

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Российская академия ракетных и артиллерийских наук»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)»

Федеральное государственное казенное военное
образовательное учреждение высшего образования
«Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации»

ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Материалы 7-й Международной межведомственной
научно-практической конференции
научного отделения № 10
Российской академии ракетных и артиллерийских наук

Москва, 17 марта 2022 года

В трех томах

Том 3

Москва
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГТУ им. Н. Э. Баумана
2022

УДК 658.345
ББК 63.3
В63

Издание доступно в электронном виде по адресу
<https://bmstu.press/catalog/item/7623/>

Военная безопасность России: взгляд в будущее : Материалы 7-й Международной межведомственной научно-практической конференции научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук. Москва, 17 марта 2022 года : в 3 т. / Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российская академия ракетных и артиллерийских наук», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации». — Москва : Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2022.

ISBN 978-5-7038-5905-6

Т. 3. — 455, [1] с. : ил.

ISBN 978-5-7038-5908-7

В сборник вошли материалы 7-й Международной межведомственной научно-практической конференции научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук, проходившей в Московском государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана 17 марта 2022 года. В том 3 включены доклады, представленные на симпозиуме секции 3 «Военная история».

УДК 658.345
ББК 63.3

Издается в авторской редакции.

ISBN 978-5-7038-5908-7 (т. 3)
ISBN 978-5-7038-5905-6

© МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2022
© Оформление. Издательство
МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2022

Секция 3. Военная история

УДК 355.4

Развитие военной науки в Российской империи (начало XIX в. — 1917 г.)

Н.В. Агеев

nikol-age@yandex.ru

**Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации, Москва, 119571, Россия**

Статья посвящена показу развития отечественной военной науки с периода ее выделения в качестве самостоятельного научного направления в начале XIX века и до распада Российской империи в 1917 году. Показана роль Императорской военной академии (с 1855 г. Николаевская академия Генерального штаба), проанализированы области интересов выдающихся военных теоретиков того времени, раскрыто влияние боевого опыта войн, в которых участвовала Русская императорская армия в конце XIX — начале XX веков, на развитие отечественной военной науки.

Ключевые слова: военная наука, стратегия, военная история, военные действия, мобилизация, боевой опыт

Усложнение процесса вооруженной борьбы, увеличение численности состава армий и повышение требований к управлению войсками обусловили повышение научности в теоретических трудах ведущих военных специалистов первой половины XIX века. Появились попытки показать в военном деле причинно-следственные связи, выявить закономерности военного строительства, политики и войны. Однако несмотря на то, что тогда они носили характер догадок и предположений, именно **начало XIX века можно считать началом периода выделения военной науки в самостоятельную отрасль научных знаний.**

Вместе с тем углубленный анализ военного дела, причин войн, их хода и исхода в начале XIX века, обусловил неминуемое формирование в среде военных теоретиков «неудобных» вопросов, связанных с эффективностью государственного устройства Российской империи, с ролью простых граждан («народных масс») в войне, о соотношении войны и политики и т. д.

И, действительно, после Отечественной войны 1812 г. в области военной теории выделились два направления — представители одного отстаивали необходимость сохранения существующей системы в военном строительстве вооруженных сил империи (их называли консерваторами, в советской историографии — нередко — реакционерами), другие осознавали необходимость коренных изменений в государстве, в том числе и в интересах преобразований в армии и на флоте (к ним относятся в первую очередь, декабристы).

Одним из наиболее ярких представителей носителей прогрессивных взглядов — декабрист П.И. Пестель¹, который установил зависимость организации вооруженных сил от господствующего строя, справедливо полагая, что буржуазная Россия будет иметь другие принципы комплектования и устройства армии и флота, которые должны быть постоянными и регулярными. Его последователь Н.М. Муравьев² в своих военно-теоретических трудах тесно связывал вопросы войны и политики, показывая, что стратегия зависит от политических изменений.

Однако официальная военно-теоретическая школа первой половины XIX века была призвана в противовес прогрессивным взглядам декабристов бороться за существовавшую систему общественных отношений, за сохранение крепостнических порядков в армии и на флоте. Наиболее видными представителями этой школы были Д.П. Бутурлин³ и А.И. Хатов⁴, а позднее А.И. Михайловский-Данилевский, которые отстаивали исключительное влияние на историю деятельности первых лиц государства. Еще одной особенностью теоретических работ представителей данной научной школы было преклонение перед западноевропейскими теоретиками и практиками, среди которых Фридрих II, Г. Бюлов, эрцгерцог Карл, К. Клаузевиц⁵, А. Жomini⁶ и др., и замалчи-

¹ Основные работы П.И. Пестеля: «Русская правда» («Восстание декабристов. Материалы», т. VII. М., 1958); «Записка о военных реформах» (там же); «Краткое рассуждение о составе войск»; «Записка о штабах»; «Записка о военно-судной части»; «Записка об артиллерии»; «Записка о маневрах»; «Замечания на лагерную службу»; «Рассуждения о воспитании солдатских детей в гвардии»; «Замечания на существующие о мундирных вещах положения»; «Докладная записка на проект о новой табели».

² Основные работы Н.М. Муравьева: «Рассуждения о жизнеописаниях Суворова»; «Опыт военного обозрения похода 1799 г.»; «Мемориал по истории русско-французской войны»; «Материалы по истории русско-шведской войны»; «Черновые выписки по истории войны. Записная книжка 1811–1819 гг.»; «Военные записки И.М. Муравьева. Курс высшей тактики и стратегии».

³ Основные работы Д.П. Бутурлина: «Военная история походов россиян в XVIII столетии»; «История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 г.».

⁴ Основные работы А.И. Хатова: «Общий опыт тактики»; «Описание зимнего похода на Аландские острова»; «Поход российских императорских войск в Пруссии 1806 г.»; «Турецкий поход русских под предводительством генерала от инфантерии Голенищева-Кутузова в 1811 г.».

⁵ Заслуга К. Клаузевица состоит в том, что он глубоко раскрыл связь войны с политикой и многими явлениями войны (природу и сущность войны, вооруженные силы, наступление, оборону, план войны и др.). Большое значение он придавал материальному, географическому и моральному факторам в войне, а также роли полководцев. Однако, Клаузевиц не смог раскрыть классового содержания политики, не связывая ее с классовой борьбой.

⁶ А. Жomini служил во французской армии и на стороне войск Наполеона участвовал в войне 1812 г., однако в 1813 г. перешел на службу в русскую армию. С 1822 г. Жomini переехал жить в Россию, преподавал военные науки, участвовал

вание или искаженное представление о вкладе в военную науку великих соотечественников, таких как П. Румянцев, А. Суворов, Г. Потемкин, М. Кутузов и т. д.

Данная ситуация негативно сказалась на развитии отечественной военной науки в первой половине XIX в. Именно поэтому вплоть до коренных преобразований в военном деле в 1860-х годах XIX века военно-теоретические труды носили описательный характер и были направлены на более точное отражение хода военно-исторических событий, а не на раскрытие объективных закономерностей в военном деле.

Вместе с тем в начале XIX века сложились все условия для окончательного выделения военной науки в самостоятельную научную отрасль. Теоретические дискуссии, требующие выделения научного подхода к развитию военной мысли, потребность в подготовке на ее основе руководящих военных и государственных кадров, обусловили необходимость создания государственного учебного учреждения, которое стало бы центром развития военной науки в Российской империи. И такое учреждение было создано.

8 декабря 1832 года в торжественной обстановке, в присутствии Императора Николая I, наследника престола и его свиты была открыта Императорская военная академия (далее Академия), которая согласно Уставу была предназначена для подготовки офицеров службы Генерального штаба. Со времени своего создания и по настоящее время **Военная академия Генерального штаба была и остается центром военной науки, основной «фабрикой» генерации военной мысли, источником ее распространения и популяризации, школой, способствующей внедрению научных идей в работу центральных органов государственного и военного управления**¹.

Бесспорно, значимым и интересным является наследие первого преподавателя тактики, а затем военной истории и военной стратегии Николая Васильевича Медема (1796–1870). В 1838 году Н.В. Медем издал труд «Обзор известнейших правил и систем стратегии», в котором автор подверг серьезной критике недооценку К. Клаузевицем **небоевых военных действий в достижении стратегических целей войны**. Представленный в работе **метод обзорного анализа доктринальных взглядов на войну** позволял определять характер и направленность военной политики и военного строительства государства. Данный метод не потерял актуальности и в наши дни.

в работе Генерального штаба при планировании войн в 1830–1850-х годов. Один из основателей Военной академии Генерального штаба, военный теоретик, основной научный труд «Резюме военного искусства» (1836). Жомини считал, что военное искусство может и должно иметь свою научную теорию, признавая при этом господство в военном искусстве «вечных принципов», присущих войнам всех времен. Он ошибочно утверждал, что влияние политики на стратегию ограничивается лишь моментом принятия решения, а в ходе войны стратегия, якобы, не зависит от политики.

¹ В 2022 году Военная академия Генерального штаба ВС РФ отмечает свое 190-летие со дня образования.

Преподаватель и заместитель начальника Академии Людвиг Иванович Зеддлер (1791–1852) сформировал в Академии военно-энциклопедическое направление. 14 томов «Военно-энциклопедического лексикона», созданные стараниями Л.И. Зеддлера в 1832–1837 годах, и сегодня занимают почетное место в библиотеке Генерального штаба.

Продолжателем дела Л.И. Зеддлера был профессор, а впоследствии начальник Академии Генрих Антонович Леер (1829–1904), под руководством которого была подготовлена и издана «Энциклопедия военных и морских наук» (1883–1897) в 8 томах. В своих военно-стратегических трудах Г.А. Леер утверждал, что одной из задач военной науки является «определение неизменных начал, законов, которым роковым образом подчинены явления войны» [1, с. 228]¹. Переоценка объективного влияния законов и недооценка роли личности полководца обусловили идеалистический уклон автора, который считал, что «факты создаются и управляются идеями», они «есть живое воплощение идеи» [2, с. 54]. Г.А. Леер первым дал научное определение стратегической операции, которая «в полном своем объеме явление весьма сложное..., она состоит из совокупности частных операций, находящихся в известной внутренней связи между собой и в известной зависимости одна от другой» [3, с. 17, 21]. При этом развертывание войск, их сосредоточение в определенном месте и марш-маневр к месту проведения общего сражения, бои, сражения частных армий также стали элементами «подготовительных частных стратегических операций».

Новатор в области военной мысли штаб-офицер Академии Александр Иванович Астафьев (1816–1863) считал, что понятие «военная наука» шире, чем понятие «военное искусство». Под военной наукой Александр Иванович понимал широкие теоретические познания, относящиеся к ведению войны, достижению победы, развитию военного дела, к подготовке войск. Астафьев критически оценивал состояние военных знаний того времени, полагая, что они еще не дают должного представления о законах вооруженной борьбы. Так, существование военной науки он ставил в прямую зависимость от выявления законов вооруженной борьбы, отстаивал за военной наукой право на самостоятельное существование [4, с. 11–12, 25–27].

Существенный вклад в развитие военного дела в Российской империи внес генерал-фельдмаршал Дмитрий Алексеевич Милютин (1816–1912). Дмитрий Алексеевич сыграл решающую роль в реформировании Российской императорской армии в 1860–1870-х годах XIX века. Цель его реформ — создание массовой армии путем введения всеобщей воинской повинности и формирования обученного резерва (запаса), изменение системы подготовки офицерских кадров. Интересны высказывания Милютина о том, что теория

¹ «Энциклопедия военных и морских наук» представляет новое существенно переработанное издание «Военного Энциклопедического Лексикона», генерал-лейтенанта барона Зедделера (1852–1858). Настоящее издание значительно дополнено описанием всех военных явлений в области науки, техники и боевой практики.

военного искусства тесно связана с предметом политических наук. При оценке деятельности военачальников Милютин использует понятие «образ войны». Например, он утверждал, что Суворов «стоял выше своего века, что он создал совершенно новый образ войны».

Результаты военных реформ 1860–1870 гг. сыграли важную роль в последующем развитии отечественной военной стратегии и проявились при подготовке и в ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В процессе военных приготовлений новым явлением для России стала разработка **мобилизационного плана**, который предусматривал не только решение вопросов мобилизации, сосредоточения и развертывания войск на ТВД, но и содержал ряд конкретных расчетов и указаний по ведению военных действий в начале войны¹. Новым явлением в русской военной стратегии стало форсирование крупной водной преграды — реки Дунай. Оно было организовано и проведено сухопутными войсками в стратегическом масштабе при поддержке части сил Черноморского флота. Ни одной из западноевропейских армий не удавалось совершить подобное вплоть до Первой мировой войны.

На смену старой стратегии, ограниченной в пространстве и времени, выдвигалась и утверждалась другая — **линейная стратегия**. Она отличалась построением войск на сухопутном ТВД в линию, охватывавшую несколько операционных направлений, хотя между группировками войск сохранялись еще интервалы и промежутки.

Обращают на себя внимание труды по стратегии, тактике, истории военного искусства генерала Николая Петровича Михневича (1849–1927). Его главный труд «Стратегия» оказал благотворное влияние на развитие русского военного искусства. Автор первым в России сделал вывод, что учение о войне имеет две стороны: учение о войне как социальном явлении и учение о способах ведения войны [5, с. 48–49]. Эти мысли Михневич высказывал в докладе с примечательным названием: «Военная наука и степень точности ее выводов» (1899). Можно признать, что утверждения генерала Михневича по вопросам военной науки были высшим достижением русской военной мысли в конце XIX начале XX веков. Он справедливо полагал, что способы ведения войны изменяются закономерно, вместе с изменениями средств борьбы. Михневич писал, что «отыскать *законы войны* трудно, конечно, но не невозможно. Они быть должны и будут отысканы» [6, с. 6]. Николай Петрович развивал идею о роли личности полководцев в военных действиях, о влиянии человеческого фактора на характер вооруженной борьбы.

Довольно противоречивое мнение относительно вопросов военного дела высказывал Михаил Иванович Драгомиров (1830–1905). Выступая защитни-

¹ Россия впервые в широких масштабах провела мобилизацию, используя преимущества введенной всеобщей воинской повинности. Это позволило довести общую численность армии до более чем 1,5 млн человек. Сроки отмобилизования и сосредоточения войск в районах составляли 30–40 дней, в то время как раньше на это требовалось 3–6 месяцев.

ком субъективизма, сочетал консервативные взгляды на проблему закономерностей войны с прогрессивными утверждениями по вопросам обучения и воспитания. В аспекте военной педагогики придерживался суворовских взглядов и традиций, широко разъяснял военное искусство великого полководца и его систему обучения и воспитания войск.

Таким образом, XIX век был временем взлета отечественной военной науки как самостоятельной научной отрасли. У ее истоков стояли крупные полководцы и военные теоретики, которые в свою очередь опирались на патристические традиции широких народных масс, учитывали самобытные условия российской действительности.

Одним из направлений развития военной науки была ее популяризация и создание военно-научных обществ. К их активному созданию в Российской Империи перешли к 1890-м годам XIX века. Наиболее многочисленным было открытое 25 июля 1898 года в Санкт-Петербурге **Общество ревнителей военных знаний**, насчитывавшее к сентябрю 1911 года членов и подписчиков 3 068 человек [7, с. 96]. Исследование показало, что к 1913 году в нашем Отечестве, кроме вышеуказанного общества, имелось несколько научных военных союзов, в составе которых насчитывалось около 2500 человек.

Первая мировая война (1914–1918) положила начало новому этапу развитию отечественной военной науки. Толчком к этому послужил опыт военных действий на полях сражений. Например, значительное увеличение масштабов вооруженной борьбы, усиление взаимосвязи действий объединений и соединений с целью решения единой боевой задачи, поставленной Верховным или фронтовым командованием, существенно ускорило формирование операции как формы ведения военных действий объединениями сухопутных войск. Интенсивному пересмотру подверглись взгляды на применение родов войск и их взаимодействие на поле боя, повлекшие за собой появление понятия «общевойсковой бой». Применение новых сил и средств в вооруженной борьбе — авиации, зенитной артиллерии, танков, химического оружия — обусловили необходимость разработки теоретических положений по их использованию в боевых действиях.

Ряд уставов, инструкций и наставлений были разработаны уже в годы Первой мировой войны. Однако, углубленная оценка боевого опыта, пришла уже на послевоенное время, когда были разработаны теория воздушной войны [8, с. 24–25], теории подготовки и ведения как фронтовых, так и армейских операций [9, с. 175–190], теории применения авиации и танковых войск [10, с. 331] и т. д.

За годы Первой мировой войны был накоплен опыт подготовки и ведения как фронтовых, так и армейских операций сухопутных войск, морских операций флота и совместных операций сил флота с сухопутными войсками. Таким образом, были созданы предпосылки к окончательному выделению в теории военного искусства отдельной самостоятельной области — теории операций или **теории оперативного искусства**. В 1917 году наступил новый,

советский период развития отечественной военной науки. Перед военной наукой и военными кадрами молодого Советского государства встали задачи исторической важности и огромной трудности.

В целом развитие отечественной военной науки в XIX — начале XX века позволяет сделать вывод, что военно-теоретические положения, идеи и взгляды находились на уровне, соответствующим мировым достижениям в этой области научных знаний. Важнейшим событием, создавшим материальную основу для ее развития стало создание в 1832 г. Императорской военной академии (с 1855 г. Николаевская академия Генерального штаба). Именно Академия стала центром сосредоточения, распространения и развития отечественной военной мысли. Реформирование Военного ведомства Российской Империи Д.А. Милютиным в 1860-е–1870-е годы XIX века обусловило повышение значимости Академии не только в системе подготовки военных кадров, но и подчеркнуло возрастающую роль военной науки в интересах совершенствования обороноспособности Российской Империи. Достижения военной науки проходили практику на полях сражений войн с участием Русской императорской армии конца XIX — начала XX века, в том числе в годы Первой мировой войны.

Литература

- [1] Энциклопедия военных и морских наук. Т. II «Вавилонское царство — Гюнинген» / под ред. Г.А. Леера. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп. 1885.
- [2] *Леер Г.А.* Коренные вопросы (военные этюды). Пб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1897. VI, 145 с.
- [3] Стратегия (тактика театра военных действий) / Сост. ген.-лейт. Леер. 5-е изд., испр. и доп.. Ч. 1. СПб.: Ник. акад. Ген. штаба, 1893–1898. 25 с.
- [4] *Астафьев А.И.* О современном военном искусстве. СПб.: Тип. Э. Праца, 1856. Ч. I: Исследование начал военного искусства. 460 с.
- [5] *Михневич Н.П.* Стратегия и атлас чертежей. Кн. I. СПб., 1906.
- [6] *Михневич Н.П.* История военного искусства с древнейших времен до начала девятнадцатого столетия. СПб.: Паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1896. XVIII, 520 с.
- [7] *Кочетков А.* Русское военно-историческое общество (1907–1914) // Воен.-ист. журн. 1965. № 9. С. 94–99.
- [8] *Вотье П.* Военная доктрина генерала Дуэ: пер. с фр. М.: Полиграфкнига, 1935. 148 с.
- [9] *Триандафилов В.К.* Характер операций современных армий. М.: Гос. Воениздат, 1932. 201 с.
- [10] *Богданов П.П., Липицкий С.В., Матронов П.С. и др.* История военного искусства: в 3-х кн. Кн. 1. / под рук. В.Ф. Воробьева. М.: ВАФ. Изд. акад. 1961. 397 с.

Development of Military Science in the Russian Empire (The Beginning of the Nineteenth Century – 1917)

N.V. Ageev

nikol-age@yandex.ru

**Military Academy of the General Staff of the Armed Forces
of the Russian Federation, Moscow, 119571, Russia**

The article is devoted to showing the development of Russian military science from the period of its separation as an independent scientific direction at the beginning of the nineteenth century until the collapse of the Russian Empire in 1917. The role of the Imperial Military Academy (since 1855, the Nikolaev Academy of the General Staff) is shown, the areas of interest of outstanding military theorists of that time are analyzed, the influence of the combat experience of the wars in which the Russian Imperial Army participated in the late nineteenth and early twentieth centuries on the development of Russian military science is revealed.

Keywords: military science, strategy, military history, military operations, mobilization, combat experience

УДК 13-24.25

Особенности применения артиллерии при выполнении задач ограниченного контингента советских войск в Республике Афганистан

С.Н. Антрейкин

ches62@mail.ru

В.В. Кочкарев

k_vadim.80@mail.ru

**Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации, Москва, 119571, Россия**

Рассмотрены основные особенности применения артиллерии ограниченного контингента советских войск в Республике Афганистан и их влияние на выполнение боевых задач в условиях горно-пустынной местности.

Ключевые слова: способы применения артиллерии, охрана режимных объектов, борьба с караванами противника, плановые крупномасштабные операции, частные боевые действия, периоды огневого поражения

Артиллерия в боевых действиях в Афганистане получила широкое применение. Она использовалась в качестве одного из наиболее эффективных средств огневой поддержки соединений и частей ограниченного контингента советских войск (ОКСВ).

Необходимо отметить, что поскольку ведение активных боевых действий советскими войсками первоначальными планами не предусматривалось¹, со-

¹ Директивой МО СССР от 24.12.1979 г. определялось: «Оказание интернациональной помощи дружественному афганскому народу и создание благоприятных условий для воспреещения возможных антиафганских акций со стороны сопредельных государств».

единения и части разворачивались в стандартной организационно-штатной структуре, типичной для западного ТВД, нацеленной на отражение внешней агрессии.

Первые же месяцы боевых действий показали, что в ОКСВ имеется излишек крупнокалиберной и пушечной артиллерии, противотанковых средств, малоэффективных в горных условиях Афганистана. Неоправданно большим было количество зенитных ракетных средств. Ракетные дивизионы в составе дивизий вообще были только обузой — они в боевых действиях участия не принимали, однако требовали дополнительной значительной охраны.

Выявились и серьезные недостатки тяжелой современной техники для действий в горах. Используемые артиллерийские орудия имели недостаточные углы возвышения и склонения ствола для стрельбы в горах, а главное — были привязаны к дорогам. В выступлении командующего 40-й армией генерал-лейтенанта Б.И. Ткача в июне 1981 года давался анализ использования боевой техники в условиях Афганистана: «Некоторые виды вооружения и техники показали недостаточную эффективность при ведении боевых действий в условиях горной местности. Так, из-за малых углов возвышения не нашли применения 85-мм пушки Д-44, 73-мм пушки «Гром», установленные на БМП-1 и БМД. 120-мм миномет в связи с трудностями перемещения в горах оказался малоэффективным. Крайне затруднено использование в горах 122-мм гаубицы Д-30, так как она требует для огневой позиции большую по размерам площадку. Сошниковое устройство АГС-17 не обеспечивает его прочное крепление на твердом грунте».

Советское военное командование уделяло пристальное внимание совершенствованию способов применения артиллерии, принимало меры к повышению ее живучести и эффективности. Технику, которая оказалась непригодной в условиях Афганистана, вывели в Советский Союз. В первой половине 1980 года были выведены три ракетных дивизиона, три противотанковых дивизиона, армейская артиллерийская и армейская зенитная ракетная бригады.

Боевая практика выявила полную непригодность к применению в условиях боевых действий в Афганистане средств артиллерийской звуковой и радиолокационной разведки (АЗК-5, ВПЗК, СНАР-10, АРК-1) в связи с их низкими техническими характеристиками. Это имело место и потому, что противник не применял крупнокалиберную ствольную артиллерию — для обстрела гарнизонов и объектов использовались 82-мм минометы и реактивные снаряды, огневые позиции которых имевшиеся в ОКСВ технические средства артиллерийской разведки засекались были не в состоянии.

В связи с этим основным средством артиллерийской разведки были оптические приборы. С достаточной эффективностью применялись и переносные станции ПСНР-1 и ПСНР-5. Во время проведения боевых действий основу разведки составляли передовые наблюдательные пункты, роль которых выполняли группы корректирования огня, возглавляемые артиллерийскими офицерами-корректировщиками.

С февраля 1980 года советские войска приступили к активным боевым действиям против наиболее опасных отрядов вооруженной афганской оппозиции [1, с. 33]. Боевые действия, в которых участвовал ОКСВ, можно условно подразделить на плановые (предусмотренные утвержденным Министром обороны СССР ежемесячным планом) и неплановые. Плановые боевые действия, как правило, были крупномасштабными и проводились в целях разгрома крупных и особо опасных группировок или объединенных отрядов оппозиции и ликвидации базовых районов, а также крупных баз с запасами оружия и боеприпасов.

К **плановым** боевым действиям относились:

- охрана народнохозяйственных и военных объектов, основных автомобильных дорог;
- проводка транспортных колонн с грузами в интересах ОКСВ, вооруженных сил Афганистана, министерств и ведомств республики;
- ликвидация (совместно с афганскими частями и подразделениями) караванов, доставлявших оружие и боеприпасы моджахедам из Пакистана и Ирана;
- ведение боевых действий различного масштаба совместно с афганскими частями и подразделениями.

Крупномасштабные операции проводились в основном в районах, где условия местности затрудняли противнику совершение маневра и лишали его возможности выйти из-под удара. Как правило, это были изолированные горные долины или высокогорные районы.

В крупномасштабных операциях весь район делился на полковые и батальонные зоны, в которых подразделения действовали в рамках общего замысла самостоятельно по решениям своих командиров. Каждый батальон, который вел самостоятельные боевые действия в определенной зоне ответственности, усиливался артиллерийским дивизионом или батареей. В руках руководителя операции оставалась группа общей поддержки в составе одного-двух дивизионов преимущественно реактивной артиллерии. При этом минометные батареи батальонов придавались ротам, а иногда и взводам (отдельными минометами).

Первым крупным боестолкновением для ОКСВ стала операция, проведенная на территории провинции **Кунар** в феврале — марте 1980 года. Мощным ударом вдоль долины одноименной реки два усиленных советских мотострелковых батальона при поддержке артиллерии и авиации и при участии афганских частей деблокировали г. Асабабад (столица провинции Кунар), рассеяли крупные силы мятежников и вынудили их уйти в Пакистан.

Поучительным примером применения артиллерии является операция советских и афганских войск, проведенная в ущелье **Панджшер** в мае 1982 года. 17 мая в 4.00 по выявленным опорным пунктам и другим оборонительным сооружениям противника были нанесены авиационные удары и открыт огонь артиллерии. К участию в операции привлекались 159 орудий, минометов и боевых машин реактивной артиллерии.

Планом операции предусматривалась высадка тактического десанта (20 батальонов) общей численностью 4200 человек. В десант назначались воздушно-десантные, мотострелковые и афганские пехотные батальоны. С каждым из них должны были действовать взводы 82-мм минометов и АГС-17. Состав десанта для высадки в каждой из трех зон обеспечивал возможность его автономных действий.

Планирование боевого применения артиллерии было проведено с учетом сложности ее использования в условиях горного ущелья. Наличие в составе группировки артиллерийских средств на начальном этапе операции обеспечило решение огневых задач в интересах подразделений первого эшелона. Применение артиллерии в интересах десантируемых батальонов в начале операции не предусматривалось, так как районы десантирования находились вне ее досягаемости. Воздушным десантам в Афганистане часто не хватало тщательно организованного артиллерийского сопровождения с закрытых огневых позиций по причине нехватки средств для переброски артиллерии по воздуху [2].

Операцию и каждый последующий день ведения боевых действий предусматривалось начинать с огневой подготовки. Продолжительность артиллерийской подготовки составляла 20–30 мин и проводилась, как правило, 1–2 огневыми налетами. Для более надежного поражения объектов противника гаубичной батарее планировалось назначение 2, а реактивной батарее — 2–3 целей в рамках одного огневого налета.

Артиллерийская поддержка предусматривалась методом сосредоточенного огня и огня по отдельным целям по вызову командиров рот и батальонов. Эффективности огня при артиллерийской поддержке способствовало проведение пристрелки с расходом 1–2 дымовых снаряда на цель. Перемещение артиллерии проводилось по мере очистки ущелья от мятежников. Артиллерийская поддержка боевых действий десанта осуществлялась самоходной артиллерией с момента выхода ее в составе бронегрупп в районы досягаемости огня [3, с. 37].

Существенную роль в операции сыграло тесное взаимодействие войск с авиацией и артиллерией. Так, перемещение основной группировки артиллерии в район Анава (15 км западнее Руха) было произведено сразу же после овладения долиной реки Панджшер. Самоходные орудия совершили глубокий маневр во вторую и третью зоны. Их огонь во многом способствовал успешному решению задачи мотострелковыми и парашютно-десантными подразделениями в горных ущельях. При этом огонь артиллерии во всех зонах велся в основном по вызову общевойсковых командиров через офицеров-артиллеристов, которые выделялись в каждую роту.

24 мая в самой дальней зоне Панджшерского ущелья силами 1-го батальона 350-го парашютно-десантного полка начался штурм высоты с отм. 3706, прикрывавшей изумрудный прииск моджахедов. Батальон, действуя основными силами, дважды предпринимал попытки овладеть высотой, но к исходу дня захватил лишь подступы к вершине. В течение ночи осуществлялась под-

готовка к новому штурму. С рассветом 25 мая по высоте был нанесен удар вертолетами огневой поддержки, а в 11 ч 20 мин — истребительно-штурмовой авиацией. После авиационных ударов началась артиллерийская подготовка, которая продолжалась 2,5 ч. Подразделения батальона, под прикрытием огня артиллерии подошли на 150–200 м к позициям противника. По команде командира батальона огонь артиллерии был перенесен на обратные скаты высоты, и роты перешли в атаку, преодолев броском путь к вершине. В 17 ч 10 мин прииск был захвачен.

В ходе боевых действий в Панджшерской операции 1982 года артиллерия вела как сосредоточенный огонь, так и огонь по отдельным целям. Для поражения огневых точек, оборудованных на склонах, под карнизами и в расщелинах скал, небольших пещерах, велся огонь прямой и полупрямой наводкой. Ночью применялся беспокоящий огонь по местам расположения отрядов оппозиции или путям возможного их отхода с расходом 3–5 снарядов в час на одну цель. Часть орудий и минометов (как правило, это были те же подразделения, которые вели беспокоящий огонь) выделялась для светового обеспечения. За 7–8 ч темного времени в полосе одного батальона расходовали 20–30 снарядов (мин).

Руководители операций всегда стремились создать условия для исключения выхода противника из-под удара. Наиболее полно это стремление удавалось реализовать в горных долинах и ущельях, где сама местность, при правильном учете ее особенностей, позволяла добиться поставленной цели. На равнинах и плоскогорьях, а также при действиях по ликвидации вражеского подполья в крупных городах, применялось сплошное плотное окружение всего района боевых действий. Иногда в предгорьях применялось полуокружение с примыканием флангов блокирующих войск к горам и минированием возможных путей отхода противника авиацией и артиллерией.

Поучительным примером нанесения поражения группировке противника ударами артиллерии с целью не дать ему возможности закрепиться на выгодных рубежах стала операция по разгрому отрядов оппозиции в ущелье **Ниджраб** (провинция Каписа) в апреле 1983 года. В ходе проведения наступательных действий, группы противника были вытеснены на ледники в зону вечных снегов. По выявленным в ледниках группам противника наносились удары авиации и артиллерии. Выходы с ледников в другие районы были заминированы с применением авиационных систем минирования. Многие мятежники, не выдержав холода и огневого воздействия, спускались в ущелья и сдавались в плен. Необходимо отметить, что тех, кто приходил без оружия, спрятав его в ледниках, возвращали назад за своим оружием.

Эффективно использовалась артиллерия при перевозке грузов для гарнизона и населения г. Чагчаран — центра провинции Гур в августе 1985 года и в одной из последних крупных совместных операций в Афганистане «**Магистраль**» с 19 ноября 1987 по 10 января 1988 года по деблокированию дороги Гардез — Хост и проводке автомобильных колонн с запасами материаль-

ных средств для населения и гарнизона Хост. Артиллерийским огнем уничтожались наземные сооружения и огневые точки противника, подготавливались районы, удобные для устройства засад, районы, которые должны были занимать блокирующие подразделения в составе временных сторожевых застав, поражались отходящие или подходящие группы противника в труднодоступных для техники горных районах [4, с. 121].

При **охране режимных** зон, пунктов дислокации и коммуникаций система наблюдательных пунктов артиллерии создавалась в радиусе 4–15 км от охраняемых объектов. Эффективность разведки значительно повышалась при объединении наблюдательных пунктов артиллерии и общевойсковых подразделений в единую систему. При нанесении артиллерийских ударов для реализации разведывательных данных использовались заранее развернутые командно-наблюдательные (наблюдательные) пункты, а там, где они не обеспечивали наблюдение за целью, развертывались дополнительные боковые или передовые наблюдательные пункты.

В ходе боевых действий в Афганистане для **борьбы с караванами** противника широко применялось сопряжение разведывательно-сигнализационной аппаратуры «Реалия» и «Реалия-У» с дежурными артиллерийскими подразделениями, которые заранее готовили данные для стрельбы по рубежам установки сигнализационной аппаратуры на основе полной подготовки данных. Огонь артиллерийские дежурные подразделения открывали немедленно после прохождения сигнала от установленной аппаратуры.

Наряду с плановыми крупномасштабными операциями советские войска в Афганистане вели **неплановые**, так называемые частные боевые действия. Они проводились на основе последних разведывательных данных, но были ограничены по привлекаемым силам и средствам (не более усиленного батальона). Район таких боевых действий, как правило, не выходил за пределы зоны ответственности соединения, части (10...15 км от пункта постоянной дислокации). По тактическим приемам они не отличались от крупномасштабных операций.

В **частных операциях**, проводимых в ограниченных районах, как правило, создавались артиллерийские группы руководителей боевых действий в составе 2–3 батарей или дивизионов (в зависимости от масштабов операции, замысла действий и привлекаемых сил) ствольной и реактивной артиллерии. При этом в батальонах и ротах находились артиллерийские корректировщики.

Примерами эффективного применения артиллерии в таких операциях были, например, частные боевые действия, проведенные решением командующего 40-й армией по разгрому отрядов противника, совершавших диверсии на дороге **Герат — Кандагар** в районе зеленой зоны Шеван и гор Луркох с 15 по 19 марта 1983 года под руководством командира 5-й мотострелковой дивизии полковника Г.Я. Аношина. Используя результаты ударов авиации и мощный огонь артиллерии по огневым точкам моджахедов, обходящие отряды смогли сломить сопротивление противника.

Особенностью применения артиллерии в Афганистане был затрудненный выбор в условиях горно-пустынной местности огневых позиций, обеспечивавших выполнение всех задач в полосе действий общевойсковых частей и подразделений. Поэтому при выборе огневых позиций, помимо общих требований, учитывалось:

- наличие значительных мертвых пространств при установке орудий на высотах с большими величинами углов скатов (для простреливания этих мертвых пространств в интересах самообороны артиллерийских подразделений практиковалось, например, размещение на позициях гаубичных батарей и дивизионов автоматических минометов «Василек»);

- возможность стрельбы через гребни гор в ходе поддержки боевых действий общевойсковых подразделений для различных зарядов;

- необходимость (из-за недостатка пригодных площадок) размещения на одной позиции двух и более батарей при сокращении расстояний между орудиями, а также размещение одной батареи на двух позициях повзводно. Последнее обстоятельство отпадало при использовании самоходной артиллерии, которая могла вести эффективный огонь, находясь даже в колоннах.

Необходимо отметить, что машины управления в горных условиях применялись крайне редко. «Предпочтение отдавалось легким дальномерам, буссоли и биноклю» [5, с. 233]. В Афганистане основным способом определения координат огневых позиций артиллерии являлась их топопривязка по карте с использованием навигационной аппаратуры. При этом, как показала практика, величина ошибок навигационной аппаратуры в определении координат в горах (при угле наклона 10–15 градусов) почти в 10 раз превышала величину ошибок на равнинной местности. Это зачастую не обеспечивало определение установок для стрельбы способом полной подготовки [6, с. 8–9].

Активно проводились в Афганистане **рейдовые действия**. Как правило, рейдовый отряд состоял из 1–2 советских батальонов на БМП или БТР, разведывательного подразделения, саперов, усиленный артиллерией.

При выдвигании колонны через район, где отмечалась активность противника, безопасность движения обычно обеспечивалась временными сторожевыми заставами, которые последовательно развертывались из состава подразделений рейдового отряда на доминирующих высотах по маршруту движения. Количество таких перемещавшихся застав обычно определялось, исходя из наличия сил и условий местности.

К началу движения все назначенные заставы выставлялись на определенные им места. После прохода колонны заставы свертывались и продолжали марш в арьергарде. Из головы колонны уходили другие заставы на новые участки. Так, выставляя и снимая заставы, колонна выдвигалась все время под прикрытием. Расстояние между заставами перекрывалось артиллерийским огнем. Такой порядок перемещения подразделений, а также транспортных колонн, применялся советскими войсками весь период пребывания в Афганистане.

Большая и ответственная задача возлагалась на артиллерию **при выходе** советских подразделений из боя, особенно в высокогорной местности. Противник внимательно следил за нашими перемещениями, и стоило только советским подразделениям допустить беспечность и оставить без артиллерийского прикрытия хоть одну высоту, как она сразу занималась противником и по выходящим из боя подразделениям открывался огонь.

Для предотвращения негативных последствий с началом выхода из боя советских подразделений артиллерия открывала огонь по обратным и фланговым скатам высот последовательно с основания до вершины. Огонь велся методически до отхода подразделений примерно на 2 км от высоты, затем переносился на новый рубеж.

Весьма поучительным является опыт применения артиллерии **в период вывода** советских войск из Афганистана. Огневое поражение противника при выходе войск из гарнизонов и совершении марша осуществлялось на глубину до 10 км от маршрутов движения по четырем периодам:

- первый — огневое обеспечение выдвижения частей и подразделений, предназначенных для усиления охраны маршрутов и занятия ими районов обороны, опорных пунктов и огневых позиций;
- второй — огневая подготовка выдвижения основных колонн;
- третий — огневая поддержка движения колонн;
- четвертый — огневое обеспечение выхода из боя и отхода подразделений, охранявших маршруты.

Выход артиллерии в районы огневых позиций на маршрутах выхода осуществлялся тремя группами. Закрепление каждой группы на блокируемых участках обеспечивался огнем двух других групп. Реактивные системы «Ураган» использовались для нанесения ударов по районам сосредоточения крупных отрядов противника, дистанционного минирования дорог, ущелий и участков местности, позволявших противнику выходить к маршрутам движения войск.

Артиллерийские подразделения распределялись следующим образом:

- командир выводимого полка имел в распоряжении батарею БМ-21 «Град»;
- общевойсковые батальоны усиливались гаубичными батареями;
- мотострелковые роты (пдр, дшр, роты СПН) усиливались минометными взводами из состава минометных батарей батальонов.

Артиллерийское обеспечение выдвижения частей и подразделений, предназначенных для охраны маршрутов, а также выход и занятие позиций каждой из трех групп артиллерии обеспечивались огневыми налетами и сосредоточенным огнем.

Артиллерийская подготовка выдвижения основных колонн начиналась за 40–50 минут до их выхода огневыми налетами и продолжалась до подхода колонн к сторожевым заставам.

Артиллерийская поддержка движения выводимых колонн проводилась огнем наблюдением, методическим огнем по плановым целям и огнем по вызову корректировщиков.

Артиллерийское обеспечение выхода из боя и отхода подразделений охранения маршрутов проводилось двумя огневыми налетами. При этом первый огневой налет проводился после прохождения технического замыкания колонны двумя группами артиллерии, второй огневой налет — одной группой. Последняя группа артиллерии оставляла огневые позиции под прикрытием огня 2–3 БМП, выдвинутых на прямую наводку.

Непосредственная организация вывода колонн советских войск начиналась с получением от командующего 40-й армии боевой задачи командирами частей, обеспечивающих вывод и выводящих колонны своих подразделений. Для руководства боевыми действиями по выводу назначался руководитель (заместитель командующего) с оперативной группой армии. Эта группа и занималась конкретной подготовкой войск и их всесторонним обеспечением.

За трое суток до начала выдвижения войск из гарнизона части обеспечения вывода начинали блокировать назначенные им участки маршрутов, усиливать сторожевые заставы, выводить артиллерию на огневые позиции. Вся эта работа завершалась за сутки до начала движения колонн выводимых войск. При организации усиления охраны маршрутов использовался опыт, накопленный в армии при проводке крупных транспортных колонн.

За 2–3 дня до начала движения в гарнизонах выстраивались колонны в том порядке, в котором они должны были следовать, проводились строевые смотры для проверки полной готовности. Особое внимание обращалось на подготовку техники, вооружения и пунктов управления колоннами. Проверялось правильность построения колонны, возможность быстрого развертывания артиллерии, следующей в составе колонны, других огневых средств.

Для управления на марше в каждой колонне создавались передовые пункты управления (ППУ), центры боевого управления (ЦБУ), тыловые пункты управления (ТПУ), обеспеченные командно-штабными машинами. В состав ПУ входили начальники пунктов (ЦБУ — начальники колонн), офицеры штабов (операторы), связи, разведки, авианаводчики, артиллерийские корректировщики.

Исследование особенностей применения артиллерии в ходе боевых действий ОКСВ в Республике Афганистан показало, что для ее эффективного применения советское командование придерживалось определенных принципов, к важнейшим из которых можно отнести: массирование артиллерийских подразделений, их ударов и огня на главных направлениях для решения наиболее важных задач операции; своевременный маневр подразделениями артиллерии, их огнем в операции; внезапность открытия огня и непрерывная поддержка огнем артиллерии общевойсковых соединений и частей; непрерывное управление артиллерией, ее ударами и огнем; согласованное применение и тесное взаимодействие РВиА с другими видами Вооруженных Сил и родами войск; своевременное и качественное обеспечение боевых действий РВиА. Проявил себя и такой принцип применения артиллерии, как принцип зональной ответственности, когда каждая инстанция планировала боевое

применение сил и средств РВиА, вела разведку и огневое поражение объектов противника, находящихся в зоне ее ответственности.

Анализ боевых действий в Республике Афганистан показывает, что артиллерия играла ведущую роль в огневом поражении противника. Она выступала как всепогодное огневое средство, способное вести точный огонь, обеспечивая надежное, непрерывное поражение противника днем и ночью, поддерживая соединения и части сухопутных войск. Следует отметить, что боевые действия советских войск в Республике Афганистан, с одной стороны, вскрыли слабые стороны применения артиллерии в сложных условиях горно-пустынной местности, а с другой — позволили наметить их перспективы развития.

Литература

- [1] *Барынькин В.М.* Ввод войск в Афганистан (взгляд из Генерального штаба). М.: ВАГШ ВС РФ, 1999.
- [2] *Гаврилов В.А.* Огонь, боль и доблесть Афгана // Независимое военное обозрение. 5 апреля 2019 г.
- [3] *Агеев Н.В.* Советское военное искусство по опыту войны в Афганистане (1979–1989 гг.): монография. М.: ВАГШ ВС РФ, 2019.
- [4] Применение ограниченного контингента советских войск для оказания военной помощи правительству Республики Афганистан (декабрь 1979 г. — февраль 1989 г.). М.: Воениздат, 1993.
- [5] *Рунов В.А.* Афганская война: боевые операции. М.: Яуза, Экспо, 2008.
- [6] *Медведский С.Н., Рипенко Ю.Б., Зубачев А.Б.* Обеспечить интеграцию средств разведки, управления и поражения. Развитие средств автоматизации управления ракетными войсками и артиллерией Сухопутных войск // Военно-исторический журнал. 2022. № 1.

Features of the Use of Artillery in the Performance of Tasks by a Limited Contingent of Soviet Troops in the Republic of Afghanistan

S.N. Aptreikin ches62@mail.ru

V.V. Kochkarev k_vadim.80@mail.ru

Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, 119571, Russia

The report examines the main features of the use of artillery of a limited contingent of Soviet troops in the Republic of Afghanistan and their impact on the performance of combat missions in mountainous desert terrain.

Keywords: methods of using artillery, protection of regime facilities, fighting enemy caravans, planned large-scale operations, private combat operations, periods of fire damage

УДК 94(470) 1941/45

Моральный дух и психологическая стойкость — основополагающие факторы победы в Сталинградской битве

Ю.Н. Арзамаскин

jura.arz@bk.ru

SPIN-код: 5632-4551

**Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, Москва, 123001, Россия**

Рассмотрена деятельность органов государственного и военного управления по формированию высоких морально-политических и психологических качеств у советских воинов в ходе Сталинградской битвы. Подчеркивается, что исход этого сражения во многом был предопределен высокой духовной стойкостью, мужеством и героизмом нашего народа, советских воинов, их самоотверженностью в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная армия, Сталинградская битва, партийно-политическая работа, советский народ, моральный дух, психологическая стойкость

История свидетельствует, что во все времена дух сражающихся войск был одним из важнейших факторов победы над врагом. «Бесспорно, — отмечал Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, — что при прочих равных условиях крупнейшие битвы и целые войны выигрывают те войска, которые отличаются железной волей к победе, стойкостью духа и преданностью знамени, под которым они идут в бой» [1, с. 155].

Неопровержимость этой истины еще раз подтвердила Сталинградская битва. Победа в ней во многом была предопределена высокой духовной стойкостью и героизмом нашего народа и советских воинов, их самоотверженностью. Мощной вдохновляющей силой нашего народа был патриотизм. Отдать жизнь за Родину всегда считалось в России высшей доблестью. Однако такой духовной стойкости, которую советский народ продемонстрировал в Сталинградской битве, история еще не знала. Девизом советских людей в то время были слова: «Все для фронта, все для победы!».

Глубинные истоки такого самоотверженного поведения нашего народа на фронте и в тылу следует искать как в далекой истории нашей Родины, так и в целенаправленной работе политического и военного руководства страны, политических и общественных организаций, в первую очередь Коммунистической партии. Кроме нее, другой организационной силы, способной решить задачу подъема морально-политических и психологических качеств народа и армии в предвоенные годы и непосредственно в ходе Сталинградской битвы, не было. Этот фактор, несомненно, сыграл важную роль в достижении победы в Сталинградской битве.

Не подлежит сомнению, что основную тяжесть Сталинградской битвы на полях сражения вынес на своих плечах простой советский солдат. Но не меньшая заслуга в ее победном исходе принадлежит тем, кто в боевом, моральном и психологическом отношении готовил солдат к сражению, руково-

дил ими в бою, пламенным словом и делом вел их к победе. Высокие духовно-нравственные, психологические и боевые качества советских воинов в значительной степени были результатом огромной работы командиров, штабов и политических органов, партийных и комсомольских организаций.

К сожалению, в последнее время, в силу целого ряда обстоятельств, анализу морально-политических факторов победы в Сталинградской битве в научной литературе и в средствах массовой информации почти не придается значения. Имеют место факты скептического, а порой и циничного отношения к героическим поступкам воинов. Некоторые литераторы и недобросовестные исследователи настойчиво пытаются навязать общественному сознанию идею о том, что якобы высокие боевые качества, проявленные советскими воинами на полях сражений, были не результатом хорошо налаженной работы по укреплению морально-психологической стойкости войск, а исключительно следствием врожденных духовных качеств, издревле присущих российскому воинству.

Несостоятельность таких утверждений опровергается всем ходом и исходом Сталинградской битвы. Она показала, что высокое морально-политическое и психологическое состояние советских воинов было главным образом следствием проводимой в войсках партийно-политической работы. Несмотря на наличие в этой работе недостатков, именно она сыграла значительную роль в мобилизации воинов на разгром врага и явилась важным морально-политическим фактором, предопределившим победу в Сталинградской битве.

Известно, что разгром войск Советской Армии в Крыму и в районе Харькова крайне негативно отразились на морально-политическом и психологическом состоянии, боевом духе советских войск. Обстановка требовала коренной перестройки всей системы морально-политического и психологического воздействия на сознание и поведение личного состава. Прежде всего необходимо было усилить морально-политическую и воспитательную составляющую деятельности военных советов, политических органов, командного и политического состава, активизировать идейно-политическое воспитание. «Наше дело правое! Враг будет разбит, победа будет за нами!» — этот девиз стал главным боевым призывом для воинов в ходе боев за Сталинград.

Учитывая многонациональный состав участников Сталинградской битвы, непрерывно проводилась работа по сплочению воинов различных национальностей. Она благотворно сказывалась на нравственном климате в воинских коллективах, выполнении боевых задач. В легендарном доме солдатской славы в Сталинграде под командой сержанта Павлова Я.Ф. в течение 58 дней сражались воины многих национальностей: 11 русских, 6 украинцев, по одному грузину, узбеку, еврею, таджику и татарину. В одной братской могиле на площади Павших борцов лежат защитники Сталинграда Герои Советского Союза русский летчик Алексей Каменщиков, испанец — пулеметчик Рубен Ибаррури, уроженец Татарии — Хафиз Фатяхитдинов [2, с. 368].

Усилия командиров, политорганов, военных комиссаров, политработников всех степеней направлялись также на развитие и укрепление у воинов ненависти к немецко-фашистским захватчикам. Важную роль играли лекции, доклады и беседы о зверствах врага, митинги у могил павших воинов и жертв фашистского режима. В воспитательной работе использовались опубликованные в газетах статьи советских писателей М. Шолохова, И. Эренбурга, А. Толстого, К. Симонова и др., разоблачающие фашистскую идеологию

Начальный период Сталинградской битвы показал, что наряду с усилением морально-политической составляющей работы по формированию у личного состава идейной убежденности, патриотического сознания, необходимо было коренным образом перестраивать деятельность командиров, политработников и военных комиссаров по укреплению у воинов эмоционально-волевой устойчивости, не теряться в самой сложной и напряженной обстановке, способности вести тяжелые оборонительные бои и др.

К сожалению, летние бои 1942 г. под Харьковом и в Крыму свидетельствовали, что многие солдаты, сержанты и офицеры в морально-психологическом отношении были не готовы к ведению тяжелых оборонительных боев. Имело место самовольное, без приказа оставление боевых позиций, бегство с поля боя и др. Было немало случаев, когда целые полки и дивизии попадали в кольцо вражеских войск и из-за неумения командиров и политработников, личного состава вести бой в окружении, неорганизованности и отсутствия помощи извне уничтожались противником или попадали в плен.

Так, 10 августа 1942 г. юго-западнее Калага-на-Дону были окружены противником четыре дивизии 62-й и 1-й танковой армии, а на следующий день расчленены и разгромлены по частям. Еще четыре дивизии были окружены западнее Дона и расколоты на мелкие группы. При попытке выйти многие воины этих дивизий пали смертью храбрых, другие пропали без вести или попали в плен. Всего, с 23 июля и по 1 августа 1942 г. только в полосе 6-й армии немцы пленили около 57 тыс. человек, уничтожили и захватили более 1 тыс. танков и бронированных машин, до 750 артсистем и почти 650 самолетов [2, с. 356–357].

Эти и подобные им факты убедительно свидетельствовали о серьезных недостатках в боевой выучке личного состава, организации боевых действий и больших просчетах в морально-психологической подготовке войск к ведению тяжелых оборонительных боев. Вместе с тем они самым негативным образом отражались на моральном духе и психологической стойкости войск, порождали у воинов пораженческие настроения, неуверенность в возможность победить врага и, в конечном итоге, приводили к новым отступлениям, поражениям, большим людским жертвам и материальным потерям.

В основу работы командиров, политорганов, политработников различных органов по устранению этих недостатков и просчетов, мобилизации воинов на отпор врагу и его разгром в Сталинградской битве были положены требования приказа № 227 от 28 июля 1942 г., в котором были намечены конкрет-

ные меры по укреплению дисциплины, морального духа войск, организованности и порядка. Этот приказ вошел в историю Великой отечественной войны под названием «Ни шагу назад!».

Приказ требовал вести решительную борьбу с трусами и паникерами, установит в армии строжайший порядок и дисциплину. Для укрепления дисциплины, предотвращения отступления и удержания занимаемых рубежей в действующей армии вводились штрафные батальоны, роты и заградительные отряды. «Отныне, — говорилось в приказе, — железным законом... для каждого командира, красноармейца, политработника должно явиться требование — ни шагу назад без приказа высшего командования. Таков призыв нашей Родины. Выполнить этот призыв — значит отстоять нашу землю, спасти Родину, истребить и победить ненавистного врага» [3, с. 276–279].

Отношение к этому приказу в годы войны было неоднозначным. По разному оценивают его и современные историки. Одни утверждают, что подобный приказ ждали в войсках, ибо он был необходим. Другие осуждают его за излишнюю жестокость, особенно за введение заградительных отрядов, штрафных рот и батальонов. Однако, несмотря на такую неоднозначную оценку приказа № 227, как показали последующие события, в целом он сыграл положительную роль в мобилизации воинов на отпор врагу и его разгром у стен Сталинграда. Большинство мер, предусмотренных этим приказом и направленных на недопущение дальнейшего отступления наших войск, пресечение панических настроений, укрепление морального духа, стойкости и дисциплины личного состава, были правильными, в то время крайне необходимыми и, в конечном итоге, помогли нам остановить врага и одержать победу.

Что касается заградительных отрядов, то естественно они не являются лучшим средством удержания позиций и борьбы с отступлением, годным на все случаи жизни. Но, как показал ход и исход Сталинградской битвы, в конкретной ситуации того времени они были, по всей видимости, единственно возможными и приемлемыми, ибо другого выхода из создавшейся ситуации тогда не было.

Приказ № 227 был одобрительно встречен абсолютным большинством защитников Сталинграда. Военные советы, командующие и командиры различных рангов, военные комиссары, политорганы и политработники развернули большую работу по выполнению его требований. Глав ПУ РККА направило в войска директивы, в которых определялись основные направления, формы и методы идейно-воспитательной работы в войсках, тематика докладов и политбесед, основные лозунги и призывы к личному составу. Вся воспитательная работа в войсках в период Сталинградской битвы проводилась под лозунгами «Стоять насмерть!», «За волгой для нас Земли нет!». [4, с. 153–161].

В войсках активизировалась работа по морально-психологической подготовке личного состава. Личному составу разъяснялись приемы и способы уничтожения танков. Массовым тиражом выпускались листовки, памятки и плакаты на темы: «Как поразить немецкий танк», «Умей поражать танк гра-

натой», «Уязвимые места немецких танков». В газетах и памятках помещались снимки и рисунки вражеских танков с указанием их уязвимых мест и надписью: «Артиллерист! Стреляй сюда, лишай танк хода и огня», «Пехотинец! Бросай сюда связку гранат», «Снайпер! Бей сюда — здесь глаза танка» и др. Командиры и политработники организовывали показательные занятия с демонстрацией эффективных способов борьбы с танками и самолетами противника, проводилась обкатка личного состава танками.

Мобилизация воинов на разгром врага способствовали обращения военных советов фронтов и армий к личному составу с призывом к смелым и решительным действиям, мужественной борьбе с врагом, стойкому отражению его атаки. Так, в обращении военных советов Сталинградского и Юго-Восточного фронтов к защитникам Сталинграда говорилось: «Наш народ, наша великая Родина поручила нам воинам не допустить врага к Волге, защищать город Сталинград... Ни шагу назад! Военный совет требует от всех бойцов, командиров и политработников, от всех защитников Сталинграда беззаветной храбрости, стойкости и героизма в борьбе с зарвавшимся врагом»¹.

Большая работа по укреплению морального духа и психологической закалки войск проводилась в ходе наступательной операции по окружению немецко-фашистской группировки в Сталинграде, ее расчленению и уничтожению. Акцент в воспитательной работе в этот период сосредоточивался на формировании у воинов высокого наступательного порыва, а основными ее политическими лозунгами становились призывы: «Вперед на Запад!», «Очистим советскую землю от немецко-фашистских захватчиков!».

Усилия командиров и политработников сосредоточивались на преодолении у части воинов негативных психических состояний, возникших в результате длительного нахождения войск в обороне и, связанных с этим, потерей уверенности в способности вести активные наступательные действия. Воинам разъяснялись цели и задачи операции, способы выполнения боевого приказа. Большую роль в преодолении у личного состава неуверенности в своих силах, формировании наступательного порыва играл личный пример командиров, политработников, коммунистов, которые первыми поднимались в атаку и увлекали за собой бойцов.

Для разъяснения личному составу боевых задач и мобилизации воинов на их выполнение использовались групповые и индивидуальные беседы, печать, листовки, наглядная агитация, боевые листки и обращения военных советов фронтов. Во многих частях перед наступлением проводились митинги, на которых бойцы и командиры давали клятву с честью выполнить приказ Родины, окружить врага и разгромит его.

Разносторонняя массово-политическая и воспитательная работа в этот период проводилась с молодым пополнением. Так, заместители командиров полков по политчасти 84-й сд перед наступлением лично занимались прие-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11318. Д. 44. Л. 30.

мом молодого пополнения. Они разъясняли молодым бойцам обстановку на фронте, вручали им боевое оружие, рассказывали о боевом пути дивизии, организовывали встречи с опытными бойцами и командирами¹.

Важную роль в мобилизации личного состава на разгром врага играли *боевые традиции*, популяризация ратных подвигов воинов в боях за защиту Отечества. Командиры и политработники, средства печатной пропаганды рассказывали бойцам о победах российского воинства на льду Чудского озера и Куликовом поле, в Полтавской битве и при Бородино, о выдающихся российских военачальниках, полководцах и флотоводцах: Александре Невском, Дмитрии Донском, Суворове, Кутузове, Ушакове, Нахимове и др.

Воспитательная работа тесно увязывалась с пропагандой боевого пути Красной армии, героических подвигов бойцов, командиров в годы гражданской войны, в боях у озера Хасан и на реке Халхин-Гол. Значительное место отводилось популяризации героических подвигов советских воинов в первых сражениях Великой Отечественной войны: в Московской битве и под Ленинградом, в Крыму и на Северном Кавказе, у стен Сталинграда и др. О героических подвигах советских воинов рассказывалось в центральных, фронтовых и дивизионных газетах, им посвящались плакаты, брошюры, боевые листки и передачи центрального и местного радио.

Воспитанию воинов на героической истории нашей Родины способствовало учреждение в период Сталинградской битвы орденов Отечественной войны, Александра Невского, Суворова и Кутузова и медали «За оборону Сталинграда». Важную воспитательную роль сыграло введение в январе 1943 года в Советской Армии новых знаков различия — погон и новой формы одежды, во многом напоминающих погоны и форму одежды дореволюционной российской армии. Одновременно были установлены в армии и на флоте офицерские звания, что подчеркивало преемственность поколений дореволюционного и советского воинства.

В соединениях, частях и подразделениях проводилась работа по выявлению воинов, отличившихся в боях, и своевременном представлении к награждению орденами и медалями. Награды вручались непосредственно в боевых порядках на передовой, в окопах, блиндажах и траншеях, а если позволяли условия, то в торжественной обстановке, перед строем личного состава и при развернутом Знамени части. Фотографии награжденных воинов с изложением их подвигов помещались во фронтовых газетах, бюллетенях, листовках и других средствах массовой информации. 112 наиболее отличившихся воинов в Сталинградской битве были отмечены Золотой звездой Героя Советского Союза. Медалью «За оборону Сталинграда» были награждены более 700 тыс. участников битвы [5, с. 201].

Боевыми орденами за героические подвиги награждались как отдельные воины, так и целые части, соединения и объединения. Многие полки, дивизии

¹ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 48842. Д. 2. Л. 837.

и корпуса удостоивались почетных наименований. Всего за выдающийся подвиг героев в ходе Сталинградской битвы, длившийся 200 дней и ночей, 44 частям и соединениям были присвоены почетные наименования, 55 соединений награждены боевыми орденами, 183 части, соединения и объединения преобразованы в гвардейские.

Сталинградская битва убедительно показала огромное значение активной деятельности военных советов, командиров всех степеней, политических органов, политработников частей и подразделений по *обеспечению непрерывности морально-политического и психологического воздействия* на сознание и поведение личного состава на всех этапах сражения. Это достигалось своевременной постановкой задач по укреплению морального духа и психологической стойкости войск, максимальным приближением работы к боевой обстановке, активной пропагандой боевого опыта и популяризацией отличившихся воинов, эффективным использованием разнообразных форм, методов и средств укрепления морального духа и психологической стойкости войск.

Работа по формированию морально-политических и психологических качеств воинов в ходе Сталинградской битвы находилась под пристальным вниманием высшего партийно-политического и военного руководства страны. Решениями высших партийных органов, постановлениями ГКО, приказами Наркома обороны и Верховного Главнокомандующего, директивами Глав ПУ РКК определялось содержание, основные направления партийно-политической работы в действующей армии. Принимались меры по совершенствованию деятельности *политических органов* — руководящих партийных органов Коммунистической партии в Вооруженных Силах. Их основные усилия сосредоточивались на руководстве партийными и комсомольскими организациями, обеспечении авангардной роли коммунистов и комсомольцев в бою.

Во время тяжелых оборонительных боев и в ходе контрнаступления политорганы оттачивали мастерство политической работы с личным составом, постоянно находились в боевых порядках. Умелым организатором политической работы во время тяжелых боев в сентябре-октябре 1942 г. проявил себя политотдел 13-й гвардейской стрелковой дивизии во главе с полковым комиссаром М.М. Васильевым. Занимаемые рубежи дивизия отстаивала стойко и мужественно, что во многом предопределялось деятельностью офицеров политотдела. Вместе с офицерами штаба и политработниками частей они постоянно находились на передовой в окопах, траншеях, на самых трудных участках, оказывали влияние на ход боя [6, с. 185–186].

Высшие политические, партийные и государственные органы проявляли заботу о повышении роли *политического аппарата частей и подразделений* в боевой обстановке, усилении их влияния на выполнение личным составом боевых приказов. Большое значение в этой связи имело принятое в октябре 1942 г. решение об устранении в Красной армии полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров. В соответствии с этим решением вместо военных комиссаров вводились заместители командиров по политчасти. На коман-

диров-единоначальников в полном объеме возлагалась ответственность за все стороны жизни и боевой деятельности части, подразделения. Политработники получили возможность сосредоточить все свои усилия на партийно-политической работе, им были присвоены командирские воинские звания, что благотворно сказалось на их авторитете, политическом и духовно-нравственном воспитании личного состава, воинской дисциплины в войсках и способствовало достижению победы в Сталинградской битве.

Большую работу по мобилизации личного состава на выполнение боевых задач проводили *партийные организации*. Свои основные усилия в боевой обстановке они направляли на обеспечение авангардной роли и личной примерности коммунистов в бою. В центре внимания партийных организаций находилась работа по усилению своего влияния на личный состав, укрепление партийной прослойки в частях, сражающихся с врагом, увеличению количества коммунистов в войсках. Только за период с 1 мая 1942 г. по 1 января 1943 г. количество первичных парторганизаций в Вооруженных Силах увеличилось с 34231 до 41137 [6, с. 215].

Сталинградская битва показала, что непрерывность массово-политической работы, ее эффективность и действенность в боевой обстановке, в огромной степени зависит от умелого применения разнообразных форм, методов и средств воздействия на сознание и поведение личного состава (групповых и индивидуальных бесед, прослушивания радиопередач, листовок и боевых листов, политических информационных и др.), постоянного их совершенствования. Если позволяла обстановка, то в перерывах между боями и, при нахождении подразделений во вторых эшелонах проводились митинги, собрания, для воинов читались лекции и доклады, организовывались просмотры кинофильмов. Массовым тиражом издавались и направлялись в войска газеты, журналы, брошюры, листовки и другие виды печатной продукции. В середине сентября 1942 г. в Красной армии издавалось 3 центральных, 13 фронтовых и сотни армейских и дивизионных газет общим тиражом около 3195 тыс. экземпляров [7, с. 44].

Особо следует отметить, что в Сталинградской битве, как и во всех последующих сражениях войны первостепенную роль в мобилизации личного состава на разгром врага играл *личный пример*. В этой связи необходимо подчеркнуть, что в последнее время появилось немало публикаций, в которых принижается, а порой и вовсе отрицается огромный вклад политработников, коммунистов в достижении победы над немецко-фашистскими захватчиками. В некоторых из них утверждается, что якобы коммунисты, политработники во время войны пользовались какими-то особыми привилегиями, получали дополнительные продовольственные пайки, а во время тяжелых боев отсиживались в блиндажах и тыловых районах.

Со всей ответственностью следует заявить, что эти и подобные им утверждения ничего общего с истинной правдой не имеют и их иначе, как ложью и клеветой назвать нельзя. Документы военных лет, воспоминания

ветеранов убедительно свидетельствуют, что в боевой обстановке офицеры политорганов, политработники частей и подразделений, коммунисты всегда были там, где решался успех боя. Не случайно, что потери среди этой категории личного состава, как и среди командиров были самыми большими.

Конечно, в деятельности политорганов и партийных организаций, как и во всей партийно-политической работе в войсках в ходе Сталинградской битвы, не все обстояло хорошо. Объективный анализ показывает, что в ней было немало просчетов и недостатков, негативных явлений и фактов, многие из которых своими корнями уходили в предвоенные годы. Проявились они и в первый год Великой Отечественной войны, однако устранить их в короткие сроки не удалось, в результате в морально-политическом и психологическом отношении наши войска оказались не готовыми к ведению тяжелых оборонительных боев с превосходящими силами на Сталинградском направлении.

Качество работы по морально-психологической и боевой закалке воинов снижалось из-за отсутствия у многих командиров и политработников, приходивших на смену выбывшим из строя после тяжелых боев, опыта борьбы с паническими настроениями, преодоления у части воинов преувеличенных представлений о силе немецкой армии, неверия в возможность остановить и победить врага. Отдельные командиры и политработники, особенно прибывшие из запаса, не владели методикой воспитания воинов в боевой обстановке, не всегда опирались в этой работе на коммунистов и комсомольцев, боевой актив, опытных, обстрелянных в бою солдат и сержантов. Были случаи, когда офицеры подменяли воспитание администрированием, злоупотребляли дисциплинарными взысканиями и преданием суду военного трибунала. Нередко командиров и политработников к применению чрезмерно суровых неуставных репрессивных мер воздействия на личный состав побуждали отдельные положения приказов Народного комиссара обороны И.В. Сталина (№ 270, 227 и др.).

Не все политорганы, политические работники в полном объеме владели искусством организации политической работы в ходе боя, не умели определять свое место в боевых порядках войск, терялись в сложных ситуациях, несвоевременно реагировали на изменения в боевой обстановке, политико-моральном и психологическом состоянии личного состава. Все эти и другие недостатки в политическом и воинском воспитании, морально-психологической подготовке войск командиры, политорганы, политработники вынуждены были преодолевать по ходу боевых действий, на полях Сталинградской битвы, методом проб и ошибок накапливать опыт работы в массах, расплачиваясь за него человеческими жизнями.

Несомненно, что эти недостатки, просчеты, негативные явления и факты отрицательно сказывались на моральном духе и психологической стойкости войск. Однако, в конечном итоге, не они определили победоносный исход Сталинградской Битвы. Победа под Сталинградом была обусловлена воздействием многих социально-политических, экономических, военно-технических фак-

торов, в том числе и большой и напряженной работой военных советов, командного состава всех рангов, политорганов, политработников, партийных и комсомольских организаций Красной армии по укреплению морального духа и психологической стойкости личного состава в бою.

Накопленный в Сталинградской битве опыт партийно-политической работы по формированию у воинов патриотического сознания, развитию морально-политических и психологических качеств, необходимых для достижения победы в бою, — наше бесценное достояние. Он обогащался и успешно применялся в боях на Курской дуге и в последующих сражениях Великой Отечественной войны. Этот опыт имеет большое значение и в современных условиях. Он дает богатый материал для извлечения из него *уроков и выводов*.

Главный вывод и урок состоит в том, что и сегодня боевая готовность, морально-политическое и психологическое состояние войск постоянно должны находиться на уровне, обеспечивающем выполнение поставленных перед ними задач в мирных условиях и в боевой обстановке. Бесспорно также, что в современных условиях, как и в суровые годы Сталинградского сражения, основным мотивом, побуждающим воинов честно и добросовестно выполнять свой воинский долг, может только патриотизм, любовь к Отечеству.

Повседневная работа командиров, штабов, офицеров военно-политических органов и других органов военного управления должны сосредоточиваться на формировании у воинов высокого морально-политического и психологического состояния, стойкости, мужества, отваги и героизма, способности переносить все тяжести и опасности боевой деятельности, не теряться в любой сложной и напряженной обстановке и добиваться победы в бою. Важно также иметь в виду, что и в современных условиях морально-политическое и психологическое состояние войск в огромной степени определяется наличием в армии и на флоте системы органов и должностных лиц, проводящих работу по формированию морально-политического и психологического состояния личного состава. Необходимо совершенствовать структуру этих органов, обогащать содержание, формы и методы их деятельности.

Литература

- [1] Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: в 3 т. Т.2. М., 1995. 328 с.
- [2] Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки: в 4 кн. Кн. 1. Суровые испытания. М.: Наука, 1998. 544 с.
- [3] Русский архив. Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т.13 (2–2). М.: Терра, 1997. 448 с.
- [4] Русский архив. Великая Отечественная. Главные политические органы Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне. Т. 17 (6). М.: Терра, 1996. 672 с.
- [5] Великая Отечественная война (1941–1945). Краткий научно-популярный очерк. М.: Политиздат, 1973. 542 с.
- [6] Политорганы Советских Вооруженных Сил. Историко-теоретический очерк. М.: Воениздат, 1984. 400 с.
- [7] Идеологическая работа КПСС на фронте (1941–1945 гг.). М.: Воениздат, 1960. 326 с.

Moral Fiber and Psychological Resilience — the Main Factors of the Victory in Battle of Stalingrad

Yu.N. Arzamaskin

jura.arz@bk.ru

SPIN-code: 5632-4551

***Military University named after Prince Alexander Nevsky
of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, 123001, Russia***

The article examines the activity of the governmental and military bodies whose aim was to form high moral, political, and psychological traits among soviet soldiers during Battle of Stalingrad. The author underlines that the outcome of the battle was almost determined by moral resilience, courage and bravery of Russian people, soviet soldiers, their dedication to fight fascist invaders.

Keywords: The Great Patriotic War, the Red Army, Battle of Stalingrad, party and political work, soviet people, moral fiber, psychological resilience

УДК 623.1.3

Краткая история формирования гвардейских минометных частей в ходе первого периода Великой Отечественной войны и их роль в оборонительном этапе Сталинградской битвы

О.Е. Ащеулов

olea80@mail.ru

**Институт Российской истории Российской академии наук,
Москва, 117036, Россия**

**Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
Москва, 129626, Россия**

На основе рассекреченных постановлений Государственного комитета обороны (ГКО) СССР, а также материалов из «особой папки» Г.М. Маленкова по вопросам формирования полевой реактивной артиллерии Красной армии рассматривается краткая история формирования гвардейских минометных частей в первый период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 года — 18 ноября 1942 г.). В статье автор также кратко анализирует роль гвардейских минометных частей в ходе оборонительного этапа Сталинградской битвы. В заключении статьи автор на основе имеющихся материалов делает выводы о стремительном количественном и качественном росте гвардейских минометных частей в ходе первого периода Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная армия, «Катюша», гвардейские минометные части

Одним из самых известных и популярных символов оружия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне являются реактивные системы залпового огня БМ-8 и БМ-13, получившие в народе ласковое прозвище «Катюша», и ставшие основным вооружением для гвардейских минометных частей в 1941–1945 годах. Обстановка повышенной секретности, в которой создавался новый тип оружия и формировался новый род войск, привела к тому, что реальная история советской реактивной артиллерии периода Второй мировой войны оказалась мало исследованной и мало доступной для ши-

рокого читателя. В связи с этим существует необходимость рассмотреть процесс формирования гвардейских минометных частей в 1941–1942 годах и оценить их роль в двух крупнейших битвах первого периода Великой Отечественной войны — Московской и Сталинградской.

Началом формирования гвардейских минометных частей послужило постановление ЦК ВКП (б) от 21 июня 1941 года о развертывании серийного производства снарядов М-13, пусковых установок М-13 и начала формирования частей реактивной артиллерии. Первой отдельной батареей, получившей семь установок БМ-13, командовал капитан И.А. Флеров.

Успешные действия батарей реактивной артиллерии способствовали бурному росту этого молодого вида оружия. Уже 8 августа 1941 года по приказу Верховного главнокомандующего И.В. Сталина началось формирование первых восьми полков реактивной артиллерии, которое было закончено к 12 сентября того же года. Дополнительно к этим полкам до конца сентября был создан девятый по счету полк.

Элитность и значимость батарей дивизионов и полков реактивной артиллерии Красной армии подчеркивалось тем обстоятельством, что сразу при формировании им присваивалось почетное наименование гвардейских. По данной причине, а также в целях соблюдения секретности советская реактивная артиллерия и получила свое официальное название — «гвардейские минометные части» (ГМЧ). В массовом сознании за установками полевой реактивной артиллерии М-8 и М-13 закрепилось другое название — «Катюши».

Советское военное руководство по достоинству оценило все перспективы нового оружия. Уже 8 сентября 1941 года вышло постановление Государственного Комитета обороны (ГКО) № 642¹, которое стало важной вехой в истории советской полевой реактивной артиллерии. Согласно данному постановлению гвардейские минометные части были выделены из состава Главного артиллерийского управления. Одновременно с этим вводилась должность командующего гвардейскими минометными частями, который должен был подчиняться непосредственно Ставке Главного Верховного Командования (СВГК) Советского Союза. Первым командующим гвардейскими минометными частями (ГМЧ) стал военинженер 1-го ранга В.В. Аборенков, бывший до этого заместителем начальника Главного артиллерийского управления. При командующем ГМЧ был сформирован штаб, главное управление вооружений минометных частей М-8 и М-13, а также оперативные группы на основных направлениях.

Основной тактической единицей гвардейских минометных частей стал гвардейский минометный полк. Организационно он состоял из трех дивизионов реактивных установок М-8 или М-13, зенитного дивизиона, а также подразделений обслуживания. Всего в полку числилось 1414 человек, 36 боевых

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ) Ф. 644. Оп. 1. Д. 8. Л. 188–189.

машин, двенадцать 37-миллиметровых зенитных пушек, 9 зенитных пулеметов ДШК и 18 ручных пулеметов. Однако тяжелое положение на фронтах и снижение выпуска зенитных артиллерийских орудий привело к тому, что в 1941 году некоторые части реактивной артиллерии в реальности не имели зенитного артиллерийского дивизиона. Переход к штатной организации на базе полка обеспечило повышение плотности огня по сравнению со структурой на базе отдельных батарей или дивизионов. Зап одного полка реактивных установок М-13 состоял из 576, а полка реактивных установок М-8 из 1296 реактивных снарядов¹.

Анализ постановлений Государственного Комитета Обороны позволяет сделать вывод о стремительном развитии гвардейских минометных частей. Приведем лишь несколько примеров. Постановлением ГКО № 1152 от 15 января 1942 года² на командующего гвардейскими минометными частями возлагалось формирование в Москве 20 полков М-13 в период с 15 января по 5 марта 1942 года. Следует отметить, что данные полки формировались уже по новому штату, утвержденному Наркоматом обороны СССР 13 января 1942 года. 9 марта того же года вышло постановление ГКО № 1413, в котором Аборенкову приказывалось сформировать до 25 апреля 20 новых полков М-8 и М-13³. При этом вновь создаваемые полки оснащались установками реактивных снарядов, смонтированными на автомобилях иностранного производства «Форд Мармон» и «Остин». Постановлением ГКО № 1713 от 8 мая 1942 года поручало В.В. Аборенкову в период с 5 июня по 5 июля 1942 года сформировать дополнительно 15 гвардейских минометных полков и 15 отдельных гвардейских минометных дивизионов М-8 и М-13.

Вскоре у «Катюши» объявился «младший брат». В мае 1942 года группа офицеров Главного управления вооружений разработала снаряд М-30, в котором к ракетному двигателю от М-13 присоединялась мощная надкалиберная головная часть, выполненная в форме эллипсоида, с максимальным диаметром 300 мм. После успешных полигонных испытаний, 4 июня 1942 года Государственный Комитет Обороны издал постановление № 1867 о принятии на вооружение М-30 и начале его серийного производства⁴.

В течение июня и первой половины июля 1942 года было сформировано 20 отдельных гвардейских минометных дивизионов М-30. Каждый дивизион состоял из трех батарей, по 32 рамы в батарее. Дивизион М-30 (96 рам) в течение двух-пяти минут мог выпустить 384 снаряда при стрельбе на дальности 2600 м. Семь дивизионов М-30 в порядке опыта были объединены в два полка и направлены на Западный фронт. К концу августа уже имелось более 70 дивизионов М-30, из них основная масса была сосредоточена в войсках Волховского, Калининского, Западного и Сталинградского фронтов.

¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 8. Л. 191–198.

² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 19. Л. 95–100.

³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–14.

⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 38. Л. 89–91.

Теперь от краткой истории формирования гвардейских минометных частей перейдем к рассмотрению их роли в ходе боевых действиях на примере оборонительного этапа Сталинградской битвы.

В отражении непрерывных атак противника на Сталинград весомый вклад также внесли гвардейские минометные части. В общей сложности Сталинградский фронт на 18 июля 1942 года имел в своем распоряжении 9 полков и один отдельный дивизион реактивной артиллерии. В них насчитывалось 67 установок М-8 и 156 установок М-13¹.

Согласно справочнику «Боевой состав Советской Армии 1941–1945 гг.» по состоянию на 1 августа 1942 года Сталинградский фронт располагал 14 гвардейскими минометными полками и одним отдельным гвардейским минометным дивизионом реактивных установок.

Количество гвардейских минометных частей, участвовавших в боях за Сталинград, возрастало в ходе всего оборонительного этапа Сталинградской битвы. К 12 сентября 1942 года советские войска на сталинградском направлении располагали уже 27 полками и 3 отдельными дивизионами М-8 и М-13, а также 16 отдельными дивизионами М-30. Таким образом, всего на 12 сентября 1942 года войска сталинградского направления имели 98 дивизионов полевой реактивной артиллерии. Мощной группировкой реактивной артиллерии обладал образованный 1 октября 1942 года Донской фронт под командованием генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского. На 1 октября 1942 года в его состав входили 15 гвардейских минометных полков и 2 отдельных гвардейских минометных дивизиона. В октябре 1942 года на сталинградское направление дополнительно прибыли с Западного фронта еще два отдельных гвардейских минометных дивизиона М-30, которые приняли участие в оборонительных боях за Сталинград. Гвардейские минометные части, прибывавшие на сталинградское направление в первой половине ноября 1942 года, поступали в распоряжение вновь сформированного в конце октября 1942 года Юго-Западного фронта.

В ходе оборонительного этапа Сталинградской битвы для удобства управления были созданы две оперативные группы гвардейских минометных частей.

Внезапные залпы реактивных минометных установок опустошали ряды наступавших немецких войск, сжигали их боевую технику. В разгар ожесточенных боев многие гвардейские минометные полки производили по 20–30 залпов в день. Замечательные образцы боевой работы показал 19-й гвардейский минометный полк. Этот полк только за один день боя произвел 30 залпов. Боевые реактивные установки полка находились вместе с передовыми подразделениями, нашей пехоты и уничтожили большое число немецких и румынских солдат и офицеров. Реактивная артиллерия пользовалась огромной любовью защитников Сталинграда и прежде всего пехоты. Боевая слава полков Воробьева, Парновского, Черняка и Ерохина гремела на весь фронт.

¹ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 26. Л. 76.

Участие реактивной артиллерии в обороне Сталинграда можно проследить на примере боевых действий 19-го гвардейского минометного полка под командованием полковника А.И. Ерохина.

Лично В.И. Чуйков в своих воспоминаниях писал, что «он никогда не забудет полк «Катюш» во главе с полковником Ерохиным» [1, с. 181].

В этом полку направляющие рамы (рельсы) для снарядов были смонтированы на гусеничной базе Т-60, которая давала этим установкам хорошую маневренность на любом месте и местности. Боевые реактивные установки полка находились вместе с передовыми подразделениями нашей пехоты и уничтожили большое число немецких и румынских солдат и офицеров. 26 июля на правом берегу Дона полк А.И. Ерохина участвовал в отражении наступления 51-го армейского корпуса фашистов. В начале августа данный полк вошел в южную оперативную группу войск. В первых числах сентября во время немецких танковых атак на р. Червленая в районе д. Цибенко полк опять на самом опасном месте дал залп 82-миллиметровых «Катюш» по основным силам врага. Когда 62-я армия вела уличные бои с сентября до конца января 1943 года полк «катюш» полковника А.И. Ерохина постоянно получал боевые задачи командарма В.И. Чуйкова от командующего артиллерией армии генерала Н. М. Пожарского. Находясь в самом Сталинграде, выбрав позиции за крутым берегом Волги, этот полк был неуязвим от артиллерийского обстрела противника. Свои же боевые установки на гусеничном ходу Ерохин быстро выводил на огневые позиции, давал залп и с такой же быстротой снова уходил в укрытие. Поддерживая части 62-й армии Чуйкова при обороне Сталинграда, реактивные установки полка А.И. Ерохина производили 10–20 залпов в сутки. В качестве доказательства приведем отрывок из отчета о боевой деятельности 19-го гвардейского минометного полка в оборонительных боях Сталинградской битвы: «...4-го октября получено боевое распоряжение опергруппы ГМЧ Сталинградского фронта: полку в полном составе выйти из подчинения 64-й армии и войти в подчинение 62-й армии, сосредоточиться в районе завода «Красный октябрь» г. Сталинград. В обороне г. Сталинграда 112 дивизион 19-го гвардейского минометного полка показал образцы борьбы с немецкими захватчиками, личный состав не щадя своей жизни и силы громил немецкие полчища - производил от 10 до 20 залпов в сутки, несмотря на усиленный минометно-артиллерийский огонь и бомбежку противника. Весь личный состав, находившийся на правом берегу реки Волга, за мужественную борьбу с врагом командующим 62-й армии генерал-лейтенантом В.И. Чуйковым награжден правительственными наградами, орденами и медалями...»¹.

По подсчетам с советской стороны, за время оборонительных боев под Сталинградом вышеуказанным полком Ерохина было отбито свыше 40 атак,

¹ Центральный архив министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 12713. Оп. 1. Д. 10. Л. 234.

сожжено и подбито более 50 танков, уничтожено 160 автомашин и 14 минометных батарей, а также большое количество живой силы противника. Эти данные выглядят завышенными, но они дают представление о той напряженной работе, которая выпала на долю частей реактивной артиллерии Сталинградского фронта в оборонительных боях.

Активно действовали части реактивной артиллерии и на других фронтах в ходе оборонительного этапа Сталинградской битвы. Мощной группировкой реактивной артиллерии обладал образованный 1 октября 1942 года Донской фронт под командованием генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского. На 1 октября 1942 года в его состав входили 15 гвардейских минометных полков и 2 отдельных гвардейских минометных дивизиона.

Согласно официальной статистике, в общей сложности за период оборонительных боев под Сталинградом гвардейскими минометными частями было произведено 45 полковых, 1400 дивизионных, 1120 батарейных залпов и сотни залпов отдельными боевыми машинами реактивной артиллерии. Всего по немецким войскам за оборонительный период Сталинградской битвы было выпущено свыше сотни тысяч реактивных снарядов. Боевая слава гвардейских минометных полков Н.В. Воробьева (4-й гмп), Л.З. Парновского (5-й гмп), Т.Ф. Черняка (18-й гмп) и А.И. Ерохина (19-й гмп) гремела на весь фронт.

Подведем краткие итоги.

Для первого периода Великой Отечественной войны характерной чертой стало бурное развитие реактивной артиллерии. Об этом свидетельствуют следующие статистические данные. На 1 января 1942 года в фронтах и резерве Ставки Верховного Главнокомандования имелись: 31 отдельный дивизион М-8 и 43 отдельных дивизионов М-13, а также 3 полка реактивных установок М-8 и 2 полка реактивных установок М-13 (всего 7 дивизионов). По состоянию на 4 июля 1942 года Красная армия располагала уже 23 отдельными дивизионами М-8, 19 отдельными дивизионами М-13 и 12 отдельными дивизионами М-30. Кроме того, к этому числу следует прибавить 10 отдельных полков М-8 и 44 отдельных полка М-13. Таким образом, всего на 1 июля 1942 года насчитывалось 216 дивизионов реактивной артиллерии.

К 19 ноября 1942 года в общей сложности на фронтах и резерве СВГК было 365 дивизионов реактивной артиллерии. Из них 204 (56 %) составляли дивизионы М-13 и 76 (21%) дивизионы М-8. На долю тяжелых реактивных установок М-30 приходилось 85 (23 %) дивизионов. При этом 186 дивизионов М-13, 57 дивизионов М-8 и 16 дивизионов М-30 организационно входили в состав полков, а остальные 106 дивизионов (30 %) были отдельными.

Анализ архивных материалов и мемуарной литературы позволяет сделать вывод о том, что гвардейские минометные части внесли существенный вклад в победу советских войск Сталинградской битве, нанося противнику большие потери в живой силе и технике. Однако кроме материального

ущерба, огонь реактивных установок оказывал также на врага сильное морально-психологическое воздействие, что также нашло отражение в исторических источниках.

Литература

[1] Чуйков В.И. Сражение века. М.: Советская Россия, 1975.

A Brief History of the Formation of Guards Mortar Units during the First Period of the Great Patriotic War and their Role in the Defensive Stage of the Battle of Stalingrad

O. Ashcheulov **olea80@mail.ru**

**Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, 117036, Russia Academygps Moscow, 129366, Russia**

Academy of State Fire Service of Emercom of Russia, Moscow, 129626, Russia

On the basis of declassified decrees of the State Defense Committee (SDC) of the USSR, as well as materials from the Geprgy M. Malenkov «special folder» on the formation of the Red Army Field reactive artillery the author shows a brief history of the formation of the Guard mortar units in the first period of the Great Patriotic War (June 22, 1941 -18 November 1942). The author briefly analyzes the role of the Guard mortar units during the defensive phase of the Battle of Stalingrad. The author makes a conclusions on the rapid quantitative and qualitative growth of the Guard mortar units during the first period of the Great Patriotic War, on their using and effectiveness at millitary actions of the Gret Patriotic War first period.

Keywords: Great Patriotic War, Red Army, "Katyusha", Guards mortar units

УДК 385/386

Воины-казахстанцы в битве за Сталинград

Е.С. Баймулдин **erzhankarina77@qmail.com**

**Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, Москва, 123001, Россия**

Рассмотрены вопросы участия воинов-казахстанцев в битве на Волге, помощь в восставлении города.

Ключевые слова: Казахстан, Сталинград, Великая Отечественная война, героические подвиги, самопожертвование

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. занимает одно из главных мест в исторической памяти народов Республики Казахстан. Это была война всего советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Казахстанцы, как и все народы Советского народа встали на защиту Отечества. За годы войны было сформировано 12 стрелковых дивизий, 4 кавалерийские дивизии,

7 стрелковых бригад, около 50 отдельных полков и батальонов. Полтора миллиона наших земляков было призвано на фронт, не считая 178.000 человек находящихся на тот период в рядах Вооруженных сил.

Завершив военные действия на западе, фашистская Германия начали непосредственную подготовку к нападению на Советский Союз. 21 июля 1940 г. главнокомандующий немецких сухопутных сил фельдмаршал Браухич получил приказ разработать план войны против СССР. Спустя десять дней в Бергхофе, на совещании военных руководителей Германии, был установлен срок нападения на Советский Союз — весна 1941 г. 18 декабря 1940 г. А. Гитлер утвердил план войны против СССР, получивший название «Барбаросса».

Главная военно-политическая цель плана «Барбаросса» заключалась в полном разгроме СССР, а стратегической основой плана была идея «молниеносной войны». Для достижения цели намечалось нанести мощный удар по основным силам Красной армии, сосредоточенным в западных районах страны, уничтожить их и, стремительно продвигаясь в глубь страны, занять важнейшие политические и экономические центры. Конечная цель операции подчеркивалось в плане, состояла в том, чтобы «отгородиться от азиатской России по общей линии Архангельск - Волга» [1].

20 июня 1941 г. Альфред Розенберг — главный идеолог нацизма — сказал о целях войны: «Мы хотим решить не только временную большевистскую проблему, но также те проблемы, которые выходят за рамки этого временного явления, как первоначальная сущность европейских исторических сил...оградить и одновременно продвинуть далеко на Восток сущность Европы» [2].

И, наконец, о самом откровенном, на наш взгляд, заявлении Гитлера: «Граница между Европой и Азией проходит не по Уралу, а на том месте, где кончаются поселения настоящих германцев...Наша задача состоит в том, чтобы передвинуть эту границу возможно дальше на Восток... Азиаты и большевики будут изгнаны из Европы, эпизод 250-летней азиатчины закончен...Восток будет для Западной Европы рынком сбыта и источником сырья» [3].

Восток XX века в лице Казахстана, как крупнейшей республики Советского Союза в регионе Центральной Азии, уже был качественно иным, он создал поколение своего времени, существенно изменившее прежнюю аграрную страну во всех отношениях.

Что характерно для жизни Казахстана эпохи Великой Отечественной войны? Неразрывное единение фронта и тыла! Высочайший патриотизм всех слоев населения [4]! Никем не навязываемое проявление в глубинах души жителей республики понимание того, что решается вопрос существования не только русского, но и казахского народа! (А ведь простые люди не знали слов Гитлера об азиатах и азиатчине!). День 22 июня 1941 г. стал точкой отсчета великой битвы за свободу, независимость и существование республики. Уже

к вечеру по всей территории Казахстана прошли многочисленные митинги. Они чаще всего спонтанно возникали в областных центрах: Уральске, Гурьеве и Актюбинске, Кустанае, Петропавловске, Павлодаре, Семипалатинске, Караганде, Балхаше, Усть-Каменогорске, Чимкенте, Джамбуле. Прошли они в столице республики Алма-Ате, в различных селах и аулах. Но стихийность, дополнялась непререваемым участием партийно-хозяйственного и культурного актива. На митингах речь шла о стремлении жителей Казахстана защитить страну, дать решительный отпор фашистской агрессии [5].

Под боевыми знаменами, пройдя тяжелые испытания, Казахстанские дивизии победоносно дошли до Берлина. Теперь 23 боевых знамени вручили войсковым частям, преемникам тех самых дивизий, в которых воевали наши предки. Военнослужащие Вооруженных Сил Республики Казахстан могут увидеть боевые знамена в музеях и воинских частях городов и областей. Мы склоняем головы перед ветеранами Великой Отечественной войны, сделавшими все возможное и невозможное для общей Победы. Они являются примерами мужества и отваги. В годы войны более 500 казахстанцев стали Героями Советского Союза, совершив невообразимые подвиги.

Сталинградская битва. 2 февраля 1943 г. закончилась Сталинградская битва, тяжелая, кровавая, одна из величайших в истории человечества. Внимание всего мира почти полгода было приковано к советской твердыне на Волге. Если битва за Москву стала концом немецкого плана «молниеносной войны», то поражение Германии в Сталинграде — началом конца всего гитлеровского рейха.

Как известно, в ходе битвы за Москву германские войска были измотаны и обескровлены защитниками столицы. Для победы в «восточной кампании» Гитлеру срочно требовались ресурсы, и в первую очередь — грозненская и бакинская нефть. Ключом к нефтяным ресурсам Кавказа был Сталинград.

23 августа 1942 г. Сталинград подвергся массированной бомбардировке германской авиации. Жемчужина Поволжья, крупный, красивый город в одночасье превратился в пылающие руины. В этот день погибло более 40 тысяч мирных жителей. Сталинградская битва потрясла до основания Третий рейх и произвела огромное впечатление на другие государства. В плен попали почти 130 тысяч немцев, румын, итальянцев, хорватов. Весь мир облетели фотографии, сдающихся в плен изможденных от холода и голода «нибелунгов» в эрзац-чоботах из соломы и автомобильных покрышек.

После Сталинграда боевой дух германских войск и их союзников был надломлен. Еще одним очень важным фактором в победе было и остается братство народов. Плечом к плечу встали на защиту единой Родины все 15 советских республик, люди проявили массовый героизм не только в боях, но и в тылу. В боях на Волге участвовало 5 стрелковых и 2 кавалерийские дивизии, одна стрелковая бригада, минометный полк и механизированный мостостроительный батальон, сформированные в Казахской ССР. Казахстан граничил со Сталинградской областью на протяжении 500 км — от Каспий-

ского моря до городка Александр Гай, поэтому в театр военных действий Сталинградского фронта оказалась втянутой широкая полоса станций и населенных пунктов Западно-Казахстанской области.

Осенью 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР в бассейне Каспия было введено военное положение. 11 сентября 1942 г. образовался Гурьевский комитет обороны. В день появления первого вражеского самолета над Гурьевым 10 сентября 1942 г. было организовано полное затемнение города, сел и аулов области, круглосуточное дежурство по охране порядка и общественной безопасности на всех предприятиях, в жилых кварталах, организованы истребительные батальоны, специальные подразделения местной противовоздушной и химической обороны. 15 сентября 1942 г. ГКО области ввел военное положение, Уральск был включен во фронтовую зону. Началось строительство шести оборонительных рубежей. Были отведены земельные участки под строительство 10 аэродромов в Чапаевском, Ушаковском, Тайпакском, Зеленовском районах ЗКО. Возводились оборонительные сооружения в Байганинском, Актюбинском, Джурунском, Челкарском, Ключевском районах Актюбинской области. В Западный Казахстан были направлены для размещения личный состав и материальные ценности более 120 частей Сталинградского фронта, в том числе 8-я воздушная армия. На станциях Сайхан, Джанибек и Шунгай, кроме авиационных частей, разместились склады 1-й танковой и 57-й армии. В Уральске был развернут крупный военно-оперативный узел связи. Вдоль реки Урал, от Гурьева, были размещены суда «Волготанкер», прибывшие из-под Сталинграда, военные катера Каспийской и Волжской флотилий. Число эвакуированных госпиталей в Западном Казахстане увеличилось до двадцати. Немецко-фашистская авиация, совершая групповые налеты на станции Сайхан, Шунгай, Джанибек, причинила большой ущерб народному хозяйству на сумму свыше 7 миллионов рублей. Значительными были людские потери. Однако это не смогло парализовать единственную железнодорожную коммуникацию войск Сталинградского фронта Уральск — Урбах — Астрахань. Казахстан оказал огромную помощь Сталинградскому фронту. На полную мощность трудились оборонные заводы, предприятия цветной металлургии, угольной и нефтяной промышленности.

Осенью 1942 г. бронетанковые базы дали вторую жизнь 300 боевым машинам и 500 моторам. Актюбинские авиационные мастерские ежемесячно выпускали 30 самолетов и 160 авиамоторов. Предприятия легкой промышленности Западного Казахстана по заказу Сталинградского фронта наладили производство теплого обмундирования, саней, конского снаряжения. С помощью ГКО была решена задача строительства нефтепровода Пешной — Гурьев — Орск и морского порта. Работники морского флота в шесть раз увеличили перевозки нефтепродуктов. Нефть транспортировалась по морю: Баку — Гурьев, Гурьев — Кандагач и по нефтепроводу на Орск, Гурьев стал тыловой коммуникацией южной группы войск фронта. Он связывал фронт с Кавказом и Средней Азией.

В битве за город на Волге, наряду со многими воинами, прославились казахи-артиллеристы 22-го артиллерийского полка. Личный состав проявил невиданный героизм при уничтожении гитлеровских танков. Из Уральской области в 1943 г. отправились на фронт 24 девушки-казашки. Окончив снайперскую школу в г. Подольске, они прибыли на Сталинградский фронт. Слава об отважных казахстанских девушках, среди которых были М. Токтамышева, Р. Мумынова, А. Бекетова, М. Нестеренко, Е. Семенюк и другие, шла по всему фронту. Упорная борьба за город на Волге развернулась и на его северо-западных подступах. Здесь в составе войск Сталинградского фронта сражались 27-я гвардейская и 292-я стрелковые дивизии. Они были сформированы осенью 1941 г. в Новоказалинске Кзыл-Ординской области и в Актюбинске. В связи с тем, что три четверти их личного состава были сформированы из военных моряков Балтийского и Черноморского флотов и только одну четвертую составляли рыбаки Арала, железнодорожники и колхозники западных и южных районов Казахстана, бригады именовались морскими стрелковыми. В боях на сталинградском направлении принимали участие солдаты и офицеры 29-й стрелковой дивизии, сформированной в тогдашнем Акмолинске и включенной в состав 64-й армии генерал-лейтенанта В.И. Чуйкова. Упорной обороной и контратаками они сдерживали натиск превосходящих сил врага, наступавшего вдоль железной дороги Ростов — Сталинград. Сюда же на защиту южных подступов к Сталинграду после короткого отдыха и пополнения прибыла и 38-я стрелковая дивизия. Активной обороной она обескровливала врага, срывала его планы.

В конце августа соединения 64-й армии, в том числе и обе казахстанские дивизии, отступили в район села Елхи, прикрыв с запада и юго-запада южный район Сталинграда. Все попытки врага овладеть им и выйти к Волге были сорваны. Две казахстанские дивизии — 27-я гвардейская и 292-я стрелковые — приняли участие в боях северо-западнее Сталинграда. Активно содействовали обороне твердыни на Волге и воины 28-й армии, сражавшиеся в калмыцких степях. Дорогу Элиста — Астрахань, по которой немецкие и румынские части пытались прорваться к низовьям Волги, перекрыли батальоны 152-й стрелковой бригады, сформированной в Уральске. Потеряв в боях с бригадой и ее соседями более двух тысяч солдат и офицеров и 18 танков, враг отказался от попыток наступления на Астрахань. Немало казахстанцев служило в частях и соединениях 62-й армии, сформированных на территории братских республик. Поселки сталинградских заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады», а также центральные кварталы города-героя стойко обороняли полки 193-й стрелковой дивизии, 10-12 % личного состава которой составляли казахи. В 124-й отдельной стрелковой бригаде, защищавшей северо-западные подступы к Сталинграду и его северную окраину, казахстанцы составляли около трети ее солдат и офицеров. С начала битвы на Волге в 64-ю армию входил сформированный в Казахстане 156-й отдельный мостостроительный батальон. Только с 24 августа по 6 сентября его бойцы

и командиры переправили на правый берег Волги около 2 тыс. солдат и офицеров, 1 500 автомашин, столько же повозок, более сотни тракторов и около 70 орудий. За это же время на левый берег они вывезли 5 тыс. раненых. Не забыл Сталинград своих героев-казахстанцев. Их подвиг отражен в названии одной из улиц Волгограда — Казахская.

Герои Сталинградской битвы. Сын великого акына Жамбыла — Алгадай командовал пулеметным расчетом в 19-м гвардейском кавалерийском полку 7-й гвардейской кавалерийской дивизии и героически погиб близ г. Синельниково. 73-я гвардейская дивизия под командованием полковника Гани Сафиуллина уничтожила 120 вражеских танков и 800 автомашин. Защищая подступы к тракторному заводу, совершили бессмертный подвиг 43 зенитчика батареи, которой командовал казахстанец, выпускник Томского артиллерийского училища М. Баскаков. Посланец горняцкой Караганды летчик Нуркен Абдиров 19 декабря 1942 г. в воздушных боях в районе Боковская-Пономаревка направил свой самолет в гущу вражеских танков и погиб вместе с экипажем смертью героя.

Олицетворением нерушимой дружбы народов явился подвиг гарнизона «Дом Павлова». Членом этой интернациональной семьи героев был воин из Южного Казахстана Толыбай Мурзаев. В боях за Сталинград героически погиб воин-комсомолец Касым Аманжолов. Бессмертный подвиг у стен города-героя на Волге совершили минометчик Карсыбай Спатаев и лейтенант Г. Рамаев, которым посмертно присвоены звания Героев Советского Союза.

В районе населенного пункта Шарнutowский 26 ноября 1942 г. на батарею шли 36 танков с автоматчиками. Спатаев метким огнем из миномета стал отсекал от танков живую силу врага. Бой был неравным, и, когда прорвавшийся танк противника стал угрожать батарее, герой с миной в руках бросился под него. Ценой собственной жизни он решил исход боя. Казахи, которые составляли большинство личного состава 7-й роты 565-го стрелкового полка и 116-й стрелковой дивизии мужественно вели уличные бои. В схватке с 300 фашистами героически погибли 11 героев. Среди них комсомолец из Лениногорска Камиль Хузин. Высота, которую отстояли отважные воины, названа «Высотой одиннадцати героев Востока».

Санинструктор Шакир Алсынбаев под обстрелом врага перевязывал раненых и уносил их с поля боя даже после того, как сам получил ранение. В одном из сентябрьских боев Алсынбаев заменил выбывшего из строя командира стрелкового отделения и повел бойцов в атаку. Когда кончились патроны, Шакир с гранатами в руках подполз к вражескому блиндажу, уничтожил трех фашистов и с их пулеметом и патронами вернулся в свой окоп. За образцовое выполнение воинского долга боец Алсынбаев был награжден орденом Красной Звезды.

Рядовой Куридбай Кучербаев из автомата уничтожил 17 фашистов, гранатами забросал дзот и убил еще трех, а трех уцелевших захватил в плен. По семь гитлеровцев уничтожили рядовые Есимсеит Елеусизов и Рашид

Мергалиев, восемь — рядовой Нуртаза Султанов. Всего же снайперы бригады к началу декабря истребили 2 740 оккупантов. Сапер Касымбек Естаев при установке мин был ранен, но когда командир предложил ему пойти в госпиталь, наотрез отказался: «Пока могу стоять на ногах, из Сталинграда я не уйду». Оставшись в строю, он продолжал свое небезопасное дело. На следующий день при выполнении такого же боевого задания Естаев получил второе ранение, но командир подразделения узнал об этом только во время рапорта солдата о законченной работе: на лице героя запеклась дорожка крови. На вопрос о случившемся прозвучал ответ: «Маленькая царапина, скоро заживет». С такой же самоотверженностью дрались с врагом и многие другие солдаты и офицеры.

Военное подразделение	Время формирования	Место формирования
<i>Стрелковые дивизии</i>		
312-я стрелковая дивизия	Июль-август 1941 г.	г. Актюбинск (Актобе)
405-я стрелковая дивизия	Февраль-март 1942 г.	г. Алма-Ата (Алматы)
292-я стрелковая дивизия (74-я морская стрелковая бригада)	Ноябрь — декабрь 1941 г.	г. Актюбинск (Актобе)
73-я гвардейская стрелковая Сталинградско-Дунайская краснознаменная дивизия. (38-я стрелковая дивизия).	Декабрь 1941 г. — февраль 1942 г.	г. Алма-Аты (Алматы)
27-я гвардейская стрелковая дивизия (75-я морская стрелковая бригада)	Осенью 1941 г.	г. Новоказалинск Кзыл-Ординской области
118-я стрелковая Мелитопольская краснознаменная дивизия (152-я отдельная стрелковая бригада)	Начало 1942 г.	г. Уральск
<i>Кавалерийские дивизии</i>		
81-я кавалерийская дивизия	Сентябрь 1941 г.	г. Джамбул
106-я кавалерийская дивизия	1942 г.	г. Акмолинск
<i>Стрелковые бригады</i>		
101-я национальная стрелковая бригада	Ноябрь 1941 г. — март 1942 г.	г. Актюбинск (Актобе)
74-я морская стрелковая бригада	Ноябрь-декабрь 1941 г.	г. Актюбинск (Актобе)
38-я стрелковая дивизия	Декабрь 1941 г. — февраль 1942 г.	г. Алма-Аты (Алматы)
152-я отдельная стрелковая бригада	Начало 1942 г.	г. Уральск

Окончание таблицы

Военное подразделение	Время формирования	Место формирования
<i>Отдельные полки и батальоны других родов войск</i>		
78-й стрелковый полк	Сентябрь 1918 г. — начало 1919 г.	Уральская область
129-й минометный Молодечненский полк	Февраль-октябрь 1942 г.	г. Актюбинск (Актобе)
156-й отдельный мостостроительный батальон	Февраль 1942 г.	г. Алма-Ата (Алматы)

81-я кавалерийская дивизия. Сформирована в сентябре 1941 г. в г. Джамбуле в составе 216, 227, 232-го кавалерийских полков, 16-го конного артдивизиона и других подразделений общей численностью около 3 тысяч человек. В ноябре 1941 г. включена в 4-й кавалерийский корпус. По данным военных историков, четвертый корпус был довольно слабо укомплектован людьми и техникой, но именно ему выпало вести под Сталинградом самые тяжелые бои. В свой район сосредоточения четвертый кавалерийский корпус прибыл после длительного 550-километрового марша. Такой марш для танкового соединения закончился бы массовым выходом машин из строя еще до ввода их в бой. А кавалерийский корпус, что называется с места в карьер, был 20 ноября 1942 г. введен в прорыв. Противником его вначале были румынские войска, и первая цель — станция Абганерово — была захвачена утром 21 ноября кавалерийской атакой. На станции были взяты большие трофеи: около сотни орудий, склады с продовольствием и боеприпасами. Потери корпуса были незначительными, 81-я дивизия потеряла в этом бою 10 человек убитых и 13 раненых. А вот решение следующей задачи — захват станции Котельниково с ходу — не получилось. Утром 27 ноября 81-я кавалерийская вышла к Котельниково, но здесь ее ожидал неприятный сюрприз. На станцию с 27 ноября начали прибывать эшелоны немецкой шестой танковой дивизии. Эта дивизия зимой 1941–1942 гг. понесла большие потери под Москвой и была отправлена на отдых и доукомплектование во Францию. Теперь отдохнувшие и подлечившиеся фашисты с новыми силами прибыли на Восточный фронт. Дивизия представляла собой очень серьезную силу: в ее состав входили 159 танков, подавляющее число из них были новейших образцов и могли успешно противостоять советским Т-34. До 2 декабря 1942 г. части четвертого кавалерийского корпуса укреплялись, запасались боеприпасами — это промедление для 81-й кавалерийской дивизии оказалось поистине роковым.

Конница против танков. 3 декабря 81-я дивизия перешла реку Аксай и двинулась на юг в сторону станции Котельниково, пытаясь захватить ее с тыла. Однако все попытки наступления были отбиты противником. В 10 ча-

сов 4 декабря немцы открыли сильный артиллерийский огонь. В середине дня 150 немецких танков шестой танковой дивизии с пехотой 114-го мотопехотного полка атаковали 81 кавалерийскую в районе села Похлебина. К двум часам дня 81-я дивизия была полностью окружена, и танки противника с мотопехотой начали обжимать образовавшийся «котел». Кавалеристы вели бой в течение всего дня и только с наступлением темноты стали пробиваться из окружения. Потери 11-го танкового полка 6-й танковой дивизии у Похлебина составили 17 танков, из которых 12 немцы впоследствии отремонтировали и ввели в строй. Потери 81-й кавалерийской дивизии в бою у Похлебина убитыми, ранеными, пропавшими без вести составили 1897 человек. Погибли командир дивизии полковник Баумштейн, начальник штаба полковник Терехин, начальник политотдела дивизии полковой комиссар Турбин.

Но, как считают историки, несмотря на трагический исход боев за Котельниково, советские кавалеристы сыграли важную роль в разгроме армии Паулюса. 81-я конная дивизия вела изолированный бой в глубине обороны противника почти в стокилометровом отрыве от соседей. Если бы не было наших кавалеристов, то немецкая шестая танковая дивизия смогла бы беспрепятственно продвигаться к Сталинграду. Кавалеристы ценой своих жизней задержали врага до прибытия основных сил в Котельниково, втянув немецкие войска сначала в оборонительный, а затем и в наступательный бой с ней.

За отвагу, мужество и стойкость в боях у Сталинграда 159 воинов дивизии были награждены орденами и медалями.

В связи с сокращением количества кавалерийских соединений в мае 1943 года 81-я дивизия была расформирована с передачей личного состава в 15-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию под знаменем которой бойцы дошли до Берлина.

27-я гвардейская стрелковая Новобугская краснознаменная ордена Богдана Хмельницкого дивизия. Сформирована как 75-я морская стрелковая бригада осенью 1941 в г. Новоказалинске Кзыл-Ординской области из военных моряков и жителей Южного Казахстана. 12 декабря прибыла в г. Люблино и вошла в состав войск Московской зоны обороны. В конце января 1942 года передана в 1-й гвардейский стрелковый корпус Северо-Западного фронта. В мае 1942 года в районе Селижарово Калининской области переформирована в 27-ю гвардейскую стрелковую дивизию, а ее батальоны и дивизионы развернуты в 74, 76, 83-й гвардейские стрелковые, 54-й гвардейский артиллерийский полки. В ходе Сталинградской наступательной операции 27-я гвардейская стрелковая дивизия действовала на направлении главного удара 65-й армии и фронта, с боями освободила крупные населенные пункты Средний, Голубая, Родионов, Кисляков, Вертячин и часть поселка завода «Баррикады» в Сталинграде. Тем самым она внесла заметный вклад в окружение и разгром 6-й немецкой армии.

В Берлинской операции дивизия прорывала оборону врага у поселка Альт-Тухебанд юго-западнее Кюстрина и через Зеловские высоты с боями вышла

к Фридрихсхагену, пригороду столицы рейха. Форсировав реки Шпрее и Дамме, полки овладели 120 кварталами Берлина, его аэропортами Иоганисталь и Тем-пельгоф, Ангальтским железнодорожным вокзалом и в районе рейхстага встретились с войсками 3-й ударной армии. Все полки дивизии получили почетные наименования «Берлинских» и были награждены орденами.

Около 10 тысяч солдат и офицеров дивизии награждены орденами и медалями, а 34 присвоены звания Героя Советского Союза.

В послевоенные годы в целях сохранения боевых традиций дивизии присвоено наименование «Омская», которое имела отличившаяся в гражданской войне 27-я стрелковая дивизия.

391-я стрелковая Режицкая Краснознаменная дивизия. Сформирована в Алма-Ате в августе-ноябре 1941 г. в составе 1024, 1278, 1280-го стрелковых, 951-го артиллерийского полков. 8 ноября отправилась на запад и на ст. Гуссенбах Сталинградской области вошла в 61-ю резервную армию. В бой вступила 13 февраля 1942 г. с задачей вместе с другими соединениями и частями группы ударом с юга и юго-востока освободить г. Холм Калининской (ныне Новгородской) области. 19 марта 1944 г. 391-я дивизия после короткого отдыха перешла в подчинение 22-й армии и включилась в подготовку к Режицко-Двинской наступательной операции. 24 июля дивизии присвоено почетное наименование «Режицкой».

31 мая 1945 г. дивизия была расформирована.

405-я стрелковая дивизия. Сформирована в феврале-марте 1942 г. в Алма-Ате в составе трех стрелковых, артиллерийского полков, а также частей и подразделений боевого обеспечения, общей численностью около 9 тыс. человек. В мае поездом передислоцирована в Казань и здесь 27 июля 1942 г. расформирована с передачей личного состава на укомплектование 120-й стрелковой дивизии, за отличия в Сталинградской битве преобразованной в 69-ю гвардейскую.

Победа Советских Вооруженных Сил у Сталинграда» явилась событием всемирно-исторического значения. Исход и последствия великой битвы признают и многие западногерманские авторы. Один из них, Г. Дерр, писал: «Для Германии битва под Сталинградом была тягчайшим поражением в ее истории, для России — ее величайшей победой. Под Полтавой (1709 год) Россия добилась права называться великой европейской державой. Сталинград явился началом ее превращения в одну из двух величайших мировых держав». Значение битвы на берегах Волги и Дона предопределили, во-первых, ее масштабы и напряженность и, во-вторых, ее итоги. На территории свыше 100 тыс. кв. км в течение шести с половиной месяцев вели борьбу самые мощные группировки обеих воюющих сторон, насчитывавшие к переходу советских войск в контрнаступление более 2 млн чел., около 26 тыс. орудий и минометов, более 2100 боевых самолетов. Фашистская Германия и ее союзники потеряли здесь убитыми, ранеными и пленными более 1,5 млн солдат и офицеров. Враг утратил инициативу в ведении войны.

Красная армия начала массовое изгнание оккупантов из временно затраченных ими районов нашей страны, предотвратила вступление в войну Японии и Турции на стороне Германии, сорвала планы правителей фашистского рейха по аннексии Швейцарии и Швеции. Немаловажное значение имело и воздействие одержанной победы на силы Сопротивления в поработанных странах Европы. Вырос международный авторитет СССР, упрочилось его лидирующее положение в антифашистской коалиции и, наоборот, резко упал моральный дух армии гитлеровской Германии, затрещал созданный ею блок агрессивных государств. Сталинградская битва внесла коренной перелом в ход войны, продемонстрировала перед всем миром непобедимость СССР, дела Великого Октября. Она показала колоссальный запас материальных сил Страны Советов, превосходство ее государственного и общественного строя, экономической и военной организации, ее морально-политического потенциала, и в том числе таких составляющих, как советский патриотизм, социалистический интернационализм и массовый трудовой и воинский героизм. Трудящиеся всех республик, Страны Советов гордятся тем, что среди воинов, защитивших Сталинград и отбросивших вражеские силы далеко на запад, были и их сыновья, братья и отцы.

Численность казахстанцев — участников исторической битвы определить точно не представляется возможным, так как отчетность воинских формирований по личному составу, применявшаяся тогда, сведений по месту рождения и призыва военнослужащих не выделяла; не раскрывают их и цифры по национальной принадлежности военнослужащих. Как известно, часть казахов жила в сопредельных районах Узбекистана и РСФСР, а русские, украинцы и воины многих других национальностей могли оказаться уроженцами или призванными в армию из любого уголка страны. Ориентировочно количество наших земляков, участвовавших в Сталинградской битве, составляет около 50 тыс. чел. Такова численность сформированных в Казахстане пяти стрелковых и одной кавалерийской Дивизий, стрелковой бригады, минометного полка и отдельного мостостроительного батальона, боевые дела которых описаны выше. При этом ясно, что не все воины названных соединений и частей родились на территории Казахской ССР или призывались ее военкоматами, особенно из числа тех, кто заменил выбывших в ходе боев. Но численность представителей других республик перекрывается количеством казахстанцев, служивших в соединениях и частях Советской Армии, созданных за пределами Казахской ССР. Наши земляки сражались практически на всех участках Сталинградского фронта, но особенно много их было в тех частях, которые формировались в граничащих с Казахстаном республиках и областях.

В оборонительных и наступательных боях под Сталинградом бойцы и командиры сформированных в Казахской ССР соединений и частей Советской Армии не раз получали благодарность командования за своевременное и точное выполнение боевых заданий, за дисциплину и организованность личного

состава, за воинское мастерство. Две дивизии — 29-я и 38-я стрелковые — были преобразованы в гвардейские. Кроме того, 73-я гвардейская по ходатайству Сталинградского обкома партии и облисполкома получила почетное наименование «Сталинградской». Тысячи наших земляков за подвиги в приволжских и донских степях награждены орденами и медалями, а четверо — летчик Нуркен Абдиров, танкист Тимофей Позолотин, стрелок Гаяз Рамаев и минометчик Карсыбай Спатаев удостоены звания Героя Советского Союза.

Подвиги героических защитников Сталинграда, живых и павших в борьбе с врагом, запечатлены в исторических исследованиях, произведениях литературы, в музыке, в названиях площадей и улиц, в скромных обелисках, величественных монументах и мемориальных комплексах. Но, пожалуй, самым прекрасным памятником всенародному подвигу на берегах Волги и Дона является сам город-герой, возрождение которого явилось новым подвигом советского народа.

После капитуляции немецко-фашистских войск Сталинграда как города фактически не было. Из 480 тыс. жителей осталось только 32 тыс. чел. Более 40 тыс. сталинградцев погибли, около 75 тыс. были угнаны в фашистскую Германию, остальные покинули город в период его эвакуации или уже в ходе боев. Колоссальный ущерб был нанесен жилищному фонду, социально-культурным объектам и народному хозяйству города. Из шести его административных районов более или менее уцелел лишь один — Кировский с центром в Бекетовке. Частично сохранился жилой фонд — небольшие частные домики в Ельшанке, Горной Поляне, Ворошиловском районе города. Почти все остальное на протяжении десятков километров вдоль берега Волги лежало в руинах. Как сообщал 13 июня 1945 г. председатель Сталинградского горисполкома Д.М. Пигалев, из 5695 жилых домов коммунального и ведомственного фонда уцелело только 124, повреждено в разной степени 495 и полностью разрушено 5076 домов площадью свыше 8,5 млн кв. м (из 10 млн кв. м имевшихся). Были разрушены также тысячи частновладельческих домов, 124 школы, 120 детских садов, 14 театров и кинотеатров, 75 клубов, и Дворцов культуры, 46 больниц и поликлиник, 123 магазина. Ни одно из 126 предприятий промышленности не сохранилось. Весь внутригородской транспорт общего пользования был выведен из строя. Становится понятным, почему иностранные деятели считали целесообразным отказаться от мысли о восстановлении города. Пусть, говорили они, исторические руины станут объектом туризма, а город выгоднее строить заново и на новом месте. План первоочередных мероприятий по возрождению Сталинграда пленум обкома партии принял еще 21 января 1943 г., а в день капитуляции остатков вражеской группировки 2 февраля уже были начаты работы по восстановлению железнодорожного узла и путей на Лихую и Тихорецкую. Призыв «Возродим родной Сталинград!» с самого начала восстановительных работ стал программой партийных организаций и трудовых коллективов, делом чести Каждого труженика и жителя города. На помощь им, также с первых дней, при-

шла вся страна. За 1943 г. в Сталинград приехало более 80 тыс. рабочих и специалистов из разных районов страны. Уже в апреле туда прибыл первый эшелон с 554 комсомольцами-добровольцами из Казахстана, а к 20 августа по комсомольским путевкам на работу в город-герой приехали 1347 юношей и девушек из нашей республики. Помощь тружеников тыла возрождавшемуся городу герою имела самые различные проявления. Одно из них — финансирование восстановительных работ. На открытый в Государственном банке СССР специальный счет поступали добровольные взносы коллективов и отдельных граждан. Только от комсомольцев и молодежи Казахстана на этот счет поступило около 3 млн руб. Многочисленные виды и формы помощи населения Казахской ССР героическому Сталинграду сливались с помощью трудящихся других республик в единый | всенародный поток. И значение его не только в том, что ускорялось возрождение города-героя, а еще и в том, что ширилась и крепла дружба народов СССР. Эта великая дружба сыграла неоценимую роль в победоносном исходе Сталинградской битвы, а после ее окончания и в восстановлении одного из крупнейших экономических и культурных центров Поволжья. Дальнейшее сплочение народов в ходе войны облегчило и ускорило ее победоносное окончание.

Литература

- [1] Великая Отечественная война Советского Союза 1941 — 1945 гг. Краткая история. М., 1967. 618 с.
- [2] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 —1945 гг. в 6 тт. М., 1961.
- [3] Исторический опыт защиты отечества. Военная история Казахстана: учебное пособие / составители П.С. Белан, Т.Б. Балакаев. Алматы: «БОРКИ», 1999. 352 с.
- [4] *Тасбулатов А., Аманжолов К.* Военная история Казахстана. Очерки. Алматы: Рауан, 1998.
- [5] *Боздактар.* Книга памяти Казахстана. Сводный том / сост. П.С. Белан, Н. Едыгенов. Алматы, 1995 (на каз. и рус. языке).

Kazakh Soldiers in the Battle for Stalingrad

E.S. Baymuldin

erzhankarina77@gmail.com

**Military University named after Prince Alexander Nevsky
of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, 123001, Russia**

The issues of participation of Kazakhstanian soldiers in the battle on the Volga, assistance in the restoration of the city were considered.

Keywords: Kazakhstan, Stalingrad, the Great Patriotic War, heroic deeds, self-sacrifice

УДК 355.4

Действия пограничных формирований по обеспечению ввода советских войск в Иран (август-сентябрь 1941 года)

С.Г. Бандурин

bs963@rambler.ru

SPIN-код: 8083-6638

Е.Л. Седов

lastskreem@gmail.com

МИРЭА — Российский технологический университет, Москва, 119454, Россия

Раскрыта обстановка на советско-иранской границе летом 1941 года, на конкретных примерах рассмотрены действия пограничных войск СССР при вводе советской военной группировки в Иран.

Ключевые слова: СССР, Германия, Иран, пограничные войска, Красная армия, Генеральный штаб, агентура, банда, шахсеваны

После нападения нацистской Германии на СССР военно-политическая обстановка осложнилась на всех театрах военных действий, включая Ближневосточное. Турецкие, иранские и афганские власти приступили к проведению ряда конкретных подготовительных мероприятий на границе с Советским Союзом. Особенно непростая ситуация сложилась на советско-иранской границе, которую охраняли пограничные войска Азербайджанского и Туркменского округов НКВД СССР (начальники войск полковники Н.М. Малышев и Ф.С. Попов соответственно). Еще в предвоенный период иранское правительство потворствовало проникновению в Иран агентуры нацистской Германии и ее союзников. Сама Германия рассматривала территорию Ирана как плацдарм для нападения на советскую территорию.

К лету 1941 года численность агентурного аппарата Германии в этой стране составляла более 3 тыс. человек. Численность иранской армии была увеличена на 30 тыс. человек [1, с. 458]. Одновременно с этим, иранские власти готовили страну и армию к открытой войне. В пограничных районах эти приготовления шли по нескольким направлениям: формирование новых воинских частей; доукомплектование до штатной численности личным составом и материальными средствами ряда пехотных дивизий (3, 4, 15 и 19-й); изучение иранским командованием операционных направлений; проведение учений и рекогносцировок; строительство и ремонт дорог, идущих к границам СССР; увеличение численности пограничной охраны [2, с. 258]. На границе активизировали свою деятельность органы иранской разведки и контрразведки. Наряду с заброской агентуры на территорию СССР, иранские спецслужбы старались вербовать агентов из личного состава советских пограничных войск¹.

Иранские власти приступили к созданию в приграничье бандформирований для действий на территории СССР. Например, 22 июня 1941 года

¹ ЦПА (Центральный пограничный архив) ФСБ России. Ф. 14. Оп. 224. Д. 1297. Л. 86.

в г. Ардебиль было проведено совещание предводителей шахсеванских племен, на котором они поклялись быть верными правительству и создать новые банды из числа шахсеван.

Шахсеваны или шахсевены (любящие шаха, преданные шаху) — этнографическая группа азербайджанцев или народ, проживающие на северо-западе Ирана — области Ардебиль и Восточный Азербайджан и на юге к Араксу в Джебраильской степи Азербайджана. Основу этой этнической группы составляло племя, переселившееся под предводительством Юнсур-паши с территории Османской империи на территории иранских земель. В период Каджаров шахсеваны составляли лучшую конницу в армии. Привелигированное положение шахсеван сохранялось вплоть до правления Резы Пехлеви.

В связи с мобилизацией иранским правительством на противодействие СССР были отменены ограничения для шахсеван в отношении пользования пастбищами в пограничной полосе. Этот процесс не прекратился даже после ввода советской группировки в Иран. Так, в сентябре-декабре 1941 года в пограничной полосе Ирана была сформировано около 70 банд численностью от 4 до 40 чел. каждая [3, с. 602, 604].

Такая обстановка не могла не вызывать тревогу у военно-политического руководства Советского государства. Объективно оценивая потенциальную опасность, руководители НКВД и НКГБ 8 июля 1941 года подписали совместную директиву «О мероприятиях по предотвращению переброски с территории Ирана агенты германской разведки» [1, с.458]. 22 августа 1941 года из НКВД СССР поступило распоряжение о приведении пограничных войск Азербайджанского и Армянского округов в полную боевую готовность в связи с готовящимся вводом советских войск в Иран¹. Очевидно, что примерно в эти же сроки подобное распоряжение поступило и в Туркменский пограничный округ НКВД СССР.

В августе 1941 года пограничные войска Азербайджанского и Туркменского округов НКВД СССР оказали помощь войскам 44-й и 47-й армий Закавказского фронта и 53-й отдельной Среднеазиатской армии в проведении операции по вводу советских войск в Иран. В период подготовки и проведения операции «Согласие» пограничные формирования по приказам командующих армиями выполняли следующие задачи: усиленно охраняли государственную границу, чем не дали возможность немецкой и иранской агентуре вести разведку оперативной перегруппировки и проведения других подготовительных действий наших войск к переходу границы; вели разведку по планам разведывательных отделов армий; захватили пять переправ через р. Аракс и Аджамирский перевал, которые удерживали до прохода частей Красной армии; ликвидировали ряд объектов на сопредельной территории.

Так, в течение 1,5–2 часов было ликвидировано 121 пограничный пост, 16 ротных гарнизонов, 8 резиденций пограничных комиссаров, 16 резиден-

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 224. Д. 1295. Л. 1.

ций их помощников, 13 полицейских управлений, 5 гарнизонов по охране железнодорожных и шоссежных мостов на р. Аракс. В ходе этих скоротечных боев было уничтожено 210 и взято в плен 835 иранских солдат и офицеров, захвачены значительные трофеи. Кроме того, было захвачено 46 официальных сотрудников иранских спецслужб, списки агентуры, руководителей бандформирований и антисоветских организаций. Потери пограничников составили 11 чел. убитыми и 26 ранеными¹.

Действия пограничных формирований были особо отмечены военным командованием. Например, командующий 53-й отдельной Среднеазиатской армией генерал-майор С.Г. Трофименко в приказе от 21 сентября 1941 года отметил: «Совместно с частями армии активное участие в ликвидации пограничных иранских частей принимали войска Туркменского погранокруга. Смелыми и решительными действиями в ночь с 26 на 27 августа 1941 года пограничники совместно с частями 53 ОСАА успешно ликвидировали большинство пограничных постов на огромном протяжении советско-иранской границы.

Скрытно и бесшумно, с сознанием большой ответственности за выполнение поставленной задачи, красные пограничники умело, где с боем, а где, применяя хитрость и искусство, окружали, уничтожали и брали в плен растерявшихся иранцев — солдат, офицеров и полицейских, разрушали связь, препятствовали отходу в тыл вражеских подразделений, обеспечив частям Красной армии внезапность при выполнении боевого задания»².

После ввода советских войск в Иран была разрушена система охраны 500-километровой ирано-турецкой границы, которая продолжала использоваться спецслужбами Германии и Турции для подрывной деятельности против СССР. Поэтому в начале 1942 года совместным решением Генерального штаба Красной армии и НКВД СССР охрана государственной границы на этом направлении была возложена на части 15-го кавалерийского корпуса (полковник А.Г. Селиванов), от которого было выставлено 20 пограничных застав. Для оказания практической помощи в организации службы по охране границы Азербайджанским пограничным округом были выделены инструкторы из числа солдат-старослужащих, средних и младших командиров³.

Основные задачи пограничных войск по прикрытию южных рубежей в условиях войны сводились к проведению мероприятий по усилению охраны государственной границы; напряженной борьбе с разведывательно-подрывной и иной подрывной деятельностью противника на границе и в пограничных районах; ведению разведки противника в интересах военного командования; выполнению ряда боевых задач по планам военного командования при вводе Красной армии в Иран; планированию и подготовке пограничных

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 224. Д. 1291. Л. 1–4.

² ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 224. Д. 1295. Л. 228.

³ ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 224. Д. 4149. Л. 56–57.

войск к действиям на случай вторжения регулярных войск противника на охраняемых участках государственной границы.

Таким образом, в результате принятых мер вероятный плацдарм для наступления войск противника на СССР был нейтрализован. Успешным действиям пограничных частей и подразделений способствовали тщательная агентурная и войсковая разведка противника; решительные и скрытые действия боевых групп при ликвидации объектов противника, адекватная обстановке тактика их действий; высокая боевая и политическая подготовка личного состава; умелое ведение ближнего боя.

Литература

- [1] *Маслов К.Н. (рук.), Бандурин С.Г., Боярский В.И., Горячевский А.П., Векишин А.Ф., Дзидо С.В., Слободянюк А.А., Степанов Е.И., Телегин В.В.* Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: КЖИ «Граница», 2020. 640 с.
- [2] *Сечкин Г.П.* Советские пограничные войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и возможные их действия в современных операциях. М.: Воениздат, 1976. 584 с.
- [3] Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов. М.: Наука, 1968. 708 с.

Actions of Border Formations to Ensure the Entry of Soviet Troops into Iran (August–September 1941)

S.G. Bandurin

bs963@rambler.ru

SPIN-code: 8083-6638

E.L. Sedov

lastskreem@gmail.com

MIREA — Russian Technological University, Moscow, 119454, Russia

The article reveals the situation on the Soviet-Iranian border in the summer of 1941, the actions of the USSR border troops during the entry of the Soviet military group into Iran are considered on concrete examples.

Keywords: USSR, Germany, Iran, border troops, Red Army, General Staff, agents, gangs, shah-sevans

УДК 335/359

Специфические особенности и условия возникновения конфликтогенных зон на территории постсоветских государств Закавказья

И.М. Белогуров

dlyadoma1313@gmail.com

Военная академия Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, Москва, 119571, Россия

Рассмотрены специфические условия возникновения конфликтов на территории ряда бывших республик Советского Союза в Закавказье. В работе проведен анализ исто-

рических, политических, этнических и социально-психологических особенностей, способствовавших формированию предпосылок вооруженных конфликтов и их возникновению.

Ключевые слова: постсоветское пространство, национальные меньшинства, причины, конфликт

Разжигание этнических страстей, игра на чувстве относительной обездоленности, на недовольстве другими этногруппами — все это естественная стратегия ряда несостоятельных национальных лидеров: старых, пытающихся удержать свои позиции, и новых, тех, кто стремится к власти, считал профессор Йельского университета в США У. Фольц [1–5]. Справедливость этих выводов подтверждает история возникновения и развития большинства межнациональных конфликтов на территории Содружества Независимых Государств.

Многие отечественные и зарубежные исследователи обращают внимание на разнотипность конфликтов на территории бывшего СССР, комплексный характер факторов, влияющих на их возникновение и развитие.

Рассмотрим специфические **особенности** и условия возникновения отдельных конфликтогенных зон в закавказском регионе, где в последующем проводилась различного рода миротворческая деятельность.

На Кавказе конфликтный потенциал заложен всей предшествующей историей, сложными взаимоотношениями народов этого региона, с российско-имперским, а затем — с советским центром. Повышенное внимание к рассматриваемым территориям обусловлено в первую очередь их стратегической ценностью: расположенный на стыке Европы и Азии Кавказ представляет собой удобный плацдарм для продвижения вглубь Ближнего Востока, в район Средиземноморья. Здесь велико значение экономического фактора — наличие крупных месторождений нефти, поэтому движущие силы кавказских конфликтов лежат в сфере экономических интересов транснациональных компаний и великих держав, стремящихся заполучить природные ресурсы и стратегические коммуникации Кавказа. Этносепаратизм на Кавказе является локальным проявлением глобальной битвы за новый передел мирового рынка.

Конфликты на Кавказе — это и своеобразный ответ на вызовы, возникающие в связи с изменившейся геополитической обстановкой на территории бывшего СССР и в мире в целом.

Азербайджано-армянский конфликт по поводу Нагорного Карабаха, как и любой межнациональный конфликт на территории СНГ — явление историческое, обладающее внутренней динамикой, многообразием форм проявления и стадий развития, меняющимся составом участников.

В канун Новейшего времени значительная часть армянского народа оказалась в составе Османской империи (Турции), другая, не менее значительная, — в составе Российской империи. Армянское население, составлявшее большинство населения восточных вилайетов Турции, подвергалось жестокой эксплуатации и угнетению. Мало чем отличалось положение армян в за-

кавказских районах царской России. По свидетельству отечественных историков царский наместник на Кавказе князь Е.С. Голицын похвалялся тем, что он уничтожит всех армян, и их будут показывать только в музеях.

На этой почве возникли крайне националистические партии армян «Гнчак» (1887), «Дашнакцутюн» (1890). Уже в девяностых годах они готовили вооруженное восстание в турецкой Армении, так как надеялись вызвать конфликт, который привлечет бы внимание Европы к национальной борьбе Армении. И хотя на этом этапе «Дашнакцутюн» действовал почти исключительно в Турции, базой для их деятельности была русская Армения¹ [6, 7].

В начале XX века Нагорный Карабах и другие спорные регионы Закавказья дважды (1905–1907 и 1918–1920 гг.) становился ареной кровавых армяно-азербайджанских столкновений. В ходе первого конфликта кровопролитные столкновения, произошли в Баку, Тифлисе, Нахичевани, Эривани, Гяндже, Карабахе, Зангезуре и других местах.

На специальных слушаниях в III Государственной Думе в декабре 1908 г. причиной этих межнациональных конфликтов был назван антигосударственный сепаратизм национальных масс региона и их организаций. Ряд закавказских депутатов утверждали, что межнациональные конфликты, прежде всего армяно-азербайджанский, «инспирированы правительством», а депутат Хасмамедов видел причины межнациональной напряженности в последствиях миграционных процессов, необеспеченных соответствующими социально-политическими мероприятиями властей на местах.

О конфликте 1918–1920 гг. достаточно подробно и ярко освещено в документах органов Советской власти. Революционные события в России 1917 г. привели к подъему освободительного движения на Кавказе. Однако летом 1918 г. Закавказье оказалось поделенным между Германией и Турцией, а перекойка политической карты региона произошла без участия российской стороны. В 1918–1920 гг. произошел военный конфликт между Азербайджанской Республикой и Республикой Армения на этнической и территориальной почве. Война отличалась высокими потерями среди гражданского населения, основными причинами чему послужили партизанские действия в ходе национально-государственного строительства вновь созданных государств.

Так в обзоре информационного отдела Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР за 17 июня 1918 г. отмечалось: «Положение армян ужасное. Отряды турок, курдов, шаксеванцев (из Персии) и местных мусульман рыщут на юге Закавказья и уничтожают, истребляют все на своем пути... Местами армяне оказывают бандам жестокое сопротивление и в свою очередь при отступлении разоряют мусульманские селения».

¹ Стенографические отчеты / Гос. дума, третий созыв, сессия вторая. Санкт-Петербург: Государственная типография: 1908–1909; Заседания 1–35 (с 15 октября по 20 декабря 1908 г.) / Гос. дума, третий созыв, 1908 г., сессия вторая. 1908. [2], XIV 3152 стб.; Обзоры информационного отдела Наркомнаца РСФСР за 1918 г.; ГАРФ, фф. 1318, 102, 393.

По данным НКВД и Наркомнаца РСФСР при взятии турецкими войсками Баку было убито как минимум 15 тыс. армян. Неприязнь, кровавые разборки были взаимными. В том же документе отмечалось, что в Эриванской губернии национальными кавказскими войсками при отступлении вырезано 260 мусульманских селений. В докладной записке делегатов 2-го съезда русских граждан Эриванской губернии в СНК РСФСР от 22 августа 1918 г. приводятся такие факты: «Четыре ассирийских селения во время армяно-татарских столкновений окончательно разорены и преданы огню. С уходом русских из Закавказья и ассирийцы, и греки не хотят оставаться среди армян, чувствуя себя беспомощными среди чужого им по религии и нравам народа...».

2 декабря 1920 г. было подписано соглашение между дашнакской Арменией и Турцией о передаче Азербайджану территории со смешанным армяно-мусульманским населением Зангезура и Нахичевани¹. Армяне в Зангезуре не признали этот договор и провозгласили Республику Горная Армения, включившую также южную часть Нагорного Карабаха.

После образования советских республик в Азербайджане, а затем и в Армении вопрос о спорных территориях был решен в Москве: населенный армянами Нагорный Карабах был передан в состав Азербайджанской ССР, что не позволило разрешить конфликт. Споры вокруг Карабаха изошренно использовали антисоветские силы в целях разжигания вражды не только между Азербайджаном и Арменией, но и между православной Россией и мусульманским Кавказом.

Напряженность межнациональных отношений в этом регионе отмечалась и в 1960-е годы. Так, в записке отдела партийных органов ЦК КПСС отмечалось: «Движение за возвращение Армении «исторических территорий» вызывало конфликтные ситуации между участниками этого движения и местной республиканской властью. В течение двух дней были изъяты около 100 писем... В письме указывается, что, если этот вопрос не будет рассмотрен союзным правительством, следует обратиться в ООН...». В июне 1962 г. среди молодежи республики произошли выступления, связанные с требованиями пересмотра границ Армении. В Ереванском государственном университете студенты требовали включения в состав Армении Нахичеванской АССР, Нагорно-Карабахской АО и некоторых районов Грузинской ССР. Подобные выступления отмечены и в 1964–1965 гг. В последующем союзным и местным властям удавалось держать ситуацию под контролем и не допускать разжигания конфликта.

В 1987 — начале 1988 г. в регионе усилилось недовольство армянского населения Карабаха своим социально-экономическим положением. Руководство Азербайджанской ССР обвиняли в сохранении экономической отсталости региона, пренебрежении к институту права, культуры и идентичности

¹ ДВП СССР. Т. IV. С. 711; ДВП СССР. Т. III. М., 1959. С. 371; ЦХСД. Ф. 5. Оп. 31. Д. 172. Л. 16.

армянского меньшинства, создании искусственных преград для культурных связей с Арменией.

Конфликт зарождался и как «конфликт идей»: различное понимание, различное отношение к жизненным реалиям, различное их толкование [8–10]. В литературе, средствах массовой информации обосновывалось «историческое право» каждой из сторон на территорию Нагорного Карабаха. Кроме того, этносоциологические исследования, которые в начале 80-х годов были проведены в Армении и Азербайджане установили, что в гетеростереотипе азербайджанцев и армян взаимно присутствовали негативные бытовые черты, но отсутствовали положительные деловые и интеллектуальные качества.

По мнению некоторых исследователей, при анализе факторов армяно-азербайджанского конфликта очевиден реальный «конфликт интересов» — из-за неравного доступа к ресурсам, распределения объемов и полномочий власти.

На рубеже 80–0-х годов XX века начался «конфликт действий»: имели место многочисленные митинги, демонстрации, пикеты. Принятые институциональные решения той и другой стороной привели к организации погромов, вооруженным столкновениям, потокам беженцев, и, как результат, военному конфликту между суверенными Азербайджанской Республикой и Республикой Армения. В докладной записке группы работников ЦК КПСС отмечается, что выступления и действия участников митингов и демонстраций квалифицируются как «все более агрессивные и неконтролируемые».

В течение 1988–1991 гг. союзными властями предпринимались попытки политическим и правовым путем нормализовать обстановку в регионе. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 ноября 1988 г. «О неотложных мерах по наведению общественного порядка в Азербайджанской ССР и Армянской ССР» было предоставлено право органам внутренних дел задерживать в административном порядке на срок до 30 суток лиц, «разжигающих своими действиями национальную рознь или провоцирующих нарушение общественного порядка» [11]. 12 января 1989 г. на территории НКАО Азербайджанской ССР был образован Комитет по управлению чрезвычайным положением под руководством А. Вольского.

Однако обстановка продолжала нагнетаться с обеих сторон. В декабре 1989 г. армянские незаконные вооруженные формирования занимают районы Хан-лар и Шаумян Азербайджана. Эскалация военного конфликта продолжалась и в 1990–1992 гг. Вооруженная борьба сопровождалась грубым нарушением норм и принципов права вооруженных конфликтов, объектами нападения и с той и с другой стороны являлись как гражданское население, так и гражданские объекты, в том числе те из них, которые необходимы для выживания гражданского населения. Было уничтожено большое количество населенных пунктов, промышленных, сельскохозяйственных и иных предприятий, медицинских учреждений, памятников истории и культуры.

Советское правительство, а затем и Россия, высшие органы СНГ неоднократно предпринимали безуспешные усилия по урегулированию этого кон-

фликта. В 2002 г. в результате переговоров между Ереваном и Баку (активное участие принимала Россия, ОБСЕ и США) было достигнуто соглашение о перемирии. Однако и данным соглашением конфликт разрешен не был, он лишь перешел из острой, кровопролитной фазы в фазу затяжную, внешне спокойную, но взрывоопасную. Характерными чертами для армяно-азербайджанской границы того периода стали звуки выстрелов, гибель военнослужащих, обоюдное наращивание военной мощи.

Грузино-осетинский конфликт — типичный образец этнического конфликта, порожденного стремлением национального меньшинства, являющегося или считающего себя дискриминированным, реализовать свое право на самоопределение. В СССР осетины оказались фактически разделенной между Россией и Грузией нацией со всеми проблемами и комплексами, присущими разделенным народам.

Основной тенденцией грузино-осетинских взаимоотношений с древнейших времен являлась совместная борьба против иноземных завоевателей. Сближению народов способствовало укрепление христианства в Грузии и Осетии. После монгольского разгрома Алании-Осетии, а затем удара по Грузии, отношения между двумя соседними народами обострились [5]. С одной стороны, грузинская феодальная (тавадская) верхушка сделала естественный вывод, что южные осетины, оказавшись без поддержки уничтоженной аланской государственности, не смогут удержать независимость от грузинского государства; с другой — грузинские общины начали испытывать растущую силовую и демографическую экспансию из Осетии.

Продвижение России на Кавказ создало новую историческую реальность в жизни осетин. Осетия присоединилась к России добровольно в 1774 г. Грузия, как известно, заключила с Россией Георгиевский трактат в 1783 г. и окончательно вошла в состав России в 1801 г. (издание Манифеста Александра I о присоединении Картли-Кахетии), спасаясь от неминуемого поражения и гибели со стороны мусульманских завоевателей.

Царская администрация прилагала усилия к тому, чтобы нормализовать отношения грузинских властей и осетинских обществ. Южные осетины получили возможность отстаивать свои права не только силой оружия, но и в судебных инстанциях Российской империи, что само по себе было уникальным для Кавказа проявлением высокого уровня политико-правовой борьбы.

После революции 1917 г., в годы гражданской войны и первые годы советской власти осетины в массе своей поддержали большевиков, тогда как грузинское население, как известно, выступало за независимость, что усилило грузино-осетинскую конфронтацию.

В 1920 году грузинский национал-экстремизм, получивший государственную базу, совершил агрессию против Южной Осетии и ликвидировал ее как этнотерриториальную основу южных осетин. В ходе гражданской войны 20 тысяч (из 40 тыс.) осетин погибли в боях, от голода и эпидемий. Была осуществлена этническая чистка оставшихся (не успевших бежать) осетин.

«Всюду вокруг нас горят осетинские деревни, — писал командующий войсками Грузии в Южной Осетии В. Джугели. — Ужасная расправа, но иного пути нет». Лишь в начале 1921 г., с введением в Грузию 11-ой Красной армии, южные осетины смогли вернуться и восстановить свою родину.

В Советской России идеология интернационализма и чрезвычайно эффективный аппарат контроля подавили межнациональные разногласия; предпринимались меры по сближению народов. В грузино-осетинских взаимоотношениях этого периода наблюдались и позитивные, и негативные тенденции. Вместе с тем все эти десятилетия имела место «мягкая» дискриминация автономной области, ее развитие искусственно тормозилось тбилискими властями в сравнении с грузинскими регионами, что было отмечено в постановлении ЦК КП Грузии от 25 февраля 1985 г. [11–16].

Отличительной особенностью конфликтной ситуации в Южной Осетии является численное доминирование осетинского населения (более 66 %) при сохранении примерно постоянной этнической структуры региона до начала конфликта (грузины — около 29 %). Однако на фоне стабильной этнической структуры происходило изменение статуса этнических групп и их доступа к властным институтам и источникам дохода. Это выражалось в тенденции к преобладанию грузин во властных структурах, торговле и образовании.

В конце восьмидесятых в Грузии объявили программу «О демографическом оздоровлении нации», предполагавшую ограничение рождаемости у негрузинских этносов, выселение не грузин, имеющих более двух детей в семье.

Резкое обострение грузино-осетинского конфликта началось с 1988 г. Его непосредственной причиной стало возникновение и быстрый рост националистического движения в Грузии, а также, что особенно важно, экстремистские, шовинистические позиции его основных руководителей, прежде всего З. Гамсахурдиа.

Именно тогда была утверждена идеологема об искусственности Югоосетинской автономной области. Южную Осетию стали именовать как «так называемую Южную Осетию» или «Цхинвальский регион».

В ноябре 1988 г. Совет Министров Грузинской ССР принял противоречащее Конституции СССР постановление о введении на всей территории Грузинской ССР делопроизводства только на грузинском языке. Это в одночасье превращало население Южной Осетии в неграмотных людей, поскольку здесь образование и делопроизводство осуществлялось на русском языке.

В январе-апреле 1989 г. в Южную Осетию были направлены грузинские боевые националистические формирования, которые развязали ожесточенные боевые действия с вооруженными югоосетинскими отрядами. Осуществлялось жесткое административное, силовое и психологическое давление на осетин, проживающих в других регионах Грузии.

Южноосетинскими властями были предприняты шаги к суверенизации автономии. В ответ, 23 ноября 1989 г. многотысячная колонна вооруженных

боевиков (свыше 30 тысяч человек) из Тбилиси и других населенных пунктов Грузии окружили Цхинвал и удерживали его блокаду свыше 5 месяцев. Ожесточенные вооруженные столкновения повторились в январе-апреле 1991 г.

Паралич союзной власти дал возможность тогдашним грузинским лидерам попытаться силой решить югоосетинскую проблему, причем не только предотвратить выход Южной Осетии из состава Грузии, но и ликвидировать автономию как таковую.

Все это привело к тому, что идея отделения от Грузии, которая до начала 1991 года была воспринята лишь частью осетинской общины в Грузии, получила массовую поддержку, стала рассматриваться практически всем осетинским населением Грузии как условие выживания нации. С этого момента на второй план ушли южноосетинские политики умеренного толка, отстаивавшие концепцию «органической связи» с Грузией.

17 марта 1991 г. в Южной Осетии, в отличие от Грузии, референдум о сохранении СССР был проведен, и на нем из 72 % принявших участие в голосовании 97 % проголосовали за сохранение СССР [17]. После развала СССР в Южной Осетии 19 января 1992 г. был проведен второй референдум, на котором 99 % из 70 % принимавших участие в голосовании, высказались за независимость Республики Южная Осетия и воссоединение с Россией.

Новое грузинское руководство — Э. Шеварднадзе, Т. Китовани и Д. Иоселиани — весной 1992 года интенсифицировало военные действия в Южной Осетии. К середине июня 1992 года грузинские отряды вплотную подошли к Цхинвалу, возникла реальная угроза захвата города и уничтожения значительной части осетинского населения.

В этот момент российское руководство выступило с ультимативными заявлениями, вплоть до угрозы бомбардировки Тбилиси. В результате Э. Шеварднадзе был вынужден пойти на серьезные уступки, начать переговоры и подписать 24 июня 1992 г. Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта [18, 19]. 9 июля в зону грузино-осетинского конфликта введены Смешанные миротворческие силы, состоящие из российского, грузинского и осетинского батальонов. Вооруженные столкновения прекратились.

Таким образом, конфликтная ситуация в Южной Осетии оказалась фактически «замороженной». Происходившее время от времени контакты грузинской и осетинской сторон долгое время не давали результатов. Разрешение в определенной степени произошло в результате грузино-осетинской войны в августе 2008 г., когда Грузия была принуждена российской армией к миру, а Республика Южная Осетия была признана Российской Федерацией и некоторыми странами как независимое государство.

По своим истокам **конфликт в Абхазии** (или грузино-абхазский конфликт) имеет много общего с конфликтом в Южной Осетии. В основе его — длительная дискриминация абхазского населения, превращение его в этническое меньшинство на собственной территории, стремление абхазских локальных элит выйти из-под внешнего контроля, очевидная неприемлемость незави-

симости Абхазии для грузинского руководства. Ко всему этому добавилась также проблема беженцев, приобретшая для Грузии весьма тяжелый характер.

До вхождения в 1810 году в Российскую империю абхазское княжество существовало либо как самостоятельное образование, либо как часть того или иного грузинского царства. Естественно, что грузинские и абхазские историки придерживаются разных точек зрения на прошлое этого региона.

В 1918 году была провозглашена Советская Республика Абхазия, просуществовавшая всего 40 дней и ликвидированная войсками Демократической Республики Грузия. После разгрома независимой Грузии советскими войсками в марте 1921 года была образована равноправная с Грузией Абхазская Советская Социалистическая Республика. В декабре того же года на основе договора она вошла в конфедерацию с Грузией, а в 1931 году была преобразована в автономную республику и включена в состав Грузии. Абхазские политики и ученые объясняют это про-грузинскими настроениями Сталина и Орджоникидзе, интригами Бери и тому подобными причинами.

Считается, что с этого времени начался быстрый процесс грузинизации Абхазии и резкого сокращения доли абхазского населения в этнической структуре. В период с 1917 по 1939 годы доля абхазского населения сократилась с 28 до 18 %, но затем она сохранялась практически стабильной. Формировалась миграция грузин на территорию Абхазии (1937–1954) путем подселения в абхазские села, а также заселения грузинами греческих сел, освободившихся после депортации греков из Абхазии в 1949 г. Абхазский язык (вплоть до 1950 года) был исключен из программы средней школы и заменен обязательным изучением грузинского языка.

Протестные выступления и волнения среди абхазского населения с требованием вывода Абхазии из состава Грузинской ССР вспыхивали в апреле 1957 года, в апреле 1967 года и — самые крупные — в мае и сентябре 1978 года. Это, естественно, вызывало болезненную реакцию в Тбилиси, однако до 1988 года грузинские власти шли навстречу требованиям абхазов. Так, в Верховном Совете численность депутатов-абхазов превышала долю этой национальности в этническом составе населения. В Сухуми был открыт абхазский университет, создано национальное радио и телевидение.

Напряженность между грузинами и абхазами проявилась в конце 1980-х годов. Она была вызвана призывами грузинских националистических группировок к независимости от СССР. Руководство Абхазии, напротив, хотело бы остаться в составе СССР. 18 марта 1989 г. Форум народа Абхазии на массовом митинге в селе Лыхны выдвинул предложение об объявлении независимости Абхазии. Это спровоцировало резкие антиабхазские заявления со стороны З. Гамсахурдиа и других лидеров национального движения Грузии. В Тбилиси прошли массовые демонстрации с требованием отменить абхазскую автономию.

Следующая фаза в эскалации конфликта связана с принятием Декларации о суверенитете и решением восстановить Конституцию 1925 года, со-

гласно которой Абхазия была независимой республикой, находящейся в конфедеративных отношениях с Грузией. Формально, поводом для этого стало восстановление грузинским парламентом Конституции Демократической Республики Грузия от 1921 года, в которой Абхазия вообще не упоминалась. Фактически, этот шаг повлек за собой провозглашение абхазской независимости. Видимо, он спровоцировал и военные действия 1992–1993 гг.

14 августа 1992 г. грузинские войска вошли в Абхазию, что вызвало ожесточенное сопротивление абхазов, а также других этнических общин Абхазии и переросло в настоящую войну с применением авиации, артиллерии и других видов оружия. Целью грузинского правительства было установление контроля над частью своей территории и сохранение ее целостности, а абхазских властей — получение независимости.

Война шла с переменным успехом, но в октябре-ноябре 1993 г. абхазские вооруженные формирования перехватили инициативу, разгромили грузинские войска и вынудили их бежать из Абхазии. Вместе с грузинскими войсками из Абхазии бежало около 200 тыс. грузин, опасавшихся расправы со стороны победителей. С этого момента процесс грузино-абхазского урегулирования зашел в тупик. Относительное разрешение он получил в результате грузино-осетинской войны в августе 2008 г. Исходя из наличия реальной военной угрозы агрессии со стороны Грузии и нового кровопролития, Россия признала независимость Республики Абхазия.

Таким образом, в закавказском регионе имелись свои исторические, политические, этнические и социально-психологические особенности, способствовавшие формированию предпосылок вооруженных конфликтов и их возникновению. Большинство конфликтов было связано с приходом к власти в ряде новых независимых государств сил, которые взяли курс на *создание этнократических режимов*, с неизбежным ущемлением прав «некоренного» населения, или национальных меньшинств и *территориальными притязаниями*.

В ходе исследования подтвердились высказывания ряда ученых о том, что очаги межэтнических конфликтов на постсоветском пространстве часто располагались в районах соприкосновения двух главных цивилизаций, характеризующих евразийскую сущность России — западной, христианской в своей основе, и южной, исламской, в ареале которого находятся десятки народов юга страны.

Литература

- [1] *Фольц У.* Этнический конфликт и вмешательство: некоторые международные аспекты // Кентавр. 1992. Март-апрель. С. 29.
- [2] *Руткевич М.Н.* Социальный конфликт: философское измерение // Вестник Российской академии наук. 1994. Т. 64, № 6. С. 479–489.
- [3] Современные проблемы и вероятные направления развития национально-государственного устройства Российской Федерации. М., 1992. С. 11–16.

- [4] *Здравомыслов А.Г.* Социология конфликта // Конфликты и консенсус. 1992. № 3–4. С. 147.
- [5] *Краснов Б.* Конфликты в обществе // Социально-политический журнал. 1992. № 7.
- [6] *Казымзаде Ф.* Борьба за Закавказье (1917–1921) // Литературный Азербайджан. 1993. № 1–3. С. 2.
- [7] *Аманжолова Д.А.* Из истории межэтнических конфликтов в России (1905–1916 гг.). Россия: идеи и люди. Вып. 3. М., 1998. С. 108, 111.
- [8] *Семенов В.М., Матюнина Е.В.* Национальные и этнические культуры в конфликтных процессах И Социально-гуманитарные знания. 2001. № 2. С. 287–300.
- [9] *Римаренко Ю.И., Степанов Е.И.* Конфликтология межэтнических отношений // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 5. С. 36–37.
- [10] *Северичник Ю.В.* Международно-правовые проблемы вооруженного конфликта немеждународного характера: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2000.
- [11] Указ ПВС СССР № 75 «О неотложных мерах по наведению общественного порядка в Азербайджанской и Армянской ССР» (проект) // Викицитирование. [2022]. Дата обновления: 05.01.2022. URL: <https://history.wikireading.ru/hvG7GP9n0Z> (дата обращения 05.01.2022).
- [12] *Дзагоев К.* Республика Южная Осетия: история и современность. URL: <http://www.spektr.info/articles/narodi/182>.
- [13] *Итонцивили В.* Осетинщина // Осетинский вопрос / сост. А. Бакрадзе, О. Чубинидзе. Тбилиси, 1994.
- [14] *Хетагуров К.Л.* Особа (этнографический очерк) // Собрание сочинений: в 5 т. М., 1960. Т. IV. С. 311–371.
- [15] Договор о признании царем Карталинским и Кахетинским Ираклием II покровительства и верховной власти России (Георгиевский трактат) от 24 июля 1783 г. // Под стягом России: сборник архивных документов. М.: Русская книга, 1992. С. 238–239;
- [16] *Блиев М.М.* Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. М., 2006. С. 28.
- [17] Газета «Советская Осетия». 30 сентября 1989 г.
- [18] Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года (Из сообщения Центральной комиссии референдума СССР) // Известия. 1991. 27 марта.
- [19] Декларация парламента Южной Осетии «О геноциде южных осетин в 1989–1992 гг.». Сайт Кавказ.РУ: <http://kvkz.ru/2007/11/23/deklaracija-parlamenta-juzhnoj-osetii.html>.

Specific Features and Conditions of Occurrence of Conflict Zones on the Territory of the Post-Soviet States of Transcaucasia

I. Belogurov

dlyadoma1313@gmail.com

Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, 119571, Russia

This scientific article examines the specific conditions of conflicts on the territory of a number of former republics of the Soviet Union in Transcaucasia. The paper analyzes the historical, political, ethnic and socio-psychological features that contributed to the formation of prerequisites for armed conflicts and their emergence.

Keywords: post-soviet space, national minorities, causes, conflict

УДК 796.8

Этапы становления рукопашного боя в России

А.А. Борисов

emcborisov@mail.ru

SPIN-код: 8927-9292

В.М. Курмышов

vasiliy-kurmyshov @yandex.ru

Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва, Санкт-Петербург, 191123, Россия

Рассмотрены основные исторические этапы возникновения, становления и развития рукопашного боя, как русского национального вида единоборств спортивного и военно-прикладного характера.

Ключевые слова: рукопашный бой, кулачные бои, система единоборств, физическая подготовка, служебно-прикладной вид подготовки

Актуальность. История России — это история ее непрерывных войн с внешними врагами: череда больших и малых войн, походов и нашествий привела к тому, что уже на заре основания древнерусского государства складывается система подготовки к ведению боевых действий и со временем она непрерывно совершенствуется. Очевидно, что и становление рукопашного боя в России неразрывно связано с развитием общества и военной историей восточных славян, которые со всех сторон были окружены врагами. В связи с необходимостью быстрых перемещений при неожиданных набегах врагов ставка делалась на скорость, быстроту реакции, гибкость, ловкость, умение использовать подручные средства и сельскохозяйственные орудия, а не на тяжелое оружие и защитные доспехи. Это требовало прекрасной физической подготовленности и навыков ведения рукопашного боя, поэтому ему уделялось особое внимание. Элементы единоборств и некоторые способы ведения рукопашной схватки имели ярко выраженные особенности. В первую очередь, это касается кулачных поединков, получивших на Руси повсеместное распространение, которые формировали навыки ведения рукопашного боя как в одиночку, так и в составе группы, а также психологическую подготовку действий в экстремальных ситуациях.

Однако стройных систем и школ рукопашного боя в отличие от стран юго-восточной Азии на территории России исторически не сложилось. Например, Япония, в свою очередь, может похвастаться широким разнообразием отдельных видов единоборств. Своим появлением различные виды единоборств, во многом, обязаны традициям японских самураев, а также применению кастовой системы в обществе. В японских боевых искусствах существует несколько направлений, концепции имеют различную направленность, но их характер во многом взаимосвязан.

В современном мире известны различные виды спортивных единоборств и боевых искусств, которые трансформированы и в прикладные системы рукопашного боя. В основном колыбелью их появления и развития является

юго-восточная Азия. Японские: карате-до, айкидо, сумо, дзюдо, джиу-джитсу, иайдо, кудо и др. Китайские: кунг-фу насчитывающий около 400 стилей, бак-мэй, лю-хэ, дим-мак, багуаджан, вин-чунь, и др. Корейские: тхэквондо, хапкидо, тансудо, тхекен, и др. Вьетнамские: нят-нам, вовинам вьет во дао, тхан лонг, и др. Национальные виды единоборств формировались и в других регионах. В Европе: бокс, греко-римская борьба, панкратион, сават, бартицу и др. Латинская Америка: вале-тудо, капоэра, бразильское джиу-джитсу, баком. США: кик-боксинг, кемпо-каратэ, окичито и др. Виды единоборств народов СССР и современной России: шод сан лад, кох, гюлешь, курешь, казакша курес, беx барилдаан, хапсагай, чидооба, хридоли которые носили больше развлекательный характер. Состязания проводились на праздниках и народных гуляниях, однако многие приемы вошли в оду из сильнейших в мире школ единоборств самбо.

Отечественные школы боевых единоборств оформились в стили, школы и виды спорта и значительно позже самбо в 1938 г., СЭН Э в 1969 г, армейский рукопашный бой в 1978 г., рукопашный бой (Динамо) в 1980 г., универсальный (русский) бой в 1997 г., комплексное единоборство в 2003 г., служебное единоборство в 2019 г. и не столь разнообразны. Однако известно, что русские воины традиционно превосходили противника в рукопашных схватках как на поле боя, так и на спортивных площадках в том числе и с представителями юго-восточной Азии как до появления огнестрельного, так и после, что было бы невозможно без серьезной системы физической и психологической подготовки к рукопашному бою.

Считаем необходимым восстановить историческую справедливость в отношении отечественных единоборств. Детальный анализ развития рукопашного боя с обоснованием связи с процессами развития Военного искусства и вооружения, изменениями условий ведения боевых действий позволит обосновать актуальные направления его развития для формирования программ прикладных единоборств в Вооруженных Силах и Силowych структурах Российской Федерации, формировать чувство патриотизма, гордость за ратные подвиги предков. Кроме того, в отечественных школах единоборств нет прямой преемственности современных школ от своих первоисточников, как это можно наблюдать, например, в восточных единоборствах, что требует проведения ретроспективного анализа. Вышеперечисленное определило актуальность данной работы.

В статье предложены периоды становления отечественного рукопашного боя, как русского национального вида единоборств спортивного и военно-прикладного характера, дана краткая характеристика содержания и методов подготовки в каждом историческом периоде.

Предлагаем выделить следующие этапы возникновения, становления и развития рукопашного боя:

I этап — с VIII по XIII века (правление Екатерина I);

II этап — с XIII по XX века (Революция 1917 года);

III этап — с 1917 по 1991 года;

IV этап — с 1991 по до настоящего времени.

I этап. Становление рукопашного боя неразрывно связано с историей развития общества восточных славян. Славяне со всех сторон были окружены врагами. В связи с тяжестью оружия и защитных доспехов врагов, ставка делалась на скорость, быстроту реакции, гибкость, ловкость, умение использовать подручные средства и сельскохозяйственные орудия (рогатины, серпы, косы, лопаты), просто дубины, палки, камни и другие, рядом оказавшиеся предметы быта при неожиданных набегах врагов. Поэтому, рукопашному бою уделялось большое внимание. Элементы единоборств и некоторые способы ведения рукопашной схватки имели ярко выраженные особенности. В первую очередь это касается кулачных поединков, получивших повсеместное распространение [1].

Высокий уровень подготовки русских воинов обеспечивался тем, что еще в молодости молодежь получала необходимую подготовку в единоборствах во время боевых игр и игрищ. Бои кулачные и палочные составляли для русской молодежи потеху, увеселение. Бои проходили в праздничные дни, при жилых местах, а зимой чаще всего на льду. Запрещались удары в пах, в спину, удары по лежащему. Тот, кто нарушал эти правила, подвергался общественному презрению, а в зависимости от последствий, возрастало и наказание, вплоть до смерти.

Основными качествами, на которые рассчитывал русский воин в бою, являлись ловкость, гибкость и быстрота реакции. В них входило обучение фехтованию, владению копьём, стрельбе из лука, вольтижировка, владение кистенем, рогатиной, железной палицей, палкой, шестом, багром и подручными видами оружия, а также включалась самооборона без оружия. Рукопашный — означает размахивать руками. Однако было бы неверным утверждение о том, что рукопашный бой на Руси представлял движения и удары только руками. Подтверждением тому служат старинные русские выражения, как, например, «Москва бьет с носка» (имеется в виду подсечка или удар впередистоящей ногой, широко использовавшиеся в кулачных поединках в Москве) [1].

Кулачные бои в средние века на Руси являлись одним из способов подготовки воинов к сражениям. Поединки часто велись с использованием защитных приспособлений, прикрывавших руку от кисти до локтя. В бою воины нередко бросали наземь оружие и наносили удары коваными наручниками и чревцами, защищавшими руку до локтя [1].

Не были оставлены без внимания и ноги. Для их защиты использовались кольчужные или кожаные поножи. К поножам ремнями могли крепиться всевозможные крюки или шипы. Следовательно, при умелом использовании таких приспособлений нога воина могла представлять грозную силу [1].

21 июня 1726 года императрица Екатерина I издала указ о кулачных боях — с требованием «о небытии кулачным боям без позволения полицмейстерской канцелярии». Правила кулачных боев получили послабления, что отразилось на

уменьшении количества погибших, участвующих в боях. В указе говорится: «Осмотреть рукавицы, дабы никаких инструментов к увечному бою не было, а кто упадет, лежащих никого не били б». Коснулся он, естественно, главным образом столицы, где бои устраивались в то время на нынешней Дворцовой площади, на Аптекарском острове «и прочих местах во многолюдстве».

II этап. С развитием вооружения, с появлением огнестрельного оружия совершенствуется и рукопашный бой. Для перезарядки мушкетов требовалось значительное время. Вынужденную паузу эффективно использовать начал А.В. Суворов в своей армии. Он внес значительный вклад в развитие рукопашного боя, разработал тактику и технику рукопашного боя в штыковой атаке. Суть ее заключалась в том, чтобы как можно быстрее после залпа сблизиться с неприятелем и сразиться с ним в рукопашной схватке, где многое решалось от личных физических данных солдат, техники и умения использовать удары прикладом и примкнутым штыком, а также владение защитными блоками с использованием винтовки, фехтовальные выпады и уколы штыком. Стратегия этого новшества заключалась в том, что пехота применяла это в совместном строю. Например: пехота, построившись в «каре» и «ощетинившись» штыками, могла без особых потерь отражать атаки кавалерии. Даже с появлением винтовки Мосина образца 1891 года эта тактика себя оправдывала. Virtuозное владение винтовкой Мосина требовало больших физических усилий, выносливости и ловкости, т.к. была очень тяжелой (около 5 кг). Это достигалось физическими и техническими тренировками в повседневной жизни, во время учений и успешно использовалось во время войн, вплоть до первой мировой и гражданской войн. Огромный вклад в развитие рукопашного боя на Руси внесло военное сословие казачество. Особенно во владении холодным оружием [2].

III этап. К началу 20-го века изменяется тактика ведения боевых действий, усиление роли мелких групп в бою приводит к необходимости готовить некоторые воинские контингенты для ведения ближнего боя, как с применением оружия, так и без него. Это дало толчок дальнейшему развитию и совершенствованию таких прикладных видов спорта, как фехтование на различных видах оружия, бокс и борьба. Усиливается внимание научному обоснованию подготовки различных контингентов военнослужащих через физическую культуру и спорт. Создаются специальные учебные заведения. Большая заслуга в теоретическом обосновании вопросов физической подготовки в русской армии принадлежит генералам М.И. Драгомирову и А.Д. Буттовскому, а так же профессору П.Ф. Лесгафту[2].

Физическая подготовка вводится в училищах и кадетских корпусах, где наряду с другими разделами изучается фехтование и приемы рукопашного боя. Таким образом, рукопашный бой, видоизменяясь, становится частью ближнего боя. Подготовка к нему совершенствуется как непосредственно в процессе боевой подготовки, так и через физическую подготовку и развитие военно-прикладных видов спорта [2].

С образованием многонационального СССР возник вопрос об эффективном национальном виде единоборств, которого как такового не было. Над решением этой проблемы работало несколько авторов. В результате этой работы, в 1938 году, возникла русская версия единоборств, которая получила название САМБО. Самбо расшифровывается так — самозащита без оружия [3].

В самбо были собраны наиболее эффективные и технически простые в исполнении приемы, и связки из разных видов единоборств. Удары руками — из русского кулачного боя, бокса, карате, кунг-фу, джиу-джитсу, ушу; удары локтями, коленями, ногами в прыжке и с разворота — из карате, кунг-фу; бросковая техника, элементы борьбы в партере — из русских видов борьбы, дзюдо, вольной борьбы, греко-римской борьбы и других видов борьбы. Все это было засекречено и взято на вооружение специальными службами: ВЧК, НКВД, МВД, КГБ, ГРУ и другими [3].

Во времена Советского Союза после Великой Отечественной Войны развивались такие виды единоборств, как бокс, вольная борьба, греко-римская борьба, самбо. Появился новый вид борьбы — дзюдо. Все эти единоборства были малодоступны из-за малочисленности секций и клубов, оборудованных залов и компетентных тренеров [3].

Возникает необходимость создания универсального служебно-прикладного вида подготовки, сочетающего в себе приемы борьбы, бокса, карате и других видов единоборств, который, с одной стороны, позволял бы в кратчайший срок подготовить сотрудника, с другой стороны, учил защищаться от противника, владеющего одним из любых видов единоборств, с третьей стороны, помогал адаптировать первоначальные навыки сотрудников к выполнению стоящих перед ними оперативно-служебных задач. Например, защищаться от вооруженного и невооруженного противника можно как при помощи приемов самбо или дзюдо, так и при помощи бокса или карате. Задерживать преступника можно, используя удары, броски, удушающие и болевые приемы [1].

В 70-е годы в разных видах войск и спецслужбах образуются отряды, группы, бригады специального назначения для борьбы с террористами и выполнения других задач спецназначения. Специфика выполнения поставленных задач, требовала от бойцов спецназа владения приемами рукопашного боя, позволяющими обезоружить врага или преступника, нейтрализовать его или уничтожить. Здесь проходило видоизменение, опробование и культивирование различных элементов карате применительно к географическому положению (лед, снег, скользкая поверхность) и физиологическим аспектам (рост, вес). Карате вместе с боевым самбо перерабатывалось, наиболее простое и эффективное бралось на вооружение, а сложное и малоэффективное, отсеивалось. В результате такой селекции получился новый вид рукопашного боя, а со временем образовался новый вид спорта с одноименным названием. В зависимости от специализации групп спецназа рукопашный бой разделился на 2 основных направления:

– армейский рукопашный бой, более жестокий, направленный на уничтожение врагов,

– динамовский рукопашный бой, направленный на нейтрализацию преступников, т. е. своих соотечественников.

IV этап. С 1991 года развитие рукопашного боя в России идет в двух направлениях создания синтезированных видов на основании национальных и мировых видов единоборств и воссоздания (реконструкция) боевых техник традиционных единоборств. Широкой публике стала доступна информация об отечественных школах боевых искусств, однако многие современные школы так называемых русских единоборств таковыми не являются. Они скорее являются авторскими основанными на лично опыте создателя зачастую именно восточных единоборств.

Однако в этот период была сделана большая работа по развитию прикладных видов единоборств. В целях упорядочения работы по подготовке сотрудников в области рукопашного боя, обмена опытом между органами безопасности и правопорядка, организации и проведении соревнований, развития рукопашного боя, как служебно-прикладного вида спорта, подготовки и переподготовки инструкторского состава в мае 1996 года была воссоздана Национальная федерация рукопашного боя (правоохранительных органов). Учредителями выступили ФСБ России в лице 24 областных советов «Динамо», пограничная служба России в лице Центрального спортивного клуба ФПС России, МВД России в лице Спортивной федерации работников милиции. Возглавил Федерацию полковник КГБ Валерий Иванович Харитонов [1].

Коллективными членами Федерации являются ведомства безопасности правопорядка, а так же региональные федерации рукопашного боя. В последствии, переименована в Общероссийскую Федерацию Рукопашного Боя [1].

По представлению Федерации в Государственный комитет РФ по физической культуре и туризму рукопашный бой внесен в Единую Всероссийскую спортивную классификацию, как военно-прикладной вид спорта, культивируемый ВФСО «Динамо», с правом присвоения звания мастера спорта России. Совместными усилиями специалистов МВД, ФСБ, ФПС России в 1996 году доработаны и изданы правила соревнований, учитывающие замечания представителей этих ведомств, в основу которых положены правила ВФСО «Динамо» 1986 года и дополнения к ним 1991 года. В 2002 году были приняты новые правила проведения соревнований, которые усовершенствовали правила 1996 года и добавили гуманизма и зрелищности [1].

В 2004 году создана Международная Федерация Рукопашного Боя, которую возглавил полковник внешней разведки Сергей Астахов. В настоящее время в связи со сложной оперативной и криминогенной обстановкой в стране рукопашный бой, наряду с огневой подготовкой, становится одним из основных видов подготовки сотрудников МВБ, ФСБ, ФПС России и других правоохранительных органов, военнослужащие должны иметь высокий уровень боевой выучки при выполнении служебных задач [1].

В 1996 году был создан универсальный (русский) бой. У истоков создания нового вида спорта и прикладной системы рукопашного боя стоял олимпийский чемпион по дзюдо Новиков Сергей Петрович. Концепции и правила соревнований разработаны под руководством полковника ФСБ Харитонов Валерия Ивановича. Особый интерес новый вид спорта вызвал у представителей специальных подразделений Вооруженных Сил и Силowych структур России. Первоначальное название Русский бой с целью продвижения на мировую арену в 2000 году было изменено на универсальный бой. Отличительной особенностью данного вида является наличие состязания на полосе препятствий со стрельбой и метанием ножа.

Далее в России продолжается создания целого ряда единоборств на основе ударной и борцовской техники. В 2003 г., учредителем и идейным вдохновителем Федерации комплексное единоборство становища Уфимцев Олег Юрьевич. Основной идеей данной систем является разделение поединка на ударную и борцовскую технику, что позволит в короткие сроки обучить сотрудников силовых структур и военнослужащих в равной степени владения ударной и борцовской техникой.

В 2019 году зарегистрирована Общероссийская общественная организация «Федерация служебного единоборства России» создана сотрудниками и ветеранами силовых структур Российской Федерации. Состязание по данному виду проводятся в два этапа: первый — демонстрация техники приемов самозащиты, мастерство применения оружия. Второй — рукопашная схватка с применением ударной и борцовской техники.

Кроме того, рукопашный бой включен как упражнения в различных служебно-прикладных многоборьях, что позволяют формировать физические качества и двигательные навыки необходимые в профессиональной деятельности.

Вывод. Развитие рукопашного боя неразрывно связано с историей развития общества. Несмотря на славные воинские традиции Русской армии, стройных систем и школ рукопашного боя в отличии от стран юго-восточной Азии на территории России исторически не сложилось. В отечественных школах единоборств нет прямой преемственности современных школ от своих первоисточников, что определяет объективную необходимость проведения исследований. Рассматривать особенности средств и методов рукопашного боя на различных исторических передачах целесообразно сквозь призму военной истории, так как именно она определяла направления развития прикладного рукопашного боя.

Литература

- [1] *Боцман О.С., Пацута В.Л., Шашкин Г.А., Лопатин С.В., Поярко А.А., Ларькин А.И., Оточкин В.В., Фролов А.О.* История физической подготовки и спорта в вооруженных силах с момента возникновения древнерусского государства и до 1917 г. / под ред. В.Л. Пашута. СПб.: МО РФ, ВИФК, 2019. 262 с.

- [2] Трапезников С.А., Поярков А.А., Лопатин С.В., Оточкин В.В. История развития физической подготовки и спорта в Вооруженных Силах России: сб. норматив.-правовых актов / под ред. В.Л. Пашута. СПб.: МО РФ, ФГКВУВО «ВИФК», 2018. Кн. 1. 244 с.
- [3] Трапезников С.А., Поярков А.А., Лопатин С.В., Оточкин В.В. История развития физической подготовки и спорта в Вооруженных Силах России: сборник нормативно-правовых актов / под ред. В.Л. Пашута. СПб.: МО РФ, ФГКВУВО «ВИФК», 2019. Кн. 2. 308 с.
- [4] Трапезников С.А., Пашута В.Л., Поярков А.А., Лопатин С.В., Ларькин А.И., Оточкин В.В., Фролов А.О. История развития физической культуры, физической подготовки и спорта в Вооруженных Силах СССР в 1917–1945 гг.: сб. норматив.-правовых актов: в 3 кн. Кн. 2 (1934–1941 гг.) / М-во обороны Рос. Федерации, Воен. ин-т физ. культуры. СПб., 2019. 364 с.

Stages of Formation of Hand-to-Hand Combat in Russia

A.A. Borisov

emcborisov@mail.ru

SPIN-code: 8927-9292

V.M. Kurmyshev

vasiliy-kurmyshev @yandex.ru

MI(ET), Saint-Petersburg, 191123, Russia

The report examines the main stages of the history of the emergence, formation and development of hand-to-hand combat as a Russian national type of martial arts of a sporting and military-applied nature.

Keywords: hand-to-hand combat, fist fights, martial arts system, physical training, service-applied type of training

УДК 355.4

К вопросу об управлении войсками в ходе операций в годы Великой Отечественной войны

Ю.Л. Ботев

ranet2@yandex.ru

Военная академия Генерального Штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Москва, 119571, Россия

В сообщении рассматриваются методы работы командующих фронтами и деятельность их штабов, организация взаимодействия и ведения разведки в ходе операции. Порядок работы командующего фронтом при прорыве обороны противника.

Ключевые слова: командующий фронтом, штаб фронта, управление войсками, прорыв обороны противника, информационные документы

Методы работы командующих фронтами и штабов по управлению войсками в ходе операций определялись конкретными условиями обстановки, уровнем подготовки, слаженностью штабов, боевым опытом, наличием средств связи и их качеством. Главные усилия органов управления фронта в ходе наступления направлялись на поддержание высокой боеготовности и боеспособности войск, достижение внезапности и захват инициативы с первых часов сражения, на непрерывное развитие операции путем огневого поражения врага

и мощных ударов войск, ввода новых сил и средств для сохранения превосходства на направлении главного удара, быстрого и решительного маневра силами и средствами с целью полного разгрома противостоящих группировок противника и его оперативных резервов. Не менее важными и сложными задачами были ведение разведки, поддержание непрерывного взаимодействия, создание и целеустремленное использование резервов и бесперебойное тыловое обеспечение войск.

В зависимости от конкретных условий обстановки определялись задачи по управлению войсками. При прорыве вражеской обороны важнейшими из них были организованное и согласованное начало боевых действий всех сил и средств, достижение высоких темпов прорыва, ввод в сражение подвижных групп армий и фронта, отражение контрударов и воздушных налетов противника, ведение непрерывной оперативной разведки и др. При действиях в оперативной глубине перед командующим и штабом первой задачей являлось твердое, гибкое и непрерывное руководство действиями подвижных групп фронта и общевойсковыми армиями. Не менее сложным и ответственным было осуществление и восстановление нарушенного взаимодействия между общевойсковыми, танковыми и воздушными армиями, поддержание их высокой боеспособности, постоянное материальное обеспечение войск.

Управление войсками командующий фронтом осуществлял лично по техническим средствам связи, путем выезда на пункты управления объединений (соединений), а также через штаб, командующих родами войск и начальников служб. Оно включало анализ и оценку обстановки, принятие решений и постановку новых задач войскам, организацию и поддержание взаимодействия в ходе боевых действий и т. д. На штаб фронта возлагались задачи: сбор, анализ и обобщение данных об обстановке, своевременный доклад ее командующему фронтом и в Генеральный штаб; информация соседей; организация контроля за своевременным доведением задач до исполнителей и за их выполнением; помощь подчиненным штабам в управлении войсками в ходе боевых действий; организация пунктов управления, их перемещение и охрана; поддержание непрерывной связи и т. д.

Следует подчеркнуть, что с лета 1943 г. личное общение командующего фронтом, командармов и командиров соединений с подчиненными, наблюдение за полем боя, хотя бы на одном из участков, стало ведущим методом руководства войсками во всех звеньях, что всегда давало положительные результаты.

Чтобы оперативно управлять войсками фронта, командующему необходимо было иметь точную и своевременную информацию об обстановке. Весь основной процесс сбора данных осуществлялся обычно с командного пункта через офицеров-направленцев, постоянно закрепленных за армиями и отдельными соединениями фронтового подчинения, а также с помощью изучения оперативных и разведывательных сводок и боевых донесений. Это позволяло командованию фронта знать обстановку через 4–6 часов, а при прорыве главной полосы - через 2–3 часа.

В условиях динамичного развития операции, особенно в кризисных ситуациях, такой способ не мог удовлетворять командующего. Самым эффективным способом сбора данных об обстановке и постановки дополнительных, уточненных задач исполнителям оказались прямые переговоры командующего, его заместителей, начальников управлений и отделов полевого управления фронта с подчиненными по техническим средствам связи, прежде всего по телефону ВЧ. Собранные данные немедленно докладывались командующему фронтом, который, тут же приняв решение, отдавал распоряжения войскам. Отданные приказания подтверждались письменными распоряжениями за подписью командующего фронтом и начальника штаба или только последнего.

В деятельности штабов фронтов в ходе операций важное место занимала срочная информация. Еще в Полевом уставе РККА 1925 г., утвержденном М. В. Фрунзе, подчеркивалось, что целесообразность принимаемого начальником боевого решения и правильность управления войсками находятся в прямой зависимости от своевременности, полноты и объективности сведений о текущей обстановке, получаемых из донесений подчиненных командиров.

На протяжении всей войны Генеральный штаб строго контролировал прохождение информации, требуя обеспечения ее своевременности и достоверности. Штабам предписывалось немедленно направлять в вышестоящий штаб копии всех боевых приказов, директив и распоряжений для контроля и оказания своевременной помощи. В августе 1941 г. было утверждено «Положение о работе фронтовых управлений». В нем, в частности, указывалось, что командования фронтов обязаны представлять Генеральному штабу боевые донесения и оперативные сводки не позже 2 часов ночи, а донесения особой важности передавать лично дежурному заместителю начальника Генерального штаба. В последующем порядок их представления был уточнен: боевые донесения отправлялись на имя Верховного Главнокомандующего; о ходе операции штаб фронта докладывал в Генеральный штаб через каждые 2 часа; ежедневно представлялись оперативные и разведывательные сводки.

Во фронтах, армиях и соединениях также был установлен твердый порядок представления информационных документов. В соответствии с табелем срочных донесений в штаб фронта по аппарату БОДО армии ежедневно представляли к 4 часам информацию об обстановке за подписью заместителя начальника оперативного отдела, к 8, 13 и 18 часам - боевые донесения за подписью начальника штаба и начальника оперативного отдела. К 21 часу представлялось боевое донесение военному совету фронта за подписью командующего, члена военного совета и начальника штаба армии.

Аналогичный порядок был установлен по разведывательной информации. При этом данные о новых соединениях противника, переходе его в наступление или отходе докладывались немедленно. В дни активных боевых действий информация по аппарату БОДО передавалась через каждые 2 часа. Ее принимали обычно начальник или заместитель начальника опера-

тивного отдела штаба фронта, затем она сразу наносилась на рабочие карты этого отдела и начальника штаба, параллельно сообщалась в оперативную группу на НП для нанесения обстановки на рабочую карту командующего фронтом, а также в отдел информации. Последний обобщал полученные данные для доклада в Генеральный штаб.

В боевом (итоговом) донесении, обычно подготавливаемом начальником штаба фронта или начальником оперативного отдела, командующий докладывал в Генеральный штаб об итогах боевых действий, принятом решении на следующие дни и высказывал свои просьбы к Верховному Главнокомандующему по вопросам резервов, расхода материальных средств и т. д. Оперативные и разведывательные сводки подписывал начальник штаба фронта. Один раз в сутки они в сокращенном варианте направлялись соседним фронтам для информации.

В условиях динамичных боевых действий широко применялся «распорядительный» метод работы командующих и штабов. В таких случаях процесс сбора данных об обстановке осуществлялся непрерывно, а решения принимались по мере необходимости и тут же устно, короткими распоряжениями доводились до исполнителей.

В конце каждого дня операции на ряде фронтов проводилось подведение итогов боевых действий, уточнялись и доводились до войск задачи на последующие дни. Подобный метод широко применялся К.К. Рокоссовским в Черниговско-Припятской, Бобруйской, Млавско-Эльбингской, Восточно-Померанской операциях, И.Х. Баграмяном — в Полоцкой, Мемельской и других операциях, И.Д. Черняховским — в Витебско-Оршанской, Каунасской, Инстербургско-Кенигсбергской операциях и др.

Обычно к 21–23 часам с поступлением в штаб фронта боевых донесений из армий уточнялись данные о потерях, расходе материальных средств, состоянии резервов. На КП (НП) у командующего фронтом собирались военный совет и руководящий состав полевого управления фронта или только начальник штаба, член военного совета, начальник оперативного отдела, командующий артиллерией и др. В рабочей деловой обстановке они обсуждали итоги дня, внимательно анализировали действия каждой армии, средств усиления, вскрывали положительные и отрицательные моменты, оценивали характер действий противника, уточняли вопросы взаимодействия, политической работы, боевого и материального обеспечения.

После принятия решения начальник штаба или начальник оперативного отдела кратко информировал руководящий состав полевого управления о его содержании, затем немедленно отдавались распоряжения войскам, родам войск и службам. Принятое решение наносилось на карту, готовились письменные распоряжения войскам, боевое донесение Верховному Главнокомандующему, организовывался контроль за перегруппировкой войск, подвозом (подходом) резервов, материальных средств, восстановлением нарушенного взаимодействия и управления.

Важнейшей задачей по управлению войсками в период прорыва обороны противника являлось обеспечение высоких темпов наступления. Чем выше был темп прорыва, тем меньше времени оставалось у противника для выдвижения резервов, перегруппировки войск с других направлений, организации обороны в глубине и локализации наступления. Для удержания тактической зоны обороны командование вермахта вынуждено было зачастую вводить в сражение не только оперативные, но и стратегические резервы. Борьба за тактическую зону обороны приобрела оперативно-стратегическое значение.

Находясь на НП или в случае необходимости выезжая на пункты управления армий и соединений, командующий фронтом постоянно следил за ходом прорыва вражеской обороны. Если на каком-то участке темпы прорыва снижались, он немедленно принимал меры по наращиванию сил и средств, прежде всего за счет сосредоточенных ударов бомбардировочной и штурмовой авиации, ввода в сражение подвижных групп и вторых эшелонов, маневра артиллерией, войсками, а иногда с санкции Ставки ВГК изменял направление главного удара.

Так, в ходе Сандомирско-Силезской операции стрелковые дивизии первого эшелона 1-го Украинского фронта в течение 2–3 ч прорвали вражескую оборону на глубину 6–8 км. Дальнейшее продвижение войск было остановлено упорным сопротивлением врага. Оценив обстановку, командующий фронтом Маршал Советского Союза И.С. Конев решил после короткой, но мощной артиллерийской подготовки в 14 часов ввести в сражение подвижные группы (танковые корпусами армиях и две танковые армии во фронте). Своевременный ввод в сражение этих войск позволил ударной группировке фронта завершить прорыв главной полосы, разгромить 24-й танковый корпус противника (его оперативный резерв), продвинуться к исходу 1-го дня на 15–20 км, 2-го — до 40 км почти на 60-километровом фронте, создав благоприятные условия для проведения широких маневренных действий в оперативной глубине.

Иная ситуация сложилась при прорыве 3-м Белорусским фронтом вражеской обороны в Витебско-Оршанской операции. Перед ее началом командующий фронтом с оперативной группой находился на НП в полосе 11-й гвардейской армии. Однако 23 июня успех обозначился на участке прорыва 30-й и 5-й армий, в то время как на оршанском направлении 11-я гвардейская и 31-я армии натолкнулись на исключительно развитую в инженерном и огневом отношении оборону противника. Поэтому генерал И.Д. Черняховский решил главные усилия перенести в полосу наступления 5-й армии. Чтобы быть ближе к войскам, видеть поле боя и лично руководить вводом в сражение подвижных войск, он вместе с оперативной группой переехал па второй НП (в полосе 5-й армии) фронта. Там он проверил готовность конномеханизированной группы генерала Н.С. Осликовского к вводу в прорыв и приказал начать ее выдвижение вечером 24 июня. В тот же день в 20 часов представитель Ставки ВГК маршал А.М. Василевский передал из стратегического резерва в состав 3-го Белорусского фронта 5-ю гвардейскую танковую

армию генерала П.А. Ротмистрова. Командующий фронтом ввел ее на 3-й день операции вслед за конно-механизированной группой, что позволило резко повысить темп наступления войск фронта.

При прорыве второй полосы обороны командующий фронтом и штаб принимали меры по восстановлению взаимодействия между общевойсковыми и танковыми армиями, сосредоточивали удары воздушной армии по второй полосе, контролировали артиллерийское и инженерное обеспечение прорыва.

Характерным в этом отношении является опыт 1-го Белорусского фронта в Берлинской операции. В процессе напряженной борьбы за вторую полосу обороны, проходившую по Зеловским высотам, вскрылись причины низких темпов наступления. Главная причина - нарушение взаимодействия на всех уровнях. Командующий фронтом принял решение направить главные усилия командующих армиями и командиров соединений и штабов на организацию боя непосредственно в частях и подразделениях. 18 апреля 1945 г. в 22 часа 15 мин военный совет фронта издал специальную директиву, которая немедленно была доведена до войск и штабов. В ней, в частности, указывалось: «Всем командармам, командирам корпусов, дивизий, бригад выехать в передовые части и лично разобраться в обстановке, а именно: а) где и какой противник; б) где свои части, где средства усиления и что они конкретно делают; в) как организовано взаимодействие...». Далее требовалось до полудня следующего дня привести все части в порядок, уточнить задачи, восстановить взаимодействие и управление, подвезти боеприпасы, в 12 часов начать артиллерийскую и авиационную подготовку и развернуть наступление на всем фронте. Штаб фронта направил в части и соединения своих представителей для организации контроля за выполнением директивы и оказания помощи войскам. Указанный метод работы командующего фронтом и его штаба обеспечил успешный прорыв сильной, заблаговременно подготовленной обороны противника и успешное выполнение задачи.

После прорыва второй полосы обороны войска фронта, как правило, переходили к широким маневренным действиям, вели борьбу с оперативными резервами врага, преодолевали с ходу промежуточные оборонительные рубежи (Сандомирско-Силезская, Варшавско-Познанская и другие операции).

Особенно динамичным было управление подвижными группами фронта, которые часто действовали по всей полосе фронта, быстро меняли направления своих главных ударов, громили противника с флангов и тыла. Чтобы эффективно управлять танковыми войсками, командующий фронтом должен был своевременно получать данные об обстановке в районах их действия, быстро их анализировать, принимать решение и доводить боевые задачи до исполнителей, заботиться о всестороннем их обеспечении, прежде всего авиационном прикрытии и авиационной поддержке, восстановлении нарушенного взаимодействия, материальном обеспечении.

Для непрерывного управления действиями подвижных групп между командованием фронта и танковыми армиями устанавливалось несколько

каналов связи, в первую очередь радионаправления от командующего фронтом к командующему армией. Управление действиями подвижных групп командующий фронтом осуществлял, как правило, лично, ведя переговоры по радио, выезжая на короткое время на их КП, а также через штаб фронта, командующего бронетанковыми войсками. Кроме того, на КП подвижных групп обычно направлялись представители командования или штаба фронта со средствами связи, главным образом мощными радиостанциями, которые создавали дополнительный канал радиосвязи. Для связи с подвижными группами использовались самолеты По-2 и другие подвижные средства.

Одной из наиболее важных и сложных задач командующего и штаба фронта в ходе наступления явилось твердое и непрерывное управление подвижными группами (танковыми армиями, конно-механизированной группой), особенно в тех случаях, когда они действовали в отрыве от главных сил фронта, в оперативной глубине. Их боевые действия отличались высокой динамичностью, маневренностью, быстрыми изменениями направления главного удара. Так, в ходе Сандомирско-Силезской операции командующий фронтом трижды менял направление наступления и боевую задачу 3-й гвардейской танковой армии. Маневренные действия этого объединения сыграли важную роль не только в разгроме группировки противника войсками левого крыла 1-го Украинского фронта, но и избавили Силезский промышленный район от сильных разрушений.

Опыт фронтовых операций показал, что при значительном удалении (50–100 км) танковых армий от главных сил с целью обеспечения непрерывности управления в боевые порядки войск первого эшелона иногда выдвигались оперативные группы штаба со средствами связи, которые могли работать на ходу. По существу, они являлись подвижными пунктами управления.

Успех фронтовых операций, их глубина зависели также от своевременного усиления войск первого эшелона вводом в сражение вторых эшелонов и общевойсковых резервов фронта. Принимая решение на использование второго эшелона фронта, командующий оценивал обстановку, уточнял боевую задачу, рубеж, время и меры по обеспечению ввода второго эшелона в сражение. Обычно он лично ставил задачу и организовывал взаимодействие. Штаб фронта оформлял принятое решение в виде частной оперативной директивы либо боевого приказа. Кроме того, он разрабатывал таблицу взаимодействия войск при вводе в сражение второго эшелона, организовывал комendantскую службу и контролировал подготовку и выдвижение армии. Опыт войны показал, что вторые эшелоны фронта чаще всего вводились в сражение после ввода подвижных групп фронтов, начиная с 3-го и кончая 23-м днем операции.

Как уже указывалось, в ходе стратегических наступательных операций фронты проводили по несколько последовательных операций. Многие из них начинались без оперативных пауз. Они готовились в ходе предыдущей опе-

рации. Для разработки планов последовательной операции и ее обеспечения обычно из состава штаба выделялась группа, в которую входили 3-5 офицеров оперативного отдела и штабов родов войск. На основании решения, принятого командующим фронтом, эта группа под руководством начальника штаба разрабатывала план и все вопросы обеспечения новой операции, а в последующем осуществляла контроль за ее подготовкой.

Начальник штаба поддерживал непрерывный контакт с командующим фронтом, командующими родами войск и начальниками служб. Обычно к завершению первой операции план последующей был утвержден, а армиям направлены оперативные директивы на дальнейшие действия. Такой метод подготовки позволял проводить несколько фронтовых операций без оперативных пауз и на большую глубину, не давая противнику времени организовать оборону на тыловых рубежах. Эта тенденция наиболее ярко проявилась в операциях летне-осенней кампании 1944 г. и зимней кампании 1945 г.

В ходе операций вырабатывался определенный ритм в работе штабов. Обычно штабы в полном составе работали с 7–8 часов утра до 1–2 часа ночи. В это время начальники направлений и их заместители следили за обстановкой, вели рабочие карты, докладывали начальникам оперативного отдела и штаба фронта свои выводы и предложения. Остальные офицеры выполняли задания непосредственных начальников. С 2 часов ночи до 6–7 часов утра, если позволяла обстановка, основной состав штаба отдыхал. Донесения из войск, распоряжения старших начальников принимали оперативный дежурный, дежурные по управлениям, отделам и службам. По существу, это была дежурная смена КП. О резком изменении обстановки оперативный дежурный докладывал начальнику оперативного управления отдела, и дальнейшая работа проводилась по его указанию.

В третий период Великой Отечественной войны, когда динамичность боевых действий особенно возросла, во многих оперативных штабах работа органов управления осуществлялась посменно. Такой порядок позволял офицерам штабов сохранить работоспособность в течение всей операции. Этот опыт может быть использован и в современных условиях.

Таким образом, в ходе операции командующий влиял на ход боевых действий сосредоточением массированных ударов авиации, вводом в сражение подвижных групп (прежде всего танковых армий), второго эшелона и резервов фронта, изменением направления главного удара и соответствующей перегруппировкой сил и средств, в первую очередь артиллерии, танков, маневром материальными средствами (Восточно-Померанская операция 1-й Белорусский фронт), изменением разграничительных линий, уточнением ранее поставленных задач.

Обеспечение устойчивого и непрерывного руководства войсками фронта, как показывает опыт войны, невозможно без научного предвидения развития наступательных операций. Эффективное управление войсками становилось возможным только на основе всестороннего и глубокого анализа обстановки,

умения правильно оценивать боевые возможности своих войск и противника, ставить реальные боевые задачи.

С возрастанием маневренности боевых действий, решительного характера наступательных операций сократилось время на принятие решения и доведения его до войск. Одновременно увеличивалась зависимость оперативности в управлении войсками от слаженности в работе штабов, профессионального мастерства генералов и офицеров полевых управлений фронта.

На протяжении всей войны важнейшей проблемой управления войсками было осуществление быстрого сбора, анализа и обработки данных обстановки. Для этого в оперативных отделах фронтов выделялись специальные группы офицеров, которые занимались сбором, анализом обстановки и докладывали полученные данные начальнику штаба и оперативного управления (отдела). Широко применялся и такой метод, как направление в объединения по соединения (иногда, и части) представителей штаба фронта с радиостанциями, которые, поддерживая связь со штабом, непосредственно докладывали ему обстановку. Это позволяло в 2–3 раза ускорять сбор данных об обстановке во фронте.

При наличии в составе фронтов танковых армий, отдельных танковых и механизированных корпусов, соединений авиации, войск ПВО и других родов войск чрезвычайно усложнились управление войсками и организация взаимодействия, возросло значение непрерывного поддержания их в динамике боевых действий и быстрого восстановления в случае нарушения. Это требовало от всех командных и штабных инстанций проявления творчества, энергии и настойчивости, комплексного использования средств связи для осуществления непрерывного руководства взаимодействовавшими войсками. В ходе операции основы взаимодействия закладывались командующим фронтом при постановке новых задач командующим армиями и командирам соединений.

Первоначально взаимодействие организовывалось по картам. Однако этого оказалось недостаточно. Поэтому многие командующие фронтами после постановки задачи, если обстановка позволяла, выезжали на НП армий, а иногда и соединений с тем, чтобы непосредственно на местности отработать вопросы взаимодействия. Там командующий указывал, в чем конкретно должно выражаться взаимодействие общевойсковых, танковых, авиационных объединений и артиллерийских соединений. Такая конкретная и целеустремленная работа командующего по организации или восстановлению взаимодействия способствовала успешному выполнению поставленной задачи. Эти методы работы по управлению войсками, в частности по вопросам восстановления взаимодействия, могут найти широкое применение и в современных условиях.

После контрнаступления под Сталинградом, и особенно с летне-осенней кампании 1943 г., командующий фронтом при обострении обстановки стремился выезжать непосредственно на местность, чтобы лично разобраться во

всем, уточнить действия противника, принять решение, поставить боевые задачи и оказать конкретную помощь командующим армиями (командирам) в их выполнении. Выезды чаще всего проводились при прорыве обороны врага, особенно если он осуществлялся низкими темпами, при вводе в сражение подвижной группы и второго эшелона фронта, отражении сильных контрударов вражеских войск, форсировании крупных рек, уничтожении окруженных группировок противника и т. п. Такой метод управления, как правило, приводил к положительным результатам. Он может найти широкое применение и в современной обстановке.

Участие в операциях объединений и соединений различных родов войск и видов Вооруженных Сил, оснащенных большим количеством боевой техники и мощным оружием, повышало значение научных методов руководства войсками, роль общевойсковых штабов в организации управления. Для принятия решения возросло значение расчетов, анализа качественных и количественных показателей соотношения сил сторон, глубокого предвидения развития боевых действий.

В годы войны накопленный боевой опыт по управлению войсками обобщался, анализировался, делались практические выводы. Полученный опыт творчески использовался в последующих операциях. В современных условиях необходимо учитывать не только опыт минувшей, но и локальных войн, а также опыт учений.

Одним из методов подготовки командного состава к предстоящему наступлению в минувшую войну был проигрыш на картах и местности этапов наступательной операции, особенно первого, связанного с прорывом вражеской обороны. Это было простейшее моделирование операций. В современных условиях моделирование приобретает важное значение для достижения поставленных целей.

В годы Великой Отечественной войны разумное сочетание централизации управления с предоставлением инициативы подчиненным инстанциям обеспечило наиболее правильное и эффективное применение средств вооруженной борьбы, оперативность и гибкость управления войсками. В настоящее время этот опыт имеет особое значение.

Важнейшими задачами штаба фронта являлись проведение мероприятий по обеспечению живучести всех пунктов управления и узлов связи, тщательной их маскировке, а также организация быстрого восстановления нарушенного взаимодействия.

Таким образом, управление войсками базировалось на проверенных практикой принципах, включавших всю совокупность мероприятий, которые охватывают деятельность командующего фронтом, штаба и других органов управления по руководству войсками, а оно должно быть непрерывным и надежным, твердым и гибким, обеспечивать постоянную высокую боевую готовность войск и органов управления.

Литература

- [1] *Людников И.И.* Дорога длиною в жизнь. М.: Воениздат, 1969. 180 с.
- [2] *Маленков А.Г.* О моем отце Георгии Маленкове. М.: ИРИЦ «Фермер», 1992. 120 с.
- [3] *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М.: Воениздат, 1997.
- [4] *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1. М.: Воениздат, 1968. 416 с.
- [5] *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. Кн. 2. М.: Воениздат, 1974. 511 с.
- [6] Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945. Краткая история. М.: Воениздат, 1965. 624 с.

The Issue of Troops' Command and Control during the Operations in the Period of Great Patriotic War

Y.L. Botev **ranet2@yandex.ru**

Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, 119571, Russia

The article is devoted to the methods of front commanders' work and activities of their Staffs as well as organization of interaction and resonances during the operation. The order of work of the front commander during the breakthrough of the enemy's defence is discussed.

Keywords: front commander, the Staff of the front, troops' command and control, the breakthrough of the enemy's defence, information documents

УДК 355.4

О некоторых особенностях и проблемах организации связи в Сталинградской битве

А.А. Вербицкий **verbicki@yandex.ru** **SPIN-код: 3377-3746**

Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного, Санкт-Петербург, 194064, Россия

Рассмотрены проблемные вопросы организации управления и связи во время Сталинградской битвы.

Ключевые слова: войска связи, управление войсками, организация связи, радиосвязь, радиостанции

На протяжении всей Сталинградской битвы войска связи четко и самоотверженно выполняли задания командования по обеспечению бесперебойного управления войсками и организации устойчивой связи.

Для управления войсками фронтов чрезвычайно широко применялась радиосвязь. Однако во время оборонительных боев поддержание устойчивой радиосвязи было сопряжено с большими трудностями. Радиостанции приходилось укрывать в подвалах зданий. Близость же крупных металлических конструкций, особенно в районах разрушенных заводов и других промышленных объектов, значительно снижала дальность действия радиосвязи. Сказывался и некомплект радиостанций в войсках связи. Особенно остро по-

требность войска испытывали в переносных радиостанциях и анодных батареях. Отсутствие полного комплекта положенных по штату радиостанций в армиях вынуждало начальников связи армий создавать радиосети из пяти-шести, а иногда и более радиостанций. Перегруженность радиосетей усложняла их нормальную работу, затрудняла управление боем и замедляла прохождение боевых и оперативных документов. Кроме того, большие трудности возникли со снабжением анодными батареями. Каждый раз их доставка в отрезанные противником части и соединения происходила в крайне сложных условиях и была связана с большими потерями. Так, при доставке батарей в группу полковника П.А. Горохова из четырнадцати человек четверо были убиты, а остальные ранены армии [1, с. 182].

Одной из особенностей организации радиосвязи во время ведения боевых действий было использование маломощных радиостанций. Так, например, штаб Сталинградского фронта использовал для связи со штабами армий радиостанции «Север». Важную роль сыграли радиостанции РБ при обеспечении радиосвязи штаба 62-й армии с группой полковника Горохова и 138-й стрелковой дивизией в то время, когда они были отрезаны от основных сил [1, с. 182].

Во время оборонительного периода Сталинградской битвы, а также при проведении операции по окружению группировки немецко-фашистских войск, радиосвязь штабов фронтов со своими армиями штаб Сталинградского фронта имел надежную многоканальную радиосвязь с подчиненными армиями, а также радиосвязь взаимодействия, имевшую исключительно важное значение для обеспечения непрерывного управления войсками.

На всех фронтах — Юго-Западном, Донском и Сталинградском, принимавших участие в операции по окружению немецкой группировки войск, радиосвязь штабов фронтов со своими армиями, а последних с подчиненными соединениями и частями обеспечивалась по нескольким каналам — по радионаправлениям и радиосетям.

Большое внимание этой операции уделялось обеспечению радиосвязи на одну ступень ниже, которая к тому времени стала широко применяться в войсках, особенно при организации связи с подвижными соединениями. Однако главной особенностью радиосвязи и новым в ее организации было обеспечение радиосвязи встречного взаимодействия.

Разработка плана радиосвязи встречного взаимодействия принадлежит Главному управлению связи Красной армии. Организация радиосвязи встречного взаимодействия и основные принципы ее обеспечения на волне встречи впервые разработал радиоотдел Главного управления связи, который проделал при этом огромную работу. Особая роль при этом принадлежит начальнику отдела радиосвязи ГУСКА полковнику Федору Федоровичу Ильюкевичу [1, с. 183]. Координацию действий войск связи по организации и обеспечению связи взаимодействия фронтов и армий во время Сталинградской битвы на месте осуществлял лично начальник ГУСКА генерал-полковник войск связи Иван Терентьевич Пересыпкин.

В период окружения группировки противника связь встречи обеспечивалась по радиосетям взаимодействия Донского и Сталинградского фронтов путем включения в них радиостанций соединений, действовавших навстречу друг другу. Радиосвязь взаимодействия между танковыми корпусами и бригадами 5-й танковой армии и стрелковыми дивизиями 51-й армии осуществлялась включением радиостанций взаимодействовавших соединений в радиосети взаимодействия этих армий.

Заместитель начальника связи Донского фронта по радио полковник Герман Александрович Реммер, который практически руководил и осуществлял связь встречного взаимодействия рассказывал: «Для согласования боевых действий войск фронта по времени, задачам и рубежам в Сталинградской битве были организованы специальные радиосети взаимодействия при встречных действиях войск, проводивших бои на окружение и уничтожение сталинградской группировки противника» армии [1, с. 183–184].

Организация радиосвязи встречного взаимодействия и ее обеспечение с помощью непрерывного управления войсками, действовавшими навстречу друг другу, естественно не были единственным способом обеспечения управления войсками, их боевого взаимодействия и основной причиной успеха советских войск, однако этот способ обеспечения радиосвязи в сложившейся ситуации был очень надежным и эффективным.

Радиосвязь во время боевых действий советских войск по окружению и ликвидации войск 6-й немецкой армии во многом способствовала четкому и бесперебойному управлению задействованными в этой операции войсками.

Таким образом, на протяжении всей продолжительной Сталинградской битвы, как во время ее оборонительного периода, так и в период наступления наших войск, окружения и уничтожения вражеской группировки, значительную роль в обеспечении постоянного управления, сыграли войска связи.

Литература

[1] Пересыпкин И.Т. Военная радиосвязь. М.: Воениздат, 1962.

[2] Пересыпкин И.Т. Связь сердец боевых. Донецк: Донбас, 1979. 278 с.

About Some Features and Problems of Communication Organization in the Battle of Stalingrad

A.A. Verbitsky

verbicki@yandex.ru

SPIN-code: 3377-3746

Military Academy of Communications named after the Marshal of the Soviet Union S.M. Budenny, Saint Petersburg, 194064, Russia

The article examines the problematic issues of the organization of management and communication during the Battle of Stalingrad.

Keywords: communication troops, command and control of troops, communication organization, radio communication, radio stations

УДК 94(47)

А.Н. Крылов и разработка основ военно-морской промышленной политики в области производства морской и береговой артиллерии в 1910-х годах

С.Е. Виноградов

sergei101000@mail.ru

**Институт Российской истории Российской академии наук,
Москва, 117036, Россия**

Рассмотрена роль выдающего русского ученого, генерала флота А.Н. Крылова в формировании основ военно-морской промышленной политики России в 1910-е гг.

Ключевые слова: Алексей Николаевич Крылов, отечественный ВМФ, основы национальной военно-морской промышленной политики

Начало 1910-х годов ознаменовалось для России невиданной интенсификацией военно-морского строительства. Крупнейшие программы, охватывающие развитие флота и береговой обороны на период до 1930 г., предусматривали постройку только для Балтийского и Черного морей не менее 278 надводных боевых кораблей основных классов. К ним относились 48 линкоров и более крупных по размерам линейных крейсеров, 50 легких крейсеров и 180 эскадренных миноносцев¹ [1, с. 13, 59].

Успешная реализация задачи создания этого огромного флота означала в первую очередь необходимость правильного выбора принципиального исходного условия, состоявшего в определении вектора будущей военно-морской промышленной политики. Какой основной путь следовало избрать при решении данной проблемы: заказывать ли, хотя бы частично, боевые корабли на Западе (как в эпоху, предшествующую Русско-японской войне 1904–1905 гг. и сразу после нее), или, сделав ставку на собственные силы, обратиться к форсированному развитию отечественной оборонной индустрии, дабы, взяв в собственные руки создание важнейшего сегмента вооружений, полностью контролировать весь процесс от начала до конца?

К концу 1900-х годов российская государственная мысль, опираясь на взгляды передовых политиков и настроения в финансово-промышленных кругах, активно выступавших за выдачу военно-морских заказов исключительно отечественным производителям, начала уверенно склоняться к избранному пути создания будущего флота собственными силами. Первые крупные шаги в данном направлении последовали в 1907 г. В январе Совет Министров постановил при выдаче казенных заказов внутри империи включать в контракт условия, чтобы *«заказы полностью выполнялись на русских заводах из материалов русского происхождения»*. Летом того же года была принята программа пополнения Балтийского флота новыми боевыми кораблями в составе 4 линкоров и 14 эскадренных миноносцев, а 13 ноября 1907 г. положе-

¹ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5561. Л. 36.

ние о том, что назначенные к постройке линейные корабли должны строиться в России *«из русских материалов и русскими рабочими»*, было в очередной раз подтверждено решением правительства. Постановлением его Особого журнала, сделанным в этот день, отклонялось предложение о сооружении двух линкоров для России силами британской фирмы «Виккерс»¹.

Прочность этих настроений оставалась незыблемой и в дальнейшем. 24 мая 1908 г. в своей «Речи о морской обороне», произнесенной в Думе, премьер-министр П.А. Столыпин, убежденный и последовательный сторонник сильного флота, высказался по этому поводу совершенно определенно: *«...Везде могущие государства строили флоты у себя дома: дома они оберегают постройку флота от всяких случайностей; они дома у себя нарачивают будущую мощь народную, будущее ратное могущество»* [2, стб. 1398; 3, с. 327].

Мысль дальновидного политика была предельно ясной: постройка флота силами национальной промышленности обеспечивает державе выбор условий владения современными видами и системами оружия и является важной составляющей ее суверенитета. При этом немалые бюджетные средства оставались в стране, а освоенные отечественными производителями передовые технологии и созданные индустриальные мощности могли быть многократно использованы как для воспроизводства вооружений, так и, в значительной степени, для изготовления продукции гражданского назначения для народного хозяйства. Оборонные секреты и принципиальные тактико-технические характеристики оружия также оставались дома.

Немаловажным вопросом было и качество вооружений. Видный отечественный инженер-новатор А.Г. Дукельский, возглавлявший на петербургском Металлическом заводе разработку и изготовление первоклассных башенных установок для флота и береговой обороны, отмечал и такой специфический фактор, как отсутствие у иностранных производителей «кровной» заинтересованности в предельно качественном и ответственном выполнении русских заказов за границей. Оценивая изготовление британской компанией «Виккерс» башенных установок 10- и 8-дм орудий крейсера «Рюрик», дважды находившихся на грани забракования русской стороной по причине провала их приемных испытаний стрельбой, он объяснял мотивацию английского подрядчика *«поскольку то ему было выгодно, не задаваясь, однако, целью знакомить нас со всеми действительными его достижениями для английского флота»*. Дукельский резюмировал, что *«последнее конечно в расчеты Виккерса не входило, как не входили в его расчеты фактические заботы о нуждах обороны России. Так собирал в Америке ... завод Крампа 12-дм установки на броненосце «Ретвизан», а завод Вулкан в Штеттине — 6-дм установки на крейсере «Богатырь», изготовленные Металлическим заводом. Так построил французский завод в Тулоне броненосец «Цесаревич», а завод Виккерса в Англии крейсер «Рюрик». Примеры весьма поучительны и*

¹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 17. Л. 38.

их нельзя забывать. Никогда и ни при каких условиях нельзя рассчитывать на искреннее отношение со стороны иностранцев к нуждам обороны другой страны. Одно дело продавать и поставлять предметы для нужд обороны, а другое дело заботиться об этих нуждах» [4, с. 288].

В России прекрасно понимали, что страна, свободная в деле создания стратегических вооружений (и флот являлся таковым) от зависимости от иностранного засилья, и сделавшая из альтернативы «флот — товар» и «флот — продукт» выбор в пользу второго, могла в гораздо более значительной степени позволить себе проведение независимой политики отстаивания национальных интересов, нежели страна, построившая флот за границей. Эта способность гарантировалась тем, что и ее вооружения, и средства производства таковых, являлись независимыми от воли иностранного происхождения. Подобные дальновидные настроения власти логически вели к необходимости скорейшего развития собственных средств постройки современного боевого флота в соответствии с новейшими принципами создания морских вооружений, быстро эволюционировавшими на рубеже XIX–XX столетий, и особенно бурно после окончания войны 1904–1905 гг., именно опираясь на ее бесценный опыт.

Проведение курса на создание флота под привлекательным лозунгом об опоре исключительно на собственные силы требовало серьезного осмысления как наличных, так и перспективных возможностей отечественной промышленности. В преддверии принятия программ широкого военно-морского строительства изучению подвергся вопрос о формах, которые могли бы быть сочтены приемлемыми для участия иностранных компаний, располагавших передовыми технологиями. В первую очередь это касалось изготовления крупных и мощных морских паровых турбин, выделки крупнокалиберных бронебойных снарядов, некоторых областей электромашиностроения и приборостроения. Не обошел этот процесс и производство артиллерийских изделий для флота, хотя в данной части Россия традиционно находилась на пике мировой теории и практики, однако в начале XX в. некоторые зарубежные новинки уже взывали к критическому осмыслению и освоению. В Европе шел активный процесс укрупнения предприятий индустрии военно-морских вооружений, формировались мощные концерны, которым было под силу самостоятельно создавать боевые корабли любых типов и классов с полным вооружением и машинным оснащением (в Англии — «Армстронг» и «Викерс», в Германии — «Крупп», в Италии — «Ансальдо»).

В начале 1910-х годов в связи с быстрым совершенствованием техники военно-морских вооружений и необходимостью своевременного заимствования иностранного технологического опыта, а также по причине резкого роста количественного и качественного уровня отечественных военно-морских программ, вновь появились и начали набирать силу суждения о привлечении к строительству флота иностранных компаний. Рядом представителей частных отечественных компаний (Общество Путиловских заводов, завод «Саламандра» и др.), аффилированных с иносфирмами, была выдвинута идея о вре-

менной передаче последним крупных казенных военно-морских заводов. Предполагалось, что те, сооружая (фактически — собирая) корабли новейших типов по русским заказам в России, могли бы адаптировать все необходимые для данного сегмента производства технологии, внедрить и утвердить новые организационные формы производства. Общие теоретические основания подобной комбинации премьер-министр П.А. Столыпин в июне 1909 г. поручил осветить крупному деятелю российского судостроения, декану кораблестроительного факультета СПб Политехнического института профессору К.П. Боклевскому. 25 августа 1909 г. тот представил Столыпину «Краткий план исполнения новой судостроительной программы на русских заводах». Его основной идеей было предложение *«все необходимое количество судов заказать компании известных иностранных строителей, с непременною участіем построить все в России из русских материалов»*¹.

Для этого, по мысли Боклевского, надлежало создать консорциум из *«не менее четырех известных фирм по судостроению или по постройке судовых механизмов, притом не менее чем трех различных стран (Англия, Франция, Германия)»*. Данной компании предлагалось сдать в аренду на 10 лет всю казенную военно-морскую промышленность — Адмиралтейский и Балтийский судостроительные заводы, сталелитейный и оружейный Обуховский, а также Ижорский броневой [5, с. 28]. Несмотря на многие заманчивые плюсы, план этот выглядел чересчур радикальным, поскольку полностью отрезал государство от влияния на промышленную политику в области военно-морских вооружений на 10-летнюю перспективу. П.А. Столыпин ограничился пометой на документе: *«Читал»* [6, с. 292].

Однако идея проникла в прессу, и еще около полугода достаточно активно обсуждалась на страницах печати. Для дачи возможных разъяснений по этому поводу в Думе, ответственный за новое судостроение в Морском министерстве товарищ (заместитель) министра вице-адмирал И.К. Григорович поручил председателю Морского технического комитета (МТК) генерал-майору А.Н. Крылову составить необходимый аргументированный доклад. В представленном в апреле 1910 г. документе Крылов охарактеризовал идею сдачи казенной военно-морской индустрии в 10-летнюю концессию иностранцам как шаг заведомо неприемлемый. Он аргументировал это тем, что подобная метаморфоза *«отдает во власть иностранных предпринимателей восстановление флота, которые будут заботиться не о его боевой силе, а о своей собственной наживе и следовательно от них будет зависеть и качество судов, и сроки их изготовления»*, а также тем, что это *«откроет иностранцам наши технические секреты»*².

Крылов, по характеру своей должности хорошо представлявшей себе структуру военного кораблестроения в России и видевший как все его про-

¹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 5. Д. 494. Л. 45.

² СПФ АРАН. Ф. 759. Оп. 2. Д. 75. Л. 46, 47.

блемы, так и пути их преодоления, высказал и несколько суждений по данному вопросу. Он решительно выступил за развитие в первую очередь казенного сегмента военно-морской индустрии, как полностью подконтрольного правительственному влиянию. При этом Крылов опирался на опыт двух событий, уже успевших наметить тренд взаимоотношений казенной и частной промышленности при распределении многомиллионных заказов на поставку важнейших компонент для четверки первых дредноутов типа «Севастополь». Ими были торги на поставку судостроительной стали, в том числе особо ответственных марок — повышенного и высокого сопротивления, для их корпусов (всего более 20 000 т.), и на изготовление и поставку 3-орудийных 12-дм (305-мм) башен главного калибра.

В рапорте И.К. Григоровичу А.Н. Крылов отмечал, что *«в деле о стали высокого сопротивления частная промышленность убедилась, что казенные заводы, даже при несовершенстве их оборудования, являются регуляторами как качества изделий, так и их цены»*. Что касалось важнейших заказов на орудийные установки, *«в деле о башнях привлечение казенного завода [Обуховский завод Морского министерства. — С.В.] разбило сделанные самими частными заводами распределение между собой огромного заказа высокой стоимости по высокой цене»*¹.

Вывод председателю МТК виделся очевидным: *«совершенствование казенных заводов заставляет частные заводы прогрессировать, а следовательно нести и сопряженные с этим процессом затраты»*. Помимо этого, само *«наличие хорошо оборудованных казенных заводов не дает возможности существующим синдикатам диктовать свои условия Морскому министерству и, напротив, вынуждает их подчиняться требованиям Морского министерства, вызванным необходимостью обеспечивать судам и предметам вооружения надлежащие боевые качества»*² [7, с. 728, 729].

Выраженное А.Н. Крыловым с характерной для него научной ясностью и математической точностью условие строительства флота сформулировало основной смысл отечественного подхода к решению данной проблемы как на ближайшую, так и среднесрочную перспективу. Создание боевых кораблей должно было осуществляться дома, в России, на смешанной казенно-частной основе. Актуальность лозунга «строить флот в России, из русских материалов, руками русских рабочих», таким образом, сохранялась неизменной.

В целом последовательно и упорно отстаивая план постройки флота в России, отечественные государственные и финансово-промышленные деятели поступали совершенно в русле господствовавшего в описываемую эпоху в практике и умонастроениях руководства всех крупных индустриальных и морских держав тренда: национальные ВМС должны создаваться дома. Аналогичное стремление российской власти оценивается поэтому и в отече-

¹ СПФ АРАН. Ф. 759. Оп. 2. Д. 75. Л. 49.

² СПФ АРАН. Ф. 759. Оп. 2. Д. 75. Л. 50.

ственной, и в зарубежной историографии как совершенно обоснованное и выверенное [8, р. 72].

Таким образом, разработка А.Н. Крыловым вопроса о принципиальной направленности вектора военно-промышленной политики в области морских вооружений стала весомым вкладом в планирование дальнейшего развития отечественной оборонной индустрии. Обоснованная им необходимость опираться в данном особо значимом государственном вопросе в первую очередь на собственные возможности, является ярким примером дальновидного подхода, актуальность которого остается непреходящей как в наши дни, так и на обозримую историческую перспективу.

Литература

- [1] Закон об Императорском Российском флоте и программа усиленного судостроения (проект). СПб.: Типография Морского министерства, 1911. 60 с.
- [2] Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты 1908 г. Сессия первая. Часть III. Заседания 61–78 (с 7 мая по 28 июня 1908). СПб.: Государственная типография, 1908.
- [3] *Столыпин П.А.* Речь о морской обороне, произнесенная в Государственной Думе 24 мая 1908 года // Военно-морская идея России: Духовное наследие Императорского флота. М.: Русский путь, 1999. С. 325–334.
- [4] *Дукельский А.Г.* Исторический очерк развития проектирования и изготовления башенных установок в России, 1886–1917 гг. М.: АУ РККА, 1931. 327 с.
- [5] *Прасников В.Б.* Организация заказа и создания кораблей при возрождении флота после Русско-японской войны 1904–1905 гг.: дис. ... канд. техн. наук: 07.00.10. СПб., 2011. 171 с.
- [6] *Шацлло К.Ф.* Русский империализм и развитие флота накануне первой мировой войны, 1906–1914 гг. М: Наука, 1968. 367 с.
- [7] *Крылов А.Н.* Воспоминания и очерки. М: Издательство АН СССР, 1956. 884 с.
- [8] *Jones G., Trebilcock C.* Russian Industry and British Business, 1910–1930: Oil and Armaments // The Journal of European Economic History. 1982, January. Pp. 61–103.

A.N. Krylov and the Development of the Foundations of Naval Industrial Policy in the field of Marine and Coastal Artillery Production in the 1910s

S.E. Vinogradov **sergei101000@mail.ru**

**Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, 117036, Russia**

The article considers the role of the outstanding Russian scientist, General of the Navy, A.N. Krylov in elaboration of national naval industrial policy basics in 1910s.

Keywords: Aleksei Nikolaevich Krylov, domestic Navy, national naval industrial policy basics

УДК 94 (100)

Сценарное моделирование возможных действий Сил стратегического сдерживания в угрожаемый и начальный периоды ядерной войны (по взглядам 70–80-х годов XX века)

*С.В. Воробьев*¹ 352147@gmail.com

*В.И. Ивкин*² ivkin-v@mail.ru SPIN-код: 6515-8930

¹ Дипломатическая академия МИД России, Москва, 119034, Россия

² Военная академия Ракетных войск стратегического назначения
имени Петра Великого, Балашиха, 143900, Россия

Представлено авторское видение возможных методов исследования стратегического использования сил сдерживания в современных условиях с учетом результатов сценарного моделирования 70–80-х годов XX века.

Ключевые слова: стратегические силы сдерживания, ракетно-ядерное оружие, сценарное моделирование, ракетно-ядерный удар, угрожаемый период

Выработка и планирование эффективных способов возможных действий сил стратегического сдерживания — сложная научная проблема. Она могла быть успешно решена на основе имевшихся во второй половине XX века методов исследования с применением вычислительной техники. Такими методами могли быть: сценарии, моделирование, игры, которые все шире применялись для исследования сложных научных проблем в области социологии, экономики, международных отношений, военного дела и т. п. как за рубежом, так и, в нашей стране. Теоретические выводы и результаты проводимой работы в военной сфере подтверждались или отвергались результатами проводимых в войсках учений. Это было связано с тем, что проводимые с войсками командно-штабные, войсковые учения и военные игры являлись лакмусовой бумажкой для значительного количества теоретических проработок проблемы планирования стратегического использования ракетного и ракетно-ядерного оружия. Длительный период времени в развитии проблемы безопасности человеческой цивилизации оружие такого вида оценивалось и оценивается сейчас, как средства стратегического сдерживания.

Сложность оценки результатов решения проблемы стратегического использования сил сдерживания заключалась, прежде всего, в том, что невозможно было с полной достоверностью определить способы развязывания агрессором ядерной войны и, следовательно, заранее наметить те ситуации, которые могут сложиться в этой связи. Развитие стратегических ядерных сил крупнейших стран мира дошло до такого уровня, что уже в конце 60-х и начале 70-х годов эти силы обладали способностью нанести противоположной стороне колоссальный ущерб, вплоть до уничтожения ее как организованного общества. В этих условиях достижение победы над агрессором и обеспечение выживания страны в ядерной войне зависело, главным обра-

зом, от искусства использования стратегических ядерных сил, от выработки, планирования и решительного претворения в жизнь наиболее эффективных способов нанесения первого ядерного удара в различных условиях обстановки.

При решении такой масштабной и сложнейшей задачи, как определение подходов к планированию стратегического использования ракетно-ядерного оружия рождались идеи, определявшие развитие самих сил сдерживания на ближайшую перспективу. Так в воспоминаниях генерал-лейтенанта в отставке Волкова Евгения Борисовича можно усмотреть в том числе и некоторый прогнозный фон такому решению проблемы: «В результате анализа... возможных условий боевого применения ракет с учетом предполагаемого развития СНВ противника, были выработаны рекомендации иметь два класса ракет, существенно отличающихся своей стартовой массой, — тяжелые и легкие» [1, с. 40].

Архивные документы свидетельствуют, что первостепенными задачами в части исследования проблемы возможного использования стратегических сил сдерживания, являлась проработка теоретических положений о видах внезапности и возможных вариантах нанесения ядерных ударов агрессором; методах определения способов нанесения первого ядерного удара; планирования способов нанесения первого ядерного удара в типичных условиях обстановки.

Оценивая возможные варианты нанесения ядерных ударов вероятных противников, отечественные военные стратеги-специалисты пришли к заключению, что достижение абсолютной внезапности ядерного нападения («война—взрыв») уже в условиях 60-70-х годов вряд ли было бы возможно, хотя полностью исключать такой случай было нельзя. Несмотря на высокую степень готовности стратегических ядерных сил, агрессор все же вынужден был проводить ряд мероприятий по подготовке своих стратегических ядерных сил и других сил к развязыванию войны. Кроме того, агрессивная сторона должна была стремиться подготовить общественное мнение в свою пользу как внутри страны, так и на мировой арене, а также проводить мероприятия по дезинформации и маскировке. То же самое вынуждена была бы предпринимать и противоположная сторона, поскольку любые военные приготовления в тех условиях скрыть было невозможно.

В теоретических трудах того периода более вероятным было определено постепенное обострение кризиса, превращение его в угрожаемое положение («угрожаемый период» или «состояние напряженности»), эскалация войны (обычная, ограниченная ядерная и, наконец, всеобщая). А всеобщая ядерная война могла вестись непрерывно до полного использования стратегических ядерных средств (до полного уничтожения противоположной стороны) или с паузами.

В связи с этим намечались, по крайней мере, следующие ситуации в мире, предшествующие ядерной войне:

– первая степень — острая напряженность в мире, угрожающая взрывом ядерной войны;

– вторая степень — международная напряженность с некоторой возможностью мирного урегулирования спорных вопросов, однако под угрозой ядерного нападения;

– третья степень — международная напряженность с возможностью контроля над развитием событий до возникновения ядерной войны;

– четвертая степень — напряженность в отдельных районах, способная привести к возникновению опасного локального конфликта.

Наибольшая же опасность внезапного ядерного нападения агрессора прогнозировалась при ситуации первой степени. Однако вполне реальной опасность внезапного ядерного нападения оставалась и при других степенях ситуации, особенно при второй и третьей. Кроме того, в условиях международной напряженности высокой степени возрастала угроза случайного (неконтролируемого) возникновения ядерной войны, обусловленная техническими причинами (ложные отметки на индикаторах радиолокационных станций, случайные ядерные взрывы и др.), ошибочным пониманием приказов или преднамеренными действиями агрессивных лиц военного руководства.

Авторы в ходе проведенного исследования считают необходимым более подробно остановиться на историческом аспекте оценки исходных данных проводимого модельного планирования способов стратегического использования ракетно-ядерного оружия. К ним были отнесены основные виды внезапного ядерного нападения:

– внезапное массированное ядерное нападение как начало войны;

– внезапное массированное применение ядерного оружия как крайняя ступень эскалации обычной войны;

– внезапное массированное применение ядерного оружия вслед за одиночными ядерными ударами или ограниченным применением тактического ядерного оружия (эскалация ядерной войны).

Исследуя теоретические наработки 1960–1970-х годов по оценке массированных ядерных ударов, нельзя было представлять дело таким образом, что при любой ситуации они будут носить однородный характер. А необходимо было выделять различные варианты нанесения массированных ядерных ударов, обусловленные конкретной обстановкой, целями сторон и т. п. Прежде всего, следовало различать варианты массированных ядерных ударов, обусловленные обстановкой и действиями противника: встречный ядерный удар (одновременный с ударом противника); ответный ядерный удар (второй удар по отношению к ядерным действиям противника).

По мере развития стратегических сил сдерживания, повышения их боевой готовности, а также совершенствования средств раннего обнаружения и предупреждения становилось все более вероятным, что удар одной сторо-

ны превратится в любом случае во встречный удар обеих сторон, что и произошло к концу 80-х — началу 90-х годов XX в.¹

Исследование архивных документов показало, что в зависимости от целей сторон можно было планировать и такие варианты массированных ядерных ударов:

– удар, направленный на уничтожение стратегических ядерных средств и других военных объектов;

– удар, направленный на уничтожение военно-экономического потенциала;

– удар, одновременно направленный на достижение обеих указанных выше целей;

– удар, направленный против всех стран — участниц вражеской коалиции;

– удар по отдельным странам, районам или группам объектов;

– удар для решения отдельных задач.

Проводя историко-теоретическое исследование вопросов стратегического использования стратегических сил сдерживания (ракетного и ракетно-ядерного оружия) появляется возможность говорить о том, что каждый из перечисленных вариантов нанесения массированных ударов можно было делить на категории ударов.

Удар, направленный на уничтожение стратегических ядерных средств и военных объектов—на подрыв военной мощи, мог наноситься с целью уничтожения или вывода из строя основной части ударных сил противника с таким расчетом, чтобы оставшиеся у противника силы не могли нанести крупного ущерба нашей стране.

Были также определены следующие категории *обезоруживающего* удара:

– неограниченный удар для нанесения максимального ущерба вооруженным силам и военным объектам противника, не считаясь с потерями населения;

– ограниченный удар — поражение ударных сил противника в такой мере, чтобы они оказались неспособными нанести обезоруживающий удар по нашим силам, или поражение ударных сил противника с ограничением потерь населения;

– обезоруживающий удар с воздействием на окружающую среду (вызвать землетрясения, ураганы, длительное радиоактивное заражение местности, пожары и т. п.);

– ряд обезоруживающих ударов при недостатке сил для решения задачи одним ударом.

Удар по военно-промышленным объектам мог преследовать цель подрыва военно-экономической мощи, дезорганизации жизнедеятельности, исключения возможности восстановления жизнедеятельности в течение длительного времени.

¹ Авторское заключение после исследования значительного количества руководящих документов 70-х — 90-х годов XX века, регламентирующих стратегическое использование ракетного и ракетно-ядерного оружия.

Удары для решения отдельных задач могли быть направлены на показ силы и решимости, подрыв режима противника, принуждение к переговорам и т. п.

Такая классификация видов внезапного ядерного нападения, вариантов, способов и категорий ядерных ударов носила абстрактный, гипотетический характер. Большинство из них можно было признать маловероятными и, в то же время их нельзя было полностью исключать. Исследование показало, что подобная классификация имела важное методологическое значение, поскольку облегчала анализ такого сложного явления, как ядерная война. В то же время эта классификация имела и важное практическое значение, поскольку ориентировала на конкретный подход, на учет множества ситуаций, которые могли сложиться в действительной обстановке. В частности, она способствовала планированию способов нанесения первого ядерного удара в различных условиях обстановки.

Исследование показало, что при планировании стратегического использования ракетного и ракетно-ядерного оружия нашими вероятными противниками, прежде всего США, использовался метод сценариев. Это полуаналитический метод, применяемый в тех случаях, когда требуется разработать относительно правдоподобную ситуацию для рассмотрения проблем политики, экономики, военной стратегии, проектов вооружений, командно-управляемых систем и т. п. В сценарии делается попытка с большей или меньшей степенью подробности описать некоторую гипотетическую ситуацию или последовательность событий («будущую историю»). Сценарии особенно удобны для рассмотрения: кризисных ситуаций, усиления напряженности, возникновения и развития войны, эскалации малой войны. Сценарий нельзя рассматривать как предсказание будущего. Основное его назначение — стимулирование и дисциплинирование воображения при рассмотрении проблем будущего, создание искусственных ситуаций, для того чтобы восполнить отсутствие реальных фактов.

Архивные документы подтверждают, что метод сценариев целесообразно было использовать для исследования проблем стратегии, особенно проблем ядерной войны. Институты стратегических исследований США, в частности Гудзоновский институт, выработали классы стандартных сценариев для всеобщей ядерной войны, ограниченной и локальной войн, которые начали широко использоваться для прогнозирования хода и исхода ядерной и обычной войн. К основным классам сценариев были отнесены:

– «Альфа» I (крайний вариант) — СССР наносит упреждающий удар по 200–300 крупным городам США; США — ответный удар по равноценным нашим объектам; СССР уничтожен или ему наносится непоправимый ущерб. В последнее время этот вариант больше относится к Китаю;

– «Бета» I (менее крайний вариант) — СССР создает систему ПРО и наносит упреждающий удар по жизненно важным центрам и стратегическим ядерным силам; США — ответный удар по городам; СССР выдерживает удар, США — нет;

– «Бета» II — одинаковые уничтожающие удары сторон. Население США почти полностью уничтожено, СССР — несет тяжелые потери, нет сил для управления не только миром, но даже остатками советского общества;

– «Бета» III (маловероятный) — СССР наносит удар по стратегическим ядерным силам США, избегая поражения населения, и предъявляет ультиматум; США — такой же удар; переговоры; война прекращается;

– «Гамма» I — эскалация войны в Европе и т. п.;

– «Гамма» II — США наносят удар по военным объектам СССР, избегая поражения населения, и предъявляют ультиматум; СССР наносит такой же удар; потери США в два раза превосходят потери СССР.

По каждому классу сценариев подробно было разработано развитие событий и определен возможный исход, установлено, какой класс сценариев наиболее приемлем для США в различных ситуациях. Кроме того, разработаны классы сценариев для мирного времени: устрашение типа I (СССР готов нанести первый удар, США — второй удар оставшимися силами); устрашение типа II (обе стороны готовы нанести уничтожающие первый и второй удары) и т. п.

Эти классы сценариев были разработаны с позиций обеспечения выгод США и носили не только научный, но и откровенно пропагандистский характер. Тем не менее метод сценариев целесообразно было использовать для анализа хода и исхода ядерной войны, выработки эффективных способов нанесения первого ядерного удара, поиска путей достижения победы в ядерной войне и обеспечения выживания нашей страны, а также выработки методов надежного сдерживания агрессора от попыток развязывания ядерной войны [2].

Анализ архивных документов показал, что наряду с методом сценариев военными исследователями был использован метод моделирования, разработки моделей ядерной войны, первого ядерного удара в различных ситуациях, поиска путей достижения оптимальных результатов, позволяющий планировать возможные способы стратегического использования ракетного и ракетно-ядерного оружия РВСН.

В наиболее общем виде под моделью понимается аналог, макет процесса, системы, явления. Математическая модель — описание явления с помощью системы математических выражений — формул, уравнений, неравенств, которые отражают структуру или функционирование некоей системы оригинала. Цель построения математических моделей — установление количественных и логических зависимостей между элементами изучаемого явления. В военном деле под моделью можно понимать идеализированное отображение действительной обстановки, формулирование законов войны в виде математических отношений, обеспечивающее анализ в *общем* виде и оценку неизвестных параметров [3, с. 34].

При формулировании основных подходов к планированию стратегического использования ракетно-ядерного оружия (как основного средства сил стратегического сдерживания) в 70-е годы была использована сложная динамическая модель. Она позволяла проверять планы, проекты, идеи и изменять

их перед тем, как вводить в действие. Этот метод обеспечивал всестороннее исследование самых сложных проблем в сжатые сроки [2].

В качестве критерия эффективности возможных ядерных ударов был принят ущерб, наносимый жизненно важным целям обеих сторон. Был также установлен *критический уровень поражения*, т. е. уровень ущерба, при котором страна перестанет быть жизнеспособной, или уровень ущерба, при котором она проигрывает войну независимо от того, что случилось с другой страной (неприемлемый уровень для каждой стороны). Критический уровень поражения был принят для:

- ядерных средств — по возможности максимальный;
- дивизий на ТВД — на 50...70 %;
- сил флота — на 50...70 %;
- системы управления — на 80 %;
- военно-экономического потенциала — на 80 % [4].

Использование такого рода модели позволило уже тогда выделить как ряд сценариев, периодов возможного стратегического использования ракетного и ракетно-ядерного оружия, так спланировать способы стратегического его использования. Вот перечень сценариев, периодов и способов использования РЯО, выделенные авторами:

- угрожаемого (особого) периода;
- упреждающего удара (тип I);
- встречного удара (тип II);
- ответного удара (тип III);
- эскалации ядерной войны (тип IV);
- ограниченной ядерной войны (тип V).

Детальное исследование проведенного моделирования каждого из сценариев позволило авторам установить системную связь между теоретическими проработками вопросов планирования стратегического использования ракетного и ракетно-ядерного оружия с результатами и выводами, полученными в ходе проводимых учений с войсками, КШУ, военных игр и иными мероприятиями, проводимыми военно-политическим руководством стран.

Исходя из проведенного анализа возможных вариантов развязывания агрессии, в том числе и ядерной, важно заметить, что современный уровень развития стратегических ядерных сил, их количественный состав, мощности, степени готовности позволяют агрессору предпринять внезапное ядерное нападение без какого-либо заметного подготовительного периода. Вся система надежного обеспечения безопасности нашей страны должна исходить из этого положения. Данное исследование было бы не полным, если бы не было уделено внимание исследованию угрожаемого периода.

Анализ архивных документов позволяет представить события угрожаемого периода в виде следующего сценария:

- напряжение в каком-либо районе, слабый кризис;
- политические, экономические и дипломатические жесты;

- укрепление договорных обязательств;
- послания, заявления;
- беспокоящие действия—нарушения границ, провокации на коммуникациях, волнения или спровоцированные акты насилия:
 - увеличение военных ассигнований;
 - рывок резервистов, частичная мобилизация;
 - ограниченная эвакуация населения (отъезд иностранцев на свою территорию из района, где возник кризис, частичная эвакуация некоторых городов);
 - эмбарго или блокада;
 - очередной дипломатический шаг, предупреждение;
 - символический показ силы — маневры войск, походы сил флота, полеты авиации, вторжение в воздушное пространство;
 - ограниченные военные столкновения или ограниченная интервенция (под видом защиты своих граждан имущества и т. п.);
 - приведение в полную боевую готовность ядерных сил и других сил, усиление патрулирования сил флота в море и дежурства авиации в воздухе;
 - разрыв дипломатических отношений;
 - усиление и развертывание группировок вооруженных сил в районе кризиса;
 - локальные военные действия с применением обычного оружия, прекращение военных действий, нарушение «перемирия»;
 - увеличение масштаба эвакуации;
 - показ ядерной силы—возобновление испытаний ядерного оружия на земле и в атмосфере, вывод ядерных объектов в космос;
 - объявление открытых городов;
 - ядерный ультиматум;
 - демонстрация ядерной силы — проведение «испытательных» взрывов вблизи территории противника, ядерные удары по пустынным и горным районам без причинения ущерба, удары по отдельным военным объектам (мосты, плотины, диффузионные заводы и т. п. — без ущерба для населения), удары по отдельным городам после предварительной эвакуации (применение «президентских» ядерных сил);
 - формальное объявление всеобщей ядерной войны или начало войны без объявления.

В качестве примера, дающего представление практической реализации такого сценария, можно представить событиями в Карибском море 1962 г., агрессией Израиля против арабских стран в 1967г., действиями США против Югославии 1999 г (при сохранении возможности использования ядерного оружия).

Возможно было следующее развитие событий, представленное в табл. 1¹.

¹ Таблица составлена авторами по материалам моделирования возможного развития военно-стратегической обстановки в 70-е годы XX века в США и СССР.

Таблица 1

Сценарий угрожаемого (особого) периода

Действия агрессора	Ответные действия
1. Провокационные беспокоящие действия	1. Заявления, послания.
2. Увеличение военного бюджета	2. Увеличение военных ассигнований
3. Призыв резервистов, частичная мобилизация	3. Частичная мобилизация вооруженных сил и экономики
4. Эвакуация населения	4. Постановка вопроса в Совете Безопасности
5. Показ силы	5. Маневры, учения, усиление патрулирования и боевого дежурства
6. Ограниченные военные столкновения	6. Отражение провокации, приведение в полную боевую готовность вооруженных сил
7. Приведение в полную боевую готовность	7. Выдвижение сил в район конфликтов, Конференция с союзниками, заявления
8. Развертывание сил, расширение военных действий	8. Усиление мобилизации, разведки
9. Показ ядерной силы	9. Возобновление ядерных испытаний во всех сферах
10. Ядерный ультиматум	10. Ядерное предупреждение
11. Демонстрация ядерной силы	11. Ответные ядерные удары большей мощности
12. Объявление всеобщей ядерной войны или начало войны без объявления	12. Прекращение двусторонней связи. Ответные военные действия, если другие средства окажутся неэффективными

Особый интерес у авторов вызвало исследование иных сценариев, позволяющих выделить в качестве основных составляющих способы стратегического использования сил сдерживания. К ним может быть отнесен и сценарий типа I, в котором события доводятся до нанесения внезапного ядерного удара сторонами и развязывания ядерной войны.

Результаты возможного обмена ядерными ударами по данному сценарию можно представить данными табл. 2¹. При составлении таблицы были приняты следующие условности и ограничения:

– удельный вес дежурных сил для обеих сторон — одинаковый; МКР и РСД — 80 %, СА и ДА — 40 %, тактическая и фронтовая авиация — 20 %, оперативно-тактические ракеты — 25 %;

¹ Таблица составлена авторами по материалам моделирования возможного развития военно-стратегической обстановки в 70-е годы XX века в США и СССР.

- резерв стратегических ракет для повторных пусков (обороняющаяся сторона — 20 %; агрессор — 10 %;
- техническая надежность для всех носителей сторон — 0,9.

Таблица 2

Начальные условия по сценарию I

Стороны	Силы и средства												
	МКР	РСД	Ракеты Арпл	ДА (СА)	Авианосная авиация	Фронтовая (тактическая) авиация	Ракеты ОТН	Всего					
Агрессор	$\frac{380}{5600}$	$\frac{600}{1200}$	$\frac{195}{283}$	$\frac{224}{310}$	—	$\frac{60}{3}$	$\frac{135}{5,4}$	$\frac{1594}{7401,4}$					
Обороняющаяся	$\frac{703}{1378,5}$	—	$\frac{372}{372}$	$\frac{236}{2200}$	$\frac{84}{8,4}$	$\frac{154}{7,7}$	$\frac{10}{1}$	$\frac{1559}{3967,6}$					
Стороны	Объекты и цели ударов												
	Ракетные базы, ПУ	Арпл\ ракеты	Аэродромы	Аву	Вмб	Ракетные части	Склады ядерного оружия	Атомные центры	Пункты гос. управления	Пункты военного управления	Базы ПВО	Дивизии	Всего целей
Обороняющаяся	$\frac{40}{1350}$	$\frac{40}{290}$	480	—	32	15	100	15	30	120	70	55	2557
Агрессор	$\frac{10}{1084}$	$\frac{41}{656}$	453	15	61	15	156	23	63	120	71	39	2756
Стороны	Эффективность противодействия												
	Против МКР, РСД			Против ракет пл			Против авиации			Время удара			
Обороняющаяся	0,6			0,46			0,83			ч			
Агрессор	0,2			0,2			0,6			ч+30			
<p><i>Примечание.</i> В колонке «силы и средства» в числителе показано количество носителей, в знаменателе — мощность ядерных зарядов (мегатонн).</p>													

Исследование показало, что при разворачивании событий по данному сценарию война может закончиться без удара по населению. А модель типа I с указанными выше входными данными не гарантирует победу для обороняющейся стороны. Обороняющейся стороной с большой степенью достоверности авторами определено наше государство.

Анализ возможных планируемых способов стратегического использования ракетно-ядерного оружия может быть представлен также сценарием типа II (встречный удар) (см. табл. 3 и 4)¹. В данном случае планирования стратегического использования ракетно-ядерного оружия должен был быть предусмотрен одновременно готовящийся второй удар по экономике (удар на дезорганизацию жизнедеятельности страны) на тот случай, если агрессор сохранит способность к продолжению ядерной войны и может нанести уничтожающий ответный удар.

Таблица 3

Сценарий типа II (встречный удар)

Действия агрессора	Ответные действия
1–9. Усиление напряженности. Провокационные ядерные взрывы (показ силы)	1–9. Пресечение провокаций, Эвакуация населения, возобновление ядерных испытаний
10. Принятие решения на обезоруживающий удар	10. Принятие решения на ответный удар
11. Первый обезоруживающий ядерный удар	11. Первый уничтожающий удар
12. Второй удар по городам и населению	12. Второй удар. Срыв восстановления
13. Удар с целью воспрепятствования восстановлению	13. Последующие удары для решения отдельных задач
14. Прекращение ядерной войны	14. Прекращение ядерной войны
15. Продолжение войны, действия всех вооруженных сил	15. Продолжение войны всеми вооруженными силами

В качестве еще одного из способов стратегического использования сил стратегического сдерживания (ракетно-ядерного оружия) при анализе данного сценария выявляется такой, который может называться как второй ракетно-ядерный удар. При этом, по оценке специалистов, применение данного способа стратегического использования может увеличить потери:

– для агрессора: промышленный потенциал — на 70...80 %, население на территории — тяжелые (критический уровень поражения);

¹ Таблицы составлены авторами по материалам моделирования возможного развития военно-стратегической обстановки в 70-е годы XX века в США и СССР.

– ля обороняющейся стороны: промышленный потенциал — на 60...70 %; население — тяжелые, но несколько меньше, чем у страны агрессора.

Таблица 4

Начальные условия по сценарию II

Стороны	Силы и средства														
	МКР	РСД	Ракеты арпл	ДА (СА)	Авианосная авиация	Фронтовая (тактическая) авиация	Ракеты ОТН	Всего							
Обороняющаяся	$\frac{486}{2200}$	$\frac{756}{1142,7}$	$\frac{195}{283}$	$\frac{355}{494}$	—	$\frac{90}{4,2}$	$\frac{141}{10,3}$	$\frac{2023}{4134,2}$							
Агрессор	$\frac{900}{1678,5}$	—	$\frac{570}{570}$	$\frac{720}{3600}$	$\frac{180}{18}$	$\frac{720}{36}$	$\frac{58}{5,8}$	$\frac{3148}{5908,3}$							
Стороны	Объекты и цели ударов														
	Ракетные базы / ПУ	Арпл / ракеты	Аэродромы	Аву	Вмб	Ракетные части	Склады ядерного оружия	ВПО	Атомные центры	Электростанции	Пункты государственного управления	Пункты военного управления	Базы ПВО	Дивизии	Всего целей
Обороняющаяся	$\frac{40}{1250}$	$\frac{40}{290}$	480	—	32	15	100	155	25	40	45	120	70	55	2770
Агрессор	$\frac{10}{1084}$	$\frac{41}{656}$	453	15	61	15	156	354	65	62	63	120	71	39	3214
Стороны	Эффективность противодействия						Время удара								
	Против МКР, РСД			Против ракет пл		Против авиации									
Обороняющаяся	0,24			0,24		0,66	ч								
Агрессор	0,24			0,24		0,66	ч								

Исследование показало, что сценарий типа II с приведенными выше входными данными не дает твердого ответа на вопрос, достигает ли при данном планировании стратегического использования сил сдерживания обороняющаяся сторона победы в данной ситуации. Можно было лишь указать на следующие пути решения этой проблемы: увеличение количества и мощности ответных ядерных ударов; повышение эффективности и боевой готовности ядерных сил и средств; создание системы противоракетной и противокосмической обороны и повышение эффективности противосамолетной обороны. Это увеличило бы возможности достижения победы в подобной ситуации либо одними массированными ядерными ударами, либо ядерными ударами и последующими действиями вооруженных сил.

Исследование специфических вопросов, таких как стратегическое использование ракетного и ракетно-ядерного оружия и особенности его планирования, в военно-историческом исследовании подчас готовит и сюрпризы. Нельзя здесь говорить о научном предвидении, хотя авторы надеялись найти ответы и на те вопросы, которые мучают современных военных исследователей с использованием богатого исторического опыта. Одним из таких вопросов может быть следующий: какие же планировать способы стратегического использования для современных ядерных сил России в случае участия их в ответных действиях?

Оказалось, что ответ на этот вопрос может быть найден при исследовании исторических документов. Свидетельством тому является детальный анализ смоделированного в 70-е годы сценария III типа, который так был и назван — «ответный удар».

В сценарии типа III события развиваются так же, как в предыдущих сценариях, и доводятся до уровня 9.

Так по данному сценарию политическое руководство страны агрессора принимает решение скрытно подготовить и нанести внезапный обезоруживающий ядерный удар с целью уничтожить ядерные силы, подорвать военную мощь и дезорганизовать систему управления обороняющейся страны. Для маскировки внезапного ядерного нападения проводится в жизнь комплекс мероприятий (для нанесения удара используются дежурные силы, остальные силы подготавливаются для второго удара, ведутся переговоры по урегулированию кризисных ситуаций, однако без заключения договоров, используются средства радиопротиводействия, высотные ядерные взрывы, удары по системе управления и обнаружения и т. п.). После первого удара намечается пауза и переговоры с обороняющейся страной. Если бы это оказалось неосуществимым или переговоры не привели бы к ожидаемым результатам, то планировался и подготавливался бы второй удар по городам.

Исследование показало, что решение на нанесение ответного ядерного удара до начала нападения противника не принималось, что могло быть обусловлено следующими причинами: запаздывание с обнаружением непосредственной подготовки ядерного нападения агрессором; недостаток информа-

ции для принятия столь ответственного решения, вызванный, в частности, мерами маскировки и дезинформации страной агрессором; представление агрессору права «первого выстрела».

С началом ядерного нападения политическое руководство обороняющейся страны принимает решение и отдает приказ на нанесение ответного ядерного удара с целью дезорганизации военной экономики, системы управления и снижения ядерной мощи агрессора. В зависимости от готовности ядерных сил ответный удар мог наноситься дежурными силами либо всеми силами. После первого должен был наноситься второй удар для дополнительного поражения агрессивной стороны и третий - для воспрещения восстановления.

В результате нанесения таких ударов стороны могли понести потери:

– агрессор — промышленный потенциал — до 80 %, население — тяжелые, оперативный эшелон войск на театре — 50...70 % (критический уровень поражения);

– обороняющаяся сторона — промышленный потенциал — 70...80 %, население — тяжелые, оперативный эшелон войск на театре — 50...60 %.

Стратегические ядерные силы сторон в основном будут израсходованы.

Таким образом, ни одной из сторон не удавалось бы добиться решающего преимущества, результат обмена ядерными ударами по существу был бы ничейным. Вопрос победы мог быть решен последующими военными действиями с использованием оставшихся группировок вооруженных сил.

В сценарии типа III был рассмотрен случай, когда обороняющаяся сторона сумела вывести из-под удара противника основной состав боеготовых ядерных сил и своевременно нанести ответный удар. Однако события могут развиваться иначе, когда организованный ответный удар окажется сорванным. Сложным мероприятием также является коллегиальная выработка решения политическим руководством на нанесение ответного удара; на это могло потребоваться не 10–13 мин, как указано в нашем примере, а больше времени. Ответный удар, таким образом, мог запоздать, ядерные силы могли попасть под удар противника и понести более серьезные потери, чем это определено в расчетах.

Анализ архивных документов раскрыл авторам возможности оценки событий, если они связаны с локальной войной, которая рассматривается сегодняшним военно-политическим руководством как наиболее вероятная. Это состояние в 70-е годы может быть оценено сценарием типа IV (эскалация ядерной войны).

В сценарии типа IV события развиваются по схеме угрожаемого периода и сценария типа I, доводятся до уровня 8.

В исследованном сценарии типа V (ограниченная ядерная война) была установлена возможность развязывания агрессором обычной войны против обороняющихся стран в различных районах и перерастания такой войны в ограниченную, а затем и во всеобщую ядерную войну. Более того, события в мире (война США против вьетнамского народа, агрессия Израиля против

арабских стран, опасный курс политики западногерманских реваншистов, провокации против Кубы и т. п.), а также непрерывный рост ядерного потенциала крупнейших стран мира и возможности распространения ядерного оружия усиливают опасность возникновения и эскалации обычной войны.

Несмотря на увеличение возможностей разведки, раннего обнаружения и предупреждения о подготавливаемом или начавшемся ядерном нападении противника, нельзя исключить возможность возникновения чрезвычайной обстановки. Противник в целях повышения эффективности ядерного нападения мог предпринять по крайней мере такие меры, как маскировка и дезинформация, способные серьезно осложнить оценку обстановки и выработку решения на первый ядерный удар; подавление системы управления средствами радиопротиводействия, высотными ядерными взрывами и уничтожением важнейших пунктов управления ядерными ударами, что может нарушить управление ядерными силами; применение неожиданных средств и приемов нанесения ядерных ударов.

На случаи возникновения чрезвычайной обстановки могут предусматриваться различные мероприятия: повышение готовности и устойчивости системы управления; подготовка запасных пунктов управления; защита средств управления от радиопротиводействия и высотных ядерных взрывов противника.

Выводы. Представленные типы сценариев, полученные при модельном исследовании возможного использования стратегических сил сдерживания в различных ситуациях нельзя полностью принимать в качестве прогноза развития событий в действительной обстановке. Каждый тип сценария был привязан к какой-то типичной обстановке. Этим далеко не исчерпываются все случаи, которые могут реально возникнуть. Кроме того, в каждом сценарии создавалась некоторая идеализированная гипотетическая ситуация, которой в действительности может и не быть, по крайней мере, в таком виде. Сценарии потребовались для проведения своего рода мысленного эксперимента в целях получения теоретических выводов. Основные входные данные были взяты произвольно, однако с таким расчетом, чтобы отразить соотношения между элементами, которые могут иметь место в действительности. Это позволяло вникнуть в существо вопроса, наглядно и просто показать способы использования стратегических сил в динамике, сделать соответствующие теоретические выводы.

Исходя из этого, при разработке и планировании способов нанесения удара ракетным и ракетно-ядерным оружием стратегических ядерных сил нужен конкретный подход. Необходимо учитывать ситуацию в мире, которая предшествует ядерной войне, способы развязывания агрессором ядерной войны, варианты и категории ядерных ударов, обусловленные конкретной обстановкой. Но и тогда и сейчас актуальным является то, что в «современных условиях ни Соединенные Штаты, ни Советский Союз (Российская Федерация) не могут достичь ощутимой победы один над другим путем взаимного применения стратегического ядерного оружия» [4].

Литература

- [1] Воспоминания Волкова Е.Б. / Ветераны–ракетчики вспоминают. М., 1994.
- [2] Волков Е.Б. на встрече со слушателями ВА РВСН и сотрудниками кафедры Отечественной и военной истории академии, посвященной 40-летию РВСН. ВА РВСН имени Петра Великого 15 декабря 1999 г./ по материалу выступления.
- [3] Словарь специальных военных терминов М.: Воениздат, 1985
- [4] *Макнамара Р.С.*. Выступление в Конгрессе США 18 сентября 1967 г. и 29 февраля 1968 г. (перевод с англ.) М., 1969.

Scenario Modeling of Possible Actions of the Strategic Deterrence Forces during the Threatened and Initial Periods of a Nuclear War (From the Views of the 70-80s of the XX Century)

S.V. Vorobyev¹ 352147@gmail.com

V.I. Ivkin² ivkin-v@mail.ru SPIN-code: 6515-8930

¹ **Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, 119034, Russia**

² **Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great, Balashikha, 143900, Russia**

The author's vision of possible methods for studying the strategic use of deterrence forces in modern conditions is presented, taking into account the results of scenario modeling of the 70-80s of the twentieth century.

Keywords: strategic deterrence forces, nuclear missile weapons, scenario modeling, nuclear missile attack, threatened period

УДК 335.41

К вопросу подготовки кадров тыла Красной армии в предвоенный период: опыт и уроки

В.Ф. Ворсин vorsin_vf@mail.ru SPIN-код: 2500-8763

НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Москва, 119571, Россия

Статья раскрывает вопросы подготовки кадров Тыла Красной армии в предвоенный период

Ключевые слова: кадры Тыла Красной армии, служба снабжения горючим, службы продовольственного и обозно-вещевого снабжения, железнодорожные войска и военные сообщения, автомобильная и дорожная службы, медицинская и ветеринарная службы

В предвоенный период, готовя страну к обороне, Коммунистическая партия и Советское правительство большое внимание уделяли подготовке военных кадров всех специальностей, в том числе и кадров Тыла Красной армии. В короткий срок была создана широкая сеть высших и средних военно-

учебных заведений, готовивших кадры для службы горючего, продовольственной, вещевого служб, железнодорожных войск и военных сообщений, автомобильной, дорожной, медицинской и ветеринарной служб. По мере роста угрозы нападения на нашу страну и создания в связи с этим новых войсковых соединений и частей расширялась и сеть военно-учебных заведений, что особенно характерно было для предвоенных лет.

Служба снабжения горючим в первые годы после своего вторичного формирования в феврале 1936 г. комплектовалась за счет командного состава других родов войск и выпускников гражданских нефтяных институтов.

На 20 февраля 1938 г. по всей Красной армии насчитывалось всего 20–25 офицеров-специалистов по горючему, в то время как для укомплектования учреждений службы их требовалось не менее 2500. Образовался большой некомплект кадров, особенно в центральном аппарате и военных округах. Только по Управлению снабжения горючим некомплект составил 42 офицера из 68 положенных по штату¹.

В 1938 г. при центральном складе горючего (Ильино) были организованы шестимесячные курсы по подготовке младших воентехников для укомплектования окружных складов и аппаратов военной приемки. За период своего существования курсы подготовили всего 70 специалистов.

Однако такой метод комплектования службы не отвечал все возрастающим требованиям. Поэтому в сентябре 1939 г. при Академии механизации и моторизации Красной армии был образован факультет снабжения горючим, который в 1940 г. выпустил 63 военных инженера.

В конце 1939 г. при 1-м Саратовском танковом училище был сформирован батальон курсантов численностью в 100 чел. по подготовке техников по горючему для бронетанковых и артиллерийских частей, а также лаборантов для окружных и головных складов. В мае 1941 г. училище выпустило первую партию специалистов среднего звена [1, с. 56–57].

В начале 1941 г. было принято решение о введении в штаты стрелковых и кавалерийских дивизий, а также артиллерийских полков на механической тяге должности начальника снабжения горючим. Однако до начала войны это мероприятие не было реализовано.

Учитывая то, что база по подготовке кадров службы снабжения горючим была создана лишь за 1,5 года до начала Великой Отечественной войны, то она не позволила за короткий срок подготовить достаточное количество специалистов. Все эти обстоятельства значительно осложнили выполнение стоящих перед службой задач мирного и военного времени. Из 1170 офицеров, состоявших в службе к началу войны, 95 % не имели специальной военно-теоретической подготовки [1, с. 57–60].

Большое значение для работы службы продовольственного и обозно-вещевого снабжения имело решение Центрального Комитета партии (1935 г.)

¹ ЦАМО РФ. Оп. 21323. Д. 229. Л. 18, 34.

о возобновлении подготовки старшего начальствующего состава военно-хозяйственной службы в Военно-хозяйственной (с 1940 г. — интендантской) академии и среднего начальствующего состава в Военно-хозяйственном (интендантском) училище. За период с февраля 1936 г. по июнь 1941 г. было подготовлено 665 специалистов с высшим и 2544 чел. со средним интендантским образованием [2, с. 72]. Общая же потребность интендантской службы в начальствующем составе с высшим специальным образованием составляла в феврале 1941 г. 5300 чел., а со средним образованием — 5600 чел.¹

С целью ускорения подготовки кадров в апреле 1941 г. были дополнительно сформированы Омское и Симферопольское интендантские училища и двое курсов по подготовке поваров-инструкторов. Однако первый выпуск их был осуществлен только в ходе Великой Отечественной войны. Кроме того, специалисты продовольственной службы готовились на четырех военных факультетах институтов [1, с. 70]. При этом реорганизационный период в деле подготовки кадров службы продовольственного снабжения затянулся до самого начала Великой Отечественной войны.

Крайне недостаточно готовились до войны и младшие специалисты службы обозно-вещевого снабжения. Например, при общей потребности 28–30 тыс. ротных каптенармусов намечалось подготовить за 1941 г. в полковых школах 4 тыс. чел. (14 % потребности), а при общей потребности 9 тыс. портных, планировалось подготовить на дивизионных курсах 2 тыс. чел. (22 % потребности)². Вместе с тем в подготовке специалистов службы обозно-вещевого снабжения важную роль сыграл опыт, полученный в ходе боевых действий по защите государственных границ, особенно в Советско-финляндской войне.

Так как необходимая сеть военно-учебных заведений была развернута слишком поздно, специалистов не хватало. На многие должности, в том числе и продовольственной службы, приходилось назначать неподготовленных к работе лиц, в результате чего были не только упущения, но и промахи, отрицательно сказавшиеся на обеспечении войск и общей подготовке службы к войне.

Офицерские кадры для железнодорожных войск готовились в Военно-транспортной академии, на организованных при ней курсах усовершенствования начальствующего состава, в Ленинградском училище военных сообщений и в Московском железнодорожном училище (Особого корпуса железнодорожных войск). Кроме того, все транспортные институты страны готовили младших офицеров запаса железнодорожной специальности.

В программе боевой и специальной подготовки железнодорожных войск основное внимание уделялось вопросам постройки, восстановления и перешивки железных дорог, восстановления и строительства мостов. Началь-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 87. Оп. 23402. Д. 85. Л. 40.

² ЦАМО РФ. Ф. 87. Оп. 23402. Д. 87. Л. 329.

ствующий и рядовой состав запаса готовился к выполнению этих работ. Вместе с тем слабо была поставлена подготовка офицеров к устройству заграждений на железных дорогах [3, с. 17]. Этот недостаток оказал известное влияние на деятельность железнодорожных войск в период отхода в 1941 году. Войскам пришлось наверстывать упущенное в наиболее трудный период войны в процессе производства заградительных работ.

К началу войны в системе службы военных сообщений (ВОСО) имелось 469 различных органов (без железнодорожных войск), с наличием в них 2770 военнослужащих (в том числе 2548 офицеров) и 388 вольнонаемных [4, с. 472].

Перед войной и во время войны офицерские кадры для всех звеньев службы военных сообщений (ВОСО) готовились в Военно-транспортной академии и в Училище ВОСО им. М. В. Фрунзе. Кроме того, укомплектование органов службы **ВОСО** офицерскими кадрами осуществлялось за счет призыва из запаса (4790 человек), подбора из состава политрабтников железнодорожного транспорта (870 человек), подбора офицеров из других родов войск (артиллерия, ПВО), выделяемых Главным управлением кадров (3410 человек), и подготовки в Военно-транспортной академии и в Училище ВОСО им. М.В. Фрунзе (687 человек) [4, с. 476].

Анализ военно-исторических документов показывает, что около 77 % офицерских кадров начали службу в органах ВОСО в довоенный период и только около 23 % пришли в органы ВОСО во время войны, при этом подавляющее большинство офицеров располагало необходимым опытом работы по службе военных сообщений [4, с. 477].

В воинских частях и соединениях Красной армии накануне Великой Отечественной войны водителей автомобилей готовили непосредственно в тех подразделениях, в которых они проходили службу, а также в учебных автомобильных частях, подчиненных Главному автобронетанковому управлению. [5, с. 97]. Великая Отечественная война показала, что, несмотря на большую работу, проведенную в предвоенные годы, и большие возможности по подготовке кадров в нашей стране, автомобильные хозяйства не были полностью обеспечены кадрами массовой квалификации. На 100 списочных автомобилей народного хозяйства накануне войны приходилось водителей 80 чел., механиков — 4 чел., слесарей — 9 чел. Квалификация водителей была низкой. Из общего числа водителей 80,7 % были водители 3-го класса, 15,3 % — водители 2-го класса и 4 % — водители 1-го класса. Низкая квалификация основной массы водителей явилась одной из причин неудовлетворительного технического состояния автомобильного парка народного хозяйства накануне войны.

С первых дней войны потребность в офицерах-автомобилистах была огромной. Чтобы пополнить некомплект специалистов, в автомобильные части назначались офицеры из кавалерии, из танковых (при негодности их к службам в танковых войсках) и стрелковых войск.

Подготовка офицерских кадров автомобильной службы проводилась в Академии механизации и моторизации Красной армии и Военно-транспортной академии, а также сформированных в 1939–1940 гг. автотехническом и трех автомобильно-мотоциклетных училищах [1, с. 128].

С развитием дорожного строительства в стране одновременно улучшалась подготовка специалистов-дорожников. Если до 1930 г. инженеров-дорожников готовили лишь два факультета Московского и Ленинградского институтов инженеров путей сообщения, то в 1930 г. было организовано пять автомобильно-дорожных институтов, а также открыто большое количество техникумов. В предвоенные годы из этих учебных заведений ежегодно выпускалось свыше тысячи инженеров и более двух тысяч техников-дорожников, в том числе до 30–40 % специалистов по дорожным машинам [2, с. 36].

Органы дорожной службы в предвоенный период были весьма малочисленны. В дорожных частях и учреждениях насчитывалось всего 880 офицеров [1, с. 131]. Большая часть их опыта практической работы в условиях боевых действий не имела. Ежегодный выпуск офицеров дорожной специальности факультетом автотранспортной и дорожной службы Военно-транспортной академии составлял всего 25–30 чел., направляющихся главным образом в органы дорожной службы военных округов и армий.

К началу Великой Отечественной войны подготовка кадровых военных врачей проводилось в двух военно-медицинских академиях, одной военно-морской и на трех военных факультетах при гражданских медицинских институтах. Из этих вузов ежегодно выпускалось 1450 военных врачей [2, с. 73], что не покрывало полностью потребности военно-медицинской службы даже в мирное время и тем более не могло быть достаточным в условиях войны.

Среди всех врачей-специалистов, состоявших на учете, терапевтов было 40,9 % (36926 чел.), а хирургов — только 11,9 % (10 710 чел.). Эти данные доказывают, что при наличии значительного запаса врачей-терапевтов крайне недоставало врачей — хирургов. Проводившаяся в предвоенные годы подготовка врачей запаса на сборах и на специальных кафедрах была неэффективна и ею было охвачено небольшое число врачей. Так, за предвоенные годы прошли специализацию и усовершенствование всего около 2300 врачей. Особенно плохо была организована подготовка врачей запаса на руководящие должности. Таковую подготовку прошло всего 213 врачей [1, с. 151–152].

Ветеринарная служба готовила свои кадры в Военно-ветеринарной академии и Ленинградском военно-ветеринарном училище, которые почти полностью покрывали потребность армии в ветврачах и ветфельдшерах. Ежегодный некомплект ветеринарных врачей и фельдшеров в предвоенные годы не превышал 3–4 % их штатной численности. По состоянию на 22 июня 1941 г. некомплект ветеринарных врачей и фельдшеров в армии составлял около 2 %. При этом необходимо учитывать наличие значительной базы для пополнения армии специалистами за счет ветеринарных врачей и фельдшеров

из народного хозяйства. Общее количество ветеринарных врачей в стране в 1941 г. составляло 13 700, фельдшеров — 16 700 чел., которые готовились в 29 ветеринарных институтах и 83 ветеринарных техникумах [1, с. 163]. Имелась реальная возможность полного обеспечения мобилизационных потребностей Красной армии и сохранения в народном хозяйстве необходимого минимума ветеринарных специалистов.

Проведенный анализ военно-исторической литературы и архивных документов показал, что, несмотря на все усилия органов государственного и военного руководства, полностью обеспечить мобилизационные потребности государства в кадрах запаса по отдельным военным тыловым специальностям все же не удалось. Страна была вынуждена в условиях войны в спешном порядке готовить эти кадры без достаточной теоретической и практической подготовки. Только для формирования соединений и частей тыла, проведенного в июле—декабре 1941 г., потребовалось более 100 тыс. человек, подготовленных для этой работы [6, с. 150].

Возникшая в связи с войной обстановка вызывала необходимость перестройки всей системы подготовки кадров. Что же касалось вопросов подготовки соответствующих специалистов, их подбора, расстановки и учета, то они возлагались на начальников центральных управлений тыла.

Учитывая опыт подготовки кадров в предвоенный период уже 25 июля 1941 г. Главное управление кадров НКО разослало план выпуска командиров из военных академий и училищ на 1941—1942 гг.¹ В соответствии с ним предусматривалось произвести досрочный выпуск слушателей и курсантов военных учебных заведений тыла, ввести новый порядок их комплектования, увеличить набор и перейти на сокращенные сроки обучения, развернуть в военных округах и во фронтах курсы усовершенствования и подготовки командного состава тыла.

Интендантская академия РККА в июле—августе 1941 г. досрочно выпустила 924 слушателя². Военно-транспортная академия в ноябре 1941 г. — феврале 1942 г. произвела два досрочных выпуска слушателей основных факультетов и курсов. Всего — 1774 командира. Училища тыла из подготовленных в 1941 г. 11,9 тыс. командиров около 8 тыс. выпустили досрочно. Сроки обучения в вузах тыла были сокращены в два раза и более [6, с. 150]. В академиях и училищах был введен продленный рабочий день.

Поскольку потребность в кадрах тыла постоянно увеличивалась, в Интендантской академии с января 1942 г. были развернуты курсы усовершенствования высшего и старшего начальствующего состава. Система курсов, созданная в начале войны, позволила уже в первом ее периоде подготовить более 25 тыс. специалистов тыла [6, с. 151].

¹ ЦАМО РФ. Ф. 54. Оп. 12301. Д. 28. Л. 3—8.

² ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 64. Л. 364.

В связи с тем, что на фронте специалистов тыла все-таки не хватало, пришлось направлять в центральные органы тыла, в части и учреждения действующей армии и во вновь формируемые соединения опытных преподавателей военно-учебных заведений. В результате этого постоянный состав вузов тыла быстро сокращался. Так, только до 1 сентября 1941 г. из Интендантской академии было откомандировано 32 % преподавателей¹.

Особенно сложно в первый период войны было с подготовкой младших специалистов тыла. Поэтому пришлось пойти на крайнюю меру — их стали готовить в академиях и училищах тыла. Так в Интендантской академии были организованы и успешно действовали курсы поваров-инструкторов. Ярославское интендантское училище на 6-месячных курсах подготовило 400 заведующих делопроизводством и 800 поваров². Автомобильные училища готовили шоферов и автомехаников, а ветеринарное — козовых инструкторов и кузнецов.

Укомплектованность войск и учреждений Тыла Красной армии офицерскими кадрами к середине второго периода войны возросла: по интендантским службам — до 92 % к штату, в автомобильных войсках — до 94 %, в остальных службах тыла — до 90 % [6, с. 152].

Таким образом, извлекая уроки из опыта прошлого, необходимо твердо уяснить, что подготовка кадров тыла, особенно сейчас, в период насыщения армии новыми сложнейшими системами вооружения и боевой техники, невозможна в сжатые сроки. Подготовка офицеров нужного качества — это длительный и трудоемкий процесс, требующий больших затрат, как человеческой энергии, так и материальных средств. Поэтому этот процесс всегда должен находиться под контролем государственных органов и органов военного управления.

Литература

- [1] Тыл Советской армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Часть 1. Л.: ВАТТ, 1963. 172 с.
- [2] Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1977. 559 с.
- [3] Железнодорожные войска в Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Воениздат, 1963. 336 с.
- [4] Военные сообщения в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1963. 543 с.
- [5] Автомобильный транспорт в Великой Отечественной войне, перспективы его развития и использования в современной войне. Л.: ВАТТ, 1960. 321 с.
- [6] Развитие тыла Советских Вооруженных Сил. 1918—1988. М.: Воениздат, 1989. 311 с.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 64. Л. 364.

² ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 94821. Д. 2. Л. 119.

On the Issue of Training Personnel of the Rear of the Red Army in the Pre-War Period: Experience and Lessons

V.F. Vorsin vorsin_vf@mail.ru SPIN-code: 2500-8763

Research Institute of Military History of the Military Academy
of the General Staff Armed Forces of the Russian Federation,
Moscow, 119571, Russia

The article reveals the issues of training personnel of the Rear of the Red Army in the pre-war period.

Keywords: Red Army rear personnel, fuel supply service, food and baggage supply services, railway troops and military communications, automobile and road services, medical and veterinary services

УДК 355.421

Совершенствование тактики городского боя в период Сталинградской битвы

Е.В. Гончаров evg777@list.ru

П.В. Павликов pavel-pavlikov1@mail.ru

Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет), Москва, 125993, Россия

Рассмотрен опыт создания в частях Красной армии новой тактической единицы — штурмовых групп. Приведены их состав и тактика применения, а также отличия советских штурмовых групп от подобных подразделений в частях вермахта. Обоснована главенствующая роль штурмовых групп в обеспечении эффективных действий в боях за Сталинград.

Ключевые слова: Сталинградская битва, штурмовая группа, группа закрепления, резерв, тактический прием

Сталинградская битва по праву считается самым ожесточенным и кровопролитным сражением Великой Отечественной войны, в ходе которого защитники города продемонстрировали исключительную стойкость, героизм, мужество, поистине негибемый боевой дух, а также выработали новые тактические приемы, обогатившие военное искусство.

Сталинград на тот период представлял собой самый большой город, на улицах которого частям Красной армии пришлось вести боевые действия. Являясь крупным промышленным центром, Сталинград имел множество заводов и прочных зданий, которые стали мощными очагами обороны.

Характер боевых действий в полуразрушенном Сталинграде показал, что городской бой складывался из ряда местных столкновений, где шла ожесточенная борьба за отдельные сооружения, подвалы и помещения в крупных домах, за цеха заводов. Борьба шла за каждый метр земли. Перемещение бойцов происходило мелкими перебежками или ползком среди развалин разрушенных улиц, внутри домов, по ходам сообщений и подземным путем.

В таких условиях нельзя было использовать большие централизованно-управляемые соединения танков, артиллерии и даже пехоты. Исход боя зачастую решали самостоятельные инициативные действия небольших подразделений пехоты, поддерживаемых отдельными танками и орудиями.

Такие особенности боя явились предпосылкой для создания новой тактики боевых действий, основой которой стали действия специально создаваемых мобильных боевых групп — штурмовых групп городского боя. Впервые такие группы были созданы именно в сражавшихся в Сталинграде частях Красной армии.

Об их зарождении командующий 62-й армией Василий Иванович Чуйков писал: *«Уже в дни боев за вокзал, мы, с членом Военного совета К.А. Гуровым и начальником штаба Н.И. Крыловым, решили изменить нашу тактику. Предстояло нарушить установившиеся порядки в войсках: наряду со взводами и отделениями в ротах и батальонах появились новые тактические единицы — мелкие штурмовые группы»* [1, с. 141].

В ходе оборонительного этапа битвы стало ясно, что сорвать планы врага можно лишь активной обороной, данную особенность подчеркивает в мемуарах В.И. Чуйков: *«В своих контрударах мы отказались от наступления частями и даже большими подразделениями. К концу сентября во всех полках появилась штурмовая группа малая по численности, сильная ударом, неотражимая в действии и изворотливая, как змея. Объект, занятый фашистами, немедленно подвергался атаке штурмовых групп»* [1, с. 181].

Бойцы учились действовать инициативно и самостоятельно, исходя из складывающейся обстановки, наиболее эффективно взаимодействовать с придаваемыми средствами усиления (отдельными орудиями, минометами, танками и саперами), производить маневр в условиях городского боя.

Действия штурмовых групп держали противника в состоянии напряжения: отражали атаки противника, атаковали его, делали смелые вылазки, захватывали инициативу в свои руки. По мнению В.И. Чуйкова: *«Сила наших воинов заключалась в том, что они, обороняясь, непрерывно наступали»* [1, с. 304].

После начала контрнаступления штурмовые группы городского боя стали инструментом, позволяющим внезапными ударами отбивать у противника захваченные им здания и части города с минимальными потерями, благодаря чему сковывались основные силы противника, действовавшие в пределах города.

Используя выработанную тактику городского боя, к концу ноября 1942 г. 62-я армия, совместно с другими армиями Донского и Сталинградского фронтов, прочно замкнула кольцо окружения, удерживая перед собой до 6 немецких дивизий, т. е. около четверти всех окруженных неприятельских сил [2, с. 46].

Действия крупных масс пехоты и танков в уличном бою почти исключаются, в связи с чем наступление необходимо было вести небольшими подразделениями и специально подобранными группами при поддержке всех видов огневых средств. Преимущество мелких групп в возможности более скрытно сблизиться с противником для броска в атаку. Они несут несравнимо мень-

шие потери от огня противника, так как им легко маскироваться и укрываться даже в незначительных складках местности и в развалинах строений. Наступательный бой в городе складывается из ряда частных боев, при этом каждая группа решает самостоятельную задачу, действуя поодиночке.

Силы и средства, выделяемые для атаки, зависят от величины объекта, от боеспособности его гарнизона, от системы огня противника, от насыщенности огневыми средствами и от характера препятствий как перед атакуемым объектом, так и внутри него.

Если для атаки огневой точки было достаточно 3–4 человек, а ДЗОТа или группы огневых точек — 8–12 человек, то для взятия крупных объектов формировались специальные штурмовые отряды. Например, отряд старшего лейтенанта Седельникова, атаковавший Г-образный дом, имел в своем составе 60 человек. Отряд численностью 50 человек атаковал дом железнодорожников; листообрабатывающий цех (цех ЛОЦ) штурмовали 86 человек; опорный пункт в юго-восточной части завода «Красный Октябрь» — 25 человек [2, с. 75].

Опыт действия штурмовых групп в Сталинграде показывает, что для успешного выполнения задачи подразделение должно включать штурмующие группы, группы закрепления и резерв.

В первом эшелоне действует штурмующая группа, состоящая из автоматчиков, саперов и огнеметчиков. Эта группа вооружается автоматами, огнеметами, взрывчаткой, большим количеством ручных и противотанковых гранат, бутылками с горючей жидкостью, ножами и остро отточенными саперными лопатами. Общая численность штурмующей группы колеблется от одной трети до половины всего состава отряда.

Штурмующую группу поддерживает группа закрепления, в которую входят стрелки, расчеты ручных и станковых пулеметов, ротных минометов, ампулометов, а также снайперы. Они в ходе атаки огнем прикрывают штурмующую группу, а после захвата объекта немедленно переходят туда и приступают к его закреплению: занимает огневые точки, оборудуют новые, создают собственную систему огня в сторону противника, пресекают все его попытки прийти на помощь своему гарнизону.

Резерв, состоящий в основном из стрелков и автоматчиков, предназначается для пополнения первых двух групп, развития их успеха и отражения неприятельских контратак.

Было желательно, чтобы все бойцы, входящие в штурмовой отряд, имели облегченное снаряжение, мягкую обувь и маскировочные халаты. За счет снаряжения они до предела нагружались боеприпасами. Перед штурмом всех участников должны были накормить горячей пищей [2, с. 76].

Штурмовая группа — подразделение ближнего боя. Граната являлась ее незаменимым оружием, определяющим дистанцию штурма — чем ближе к противнику, тем лучше. Все штурмовые операции частей 62-й армии выглядели, прежде всего, как операции настойчивого, скрытного сближения с противником, несмотря на всякое к тому нежелание последнего. Данная

особенность действия штурмовых групп обуславливалась, по мнению В.И. Чуйкова тем, что *«гитлеровцы не любили, вернее не знали ближнего боя. Они не выдерживали его морально, у них не хватало духу смотреть в глаза вооруженному человеку в форме воина Красной армии»* [1, с. 181].

Опыт подсказывал: сближаться с противником траншеями, двигаться ползком, используя воронки и развалины. Траншеи целесообразно рыть ночью, а маскировать их днем, накапливаться для броска в атаку скрытно, без шума, через траншеи в воронках и развалинах, автомат брать на шею и с собой 10 гранат. В этом случае внезапность обеспечена [3, л. 4–5].

Необходимыми условиями успеха штурмовых групп выступали обязательное проведение разведки, рекогносцировки, организация взаимодействия во время боя и тщательная подготовка личного состава штурмовых групп. Необходимо предварительное подавление выявленных огневых точек противника [4, с. 78].

Таким образом, главным звеном боя в городе являлись действия штурмовых групп, применение которых при четкой организации взаимодействия и достаточном обеспечении огнем артиллерии и минометов позволяло захватывать укрепленные пункты обороны противника с минимальными потерями.

Артиллерия мелких и средних калибров успешно применялась в боевых порядках пехоты для разрушения опорных пунктов врага и для борьбы с его танками. При незначительном нейтральном пространстве между противоборствующими сторонами важное значение имело корректирование огня артиллерии и тяжелых минометов, что требовало размещения передовых артиллерийских наблюдателей в боевых порядках пехоты.

Танки применялись небольшими группами по 5–7 машин, расстреливая прямой наводкой огневые точки и опорные пункты противника, что способствовало ускорению штурма, делая его более мощным.

Ранцевые огнеметы придавались фактически каждой штурмовой группе. Огнеметчики подползали к огневой точке противника на 15...20 м и производили огнеметание по амбразуре, после чего она забрасывалась гранатами. Часть вражеских солдат погибала сразу, а уцелевшие уничтожались огнем штурмовой группы. При атаке укрепленных домов в штурмовую группу выделялось 5-6 огнеметчиков, которые, подползая к дому с разных сторон, производили огнеметание. Ранцевые огнеметы широко применялись также для выжигания противника, засевшего в подвалах и блиндажах.

Для выжигания противника из домов и ДЗОТов, а также для ослепления расчетов огневых точек использовались ампулометы.

Активно применялись и другие зажигательные средства, такие как бутылки с горючей жидкостью, термитные шары, фугасные огнеметы.

Особая роль в штурмовых группах отводилась саперам. Они всегда действовали совместно с пехотой, расчищая ей путь, подрывая здания и отдельные препятствия, в которых засел противник, и прикрывая заграждениями фланги наступающей пехоты.

Примером успешных действий штурмовых групп является ликвидация частями 13-й гвардейской стрелковой дивизии мощного узла сопротивления противника, включавшего Г-образный дом и дом железнодорожников, которые было решено штурмовать одновременно. В обоих случаях для обеспечения внезапности были применены разные подходы.

При подготовке штурма Г-образного дома саперами совместно с пехотинцами, входившими в группу гвардии старшего лейтенанта В.И. Сидельникова, в мерзлом грунте была вырыта стотридцатиметровая траншея для выхода на исходный рубеж в 25 метрах от здания [5, с. 491]. Такое расстояние давало возможность применения огнеметов и сокращало время, необходимое для броска в атаку. Накопление сил на исходном рубеже и атака происходили в темноте без предварительной артиллерийской подготовки, а бой внутри дома — в светлое время суток [2, с. 48].

Перед штурмом дома железнодорожников саперы заранее проделали проходы в проволочном ограждении и минных полях, используя которые бойцы смогли сосредоточиться в исходном положении. После двухчасовой артиллерийской подготовки для возможности перемещения групп штурма в светлое время суток были применены дымовые шашки [2, с. 50–51].

Хорошо подготовленные и слаженные действия сравнительно небольших штурмовых групп позволили в течение 3-4 декабря 1942 г. выбить противника с занимаемых позиций, уничтожив при этом вдвое превосходившие их по численности силы. С падением дома железнодорожников и Г-образного дома наши части получили возможность беспрепятственного сообщения с левым берегом Волги не только ночью, но и днем [2, с. 51–52].

Противником также использовались штурмовые группы. Например, в боях за завод «Красный Октябрь» батальон капитана Вельца действовал штурмовыми группами. Анализ литературы показывает, что по составу и тактике они были схожи с советскими штурмовыми группами. Вместе с тем В.И. Чуйков выделял и существенные различия: *«У немцев в штурмовых группах не упоминается о строительстве подземных и траншейных ходов к объектам штурма, у них за штурмовыми группами идут вторые эшелоны, как в полевом бою, а не группы закрепления, как у нас»* [1, с. 272]. В связи с указанным, тактика советских штурмовых групп оказалась более прогрессивной и в большей степени отвечающей сложившейся обстановке.

Отличались и общие подходы к подготовке штурмовых групп: немецкие, исходя из опыта Первой Мировой войны, состояли из специально подготовленных бойцов, на подбор и обучение которых тратилось немало времени и ресурсов [6, с. 22], а в частях Красной армии, сражавшихся в Сталинграде, пошли по принципиально иному пути. Штатные штурмовые группы в подразделениях не создавались. Каждый боец должен был уметь штурмовать. Отделение, взвод, рота должны были осваивать маневр штурма также, как любой маневр пехоты. Также очень важно, чтобы штурмовая группа была из одного подразделения, из одной части.

Таким образом, уже в период Сталинградской битвы приемам боя в населенных пунктах стали обучать каждого бойца стрелковых подразделений Красной армии [6, с. 22].

Действиям противника противопоставлялась выработанная в бою, гибкая и нешаблонная тактика, что позволяло применять новые приемы организации и ведения боя, исходя именно из конкретно сложившейся обстановки. Опыт боев в Сталинграде положил основу исключительно самостоятельным боевым действиям отдельных танков и орудий совместно с отдельными мелкими подразделениями пехоты.

Штурмовые группы были определены как главное звено городского боя. Разработаны основные принципы организации и проведения ближнего боя небольшими подразделениями в условиях борьбы в крупном, заблаговременно подготовленном к обороне городе.

Данный опыт был важен тем, что в дальнейшем нашим частям пришлось вести много боев в крупных населенных пунктах. Новая тактика ведения боя в городе позволила советским частям успешно вести боевые действия в занятых противником городах.

В.И. Чуйков отмечал: *«62-я армия прошла с боями от Волги до Берлина. Она брала штурмом многие города, позиции, укрепленные районы и Берлин. И я должен сказать, что все бои и сражения одинаковы только по названию, а по существу, по замыслу, подготовке и проведению, все они разные. То же самое можно сказать о штурмовых группах. Сталинградские штурмовые группы были мало похожи на группы при штурме Запорожья, Одессы, Берлина и других городов, крепости Познань и Мезеритского укрепленного района. Но 62-я армия, затем 8-я гвардейская армия всегда при штурме того или другого города или укрепленного района оглядывалась назад, на Сталинград, где зарождались штурмовые группы»* [1, с. 311].

Уроки Сталинградской битвы оказались поистине бесценными в период Великой Отечественной войны и остаются актуальными в наши дни, заставляя оглядываться нас назад — на Сталинград.

Литература

- [1] Чуйков В.И. Сражение века. М.: Сов. Россия, 1975. 397 с.
- [2] Савин М.В., Кравцов В.М. Бои в Сталинграде: краткий оперативно-тактический очерк. М.: Военное издательство Народного Комиссариата Обороны, 1944, 102 с.
- [3] Описание боевых действий штурмовых групп городского боя по опыту боевых действий частей 62-й армии в Сталинграде в декабре 1942 г. — январе 1943 г. [Март 1943 г.]. Центральный архив МО РФ. ф. 345. оп. 5487. д. 86. л. 1–14, обложка. Копия. Машинописный текст. Электрон. текстовые дан. URL: <https://stalingrad.rusarchives.ru/dokumenty/opisanie-boevykh-deystviy-shturmovykh-grupp-gorodskogo-boya-po-opytu-boevykh-deystviy-chastey-62-y> (дата обращения 12.02.2022).
- [4] Никифоров Н.И. Штурмовые бригады Красной армии: фронтовой спецназ Сталина. М.: Яуза Эксмо, 2021. 368 с.
- [5] Исаев А.В. Сталинград. За Волгой для нас земли нет. М.: Яуза-каталог, 2020. 544 с.

- [6] Трут В.П. Особенности тактики ведения боевых действий советских войск в период Сталинградской битвы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 1. С. 13–25. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.1.2>

Improvement of Urban Battle Tactics during the Battle of Stalingrad

E.V. Goncharov

evg777@list.ru

P.V. Pavlikov

pavel-pavlikov1@mail.ru

Moscow Aviation Institute, Moscow, 125993, Russia

The report examines the experience of creating a new tactical unit in the Red Army - assault groups. Their composition and tactics of use, as well as the differences between Soviet assault groups and similar units in Wehrmacht units are given. The leading role of assault groups in ensuring effective operations in the battles for Stalingrad is substantiated.

Keywords: battle of Stalingrad, assault group, reinforcement group, reserve, tactical technique

УДК 378.23

Пути решения проблем технического обеспечения войск исходя из исторического опыта их применения в вооруженных конфликтах в горно-пустынной и горной местности

А.П. Дудь

aleksdud@bmstu.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрены пути решения проблем технического обеспечения войск на основе исторического опыта их применения в вооруженных конфликтах в условиях горно-пустынной и горной местности.

Ключевые слова: техническое обеспечение; исторический опыт; вооруженный конфликт; горно-пустынная местность

За последние несколько десятилетий Вооруженные Силы Советского Союза и Российской Федерации принимали участие во многих локальных войнах и вооруженных конфликтах (Афганистан, Чеченская Республика и др.), в которых успех боевых действий во многом зависел от эффективности функционирования систем всестороннего обеспечения войск, к числу которых относятся, в том числе и техническое обеспечение.

Система технического обеспечения (ТехО) войск (сил) представляет собой совокупность органов управления, частей и подразделений ТехО, функционирующих в целях поддержания боевой готовности и боеспособности по наличию в строю вооружения и военной техники (ВВТ) обеспечения ракетами, боеприпасами, военно-техническим имуществом.

Достижение поставленной цели осуществляется системой ТехО за счет выполнения комплекса организационно-технических мероприятий, направленных на обеспечение войск (сил) ВВТ, ракетами, боеприпасами, военно-техническим имуществом, их правильная эксплуатация, восстановление ВВТ и другие задачи [1, с. 124].

Для бесперебойного функционирования системы ТехО в условиях в горно-пустынной и горной местности необходима качественная подготовка войск. Все вышеперечисленные элементы системы ТехО готовились в общей системе боевой подготовки войск. При этом основное внимание обращалось на техническую подготовку личного состава и тактико-специальную подготовку сил и средств ТехО.

Так при анализе документов по ТехО в Афганистане в период с 1984–1989 гг. было выявлено, что при подготовке экипажей водителей (механиков-водителей) проводились как занятия по существующей программе боевой подготовке, так стали добавляться занятия с учетом опыта боевых действий, например: «Особенности маршрута движения, района боевых действий» [2, с. 60].

Были и отрицательные моменты в подготовке водителей (механиков-водителей) и ВВТ. Массовое движение техники притупило требовательность командиров и заместителей по вооружению к соблюдению правил парковой службы. Характерным являлось беспорядочное прибытие и убытие личного состава, выход машин без наряда, ремонт на стоянках, хищения имущества, низкая противопожарная безопасность.

Офицерскому составу, в том числе и офицерам технических служб, не была привита необходимая техническая культура. У выпускников училищ и академий были распространены случаи примиренческого отношения к недостаткам, низкой требовательности к себе и подчиненным в вопросах сохранения и содержания вооружения, техники, боеприпасов.

Плановые занятия с водительским составом и экипажами проводились не регулярно, методика их применительно к условиям постоянных боевых действий отработана была слабо.

Готовность ВВТ к боевым действиям (маршу), полнота выполнения всего объема мероприятий ТехО проверялись назначенными комиссиями не позднее, чем за одни сутки перед выходом [3, с. 157].

Анализ недостатков в технической подготовке личного состава, осуществляющих эксплуатацию ВВТ, не был учтен в вооруженных конфликтах в Чеченской Республике. Зачастую подготовка личного состава к предстоящим боевым действиям в полном объеме не проводилась. В основном отрабатывались вопросы проведения контрольного осмотра ВВТ, а также стрельба с места штатным снарядами по ящикам из-под артиллерийских выстрелов.

При эксплуатации ВВТ приходилось сталкиваться с неисправностями, не связанными с боевыми повреждениями. Так, большинство отказов возникало из-за того, что техника, которой укомплектовывались части, участвующ-

щие в боевых действиях, незадолго до этого была снята с хранения. При этом значительное количество эксплуатационных отказов было обусловлено именно низким качеством хранения и невысоким уровнем подготовки специалистов. Особенно это сказывалось на качестве содержания и готовности автотранспорта, что в свою очередь приводило к преждевременному выходу техники из строя. При поставке ВВТ в подразделения техника не доукомплектовывалась расходными материалами и ЗИП, которые затем приходилось доставлять в районы боевых действий с центральных баз и складов, что значительно увеличивало время подготовки ВВТ к использованию и восстановления при повреждениях.

Уровень подготовки экипажей не обеспечивал должной оперативности в выполнении комплекса мероприятий по эксплуатации ВВТ. [4, с. 30].

К основным направлениям совершенствования технической подготовки войск в интересах ТехО войск в условиях горно-пустынной и горной местности следует отнести вопрос об изменении ряда положений программ боевой подготовки и боевого слаживания с разработкой критериев и показателей оценки степени освоения ВВТ экипажами, расчетами, водителями. Качественное улучшение уровня подготовленности личного состава может быть достигнуто за счет изменения перечня отрабатываемых тем и занятий, путем применения специально разработанных новых упражнений по вождению и стрельбе из боевых машин, выполнению нормативов по технической подготовке.

В первую очередь должны изучаться вопросы, обеспечивающие поддержание надежной работы ВВТ: для механиков-водителей (водителей) — правила подготовки объекта ВВТ к запуску, его прогрева, работы в различных режимах в летних или зимних условиях, условиях горно-пустынной и горной местности, предупреждения предаварийных ситуаций и т. п.; для наводчиков и командиров машин — правила использования и обслуживания комплексов вооружений, средств связи, приборов прицеливания и наблюдения.

Основным методом обучения личного состава должна быть тренировка в практических действиях на ВВТ. Практическое обучение механиков-водителей (водителей) вождению боевых машин в условиях горно-пустынной и горной местности, а командиров и наводчиков действиям при оружии может быть осуществлено при выполнении комплексного упражнения, заключающегося в выполнении условной боевой задачи. На маршруте упражнения должны оборудоваться имитирующие (наиболее характерные для условий горно-пустынной и горной местности) препятствия, а также препятствия согласно Курсу вождения боевых машин, и создаваться соответствующая мишенная обстановка. Протяженность маршрута должна составлять 4–6 км.

Качество действий экипажа должно устанавливаться согласно специально разработанным оценочным показателям за скорость движения, правильность преодоления препятствий и количество пораженных мишеней. Такой

подход позволяет улучшить оперативность обучения экипажа в целом с одновременной экономией времени, моторесурсов и эксплуатационных материалов. Данное упражнение может быть применено также и для оценки боевой готовности объектов ВВТ.

Умения экипажей восстанавливать способность объекта ВВТ к движению после повреждений ходовой части могут быть достигнуты за счет практических тренировок, а при ограниченном времени — проведением показательных занятий по замене опорных катков, балансиров, траков гусениц, с выполнением специально разработанных нормативов.

При подготовке к боевым действиям в условиях горно-пустынной и горной местности, в соответствии с условиями предстоящего использования объектов ВВТ, целесообразна отработка некоторых нормативов по технической подготовке и вождению боевых машин: подготовка машины к заправке топливом средствами ЗИП; замена траков гусеницы; проверка и натяжение гусеницы; установка прибора ночного видения по-боевому; подготовка объекта ВВТ к самовытаскиванию с помощью бревна; установка минных тралов на машину; погрузка машины на железнодорожную платформу или большегрузный прицеп; отрывка укрытий для техники с помощью встроенного оборудования и т. п.

При комплектовании подразделений специалистами родственных военно-учетных специальностей, после изучения с ними особенности и устройства машины, порядка подготовки и запуска двигателя и отработки вопросов практического пуска двигателя и управления машиной, необходима отработка нормативов по подготовке к пуску и пуску двигателя, а в зимнее время — и по подготовке к пуску и пуск подогревателя. Отработка этих нормативов может осуществляться на занятиях по технической подготовке и вождению машин, на специально организованных для этого учебных местах.

Процесс подготовки объектов ВВТ к выполнению боевых задач должен заканчиваться оценкой их боевой готовности, обязательно включающей проверку готовности экипажей к боевым действиям.

Помимо плановых занятий по технической подготовке, офицерскому составу (в особенности заместителям командиров рот и батальонов по вооружению) целесообразно внедрять в практику обучения экипажей индивидуальные методы работы с одиночными специалистами или отдельными экипажами. Должны использоваться различные ситуации повседневной деятельности войск: парковые и парко-хозяйственные дни, перевод техники на сезон эксплуатации, постановка машин на кратковременное хранение, смотры машин, проводимые в части и др.

Для обучения вождению и стрельбе из ВВТ целесообразно расширить применения новых тренажеров (на электронной, телевизионной и компьютерной основе). Для повышения эффективности обучения целесообразно переходить от тренажеров одиночной подготовки к комплексным тренажерам коллективного функционирования (экипажа в целом).

Вместе с тем ориентирование только на тренажерную подготовку экипажа для повышения мастерства по вождению и стрельбе не приведет к достижению требуемого результата. Представляется целесообразным восстановить в необходимом объеме обучение на материальной части, тем более, что полное оснащение войск новыми, более эффективными тренажерами потребует существенного увеличения финансовых затрат и длительного времени для перехода на новые принципы обучения.

Недостатки в подготовке личного состава срочной службы, в значительной степени связанные с отсутствием профессионального отбора среди молодежи, призываемой в Сухопутные войска. Снижение их общеобразовательного уровня могут быть частично преодолены за счет увеличения удельного веса специалистов в составе экипажей, проходящих службу на контрактной основе.

Для предотвращения ошибок личного состава при выполнении работ технического обслуживания целесообразно применять операционные карты вербально-табличного типа, в которых схематично показывается последовательность и порядок выполнения необходимых операций. Использование таких карт позволяет безошибочно выполнять требуемые работы с минимальными затратами времени.

Проведение занятий с личным составом сил и средств ТехО по тактико-специальной подготовке целесообразно проводить с использованием создаваемых тренажерных средств, в основе которых должны быть заложены современные информационные технологии.

В целом основными направлениями совершенствования технической подготовки и повышения мастерства личного состава сил и средств ТехО для действий в вооруженных конфликтах следует считать:

- совершенствование системы профессионального отбора экипажей и личного состава сил и средств ТехО;
- обеспечение непрерывности обучения (особенно наводчиков и командиров объектов ВВТ) и личного состава сил и средств ТехО;
- внедрение в практику обучения личного состава в частях новых тренажерных средств, в особенности комплексных тренажеров для подготовки экипажей при сохранении обучения на материальной части;
- полное выполнение программы боевой подготовки, в том числе — технической и тактико-специальной подготовки в каждом периоде обучения;
- усиление роли и значимости (с повышением эффективности) полевых выходов батальонов и сил и средств ТехО;
- повышение уровня методических и технических знаний офицерского состава.

Рассмотрение путей решения проблемных вопросов технического обеспечения в специфических боевых действиях вооруженного конфликта целесообразно продолжить в ходе дальнейших исследований.

Литература

- [1] Общая тактика. URL: https://bstudy.net/679119/bzhd/tehicheskoe_obespechenie (дата обращения 17.02.2022).
- [2] *Никитенко Е.Г.* Особенности боевой подготовки частей и подразделений 40-й А. Афганская компания: невостребованный опыт // Воздушно-космическая оборона. 2009. № 5. С. 57–61.
- [3] *Рунов В.А.* Афганская война. Боевые операции. Тыл должен быть всегда надежным. URL: <https://military.wikireading.ru/7472/> (дата обращения 17.02.2022).
- [4] *Степнин М.Л.* Особенности технического обеспечения российских войск в локальных войнах и вооруженных конфликтах // Военная мысль. 2008. № 11. С. 28–34.

Ways to Solving the Problems of Technical Support of the Troops Based on the Historical Experience of their use in Armed Conflicts in Mountain-Desert and Mountain Location

A.P. Dud aleksdud@mail.ru

VMSTU, Moscow, 105005, Russia

The article discusses ways to solve the problems of technical support for troops based on the historical experience of their use in armed conflicts in mountainous desert and mountainous areas.

Keywords: technical support; historical experience; armed conflict; mountain desert area

УДК 623.61

Североатлантический Альянс — главный инструмент военного противоборства с Россией

*A.П. Жарский*¹ galant2028@mail.ru

SPIN-код: 9919-0832

*В.Н. Шентура*²

¹ НИИ военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, Санкт-Петербург, 191055, Россия

² Главное управление связи Вооруженных Сил Российской Федерации, Москва, 119160, Россия

Рассмотрены вопросы: истории создания военно-политического блока НАТО; современной трансформации и глобализации альянса; и 70-летнего противостояния блока нашей стране.

Ключевые слова: Организации Североатлантического договора (НАТО), глобальные центры сил в мире, США, Советский Союз и Россия

Первый генеральный секретарь НАТО британский лорд, генерал Г. Имей так сформулировал предназначение организации, которую он возглавил: «Keep the Russians out, the Americans in, and Germans down», — не допускать Россию в Европу, обеспечивать в ней американское присутствие и сдерживать Германию». Можно полагать, что свое постоянное присутствие в Европе (не без уча-

стия Североатлантического альянса) американцам обеспечить удалось, а вот решить в полном объеме первую задачу, т. е. «Keep the Russians out...» — вероятно нет. Решение этой задачи США и их союзникам по альянсу пока не по силам. По сути, вся 70-летняя история НАТО — это история противостояния альянса и ее лидера Соединенных Штатов Америки своему главному геополитическому сопернику — Советскому Союзу, а затем Российской Федерации.

Руководство НАТО, вдохновленное итогами 40-летней «холодной войны» стремится сегодня постсоветское пространство превратить в построссийское. Остающаяся одной из держав — мировых лидеров в военном отношении, Российская Федерация, по-прежнему, рассматривается Организацией Североатлантического Договора в качестве геополитического противника № 1. Действительно как сформулировала экс госсекретарь США Мадлен Олбрайт: «Ни о какой мировой справедливости не может быть речи, пока такой территорией как Сибирь, владеет одна страна» [Авт. — т. е. Россия].

Сам факт создания (в апреле 1949 г.) военно-политического блока Соединенными Штатами и их союзниками представляется не иначе, как исключительно оборонительная реакция Запада на усиление советского экспансионизма после окончания Второй мировой войны. На самом деле картина выглядит несколько иначе. Раскручивание мифа об «угрозе» со стороны Советского Союза, а впоследствии и России использовалось и продолжает использоваться США для маскировки американской геополитической экспансии, которая с помощью НАТО приобрела глобальный характер. Впрочем, история создания военно-политического блока и его более чем 70-летняя деятельность — подтверждение тому.

Разногласия между союзниками по антигитлеровской коалиции обозначились и стали приобретать бескомпромиссный характер уже в ходе последней встречи лидеров «большой тройки» (в 1945 г. на Потсдамской конференции). Советская делегация при обсуждении ряда ключевых вопросов мирного послевоенного устройства Европы столкнулась с единым фронтом и заранее согласованной позицией США и Великобритании. По воспоминаниям Г.К. Жукова: «Наиболее агрессивен был У. Черчилль; также вызывающе [вдохновленный удачно испытанной (16 июля 1945 г.) атомной бомбы] вел себя и американский президент Г. Трумэн». Стало очевидным, что главным ориентиром и аргументом во взаимоотношениях союзников становится расклад сил в мире, складывающийся после завершения войны в Европе. Обозначились и два основных глобальных центра силы — Соединенные Штаты Америки и Советский Союз. Выступление в г. Фултон (США) лидера английских консерваторов У. Черчилля (5 марта 1946 г.), в котором он открыто призывал Запад к «крестовому походу» против бывшего союзника по антигитлеровской коалиции — СССР, знаменовало собой начало «холодной войны»¹.

¹ Термин «холодная война» впервые употребил известный британский писатель Джордж Оруэлл 19 октября 1945 г. в своей статье «Ты и атомная бомба».

Решение проблемы сдерживания мирового коммунизма, в соответствии с меморандумом Совета национальной безопасности США (1948 г.), для Америки приобретает «жизненно важное значение». В это же время в сенате конгресса США рассматривается и одобряется резолюция № 239, согласно которой «Соединенные Штаты могли участвовать в военно-политических союзах в мирное время», что означало окончательный разрыв с одним из главных принципов американской политики изоляционизма в отношении Европы и открывало дорогу к полномасштабным переговорам о создании многостороннего военно-политического блока. Эти переговоры завершились подписанием 4 апреля 1949 года представителями двенадцати стран (США, Бельгия, Великобритания, Дания, Исландия, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Франция) Североатлантического Договора (NATO — англ. North Atlantic Treaty Organization) (рис. 1). Окончательно соглашение вступило в силу (после его ратификации) 24 августа 1949 года. Главным политическим органом принятия решений в НАТО и единственным комитетом, созданным учредительным Договором, стал Североатлантический Совет (САС). В силу статьи 9 Договора он наделялся полномочиями по созданию «вспомогательных органов, в которых может возникнуть необходимость».

Рис. 1. Подписание договора 4 апреля 1949 г.

С течением времени САС создал сеть комитетов и других вспомогательных структур, обеспечивающих деятельность Альянса. К наиболее значимым, среди них, следует отнести Военный комитет (ВК) НАТО, состоящий из начальников генеральных штабов стран — членов блока и гражданского представителя Исландии (не имеющей регулярных вооруженных сил), собирающийся на свои заседания не реже двух раз в год. Главным должностным лицом Организации Североатлантического договора является Генеральный секретарь НАТО, который возглавляет Североатлантический Совет и отвечает за общую координацию деятельности всех организационных структур альянса¹.

Политическим и административным центром, в котором постоянно размещается Североатлантический совет, является Штаб-квартира НАТО, которая с 1949 по 1951 г. находилась в Лондоне (по адресу Белгрейв-сквер), в период с 1952 по 1966 г. — в Париже (во дворце Шайо), а с 1967 года — в Брюсселе (на бульваре Леопольда III)².

Верховное Главнокомандование объединенных вооруженных сил (ОВС) НАТО в Европе (созданное в декабре 1950 г.) традиционно возглавляет американский четырехзвездный генерал или адмирал, который одновременно занимает должность командующего Европейского командования вооруженных сил США. Примечателен тот факт, что Главнокомандующий объединенными силами Североатлантического альянса в Европе назначается Президентом США и подтверждается большинством голосов в Сенате Конгресса США. Штаб-квартира Главнокомандующего, также как и штаб-квартира НАТО, размещается в Бельгии (недалеко от г. Монс) [1].

В СССР создание НАТО восприняли как угрозу своей национальной безопасности и совсем не безосновательно. Сегодня, с высоты пройденного, нельзя не признать, что причины для обеспокоенности на самом деле были достаточно вескими. Если взглянуть на события конца 1940-х годов глазами советских лидеров, то для них ситуация в мире выглядела следующим образом: «США обладают оружием невиданной ранее разрушительной силы, а в СССР — оно в стадии экспериментальной разработки (испытание первой атомной бомбы РДС-1 состоялось только 29 августа 1949 г., т. е. после создания НАТО); США вышли из войны с огромным военно-экономическим потенциалом, а СССР вынужден был залечивать тяжелейшие раны минувшей войны». Кроме того, нельзя было не учитывать и тот фактор, что в СССР не было таких естественных защитных рубежей, какие, например, имелись у США и Великобритании.

Поэтому уже в сентябре 1949 г. на 4-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Советское руководство выдвинуло инициативу подписания «Пакта мира» — договора об укреплении мира между пятью великими державами —

¹ В настоящее время пост Генерального секретаря НАТО занимает Йенс Столтенберг, бывший премьер-министр Норвегии.

² Официальные языки НАТО — английский и французский.

СССР, США, Китае, Великобританией и Францией. Позднее к идее «Пакта мира» И.В. Сталин возвращался как минимум дважды — 14 октября 1952 г. (на XIX съезде КПСС) и в ходе беседы с послом Индии в СССР Меноном (17 февраля 1953 г.). Однако имея на то время, значительное превосходство над СССР в ядерном вооружении (как в количестве боеприпасов, так и средствах их доставки), США и их партнеры по НАТО все мирные инициативы советского руководства отклоняли. Более того, в этот период в 1952 году, в целях усиления южного фланга Альянса, была осуществлена первая волна его расширения (к блоку присоединились Турция и Греция).

С целью обсудить вопросы и меры по снижению международной напряженности, по инициативе советского правительства, в Берлине (25 января — 18 февраля 1954 г.) состоялось совещание министров иностранных дел держав победительниц. При этом советская сторона представила на обсуждение проект «Общеввропейского договора о коллективной безопасности в Европе». Однако и эти инициативы Советского Союза лидеры Западных держав обсуждать отказались. Вскоре после безрезультатных переговоров в Берлине (31 марта 1954 г.) советское правительство направило правительствам США, Великобритании и Франции официальную ноту, где заявляло о готовности вступить в НАТО (мотивируя это тем, что в договоре о создании НАТО говорилось о его соответствии целям ООН и что этот союз носит открытый характер)¹. В советской ноте в частности говорилось: «...поскольку из всех крупных держав, принадлежавших к антигитлеровской коалиции, только Советский Союз не подписал этот договор, Североатлантический договор не может не рассматриваться как агрессивный пакт, направленный против Советского Союза. Учитывая подходящие условия, вполне очевидно, что Организация Североатлантического договора могла бы утратить свой агрессивный характер, если бы в ее состав вошли все страны-участницы антигитлеровской коалиции. Руководствуясь неизменными внешнеполитическими принципами поддержания мира и снижения напряженности в международных отношениях, советское правительство выражает свою готовность совместно с заинтересованными государствами изучить возможность вступления Советского Союза в НАТО».

Заявка СССР о присоединении к блоку была не только отклонена, но и более того руководство НАТО (нарушив базовую договоренность антигитлеровской коалиции о сохранении демилитаризованного статуса Германии) 9 мая 1955 г. принимает решение о присоединении к Организации Североатлантического договора Федеративной республики Германии (ФРГ). С вступлением в Альянс ФРГ, буферная зона отделявшая (вместе с нейтральной Австрией) государства блока от советской сферы влияния в Восточной Европе, исчезла. Войска НАТО вышли на границы ГДР и Чехословакии. В ответ Советский Союз стал инициатором создания (из государств, проводивших про-

¹ Одновременно заявки на присоединение к НАТО подали (как государства соучредители ООН) Украина и Беларусь.

советскую политику) военно-политического блока Организации Варшавского договора (ОВД) (14 мая 1955 г.)¹.

Со дня своего основания и на протяжении всей своей 70-летней истории НАТО была ориентирована на противоборство нашей стране (сначала Советскому Союзу, а затем Российской Федерации). В полном соответствии с этой направленностью: разрабатывались и принимались военно-доктринальные установки Альянса; планировалось размещение его инфраструктуры и оснащение ОВС НАТО, и в качестве основного ТВД рассматривался Центрально-Европейский. При этом надо заметить, что США всегда были готовы пожертвовать Европой для того, чтобы не допустить неблагоприятного развития ситуации для самой «метрополии» (Америки). Примером тому размещение американских ракет средней дальности в Великобритании, Западной Германии, Италии, Нидерландах и Бельгии в начале 1980-х годов.

Поскольку две ядерные сверхдержавы (СССР и США) в период холодной войны избегали непосредственного столкновения, которое могло привести к катастрофическим последствиям для ее участников, их соперничество за влияние в мире приводило к прокси (опосредованным) войнам по принципу «враг моего врага — мой друг». Напряжение достигло апогея во время Карибского кризиса 1962 г. Резко обострились отношения между Москвой и Вашингтоном и после ввода советских войск в Афганистан в 1979 г. Однако ни в одной военной операции до окончания холодной войны ОВС НАТО не участвовали.

К середине 1960-х годов роль Советского Союза в мировой политике (после достижения между США и СССР военно-стратегического паритета) возросла, и некоторые авторитетные политики перестали рассматривать США и НАТО, как единственный гарант «всеобщего мира и безопасности». Поэтому целевая установка НАТО — «Не допускать России в Европу» можно полагать не действовала. Примечателен тот факт, что в 1966 году во время своего визита в СССР президент Франции Шарль де Голль посетил Байконур [2, с. 456] и наблюдал за пусками баллистических ракет (рис. 2). Очевидцы вспоминают, что после одного из удачных пусков он обратился к Л.И. Брежневу: «Это правда, что эти ракеты нацелены на Париж?». Л.И. Брежнев (вероятно, имея в виду и то, что штаб-квартира Альянса находилась в это время в Париже) без всяких дипломатических «реверансов» ответил: «Нацелены туда, где базируются силы и средства наших потенциальных противников». Надо заметить, что в этом же году Франция вышла из военной организации НАТО, а в 1967 г. штаб-квартира альянса была перемещена из Парижа в Брюссель [3, с. 30–40].

Вместе с тем надо признать, что ставка в политике США и НАТО на достижение военно-стратегического превосходства путем изматывания СССР

¹ Договор был подписан Албанией, Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией, СССР и Чехословакией 14 мая 1955 года на Варшавском совещании европейских государств по обеспечению мира и безопасности в Европе.

гонкой вооружений (одновременно с произошедшими в середине 1980-х годов переменами в государственном руководстве Советского Союза) принесли Западу свои плоды. В конце 1980-х — начале 1990-х гг. советские войска были выведены из стран Восточной Европы, Организация Варшавского договора распущена, ГДР поглощена ФРГ. Распад СССР в 1991 г., сопровождавшийся разрушением единой системы безопасности и обороны страны, радикально изменил геостратегическое положение России и расклад сил в мире [4].

Рис. 2. Посещение Шарлем де Голлем в 1966 г Байконура

В отличие от ОВД, Организация Североатлантического Договора не пошла на самороспуск. Напротив, альянс, после окончания «холодной войны», пережил пять волн расширения: в 1999 г. к НАТО присоединились — Венгрия, Польша и Чехия; в 2004 г. — Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Эстония; в 2009 г. — Хорватия и Албания; и в 2017 г. — Черногория. Последним государством-членом, которое присоединилось к НАТО, стала Северная Македония (27 марта 2020 г.). В настоящее время, с учетом вошедшей в НАТО в 1982 г. Испании, членами НАТО являются 30 стран, военные расходы которых составляют в совокупности более 70 % от всего общемирового объема (рис. 3). Чтобы оправдать перманентную экспансию НАТО на Восток, в начале 1990-х годов руководством блока был выдвинут тезис о «глобальной миссии» альянса по «распространению демократии и политического либерализма». Эта «миссия», по сути, уже создала

новую военно-политическую реальность, которая на наш взгляд серьезно подрывает основы европейской безопасности.

Вместе с тем руководство Североатлантического альянса продолжает утверждать, что расширение блока на восток, как и реализация планов США по размещению своей инфраструктуры в бывших странах ОВД и прибалтийских советских республик (Болгарии, Румынии, Польше, Латвии, Литве) не направлены против нашей страны и что НАТО для России не представляет никакой военной угрозы. Однако действия ОВС НАТО в Югославии (в 1999 г.), даже у некоторых наших «легковерных и наивных» политиков не оставила никаких иллюзий по поводу «гуманитарной» направленности блока [4, с. 110–114]. Как метко в свое время заметил Отто фон Бисмарк «... в расчет должны браться не намерения, а возможности...».

Рис. 3. Страны -члены НАТО

Что же касается возможностей альянса, то они надо полагать после распада СССР и роспуска ОВД несоизмеримо возросли. Пополнив свои ряды в числе прочих бывшими странами ОВД и советскими прибалтийскими республиками, НАТО теперь уже вышла к границам России. Адаптированный Стамбульским соглашением «Договор об обычных вооруженных силах в Европе» (ДОВСЕ), страны Североатлантического блока ратифицировать отка-

зались (договор ратифицировали только четыре страны — Россия, Белоруссия, Казахстан и Украина). В результате сегодня российский военный потенциал в Европе уступает НАТО по количеству наземных вооружений в четыре раза и в пять раз — по авиации.

С присоединением к НАТО Латвии, Литвы и Эстонии блок получил в свое распоряжение аэродромы, на которых можно сосредоточить до 3,5 тыс. боевых самолетов. Подлетное время с аэродромов Прибалтики (Шауляй, Рига, Таллин и др.) до госграницы России — несколько минут. Их использование позволяет всей тактической авиации НАТО наносить ракетно-бомбовые удары вплоть до Волги. Благодаря оставшейся от Советской армии военной инфраструктуре НАТО может в недельный срок развернуть на прибалтийском плацдарме 280-тысячную мобильную военную группировку. При этом зона возможностей авиаударов ВВС альянса расширится до Урала.

В начале 2000-х США и их союзники по НАТО сломали и жидкий договор на двух основополагающих договорах (ДРСМД и ДСНВ-3), механизм контроля над ядерными вооружениями. 13 декабря 2001 года президент США Джордж Буш — младший сообщил об одностороннем выходе США из Договора по противоракетной обороне (ПРО). С точки зрения России, размещая в Европе пусковые установки противоракет, США нарушили Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), так как модули пусковых установок ПРО (размещаемых на территории Польши и Румынии) предусматривают пуски не только противоракет, но и ракет средней дальности «Томагавк», способных нести ядерные боеголовки. Выходя из ДРСМД, американская сторона одновременно поставила под удар и «Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, СНВ — III», ибо при заключении ДСНВ-3 предусматривалось, что «взаимосвязь между оборонительным и наступательным оружием будет учтена».

Нельзя не обратить внимание и на тот факт, что в НАТО давно забыта установленная договором от 4 апреля 1949 г. зона ответственности альянса (которая в соответствии со ст. 6 «Североатлантического договора» включала «территорию государств-участников и район Атлантического океана к северу от Тропика Рака»)¹. По сути границ сегодня для НАТО уже не существует. Примером тому участие в 2011 г. ОВС альянса в гражданской войне (на одной из враждующих сторон) в Ираке и Ливии, что привело к фактическому распаду государств и созданию мирового рассадника терроризма.

В настоящее время деятельность НАТО направлена на превращение альянса в универсальную, многофункциональную организацию (обладающую широкими политическими, дипломатическими, информационными и воен-

¹ Тропик Рака или Северный тропик расположен на 23° 26' 22" к северу от экватора и определяет наиболее северную широту.

ными возможностями), нацеленными, прежде всего, на обеспечение глобального лидерства США и их союзников. В политике блока по отношению к нашей стране «сдерживание коммунизма» уступило место: «сдерживанию новой России», стремлению воспрепятствовать процессу обретения ею статуса великой державы и сведению к минимуму ее геополитического влияния не только в мире, но и на постсоветском пространстве, и если удастся, загнать в границы Московии XVII века [5].

В современных условиях для России крайне важно не совершать ошибок прошлого. Развал СССР был логическим результатом геополитического отступления и неоправданных компромиссов советского руководства. Нынешняя экспансия НАТО на постсоветское пространство может грозить не менее драматическими последствиями теперь уже и для России.

Вероятно, сегодня позиция России должна основываться не на урегулировании вопросов паритета по ядерному оружию только с США, а скорее на принципах обеспечения равной безопасности сторон [основанной исключительно на нашей оборонной достаточности (с учетом ядерных и обычных вооружений всех стран НАТО)]. Здесь, наверное, Россия не может не ставить и вопросы: о выводе из Европы на национальную территорию всех ядерных боеприпасов США; а также учете сил и средств других стран НАТО (членов ядерного клуба). Кроме того, по мнению экспертов, нельзя не учитывать и тот факт, что такие государства как Германия, Италия, Турция, Бельгия, Нидерланды, Канада (на территории которых находится ядерное оружие США) при определенных сценариях развития военно-политической ситуации вполне могут им воспользоваться.

В этой связи России следует не только внимательно отслеживать процессы дальнейшей трансформации и глобализации блока, но и (в контексте своих национальных интересов) [6] иметь более четкую и взвешенную линию в отношениях со всеми странами НАТО. ***Вне всякого сомнения, что дальнейшее расширение и продвижение НАТО на Восток может привести не только Россию, но и все человечество к непредсказуемым последствиям.***

Литература

- [1] *Ташлыков С.Л.* Организация Североатлантического договора. Большая российская энциклопедия: в 35 т. / гл. ред. Ю.С. Осипов; 2004–2017. Т. 24.
- [2] *Молчанов Н.Н.* Генерал де Голль. М.: Международные отношения, 1980. 504 с.
- [3] *Хромова Е.Б.* Шарль де Голль в СССР: к юбилею визита 1966 года // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. 2016. № 3. С. 30–40.
- [4] *Котляр В.С.* Эволюция стратегической доктрины НАТО // Современная Европа. 2004. № 2. С. 110–119.
- [5] *Кошкин А.П., Хмелевой А.Е.* Отношения Россия — НАТО: от партнерства к жесткому оппонированию // Власть. 2016. № 12.
- [6] *Жарский А., Кориунов Э.* Северные соседи: прощай нейтралитет / ВПК № 8 (324). 3 марта 2010 г.

The North Atlantic Alliance is the Main Instrument of Military Confrontation with Russia

A.P. Zharsky¹

galant2028@mail.ru

SPIN-code: 9919-0832

V.N. Sheptura²

1 Research Institute of Military History of the Military Academy of the General Staff Armed Forces of the Russian Federation, St. Petersburg, 191055, Russia

2 Main Communications Directorate of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, 119160, Russia

The article considers the following issues: the history of the creation of the military-political bloc of NATO; modern transformation and globalization of the alliance; and the 70-year opposition of the bloc to our country.

Keywords: North Atlantic Treaty Organization (NATO), global centers of power in the world, USA, Soviet Union and Russia

УДК 78.01.33:25.01:09

История развития, становления основного понятийного аппарата и экономического аспекта в сфере вопросов мобилизации

П.С. Желтухин¹

И.В. Еременкова²

eryomenkova@bmstu.ru

¹ Московский технологический университет МИРЭА, Москва, 119454, Россия

² МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Представлены результаты исторических исследований понятийного аппарата, нормативных и правовых документов в сфере вопросов мобилизации от момента зарождения до настоящего времени. При этом определена характеристика процесса появления и трансформации понятия «мобилизация». Выявлена трансформационная модель основной правовой и нормативной документации подготовки и осуществления мобилизации. Освещены аспекты зарождения экономической и финансовой составляющих в сфере вопросов мобилизации.

Ключевые слова: мобилизация, мобилизационные принципы, мобилизационная подготовка, понятия, термины

Актуальность проводимых исследований заключается в формировании, установлении единого понимания и определения терминов в сфере организации мобилизации. Прежде чем перейти к рассмотрению термина «мобилизация», следует рассмотреть процесс его появления и трансформации с точки зрения зарождения и развития структур общности.

При достаточности ресурсов люди, как правило, ведут мирный кочевой образ жизни. Основными видами деятельности являются добыча пропитания и защита от внешней окружающей среды (живой природы). Характерным является индивидуальный образ существования, при котором для процесса

«мобилизации» рассматривается регулирование внутренними возможностями организма индивида и его действия с целью формирования запасов в части пропитания. В современном понимании, эти действия чаще относятся к термину «подготовка». В процессе зарождения родоплеменных общин происходит трансформация по образу жизни. Таким образом, часть общин переходит к оседлому способу жизни. При этом виды мирной деятельности расширяются. Кроме охоты на животных появляются: собирательство, животноводство, обработка материалов, изготовление жилищ и другие. Однако необходимость защиты от условий среды существования остается, но к ней добавляется необходимость защиты от себе подобных: тех, кто остался вести кочевой индивидуальный образ жизни, и тех, кто образовал общины, но позволяет себе путем нападения осуществлять отъем результатов деятельности других. Поэтому за момент появления понятия «мобилизация», как некоего осознаваемого алгоритма действий не только индивида, но и некоей общности, принимается временной момент зарождения родоплеменного и общинного строя. При этом под понятием «мобилизации» в основном рассматривается создание запасов питания, необходимых для выживания индивидуума и общности в неблагоприятных природных условиях. В современном понимании эти действия чаще относятся к термину «запасы». Здесь следует отметить, что сам термин «мобилизация» появиться лишь во второй половине XIX века.

Первым видом деятельности общности, являющимся *прототипом современного понятия «мобилизация»*, выступал алгоритм действий, который характерен для понятия «сбор», причем, добровольный сбор людей для защиты. Именно такой, добровольный алгоритм совместных действий трансформируется впоследствии в понятие «ополчение». Кроме того, с этого же времени общность начинает классификацию не только своей индивидуальной деятельности, но также общей коллективной, а также разделение труда по видам деятельности (специализацию). Кроме того, впервые происходит формирование приоритетов «мобилизации» в части привлечения людского ресурса. Если для «ополчения» остается характерным приоритетом участие всех членов рода, племени, общины в защите, то для «отрядов» устанавливается приоритет отбора по полу и возрасту.

Первая общемировая зависимость трансформации понятия «мобилизации» от исторических аспектов развития появляется в XX–XIX веках до нашей эры в период развития Египетской цивилизации с присущими признаками становления государственности. Кроме того, по дошедшей до нас информации, именно в этот период появляются первые источники информации о *реализации процессов концентрации и наращивания ресурсов войск и флота*. В современном понимании, такие процессы относятся к процессам мобилизации, в которых основным является человеческих ресурс и прежде всего его мобилизация.

В период функционирования *Римской мобилизации при правлении Императора Октавиана Августа* были заложены два алгоритма действий: *от-*

мобилизование и боевое слаживание войск, которые входили в состав более общего процесса действий, называемого мобилизационным развертыванием (переход от мирной деятельности к военной). Процесс сбора мобилизуемых в соответствии с составленными ранее списками называют отмобилизованием. Процесс и алгоритм действий руководства и мобилизуемых для придания войску необходимого психосостояния, которое в короткое время приведет армию в необходимое эффективное состояние, называют боевым слаживанием войск.

Достигнутые успехи к середине I века до нашей эры в процессах построения армии стали угасать и уже в 300 годах до нашей эры претерпели концептуальные изменения. Причиной изменений стали внутривосточные процессы, происходящие в обществе, а именно допуск плебеев (пришлых, простого народа) к консулату и нежелание имущих граждан заниматься военным делом и нести службу обществу. Под влиянием настроений общества принцип милиционной системы, реализуемый Римской цивилизацией, стал разрушаться. *Однако многие из установленных именно в этот исторический период алгоритмы и процессы мобилизации оказывают свое влияние и по сей день, а исторические процессы повторяются с возникновением тех же проблем, ошибок и достижений.*

Следующие изменения, которые касались мобилизации людского ресурса связаны с появлением первой постоянной наемной армии в Македонии под руководством полководца Александра Македонского. Армия содержалась за счет государства. Комплектование армии осуществлялось за счет найма (вербовки) добровольцев. Наемная армия является профессиональной армией по отношению к государству. При этом существенно изменилось понимание и структура мобилизации. Само понятие как состояние общности, несущей ответственность за свою защиту, отошло на второй план, делегировав функцию защиты структуре государственного управления.

Этот период времени характеризовался сложной структурой общества, объединяемого в систему государств. Объединение народностей, наций и государств велось, как правило, захватническими войнами, что приводило к появлению различных алгоритмов «мобилизации»: найм — добровольно за плату; вербовка — уговорами, перекупкой; рекрутский набор (повинность), заимствованный из милиционной Римской системы и трансформированный; всеобщая повинность, в своей сути наиболее приближена к изначальному пониманию мобилизации. Вплоть до 6 века нашей эры самые большие армии мира организовывались и мобилизовались по схожим принципам. С переходом в эпоху феодального развития общества VI–XI века очередной всплеск военной активности происходит на территориях современной Европы и России.

С XIII века в Европе начинается активное возвращение к постоянной профессиональной армии на добровольной основе. В мирное и военное время сохранялась почти постоянная численность армии. При постоянстве численности армии *приоритеты мобилизации и мобилизационной подготовке за-*

ключались в дополнительном материальном обеспечении войск питанием, транспортом (лошади, обозы). В локальных междоусобицах, того времени, отсутствовала потребность в многочисленных армиях, поэтому структура армий, по современным меркам, была простой и не требующей большого запаса подготовленных кадров. Первый переход к добровольческой постоянной армии из уроженцев страны, имеющей схожие принципы построения с армией времен Римской цивилизации, осуществила в 1445 году Франция.

В качестве особых приоритетов развития военного дела того времени, в том числе мобилизационной подготовке и мобилизации, стоит отметить следующие элементы построения армии и организации мобилизации: *кадры, снабжение, запасы, обучение*. При оперировании решениями кадровых задач особое внимание стали уделять процессам организации и управления численностью, а также характеристиками кадрового ресурса, что в свою очередь охарактеризовало армию как кадровую. Тем самым определив введение в обиход понятия «*кадровая армия*». Введение всеобщей воинской повинности закрепляет современное понятие «военная обязанность» трансформируемая в мобилизационных процессах в понятие «*военнообязанные*». Увеличивается *интенсивность внедрения различных способов организации кадрового запаса (резерва)*. При мобилизационной подготовке и мобилизации особое внимание уделяли решению задач специального профессионального обучения, что обусловило формирование понятия «*военно-обученные*».

Постоянно действующая (регулярная) кадровая профессиональная армия используется не только для решения поставленных перед ней задач военного времени, но и является системой обучения и подготовки военнообязанных членов общества с целью получить в запас (резерв) военно-обученные кадры, которые при необходимости используются для пополнения действующей регулярной армии. *Процессы и алгоритмы мобилизации* стали усложняться с переходом большинства европейских государств того времени к регулярной кадровой армии. Военная служба разделилась на действительную (срочную) и на службу в запасе (резерве).

Происходящие усиление борьбы за источники ресурсов, рынки сбыта (торговые пути), территории, колоний, обусловили развитие *системы комплектования армии* и используемых мобилизационных процессов с приобретением современных черт. В обиход устойчиво входят понятия «*военное время*» и «*мирное время*». В качестве новшеств военного строительства в части организации мобилизационного запаса и последующего мобилизационного развертывания впервые введены понятия *мобилизационное развертывание первой и второй очереди*.

Девятнадцатый век *определил не только переход к построению индустриального общества, но и заложил фундаментальные основы современного жизнеустройства и жизнедеятельности общества*. Создавались основы развития промышленности, науки, культуры и много другого. В этот исторический период введено в обиход множество понятий современности, определены

направления развития множества элементов государственных объединений. Передовое знамя развития армии в первой половине 19 века перешло к Пруссии, военачальники которой заложили теоретические основы совершенствования и развития многих процессов организации, функционирования армии.

К 1815 году численность Прусской армии мирного времени достигала 142 000 человек, что составляло около 1,5 % всей численности населения. Очевидной проблемой для военачальников стал охват военным обучением всего подлежащего воинскому призыву контингента. Для этого при мобилизационной подготовке в рамках обеспечения выполнения *мероприятий мобилизационного развертывания второй очереди*, направленных на работу с мобилизационными людскими ресурсами (резервами), впервые осуществляют деление мобилизационного людского ресурса *на категории*: мобилизационный людской запас второй очереди и создаваемые из них воинские формирования и *мобилизационный людской запас, используемый в крайней необходимости*. Одним из проблемных параметров мобилизации, а именно мобилизационного развертывания Прусской армии и соответствующих алгоритмов управления, являлся *«скорость развертывания армии»*. В связи с несовершенством *мобилизационной подготовки* для мобилизационного развертывания всей Прусской армии требовалось продолжительное время. В случае начала мобилизации ее порядок доводился до исполнителей длительное время. Это явилось причиной *перехода на планирование мобилизационного развертывания* с заранее определенными мероприятиями по распределению ресурсов и средств, определением ответственных за выполнение. В 1809 году осуществлена разработка первого *мобилизационного плана* с реализацией территориального принципа комплектования в масштабах всего государства. В нем детально отражались действия по оповещению о мобилизации, учету, переподготовке и сбору при мобилизации по территориям, а также сбора в войска, материальному снабжению. При планировании учитывались параметры замысла оперативного развертывания войск (флота) с учетом состояния театра военных действий.

С середины XIX века большинство армий мира *внедрили систему мобилизационного планирования от Генерального штаба до воинской части*. При мобилизационном планировании стали учитывать все большее количество параметров и факторов, детализировать множество процессов и алгоритмов действия по осуществлению мобилизационных мероприятий. Вводится распределение обязанностей между государственными и военными органами управления, уделяется большое внимание срокам, последовательности выдвижения войск, их сосредоточению и развертыванию на театрах военных действий; всестороннему обеспечению ресурсами и *использованию инфраструктуры различного назначения*.

Учитывая, что освоение территорий современной России осуществлялось до 6 века нашей эры, данный период соответствует общей характеристике процесса появления и трансформации понятия «мобилизация» в независимо-

сти от исторических аспектов. Первые упоминания осуществления процессов, относящихся к мобилизации связано с историческими событиями в период IX–XVI веков.

Первые крупные объединения общностей происходят в период VIII века. Общины разрастаются и организуются по принципу княжеств, где основные функции управления оперативной и повседневной деятельностью передают от совета старейшин «вече» (совет) к выбранному князю. При этом совет сохраняет право принятия решения по важнейшим вопросам организации жизни общины. Рать — основное постоянное регулярное войско формировалось из добровольцев, отбираемых старейшинами поселения для обучения и службы. В состав дружин впоследствии принимались наемники (одиночки). Войны объединялись в дружины и входили в состав рати, которая подчинялась князю. Князь выделял из приближенных дружинников особо доверенных и поручал им ведение различных вопросов управления. Под руководством старейшин формировались добровольные отряды народного или земского ополчения, которые в мирное время управлялись старейшинами, а в случаях войны управление передавалось князю. Для больших походов в ополчение включались все мужчины, способные носить оружие, кроме младшего сына в семье, который оставался для защиты семьи. В мирное время не осуществлялось обучение ратников военному делу, поэтому *в процессе сбора учитывалась необходимость в заблаговременной подготовке: военном обучении и «сколачивании», соответствующие современному термину «боевое слаживание».*

В период с IX по XVI века совместно с формированием государственности и объединением княжеств формируются процессы заблаговременной подготовки с явными чертами плановости. При планировании *заблаговременной подготовки (комплектования, запаса ресурсов, действий, сроков)* учитывалась и документировалась следующая информация: списки доверенных лиц и рассыльщиков рассылаемых с приказами о сборе; списки полков (адресов); расчеты норм снабжения и времени; списки пунктов сбора; порядок действий; описание различных мероприятий, например, мероприятия по вооруженному прикрытию (обороне) направление на усиление защиты, охраны границ и населения в особые периоды времени. К плану прикладывались различные учетные книги военной службы, содержащие сведения о служивых людях, лошадях, вооружении, запасах ресурсов и т. д. [2, с. 7–10].

С 1549 года Разрядный приказ концентрируется на военных функциях (прототип Генерального штаба) и взаимодействии с образующимися приказами в части военного дела и заблаговременной подготовки в мирное время, а в период войн расширяет свои полномочия. *Планирование сбора к вооруженному противостоянию осуществлялось Разрядным приказом в виде разработки расписания (плана)* [3, с. 74].

С середины XVII века *начат процесс документирования и регламентирования различных видов деятельности, в том числе и воинской. На различ-*

ные «приказы», в ведении которых находились военные вопросы, в том числе мобилизационной подготовки и мобилизации, возлагалась обязанность по *разработке уставных документов*, регламентирующих деятельность в мирное и военное время. В целом *общей чертой XVII века в части развития заблаговременной подготовки и сбора становятся процессы ведомственного взаимодействия и распределения ответственности в части обеспечения осуществления сбора*. При этом проявились готовность сформированной государственной системы к осуществлению сбора (мобилизации).

Во второй половине XVII века ведение войн с Речью Посполитой (1656–1667), Швецией (1656–1661) и Крымским ханством (1666, 1667, 1671, 1688) предопределило необходимость структурных и организационных изменений. Вместо разрядных книг (списков, переписей) были введены сметы военных сил государства. Первая роспись ратных людей для составления *сметы военных сил государства составлена в 1661 году*. Таким образом, первые нормативные документы в вопросе мобилизации относятся к концу XVII века. В качестве таковых выступали документы, называемые «сказки» и «роспись», а позже их стали называть сметы. Переход на составление смет ознаменовал и *переход вопросов заблаговременной подготовки и сбора в части организации и интеграции систем управления с уровня народопонимания на национальный общегосударственный уровень, начата череда плановых реформ и изменений*.

Кроме того, в период XVI–XVII веков идет процесс зарождения и становления такого современного понятия как «экономика и финансы», осуществляется переход от натурального обмена на денежный. *Денежные средства, выделяемые на нужды войск и поступающие в распоряжение Разрядного приказа, контролировались его руководителем и Боярской думой* [4]. При правлении царевны Софьи Алексеевны, под руководством государственного и военного деятеля князя В.В. Голицына, начаты реформы *налогового обложения*. Вместо многочисленных сборов вводилась едина подать «стрелецкая деньга», привязанная к количеству землевладений и дворов. Образуется система сбора средств на содержание армии и государственного аппарата.

При Петре I для осуществления распределения рекрутеров *впервые вводится специальная (временная) комиссия*, существующая и в настоящее время (призывная комиссия). В ее ведение находились и вопросы подготовки кадров: обучение, вооружение, материальное обеспечение. В то время комиссия работала только в одном пункте — «Генеральный Двор» село Преображенское. Сегодня она носит территориально-распределительный характер.

В современном (экономическом) понимании одной из функций комиссии был контроль соблюдения учетной политики, заключающийся в двух основных алгоритмах — «сказка» и «роспись». Сбор «сказок» (описей дворов и даточных), налог за невыполнение квоты; сравнение «сказок» с предыдущими результатами переписи земель и дворов и определение «росписи» наибольшего

значения из двух чисел. *В современном представлении процессы комплектования и набора не относятся к процессам системы мобилизации, но являются системами связанными и взаимодополняющими. Кроме того, описанные организационные подходы сохраняются до настоящего времени.*

Впервые появляются термины, относящиеся к современному понятийному аппарату. Кроме понятий мирное и военное время появились термины «усиление» и «чрезвычайное положение (ситуация)».

К началу 1812 года рекрутская система не обеспечивала потребности русской армии и не располагало необходимыми денежными средствами в казне на содержание необходимого количества ратников. Манифестом императора Александра I от 3 декабря 1812 года объявлено *начало формирования народного ополчения*, представлявшего собой воинские формирования. Ополчение предназначалось для замены регулярных войск во внутренних районах страны и усиления их в случае вторжения наполеоновской армии в глубь территории страны. Собранные таким образом формирования ополченцев позволили освободить регулярные войска от охраны коммуникаций, конвойной службы и других обязанностей, сконцентрировать тем самым силы на боевых операциях. Кроме того, *впервые был осуществлен прототип перевода экономики с мирного на военное время*, заключающийся в самостоятельной организации народом сбора денежных средств на нужды войска с последующей передачи этой функции под управление государства.

Опыт Отечественной войны 1812 года положил *начало формированию и использованию заблаговременной подготовки и сбора на совершенно ином уровне*. Проведены следующие мероприятия (мобилизационные):

1. Осуществление сбора под управлением государства:

– издание императорского манифеста; взаимодействие центральных органов управления регулярной действующей армии и территориальных органов управления (губерний);

– перевод (мобилизация) экономики с добровольной основы на государственную.

2. Создание народного ополчения и участие его в боевых действиях, как совместно с регулярными (действующими) войсками, так и самостоятельно (партизанские движения).

С 1812 года начинается новый этап развития, изменяются принципы построения заблаговременной подготовки и сбора, в большей степени сохранившиеся до нашего времени:

1) централизация управления системами;

2) взаимодействие органов управления;

3) перевод экономики;

4) накопление запасов.

Создание и стабильное функционирование народного ополчения, являющегося основой заблаговременной подготовки и сбора людского ресурса, за период после 1812 года не дали ожидаемого эффекта. В 1831 году был раз-

работан проект документа, регламентирующий процессы созыва и сбора «временного регулярного вооружения», однако на практике действительное время, затраченное на сбор, оказалось намного больше необходимого.

Снова поднимается проблема отсутствия кадров, понимающих и подготовленных к управлению различными процессами деятельности образовавшихся общностей, но и государством в целом. С целью подготовки и обучения кадрового состава Генерального штаба того времени в 1832 году образуется Императорская военная академия, позже переименованная в Николаевскую академию Генерального штаба. В курсах подготовки кадров освещались проблемы, поднятые еще во времена правления Петра I, в части управленческих, заблаговременной подготовки и сбора, а также вопросы государственного устройства и взаимодействия различных государственных органов (министерств).

После окончания войны с наполеоновской армией происходит окончательный переход от защитной и нападающей функции армии на территориях Европы и современной России к функции отстаивания государственных интересов. Более тесно связываются процессы интеграционного развития Европы и России, тем самым усиливается влияние новшеств, водимых в Европейских государствах на государственную структуру России.

С 1835 года официально осуществляется формирование военного запаса людского ресурса прошедших военное обучение и военную подготовку (мобилизационного). В дальнейшем сроки действительной военной службы все больше сокращались, а время пребывания в отпусках (резерве и запасе) увеличивалось. Реализация такого подхода к формированию резервов и запасов людского ресурса необходимой квалификации и готовности позволили повысить качество планирования заблаговременной подготовки и организации развертывания при сборе.

На изменения структуры и формы существования армии и флота, в начале и середине 19 века, оказывает влияние переход к кадровой армии в Пруссии. Указом Николая I от 30 августа (11 сентября) 1834 года ввели систему отпусков срочных и бессрочных для военнообязанных лиц. Таким образом, изменив систему не только комплектования действующей кадровой армии, но и систему заблаговременной подготовки и сбора кадров, а также установив связь приоритетов выбора людского ресурса для комплектования армии и сбора с правилами комплектования кадрового штата.

В 1865 году в результате реформы центрального военного управления Инспекторский департамент и Главное управление Генерального штаба объединены в образованный новый орган военного управления Главный штаб в Военном министерстве. С этого момента начинается отсчет начала государственной мобилизационной подготовки и мобилизации в России.

Развитие мобилизационной подготовки и мобилизации в современном ее понимании, как отмечалось при рассмотрении мирового опыта, произошло во второй половине 19 века благодаря трудам военачальника Прусской армии

Карла Клаузевица, а в России в трудах *под руководством Д.А.Милютина. В трудах закладывались основы научного подхода к рассмотрению мобилизационной подготовки и мобилизации, а также ее совершенствованию.* В основу планируемых военных реформ в части мобилизационной подготовки и мобилизации в России был *положен принцип обеспечения наименьшего количества в мирное время и наибольшего количества в военное время.* В обиход вошло такое понятие, как *мобилизационная потребность*, под которой рассматривалась разность в численности армии военного и мирного времени. *Совершенствуются процессы создания запаса военно-обученных людских ресурсов и система их учета.*

Интенсивная реорганизация, реформы продолжились и в последующие годы. В феврале 1881 года императором Александром III утверждается доклад военного министра П.С. Ванновского о мерах по усилению боевой готовности России, в исполнение которых в 1883 году *генерал-майору А.Н.Куропаткину поручена разработка соображений по вопросам мобилизационной подготовки и мобилизации.* Основные усилия по совершенствованию были *направлены на правовую и нормативную систему в части мобилизационной подготовки и мобилизацией.* К 1891 году подготовлены и внесены изменения в Устав о воинской повинности, предусматривавшие: более широкое использование государственного ополчения для пополнения кадровых войск, увеличения срока пребывания в ополчении с 40 до 43 лет, введением в ополчении схожей с армейской классификации по родам оружия. Внесенные новшества существенно сказывались на сглаживании противоречий между армией и ополчением [4, с. 11–27].

В 1885 году впервые разработано *«Наставление по мобилизации»*, в котором были определены: содержание и порядок разработки мобилизационного плана в каждой части; введение в практику проверочные и опытные мобилизации; вопросы организации учета лошадей; предусматривалось развертывание сборных пунктов военнообязанных во всех уездных городах и других крупных населенных пунктах. В Наставлении предписывалось обеспечение округом войск, расположенных в его пределах, а во время войны обеспечение любых войск государства на данном стратегическом направлении.

Начало XX века ознаменовалось рядом сложных преобразований, что существенно изменило всю систему организации и управления. Прежде всего, в части мобилизационной подготовки и мобилизации промышленности, а также экономики страны в целом. Результаты проделанной мобилизационно-организационной работы апробированы в первой половине XX века.

В 1913 году утверждается положение о подготовительном периоде к войне. В нем предусматривалось в случае возникновения угрозы войны, до объявления мобилизации осуществить: возвращение частей из лагерей, заготовку обмундирования (и в том числе теплых вещей), пополнение запасов материального имущества и продовольствия, закупку лошадей до штатного количества, вывоз семей военнослужащих из приграничной полосы и другие

мероприятия. В 1930 году приказом народного комиссара обороны вводится «Наставление по мобилизации».

Мобилизация в Великую Отечественную войну осуществлялась *в соответствии с Наставлением по мобилизационной работе войсковых частей, управлений и учреждений Красной армии введенным* в 1940 году. К июню 1941 года практически все предприятия военно-промышленных (оборонных) наркоматов и многие гражданские заводы, привлекаемые к выпуску оборонной продукции, были уже, по крайней мере официально, переведены на *мобилизационное положение*.

Только в середине 50-х годов, после восстановления народного хозяйства и экономики страны, осуществляется серьезная организационно-мобилизационная работа по подготовке к мобилизации. Вплоть до конца 80-х годов осуществляется создание комплекса нормативно-правовой базы для осуществления мобилизации.

На сегодняшний день *за правовую основу мобилизации* принято: Конституция Российской Федерации, Федеральные конституционные законы, Федеральные законы, постановления Правительства Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации.

Кроме того, *в основу правовой нормативной базы* закладывается временной принцип управления экономикой [5, с. 10].

Литература

- [1] Мобилизационная подготовка и мобилизация экономики России. Исторические аспекты: Коллектив авторов / под ред. Б.М. Наконечного. М.: Красная звезда, 2021. 552 с.
- [2] История зарождения, становления и развития организационно-мобилизационных органов Вооруженных Сил России. М.: СИНТЕРИЯ, 2019. 464 с.
- [3] *Писарькова Л.Ф.* Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII в.: Эволюция бюрократической системы. М.: РОССПЭН, 2007.
- [4] *Карамзин Н.М.* История государства Российского. СПб., 1845. Кн. III. Т.Х. Гл. IV.
- [5] Мобилизационная подготовка экономики Российской Федерации / под ред. коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации. М., 2016. 300 с.

History of Development, Formation of the Basic Conceptual Apparatus and Economic Aspect in the Field of Mobilization Issues

*P.S. Zheltukhin*¹

*I.V. Eremenkova*² eryomenkova@bmstu.ru

¹ **Moscow Technological University MIREA, Moscow, 119454, Russia**

² **BMSTU, Moscow, 105005, Russia**

The article reveals the results of historical research of the conceptual apparatus, regulatory and legal documents in the field of mobilization issues from the moment of origin to the present. At the same time, the characteristic of the process of emergence and transformation of the concept of «mobilization» is determined. The transformational model of the

basic legal and regulatory documentation of the preparation and implementation of mobilization is revealed. The aspects of the emergence of economic and financial components in the field of mobilization issues are highlighted.

Keywords: mobilization, mobilization principles, mobilization training, concepts, terms

УДК 623.1.3

Роль органов военной контрразведки в период подготовки Курской битвы (на примере Центрального фронта)

А.А. Зданович

zdanovich52@gmail.com

**НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации, Москва, 119330, Россия**

В ходе подготовки к Курской битве большую роль сыграли органы контрразведки Центрального фронта. Их вклад в противодействии противнику был многообразен ввиду распространения влияния врага на жизнедеятельность войск. Это касалось прежде всего деятельности органов военной контрразведки по укреплению боеспособности соединений и воинских частей, включая и поддержание высокого уровня политико-морального состояния личного состава. Органы военной контрразведки занимались предотвращением и расследованием происходивших чрезвычайных происшествий (ЧП), в воинских частях, отрицательно влиявших на выполнение боевых задач.

Ключевые слова: органы военной контрразведки, формы и способы работы, боевая готовность соединений и воинских частей, воинская дисциплина, политико-моральное состояние личного состава

В современной исторической литературе достаточно много внимания уделяется боевым действиям на орловско-курском направлении. Правда акцент, зачастую, делается на событиях июля-августа 1943 г. Что же касается стратегической паузы с конца марта по начало июля, то имеется гораздо меньше научных публикаций. Однако, не рассмотрев период, предшествовавший Курской битве, трудно понять и оценить происходившее далее, уже в ходе кровопролитных боев в оборонительной и наступательной операциях.

Эффективность действий всех органов управления фронтом и армиями в июле-августе 1943 г. во многом определялась проведенной работой именно за подготовительный период. Это в полной мере относится и ко всем видам обеспечения наших войск, включая и контрразведывательное.

Сразу отмечу, что на апрель — май 1943 г. пришелся процесс реформирования органов военной контрразведки. Особые отделы НКВД 19 апреля были преобразованы в управления и отделы контрразведки «СМЕРШ», осуществлявшие свою деятельность уже в структуре Наркомата обороны СССР. Задачи органов контрразведки трансформировались, однако их существо осталось прежним. Если укрупнить эти задачи, достаточно детализированные в Положении об органах «СМЕРШ», то можно представить их следующим образом: обеспечение скрытности выработки и последующей реализации замыслов и планов командования; оказание помощи командному и политиче-

скому составу РККА в поддержании на приемлемом уровне боеготовности и боеспособности соединений и частей.

Начальником Особого отдела НКВД Центрального фронта с момента его формирования являлся далеко неоднозначно оцениваемый историками спецслужб комиссар госбезопасности 3-го ранга Л.Ф. Цанава. Он многое сделал для того, чтобы поддерживать хорошие деловые отношения с командующим фронтом генерал-полковником К.К. Рокоссовским и членом Военного совета генерал-майором К.Ф. Телегиным. Достаточно сказать, что именно Л.Ф. Цанава пролоббировал назначение П.К. Пономаренко вторым членом фронтового Военного совета, а это, в свою очередь, положительно сказалось на обеспечении контакта с партизанами, действовавшими за линией фронта в полосе будущего наступления. Ведь П.К. Пономаренко в то время являлся и начальником Центрального штаба партизанского движения.

Л.Ф. Цанава обеспечил личностное взаимодействие К.К. Рокоссовского с начальником 4-го (диверсионно-разведывательного) управления НКГБ СССР комиссаром госбезопасности 3-го ранга П.А. Судоплатовым. Последний выполнял пожелания командующего фронтом по задействованию чекистских спецгрупп, осуществлявших диверсионные акции на коммуникациях германских войск группы армий «Центр».

Руководитель управления контрразведки «СМЕРШ» ЦФ генерал-майор А.А. Вадис в конце апреля 1943 г. был назначен на этот пост после Л.Ф. Цанавы. Опытный чекист, служивший ранее начальником Особого отдела НКВД Воронежского фронта, прибыл на фронт после подробнейшего инструктажа в Москве. Он нацелил подчиненных на максимальное обеспечение командования всей необходимой ему информацией (полученной оперативным путем) о состоянии войск фронта.

Безусловно, что обозначенная выше информация касалась не видимых всем успехов в боевой подготовке и строительстве оборонительных рубежей, а назревавших негативных тенденций и конкретных фактов, отрицательно влиявших на боеготовность.

Спецсообщения в Военный совет представлялись по итогам работы УКР «СМЕРШ» за месяц и по следующим направлениям: борьба с агентурой противника; борьба с изменническими проявлениями; борьба с дезертирством и членовредительством. В экстренных случаях, когда требовалась незамедлительная реакция командования, информации представлялись в военные советы фронта, армий, командирам и начальникам политотделов соединений вне всяких сроков. Спецсообщения чекистов также направлялись и в адрес руководителей управлений и отделов фронтового и армейского уровня по вопросам, входящим в их компетенцию. Отчитывались контрразведчики и по результатам исполнения поручений, даваемых военными советами по конкретным фактам. На основании решений военных советов соответствующие аппараты контрразведки «СМЕРШ» проводили расследования по случаям невыполнения приказов вышестоящего командования отдельными коман-

дирами частей и соединений. В этих случаях чекисты действовали, как правило, совместно с военной прокуратурой фронта-армии.

Исходя из характера информационных материалов, можно достаточно точно определить те задачи, которые решали контрразведчики «СМЕРШ» в реальности. Понятно, что эти задачи совпадали в основном с теми, что декларировались в нормативных документах, но при этом они дополнялись, исходя из специфики обстановки в зоне ответственности того или иного фронта и даже армии. Совокупность выполняемых задач и предопределяла роль органов контрразведки «СМЕРШ» как в процессе подготовки к масштабным боевым действиям, так и в ходе проведения наступательных операций.

Главной задачей аппаратов «СМЕРШ» безусловно являлась борьба со спецслужбами противника, стремившихся добыть максимально приближенную к реальности и разностороннюю информацию о наших войсках. Поэтому противодействие агентурной разведке и диверсионным акциям врага проводилось для обеспечения на практике реализации командованием одного из важнейших принципов военного искусства — достижения внезапности.

Как известно, внезапность достигается следующими путями:

- 1) скрытностью расположения и состояния войск;
- 2) введением противника в заблуждение относительно замыслов и планов нашего командования и сохранение их в тайне, в том числе применением правил скрытого управления войсками;
- 3) неожиданным применением новых средств поражения и неизвестных противнику способов боевых действий;
- 4) выбор неожиданного направления главного удара и осуществления стремительной передислокации войск и боевой техники.

Комплекс мероприятий по введению противника в заблуждение (ВПЗ) является ключевым элементом реализации принципа внезапности, позволяющего застать врага врасплох и тем самым способствовать достижению успеха в операциях и боях.

В реализации принципа внезапности на практике наглядно проявилась возросшая к весне 1943 г. профессиональная зрелость и полководческое мастерство командующих фронтами и армиями, умелые действия коллективов их штабов. Об успехах в деле введения противника в заблуждение многократно упоминалось в мемуарах и статьях известных военачальников.

Исторический опыт свидетельствует, что даже имея некоторое превосходство над противником в численности войск и количестве боевой техники (по отдельным ее видам), что имелось у Красной армии в период Курской битвы, наступающая сторона не шла напролом. Введение противника в заблуждение позволяло нашему командованию решать поставленные перед войсками фронтов задачи в установленные сроки и с возможно меньшими потерями в боевой технике и личном составе.

Одним из тех органов Центрального фронта, которые были задействованы по линии введения противника в заблуждение, являлось управление

контрразведки «СМЕРШ». Анализ рассекреченных в последнее время спецсообщений чекистов, адресованных в Военный совет ЦФ и руководству ГУКР НКО «СМЕРШ», позволяет оценить проделанное контрразведчиками. Сразу замечу, что основной объем информации касается периода стратегической паузы (апрель — начало июля 1943 г.). И это объяснимо, поскольку германская разведка тогда прикладывала максимум усилий для вскрытия замыслов и планов советского командования на орловско-курском направлении.

Подсчет, проведенный мной по рассекреченным спецсообщениям, показал, что Управлением контрразведки «СМЕРШ» Центрального фронта и армейскими аппаратами только с 16 апреля по 18 июня 1943 г. было арестовано 17 агентов разведчиков и диверсантов немецкой разведки. Причем все эти агенты окончили разведывательные школы, были заброшены способом десантирования и имели при себе поддельные документы, а диверсанты взрывчатые вещества. Это важно иметь ввиду, поскольку принадлежность этих агентов к немецким спецслужбам не вызывала сомнений ни у чекистов, ни у командования. По каждому факту ареста агентов врага контрразведчики представили спецсообщения с подробным изложением существа заданий, даваемых агентам, и районов их исполнения. Данные сведения являлись исключительно важными для командования, поскольку позволяли оценить степень осведомленности противника о планах нашего командования. Показательным был особый интерес разведки группы армий «Центр» к полосе обороны 13-й армии — из указанных выше 17 агентов врага одна треть была арестована именно отделом контрразведки «СМЕРШ» этой армии. Ряд агентов, хотя и были арестованы в различных тыловых районах Центрального фронта, однако имели задания по полосе обороны и 70-й армии. К примеру, 29 мая 1943 г. контрразведчики задержали диверсантов Семенчука и Иванова. Оба они прошли курс обучения в разведшколе в г. Орле. Их задачей был сбор информации в тылах 13-й и 70-й армий, а также о коммуникациях, обеспечивающих снабжение воинских частей. На узловых участках диверсанты должны были организовать крушения подвижного состава путем взрыва железнодорожного полотна¹. Можно с уверенностью говорить, что командующий фронтом генерал армии К.К. Рокоссовский и его начальник штаба генерал-лейтенант М.С. Малинин учли информацию чекистов об усилении разведкативности противника в полосе обороны указанных выше армий при определении направления главного удара группы армий «Центр». И этот удар действительно пришелся на 13-ю и 70-ю армии [1, с. 239].

Нельзя не упомянуть и факт ареста германского агента-радиста Юдина (псевдонимы «Демин» и «Пухарев»), заброшенного путем десантирования в район командного пункта Центрального фронта. Он окончил одну из основных разведшкол — Варшавскую и получил задание контролировать обстановку в районе КП фронта и, что вполне вероятно, наводить немецкие бомбарди-

¹ Архив УФСБ по Омской обл. (АУФСБОО). Ф. 40. Оп. 28. Д. 20. Л. 23.

ровщики¹. Юдин показал, что вместе с ним были заброшены еще 3 агента, розыск которых был незамедлительно организован и вскоре увенчался успехом.

Еще 7 агентов-разведчиков и 2 диверсанта удалось арестовать в первую декаду июля 1943 г.² Таким образом, контрразведчикам «СМЕРШ» Центрального фронта удалось в значительной мере подавить активность германских разведорганов. А ведь руководство абверкоманды-103 («Сатурн»), приданной группе армий «Центр», небезосновательно рассчитывало, что использование квалифицированной агентуры для сбора информации и совершения диверсий обеспечит потребности немецкого командования на северном фланге орловско-курской дуги при подготовке наступления в рамках операции «Цитадель».

Но не только действия агентуры германских спецслужб могли быть каналом утечки сведений о действиях советского командования и негативно сказаться на обеспечении скрытности мероприятий по организации обороны. Другим каналом возможной утечки секретной информации могли стать и, к сожалению, стали отдельные военнослужащие — изменники Родине, добровольно и намеренно перешедшие на сторону противника. Борьба с этим явлением путем вскрытия подготовки и пресечения фактов перехода к врагу, входила в компетенцию военной контрразведки «СМЕРШ» и велась очень активно. Однако не всегда удавалось предупредить изменнические действия. Так, с 14 по 16 июня 1943 г. с переднего края обороны 129-й стрелковой бригады 60-й армии перешли линию фронта 3 группы военнослужащих. Первая группа в составе 10 человек, захватив с собой 2 станковых и 2 ручных пулемета и автоматы, ушла к немцам. Вторая и третья группы проделали то же самое на следующий день. Их возглавили офицеры — командиры взводов³. Мало того, эти предатели подписали пропагандистские листовки с предложением сослуживцам переходить к противнику. В ходе расследования чекисты установили наличие серьезных неполадков на переднем крае, способствующих не только беспрепятственному переходу линии фронта с нашей стороны, но и проникновению разведгрупп германских спецслужб.

Насколько серьезно отнеслось к указанному факту командование фронта и руководство УКР «СМЕРШ» видно из проведенных по результатам расследования мероприятий для наведения порядка на передовой не только 129-й бригады, но и других частей и соединений. Несколько офицеров бригады, не обеспечившие должного порядка по решению Военного совета армии, были преданы суду военного трибунала. В их число вошел и обслуживавший полк оперативный уполномоченный, не обеспечивший вскрытие преступных намерений указанной группы предателей на стадии подготовки ими перехода на сторону врага⁴.

¹ АУФСБОО. Ф. 40. Оп. 28. Д. 20. Л. 16.

² Там же. Ф. 78. Оп. 1. Д. 25. Л. 35.

³ Там же. Ф. 40. Оп. 1. Д. 3. Л. 44.

⁴ Там же. Ф. 40. Оп. 1. Д. 3. Л. 45.

Насколько интенсивно чекисты работали в плане перекрытия канала утечки к противнику секретных сведений через изменников говорит факт ареста 224 военнослужащих Центрального фронта за изменнические намерения. И это только за май 1943 г. При этом на 13-ю и 70-ю армии пришлось 61 и 70 арестованных бойцов и младших командиров соответственно¹.

Процесс выработки и уточнения конкретных планов оборонительных и наступательных действий находился под контролем органов военной контрразведки по реализации установок Ставки ВГК о сохранении в тайне намеченного. Характерным примером здесь может служить и постановка задач секретным сотрудникам «СМЕРШ» из числа штабных офицеров. Так, в рассекреченном донесении агента «Кудрявцев» последний отметил, что начальником штаба фронта был резко ограничен коллектив штабных командиров, принимающих участие в отработке необходимых документов. «По срокам никто из людей отдела (оперативного. — А.З.) ничего не знают... Фронтная оборонительная операция, — продолжал «Кудрявцев», — разрабатывалась Антроповым (начальник оперотдела. — А.З.) и его заместителями и хранится в сейфе заместителей» [2, с. 23].

Оперативные планы доводились до исполнителей как правило путем вызова командующих армиями и командиров соединений в вышестоящие штабы. Только выписки из планов с картой, на которой были нанесены задачи конкретным соединениям, высылались на места. Эту схему начальники штабов разработали совместно с военными контрразведчиками и последние нацеливали свою агентуру на контроль за ее реализацией на практике.

В процессе изучения каналов возможной утечки секретных сведений вскрывались иногда поразительные факты, о которых приходилось даже информировать ГУКР НКО «СМЕРШ», поскольку ситуация могла иметь место и на других фронтах. И уже из Москвы, из Генерального штаба поступали соответствующие указания. Так, 30 мая 1943г. за подписью заместителя начальника Генерального штаба Красной армии генерал-полковника А.И. Антонова в адрес командующего Центральным фронтом генерала армии К.К. Рокоссовского поступила телеграмма № Орг./9/13419с, содержание которой было следующим: воинские части фронта напрямую ведут открытую переписку с учреждениями военторга и на ее основе любой сотрудник, имеющий доступ к поступающей почте, без труда может иметь достаточно полную картину о количестве частей, соединений и складов, местах их расположения и количестве личного состава. Плюс к тому, в переписке отражаются все изменения в дислокации частей и их количестве. В результате, в учреждениях военторга знают «о сроках сосредоточения, месте и составе армий, выводимых в резерв»². Добавлю сюда, что в системе военторга только еди-

1 АУФСБОО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 3. Л. 23.

2 Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 201. Оп. 376. Д. 6-Б. Л. 28.

ницы получали допуск органов «СМЕРШ» к работе с секретными документами и, соответственно, проходили спецпроверку. Генерал А.И. Антонов указал: «Нарком обороны приказал: 1. Военным советам организовать проверку документов и переписки во всех учреждениях военторга и незамедлительно изъять все документы, где есть секретные сведения. Запретить командирам частей и соединений непосредственно вести переписку с военторгом и давать сведения о войсках». Результаты исполнения требовалось сообщить в Генштаб к 10 июня 1943 г.¹

Особое внимание отделы контрразведки «СМЕРШ» всех уровней уделяли контролю за соблюдением установленных правил скрытого управления войсками. Здесь не лишним будет привести фрагмент из письма от военнопленного, (назовем его «Барабанов», поскольку такой фамилией подписал сообщения бывший военнослужащий нашей армии, используемый немцами в органах фронтовой радиоразведки — А.З.), полученного чекистами по оперативным каналам. «Вот уже в третий раз Вам доношу о том, что все ваши радиопереговоры подслушиваются немцами по радио. Вы уже об этом знаете, но вы еще недостаточно соблюдаете правила радиопереговоров. Помните, что вас подслушивают в каждой дивизии. В каждой дивизии стоят по 2–4 подслушивающих аппарата, по 4–8 в каждом корпусе, в каждой армии по 8–12 и больше... Вы часто сами даете кодированно, но потом то же самое вы даете открытым текстом...»². Далее чекистский осведомитель приводит детали работы вражеской разведки по радиоперехвату. В заключении «Барабанов» пишет такие слова: «Товарищи. Немцы меня стали в этой работе замечать. Я ежедневно слушаю русское радио и веду пропаганду среди немцев и власовцев, я начинаю работать более осторожно. Мне и моему товарищу грозит опасность. Прошу вас, все это по радио не передавайте, иначе немцы узнают и нам расстрел. Какая бы то мне и моему другу не грозила опасность, мы остаемся на своем посту до полного разгрома немцев. Вперед товарищи. Час победы и расплаты близок. Кто верен своей Родине и своему вождю не ломает фашистская сволочь»³.

Контрразведчики проинформировали о получении сообщения командующего фронтом и начальника его штаба. Их реакции долго ждать не пришлось. Уже 19 мая 1943г. начальник штаба фронта генерал-лейтенант М.С. Малинин направил всем командующим армиями, командирам 9 и 19-го танковых корпусов, а также заместителям командующего фронтом по тылу и по инженерным войскам шифртелеграмму под грифом «Особо важная». В ней говорилось об отфиксированных чекистами и другими контрольными службами случаях грубого нарушения правил СУВ, возможно приведших к получению противником важной информации о подготовительных дей-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 201. Оп. 376. Д. 6-Б. Л. 28об.

² АУФСБОО. Ф. 40. Оп. 27. Д. 50. Л. 140.

³ Там же. Л. 140об.

ствиях наших частей и соединений. Далее процитирую: «Достоверно установлено, что в системе немецкой армии существуют спецчасти ближнего и дальнего подслушивания телеграфных радиотелеграфных и радиопередач и он получает информацию... Командующий фронтом приказал:

1. Потребовать исполнения приказа НКО № 0243 от 1941г. и по войскам Центрального фронта №003, 0012 и 0029 за 1943 г...

2. В переговорах только с использованием переговорных таблиц...»¹.

Значительные усилия прилагали чекисты в деле оказания помощи командованию и политорганам по поддержанию необходимого уровня политико-морального состояния личного состава. С учетом ограниченности объема текста форматом статьи остановлюсь здесь лишь на одном комплексе вопросов, а именно — пополнении частей и соединений за счет мобилизованных на освобожденной от оккупации территории.

27 декабря 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление № 1069/сс о пополнении воинских частей бывшими военнослужащими Красной армии, находившимися в плену, в окружении или проживавшими на освобожденной от врага территории. В его развитие военные советы фронтов и армий получили еще одно (№2779/сс от 21 января 1943 г.) постановление на указанную тему. Командующим фронтами разрешалось самостоятельно решать вопросы с этой проблемной категорией людей. Однако требовалось провести их фильтрацию, для чего создавались сборно-пересыльные пункты и в них проводили работу сотрудники военной контрразведки [3, с. 20]. Согласно директиве НКО № 97 от 10 марта 1943 г. направлению в штрафные подразделения подлежали те, кто «в свое время без сопротивления сдались противнику в плен или дезертировали из Красной армии и остались на территории, временно оккупированной немцами...не стремясь выходить с частями Красной армии» [3, с. 49]. Чекистам предписывалось направлять в спецлагеря НКВД только тех, на которых имеются серьезные данные для подозрения в антисоветской деятельности. Понятно, что работа по фильтрации давала свои результаты в плане недопущения в войска враждебных элементов, способных негативно влиять на политико-моральное состояние личного состава частей, создавать предпосылки к формированию изменнических групп, проведению пораженческой агитации среди военнослужащих. Было понятно стремление многих командиров в сжатые сроки провести пополнение, в том числе и за счет ускоренной, а посему поверхностной фильтрации. Вот пример по 60-й армии. За период предшествующих боев потери в личном составе были значительны. В дивизиях на конец марта оставалось всего по 2,5–3 тыс. человек. В освобожденных районах Курской области удалось призвать 26 тысяч новых бойцов и 16 тыс. практически без проверки направили в действующие соединения и воинские части. И уже в войсках сотрудники особых отделов НКВД выявили значительное количе-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 62. Оп. 321. Д. 5. Л. 163.

ство изменников Родины, бывших полицаев и других пособников оккупантов¹. Нетрудно себе представить какую внутреннюю угрозу представили бы указанные категории лиц для боеготовности частей армии. Перешедший на сторону врага еще в октябре 1941 г. уроженец Курской области рядовой Миронов прибыв в полк сразу же приступил к сколачиванию изменнической группы и на момент ареста уже обработал несколько солдат. Среди сослуживцев он вел антисоветские разговоры, убеждал их в бессмысленности сопротивляться мощному врагу. В ходе следствия выяснилось также, что Миронов был завербован гестапо, участвовал в облавах на подпольщиков и партизан².

Указанный выше и подобного рода иные факты побуждали военные советы принимать специальные меры. К примеру, 1 апреля 1943 г. по настоянию военных контрразведчиков ВС 48-й армии принял постановление № 17, суть которого заключалась в следующем: тщательно проверять лиц, вновь призванных с ранее оккупированной территории, не допускать создания земляческих групп. Было поставлено на вид командиру 73-й стрелковой дивизии полковнику Смирнову, который из партии в 600 человек сразу же направил в передовые подразделения 392-го полка, где не имелось ядра из участников наступательных боев, около 400 человек из нового пополнения. В итоге в полку стали развиваться пораженческие настроения³. Начальнику Особого отдела НКВД армии было поручено «принять решительные меры к укреплению освещения политико-морального состояния военнослужащих дивизии, ускорить выявление и изоляцию пораженчески и антисоветски настроенных элементов с целью пресечения возможности распространения их влияния на остальную массу бойцов»⁴.

Завершая рассмотрение роли военных контрразведчиков в период стратегической паузы (апрель — июнь 1943 г.) резюмирую, что они сосредотачивались на предотвращении утечки сведений о замыслах и планах командования и оказании ему помощи в подготовке войск к будущим боям. Военными советами фронта и армий, а также командирами и политорганами соединений и частей эта работа оценивалась не просто положительно, но и подкреплялась соответствующими постановлениями и приказами.

Литература

- [1] Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне. 1941–1945: Воен.-ист. очерк / Воен.-науч. упр. Ген. штаба. Воен.-ист. отд; отв. ред. С.П. Платонов: в 6 т. Т. 2: Операции советских вооруженных сил в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны. (19 ноября 1942 г. — декабря 1943 г.). М.: Воениздат, 1958. 520 с.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 62. Оп. 319. Д. 2. Л. 95.

² Там же. Оп. 335. Д. 19. Л. 76.

³ Там же. Оп. 319. Д. 2. Л. 89.

⁴ Там же. Л.89об.

- [2] «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки / сост. А.Т. Жадобин, В.В. Марковчин, В.С. Христофоров. М.: АО «Московские учебники и Картолитография», 2003. 480 с.
- [3] Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15(4–3). Прелюдия Курской битвы, 6 декабря 1942 г. — 25 апреля 1943 г.: Док. и материалы / Ин-т воен. истории МО РФ, ЦАМО РФ; сост. А.М. Соколов и др. М.: Терра, 1997. 448 с., илл.

The Role of Military Counterintelligence Agencies during the Preparation of the Battle of Kursk (On the Example of the Central Front)

A.A. Zdanovich zdanovich52@gmail.com

Research Institute of Military History of the Military Academy of the General Staff Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, 119330, Russia

During the preparation for the Battle of Kursk, the counterintelligence agencies of the Central Front played an important role. Their contribution to countering the enemy was diverse due to the spread of the enemy's influence on the vital activity of the troops. This concerned primarily the activities of military counterintelligence agencies to strengthen the combat capability of formations and military units, including maintaining a high level of political and moral state of personnel. The bodies of military counterintelligence were engaged in the prevention and investigation of emergencies that occurred in military units that negatively affected the performance of combat missions.

Keywords: military counterintelligence agencies, forms and methods of work, combat readiness of formations and military units, military discipline, political and moral state of personnel

УДК 355.4

80-летие Сталинградской битвы и феномен А.М. Василевского в обеспечении коренного перелома в войне

В.П. Зимонин vp-zimonin@mail.ru

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ, Москва, 123001, Россия

2022 год — год 80-летия со дня начала 7 июля 1942 года одной из самых грандиозных битв Великой Отечественной и в целом Второй мировой войн — Сталинградской битвы. 2022 год — это и год 45-летия со дня смерти (5 декабря 1977 г.) крупного отечественного стратега и полководца кавалера двух орденов «Победа», Дважды Героя Советского Союза Маршала Советского Союза Александра Михайловича Василевского, сыгравшего выдающуюся роль в планировании, подготовке и руководстве ходом этой грандиозной битвы, завершившейся 2 февраля 1943 года разгромом стратегической группировки немецко-фашистских войск и ставшей рубежом коренного перелома в минувшей мировой войне.

Ключевые слова: Сталинградская битва, Маршал Василевский, коренной перелом

В истории человечества есть событие, которое изменило ход Второй мировой войны. И не только ее: победа Красной армии под Сталинградом, коренным

образом изменив военно-политическую и стратегическую обстановку на советско-германском фронте, оказав существенное (хотя и не везде одинаковое) влияние на весь ход вооруженной борьбы на других фронтах мировой войны, положила, вместе с тем, начало качественному изменению соотношения сил на мировой арене, открыла новое направление развития истории. Победа над войсками Германии и ее союзников под Сталинградом полностью обнажила несостоятельность фашистско-милитаристских планов мирового господства, с одной стороны, стала катализатором набравшего силу процесса консолидации антифашистских сил, — с другой.

Еще 30 лет назад никто в мире не сомневался, кому Европа обязана своей свободой. Но чем дальше уходят годы минувшей войны, чем сильнее затягивается они дымкой прошлого, тем громче раздаются крики, что «все было немножко не так, все было очень даже не так, все было совсем не так».

Сегодня в той же подмятой Гитлером Европе большинство уверены, что главную тяжесть войны с нацистской Германией вынес на своих плечах американский солдат. Одновременно кроме «бравого американского джи-ай» появилось столько «борцов» с фашизмом, «внесших решающий вклад в дело разгрома гитлеровской Германии» (англичане, французы, чехи, поляки...), что чуть ли не в 1943 году именно они сломили хребет врагу, и просто удивительно, почему Вторая мировая не закончилась еще раньше.

Скопировано с: klim_podkova «Альтернативный парад Победы, или Так кто же сломал хребет фашизму? (livejournal.com)». 2016. 3 мая

А ведь впервые вопрос о коренном переломе в ходе войны был затронут И.В. Сталиным еще в докладе о 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. В нем в разделе «Год коренного перелома в ходе войны» отмечалось: «Истекший год с 25-й до 26-й годовщины Октября является переломным годом Отечественной войны...» [1, с. 110], что «истекший год был переломным не только в Отечественной войне Советского Союза, но и во всей мировой войне» [1, с. 121]. В докладе были сформулированы положения, раскрывавшие смысл перелома в войне для Советского Союза и антигитлеровской коалиции. В нем показывалось, в чем состоял этот перелом для нашей страны и работе тыла, в ходе вооруженной борьбы для Красной армии и немецко-фашистских войск, для военно-политической обстановки в мире и войны в целом. В докладе указывалось, что «изменения, происшедшие за этот год в военной и внешнеполитической обстановке, сложились в пользу СССР и дружественных ему союзных стран, в ущерб Германии и ее союзников по разбою в Европе».

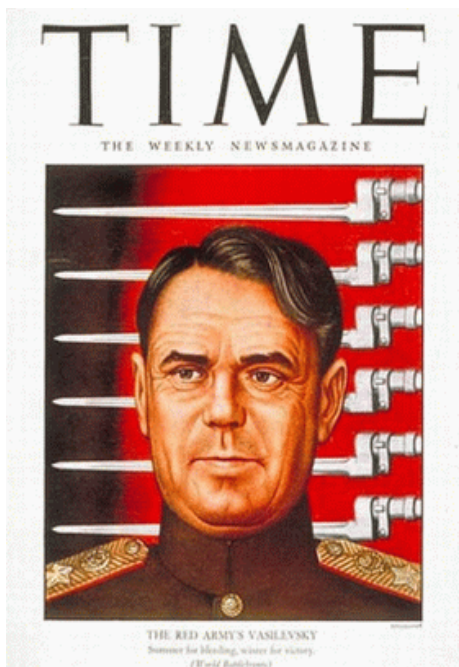
Тогда же наряду с термином «коренной перелом» в оборот вошли понятия «поворотный пункт в войне» и «поворот в войне». Так, президент США Ф. Рузвельт период с 13 декабря 1942 года по 31 января 1943 года, когда советские войска одержали победу под Сталинградом, которая, по его словам, «остановила волну нашествия», назвал «поворотным пунктом войны Союзных наций против сил агрессии». Подобного рода взгляды высказывали и другие деятели.

Весьма важным в связи с этим, является факт появления летом 1943 года очередного номера американского журнала «Тайм» за 5 июля 1943 года, на

обложке которого помещен портрет маршала А.М. Василевского (World Battle Fronts. Victory is a Fighting Word // Time. 1943. July 5).

Уже сам факт публикации на обложке солидного многокрасочного американского журнала портрета Маршала Советского Союза Александра Михайловича Василевского — явление весьма примечательное. Однако и сама редакционная статья, которая посвящена анализу военно-политической обстановки на фронтах Второй мировой войны после Сталинградской битвы и в канун не менее грандиозной Курской битвы на советско-германском фронте (о которой американские наблюдатели, конечно же, не могли знать), представляет для историков и военных аналитиков значительный интерес.

Во в целом благожелательном аналитическом редакционном материале журнала

«Тайм» все же дана статичная картина, не предвещавшая, по мнению американских авторов, не избалованных известиями о масштабных действиях союзников, быстрых изменений. Открытие второго фронта, на скорейшем осуществлении которого настаивало советское руководство, было, по признанию аналитиков, еще далеко. В войне между Германией и Советским Союзом, по мнению авторов статьи, наступил период борьбы на истощение, конца которому не было видно. СССР, хотя и стал перевешивать Германию по всем военно-экономическим показателям, сам испытывал нехватку ресурсов, в первую очередь продовольствия. Поставки по ленд-лизу играли свою роль, но, по признанию американских аналитиков, далеко не главную в росте советской мощи. Лишь мужество и способность советского народа мобилизовать все ресурсы на борьбу с врагом и формирование И.В. Сталиным когорты выдающихся военачальников, первым из которых журналом был назван А.М. Василевский, обеспечивали успехи Красной армии в борьбе с вермахтом.

В связи с данными в этом интересном с исторической точки зрения аналитическом материале журнала «Тайм» (который предлагаю ниже с некоторыми сокращениями в моем переводе с оригинала и уточнениями по тексту) оценками хотелось бы дать ниже некоторые комментарии.

«Тайм», понедельник, 5 июля 1943 г.

«Фронты мировой битвы (Победа в войне слов)

На прошлой неделе, как и тяжелым летом 1942 года, русские снова просили США и Британию об открытии второго фронта в Европе. Обильные неофициальные отзывы не заставили себя долго ждать. Русские убедились в том, что второй фронт в текущем году, как и в июне 1942 года, открыт не будет. /.../

В специальном коммюнике из Москвы от 22 июня (спустя два года после немецкого вторжения) говорилось: «Упустить возможность, создавшуюся выгодными условиями, имеющими место в настоящее время, для открытия второго фронта в Европе в 1943-м году, и опоздать с открытием было бы серьезным шагом назад в нашем общем деле». /.../

Комиссар иностранных дел Вячеслав Молотов заявил в адрес посла США Уильяма Х. Стэндли: «Не стоит забывать, что миллионы людей, пошедших на бесчисленные жертвы, живут одной большой мечтой о совместном наступлении союзников».

Иосиф Сталин писал президенту Рузвельту: «Созданы условия для окончательного разгрома общего врага. Победа придет тем скорее, и в этом я не сомневаюсь, чем быстрее мы обрушим совместные удары по врагу с востока и с запада».

В июне прошлого года Уинстон Черчилль отверг похожие, но более настойчивые требования Москвы, говоря Иосифу Сталину в письме: «Мы не могли обещать сделать высадку в 1942-м году, так как только готовили ее». На прошлой неделе президент Рузвельт в сообщении Сталину не упомянул о втором фронте, лишь на пресс-конференции он сказал, что как никто другой хочет его открытия. /.../

Преодолеть испытания. Что бы ни думали русские об их союзниках в 1943 году, у Москвы не должно быть претензий по поводу официального представления Великобритании и США о том, что требуется для открытия второго фронта и победы над Германией.

Генерал Джордж Катлетт Маршалл, начальник штаба Армии США на прошлой неделе ясно выразил это представление. Генерал Маршалл выступал на губернаторской конференции в Колумбусе, штат Огайо, но мог бы выступить и перед русскими, сомневающимися в том, что американцы и англичане осознают реалии тотальной войны.

В выступлении говорилось:

- О победе с воздуха: «Я полагаю, что необходимо остерегаться поспешных выводов и неподготовленных решений. С каждым днем я все больше убеждаюсь, что только должное сочетание наших военных средств приведет к победе в кратчайшие сроки и путем наименьших потерь человеческих жизней. Противник может быть повержен бомбардировками на колени, но он восстановится, если не нанести решающий удар наземными войсками...».

- О характере вторжения: «Тунис дал нам неоценимый опыт на будущее. Но задачи будут усложнены высокой опасностью перелетов через море и тяжелыми боями на прибрежных территориях. Путь будет нелегким, потери — значительны, но победа неизбежна».

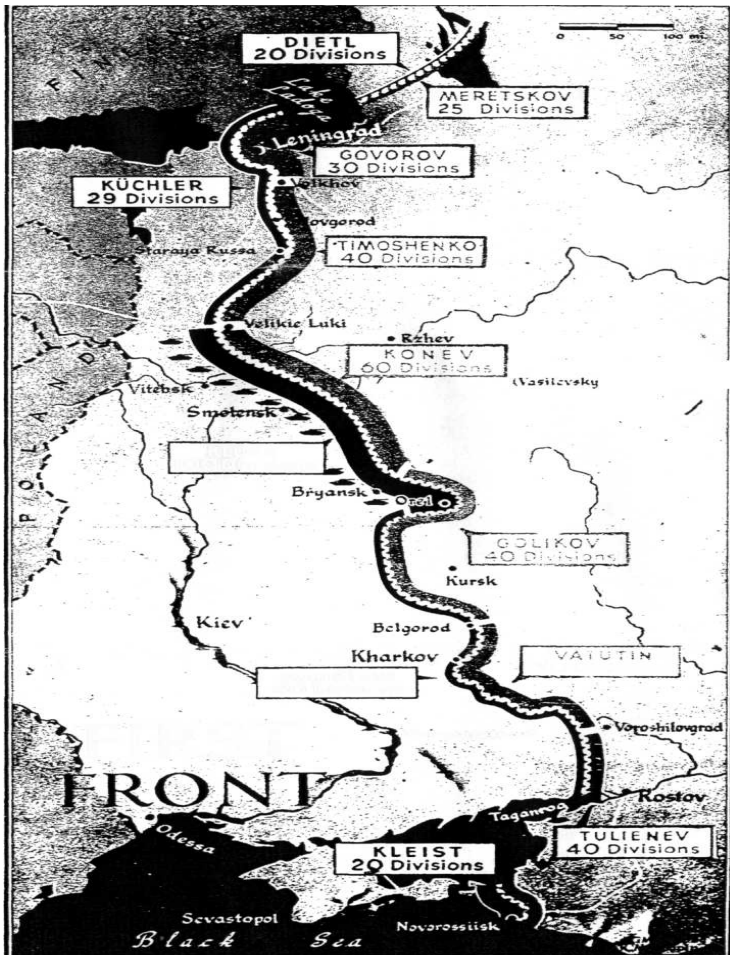
- О неминуемости победы: После Сталинграда Дж. Маршалл признал: «Внезапная волна оптимизма заставила общество почувствовать, что мы сделали большой шаг вперед и конец не за горами. Это далеко от действительности. Мы лишь положили хорошее начало. Значительные сражения еще впереди. Пока что мы убедились, что душевная боль от больших потерь и неудач неизбежна на войне. Мужественная решимость перебороть врага любой ценой — вот, что нужно нам сейчас...».

Мы должны опасаться двух вещей. Между союзниками не должно быть разногласий. Не должно быть ни малейшей заминки в нашей подготовке».

Русские могли бы аплодировать этой искренней и похожей на заявление речи. Их новая Красная армия образца 1943 года, рожденная на крови и смертях миллионов, может спросить лишь об одном — что это могут быть за приготовления и когда же удар будет нанесен, ведь Россия-то по-прежнему сильна, а русский солдат собран и готов.

Сила на фронтах. В 1943-м мир склонен верить, что русская стойкость вечна, что победа русских неизбежна. Среди же тех, кто не разделяет этой веры, сами русские. Согласно подсчетам Москвы, к 22 июня русские потеряли 4 200 000 человек, потери держав оси составили 6 400 000. Большинство зарубежных наблюдателей полагает, что действительные потери русских, как минимум, вдвое больше. Несомненно, потери людей и оружия были колоссальны, настолько, что Красная армия 1943 года — буквально новая армия. Она многочисленнее и, возможно, сильнее, чем армия 1942 года. По артиллерии, главной ударной силе, русские войска оснащены как никогда. Их бронетанковые войска, реорганизованные для зимних наступательных операций прошлого года, возможно, сейчас мощнее, чем когда-либо. Воздушные силы русских, без сомнения, сильнее, и возможно, обладают повсеместным превосходством над люфтваффе. Мобильность русских также на высоком уровне: никогда еще Красная армия не была так хорошо оснащена грузовиками и самоходными орудиями. Знаменитая русская кавалерия, изначально поддерживаемая по причине недостатка танков и грузовиков, все еще эффективна и по праву почитаема. Сухопутные войска Красной армии, несомненно, самые многочисленные в мире (по неофициальным оценкам до 20 000 000 человек), а многие пехотные части оснащены на уровне лучших мировых стандартов.

Русские должны быть благодарны двум факторам за эту необычайную стойкость и восстановление. В основном себе и общенациональному подъему, направленному на мобилизацию, оснащение и переоснащение их успешной армии. В меньшей, но немаловажной степени русские должны быть благодарны помощи США и Великобритании. /.../ В целом на фронте численность русских превышает силы оси. Согласно неофициальным данным, полученным на прошлой неделе из Лондона, Красная армия располагает 265 дивизиями, выстроенными вдоль или прямо за линией фронта, основные их силы сконцентрированы к югу от Москвы и противостоят пока еще большой мощи врага. Точное количество и расстановка этих сил неизвестны, но карта на стр. 25 (см. ниже. — В.З.) демонстрирует наиболее достоверные данные, полученные на прошлой неделе.

У обеих армий одна и та же проблема — удержать достаточные силы по всей линии фронта протяженностью в 2000 миль, помимо этого иметь возможность концентрации войск для достижения собственных целей и для отражения вражеских нападений. При таком фронте местоположение постоянно смещающихся воздушных

и танковых формирований и наличие скрытых резервов может означать, что происходит нечто иное, чем рутинное перемещение войск в определенный сектор. /.../

В этой нескончаемой игре в прятки русские, с их численным перевесом, имеют преимущество над Германией за счет превосходящих авиации и танковых войск. Не имея такого преимущества, немцы, похоже, способны предпринимать лишь ограниченное наступление, возможно направленное в основном на снижение танковой мощи русских и тем самым увеличение шансов оси в растянутой по времени кампании.

Пропагандисты Берлина предположили, что даже этот скромный проект уже устарел. Они заявляли, что сейчас вермахт принял в России исключительно оборонительную стратегию (которая может включать небольшие атакующие действия, но никак не массированный удар по Красной армии). Они также отметили, что на такое решение повлияла угроза союзников с юга.

Генерал-лейтенант Курт Диттман, один из основных апологетов вермахта, заявил: «Мы начинали войну с отличными от сегодняшних реалий концепциями. Множество иллюзий было развеяно. Мы осознаем, что такой противник не может быть повержен одним ударом». Так как Адольф Гитлер предпринял вторжение в Россию, это высказывание может рассматриваться, как косвенная критика интуиции фюрера.

Власть наверху. Маршал Иосиф Сталин (которому был посвящен первый за 1943 г. номер журнала «Тайм». В.З.) и его соратники в Верховном Командовании, возможно, с интересом следили за этими знаками оси на прошлой неделе. Но с уверенностью можно заметить, что ни он, ни начальник Генерального штаба, 46-летний маршал Александр Михайлович Василевский, не получили свидетельств того, что Красная армия поборола немцев. Иосиф Сталин видел слишком много в этой войне: его страна и его Красная армия существуют сегодня лишь благодаря тому, что были обеспечены силы для обороны на широком русском фронте. Если бы его молодой протеже маршал Василевский слепо ошибся в этом, он никогда бы не получил самого быстрого в современной истории Красной армии продвижения по службе.

С середины 1941 года, когда он все еще был генерал-майором — низший генеральский чин в Красной армии — он поднялся на 4 ступени. По силе влияния в армии и по авторитету у Иосифа Сталина он вырос даже еще быстрее. Сейчас его ответственность втрое выше, он один из шести или семи членов сталинского Верховного командования, которое разрабатывает общую стратегию; как начальник Генерального штаба он трансформирует стратегию Верховного командования в конкретные планы; как начальник Политической администрации он направляет военных комиссаров, которые не участвуют в командовании, но все еще занимают значительные позиции в Красной армии.

В общем-то, он был почти неизвестен большинству русских, когда внезапно оказался в центре внимания армии в прошлом году. Как и большинство его ровесников, он хотя и был солдатом царя, но сражался за Революцию. Некоторые говорили, что он был сыном зажиточного казака, разводившего лошадей, некоторые, что его родители — волжские крестьяне, другие, что он был польского происхождения (фактически, А.М. Василевский 16 (30) сентября 1895 г. родился в семье сельского священника. — В.З.). Армия знала, что главным образом он был штабным офицером, человеком школы, а не поля, что он помог реорганизовать Красную армию после финской войны. На прошлой неделе официальный представитель России в США был смущен вопросом о Василевском, переспросив: «Кто? Василевский? Ах, да!»

Маршал Василевский своим взлетом обязан прошлогоднему решению Иосифа Сталина оживить командование. Как и в любой другой армии, война была неспра-

ведлива ко многим генералам. Некоторые из них были смещены с должностей. Прославленный маршал Семен Тимошенко, герой Смоленска, Ростова и отступления к Сталинграду, на какое-то время просто исчез. Затем он вновь появился в командовании сектором (как представитель Ставки Верховного Главнокомандования С.К. Тимошенко координировал действия фронтов и флотов на ряде направлений. — В.З.).

В этом процессе Сталин достиг несравнимой с другими армиями гибкости. Для службы вместе с ним в Верховном Командовании он выбрал Василевского; агрессивный маршал Георгий Жуков — руководитель операционного штаба, приводящего в исполнение планы Василевского; маршал Александр Новиков, представляющий Военно-воздушные силы Красной армии; главный армейский артиллерист маршал Николай Воронов и ветеран маршал Климент Ворошилов. (По некоторым данным, заболевший Борис Шапошников, чьим приемником в качестве начальника Генштаба является Василевский, тоже является членом Верховного Командования). На полевые действия Сталин назначил следующих командующих: генерала Николая Ватутина и генерал-полковника Филиппа Голикова, которые вытеснили немцев от Дона прошлой зимой; генерала Кирилла Мерецкова, снявшего блокаду Ленинграда, и генерала Леонида Говорова, командовавшего отрядами внутри города; генерала Ивана Конева, одного из защитников Москвы; генерала Константина Рокоссовского, одного из командующих в битве под Сталинградом. Наряду с этими полевыми командирами небольшая группа молодых поднялась до командования корпусами, армиями и армейскими группами.

В критическое время штабные офицеры не сидят за своими столами. В прошлом году Василевский, Жуков и Воронов отправились на поле боя для руководства контрнаступлением, которое привело к победе под Сталинградом; когда Василевский был брошен на Воронежский фронт, он возглавил там действия группы армий. На севере маршал Жуков сначала спланировал, а после организовал контрнаступление, которое отразилось на всей зимней кампании Красной армии. Когда снова придет время крупных действий, сталинские «светилы» вновь будут на фронтах, обладая всей полнотой власти как «представители Верховного Командования».

Сила в ресурсах. Немцам не хотелось бы чего-то большего, чем заставить мир поверить в то, что их оборонительная стратегия в России не означает поражение вермахта в России. Маршал Василевский и его соратники осознают, что все победы Красной армии до сего времени были оборонительного плана. Они знают также, что даже триумф Сталинграда и прорыв к Днепру этой весной были защитными по характеру и результату. Они знают, кроме того, что требующему значительного числа войск Сибирскому фронту постоянно угрожает Япония.

Они знают, что для них лето — для лишений, зима — для победы, и что за две военных зимы они не сокрушили вермахт. Для воздействия на мировое общественное мнение и в интересах скорейшего открытия второго фронта они специально делают упор на отрицании того, что Красная армия в состоянии одна сделать это. /.../

Вермахт точно так же зависим от снабжения тыла, который точно сильнее не становится. Таким образом, пока та или другая стороны не найдут решений, война в России будет гонкой на истощение, в подвергающейся бомбежкам и впадающей в отчаяние Германии и в тылу русских. Сейчас немцы, очевидно, мечтают выиграть эту гонку. И хотя мечта безнадежна, это их главное желание.

С позиции США и Великобритании сложно представить, как Германия сможет добиться хоть какой-то победы в России. Русские же, очевидно, не приветствуют войну на истощение. В новом призыве об открытии второго фронта и о наилучшей

возможности вскоре нанести решающий удар на их первом фронте они говорят ясно как никогда.

Возможно, они не уверены, что способны выиграть гонку. Если так, то их главное беспокойство — это, пожалуй, нехватка продовольствия. /.../ Обширные, но зачастую плохо возделываемые земли, а также поставки по ленд-лизу не восполнили нехватку и не остановили уменьшение зерновых запасов СССР. В результате, только Красная армия, несколько иностранцев и высшее руководство питаются относительно неплохо. Остальные живут и работают в условиях скудного существования.

В плане индустриального развития СССР находится на пике военного производства. Но это производство достигнуто постоянной и увеличивающейся нагрузкой на недоедающих рабочих. В настоящий момент правительство и народ столкнулись с необходимостью отвечать на требования войны строгими предписаниями, тяжелыми наказаниями за неудачи (российские железнодорожники, согласно военному закону, с апреля могут быть арестованы за малейший недосмотр) и суровыми решениями.

Германия делает ставку на то, что русские не смогут выдержать этого».

А теперь мои комментарии к статье в журнале «Тайм».

Очевидно, что в период, когда немцы были отброшены от Волги, когда им был воспрепятствован поход на Кавказ, куда они планировали бросить пять армий, а смогли послать лишь две, вырваться затем на Средний Восток и двинуться навстречу Японии в Индию, а в последующем в Сибирь, чтобы разделить Евразию с японцами по 70-му меридиану, когда их погнали в сторону Днепра, ситуация была уже не той, что представлялась аналитикам США.

Планы агрессоров на Вторую мировую войну

Победоносное завершение 2 февраля 1943 года советскими войсками Сталинградской битвы оказало определяющее воздействие на весь ход Второй мировой войны, как на Западе, так и в зоне Тихого океана. Сталинград

благодаря мудрости и таланту А.М. Василевского, полностью отвечавшего за подготовку и проведение битвы, Г.К. Жукова, внесшего немалый вклад в разработку планов советского военного командования в канун битвы и координировавшего действия советских войск севернее Сталинграда, командующего войсками Сталинградского фронта К.К. Рокоссовского и других военачальников, а также героизму советских воинов стал тем крепким щитом, о который сломались упругие, мощные по своей убойной силе стрелы гитлеровского нашествия, которые должны были не только сокрушить Советский Союз, но и, пройдя сквозь кавказские и уральские хребты, встретиться посередине Азии с такими же смертоносными стрелами японского нашествия. Однако этого не произошло, ибо на советско-германском фронте враг был повернут вспять, а Япония, в связи с этим, так и не решилась выступить против СССР.

Да, битва под Курском планировалась советским командованием в первой ее фазе как оборонительная операция, что, казалось бы, подтверждало выводы аналитиков журнала «Тайм» о в целом оборонительном характере действий советских войск. Но в этот раз это была четко спланированная стратегическая операция на выбранном именно им направлении, с самого начала предусматривавшая быстрый переход в решительное контрнаступление на ослабленного в период оборонительного этапа битвы противника. А это говорило о коренном изменении ситуации. И не только на фронте борьбы с Германией, но и в мировой войне в целом.

Как свидетельствовал гитлеровский генерал Г. Гудериан, поражение под Сталинградом и все, что с ним было связано, «привели к тяжелому кризису, настроение войск и населения резко упало, военная катастрофа сопровождалась поражением в области внешней и внутренней политики» [2, с. 129]. Победа советских войск под Сталинградом вселила в союзников СССР гораздо больший оптимизм, чем это просматривается в статье журнала «Тайм». Бывший посол США в Москве Д. Дэвис в начале 1943 года заявлял: «Я верю, что в конце этого года Россия будет более сильной, чем сейчас». Поражение Гитлера, продолжал он, «приближает разгром Японии» [3].

Именно под влиянием данного фактора японские вооруженные силы с учетом затяжного характера войны вынуждены были отказаться от наступательной стратегии и перейти в основном к стратегической обороне. Распыление сил по островам южной части Тихого океана затрудняло императорской армии оборону захваченных территорий и обеспечение войск снаряжением и продовольствием. Поэтому со второй половины 1943 года японцы стали оставлять отдаленные острова, сокращая, таким образом, линию обороны и направляя усилия в основном на то, чтобы сохранить завоеванные позиции на Азиатском субконтиненте. Влиятельная газета «Асахи» писала: «Мировая война вступила в период решающих битв... Наступление врага на Японию ведется не только со стороны Тихого океана, но и энергично форсируется также и через далекий от нас Европейский театр военных действий...» [4].

С интересом прочитал ту часть редакционной статьи в американском журнале «Тайм», в которой даны оценки военному командованию СССР во главе с Верховным главнокомандующим И.В. Сталиным. И особенно приятно было ознакомиться с весьма лестными оценками, данными в ней начальнику Генерального штаба Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому, чей портрет помещен на обложке журнала, как ближайшему соратнику Сталина в тот сложный период войны.

По-видимому, это первая попытка зарубежного солидного журнала понять феномен А.М. Василевского, которому в качестве главнокомандующего советскими (а фактически — союзными) войсками на Дальнем Востоке было суждено разгромом в августе 1945 года японской миллионной Квантунской группировки войск принудить Японию к капитуляции и поставить победную точку во Второй мировой войне.

Советское руководство также уже тогда видело огромный вклад А.М. Василевского в организацию борьбы с фашистским агрессором. Признанием истинной роли Василевского в Сталинградской битве стало звание Маршала Советского Союза, которое он получил спустя две недели после успешного завершения операции «Кольцо» и около месяца после присвоения ему воинского звания «генерал армии». Это стало отражением признания заслуг А.М. Василевского в том, что развернувшееся в летне-осеннюю кампанию 1942 г. противоборство двух стратегий завершилось в пользу советского военного искусства. В знак признания заслуг А.М. Василевского в связи со 125-летием со дня его рождения был установлен памятник маршалу на Фрунзенской набережной в Москве.

Победоносный исход Сталинградской битвы был обусловлен, и это было отмечено и авторами статьи в журнале «Тайм», возросшей мощью Красной армии, высоким уровнем полководческого искусства ее командных кадров, массовым героизмом советских воинов, единством и самоотверженностью всего советского народа. Блестяще подготовленная и проведенная операция по окружению и разгрому многотысячной группировки врага под Сталинградом по праву называется «Каннами XX века», является триумфом советского военного искусства, который признан во всем мире. Во время битвы наши стратегия, оперативное искусство и тактика сделали новый крупный шаг вперед в своем развитии, обогатились многими новыми положениями по всем вопросам ведения наступательных и оборонительных действий, в ходе битвы во всем блеске проявились полководческие качества многих советских военачальников, в том числе и в первую очередь маршала А.М. Васильевского.

Единственное, в чем я мог бы не согласиться с авторами американской статьи, это в том, что советское руководство, в том числе И.В. Сталин и А.М. Василевский, в те дни не ощущали «знаков» того, что «Красная армия поборола немцев». В канун Курской битвы, когда готовился к выпуску номер журнала «Тайм», иностранным наблюдателям это представить себе было сложно. Но весь пафос Сталинградской битвы как раз и состоял в том, что у советского руководства, и в первую очередь у А.М. Василевского как разработчика плана и одного из руководителей действий в битве советских войск, была полная уверенность в ее успехе и неминуемости общего поражения гитлеровской Германии, что и отмечено в цитирувавшемся выше докладе И.В. Сталина. Трещина, образовавшаяся в системе гитлеризма в результате коренного перелома в вооруженной борьбе под Сталинградом, уже не могла быть заделана ни при каких обстоятельствах, что и было закреплено победой Красной армии в Курской битве и развито в последующих ее операциях.

В целом же, подход журнала «Тайм» и его авторов к изложению своего видения событий на советско-германском фронте Второй мировой войны вызывает искреннее уважение.

Литература

- [1] *Сталин И.В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953.
- [2] *Paul W.* Der Heimatkrieg 1939 bis 1945. Esslingen am Neckar, 1980.
- [3] New York Times. 1943. January 30.
- [4] Асахи симбун. 1944. 10 января.

The 80th Anniversary of the Battle of Stalingrad and the Phenomenon of A.M. Vasilevsky in Ensuring a Fundamental Turning Point in the War

V.P. Zimonin

vp-zimonin@mail.ru

**Military University named after Prince Alexander Nevsky
of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, 123001, Russia**

2022 is the year of the 80th anniversary of the beginning on July 7, 1942 of one of the most grandiose battles of the Great Patriotic War and, in general, the Second World War - the Battle of Stalingrad. 2022 is also the year of the 45th anniversary of the death (December 5, 1977) of a major domestic strategist and commander, holder of two Orders of Victory, Twice Hero of the Soviet Union Marshal of the Soviet Union Alexander Mikhailovich Vasilevsky, who played an outstanding role in planning, preparing and directing the course of this grandiose battle, which ended on February 2, 1943 with the defeat of the strategic grouping of German fascist troops and became the turning point in the past world war.

Keywords: Battle of Stalingrad, Marshal Vasilevsky, fundamental fracture

УДК 385/386

К вопросу о системе военной подготовки студентов в советских высших учебных заведениях в период 1922–1939 гг.

С.А. Иванов

assa.75 @ list.ru

**НИИ военной истории Военной академии Генерального штаба
Вооруженных сил Российской Федерации, Москва, 119330, Россия**

Статья посвящена возникновению, становлению и развитию системы военной подготовки на базе гражданской высшей школы в период 1922-1939 гг. В статье раскрывается деятельность органов государственного и военного управления по созданию этой системы и ее функционированию на различных этапах государственного и военного строительства, использованию выпускников вузов для формирования мобилизационного резерва и комплектования кадровой армии.

Ключевые слова: мобилизационный запас, территориально-милиционная система, высшая военная допризывная подготовка, высшая вневойсковая подготовка, допризывная военная подготовка

Совершенствование организационно-штатной структуры Вооруженных сил Российской Федерации, внедрение в войска новых образцов вооружений и военной техники в настоящее время предъявляют особые требования к замещению как командно-инженерных должностей, так и должностей сержантского и рядового состава.

12 декабря 2013 г. Президент России В.В. Путин в своем Послании к Федеральному собранию обосновал один из возможных путей решения вопроса с мобилизационным ресурсом страны: «Мы должны думать, как создать подготовленный мобилизационный резерв... не отказываясь от отсрочек для студентов, изменить саму систему военной подготовки в вузах; дать возмож-

ность всем студентам пройти в ходе учебы и последующего военного сбора воинскую подготовку и получить военную специальность. Данный механизм позволит готовить нужное количество резервистов по наиболее востребованным, прежде всего техническим, воинским специальностям, при этом не призывая их в Вооруженные силы...» [1].

Через два дня на совещании под руководством министра обороны России генерала армии С.К. Шойгу была анонсировано создание новой системы военной подготовки студентов, целью которой определялось обеспечение накопления в запасе военнообученного резерва. Заседание Военной коллегии Министерства обороны, прошедшей в январе 2014 г., определило подходы к трансформации предложенных Президентом изменений в новую систему военной подготовки студентов федеральных государственных организаций высшего образования. Данное решение еще раз подтвердило, что военная подготовка в гражданских вузах является важным элементом системы накопления профессионального и хорошо обученного мобилизационного людского ресурса, а также выпуска кадрового офицерского состава для нужд Вооруженных сил Российской Федерации. Итоги проделанной работы были подведены на Всероссийской научно-практической конференции «95 лет военной подготовке на базе гражданской высшей школы» состоявшейся 30 апреля 2021 г. В настоящее время в Российской Федерации функционируют 96 учебных военных центров при гражданских вузах. В них обучается до 60 тыс. студентов по 275 военно-учетным специальностям в интересах 24 органов военного управления.

Занятие на военной кафедре НИУ ВШЭ

Вместе с тем нельзя не отметить, что в начале XX в. советское государство решало схожие задачи в области количественно-качественного состояния мобилизационного запаса. Подготовка исторической части вышеупомянутой конференции, организатором которой выступило Главное управление кадров Минобороны, выявило много определенных параллелей с сегодняшним днем. В связи с этим ретроспективное изучение опыта становления и развития системы военной подготовки студентов, позволит внести в современные реалии определенные конструктивные предложения.

Попытки введения в программы обучения гражданских вузов военных дисциплин и использования выпускников гражданских учебных заведений для комплектования армии в России относятся к периоду XVIII–XIX в. Но завершенной системы военной подготовки в гражданских высших учебных заведениях России в период до Первой мировой войны создано не было. Основной причиной этого являлось отсутствие у представителей органов государственного управления интереса к реализации подобного проекта. Войны того периода еще не требовали наличия в стране значительного, обученного мобилизационного запаса, а источники комплектования армии и флота командным составом вполне справлялись с этой задачей.

Однако после событий Первой мировой войны, после Великой октябрьской социалистической революции 1917 г. и Гражданской войны в России, взгляды на подготовку к войне армии и государства изменились. Утвердилось понимание необходимости помимо современной кадровой армии иметь еще и подготовленный мобилизационный запас для комплектования армии военного времени.

Напряженная военно-политическая обстановка 1920-х годов настоятельно требовала наличия в стране современных Вооруженных сил, способных отразить любую агрессию в любой части страны. Экономические же возможности не позволяли содержать многомиллионную армию. Решениями X и XI съездов ВКП(б) было принято решение перейти к территориально-милиционной (смешанной) системе строительства армии, сохранив при этом кадровую армию. Для этого в Красной армии в несколько этапов прошла демобилизация, были реорганизованы центральный аппарат военного ведомства, окружные органы управления, была пересмотрена организационная структура, начался дозированный переход к территориальным частям.

В 1924 г. началась масштабная реформа с целью устранения «в армии серьезных недочетов (колоссальная текучесть, полная неудовлетворенность постановкой дела снабжения и пр.), угрожающих армии развалом» [2, с. 149], и окончательного перехода к смешанной системе комплектования. Целями реформы ставились перестройка аппарата военного управления, укрепление руководства войсками, развертывание военно-научной работы, разработка и внедрение новых уставов.

Одной из актуальных проблем военного строительства являлись подготовка и накопление квалифицированного мобилизационного резерва. В 1924 г.

Красная армия при лимите своей численности в 562 тыс. человек могла пропустить через свои ряды всего 30 % призывного контингента [2, с. 151].

М.В. Фрунзе отмечал: «При нашем теперешнем кадровом составе, при реальной кадровой армии в 560 тыс. человек мы всего нужного нам во время войны комсостава не получим...» [3, с. 481].

В докладах «О военизации учебных заведений Наркомпроса» заместителя председателя РВС СССР И.С. Уншлихта, подготовленных им по поручению наркома по военным и морским делам М.В. Фрунзе 28 июля 1925 г. в ЦК ВКП(б) и 3 сентября 1925 г. в СНК СССР говорилось: «Современная война потребует не только многочисленной армии бойцов и командного состава на театре военных действий, но и массовой промышленности, экономической армии тыла, т. е. участия в этой или иной степени в войне всех производительных сил страны. Существующая у нас система по подготовке армии не разрешает этого вопроса полностью»¹.

Следовательно, по мнению военного руководства, территориальная система не позволяла оперативно решать проблемы военного строительства, в том числе и накопления мобилизационного запаса.

Особое внимание в этом отношении уделялось допризывной подготовке. ЦК ВКП(б) придавал ей важнейшее значение, рассматривал ее как основу всего территориального строительства [4, с. 152]. Вместе с тем, касаясь вопросов допризывной работы, Уншлихт отмечал, что существующая «допризывная подготовка осуществляет лишь массовую предварительную военную обработку молодежи как огромного резерва будущих бойцов. Военно-территориальная–милиционная система предусматривает подготовку массовой армии рядовых бойцов. Кадровые части и военные школы всех ступеней обеспечивают подготовку лишь командного руководящего костяка армии в военное время... Остается неразрешенным вопрос накопления командного, военно-политического и высококвалифицированного кадра и запаса работников на военно-промышленных предприятиях в военное время»².

Народный комиссар по военным и морским делам СССР М.В. Фрунзе

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А1565. Оп. 18. Д. 27. Л. 362.

² Там же. Л. 362–364.

Заместитель председателя РВС СССР
И.С. Уншлихт

Поэтому, как отмечал далее заместитель Председателя РВС, одним из важнейших путей качественного и количественного расширения мобзапаса командиров среднего является военизация гражданского образования: «Проектируемая военизация гражданских учебных заведений, являясь одним из мероприятий общей системы подготовки страны к войне, расширяя и углубляя территориально-милиционное строительство вызывается крайней необходимостью и позволяет в кратчайшее время накопить и подготовить командно-политический состав... Она дает высококвалифицированным техническим силам страны в период их подготовки в вузах... ознакомление с вопросами военного дела в целях

наилучшего использования их на военно-промышленных предприятиях во время войны»¹.

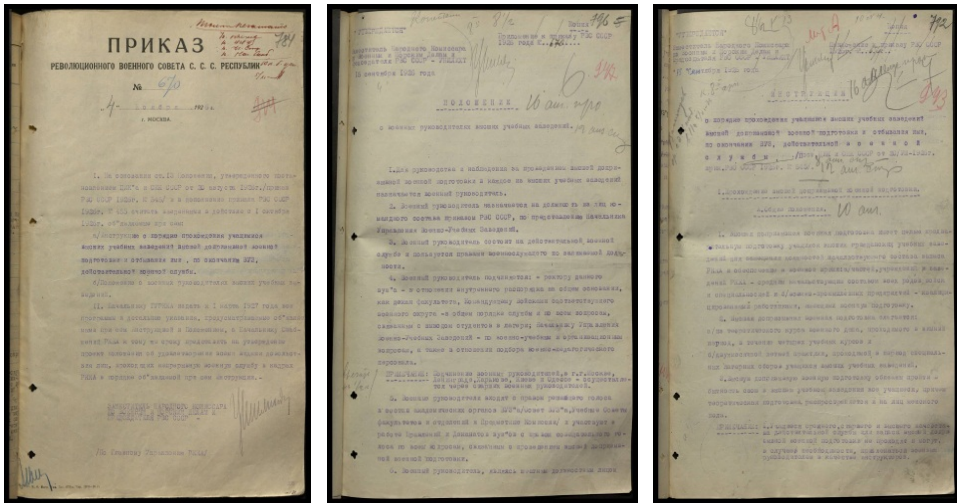
Кроме того, предлагалось продолжить расширение системы Всевобуча. В XIII разделе Закона Союза ССР «О всеобщей воинской обязанности» 1925 г. в статье 463 закреплялись де-юре такие мероприятия, как углубленное изучение молодежи, в том числе и студенческой, основ военного дела и развитие физкультуры и спорта.

Однако 20 августа 1926 г. вышло Постановление ЦИК и СНК СССР № 436, введившее «Положение о порядке прохождения высшей допризывной военной подготовки и действительной военной службы в РККА гражданами, обучающимися в Вузах и техникумах и окончивших их». Комплектом к нему публиковалась инструкция «О порядке прохождения высшей допризывной военной подготовки». Дополняли корпус документов «Положение о военных руководителях», которые организовывали процесс высшей допризывной военной подготовки непосредственно в вузах и «Положение о военных кабинетах», определявших материальную базу подготовки.

В этих документах излагалась цель особого порядка прохождения высшей допризывной военной подготовки: «Сократить срок отбывания действительной службы гражданами, окончившими Вузы, техникумы, школы второй ступени и им соответствующие высшие учебные заведения, а также с целью облегчить им подготовку к роли среднего начальствующего состава и обес-

¹ ГАРФ. Ф. А1565. Оп. 18. Д. 27. Л. 362–364.

печатить подготовку квалифицированных работников на военно-промышленных предприятиях в военное время»¹.

Первые листы приказа РВС СССР о введение высшей допризывной военной подготовки в Красной армии и проектов Положений о военных руководителях и порядке прохождения действительной военной службы после окончания высшей допризывной военной подготовки

Нормативные документы содержали в себе четкие указания о том, каким образом должна строиться высшая допризывная военная подготовка. Ее алгоритм был следующим:

- народными комиссариатами просвещения союзных республик, по согласованию с военным ведомством, в учебных планах вузов и техникумов выделялось время, необходимое для изучения теории и практики военного дела, с установлением для практического изучения двух месяцев лета;
- программа подготовки включала 180 часов классных занятий (теория) и 2-месячные летние лагерные сборы (практика), даты которых определял РВС СССР;
- к прохождению теоретического и практического курса привлекались не зависимо от возраста те студенты, которые в будущем подлежали призыву на военную службу будучи годными к строевой и нестроевой службе;
- теоретический курс осваивали все остальные студенты, в том числе и девушки;
- перед прохождением сбора все учащиеся подлежали медосвидетельствованию. Те, кто не являлся годным к несению строевой службы, но был

¹ ГАРФ. Ф. А1565. Оп. 18. Л. 364.

признан комиссией годным к несению службы в тыловых частях проходил летние практические занятия в тыловых частях и учреждениях. Студенты медицинских и ветеринарных учреждений проходили сборы по особому положению;

– проходившие сборы студенты считались на действительной военной службе. Прошедшие курс высшей допризывной подготовки и пожелавшие поступать в военные училища принимались на младший курс без экзаменов;

– успешно окончившие высшую допризывную военную подготовку проходили действительную военную службу на должностях младшего начальствующего состава. После девятимесячной, а во флоте годичной непрерывной службы в кадровом составе они подвергались испытанию на звание среднего начальствующего состава запаса.

По оценке И.С. Уншлихта, военизация высшей школы позволяла «Рассчитывать на ежегодное пополнение подготовленным начальствующим составом запаса армии и флота в количестве 15-20 тыс. человек»¹. Первые вузы, организовавшие в своих стенах высшую допризывную военную подготовку, располагались в Москве и Ленинграде. Это Институт народного хозяйства имени Г.В. Плеханова, Московский межевой институт, Ленинградский электротехнический и др.

Процесс организации и проведения высшей допризывной военной подготовки затрагивал интересы самых разных ведомств, среди которых были народные комиссариаты военных и морских дел, просвещения, финансов, юстиции. Это предусматривало целый комплекс мероприятий по уяснению и согласованию позиций. Так, например, совместно решались вопросы определения вузов, деятельность которых будет направлена на подготовку по той или иной военной специальности, в терминологии того времени — уклону. Естественно, что «подготовка лиц со специальным высшим техническим образованием к прохождению действительной военной службы с тем, чтобы за время ее отбывания подготовить из них начсостав специальных войск и работников военной промышленности в военное время»². Другие же вузы готовили командиров пехоты, а педагогические, художественные, правовые занимались «подготовкой культпросветработников Красной армии и флота».

Важным моментом в организации процесса было распределение финансовой нагрузки на ведомства. Смета организации этого мероприятия была разделена следующим образом: Наркомат просвещения СССР осуществлял расходы по оплате преподавателей за чтение лекций и оборудованию учебной базы, в терминологии того времени, военных кабинетов. Для 1926 г. — первого года обучения это составляло около 451 тыс. 725 рублей. Военное ведомство осуществляло оплату содержания военных руководителей и заве-

¹ ГАРФ Ф. А1565. Оп. 18. Д. 27. Л. 362–363.

² Там же.

дующих военными кабинетами, что составляло 354 тыс. рублей и расходы на проведение лагерных сборов в сумме 350 тыс. 325 рублей¹.

Вопросы руководства системой высшей допризывной подготовки были решены так: «Первоначально руководство было сосредоточено в УВУЗ. В пяти наиболее крупных центрах (Москва, Ленинград, Киев, Харьков, Одесса) для руководства на местах были созданы институты старших руководителей. Все военруки получали указания по своей работе из УВУЗа, но в то же время подчинялись командованию округов. Окружному командованию было предоставлено право инспектировать вузы в отношении постановки военной подготовки»².

Для устранения противоречий по вопросам высшей допризывной военной подготовки 24 мая 1927 г. в Москве состоялся Всесоюзный съезд ректоров высших учебных заведений.

В опубликованных тезисах съезда ректоры крупнейших вузов страны четко определили, что главнейшей задачей высшей допризывной военной подготовки является «Подготовка запаса комсостава и работников тыла, сообщение им общей грамотности, привлечение вузов вплотную к обороне»³. По итогам полугодовой деятельности системы было отмечено, что во все вузы назначены военные руководители, подготовка проводится по 17 уклонам в зависимости от специализации вуза (в настоящее время воинским учетным специальностям). Сама подготовка складывается из следующих составляющих: теоретический курс, лагерный сбор, включение военных элементов в программу гражданских дисциплин, общественные работы (клубы, оборонно-спортивные секции), действительная военная служба. Съезд подчеркнул, что «только общая сумма всех элементов может дать необходимый результат», но уже введенная высшая допризывная военная подготовка в целом дает положительный эффект.

Были отмечены и болезни роста: нехватка средств для проведения высшей допризывной военной подготовки, неукomплектованность штатов ведущими военными кабинетами, недостаточный процент (около 60 %) студентов, годных к строевой службе.

Своеобразной контрольной точкой стал I съезд военных руководителей высших учебных заведений СССР, прошедший 5–8 сентября 1927 г. Съезд оценил высшую допризывную военную подготовку как эффективное средство накопления командными кадрами мобилизационного запаса страны. Работа съезда была выстроена очень продуктивно. Делегаты были сведены в секции, которые анализировали годовой опыт работы и готовили свои предложения по улучшению процесса военизации. Например, в резолюции секции снабжения говорилось: «Необходимо отпустить на один Вуз, не зависимо от уклона:

¹ ГАРФ Ф. А1565. Оп. 18. Д. 27. Л. 369.

² ГАРФ. Ф. А406. Оп. 12. Д. 1702. Л. 31.

³ Там же.

- а) по одной винтовке на 25 человек... но не свыше 50 винтовок на вуз;
- б) по одному револьверу (Наган) на 100 человек;
- в) по одному станковому пулемету на вуз;
- г) по одному орудью (76 мм) для вузов с артиллерийским уклоном с комплектом приборов для стрельбы...»¹.

Подобные резолюции с предложениями различного рода усовершенствований поступили из всех секций.

Впоследствии установились оптимальные составы учебных групп студентов, проходящих подготовку, сформировались типовые программы подготовки по специальностям, заработали, оборудованные по типовым табелям военные кабинеты. Система руководства подготовкой осуществлялась УВУ-Зом через институт старших руководителей (среди военруков вузов крупного города назначался старший), через совещания различных уровней (общесоюзное, республиканское, окружное, гарнизонное) и контролировалось окружными штабами.

В комнате для хранения оружия

В целом высшая допризывная военная подготовка стала одной из важнейших составляющих военных реформ второй половины 1920-х гг. и сыграла активную роль в формировании мобилизационного запаса страны в этот период.

¹ ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 19. Д. 102. Л. 13.

В Постановлении от 15 июля 1929 г. ЦК ВКП(б) дал высокую оценку проделанной в середине и второй половине 1920-х годов работе по строительству Вооруженных сил: «Основным итогом истекшего пятилетия (1924–1929) планового строительства вооруженных сил является создание крепкой боеспособной армии, в политическом отношении вполне надежной, в техническом отношении стоящей на уровне развития производительных сил страны» [2, с. 180].

Как видно из приведенной цитаты, решение вопроса технического оснащения армии возможно было только в ходе всемерного развития экономики и создания современной материально-технической базы.

Эти задачи стали целью первой пятилетки. Военно-политические условия, сложившиеся в начале 1930-х гг. (рост милитаризма ряда европейских стран и усиление угрозы нападения на СССР), усложнение военной техники и обусловленное этим изменение способов ведения вооруженной борьбы, а также возросшие требования к мобилизационной и боевой готовности войск настоятельно требовали привести систему военного строительства в соответствие с вышеупомянутыми требованиями и условиями.

В апреле 1928 г. военное ведомство отмечало: «Мобилизационная заявка НКВМ на год ведения войны, исчисленная в 1924 г. и действующая до н. в., признана РВС СССР не соответствующей потребностям РККА в военное время... РВС предлагает... войти с ходатайством об утверждении численности армии на военное время в 3 200 000 человек...» [5, с. 200]. В обзоре Главного управления РККА говорилось: «При существующей численности и организации РККА охват военным обучением призывного контингента выражается: в кадровый состав — 300 000 (20 %); переменный состав тер.войск — 240 000 (16 %), а всего в среднем остается в излишке 400 000 (29 %) годных призывников, которые должны проходить службу так называемым вневойсковым порядком... При этом основная масса излишков остается совершенно необученной военному делу... Красная армия будет иметь из общего числа запаса 13 900 000 человек 7 710 000 обученных военному делу» [4, с. 269].

Реалии того периода ясно указывали, что существенной особенностью будущей войны будет ее тотальный и молниеносный характер, допускающий использование всех средств и методов для разгрома противника. Особое значение приобретала постоянная боевая готовность советских войск к отражению агрессора. В итоге, наилучшим выходом в создавшейся ситуации был переход к единому кадровому принципу строительства армии и флота, который и начал осуществляться с начала 1930-х годов.

В ряде современных публикаций положения раздела X закона СССР от 13 августа 1930 г. «Об обязательной военной службе», где высшая допризывная подготовка заменялась высшей вневойсковой подготовкой и приравнялась к действительной военной службе, трактуются как выражение доверия к военным руководителям вузов и военных кабинетов (прообразы

Начальник управления
по начальствующему составу РККА
комкор Б.М.Фельдман

военных кафедр и факультетов). В известном смысле это так, определенный опыт военной подготовки студентов в вузах к тому времени был накоплен.

Однако именно экономическими соображениями были продиктованы коррективы, внесенные в 1930-х годах в вопросы военизации гражданского образования. Вот что пишет начальник управления по начсоставу РККА Б.М.Фельдман о введении высшей вневойсковой подготовки. «Мотивами к ее введению послужили:

а) интересы народного хозяйства, требовавшие немедленно на производство лиц по окончании Вузов и техникумов;

б) интересы самих студентов, как направление их по окончании вузов в армию

деквалифицировало их специальности»¹.

Конечно, прекращение отрыва молодых специалистов от производственных процессов благотворно сказалось на состоянии экономики страны, но вопросы обороны, вопросы накопления мобилизационного запаса продолжали стоять очень остро. Поэтому, как отмечал Фельдман, «...отработка и накопление командного состава запаса в РККА проводится по трем линиям:

1) за счет начсостава, увольняемого из кадров (последние годы мы больше берем из запаса, нежели увольняем в запас);

2) по линии подготовки вне РККА — высшая допризывная подготовка в гражданских вузах из студентов вузов;

3) подготовкой в рядах РККА из лиц со средним и высшим образованием»².

Алгоритм высшей вневойсковой службы был следующим:

«ВВП (высшая вневойсковая подготовка) заменяет собой службу в рядах РККА. ВВП начинается как правило, со 2-го года обучения в вузе. Первые два года обучения слагаются из теоретической подготовки и 4-месячных лагерных сборов, третий год обучения состоит из теоретического курса без лагерной практики. В зависимости от Вуза и рода войск, по которому готовится командир запаса, число часов обучения неодинаково».

Теоретический курс военного дела, который проводился в вузе в зависимости от рода войск, по которому он проходил, составлял от 430 до 580 часов, а лагерные (учебные) сборы составляли от 3 до 4 месяцев»³.

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 62. Оп. 3 Д. 315. Л. 73.

² РГВА. Ф. 62. Оп. 3 Д. 315. Л. 73.

³ Там же. Л. 73–76.

Обучение проводилось, как правило, 5-дневками, т. е. каждая учебная группа студентов занималась военным обучением непрерывно 5 дней в месяц, при этом расписание военных занятий строилось таким образом, чтобы прохождение военных предметов было облегчено предварительным изучением студентами соответствующих гражданских дисциплин.

Студенты, привлекаемые к военной подготовке, селились в общежития компактными группами, для обеспечения «организации строевых занятий (взвод-рота) и проведения воспитательной работы». В конце года студенты на сессиях сдавали зачеты по военным предметам и направлялись закреплять теорию на практике — на лагерные сборы.

На сборах студенты получали практику в командных должностях, и после первого лагерного сбора им присваивалось звание «командир отделения». По окончании второго лагерного сбора студенты сдавали очередное испытание и получали звание «командир взвода запаса»¹.

Практическое обучение приемам штыкового боя

В общей сложности курс высшей вневойсковой подготовки удлиннял время обучения в вузе на 4–6 месяцев, но, по мнению, соответствующих руководителей органов военного управления этим достигалось:

- окончившие вуз и прошедшие военную подготовку сразу направлялись в народное хозяйство и не деквалифицировались в своей специальности;
- облегчалось накопление командиров запаса.

Характеризуя высшую допризывную подготовку руководство наркомата обороны отмечало: «Бюджет времени, отводимый для ВВП, крайне жесткий,

¹ В указанный период в РККА не существовало персональных званий.

он в два раза меньше срока пребывания в рядах РККА лиц с высшим военным образованием, не прошедших ВВП.

Гражданские наркоматы покрывают расходы по теоретической подготовке студентов в вузе, а НКО расходы по организации и проведению лагерных сборов.

ВВП выгодно в экономическом отношении, так как сокращает расходы на казармы, обмундирование и пайки. Несмотря на короткий срок обучения, в итоге ...подготавливаются командиры запаса удовлетворительного качества. Причинами этому являются:

- а) высокий общеобразовательный уровень подготавливаемых студентов;
- б) увязка военных дисциплин с гражданскими;
- в) первоначальные военные сведения, полученные в средней школе»¹.

Следует отметить и такой положительный момент: к подготовке в роли преподавателей военных дисциплин было привлечено значительное количество командиров запаса, которые тем самым сами совершенствовались в своих командирских навыках.

Переход к высшей вневойсковой подготовке был признан руководством военного ведомства успешным, и к моменту ее отмены в 1938 г. подготовка велась более чем в 173 вузах страны, по 17 уклонам (вусам).

Закон «Об обязательной военной службе» 1930 г. предусматривал для студентов еще один вид военной подготовки — военно-производственную подготовку во время которой учащиеся вузов определенных специальностей могли пройти курс высшей вневойсковой подготовки на промышленном предприятии.

Однако бурное развитие в конце 1930-х начале 1940-х годов военно-политической ситуации в мире, окончательный переход к кадровой армии, количественный и качественный рост Красной армии вновь изменили порядок военного образования студентов.

К концу 1930-х годов подготовка вузами военных кадров запаса перестала себя оправдывать. Этому способствовало прежде всего ужесточение требований к военно-профессиональной подготовке командиров среднего звена. Гражданские вузы нужного качества уже не обеспечивали и приказом наркома обороны СССР № 0135 от 14 июля 1938 г. высшая вневойсковая подготовка была упразднена. Выступая на внеочередной четвертой сессии Верховного Совета СССР 1-го созыва, маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов отмечал: «Существовавшая ранее, так как называемая высшая вневойсковая подготовка, посредством которой мы готовили начсостав запаса, как не вполне оправдавшая себя, — отменена» [5].

По мнению руководства страны, в преддверии большой мировой войны, — а в том, что СССР придется в ней участвовать, оно не сомневалось ни минуты, — для подготовки Вооруженных сил требовались хорошо обученные

¹ РГВА. Ф. 62. Оп. 3. Д. 315. Л. 73–76.

солдаты, способные быстро осваивать и грамотно эксплуатировать современную военную технику. Поэтому следующим этапом подготовки военных кадров для РККА явилось принятие в 1939 г. системы допризывной военной подготовки.

Насколько хорошо в рассматриваемый период студенческая молодежь усвоила армейскую науку, показала Великая Отечественная война. Примером этому служат биографии многих военных деятелей, чья военная карьера началась в гражданских высших учебных заведениях страны.

Так, будущий Герой Советского Союза генерал-лейтенант инженерно-технической службы, почетный строитель Байконура и почетный гражданин г. Коканда Михаил Георгиевич Григоренко до своей мобилизации в марте 1941 г. в ряды Красной армии окончил Харьковский инженерно-строительный институт и в нем прошел курс высшей вневойсковой подготовки, возводил «Азовсталь» и Кокандский трикотажный комбинат.

В годы Великой Отечественной войны командовал отдельным саперным батальоном, был начальником армейского управления военно-полевого строительства, командиром саперной бригады, начальником штаба инженерных войск 11-й гвардейской армии.

Михаил Георгиевич
Григоренко

Павел Менделеевич
Шафаренко

А выпускник 1932 г. Ленинградского института инженеров путей сообщения, также освоивший курс высшей вневойсковой подготовки генерал-лейтенант Павел Менделеевич Шафаренко в конце войны командовал 23-й гвардейской стрелковой дивизией, бравшей Берлин [6, с. 976].

Таких примеров много. Призванные из запаса командиры, изучавшие азы военной службы на студенческой скамье, показали, что система подготовки мобилизационного запаса, заложенная в середине 1920-х гг., прошедшая в своем развитии несколько этапов в целом себя оправдала.

Литература

[1] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38057> (дата обращения: 21.04.2022).

- [2] Советские Вооруженные силы : История стр-ва / [Тюшкевич С.А., Зверев Б.И., Кораблев Ю.И. и др.]. М.: Воениздат, 1978. 516 с., 33 л. ил.
- [3] Фрунзе М.В. Избранные произведения. [Предисл. ген.-лейт. М. Гареева]. М.: Воениздат, 1977. 479 с.
- [4] Реформа в Красной армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг.; В 2 кн. Кн. 2. М.; СПб.: Летний сад, 2006. 525 с.
- [5] Ворошилов К.Е. О проекте закона о всеобщей воинской обязанности // Правда. 1939. № 141.
- [6] Великая Отечественная. Комдивы: военный биографический словарь / Д.А. Цапаев и др. ; под общ. ред. В.П. Горемыкина. Т. 5: Командиры стрелковых, горнострелковых дивизий, Крымских, Полярных, Петрозаводских дивизий, дивизий Ребольского направления, истребительных дивизий: Пивоваров — Яцун. М.: Кучково поле, 2014. 1167 с.

On the Issue of the System of Military Training of Students in Soviet Higher Educational Institutions in the period 1922–1939

S.A. Ivanov assa.75@list.ru

Research Institute of Military History of the Military Academy of the General Staff Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, 119330, Russia

The article is devoted to the emergence, formation and development of a system of military training on the basis of a civilian higher school in the period 1922–1939. The article reveals the activities of state and military administration bodies to create this system and its functioning at various stages of state and military construction, the use of university graduates to form a mobilization reserve and recruit a cadre army.

Keywords: Mobilization reserve, territorial militia system, higher military pre-conscription training, higher non-military training, pre-conscription military training

УДК 304.42

Евразийство: о смысле русской революции

С.И. Иванова

isvetlanai@inbox.ru

SPIN-код: 5510-5018

Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Воронеж, 394000, Россия

Проанализированы взгляды евразийцев на русскую революцию и большевизм с точки зрения их философской концепции. Подчеркивается двойственное восприятие событий революции 1917 года в концепции евразийского движения.

Ключевые слова: евразийство, Восток, Запад, русская культура, большевизм, революция

Особенности географического положения России и многообразие народов, в ней проживающих, всегда были нашим национальным достоянием. Сочетание быта, уклада, духовных и культурных традиций привело к образованию мощной державы, которая располагалась «к западу от границ Европы и к югу, юго-востоку от Азии» [1, с. 267]. Это сочетание и развитие не есть аб-

страктное географическое понятие. Это наша родная земля, созданная нашими предками и вобравшая в себя культурное, языковое, религиозное своеобразие нашего многонационального народа в его многовековой истории. Представление о России-Евразии как о самодостаточном, само воссоздающемся этносе и особом культурном типе стало отправной точкой евразийской программы.

Евразийские идеи всегда носили практический характер и имели своей целью показать российскому обществу «путеводную звезду» для дальнейшего цивилизационного и государственного возрождения. Эти идеи по своей актуальности и интеллектуальному масштабу, по значимости и смыслу равны славянофильству и народнической идеологии XIX века, но не получившие развития в общественной практике XX века в силу политических причин.

Идеи евразийства были не новы. Свои истоки евразийская философия берет от славянофильской традиции поздних славянофилов, таких как К. Леонтьев, Н. Страхов, Н. Данилевский. Так Н.Я. Данилевский, автор книги «Россия и Европа» (1869), создатель теории локальных цивилизаций, показал всю важность культурно-исторических типов, их уникальность и их главную историческую задачу — развитие национальной самобытности [2, с. 350].

Таким образом, к концу XIX века сформировалась философски обоснованная концепция Россия-Евразия, дополненная этнографом и славистом В.И. Ламанским. В своей книге «Три мира Азийско-Евразийского материка» (1892) этнограф показал историческое своеобразие России как единой целостной полиэтнической цивилизации, в которой присутствуют элементы азиатских этносов и культур [2, с. 351–353]. В этом прослеживается принципиальное отличие от Уваровской идеологии. Евразийство стало продолжателем мощной традиции русского философского и исторического мышления и возникло не только как отрицание сложившихся в прошлом «способов постановки русской проблемы» славянского и народнического, но, с другой стороны, западнического [3, с. 313–314].

Несмотря на относительно небольшой срок своего «официального» существования, движение получило развитие в русской эмигрантской среде, евразийство смогло вобрать в себя наиболее ключевые и важные моменты отечественной истории. Оно попыталось ответить на неразрешенные, «вечные» вопросы о сущности России как особой цивилизации, объединившей в себе нечто и от Востока, и от Запада, но не сводимое ни к Западу, ни к Востоку [4, с. 137–149].

Концепция русской исторической и государственной самобытности, по их мнению, заключалась в том, что это был третий путь — не сугубо восточный и не чисто западный. Русские не есть чистые славяне, в этом огромном континентальном субэтносе мощнейшим образом представлен туранский элемент. Он врос в русскую государственность, органически став частицей русского этнопсихического сознания. Поэтому недооценка или игнорирование одного из этих уравнивающих начал евразийского географического

и историко-культурного пространства, насильственный перекосяк одного из начал, в частности западнического, ведет к искусственной самоизоляции России. Еще одним из важных достижений в евразийской историософии стала попытка нового осмысления роли восточных народов в истории и будущности России. В этом плане принципиально важными были усилия евразийцев по преодолению в русском общественном сознании имеющего распространение европоцентристского взгляда на мир, то есть ведущего к недооценке Востока.

1917 год стал, с точки зрения евразийства, осуществлением сугубо западнической ориентации. Здесь они развивали идею Данилевского, о том, что ориентация на европейские ценности, «болезнь к подражательности» и копирование, которым страдает еще не развитая и не достигшая уровня цивилизации русская культура, может привести к ее гибели [2, с. 354]. Неумение осознать, понять и увидеть свой самобытный путь обернулось величайшим бедствием для России. Н. Трубецкой неоднократно писал, что, защищая и поддерживая европейские коммунистические партии, большевики втягивают Россию в ненужные ей конфликты [5].

По мнению евразийцев, политические шаги нового руководства разобщили исконно евразийское территориальное целое России. Большевицкие идеи, проникнутые «марксистским утопизмом», признавались евразийцами чуждыми, разрушительными для духовных основ русской бытовой, социальной и государственной жизни. «Они направлены к пересадке на русскую почву еще новых элементов романно-германской цивилизации, при том, большей частью, элементов наименее для евразийства приемлемых и носящих явные признаки вырождения и упадка романно-германской цивилизации» [6].

Большевизм рассматривался ими как движение противоположное евразийству и никакое сотрудничество между ними было немислимо. Эта противоположность между большевизмом и евразийством не случайна, а коренится в глубинной сущности обоих движений. Все дело во внутренней духовной составляющей евразийства и большевизма: «Большевизм - движение богоборческое, евразийство — движение религиозное, богоутверждающее» [6]. Евразийцы проводили параллель между неспособностью к творчеству и внутренней пустотой, бездуховностью большевистской идеологии. «Есть глубокая внутренняя связь между воинствующим отрицанием Творца и неспособностью к подлинному, положительному творчеству, между кощунственным отвержением божественного Логоса и рационалистическим утопизмом, противоречащим естественной природе жизни» [6]. Но отрицание Бога как любое «чистое разрушение» рано или поздно обречено на гибель. Таким образом, евразийцы не видели в большевиках силы, способной к положительному национальному творчеству, культурному строительству на благо России. По словам Н. Трубецкого: «Находясь всецело во власти марксистских схем и подходя к проблеме культуры исключительно с точки зрения этих схем, большевики, естественно, оказываются совершенно неспособными

выполнить то, что они затеяли, т. е. создать на месте старой культуры какую-то новую» [6].

Однако многие исследователи творчества евразийского движения подчеркивают двойственность восприятия ими событий русской революции 1917 года [7]. Отвергая в целом большевицкую и коммунистическую идеологическую составляющую революции, они рассматривали ее как процесс обновления, коренной поворот в исторических судьбах страны. Один из лидеров движения П.Н. Савицкий утверждал, что главной задачей революции является осмысление и осознание совершающегося «выхода России из рамок современной европейской культуры» [8]. С этой точки зрения революционные преобразования определялись евразийцами как положительные, так как на смену «чистого разрушения и отрицания» придет утверждение новой истинной России. Но какой будет эта Россия, предсказать было очень сложно. Здесь надежды евразийцев обращаются к идее преемственности, цикличного развития любой культуры и цивилизации: «В судьбах русской революции вскрываются и действуют стремления и умыслы, связанные с преемством... И это преемство — Церкви и Веры. В его лучах ощущается по-новому история и жизнь» [8].

Таким образом, сложность и противоречивость общественно-политического развития России в период октября 1917 года предопределило содержание творческих поисков евразийского движения. Но несомненной заслугой последних стала разработка оригинальной историософской концепции осмысления прошлого, настоящего и будущего российской государственности.

Литература

- [1] *Вернадский Г.В.* П.Н. Миллюков и месторазвитие русского народа // Новый журнал. Кн. 77. 1964. С. 254–289.
- [2] *Киреева И.С.* Евразийство в философии // Общечеловеческое и национальное в философии: междунар. науч.-практ. конф. КРСУ (27–28 мая 2004 г.): матер. выступ. / под общ. ред. И.И. Ивановой. Бишкек, 2004. С. 348–355.
- [3] Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России / ред. сост. Исаев И.А. М.: Русская книга, 1992. 430 с.
- [4] *Аверинцев С.С.* Несколько мыслей о «евразийстве» Н.С. Трубецкого // Новый мир. 2003. № 2. С. 137–149.
- [5] *Трубецкой Н.С.* Верхи и низы русской культуры (этническая база русской культуры) // Исход к Востоку: предчувствия и свершения. Библиотека первоисточников евразийцев: 20–30-е годы. URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1921-isxod.php#1921-isxod-NST-verxi> (дата обращения 12.02.2022).
- [6] *Трубецкой Н.С.* Мы и другие. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns01.htm> (дата обращения 12.02.2022).
- [7] *Войков М.И.* Евразийские теоретики о советском строе // Альтернативы. 2002. № 2. URL: http://libelli.ru/magazine/02_2/2002_2_2_1.htm (дата обращения 12.02.2022)..
- [8] *Савицкий П.Н.* Два мира // Исход к Востоку: предчувствия и свершения. Библиотека первоисточников евразийцев: 20–30-е годы. URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1922-naputiakh.php#1922-naputiakh-PNS-2mira> (дата обращения 12.02.2022).

Eurasianism: About the Meaning of the Russian Revolution

S.I. Ivanova

isvetlanai@inbox.ru

SPIN-code: 5510-5018

Military Training and Research Center of the Air Force “Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin”, Voronezh, 394000, Russia

The article analyzes the views of Eurasians on the Russian revolution and Bolshevism from the point of view of their philosophical concept. The dual perception of the events of the 1917 revolution in the concept of the Eurasian movement is emphasized.

Keywords: eurasianism, East, West, Russian culture, bolshevism, revolution

УДК 94(47).084.2

Оперативное учение Швеции.

Как победа Красной армии на Курской дуге спасла Швецию

A.C. Ирютин

fregl1979@mail.ru

SPIN-код: 5051-3522

Военная академия Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, Москва, 119571, Россия

Статья посвящена причинам, побудившим Германские Вооруженные силы спланировать операцию по оккупации Швеции, детально разобран план операции и причины, по которым операция не была проведена.

Ключевые слова: Швеция, Вторая мировая война, оккупация

Вторая мировая война затронула скандинавские страны значительно сильнее чем первая. Дания и Норвегия подверглись немецкой оккупации. Швеция вынуждена была надолго отказаться от строгого нейтралитета. В самом начале военных действий правительства скандинавских стран заявили о своем нейтралитете, признанном тут же всеми воюющими державами. В начавшейся Второй мировой войне общественное мнение скандинавских стран разделилось от открытого сочувствия противникам Германии, до вступления в профашистские организации. Большое количество молодежи вступило в качестве добровольцев в войска СС, однако, все таки, большая часть граждан единодушно одобряло политику строго нейтралитета. Однако по настоящему нейтральной страной хоть и со значительными уступками удалось остаться только Швеции. Дания и Норвегия были оккупированы, а Финляндия и вовсе стала союзником Германии на Восточном фронте.

Швеция, наученная горьким опытом Дании и Норвегии, твердо намеревалась дать отпор возможной агрессии. Военные расходы Швеции уже на 1939–1940 гг. составили 51 % всех государственных расходов [1, с. 216].

Во время советско-финляндской войны шведы снабжали финнов военными и стратегическими материалами, вооружением и добровольцами, что помогло финской армии. В январе — феврале 1940 г. англичане и французы приняли решение о подготовке своей финско-скандинавской антисоветской и

антигерманской интервенции. Московский мирный договор 12 марта 1940 г. улучшил положение шведского нейтралитета, подготовка англо-французской экспедиции против СССР была остановлена.

Несмотря на сведения о готовящейся Германией оккупации Дании и Норвегии скандинавские страны продолжали политику нейтралитета и сознательно не приводили свои вооруженные силы в боевую готовность. После начала немецкого вторжения в Норвегию шведское правительство поспешило принять германские требования о сохранении строжайшего нейтралитета. В первые дни норвежской кампании шведское руководство было настроено почти панически, но тем не менее провело крупные мобилизационные меры. Упрочнению позиции шведов перед нажимом Третьего рейха сильно помог советский демарш германскому правительству в защиту шведского нейтралитета. Однако в итоге побед Германии весной — летом 1940 г. Швеция попала в сильную от нее зависимость. Шведское правительство разрешило в крупных масштабах транзит германских военнослужащих и военных материалов между Германией и Норвегией по железным дорогам Швеции. Сняты были ограничения со шведско-германской торговли, продиктованные в свое время англичанами. В 1940–1943 гг. Швеция покрывала в среднем не менее четверти потребности нацистской Германии в железной руде [2, с. 219].

Вместе с тем Швеция усиленно вооружалась и модернизировала свою армию. Несмотря на далеко идущие уступки рейху, шведам удалось избежать разрыва и с Англией. В феврале — марте 1941 г. обе воюющие стороны дали разрешение на ограниченное шведское судоходство между Гетеборгом и нейтральными заокеанскими (главным образом южноамериканскими) портами. В наиболее тяжелые 1941 — 1942 гг. это «Гетеборское судоходство» обеспечивало 1/5 шведского импорта, в том числе важнейшие поставки нефтепродуктов [2, с. 219].

В гитлеровском плане «Барбаросса» использование шведских коммуникаций занимало важное место, от степени сотрудничества шведов зависели масштабы германских операций на Кольском полуострове (план «Серебристая лиса»). Кроме того, Швеция обещала оказать поддержку в «борьбе с большевизмом». Весной 1941 г. шведы воспротивились дальнейшему увеличению германского военного железнодорожного транзита в Норвегию, однако открыли для прохода немецких транспортов свои территориальные воды.

Нападение Германии на Советский Союз сразу же изменило всю военно-политическую ситуацию в Северной Европе. Правительство Швеции в самом начале боевых действий Германии против СССР допустило грубые нарушения нейтралитета. Это выразилось в пропуске одной немецкой дивизии из Осло на советско-финский фронт в конце июня 1941 г., транзит военных материалов в Финляндию, рейсы, «курьерских» германских самолетов над Швецией, конвоирование шведскими военно-морскими силами германских военных транспортов по своим территориальным водам, государственное кредитование Германии и Финляндии, поставка финнам шведских военных

материалов и прочее. Вместе с тем шведы твердо держались своей позиции невоюющей стороны.

После успешного контрнаступления Красной армии под Москвой антигитлеровские выступления в шведской печати и ее полемика с печатью держав оси участились. С середины 1942 г. ряд мелких уступок немцам был взят назад. Разубеждению правящих кругов Швеции в могуществе Германии помогли действия советских подводных лодок на Балтике летом-осенью 1942 г. против транспортов, провозивших грузы противника.

Именно в этот момент впервые возникла угроза прямой оккупации или вовлечения Швеции в войну.

В ноябре — декабре 1941 г. Советское командование несколько раз предлагало правительству Великобритании провести совместную морскую десантную операцию против войск Германии в Северной Норвегии. В частности, в конце 1941 г. с А. Иденом, который прибыл с визитом в Москву, обсуждалась возможность совместного осуществления десантной операции «Валлах» в январе или феврале 1942 г [2, с. 174].

Верховное командование Германии считало, что «предусматриваемый англо-советский фронт мог стать реальностью» [3, с. 1000]. В связи с этим Гитлер утвердил стратегическую концепцию «выйти к путям подвоза во внутренние районы России, даже если бы пришлось продвигаться до Северного Ледовитого океана и до границ Индии» [3, с. 1000].

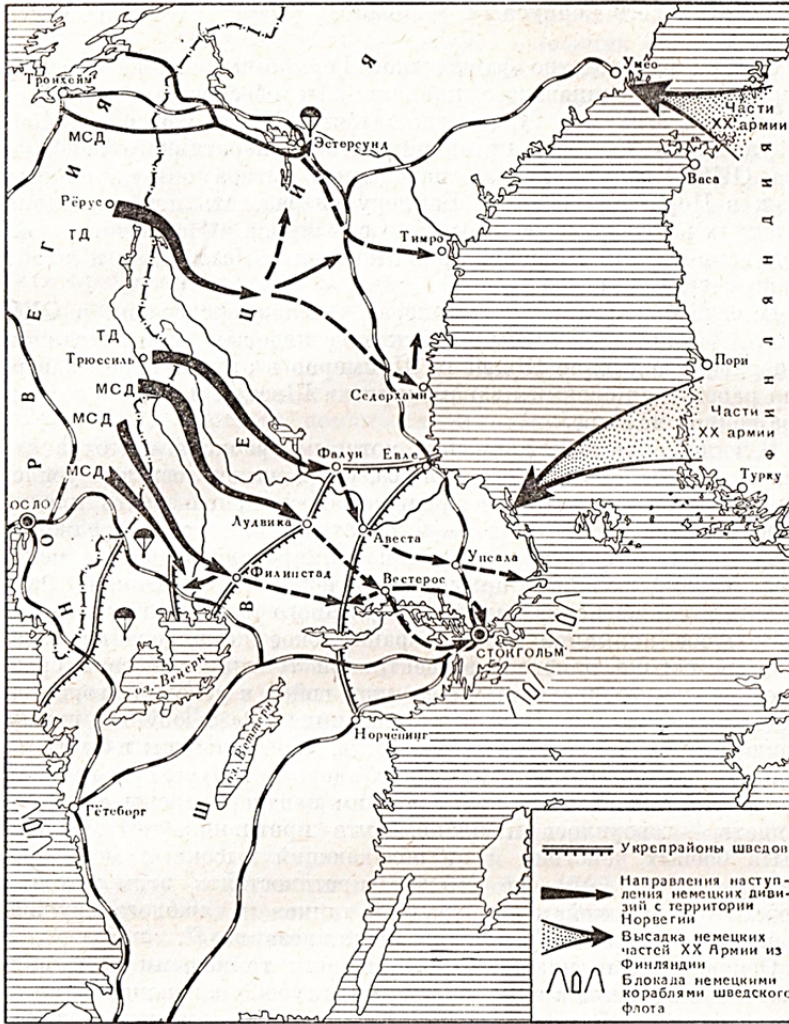
Особую тревогу у Гитлера вызывала обстановка на левом фланге Восточного фронта. Ему через генеральный штаб Финляндии стало известно о подготовке крупной совместной англо-советской морской десантной операции «Валлах», замысел которой состоял в том, чтобы нанести с моря удар по Петсамо, а с суши — по Киркенесу. К операции планировалось привлечь три советские стрелковые дивизии, небольшие контингенты норвежских войск, значительные силы английского и Северного флотов, а также 200 самолетов. В своей телеграмме правительству Англии А. Иден подчеркивал, что с политической точки зрения в высшей степени желательно, чтобы мы согласились поддержать эту операцию [2, с. 174]. Заместитель начальника имперского генерального штаба А. Нуне начал обсуждение операции «Валлах» с представителями советского Генерального штаба¹ [2, с. 174–175].

По мнению Гитлера, «была вероятность наступления в ближайшее время англо-американских войск в тесном взаимодействии с советскими против Норвегии и Финляндии на побережье Баренцева моря, а позиция Швеции по этому вопросу оставалась неясной» [3, с. 1000].

Впервые возникла реальная опасность для Германии оказаться в кольце фронтов. На востоке (от Баренцева до Черного моря) — Восточный фронт.

¹ 5 января 1942 г. переговоры пришлось прекратить, так как Советское правительство получило информацию, что содержание этих переговоров стало известно генеральному штабу Финляндии и, следовательно, Германии.

В связи с вводом в Иран английских и советских войск Гитлер не исключал возможность открытия на Ближнем востоке совместного англо-советского фронта против Германии. Велись боевые действия в Северной Африке, на Средиземном море и в Атлантике. Возникла реальная угроза высадки крупной десантной операции в Северной Норвегии, и оказалась Германии в кольце фронтов. Она вынудила Гитлера предпринять все необходимые меры для того, чтобы не допустить этой смертельной для Германии опасности.

В этой связи совещание фюрера с Э. Редером 22 января 1942 г. было полностью посвящено проблемам обороны Норвегии. На совещании Гитлер заявил, что он опасается нападения на Норвегию: «Норвегия — решающая зона».

В создавшихся условиях туда следует немедленно послать подкрепления из надводных и подводных сил. Все подводные лодки необходимо направить на морские подступы к Норвегии для своевременного обнаружения подходящего противника и оказания ему действенного отпора» [4, с. 231]. Э. Редер подчеркнул, что «при любых обстоятельствах весь германский флот должен взять на себя задачу по защите норвежских берегов и портов» [5, с. 237]. В течение всей зимы 1941/1942 г. командование Германии вынуждено было держать крупные военно-морские и военно-воздушные силы в Норвегии.

Главной задачей флота Германии зимой 1941/1942 г. по мнению Гитлера являлось «прикрытие северного фланга растянутого сухопутного (советско-германского) фронта» [6, с. 25].

Опасения по высадке десанта союзников в Норвегии и совместных их действий с войсками Карельского фронта вынудили немецкое командование привести свои оккупационные войска в Норвегии в повышенную боевую готовность, в итоговой сводке по разведке № 07 за период с 22.02.1942 г. по 2.03.1942 г. Штакарелфронта указано, что за последнее время в Сервангере немцы сильно обеспокоены ожиданием высадки десанта. По войскам отдан приказ о постоянной боевой готовности. Солдаты спят в обмундировании и с оружием. Весь Киркенес заминирован, заминированы шоссейная дорога от Киркенеса до Сванвиг, вдоль дороги установлено много орудий. Залив Серварангера хорошо укреплен, все входы заминированы кроме левого¹.

Усиление страха Гитлера перед перспективой оказаться в «кольце фронтов» продолжалось с новыми военными неудачами стран оси.

Швеция в условиях увеличения военной мощи союзников подверглась усилению дипломатического давления на нее стран антигитлеровской коалиции. Решительно улучшились ранее натянутые норвежско-шведские отношения, шведское правительство перешло от пособничества Германии к строгому нейтралитету. В конце 1942 г. немцам было отказано в кредитах на новый год. В 1943 г. прекратилось конвоирование германских военных транспортов шведским флотом. К этому времени Швеция уже обладала полумиллионной хорошо оснащенной армией: шведский нейтралитет имел солидную военную базу.

Переход к более жесткому нейтралитету, возможная высадка союзников в Скандинавии или присоединение Швеции к антигитлеровскому блоку стран крайне обеспокоило руководство Третьего рейха. Вновь замаячила перспектива оказаться в «кольце фронтов».

В конце 1942 г. по указанию Гитлера начальник штаба оперативного руководства ОКВ Йодль приказал начальнику штаба оккупационных войск в Норвегии генералу Бамлеру разработать план действия немецких войск в случае высадки союзников в Норвегии и присоединения к ним Швеции. Такой же приказ был отдан и штабу руководства войной на море [2, с. 207]. В случае успеха Германия получала «Северную крепость» в составе оккупи-

¹ ОЦВМА Ф.1346. Оп. 27. Л. 26.

рованных Норвегии, Швеции и союзной Финляндии. Экономический и военный потенциал стран оси увеличивался, исключался переход Швеции на сторону союзников, Финляндия оставалась союзником Германии, надежно подпертая с тыла немецкими войсками.

В начале марта 1943 г. генерал Бамлер представил в ОКВ план действий сухопутных войск под кодовым наименованием «Оперативное учение Швеция». Примерно в это же время завершил работу над своими планами против Швеции и штаб руководства войной на море.

К имеемым в Норвегии 13 дивизиям, входившим в состав 70-го и 33-го корпусов, предполагалось перебросить еще 3–4 пехотные или горнострелковые дивизии [2, с. 207]. Кроме того, предполагалось привлечь к операции некоторые соединения 20-й армии, расположенных в Южной Финляндии, а также подразделения воздушного и морского десантов.

Большое внимание немецко-фашистское командование обращало на поиски наиболее эффективной тактики действий сравнительно немногочисленных немецких войск в условиях гористой местности Швеции. Как и в операции против Норвегии ставка делалась прежде всего на внезапность, решительность и быстроту действий вдоль немногочисленных дорог, ведущих к важным военно-экономическим и политическим центрам страны. «Следует ожидать, — говорилось в плане, — что противник, не имеющий опыта боевых действий и не обладающий высокими морально — боевыми качествами, не сможет противостоять этим методам операции с высокой концентрацией танков и тяжелого оружия, особенно если все это будет применено внезапно» [2, с. 207].

Основной удар планировалось нанести танковыми и моторизованными соединениями, имевшими глубоко эшелонированный боевой порядок. В ходе наступления из второго эшелона должны были через определенное время выдвигаться свежие ударные силы с тем, чтобы в заданном темпе наступление продолжалось день и ночь.

Шведские сухопутные силы группировками по 3–4 дивизии концентрировались в основном с трех районах страны — Эстерсунде (Центральная Швеция), Стокгольме и северо — западное озера Венерн (у южной границы с Норвегией). Командование вермахта планировало, предварительно сосредоточив свои войска, с территории Норвегии нанести мгновенный удар именно по этим трем направлениям. Из района Тронхейма, соединенного с Эстерсундом железной дорогой, силами 2 дивизий, в том числе 1 танковой, планировалось нанести удар в Центральной Швеции. Воздушные десанты должны были перерезать железную дорогу севернее и южнее Эстерунда, а морской десант из Южной Финляндии — захватить плацдарм на шведском побережье, куда из Эстерсунда к Ботническому заливу выходит железная дорога. Танковая и пехотная дивизии после разгрома шведской группировки должны были соединиться с силами морского десанта, рассечь шведскую территорию пополам, войти в контакт с частями 20-й армии в Южной Финляндии и таким

образом локализовать действия экспедиционных сил союзников, если они высадятся в Норвегии севернее Тронхейма.

Со стороны Осло в обход шведских пограничных укреплений с севера силами 3 дивизий, в том числе 1 танковой, планировалось нанести удар в районы озера Венерн и Стокгольма. 2 парашютных десанта, высаженных в тылу шведских укрепленных линий, должны были сковать силы шведов в районе озера Венерн и тем самым облегчить продвижение основных сил к Стокгольму. В это же время 20-я армия, согласно плану, высаживала морской десант севернее Стокгольма и приковывала к себе силы шведов в этом районе. Основные трудности на южном направлении немецко-фашистское командование видело главным образом в преодолении укрепленных линий на границе, а также на подступах к столице Швеции.

Командование ВМС Германии считало, что для подавления шведских военно-морских сил достаточно будет в ночь перед нападением заминировать все выходы из шведских портов, особенно из Стокгольма, Гетеборга и Карлскруна. В результате шведский флот окажется блокированным в собственных базах. Те же корабли (в шведских ВМС к концу 1942 г. имелось 3 легких крейсера, 17 эсминцев, 23 подводные лодки, 16 торпедных катеров, 40 тральщиков) [2, с. 209], которые окажутся в Балтийском море, станут «легкой добычей» немецких ВМС и ВВС. Немецкий Балтийский флот состоявший преимущественно из учебных кораблей в состав которого входили 4 крейсера и линкор времен Первой мировой войны без особого труда могли справиться с любым кораблем шведских ВМС который смог бы прорваться через минные поля. Штаб кригсмарине считал, что шведские эсминцы, подводные лодки и торпедные катера смогут значительно усилить германский флот, если удастся взять их целыми и невредимыми. Более тяжелые шведские корабли считались слишком устаревшими, чтобы всерьез относиться к ним как к соперникам или трофеям [7, с. 234]. Штаб немецких ВМС ставил под сомнение целесообразность операции против Швеции ожидая возникновения нескольких опасных ситуаций. Самой серьезной из них была потеря Балтийского моря как базы подготовки экипажей подводных лодок. Следующими по важности являлись прекращение морских маршрутов в Финляндию, потеря шведской железной руды и транзита через шведскую территорию в Норвегию. Кроме того, в кригсмарине опасались, что если шведы будут слишком долго сопротивляться, в ситуацию сумеют вмешаться англо-американские ВВС, а русский флот, запертый под Ленинградом, прорвет блокаду и превратит Балтийское море в главную зону операций [7, с. 235].

В своем обзоре кампании 1942 г. и задачах на 1943 г. командующий группой ВМС «Север» генерал-адмирал Р. Карльс писал: «Удачные, неожиданно многочисленные прорывы русских подлодок туда и обратно не могли быть пресечены до появления ледовых помех, ни постоянным усилением минных заграждений, ни наступательными минными операциями восточнее о. Сескар, так что вся Балтика была объявлена опасной в смысле подводной

опасности, и на ней выполнением задач по конвоированию и охоте за подлодками были связаны многочисленные корабли охранения, которые так были нужны на других театрах военных действий» [8, с. 9]. С 24 марта 1943 г. германские ВМС приступили к оборудованию нанген — поррккала — уддского противолодочного рубежа. К концу апреля была завершена постановка двух сплошных рядов противолодочных сетей, полностью перекрывших Финский залив от о. Нанген до маяка Поррккала-Каллбода. Кроме того, в этом районе было поставлено 8364 контактные и неконтактные мины [2, с. 210].

Несмотря на сомнения штаба немецких ВМС подготовка сухопутной части операции шла полным ходом. В конце апреля 1943 года 14-я авиаполевая дивизия люфтваффе была заменена 196-й пехотной дивизией. 295-я пехотная дивизия к концу июня была практически полностью переведена в Норвегию, формирование пехотной дивизии в Норвегии предназначенной для позиционной обороны и противодействию возможной высадке союзников и активизации действий войск 14-й армии Карельского фронта и морской пехоты Северного флота шло согласно плану.

Наиболее заметным стало превращение 25-й танковой дивизии из второсортного сборища частей в отлично вооруженную и оснащенную для условий Скандинавии ударную единицу. На этой дивизии необходимо остановиться отдельно, ей отводилась роль тарана оборонительных линий в операции против Швеции. Танки не играли большой роли в ходе Норвежской кампании, однако с 1940 по 1942 г. 40-й танковый батальон особого назначения обеспечивал бронетанковую поддержку, которая была необходима германским оккупационным войскам. В феврале 1942 г. он стал одной из образующих частей вновь сформированной в Эберсвальде 25-й танковой дивизии [9, с. 176].

Если в 1942 г. в дивизию входили: 146-й мотопехотный полк, 214-й танковый батальон, 91-й моторизованный артиллерийский батальон, 87-я рота самоходной артиллерии, то к июню 1943 г. в дивизию уже входили: 146-й танковый гренадерский полк, 147-й танковый гренадерский полк, 9-й танковый полк, 91-й танковый артиллерийский полк, 87-й батальон самоходной артиллерии, 87-й мотоциклетный батальон, 07-й инженерно-саперный батальон, 87-й танковый батальон связи, 87-й интендантский отряд, 87-й полевой батальон. Командовал дивизией опытный командир генерал-лейтенант Адольф фон Шелль [10, с. 181]. К концу июня дивизия была полностью оснащена артиллерией и ручным оружием; она получила больше 1000 единиц транспорта, а ее штатное расписание (по данным провиантской службы) составило 21 000 человек. В июле были доставлены дополнительные боевые машины, и общее число танков Pz II составило 14, Pz III — 62, а Pz IV — 26 [7, с. 325].

В предстоящей оккупации Швеции очень важным было провести молниеносную операцию, лишив возможности шведские вооруженные силы среагировать, а правительство Швеции получить иностранную помощь. В сущности это было повторение стратегии оккупации Норвегии, но учитывая возможности вооруженных сил Швеции и условия рельефа местности, эта операция планировалась с массированным применением танков.

Шведская разведка, конечно, узнала о готовящейся агрессии Германии.

В конце 1942 г. правительство Швеции объявило о проведении в стране дополнительного призыва в армию. Изучив опыт замешательства и неразберихи первых дней войны в Норвегии в январе 1943 г. главнокомандующий шведской армией издал приказ, в котором предупреждал шведское население и армию, что в случае нападения врага (имелась в виду Германия) капитуляция исключается и что любое сообщение о прекращении сопротивления следует считать ложным [2, с. 205]. Однако шведская армия длительное время не имела опыта войны. Многие офицеры, особенно из высшего командного состава, были настроены прогермански. Все это значительно ослабляло возможности шведских вооруженных сил в противодействии вермахту. Но в целом мероприятия шведского правительства по укреплению обороноспособности страны усилило тревогу в правящих кругах Германии.

Тем не менее на осень 1943 г. немецкая группировка в Норвегии должна была достигнуть своей максимальной мощи. В соответствии с планами немецкого командующего Фалькенхорста осенью 1943 г. должны были пройти большие маневры группировки, с целью отработать то, что он назвал «скандинавской тактикой» [7, с. 326]. Планирование и командование маневрами было поручено командиру 25-й танковой дивизией Шеллю. Все штабные документы предстоящей операции по захвату Швеции были составлены. Шелль подготовил приложение к приказу по армии с описанием рельефа местности и тактическими рекомендациями по действиям войск.

Что же удержало отлично настроенный и подготовленный для броска немецкий бронированный кулак от агрессии против Швеции? Что явилось причиной отмены операции? И американский историк Зимке и советский ученый Носков в своих работах по истории Второй мировой войны сходятся в едином мнении. Победа СССР на Курской дуге резко изменила баланс сил на Восточном фронте. Германия уже не могла не только осуществлять наступательные операции, но и вести позиционную войну. Поражение на Курской дуге не позволило осуществить штурм Ленинграда, угроза для немецких ВМС на Балтике сохранилась. Осложнившаяся ситуация на восточном фронте и успехи союзников на Средиземноморском тВД вынудили высшее военное командование Германии перебросить 25-ю танковую дивизию во Францию. Лишившись своего бронированного кулака немецкая группировка уже не могла осуществить вторжение в Швецию, о плане захвата Швеции пришлось отказаться. Постоянная угроза прорыва северного фланга восточного фронта войсками Карельского фронта и Северного флота на Кольском полуострове вынуждала германское командование держать значительные силы в Норвегии и Финляндии.

Эту зависимость судьбы Швеции от результатов борьбы на советско-германском фронте подчеркнул 14 июня 1943 г. шведский посланник в Москве в беседе с заместителем министра иностранных дел СССР: «Швеция прекрасно понимает, что если она до сих пор остается вне войны, то только благодаря военным успехам СССР. Швеция признательна за это Советскому Союзу и прямо говорит об этом» [2, с. 210].

Литература

- [1] Кан А.С. История скандинавских стран. М.: Высшая школа, 1980. 312 с.
- [2] Носков А.М. Скандинавский плацдарм во второй мировой войне. М.: Наука, 1977. 246 с.
- [3] Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 4. S. 1172.
- [4] Дениц К. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне / пер. с нем. М.: Воениздат, 1964. С. 456.
- [5] КТВ / ОКВ. Bd. II. S. 1550.
- [6] Говард М. Большая стратегия. Август 1942 — сентябрь 1943 / пер. с англ. М.: Воениздат, 1980. С. 464.
- [7] Зимке Э. Немецкая оккупация Северной Европы. М.: Центрполиграф, 2005. С. 432.
- [8] Морозов М.Э. Подвиг подплава Балтийского флота. Боевые действия в Финском заливе. 1943 г. М.: Центрполиграф, 2019. С. 320.
- [9] Росадо Х, Бишоп К. Танковые дивизии Вермахта 1935–1945. Краткий справочник-определитель бронетехники / пер. С. Дробязко. М.: Эксмо, 2006. С. 184.
- [10] Ланнуа Ф. де Л, Шарита Ж. Немецкие танковые войска. 1935–1945. М.: АСТ, 2005. С. 288.

Operational Training Sweden. How the Victory of the Red Army on the Kursk Bulge Saved Sweden

A.S. Iryotin

fregl1979@mail.ru

SPIN-code: 5051-3522

Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, 119571, Russia

The article is devoted to the reasons that prompted the German Armed Forces to plan the operation to occupy Sweden, the plan of the operation was examined in detail and the reasons why the operation was not carried out.

Keywords: Sweden, the Second World War, occupation

УДК 94(47).084.2

«Генерал-штурм» и его штурмовые группы: тактика уличных боев командарма В.И. Чуйкова на пути от Сталинграда к Берлину

В.И. Ковба

viktorkovba@yandex.ru

Д.С. Ловничий

Lyda.82@bk.ru

Е.А. Чугунов

e.a.chugunov@yandex.ru

Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, Кострома, 156015, Россия

Авторами статьи проанализирована специфика тактических действий советских войск в период ожесточенных боев в Сталинграде в 1942 г. Особое внимание уделено роли штурмовых групп, активно применявшихся 62-й армией В.И. Чуйкова в сложных условиях ведения уличных боев, а также применению этого оригинального и эффективного боевого опыта в последующих боевых действиях Красной армии при освобождении Будапешта, Познани, Кенигсберга и Берлина.

Ключевые слова: битва, Сталинград, Красная армия, В.И. Чуйков, оборона, штурмовая группа, уличные бои, сражение, защитник, героизм

Ежегодно 2 февраля отмечается как День воинской славы России, посвященный разгрому советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве — одной из крупнейших в истории всей Второй мировой войны. Она продолжалась 200 суток (с 17 июля 1942 по 2 февраля 1943 г.). В битве участвовало с обеих сторон на разных этапах боевых действий свыше 2,1 млн человек. По размаху и напряженности боевых действий Сталинградская битва превзошла все предшествующие ей сражения известные мировой истории.

Фашистский блок потерял в ходе битвы на Волге в общей сложности около 1,5 млн солдат и офицеров, т. е. 25 % всех своих сил, действовавших на советско-германском фронте, до 2 тыс. танков и штурмовых орудий, более 10 тыс. орудий и минометов, около 3 тыс. боевых и транспортных самолетов,

свыше 70 тыс. автомашин и огромное количество другой боевой техники и вооружения. Вермахт и его союзники лишились 32 дивизий и 3 бригад, еще 16 дивизий были разгромлены, потеряв более 50 % своего состава. В результате контрнаступления советских войск под Сталинградом были наголову разгромлены 4-я немецкая танковая, 3-я и 4-я румынские, 8-я итальянская армии и несколько оперативных групп, а 6-я немецкая полевая армия была полностью уничтожена. «Кроме того, удары, нанесенные по итальянским, венгерским и румынским войскам, не только подорвали военную мощь... сателлитов Германии, но и разрушили взаимопонимание между немецким командованием и военно-политическим руководством стран нацистского блока» [1, с. 220–221].

Именно с поражения гитлеровских войск под Сталинградом начался Коренной перелом в Великой Отечественной войне, завершившийся полным разгромом нацистской Германии. Однако победа в битве на Волге потребовала значительного времени, огромных ресурсов и жертв, совершенствования военного искусства и невиданного массового героизма советских воинов.

В ходе длительного и трагического отступления советских войск к Сталинграду (как и в период противоборства в самом городе) особенно угнетающе на них действовало превосходство вражеской авиации, достигавшееся противником в соответствии с положениями немецкой военной доктрины, основанной на обеспечении четкого взаимодействия родов войск вообще и особо тесного взаимодействия пехоты, саперов, артиллерии и пикирующих бомбардировщиков [2]. Последние, как правило, успевали нанести удар перед атакой своей пехоты и тем самым приковать советские войска к земле, а наблюдателей загнать в укрытия. Артиллеристы и зенитчики вынуждены были прекращать огонь и укрываться в различных углублениях или воронках от разорвавшихся снарядов. Пользуясь этим, танки противника вместе с пехотой врывались в боевые порядки красноармейцев, и дело кончалось тем, что обороняющиеся подразделения вынуждены были отходить.

Командующий 62-й армией генерал-лейтенант Василий Иванович Чуйков получил задачу отстоять Сталинград любой ценой. Командование фронта справедливо считало, что ему присущи такие положительные качества, как решительность и твердость, смелость, большой оперативный кругозор, высокое чувство ответственности и сознание своего долга.

К концу оборонительной операции войска армии В.И. Чуйкова удерживали район севернее Сталинградского тракторного завода, Нижний поселок завода «Баррикады», отдельные цеха завода «Красный Октябрь», несколько кварталов в центре города. Защитники города от солдата до командующего армией стояли насмерть плечом к плечу непосредственно в ближних боях. Командиры и политработники всех степеней четко понимали, что судьбу Сталинграда решают теперь не широкие оперативные маневры крупных войсковых соединений, а моральный дух солдат и эффективная организация конкретного боя за квартал, улицу, дом. С каждым днем невиданного в истории вооруженного

противоборства росло боевое мастерство красноармейцев, развивалось их умение вести ближний бой, находить новые тактические приемы борьбы в городе в условиях превосходства противника в силах и средствах.

Важнейшей задачей защитников Сталинграда стал поиск способа нарушить взаимодействие фашистских войск, расстроить их боевые порядки, избавиться от превосходства вражеской авиации. «Способ был найден самими солдатами. Они знали, что отступать больше некуда, что, лишь уничтожая противника, можно выполнить боевую задачу. Нашими командирами и солдатами был навязан противнику ближний бой. Бойцы сближались с противником на десятки метров. При этом авиация врага не могла бомбить наши траншеи, наносить потери занимавшим их войскам. А если и пытались наносить удары, то они попадали и по своим. Огонь наземной артиллерии противника, который поражал наши боевые порядки, разрушал наблюдательные пункты, теперь нередко приходился и по боевым порядкам гитлеровских же войск. Тактика ближнего боя была безоговорочно принята и успешно применена командованием, войсками 62-й армии...», — отмечал ее командующий генерал-лейтенант (с 1955 г. — Маршал Советского Союза) В.И. Чуйков [3, с. 45–46].

Весьма часто противников разделяли стена, этаж или лестничная площадка. Тогда немецкой пехоте приходилось на равных драться с советской — винтовками, гранатами, штыками и ножами. Поскольку ожесточенная борьба шла за каждую улицу, каждый завод, дом, подвал или лестничный проход, то даже отдельные здания попали на карты боевых действий и получили соответствующие названия: Дом Павлова, Мельница, Универмаг, тюрьма, Дом Заболотного, Молочный Дом, Дом Специалистов, Г-образный дом, Гвоздильный завод и т. д. Красная армия постоянно проводила контратаки, стараясь отбить ранее утраченные позиции. По несколько раз переходили из рук в руки Мамаев Курган, железнодорожный вокзал Сталинград-I и др. [4].

Повсеместный переход к тактике ближнего боя сделал передний край армии, сражавшейся в Сталинграде, исключительно стойким, повысилась бдительность войск, их готовность к штыковому удару. Зародившееся в войнах прошлых столетий (широко и успешно применявшееся в период Первой мировой войны) непревзойденное умение русских солдат вести ближний бой [5, с. 347], их готовность к рукопашной схватке были обогащены и развиты с учетом новых условий защитниками Сталинграда.

Специфика уличной борьбы потребовала новой организации подразделений и применения ими особой тактики. В огне сталинградских боев родилась новая боевая организация — штурмовая группа, идею и тактику действий которой разработал, опираясь на опыт своих солдат, командарм В.И. Чуйков (рис. 1).

Несмотря на очевидное численное превосходство немецких войск, «Генерал-Штурм» (как прозвали Василия Ивановича в войсках) постоянно контратаковал, преимущественно ночью. Это давало возможность отбивать оставленные днем позиции. Большое внимание он уделял проявлению личной инициативы

каждым солдатом, настаивал на том, что Сталинград не может быть сдан до той минуты, пока хоть один советский солдат жив. Командарм взял на себя смелость отойти от шаблонных схем в военном искусстве и победил.

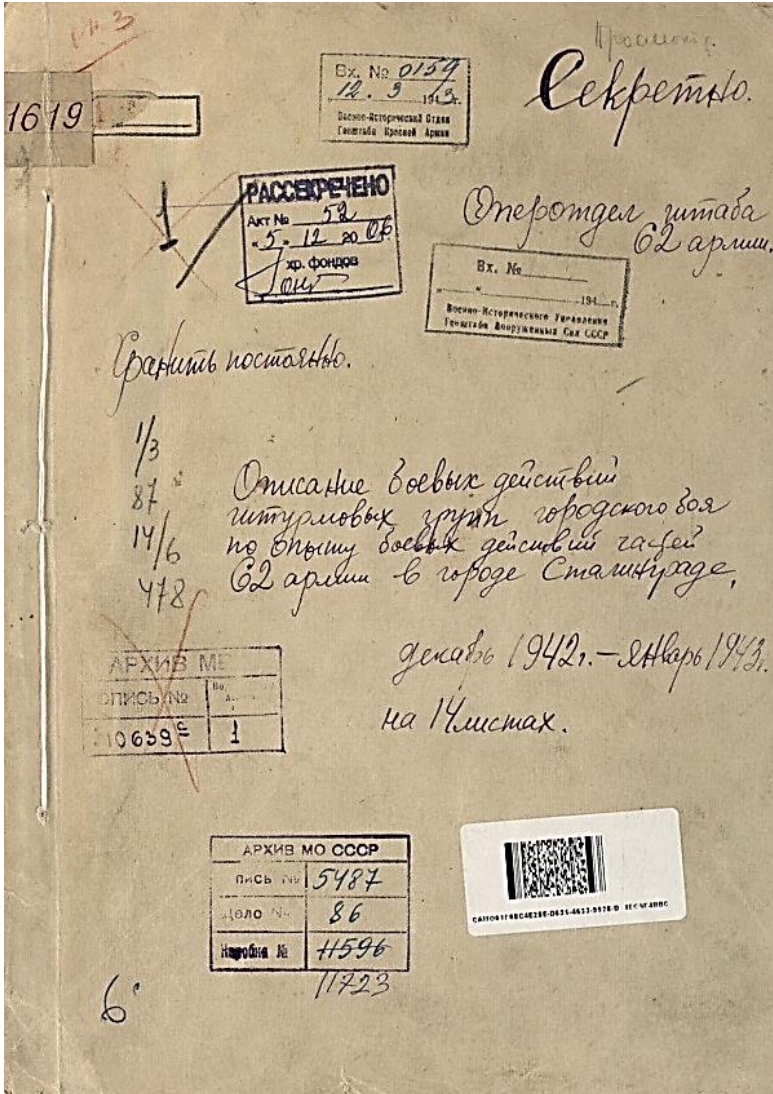

Рис. 1. Описание боевых действий штурмовых групп городского боя по опыту боевых действий частей 62-й армии в г. Сталинграде

Первые штурмовые группы были созданы в легендарной 13-й стрелковой дивизии генерал-майора А.И. Родимцева. Они были небольшими по численности, гибкими в маневре, пробивными при штурме. Такие группы искали противника повсюду, умышленно шли на сближение с ним на расстояние

до броска ручной гранаты, просачивались через подвалы и проломы в стенах, наносили внезапные удары с фронта, с флангов, с тыла, не позволяли противнику отдыхать, изматывали морально и физически, не давая опомниться, навязывали невыгодный ему стремительный бой. Группы включали в свой состав (в зависимости от объекта предстоящего штурма) от 8 до 50-ти человек: снайперов, саперов, химиков, инженеров и др.

Против штурмовых групп при такой тактике их действий противник не мог применить ни авиацию, ни массированный огонь артиллерии, что полностью лишало его важнейших преимуществ.

Бои на улицах Сталинграда вошли в историю Великой Отечественной войны как одна из самых ярких ее страниц¹. Именно здесь войсками В.И. Чуйкова была выработана особая тактика уличных боев, которая и ныне изучается во всех военных академиях мира. Соответствующий опыт, приобретенный в Сталинграде, впоследствии был широко и успешно использован Красной армией при освобождении Будапешта, Познани, Кенигсберга, Берлина (братъ который довелось и гвардейцам В.И. Чуйкова) [6].

Фронтовик, известный советский писатель-документалист, общественный деятель, по инициативе которого 9 мая — День Победы — с 1965 г. стал праздничным днем, С.С. Смирнов в своей книге «В боях за Будапешт» (1947) писал следующее: «Участники будапештской битвы становились прямыми наследниками сталинградцев. В войсках, выбивавших гитлеровцев из венгерской столицы, оказалось немало героев Сталинградского сражения, участников прославленных штурмовых групп генерала Чуйкова. Они-то и стали преподавателями в своеобразных солдатских «академиях уличного боя», которые возникли в наших частях... еще в те дни, когда передний край проходил по дальним пригородам Будапешта» [7].

Сам В.И. Чуйков отмечал, вспоминая события великой битвы на Волге [3, с. 45–46], что в ходе жесточайших уличных боев советскому командованию пришлось отказаться от действий крупными подразделениями и перейти к тактике борьбы малыми штурмовыми группами (8–10 человек), которые атаковали каждое занятое противником здание. Каждую ночь они прорывались в расположение немецко-фашистских войск, не давая им отдыха, забрасывали гранатами дома, занятые немецкой пехотой, осуществляли минирование и другие диверсии. По туннелям городской канализации штурмовые группы проникали далеко в тыл противника. Солдаты вермахта ужасно страдали от их вылазок и страшно возмущались этой «крысиной войной», полагая, что она противоречит всем правилам военного искусства.

Главными факторами, лежавшими в основе успешных действий штурмовых групп, являлись внезапность и время. Штурм, как правило, рассчитывал-

¹ Описание боевых действий штурмовых групп городского боя по опыту боевых действий частей 62 армии в городе Сталинграде. ЦАПО РФ. Оп. 5487. Д. 86. Кор. 11723.

ся поминутно и до самых мелочей. Прежде чем ворваться куда-либо, следовало изучить объект в деталях и разработать план его штурма. Начало атаки следовало в то время, когда немцы менее всего склонны были ее ожидать. Фактору внезапности отводилось огромное значение. Штурмовые группы 62-й армии оборонялись и наступали, освобождая дом за домом. Зачистка города не выглядела как значительное продвижение вперед, но немцы уже не атаковали, а топтались на месте, пытаясь удерживать занятые позиции и не помышляя о дальнейшем наступлении. Психологически В.И. Чуйкову и его солдатам удалось победить немцев еще в середине октября 1942 г. Именно его армия прославилась героической 6-месячной обороной Сталинграда в уличных боях в полностью разрушенном городе, сражаясь на изолированных плацдармах на берегу Волги.

Многое из практики бойцов 62-й армии, отработанное в Сталинградской битве, использовалось Красной армией и далее в ходе боевых действий в Польше, Германии, Венгрии, Чехословакии и Австрии, где плотность городов и городков была значительно выше, чем в СССР, а, значит, и сталкиваться с противником на улицах приходилось чаще. Немалую роль, например, во взятии немецкого города-крепости Кенигсберг сыграла и тактика штурмовых групп. Эта крепость являлась неприступной целых 850 лет и считалась главной твердыней Восточной Пруссии — родины германского милитаризма.

Штурмовые группы красноармейцев буквально смели немецкую оборону всего за 3 дня (6–9 апреля 1945 г.)! При этом советские потери составили 3 700 человек убитыми, в то время как немцы потеряли 42 000 солдат только погибшими, а 92 000 попали в плен. Военный гений В.И. Чуйкова (совсем по-Суворовски) сломал казавшиеся незыблемыми законы войны: обороняющиеся потеряли в 10 раз больше атакующих [8].

Таким образом, Сталинградская битва не только продемонстрировала невиданные образцы массового героизма, отваги и мужества советских бойцов и командиров, но и в значительной мере обогатила их боевое искусство, привнесла много нового в тактику военных действий Красной армии. Основу новой тактики боевых действий советских частей в Сталинградской битве в условиях городского боя составили действия мобильных отдельных штурмовых групп, которые хорошо зарекомендовали себя как в обороне, так и (особенно) в контрн наступлении непосредственно в самом Сталинграде. Их успешный боевой опыт был проанализирован и рекомендован к применению во всех частях Красной армии.

Литература

- [1] *Моцанский И.Б.* 1942-й... От трагедии Крыма до победы под Сталинградом. М.: Вече, 2009. 256 с.
- [2] Военные теории и доктрины Германии. URL: https://studbooks.net/547304/istoriya/voennye_teorii_doktriny_germanii_sssr (дата обращения 07.02.2022).

- [3] Сталинград: уроки истории. Свидетельствуют участники битвы на Волге. Маршал Советского Союза В.И. Чуйков. Кризис нарастает. М.: Прогресс, 1980. С. 45–46.
- [4] Штурмовые группы в Сталинграде — основа успешной тактики, позволившая отстоять город в 1942 году. URL: <https://zen.yandex.ru/media/erkinsarsenbaev/shturmovye-gruppy-v-stalingrade-osnova-uspeshnoi-taktiki-pozvolivshaia-otstoiat-gorod-v-1942-godu-6012d7de1dce1b4b96d0b78e> (дата обращения 07.02.2022).
- [5] *Ковба В.И., Клейн Э.Г., Чугунов Е.А.* Героическая летопись ратного служения России: страницы истории 11-го гренадерского Фанагорийского генералиссимуса князя Суворова полка. Кострома: ВА РХБЗ, 2021. С. 343.
- [6] Уличные бои в г. Сталинграде (тактика). URL: http://www.volgveteran.ru/st_5.php (дата обращения 02.02.2022).
- [7] *Смирнов С.С.* В боях за Будапешт. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Военное издательство, 1949. 160 с.
- [8] *Василенков С.* Штурмовые группы маршала Чуйкова: как «Генерал Штурм» изменил законы войны. URL: <https://russian7.ru/post/shturmovye-gruppy-marshala-chuykova-kak/> (дата обращения 08.02.2022).

“General-Storm” and its Storm Groups: Street Fighting Tactics of Commander V.I. Chuikova on the Way from Stalingrad to Berlin

V.I. Kovba **viktorkovba@yandex.ru**

D.S. Lovnichiy **Lyda.82@bk.ru**

E.A. Chuginov **e.a.chuginov@yandex.ru**

**Military Academy of Chemical, Biological and Radiological Defence
named after Marshal of the Soviet Union S.K. Timoshenko, Kostroma, 156015, Russia**

The authors of the article, based on a wide historical material, examined and analyzed the specifics of the tactical actions of the Soviet troops during the fierce battles in Stalingrad. They revealed the role of assault groups in difficult conditions of street fighting, especially during the liberation of the city. Using the experience of successful tactical actions of assault groups in subsequent large-scale actions in difficult conditions of assaults on large cities occupied by the enemy (Budapest, Poznan, Berlin, Koenigsberg, etc.)

Keywords: battle, Stalingrad, Red Army, defense, assault group, street fighting, battle, defender, heroism

УДК 356/358

Проекты гиперзвукового оружия в научно-технических планах США (2001–2021 годы)

А.А. Кузнецов **onfp@yandex.ru** **SPIN-код: 1796-0103**

**НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба
Вооруженных сил Российской Федерации, Москва, 119330, Россия**

Как известно, научно-технологический прогресс влияет на изменение характера вооруженной борьбы. Руководство США в последнее время уделяет много внимания вопросам гиперзвукового вооружения. За последние 20 лет американским министерством оборо-

ны было осуществлено несколько проектов в этой области. В докладе представлен обзор программ в области разработки гиперзвукового оружия.

Ключевые слова: гиперзвуковое оружие, неядерный быстрый глобальный удар, ракетно-планирующая система

С развитием высокоточного оружия концепция поражения критически важных объектов стала приобретать все большее значение. Во время деятельности администрации Дж. Буша-младшего неядерные и ядерные стратегические наступательные вооружения различного базирования были объединены в новый элемент так называемой триады [1]. Как следствие, у США должно было появиться больше вариантов действий в зависимости от ситуации.

В те же годы была выдвинута концепция неядерного быстрого глобального удара (НБГУ)¹. Первоначально ее планировалось реализовывать посредством оснащения межконтинентальных баллистических ракет (МБР) неядерными боеголовками. Однако отсутствие возможности отличить их от полета ракеты с ядерным оснащением, заставило руководство США отказаться от этой идеи. Было решено создать такое оружие, которое большую часть движения осуществляет в атмосфере. Такой тип полета позволял избежать его опознавание как баллистическую ракету.

Для этих целей приступили к работам над гиперзвуковым оружием². В 2003 г. ВВС США и Управление перспективных оборонных исследований приступили к программе «Применение сил и запуск с континентальной территории США» (FALCON — Force Application and Launch from Continental United States). В ходе работ предполагалось создать ракету-носитель и, выводимую ей, ракетно-планирующую систему (РПС) CAV (Common Aero Vehicle). Дальность поражения должна была составить 17 000 км при скорости, превышающей 5 Махов [2, р. 36–40]. В 2007 г. программа была закрыта. Ее преемницей стала НТВ-2 (Hypersonic Test Vehicle).

В то же время был инициирован второй проект в области гиперзвукового вооружения — CSM (Conventional Strike Missile). ВВС США планировали применить в этой разработке технологии, выработанные в проекте НТВ-2. По замыслу баллистическая ракета с РПС должна была действовать практи-

¹ Точный термин, определяющий концепцию НБГУ, отсутствует. Первоначально под ним подразумевалось создание неядерного высокоточного оружия, способного поразить цель в любой точке планеты не более чем за час. Затем министерство обороны США пришло к выводу, что охват всей земной поверхности не обязателен. Ряд экспериментов показал, что создать межконтинентальные ракетно-планирующие системы трудно. Это способствовало переходу к разработке вооружений средней дальности, которая продолжала финансироваться из фонда НБГУ.

² К определяющим свойствам «гиперзвукового оружия» (иногда называется «Гиперзвуковой летательный аппарат») относится не только скорость, которая должна превышать 5 Махов, но и система управления полетом боеголовки. В ходе движения и изменение траектории должно использоваться взаимодействие с атмосферой. Баллистические ракеты, способные развивать скорость выше 5 Махов, к гиперзвуковому оружию не относятся.

чески в глобальном охвате. После отделения блока, предполагалось его маневрирование к цели, избегая полета через третьи страны. В результате это создавало отличие от ядерного оружия. Но испытаний прототипа так и не состоялось.

Третий проект — АНВ (Advanced Hypersonic Weapon)¹ был создан для снижения рисков программы НТВ-2. Разрабатываемая сухопутными войсками США система вооружения имела носитель меньшей дальности и конусообразный снаряд.

Так, в ходе деятельности администрации Буша-младшего проводилось работы по формированию перспективного облика гиперзвукового оружия в рамках концепции НБГУ. Практическое воплощение оно нашло во время президентства Б. Обамы. При нем средства НБГУ должны были снизить роль ядерного оружия в стратегии национальной безопасности США [3, р. VIII], что позволяло предлагать России продолжение сокращения ядерных вооружений.

В активную стадию вступили испытания проектов гиперзвукового оружия. Проведено два испытания НТВ-2. Первое из них состоялось 22 апреля 2010 г. и производилось путем пуска с МБР «Minotaur-4». Ракета-носитель успешно доставила РПС НТВ-2 в атмосферу, после чего управление ей было утеряно. Через девять минут полета ей подали сигнал на самоуничтожение [4, р. 15]. Проблемы были вызваны ошибками в установке центра тяжести запускаемого аппарата и неисправностями в системе управления полетом [5].

Второе испытание прошло 10 августа 2011 г. Планировалось, что боеголовка достигнет скорости 20 Махов и через 30 минут преодолеет расстояние в 7,5 тысячи км. В очередной раз отстыковка от МБР произошла успешно, однако через девять минут связь с РПС НТВ-2 была утрачена. Причиной неполадки явилось повреждение обшивки [6].

В июле 2013 г. было сообщено, что дальнейших испытательных пусков НТВ-2 не предвидится. При этом программа «Integrated Hypersonic», направленная на разработку целого ряда технологий гиперзвукового оружия, в первую очередь оружия НБГУ, была переориентирована на системы средней дальности [6, с. 58–59].

Параллельно проводились испытания РПС АНВ, работы над которой проводились под руководством сухопутных войск США. 17 ноября 2011 г. был произведен ее успешный пуск. Преодолев расстояние около 4000 км, боеголовка поразила заданную цель. Исходные требования по дальности полета составляли 8000 км. Приблизить к этому показателю должны были испытания, приведенные 25 августа 2014 г. на дальность более 6000 км. В результате обнаружения сбоя в оборудовании было принято решение на самоликвидацию

¹ Данная разработка представляла собой увеличенную по размерам, испытанную ранее, гиперзвуковую боеголовку SWERVE (Sandia Winged Energetic Reentry Vehicle Experiment), которая, в ходе третьего пуска, проведенного в 1985 г., успешно преодолела расстояние в 170 км при скорости в 9500 км/ч.

цию ракеты STARS-4. Очередное испытание данной системы под эгидой ВМС США, которое должно было состояться в том же году, было отклонено [3, p. 36–40].

В последующем РПС ANW послужила основой для новой разработки — С-HGB (Common-Hypersonic Glide Body). На этот раз исследования проводились для нужд сухопутных войск, ВМС США и Агентства по противоракетной обороне. К летным испытательным РПС С-HGB приступили 30 октября 2017 г. Второе проведено 19 марта 2020 г. Оба — успешно [7].

В сухопутных войсках указанный снаряд используется в программе LRHW (Long Range Hypersonic Weapon). Носителем, используемым в этой программе, является баллистическая ракета средней дальности AUR (All-Up-Round). Для сухопутных войск пусковая установка для нее будет размещена на мобильной платформе. Дальность действия ракеты должна превысить 6000 км. Так как она оснащена твердотопливным двигателем, разработку предполагается использовать в интересах ВМС США. Сообщалось, что ей может быть вооружен американский эсминец Zumwalt [8].

Также в интересах сухопутных войск США разрабатывается мобильный комплекс с ракетами, дальность которых будет составлять 500 км. В ходе реализации программы Opfiles используется большинство технологий, разработанных в проекте LRHW, в том числе и РПС. Летные испытания планируются на 2022 г. [9, С. 201–202].

Необходимо сказать, что гиперзвуковое вооружение морского базирования развивалось в ходе реализации программы «Arc Light». Пусковой установкой для него выступала Mk-41, которая использовалась для пуска крылатых ракет и противоракет различных модификаций. Эти пусковые установки размещаются на платформах морского базирования и сухопутного базирования, в том числе на территории Восточной Европы. Дальность полета вооружения, заданная программой «Arc Light», должна была составить около 4000 км при массе полезной нагрузки до 100 кг. В случае наземного размещения указанного вооружения оно попадало под запреты, установленные Договором о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, прекратившим свое действие 2 августа 2019 г. Финансирование программы «Arc Light», прекращено в 2012 финансовом году, но официально она закрыта не была.

Учитывая отход от идеи запуска с континента на неограниченную дальность, США все больше внимания уделяли гиперзвуковым авиационным средствам вооруженной борьбы. Работы в этой области осуществлялись достаточно долго. Программа «Нурег-Х» проводилась для создания боеприпаса, основанного на гиперзвуковом воздушно-реактивном двигателе (ГПВРД) на водородном топливе. В процессе был протестирован образец снаряда Х-43, который был испытан в 2001 г. и 2004 г. При последнем эксперименте была достигнута скорость 9,7 Маха.

Большее предпочтение при этом отдавалось ГПВРД, основанном на углеводородном топливе. Наибольших результатов в этой области достигла

программа ARRMD (Affordable Rapid Response Missile Demonstrator), нацеленная на разработку гиперзвукового оружия X-51 «Wave Rider». Его летные испытания начались в декабре 2003 г., однако первого условно успешного результата получилось достигнуть только 26 мая 2010 г. Ракета ATACSM отделилась от тяжелого бомбардировщика B-52, набрала необходимую скорость и запустила снаряд с ГПВРД, который пролетел немного более 2 минут, вместо заданных 5 минут, после чего самоликвидировался. Причина неполадок была вызвана горячим газом, попадающим встык между деталями, и перекосами в поступлении данных с датчиков боеголовки [10, с. 88–89].

Достигнутый результат форсировал испытательные работы над программой ARRMD. Гиперзвуковой летательный аппарат (ГЗЛА) был испытан в 2011 и 2012 гг., оба раза неудачно. В первый раз возникла механическая неисправность, во второй — проблемы с управлением. Несмотря на это, разработка гиперзвукового оружия линейки X-51 продолжалась в различных модификациях, в том числе многократного использования [10, С. 90].

Очередное испытание, прошедшее 1 мая 2013 г., ВВС США признали успешным. ГЗЛА X-51A разогнался до скорости 6000 км/ч и провел в полете 6 минут, преодолев почти 500 км, после чего самоликвидировался. Результаты испытаний привели к решению совершенствовать образец вооружения, добавив ему возможность менять направления движения.

Программа была закрыта в мае 2017 г., показав возможности использования ГПВРД в гиперзвуковом оружии. Ее результаты были использованы дальнейших разработках. В частности, полученные технологии легли в основу программ HAWC (Hypersonic Air-Breathing Weapons Concept) и FHP (Future Hypersonic Program), для создания ГПВРД.

Их удачная реализация позволит оснащать гиперзвуковым оружием не только тяжелые бомбардировщики, но и перспективе истребители-бомбардировщики, палубные самолеты, а в перспективе и беспилотные средства.

Как сообщила руководитель управления, отвечающего за гиперзвуковые вооружения, Дж. Басси, в сентябре 2021 г. был испытан ГПВРД, разрабатываемый по программе HAWC.

Кроме того в марте 2014 г. была начата программа разработки РПС TBG (Tactical Boost Glider), имеющая целью разработку гиперзвукового оружия небольшой дальности. За восемь лет работ испытаний проведено не было. Можно полагать, что полученные наработки были использованы в программе ARRW (Air-Launched Rapid Response Weapon), в рамках которой с 2017 г. разрабатывается твердотопливная крылатая ракета воздушного пуска AMG-183A. В соответствии с требованиями к изделию, после сброса оно должно развивать скорость выше 5 Махов, после чего от нее отделяется планирующий боевой блок. В соответствии с заявлением директора по стратегическим планам, программам и требованиям стратегического командования ВВС Э. Гебара, эта ракета способна преодолеть 1600 км за 10–12 минут [11].

В качестве носителя предусматривается тяжелый бомбардировщик В-52Н, который может нести на подвесе до 4 крылатых ракет. В последующем эти боеприпасы должны размещаться на перспективном бомбардировщике В-21. В 2020 г. появилась информация, что командование ВВС планирует заново оснастить самолеты В-1В подвесами для крылатых ракет. Однако финансирование этой модернизации пока не осуществлялось. Также высказывается предположение, что крылатые ракеты AMG-183А смогут устанавливаться на истребители-бомбардировщики F-15. Это возможно только при достаточно низких массогабаритных характеристиках. В настоящее время стартовая масса крылатых ракет составляет около 3–3,5 т.

При этом на реализацию проекта ARRW отведено не так много времени. Если в 2022 финансовом году не удастся достигнуть успеха, его придется закрыть. Необходимо отметить, что летные испытания, проведенные в 2021 г., были безуспешными. Первое из них состоялось 5 апреля 2021 г.: тогда ракета не отделилась от подвеса В-52. Второе, проведенное в июле 2021 г., также потерпело неудачу. Ракета отделилась от носителя, но ее двигатель не включился.

Если программа ARRW будет закрыта, то ВВС США, судя по всему, вернуться к проекту HCSW (Hypersonic Conventional Strike Weapon). В качестве планирующего устройства, возможно, будет использовано вышеуказанное С-НГВ. Эта программа была заморожена в начале 2020 г. в пользу более перспективной по некоторым характеристикам ARRW.

Программы, связанные с гиперзвуковыми технологиями не ограничивались ударными средствами. Также предусматривается разработка выводимых на орбиту космических аппаратов. Возможными областями их применения могут являться: вывод космических аппаратов на орбиту; инспектирование и уничтожение спутников; доставка РПС [10, с. 96]. В последней из указанных ситуаций, боеприпасы смогут отправляться на орбиту, для последующего нанесения ударов из космоса. В данной ситуации СПРН не сработает [10, с. 97]. Наибольшие успехи в этой области получены при разработке летательного аппарата Х-37. Другим перспективным носителем боеприпасов может стать многоразовый гиперзвуковой беспилотный летательный аппарат, разрабатываемый по программе HCV (Hypersonic Cruise Vehicle).

Итак, основными факторами, мешающими испытаниям гиперзвукового оружия являлись: сложность управления полетом на высоких скоростях; блокировка передачи сигнала плазмой, которая образуется вокруг боеголовки; разогрев его обшивки и радиоэлектронного оборудования и необходимость создания термостойких материалов.

Одной из проблем гиперзвукового оружия является необходимость получения весьма точных и оперативно-поступающих разведывательных данных. В связи с этим его развитие будет осуществляться в связке со средствами глобальной разведки, навигации, и преодоления радиоэлектронной борьбы.

Положительным качеством гиперзвукового оружия является то, что оно обладает способностью осуществлять достаточно непредсказуемы полет. Это мешает проведению расчетов средств электронно-вычислительной техники, применяемых в системах предупреждения о ракетном нападении (СПРН) и иных радиолокационных станциях.

Необходимо отметить, что США в процессе работ над гиперзвуковыми вооружениями накопили обширный научно-технический задел. Получены технологии в области новых материалов, динамики движения ГЗЛА, передачи волн с учетом образования плазмы вокруг снаряда, аэродинамических свойств воздушных средств и пр. Работы ведутся по достаточно обширному спектру вооружений: начиная от средств доставки до боеприпасов. Программы проводятся в интересах всех видов вооруженных сил.

Несмотря на первоначальное стремление к глобальному охвату в действиях гиперзвукового оружия, США на данный момент перенацелились на средства локального действия. С технической точки зрения это связано с тем, что при долгом полете накапливается возможность ошибки. К тому же теперь отсутствует договор, ограничивающий ракеты средней дальности. При этом полного отказа от этой идеи не происходит. В настоящее время ведется поиск технических решений ее реализации.

Литература

- [1] Nuclear Posture Review Report. Findings of the Nuclear Posture Review. Department of Defense. 2002. January 9. URL: <http://www.nti.org/analysis/articles/nuclear-posture-review> (дата обращения: 20.03.2017).
- [2] *Wolf A. F.* Conventional Prompt Global Strike and Long-Range Ballistic Missiles: Background and Issues. Congressional Research Service. 2015. October 2. 83 p.
- [3] Nuclear Posture Review Report. Department of Defense. 2010. April 6. 49 p.
- [4] *Wolf A.F.* Conventional Prompt Global Strike and Long-Range Ballistic Missiles: Background and Issues. Congressional Research Service. 2019. January 8. 48 p.
- [5] *Norris G.* Telemetry Lost During Hypersonic Test Flight // *Aerospace Daily & Defense Report*. 2011. August 12. URL: <http://aviationweek.com/awin/telemetry-lost-during-hypersonic-test-flight> (дата обращения: 29.12.2015).
- [6] *Эктон Дж.* Серебряная пуля? Правильные вопросы о «неядерном быстром глобальном ударе». М., 2014. 228 с.
- [7] Department of Defense Tests Hypersonic Glide Body. U.S. Department of Defense. 2020. March 20. URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/2119458/departments-of-defense-tests-hypersonic-glide-body/> (дата обращения: 15.02.2022)
- [8] США готовятся испытать гиперзвуковое оружие // *Красная звезда*. 2021. 11 августа.
- [9] *Кузьмин Ю.* Разработка гиперзвуковых летательных аппаратов за рубежом // *Легенды и мифы авиации. Из истории отечественной и мировой авиации*. Выпуск № 11. С. 185–231.
- [10] Гиперзвуковые технологии как средства реализации США концепции «Быстрого глобального удара» (аналитический обзор по материалам зарубежных информационных источников). М., 2018. 193 с.
- [11] *Кисляков А.* Гиперзвук неподвластен Пентагону // *Красная звезда*. 2021. 24 ноября.

Hypersonic Weapons Projects of the US Scientific and Technical Plans (2001–2021)

A.A. Kuznetsov

onfp@yandex.ru

SPIN-code: 1796-0103

Research Institute of Military History of the Military Academy of the General Staff Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, 119330, Russia

As know, scientific and technological progress affects the change in the nature of armed struggle. The US leadership has recently paid much attention to the issues of hypersonic weapons. Over the past 20 years, the US Department of Defense has carried out several projects in this area. The report provides an overview of programs in the development of hypersonic weapons.

Keywords: hypersonic weapon, non-nuclear fast global strike, rocket-glide system

УДК (47) 355.48

Операция «Малый Сатурн»

Д.А. Кузнецов

Ю.Н. Кузнецова

yuliya_saratova@mail.ru

SPIN-код: 3099-8123

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Воронеж, 394000, Россия

Рассмотрен исторический материал, посвященный подготовке и осуществлению операции «Малый Сатурн».

Ключевые слова: операция «Малый Сатурн», Сталинградская битва, командование, наступление, противник

В исторической памяти нашего общества и его славных Вооруженных Сил особое место по праву принадлежит выдающемуся событию Великой Отечественной войны — Сталинградской битве. В 2022 году в Российской Федерации и в тех странах, где зверства фашизма по-прежнему не подвергаются сомнению, и свято чтят подвиги наших воинов, очередной раз будут вспоминать грандиозное событие, поистине ставшее переломным в Великой Отечественной войне.

По числу задействованного личного состава и военной техники, по длительности и ожесточенности боев Сталинградская битва превзошла все предыдущие сражения в мировой истории. Началась битва восемьдесят лет назад — в июле 1942 года, в крайне непростых условиях обороны города и закончилась в феврале 1943 года полным разгромом вражеских частей в котле окружения. Решающим фактором победы в ней стал массовый героизм, как бойцов Красной армии, так и гражданского населения города, решительно вставшего на его защиту.

Положение дел на советско-германском фронте к этому времени оставалось крайне напряженным. К началу 1942 года фашистская Германия сосредоточила против наших войск более 200 дивизий, что составляло около восьмидесяти процентов всех ее сухопутных войск, а также три из пяти воздушных флотов.

Враг оккупировал западные и южные области нашей страны — Прибалтику, Белоруссию, Украину и Молдавию. Продолжалась героическая оборона Ленинграда. Под Москвой немцы держали достаточно крупную группировку войск. Обстановку усугубили неудачи Красной армии в Крыму и под Харьковом. Не приходилось рассчитывать и на помощь наших союзников по антигитлеровской коалиции. Вопрос об открытии второго фронта в Европе ими всячески затягивался.

Несмотря на это нашим войскам осенью 1942 года не только удалось остановить дальнейшее продвижение неприятеля на южных рубежах страны, но и начать 19 ноября широкомасштабное контрнаступление под Сталинградом силами трех советских фронтов. Операция получила кодовое название «Уран». В ходе успешной ее реализации основная группировка противника, пытавшаяся ранее захватить Сталинград, оказалась блокированной нашими войсками. Всего в кольце окружения оказалось 22 дивизии фашистской Германии с ее союзниками [1, с. 47].

Это было первое большое окружение армии противника с начала войны. Действия советских фронтов, задействованных в операции «Уран», по словам маршала А.М. Василевского продолжали развиваться исключительно успешно. Командование фронтов принимало все необходимые меры, чтобы в более сжатые сроки подалше отодвинуть внешний фронт и тем самым предполагалось еще более изолировать оказавшихся в окружении частей противника от его основных сил [2, с. 114].

В результате успешных действий наших войск, продолжавших наступление, к первым числам декабря внешний фронт проходил уже в удалении до 100 километров от котла окружения.

Это обстоятельство значительно облегчало ликвидацию немецкой группировки, оказавшейся в окружении, вместе с тем сил у советского командования для скорейшей реализации поставленной задачи не хватало. Командующий войсками Донского фронта генерал К.К. Рокоссовский, характеризуя сложившуюся ситуацию, вспоминал: «люди рвались в бой и дрались героически, но противник был еще очень силен, занимал хорошо оборудованные оборонительные рубежи. Выбить его оттуда было не простым делом» [3, с. 156].

Когда стало очевидным, что ликвидировать с «ходу» окруженные вражеские войска под Сталинградом не представляется возможным, 23 ноября Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин приказал А.М. Василевскому — представителю Ставки на Юго-Западном фронте ускорить подготовку операции «Сатурн». Основной ее задачей было нанесение стремительного удара с последующим выходом к Ростову.

На начальной стадии операции «Сатурн» планировалось уничтожить 8-ю итальянскую армию и овладеть населенными пунктами — Чертково, Миллерово, Кантемировка. Выполнение поставленной задачи поручалось войскам 6-й армии Воронежского фронта под командованием генерала Ф.И. Голикова. Войскам фронтового соединения предписывалось вести наступление со стороны станицы Вешенской на Морозовск.

Завершающий этап начинался в районе Чертково — Миллерово. Здесь были сконцентрированы войска Юго-Западного фронта под командованием генерала Н.Ф. Ватутина. На данном направлении Ставка решила использовать свои резервы, состоящие из нескольких танковых корпусов и одной общевойсковой армии, для последующего выхода к Ростову.

Наступательная операция «Сатурн», изначально разрабатывалась не обособленно, а как важнейшая составляющая часть общего плана по разгрому противника на стратегически важном направлении. В случае удачной ее реализации планировалось создать в итоге два кольца окружения. Одно — в районе Сталинграда, в котором оказывались бы основные части 4-й и 6-й немецких армий. Второе кольцо создавалось по линии Миллерово — Ростов. В нем должны были оказаться оставшиеся в окружении части в районе Сталинграда и войска противника сосредоточенные на Северном Кавказе [4, с. 131].

Для осуществления поставленных задач в рамках запланированной операции Ставка сосредоточила на Воронежском и Юго-Западном фронтах внушительные силы, по некоторым показателям превосходившие неприятеля. Помимо этого, в целях усиления намечавшегося наступления создавалась 3-я гвардейская армия. Командовать ей был назначен генерал Д.Д. Лелюшенко. Кроме этого из резервов Ставки была выделена 2-я гвардейская армия под командованием генерала Р.Я. Малиновского.

Для координации действий Воронежского и Юго-Западного фронтов, в распоряжение частей действующей армии театр боевых действий направлялись представители Ставки — начальник Генерального штаба А.М. Василевский, командующий артиллерией генерал Н.Н. Воронов и командующий военно-воздушными силами генерал А.А. Новиков.

Н.Н. Воронов позже вспоминал, что по прибытии на место его лично волновал вопрос, связанный не столько с особенностями прорыва обороны, сколько ввод в действие подвижных войск, развитие успеха путем ударов по открытым флангам обороны противника [5, с. 292].

Противник, решив удержать за собой стратегически важный район Сталинграда, создал мощные подвижные группы вблизи населенных пунктов Тормосин и Котельниково, для того чтобы прорвать кольцо окружения и освободить окруженные войска. Назначенный А. Гитлером «спасителем» Сталинграда генерал-фельдмаршал Манштейн 12 декабря начал наступление из района Котельниково.

Нарушить планы Манштейна должна была 2-я гвардейская армия генерала Р.Я. Малиновского, завершившая доукомплектование личным составом и бое-

вой техникой. По замыслам Ставки использовать ее изначально предполагалась на завершающем этапе операции, но стремительное развитие событий заставило наше командование внести в план операции необходимые коррективы.

Как позже вспоминал командующий Сталинградским фронтом генерал А.И. Еременко, именно с выходом 2-й гвардейской армии в указанные районы появилась реальная возможность провести контрудар по котельнической группировке врага. Однако опасность не миновала, так как армия не могла успеть с выходом, а враг продолжал оставаться достаточно сильным [6, с. 123].

Принимая соответствующее решение, о переброске 2-й армии Ставка внесла важнейшую поправку в выполнение самого плана «Сатурн». Прежде всего, ввиду изменившейся обстановки сокращался ее территориальный размах. В результате произошедших изменений, 14 декабря в распоряжение фронтовых соединений поступила директива, согласно которой менялось название операции с прежнего «Сатурн» на «Малый Сатурн». Изменились и общие оперативные цели. Согласно внесенным изменениям войскам Юго-Западного фронта надлежало ликвидировать угрозу контрудара противника. 6-й армии Воронежского фронта предписывалось выйти к населенному пункту Кантемировка и организовать оборонительные мероприятия, направленные на отражение предполагавшегося контрнаступления противника с западного направления.

Операция «Малый Сатурн» проводилась на территориях трех областей — Ростовской, Воронежской и Сталинградской с 16 по 30 декабря 1942 года. Основной удар по замыслам ее разработчиков наносился на стыке частей Юго-Западного и Воронежского фронтов. Одновременно наносился встречный удар войсками 3-й гвардейской армии. Конечная цель операции заключалась в разгроме противника, оборонявшегося на Среднем Дону. Планировалось выйти в тыл группы армий «Дон», и сорвать замысел Манштейна деблокировать окруженные войска под Сталинградом.

Непосредственно перед наступлением был осуществлен ряд комплексных мероприятий по организации и осуществлению операции. В первую очередь, упор был сделан на проведение тренировочных занятий в обстановке максимально приближенной к боевой. В воспоминаниях непосредственного участника событий — генерала Д.Д. Лелюшенко говорится о самоотверженной работе руководителей всех родов и служб, которые смогли грамотно и творчески организовать работу в частях накануне предстоящего наступления [7, с. 142].

Нашим войскам удалось добиться заметного превосходства в танках, более чем в два раза. Но самое главное, что удалось сделать нашему командованию, это создать значительное преимущество в полосе предполагаемого наступления противника. Основные силы частей Воронежского и Юго-Западного фронтов сконцентрировались по реке Дон к юго-западу от Верхнего Мамона, а также на участках южнее этого населенного пункта.

Началу наступления 16 декабря предшествовала мощнейшая артиллерийская подготовка, длившаяся около двух часов. В ней были задействованы

сотни орудий, включая реактивные минометы. В результате упреждающего удара противник оказался не в состоянии оказать серьезного сопротивления. Из более 400 огневых точек оборонительной линии нашим войскам удалось уничтожить 385. К концу дня части 6-й армии Воронежского фронта заняли несколько командных высот недалеко от населенного пункта Новая Калитва и осуществили прорыв переднего края вражеской оборонительной линии на глубину до четырех километров.

На следующий день 17 декабря в ходе удачного наступления нашим танковым корпусам удалось прорвать оборонительные рубежи 8-й итальянской армии и продолжить движение к населенным пунктам Богучар и Кантемировка.

Спустя три дня подразделения 15-го и 17-го корпусов подошли к Кантемировке и осуществили впоследствии перехват значимого в стратегическом отношении участка юго-восточной железной дороги, а 127-я дивизия Воронежского фронта смогла обеспечить защиту своего соседа — Юго-Западного фронта от вероятного контрнаступления вражеских частей в районе Россоши.

Успешное наступление наших войск привело к тому, что плацдарм южнее Верхнего Мамона был значительно расширен. Таким образом, были созданы необходимые предпосылки для последующего окружения противника под Богучаром. Пытаясь предотвратить возможность отступления разрозненных вражеских групп на безопасное расстояние, войска 6-й армии продолжили активное преследование вражеских частей.

18 декабря 1-я ударная армия Юго-Западного фронта, пробив коридор в оборонительной линии противника, смогла расширить участок прорыва более чем на 60 километров и 19 декабря освободила город Богучар. Вечером того же дня 6-я армия освободила Кантемировку. Успешно выполнив поставленную задачу войска Воронежского фронта, теперь продолжали операцию в составе Юго-Западного фронта, оказывая ему необходимую поддержку на правом фланге.

Согласно данным нашего командования в течение недели после начала операции при прорыве обороны противника на начальном ее этапе было разгромлено 3 вражеские дивизии. Только лишь пленными нашим войскам удалось взять более 5 тысяч человек.

Исключительно большую помощь сухопутным частям оказала авиация 2-й и 17-й воздушных армий генералов К.Н. Смирнова и С.А. Красовского. С 16 по 24 декабря наша авиация произвела более 1500 самолетовылетов, осуществляя массированные удары по деблокирующей группировке.

Ключевым событием операции «Малый Сатурн» стал захват 24 декабря танковым корпусом генерала В.М. Баданова станции Тацинской с крупнейшим вражеским аэродромом. Легендарный рейд корпуса В.М. Баданова в итоге не позволил врагу впоследствии дополнительно усилить свою Котельническую группировку. Теперь Манштейну было не до деблокирования окруженных войск. Немецкие войска, находившиеся в котле, под ударами войск Донского фронта были обречены, и шансов прорыва не оставалось никаких.

Операция «Малый Сатурн» ставшая важнейшей составной частью Сталинградской битвы способствовала тому, что руководство вермахта было вынуждено отвести свои основные силы с территории Северного Кавказа и оставить на произвол судьбы окруженную армию Паулюса. Кроме того, были созданы предпосылки для последующего широкомасштабного наступления нашей армии на южном направлении.

В летописи Великой Отечественной войны операция «Малый Сатурн» является классическим примером развития военного искусства и непревзойденного мастерства наших военачальников, свидетельством доблести, мужества и героизма, как рядовых бойцов, так и тружеников тыла, ковавших вместе с боевыми частями общую победу. Несомненно, что и в будущем, героические подвиги нашего народа, сумевшего отстоять независимость своей страны и спасти человечества от угрозы распространения фашизма, будут оказывать сильное влияние на патриотическое воспитание новых поколений российских военнослужащих — защитников своего Отечества.

Литература

- [1] *Руссиянов И.Н.* В боях рожденная. М.: Воениздат, 1982. 252 с.
- [2] *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1978. 552 с.
- [3] *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М.: Воениздат, 1988. 367 с.
- [4] *Казаков М. И.* Над картой былых сражений. М.: Воениздат, 1971. 288 с.
- [5] *Воронов Н.Н.* На службе военной. М.: Воениздат, 1963. 437 с.
- [6] *Еременко А.И.* Сталинград. М.: Воениздат, 1961. 504 с.
- [7] *Лелюшенко Д.Д.* Москва-Сталинград-Берлин-Прага. Записки командарма. М.: Наука, 1987. 408 с.

Operation “Small Saturn”

D.A. Kuznetsov

Y.N. Kuznetsova

yuliya_saratova@mail.ru

SPIN-code: 3099-8123

Military Training and Research Center of the Air Force “Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin”, Voronezh, 394000, Russia

The article discusses the historical material devoted to the preparation and implementation of the operation “Small Saturn”.

Keywords: operation “Small Saturn”, Battle of Stalingrad, command, offensive, enemy

УДК 623.123

К вопросу о создании военно-мобилизационных органов Москвы (1937 г. — декабрь 1941 г.)

А.И. Куканов

kukanov_andrei@mail.ru

Правительство Москвы, Москва, 125032, Россия

Рассмотрены вопросы истории создания и реорганизации военно-мобилизационных органов города Москвы в период подготовки к Великой Отечественной войне и в начальный ее период. Выполнен анализ событий, связанных с перестройкой московских советских и партийных органов на работу в условиях военного времени.

Ключевые слова: военный отдел, мобилизационный отдел, Моссовет

Угроза возникновения новой мировой войны вынудила военно-политическое руководство СССР принять меры по укреплению безопасности государства. Территориальный принцип строительства Вооруженных сил и смешанный способ комплектования войск вскоре перестал обеспечивать необходимую боевую и мобилизационную готовность; дислокация воинских частей не соответствовала плану обороны, а переменный состав не в состоянии был в короткий срок овладеть сложной военной техникой.

В 1937 г. при Наркомате обороны СССР начинает работать специальная комиссия Военного совета по вопросу реорганизации местных органов военного управления. 27 ноября начальник Генерального штаба РККА командарм 1-го ранга Б.М. Шапошников представил предложения, в которых говорилось о необходимости коренным образом менять систему и методы мобилизационной работы [1, с. 305].

В частности, предлагалось упразднить территориальные округа. Вместо них создать областные (краевые, республиканские) военные комиссариаты, подчинив их непосредственно военным советам округов, которым в свою очередь было рекомендовано установить сеть районных военных комиссариатов исходя из объема мобилизационной работы, экономических связей районов, путей сообщения и средств связи. Так, для военного комиссариата города Москвы устанавливался особый штат в 52 должности с правами областного военкомата.

В соответствии с Постановлением СНК СССР № 112 от 7 июня 1938 г. приказом Наркома обороны СССР 1938 года № 0104 было принято новое Положение о местных органах военного управления.

В целях обеспечения тесной координации работы с местными органами власти Генеральный штаб РККА ходатайствовал перед Правительством СССР о создании специальных отделов при областных и районных исполнительных комитетах. Пользуясь этим правом в феврале 1939 г. Моссовет в своем составе образует Мобилизационный отдел [2, с. 637].

Военный отдел Московского городского комитета ВКП (б) с мая 1939 г. и до его расформирования в 1948 г. возглавлял А.И. Чугунов. Под его руко-

водством специалисты военного отдела в предвоенное время осуществляли сбор и анализ информации о состоянии мобилизационной готовности столицы. Например, показательной является переписка за месяц до начала Великой Отечественной войны от 24 мая 1941 г. исх. № 1/2914сс, в которой военный комиссар города Москвы Г.К. Черных представляет пакет мобилизационных документов. В него входили: ведомость изъятия мехтранспорта и дислокации автотранспортных сдаточных пунктов, список сборных пунктов начальствующего состава, ведомость госпиталей военного времени, формируемых горздравотделом, список хранения продфуража [3, с. 46]. По итогам такой работы по инициативе военного отдела МГК ВКП (б) принимались соответствующие решения.

Важное значение имел апрельский 1939 г. пленум городского комитета партии, на котором были рассмотрены вопросы по расширению оборонно-массовой работы. Военный отдел МГК ВКП (б) кроме контрольных взял на себя организаторские функции по укреплению руководства массовыми организациями и всеми видами оборонной работы, повышению противовоздушной обороны и противохимической защиты города, по улучшению работы Осоавиахима и физкультурных организаций, по обучению молодежи и подготовке ее к службе в Вооруженных силах СССР.

Моссовет приступил к выполнению постановления пленума. Важность выполнения мобилизационных мероприятий в столице подчеркивает решение № 3 от 7 января 1940 г., которым руководство мобилизационными вопросами было возложено лично на Председателя исполкома Моссовета В.П. Пронина.

Этим же решением руководство местной противовоздушной обороной Москвы, руководство вопросами связанные с оборонной работой (Осоавиахим, ПВХО, РОКК), с работой горвоенкомата, пожарной охраны было возложено на заместителя председателя Моссовета С.Ф. Фролова¹.

Реализация мероприятий мобилизационной готовности была поручена практически всем управлениям и отделам. Комитету физкультуры и спорта Моссовета было поручено развернуть активную оборонно-массовую работу на предприятиях, в учебных заведениях, в учреждениях, при домоуправлениях. Создавались и работали стрелковые, санитарные, противохимические, снайперские кружки, кружки гранатометчиков, пулеметчиков, кавалеристов, парашютистов, по подготовке специалистов летного дела, мотоциклистов.

Уже летом 1939 г. состоялись соревнования стрелков, парашютистов, химиков, а в конце 1940 г. службы МПВО и ПВХО провели массовые соревнования по защите населения от химического нападения. В них участвовало около 850 тыс. человек.

¹ Центральный государственный архив города Москвы (ЦГАМ). Ф. Р-150. Оп. 1. Т. 1. Д. 597. Л. 596.

Мобилизационный отдел Моссовета не оставался в стороне. В рамках оказания помощи и содействия военному комиссариату в Москве, с 15 августа по 31 декабря 1940 г. как и на всей территории страны, был проведен переучет мобилизационных ресурсов, транспортных средств (автомобилей, тракторов, велосипедов) и бочкотары. Активизировалась работа по составлению и согласованию различных мобилизационных планов, в первую очередь направленных на перестройку деятельности органов власти и организаций Москвы на военный лад. Велась работа по наращиванию на московских заводах и фабриках продукции оборонного значения. Создавались мобилизационные запасы по топливу и электроэнергии.

Моссовет оказывал помощь горвоенкомату в создании учебной базы для организации и проведения занятий с допризывниками по строевой подготовке, изучению оружия, в проведении учебных стрельб, а также организованном проведении призыва на действительную военную службу. В 1940 г. из призывников-москвичей 93,2 % были годны к строевой службе, 83,6 % имели значки «Готов к ПВХО», 80,1 % — «Готов к санитарной обороне СССР», 64,6 % — «Ворошиловский стрелок», 58 % — «Готов к труду и обороне СССР». 7,2 % призывников уже приобрели специальность летчика.

В 1940 г. на многих предприятиях, подчиненных Моссовету, было налажено производство военной техники и необходимого имущества для формирования МПВО, в том числе прожекторов воздушного заграждения и лебедек к ним, вещевого имущества и шанцевого инструмента. В том же году Моссовет построил и оборудовал специальное здание для штаба и командного пункта МПВО, а также для войск ПВО Московского военного округа. Освещение, связь, управление службами было переведено на управление из одного центра.

Немалую работу по подготовке боевых резервов и подготовке населения к противовоздушной и противохимической обороне проводили городские организации Осоавиахима и Российского (советского) общества Красного Креста (РОКК). Только в 1940 г. в кружках Осоавиахима военному делу было обучено 80 тыс., а в организациях РОКК — 178 тыс. человек [4, с. 14].

Большое значение в деле подготовки города к противовоздушной обороне имели разработанные Моссоветом меры по предотвращению и быстрой ликвидации пожаров. Его решение от 17 октября 1940 г. помогло руководителям предприятий и учреждений провести необходимые мероприятия для их надежной маскировки и быстрого тушения возникших пожаров.

В предвоенные годы Моссовет провел большую работу по обеспечению защиты населения города от возможных налетов вражеской авиации. Под убежища были приспособлены станции метро. Были построены специальные убежища на 680 тыс. человек. Укрытия и убежища создавались и на предприятиях.

Вместе с активным участием в оборонно-массовой работе, трудящиеся Москвы боролись за досрочное выполнение оборонных заданий на производ-

стве. Они досрочно сдавали выполненные заказы Наркомата обороны СССР, наращивали темпы выпуска военной продукции.

С началом Великой Отечественной войны объем задач, стоящих перед военно-мобилизационными органами, входившими в состав партийных и советских организаций, значительно увеличился. Местные Советы обязаны были обеспечить организованное проведение военно-мобилизационных мероприятий.

Примером перестройки местных органов власти на работу в условиях военного времени, перестройки местной промышленности на военный лад, успешного выполнения задач по обеспечению военного положения, мобилизации людских и транспортных ресурсов, мобилизации сил всех москвичей на выполнение заказов для обеспечения нужд армии является многосторонняя деятельность Московского городского Совета.

Еще 21 июня 1941 г. поздно вечером И.В. Сталин пригласил в Кремль секретаря МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакова и председателя исполкома Моссовета В.П. Пронина. В.П. Пронин вспоминал: «И.В. Сталин сказал: по данным разведки и перебежчиков, немецкие войска намереваются сегодня ночью напасть на наши границы. Видимо, начинается война. Затем он обратился к нам с вопросами о состоянии противовоздушной обороны столицы. Беседа закончилась около трех часов ночи 22 июня. Но только подъехали к дому, нас встретили и сообщили, что звонили из ЦК: началась война, надо быть на месте.

В пятом часу утра в Моссовете прошло совещание руководителей управлений горсовета, председателей райсоветов и начальников служб МПВО. На этих совещаниях были намечены первые меры по перестройке работы всех местных органов власти в соответствии с военной обстановкой. В частности, в Моссовете были определены первые шаги по приведению всех служб МПВО в боевую готовность и по переводу предприятий на выполнение оборонных заданий. Было намечено строительство убежищ и крытых щелей, уточнены правила поведения населения во время налетов вражеской авиации.

Трудно выделить участки, которые перестраивать первыми и те, которые — во вторую очередь. Вся работа, вся жизнь перестраивалась одновременно. Каждый руководитель, возглавлявший определенный участок, перестраивал работу коллектива на военный лад» [4, с. 18].

В первые же дни войны исполком Моссовета приступил к непосредственной реорганизации и усовершенствованию своей организационной структуры, были пересмотрены и уточнены обязанности между членами исполкома. Каждый заместитель председателя исполкома нес ответственность, в том числе и за выполнение военно-мобилизационных мероприятий.

Для оперативного решения текущих вопросов решением от 25 июня 1941 г. № 25/17 было поручено председателю исполкома В.П. Пронину и его заместителям С.Ф. Фролову и М.А. Яснову решать эти вопросы от имени исполкома [5, с. 9].

Исключительно остро встали вопросы: «На какой орган возложить обязанности по проверке работы аппаратов Московского совета, отделов и управлений Моссовета и райсоветов?», «Кто должен перестраивать их работу применительно к фронтовой обстановке?». Решением от 18 октября 1941 г. № 40/13 исполком указанные обязанности закрепил за общим отделом, утвердив А.В. Астафьева, заместителя председателя исполкома, начальником отдела [5, с. 63].

В октябре 1941 г. в центре внимания партийных и советских организаций Москвы стояли задачи увеличения производства вооружения и снаряжения для фронта, укрепления обороны города и размещения госпиталей. 15 октября принято решение № 40/8 о новом распределении обязанностей среди членов исполкома Московского совета. В соответствии с которым, назначались уполномоченные Моссовета. Именно этим решением, уполномоченным по производству боеприпасов и предметов вооружения на заводах Моссовета, местной промышленности и промкооперации назначен зампред Моссовета В.И. Иванов, одним из его заместителей стал А.А. Лопатко — начальник Моботдела [5, с. 62].

Перестройке на работу в условиях военного времени подвергся и Мобилизационный отдел. Для быстрого, четкого и оперативного решения вопросов и устранения дублирования в работе Горплана и Моботдела исполнительный комитет Московского городского Совета депутатов трудящихся 1 ноября 1941 г. принял решение № 41/18 объединить Городскую плановую комиссию и Моботдел. Такое объединение было на первый взгляд вполне обосновано. Так как к концу ноября 1941 г. организационная перестройка в основном была завершена, главной задачей стала организация военного производства на предприятиях, подчиненных Моссовету. Было принято решение возложить мобилизационную работу на Горплан. Начальником Горплана был утвержден В.М. Кабаков, а его заместителем назначен начальник моботдела А.А. Лопатко¹.

Большой интерес представляет организационная структура мобилизационного отдела в составе Горплана: начальник отдела, заместитель начальника отдела — инженер, старший инженер-инструктор — 5, инженер-инструктор, старший инженер-экономист по промышленности, старший инженер по планированию и распределению машин, инженер-экономист МПВО, старший корреспондент и корреспондент, старший статистик, секретарь-машинистка, курьер². Для организации тесной связи с предприятиями столицы, производящими боеприпасы, стрелковое вооружение, имущество специального назначения, в его состав были назначены высококвалифицированные специалисты с инженерно-техническим образованием. Так, решением Моссовета от 3 июля 1942 г. № 15/51 начальником моботдела утвердили А.Г. Миронова, который после окончания Московского механико-машиностроительного ин-

¹ ЦГАМ. Ф. Р-150. Оп. 1. Т. 1. Д. 735. Л. 43.

² ЦГАМ. Ф. 2872. Оп. 3. Д. 2. Л. 2.

ститута им. Баумана прошел путь от мастера до заместителя главного технолога завода № 37 им. Орджоникидзе¹.

К концу 1941 г. организационная перестройка Московского Совета в соответствии с требованиями и задачами военного времени была завершена. Были пересмотрены организационная структура Совета, аппарата исполкома и подчиненных ему предприятий и учреждений, устранены звенья, которые в условиях войны снижали уровень оперативного руководства хозяйством, тормозили мобилизацию сил и средств на выполнение заказов фронта, что в свою очередь дало значительную экономию средств, которые были использованы на развитие военного производства и удовлетворение социальных нужд. Изменился стиль работы исполкома. Вопросы решались теперь более оперативно. Аппарат Моссовета стал ближе к предприятиям и учреждениям, особенно тем, которые были связаны с выполнением заданий, связанных с обеспечением заказов для действующей армии.

Напряженная работа Моссовета под непосредственным руководством МГК ВКП (б) способствовала мобилизации всех сил и средств столицы на обеспечение нужд фронта.

Принимая непосредственное участие в работе по выполнению военномобилизационных мероприятий военный отдел МГК ВКП (б):

– провел большую работу по мобилизации и отправке пополнения для формирующихся воинских частей и соединений. За голы войны из числа жителей г. Москвы было мобилизовано и отправлено на фронт большое количество лиц призывных возрастов, равное количеству личного состава 50 стрелковых дивизий. Кроме того, для нужд фронта мобилизовано и отправлено более 24 700 автомашин, мотоциклов и велосипедов. В помощь райвоенкоматам для работы на сборных пунктах было направлено свыше 2 тыс. человек из партийного и комсомольского актива столицы;

– оказал помощь районам в формировании и оснащении дивизий народного ополчения. Крупные предприятия столицы формировали целые подразделения (роты, батальоны, полки), обеспечивали их командно-политическим составом, обмундированием и снаряжением. К исходу дня 6 июля 1941 г. в Москве было сформировано 12 дивизий народного ополчения с личным составом в количестве 106 тыс. человек;

– руководил формированием коммунистических батальонов из числа добровольцев, коммунистов и комсомольцев столицы. В декабре 1941 г. указанные батальоны в количестве 22 тыс. человек реорганизованы в кадровые дивизии;

– уделял особое внимание формированию и оснащению небольших партизанских групп, которые с исключительной смелостью и отвагой вели борьбу в тылу противника. Для этой работы в Москве было отобрано более 2600 человек;

¹ ЦГАМ. Ф. Р-150. Оп. 1. Т. 1. Д. 757. Л. 340.

– держал тесную связь с воинскими частями и соединениями Красной армии. В сентябре 1941 г. по инициативе рабочих передовых предприятий Москвы начался сбор подарков фронтовикам;

– шефствовал над 96 воинскими частями и соединениями действующей армии. Более 200 тыс. женщин-москвичек работали в госпиталях по уходу за ранеными воинами, занимались изготовлением подарков и теплых вещей для фронтовиков, оказывали помощь инвалидам войны и семьям погибших воинов [6, с. 365].

Литература

- [1] Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь 1937 г.: Документы и материалы / Министерство обороны РФ, Институт военной истории МО РФ, Федеральное архивное агентство, Российский государственный военный архив, отв. сост. А.С. Князьков. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. 360 с.
- [2] *Гарнюк С.Д.* Московская власть. Советские органы управления. Март 1917 — октябрь 1993. Справочник. М.: Главное архивное управление города Москвы, 2011. 944 с.
- [3] Москва прифронтовая 1941-1942: Архивные документы и материалы / сост. М.М. Горин, В.Н. Пархачев, А.Н. Пономарев. М.: Мосгорархив: Московские учебники, 2001. 664 с.
- [4] *Алещенко Н.М.* Московский Совет в 1941–1945 гг. М.: Наука, 1980. 342 с.
- [5] Москва в годы Великой Отечественной войны. Аннотированный указатель документов Мосгорисполкома июнь 1941 г. — июнь 1945 г. М.: Главное архивное управление города Москвы, Центральный государственный архив города Москвы, 2014. 1072 с.
- [6] Выстояли и победили: Документы и материалы / Институт истории партии МГК и МК КПСС — филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Государственный архив Московской области. М.: Московский рабочий, 1966. 402 с.

On the Issue of the Creation of Military Mobilization Bodies in Moscow

A. Kukanov kukanov_andrei@mail.ru

The Moscow Government, Moscow, 125032, Russia

The article discusses the history of the creation and reorganization of the military mobilization bodies of the city of Moscow during the preparation for the Great Patriotic War and in its initial period. It contains an analysis of events related to the restructuring of Moscow Soviet and party organs to work in wartime conditions.

Keywords: military department, mobilization department, Moscow Council

УДК 355.48

В преддверии Сталинградской битвы (к 80-летию со дня начала)

С.Я. Лавренов

lavrs2009@yandex.ru

SPIN-код: 1439-5583

**Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, Москва, 123001, Россия**

Рассмотрены особенности оперативно-стратегической обстановки на советско-германском фронте накануне Сталинградской битвы, анализируются причины критической ситуации, сложившейся для Красной армии к лету 1942 г., роль и значение надвигающейся Сталинградской битвы в происходивших на советско-германском фронте событиях

Ключевые слова: провал германского «блицкрига», весенне-летняя кампания 1942 года, поражение советских войск на Керченском полуострове, Харьковская катастрофа, канун Сталинградской битвы

Успех контрнаступления под Москвой (декабрь 1941 г. — январь 1942 г.) создал, казалось, предпосылки для возможности перехватить стратегическую инициативу у противника. К этому времени существенно возросла мощь Красной армии и Военно-морского флота. К весне 1942 г. в ее составе насчитывалось более 400 дивизий, около 11 млн человек, 83 тыс. орудий и минометов, свыше 10 тыс. танков, 11,3 тыс. самолетов [1, с. 356–357]. Было сформировано 11 танковых корпусов, началось формирование танковых и воздушных армий, увеличилось количество артиллерийских частей. Перебазированная на Восток отечественная промышленность наращивала производство военной продукции. К марту 1942 г. выпуск военной продукции в восточных регионах страны достиг уровня производства, который был к началу Великой Отечественной войны на всей территории СССР [2, с. 43].

Однако расчет на близость коренного перелома в войне оказался преждевременным. Основная масса вооруженных сил фашистского блока весной 1942 г. находилась на советско-германском фронте. Здесь были сосредоточены 206 дивизий (в том числе 176 немецких) и 26 бригад — 80 % сухопутных сил Германии и ее союзников, а также четыре воздушных флота из шести. На Германию работала практически вся европейская промышленность [3, с. 25].

Провал «блицкрига», неожиданная крупная неудача вермахта под Москвой заставили руководство Третьего рейха в спешном порядке скорректировать стратегию ведения войны. Это предполагало, в том числе изменение методов руководства войсками, совершенствование системы обеспечения армии с расчетом на длительность вооруженной борьбы, наращивание выпуска военной продукции, создание в спешном порядке новых видов вооружения и боевой техники и др. В значительной степени, произошла смена высшего командования, Гитлер стал лично вникать во многие вопросы оперативного и даже тактического уровня. Перед перспективой длительной борьбы, наряду с организацией наступательных действий, особое внимание стало уделяться удержанию немецкими войсками оборонительных позиций. На передний

план выдвинулась проблема обеспечения вермахта горючим — Германия остро нуждалась в нефти. Это предопределило выбор направления главного удара в военной кампании 1942 г., который по выражению германского историка Б. Шойрига, проходил для Германии «под знаком упорства» [4, с. 326].

Говоря о цели летнего наступления на Нюрнбергском процессе 17 июня 1945 г., начальник штаба главного командования сухопутных войск фельдмаршала В. Кейтель заявил: «Предполагалось полностью выключить Донбасс из военно-экономического баланса России, отрезать подвоз нефти по Волге и захватить главные базы нефтяного снабжения, которые, по нашей оценке, находились в Майкопе и Грозном.

Выход на Волгу не планировался сразу на широком участке, предполагалось выйти в одном из мест, чтобы потом захватить стратегически важный центр — Сталинград. Вся операция на южном участке должна была закончиться крупным окружением всей юго-западной и южной групп Красной армии» [5, с. 225]. В директиве ОКВ № 41, подписанной Гитлером 5 апреля 1942 г., главная цель, поставленная перед вермахтом на лето, заключалась в том, чтобы лишить Советский Союз важнейших военно-экономических центров. Все имеющиеся силы сосредоточивались для проведения главной операции на южном участке советских войск западнее Дона, захвата нефтеносных районов Кавказа и перехода через его хребет [6, с. 321–322]. Гитлер стремился не только разгромить весь южный фланг советских войск, но и захватить богатые нефтеносные и хлеботородные районы.

Обновленная концепция ведения войны Германией советским командованием была оценена не сразу, также как и достоверность многих поступающих разведсообщений. Разведка, начиная с января 1942 г., своевременно обеспечивала Генеральный штаб информацией о приоритетности южного направления для предстоящего наступления вермахта.

Из донесений резидентур военной разведки «Дора» в Женеве, «Брион» и «Эдуард» в Лондоне, «Омега» в Вашингтоне следовало, что германское командование планирует перейти в решительное наступление на южном фланге советско-германского фронта, захватить Ростовскую область, Краснодарский и Ставропольские края, а также Крым, Кавказ и другие районы, которые являлись основными поставщиками продуктов питания и нефтепродуктов для войск Красной армии.

Резидент советской военной разведки в Турции 5 марта 1942 г. добыл копию донесения болгарского военного атташе в Анкаре, отправленного в Софию, в котором сообщалось о том, что новое наступление германских войск на восточном фронте «не будет иметь характер молниеносного, а будет проводиться медленно с целью достижения успеха» [5, с. 223].

Военная разведка докладывала также о том, что Германия — и это придавало особую остроту моменту — рассчитывает, в случае успешного наступления втянуть в войну против СССР Болгарию, Турцию и Японию. Гитлер был уверен, что как только начнется германское наступление, турки

начнут перегруппировку сил, концентрируя их на Кавказе и на Черном море [7, с. 7].

Тем не менее в Ставке ВГК возобладала точка зрения, что в военной кампании 1942 г. Германия возобновит наступление на Москву. В пользу этого говорило то, что весной 1942 г. наиболее мощная группировка противника, по-прежнему, находилась на центральном направлении. Кроме того, Берлину, удалось провести умелую дезинформационную операцию под кодовым названием «Кремль» с тем, чтобы убедить советское командование, что направление главного удара будет прежним — Москва [8, с. 312].

Оценивая вероятный характер действий противника, Генеральный штаб пришел к выводу, что наибольшего эффекта немцы могут добиться при нанесении удара на участке Брянск — Курск в направлении на Рязск с последующими действиями в сторону Владимира [1, с.224]. В случае успеха на этом направлении противник мог рассечь фронт на две части и охватить Москву с юга и юго-востока. При этом не исключалась возможность нанесения неприятелю и удара на Северо-Кавказском направлении с целью отсечения центра от Бакинской нефти [6, с. 324–325]. С такой оценкой обстановки согласился И. В. Сталин. На западное направление для защиты Москвы, в ущерб Южному и Юго-Западным фронтам, была сосредоточена крупная группировка войск.

На отдельных направлениях планировалось проведение частных наступательных операций с целью улучшения оперативной конфигурации войск или упреждения вражеских ударов. В ходе весенне-летней кампании 1942 г., в частности, планировалось провести наступательные операции под Ленинградом, в районе Демянска, на смоленском и львовско-курском направлениях, а также в районе Харькова и в Крыму.

Однако ход этих операций складывался неудачно. Несмотря на то что январе–феврале 1942 г. советским войскам удалось перейти в наступление и окружить основные силы 2-го армейского корпуса 16-й немецкой армии группы армий «Север», образовав так называемый «демянский котел», окружение немецкими войсками было прорвано, им удалось удержать Демянск.

Сложная ситуация сложилась на западном направлении, где вплоть до осени 1942 г. велись напряженные боевые действия в районе ржевско-вяземского плацдарма. На этом направлении советское командование в мае 1942 г., стремясь ослабить угрозу Москве, готовило две фронтовые наступательные операции против немецкой группы армий «Центр». Однако из-за резкого обострения обстановки на южном крыле советско-германского фронта, где германские войска добились крупных стратегических успехов, намеченные операции по разгрому ржевско-вяземской группировки врага проведены не были. Ставка ВГК была вынуждена отправлять стратегические резервы вместо Западного и Калининского фронтов на юго-западное направление. В результате обстановка советских войск на западном направлении значительно ухудшилась. После ликвидации крупных плацдармов Красной

армии в тылу группы армий «Центр» под Ржевом и Вязьмой опасность возобновления противником наступления на Москву резко возросла.

Вместе с тем немецкий генеральный штаб, посчитав, что для советского командования ржевско-сычевское направление в весенне-летней кампании останется главным, просмотрел в последующем сосредоточение крупной группировки советских войск для контрнаступления под Сталинградом.

Пока же Красную армию продолжали преследовать неудачи. В мае 1942 г. произошел разгром советских войск на Керченском полуострове. Крымский фронт в составе трех советских армий (47, 51 и 44-й) фактически перестал существовать. Затем последовала Харьковская катастрофа. В случае успеха Харьковская операция советских войск (12–28 мая 1942 г.) могла стать попыткой проведения стратегического наступления, однако, в силу ряда факторов, она завершилось окружением и практически полным уничтожением наступавших сил. Катастрофа под Харьковом способствовала стремительному наступлению немцев на южном участке фронта на Воронеж и Ростов-на-Дону с последующим выходом к Волге и продвижением на Кавказ. Острие главного удара немецко-фашистских войск нацелилось на Сталинград. Этот город имел не только важное символическое, но и стратегическое значение, что предопределило ожесточенность боев за него. Со второй половины июля 1942 г. не только советский народ, но и весь мир напряженно следили за продвижением немцев к Сталинграду. Наступал кульминационный момент войны. От исхода борьбы за город во многом зависел не только исход весенне-летней кампании 1942 г., но и дальнейший ход войны.

Литература

- [1] Стратегический очерк Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1961. 982 с.
- [2] *Вознесенский Н.А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. 192 с.
- [3] История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12-ти т. Т. 5. Провал агрессивных планов фашистского блока. М.: Воениздат, 1975. 512 с.
- [4] *роэктор Д.М.* Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне 1939–1945 гг. М: Наука, 1972. 767 с.
- [5] Великая Отечественная война в 12 томах. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012. 861 с.
- [6] Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки: в 4 кн. Кн. 1. Суровые испытания. М.: Наука, 1998. 544 с.
- [7] *Ибрагимбейли Х.М.* Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М.: Наука, 1977. 320 с.
- [8] *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы: в 2 т. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей Империи». 1941–1945 гг. М.: Наука, 1973. 664 с.

On the Eve of the Battle of Stalingrad (To the 75th Anniversary of the Beginning)

S.Yu. Lavrenov

lavrs2009@yandex.ru

SPIN-code: 1439-5583

**Military University named after Prince Alexander Nevsky
of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, 123001, Russia**

The article examines the features of the operational and strategic situation on the Soviet-German front on the eve of the Battle of Stalingrad, analyzes the causes of the critical situation that had developed for the Red Army by the summer of 1942, the role and significance of the impending Battle of Stalingrad in the events that took place on the Soviet-German front

Keywords: the failure of the German blitzkrieg, the spring-summer campaign of 1942, the defeat of Soviet troops on the Kerch Peninsula, the Kharkov catastrophe, the eve of the Battle of Stalingrad

УДК 355.48

Противовоздушный щит Сталинграда в оборонительном периоде великой битвы на берегах Волги (17 июля — 18 ноября 1942 г.)

А.Ю. Лашков

Lashkov3@yandex.ru

**Военная академия Генерального штаба Вооруженных сил
Российской Федерации, Москва, 119571, Россия**

Представлена организация защиты в воздушном пространстве г. Сталинграда и ближайших его районов в ходе оборонительного периода Сталинградской битвы летом–осенью 1942 года.

Ключевые слова: Сталинград, авиация; зенитная артиллерия; противовоздушная оборона

Летом 1942 г. германское командование начало широкомасштабные действия на южном крыле советско-германского фронта с целью захвата важного пункта Поволжья — г. Сталинграда. Особое внимание обращалось на завоевание оперативного господства в воздухе в полосе наступления немецко-фашистских войск. С этой целью к середине июля на Сталинградском направлении противник крупную группировку 4-го воздушного флота (ВФ, 1430 самолетов) [1, с. 357]. Первые появления немецких самолетов в районе Сталинграда были отмечены еще 1 и 4 ноября 1941 года. Возможные действия неприятельской авиации потребовали включить Сталинград в перечень городов — пунктов ПВО на территории СССР, что нашло отражение в соответствующем решении СНК РСФСР. В декабре 1941 г. на базе частей Винницкого и Запорожского бригадных районов ПВО, отошедших в тыл в результате летне-осеннего отступления Красной армии, был создан Сталинградский бригадный (позднее — дивизионный) район ПВО (подполковник Е.А. Райнин) в составе полка среднекалиберной зенитной артиллерии (СЗА) и 8 отдельных зенитных артиллерийских дивизионов (ОЗАДН) [2, с. 125]. Позднее на основе ОЗАДН было

сформировано 6 зенитных артиллерийских полков (ЗЕНАП). В оперативное подчинение дивизионному району перешла 102-я истребительная авиационная дивизия (ИАД; генерал-майор авиации И.И. Евсевьев; с 30 марта 1942 г. — подполковник И.И. Красноюрченко) [3, с. 42].

В ночь с 22 на 23 апреля на город был совершен первый массированный воздушный налет вражеской авиации (около 50 самолетов). Только на Тракторозаводской район противник сбросил около 1500 зажигательных и 15 фугасных бомб, что привело к возникновению 19 очагов пожара.

26 апреля дивизионный район ПВО был преобразован в корпусной (подполковник Е.А. Райнин), включавший (на июль 1942 г.): 7 полков СЗА, 2 полка мелкокалиберной зенитной артиллерии (МЗА), 12 ОЗАДН ПВО, 6 зенитных бронепоездов ПВО, 2 отдельных зенитных пулеметных батальона, 7 отдельных зенитных пулеметных рот, 19 отдельных зенитных пулеметных взводов и ряд других подразделений. Группировка насчитывала 440 орудий СЗА и 120 — МЗА [4, с. 125].

Основу советских ВВС в районе г. Сталинград составляла 8-я воздушная армия (ВА) в составе 326 самолетов (из них 190 исправных) [3, с. 37], что давало противнику многократное численное превосходство в боевой авиации и создавало благоприятные условия для завоевания оперативного господства в воздухе.

С выходом противника к городу части и соединения корпусного района ПВО прикрывали также группировки войск и коммуникации Юго-Восточного и Сталинградского фронтов. Кроме того, артиллерийские части корпусного района неоднократно привлекались для борьбы с танками противника [3, с. 129]. В конце июля была сформирована зенитная группа для прикрытия с воздуха речного транспорта на р. Волга. Группа имела 54 орудия малого калибра и 246 зенитных пулеметных установок на пароходах и баржах.

Первый эшелон истребительной авиации (ИА) в составе трех полков (629, 651, 652) обеспечил перехват и уничтожение противника на дальних подступах к Сталинграду с западного и юго-западного направлений, а второй эшелон из двух полков (439 и 788) — на непосредственных подступах и над самим городом [5, с. 171].

По линии МПВО города был сформирован городской штаб, а также 7 аналогичных районных штабов. Ранее, в соответствии с постановлением СНК РСФСР от 10 июля 1941 г. № 523 «Об организации местной противовоздушной обороны в городах и населенных пунктах РСФСР», общее руководство МПВО Сталинграда было возложено на городской исполнительный комитет.

Постановлением Государственного Комитета Обороны (ГКО) от 22 ноября 1941 г. № 945сс предписывалось построить в Сталинграде командный пункт — бомбоубежище (общей площадью 200 м²) со сроком завершения — 15 января 1942 года. Общее руководство строительством было поручено НКВД СССР, непосредственное выполнение работ осуществлял Метрострой

Народного комиссариата путей сообщения СССР. Всего к формированиям МПВО было приписано 1712 человек¹. Учитывая возможность применения противником химического оружия (в первую очередь, воздушным путем), были приняты меры противохимической защиты местного населения. Более 3 % жителей Сталинграда (16 545 чел.) получили ИСЗ (противогазы): 5129 шт. имелось у гражданских лиц, 11 416 шт. — на предприятиях. С лета 1942 г. советскими частям и подразделениям на передовой было предписано вести непрерывное химическое наблюдение. Так, при обороне Сталинграда общевоинская химическая разведка, усиленная группами химиков, велась на глубину до 15 км. Было организовано надежное наблюдение и оповещение.

С конца июля 1942 г. противник перешел к постоянным воздушным налетам на город. Зенитная артиллерия, основу которой составляли орудия среднего калибра, обеспечивала круговое прикрытие объектов Сталинграда и уничтожала вражескую авиацию на ближних подступах к городу и над ним. Для лучшего управления огнем ЗА было создано семь боевых секторов, в каждом из которых располагался полк СЗА. Начальниками секторов назначены командиры зенитных артиллерийских полков. Подразделения МЗА и зенитные пулеметы (ЗПл) использовались в основном для усиления прикрытия важных предприятий, ГРЭС, нефтебазы, складов, переправ через Волгу. Их основной задачей было отражение ударов штурмовой и пикирующей авиации противника [4, с. 126]. До 16 августа неприятельские самолеты действовали небольшими группами (3–4 аппарата), а также в одиночку. Бомбы сбрасывались с большой высоты в различных районах города по всей его протяженности. В этот период части ПВО вели бои по уничтожению самолетов-разведчиков противника, отражали групповые воздушные налеты на переправы через р. Дон, на аэродромы, железнодорожные станции и в ряде случаев принимали участие в боях с наземным противником.

С середины августа германское командование изменило тактику действий своей авиации. Налеты на город осуществлялись большими группами самолетов, основу которых составил средний бомбардировщик He-111. Основные воздушные удары приходились по южным районам Сталинграда (Кировский район): Бекетовка, Саропта, Красноармейск [6, с. 272]. В ближайшую неделю линия фронта значительно приблизилась к границам города со стороны Котельниково, т. е. с юго-западного направления. Делая ставку на непрерывные атаки с воздуха, командование 6-й немецкой армии стремилось обеспечить проход к городу своих наземных частей².

20 августа люфтваффе произвели на Сталинград три массированных налета. На следующий день — четыре, 22 августа произошли с небольшими интервалами еще пять налетов на город. В результате в его южной части бы-

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37878. Оп. 1. Д. 391. Л. 28.

² Там же. Л. 53.

ли разрушены целые кварталы рабочих поселков [6, с. 272–273]. В первой половине 23 августа основной удар наносился по боевому порядку 1077 ЗЕНАП и по тракторному заводу, ближе к вечеру более 400 вражеских бомбардировщиков группами в 6–18 самолетов прорвалось к объектам в южной части и к центру города [4, с. 128]. В течение суток немецкая авиация (4 ВФ) совершила около 2000 самолетовылетов [5, с. 181].

Свой вклад в борьбу с немецкой авиацией внесли летчики-истребители 8 ВА и 102 ИАД ПВО. Только 23 августа они провели над городом более 25 групповых воздушных боев и сбили 90 вражеских самолетов. Одновременно расчетам 1077 ЗЕНАП пришлось отражать многочисленные атаки немецких танковых подразделений.

Несмотря на героическую борьбу советских летчиков и зенитчиков, вследствие значительного численного превосходства своей авиации, противник продолжал систематическое разрушение Сталинграда. К 28 августа был полностью разрушен и сожжен Ерманский район города, до 90 % всех зданий в Ворошиловском районе и около 60 % всех строений в Дзержинском районе¹.

Убедившись в стойкости защитников Сталинграда, противник предпринял активные действия по захвату города, рассчитывая завершить операцию в короткие сроки. С конца августа основная масса немецкой авиации была сосредоточена на поддержке наступающих своих войск. Бомбовые удары с воздуха наносились большими группами самолетов на узких участках непосредственно перед атакой полевых частей вермахта. Ежедневно над городом отмечалось от 300 до 1200 самолето-пролетов [4, с. 129]. С целью ослабить действия немецкой авиации наши летчики активно ввязывались в многочисленные воздушные бои, нанося противнику значительные потери. Летный состав 8 ВА ежедневно совершал по 400–500 самолетовылетов. Летчики 434 ИАП за 18 дней провели 144 воздушных боя и сбили 36 вражеских самолетов [7, с. 96].

В то же время зенитным подразделениям приходилось продолжать бои с наземным противником, поддерживая своим огнем действия пехотных наших частей. Так, 31 августа 1942 г. 5-я батарея 748 ЗЕНАП в районе ст. Воропоново отразила атаку группы немецких танков, усиленной мотопехотой, уничтожив до 8 вражеских бронемашин [1, с. 368].

По мере продвижения противника к Сталинграду все больше обострялась борьба в воздухе. Так, если в период боев на дальних подступах в среднем в сутки происходило 7 воздушных боев, то в период боев на ближних подступах произошло 515 воздушных боев (в среднем 19 боев в сутки). 84,9 % потерь немецкой авиации (556 самолетов) стали следствием успешных действий советских летчиков [2, с. 72–73].

С выходом передовых частей вермахта на подступы к городу ЗА Сталинградского района ПВО, находившаяся на западном берегу р. Волга, целиком

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37878. Оп. 1. Д. 391. Л. 53.

была поставлена на противотанковую оборону (ПТО), прикрывая танкоопасные направления и не прекращая одновременно борьбы с воздушным противником. Из ближайшего тыла на усиление ПТО были дополнительно переброшены шесть батарей СЗА [4, с. 131].

С середины сентября началась упорная борьба за Сталинград. Немецкая авиация подвергала ожесточенной бомбардировке северные районы города, а также отдельные участки центральной его части. Только в течение 12 сентября на Сталинград были сброшены 856 фугасных и осколочных бомб всех калибров. В результате в городе возникли многочисленные пожары, погибли около 300 человек мирного населения [6, с. 323–324]. Наземным частям противника удалось разделить советскую ЗА на две части. Так, зенитные формирования (1080, 1082 и 1088 ЗЕНАП), прикрывавшие объекты южнее Сталинграда в районе Бекетовка и Красноармейск (5-й и 6-й боевые сектора), а также часть батарей 748 ЗЕНАП, отошедших в этот район, были объединены в особую группу во главе с заместителем командующего войсками района ПВО [3, с. 368]. На левом берегу р. Волга прикрытие переправ и группировки нашей артиллерии обеспечивали 1083 ЗЕНАП, 85 и 267 ОЗАДН и 43-й прожекторный полк [5, с. 186].

14–16 сентября противник продолжал штурмовать южную и центральную части города. Батареи 1079 и 748 ЗЕНАП, активно поддерживая наши войска, одновременно отражали воздушные налеты. За эти дни личным составом было сбито три вражеских самолета, подбито до 15 танков и уничтожено свыше батальона пехоты неприятеля [1, с. 369].

Заметную роль в прикрытии наиболее важных объектов Сталинграда сыграл 6-й отдельный дивизион аэростатов заграждения (АЗ). Дивизион имел задачу не допускать бомбометания авиации противника по обороняемым объектам с малых высот и с пикирования. За несколько месяцев боев дивизион понес тяжелые потери. К концу сентября 1942 г. в составе дивизиона оставался 41 пост, но в воздух поднималось лишь 5–6 АЗ, остальные вследствие отсутствия газа оставались на земле [1, с. 379].

Тем временем начались ожесточенные бои в границах города. Именно в этот период активность немецкой авиации достигла своей наивысшей точки за все время наступательных действий вермахта под Сталинградом. Заметно изменилась и тактика ее действий. Если в августе противник стремился одновременными массированными ударами большого количества самолетов подавить и расстроить систему ПВО города, то в сентябре и в последующие месяцы, когда бои проходили уже в черте города, немецкая авиация действовала мелкими группами с нанесением точечных ударов по выбранным объектам и передовой линии советских войск. За 67 дней боев в городе германской авиацией совершен 70 241 самолето-пролет [2, с. 74], что стоило ей значительных потерь. Только силами советских ВВС в воздухе и на аэродромах было уничтожено более 900 вражеских самолетов [3, с. 75].

В сентябре–ноябре 1942 г. немецкая авиация подвергала массированным бомбардировкам северные районы города и отдельные участки центрального его части. Ударам с воздуха были полностью или частично разрушены крупные промышленные объекты Сталинграда (в т. ч. Сталинградский тракторный завод, завод № 221 «Баррикады», завод «Красный Октябрь», Сталинградская ГРЭС и др.). Первоначально противник планировал их захватить силами наземных войск, активно штурмовавших город. Но, когда эти планы рухнули, было принято решение уничтожить указанные объекты с воздуха. В целом к началу зимы 1942/43 г. на территории города осталось лишь небольшое количество административных и жилых зданий.

К концу сентября, в связи со сложившейся обстановкой, указанием командующего войсками Сталинградского фронта перед Сталинградским корпусным районом ПВО были поставлены задачи: основными силами ЗА оборонять переправы через Волгу в районе города и южнее его, а также группировку артиллерии на левом берегу реки; часть сил ПВО должна была оборонять с воздуха и поддерживать в борьбе с наземным противником основные силы 62-й армии, ведущие бои в Сталинграде; силами ЗА, бронепоездами и истребителями 102 ИАД обеспечить прикрытие с воздуха железнодорожные участки Палласовка — Верблюжья и Баскунчак — Ахтуба [5, с. 185]. В целом для прикрытия коммуникаций войск Сталинградского и Юго-Восточного фронтов от воздушных ударов противника (на 1 ноября 1942 г.) было сосредоточено 301 орудие СК, 233 орудия МК, 502 ЗПл и 52 прожекторных станции. Оборону объектов железнодорожных путей снабжения осуществляли части Сталинградского, Воронежско-Борисоглебского, Саратово-Балашовского и Астраханского районов ПВО [4, с. 138–139].

К этому периоду личный состав зенитных батарей овладел новым видом стрельбы (сопроводительным) по отражению многочисленных атак авиации противника, добившись при этом хороших результатов. В частности, 16 октября части ЗА сопроводительным огнем сбили 12 вражеских самолетов, а огнем по пикирующим — 5 самолетов. Огонь МЗА оказался особенно эффективным в борьбе с пикирующими неприятельскими самолетами. Так, пример, 1087 ЗЕНАП, отражая атаки немецко-фашистской авиации на объекты Заводского района, сбил за время боев 78 пикирующих бомбардировщиков [1, с. 376].

К моменту начала контрнаступления Красной армии в районе Сталинграда было ликвидировано количественное превосходство германской авиации, что изменило соотношение сил в нашу пользу. За период оборонительной операции под Сталинградом советская авиация с целью завоевания господства в воздухе совершила 45% всех самолетовылетов. Авиацией и ЗА (по данным штабов воздушных армий и штабов артиллерии фронтов, а также 102 ИАД ПВО) уничтожено и повреждено на аэродромах и в воздухе 2639 самолетов противника, наши потери в этот период составили 1505 самолетов [2, с. 95].

Литература

- [1] Войска противовоздушной обороны страны в Великой Отечественной войне. Т. I. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1954. 431 с.
- [2] *Корец Л.Б.* Советские Военно-воздушные силы в битве под Сталинградом. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1959. 336 с.
- [3] *Голотюк В.Л., Цанаев Д.А.* Командный состав Войск ПВО Красной армии в годы Великой Отечественной и советско-японской войн 1941–1945 гг. М.: ООО «Арткрас», 2013. 462 с.
- [4] Зенитная артиллерия и зенитные ракетные войска противовоздушной обороны. Ч. 1. Зенитная артиллерия. М.: Военное издательство, 1995. 263 с.
- [5] Войска противовоздушной обороны страны / Исторический очерк. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1968. 436 с.
- [6] *Зефиоров М.В., Дегтев Д.М., Баженов Н.Н.* Свастика над Волгой. Люфтваффе против Сталинской ПВО. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. 645 с.
- [7] *Кожевников М.Н.* Командование и штаб ВВС Советской армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Наука, 1977. 288 с.

Air Defense Shield of Stalingrad in the Defensive Period of the Great Battle on the Banks of the Volga (July 17 — November 18, 1942)

A.Yu. Lashkov

Lashkov3@yandex.ru

Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, 119571, Russia

The message reveals the organization of the airspace protection of Stalingrad and its surrounding areas in the defensive period in the Stalingrad Battle in the summer-autumn of 1942.

Keywords: Stalingrad, aviation, anti-aircraft artillery, air defense

УДК 355.4

Опыт применения штрафных частей Красной армии в Сталинградской битве

Д.С. Лежнев

lezhnev.d.s@mail.ru

Филиал ФГКОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Челябинск, 454015, Россия

Раскрыта тематика штрафных частей и влияние применения дисциплинарного воздействия на военнослужащих. Рассмотрен порядок формирования штрафных частей и приведены различия между постоянным и переменным составом. На основании опыта применения штрафных частей Красной армии в Сталинградской битве сделан вывод о том, что они были необходимы для поддержания дисциплины войск.

Ключевые слова: штрафные части, Сталинградская битва, батальон, рота, приказ, дисциплина

На протяжении большого промежутка времени вопрос применения штрафников не был раскрыт. И это не удивительно, ведь огромное количество фактов Великой Отечественной войны все еще не обнародовано. Многие из них остаются до сих пор под грифом «секретно».

Очень долго эта тематика была мало освещена в документах и других средствах хранения информации в связи с запретом о разглашении данных о штрафниках. Из-за этого только относительно недавно бывшие командиры штрафных подразделений и штрафники, находившиеся в них, получили возможность изложить обществу свои воспоминания. Этот момент оглашения информации вызывал у средств массовой информации всплеск любопытства. Кинематографисты тоже не обошли этот вопрос стороной. Деятели науки, ученые, историки были опережены данными группами заинтересованных личностей, что повлекло за собой неправильное истолкование малоизученной темы.

Легенды о штрафных частях, несоответствующие действительности, сформировали много ошибочных мнений. Неверное истолкование информации о постоянном и переменном составе этих подразделений повлекло за собой появления суждений о том, что штрафники — это оборванные, голодные бойцы, не имеющие в руках оружия, бегущие на врага с пустыми руками, а командиры — это осужденные штрафники. Все это не соответствует действительности и всего лишь является художественным вымыслом. Историки же, рассматривая данный вопрос, своими научными трудами пытаются опровергнуть ложь кинематографистов и некоторых средств массовой информации.

28 июля 1942 года Народный комиссар обороны СССР И.В. Сталин издал приказ № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций», который получил неофициальное название «Ни шагу назад». В послевоенные годы первая публикация его датируется 1958 годом [1], но широкой огласке он подвергся только в августе 1988 года [2], когда был опубликован в средствах массовой информации. Издание данного приказа должно было повлиять на военнослужащих. Его целью была ликвидация подавленного состояния в войсках, а также повышение уровня дисциплины и ответственности командного состава. Командиров, допустивших отступление войск без приказа вышестоящего руководства, снимали с должностей, отправляли в суд в независимости от ранга.

Согласно данному приказу для лиц, виновных в нарушении дисциплины, а также для тех, кто проявил трусость, неустойчивость создавались от 1 до 3 штрафных батальонов (по 800 человек в каждом) на фронт. Такие подразделения в Красной армии формировались из лиц среднего и старшего командного и политического составов. Для рядовых бойцов и младших командиров, виновных в аналогичных нарушениях, в пределах армии создавалось от 5 до 10 штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой). Зонами ответственности таких подразделений устанавливались наиболее трудные участки фронта, куда и полагалось их направлять. Штрафникам давали возможность искупления своей вины перед Родиной с оружием в руках. Военнослужащие

направлялись в штрафные батальоны приказом по дивизии (корпусу, армии, фронту — в отношении частей соответствующего подчинения), а в штрафные роты — приказом по полку (отдельной части). Командиры и комиссары батальонов и полков могли быть направлены в штрафной батальон только по приговору военного трибунала.

Органы военного управления видели причину неудач в недостатке порядка и дисциплины непосредственно в войсках, следствием чего было постоянное оставление занимаемых позиций.

28 сентября 1942 года первым заместителем народного комиссара СССР генералом армии Г. К. Жуковым и заместителем наркома армейским комиссаром 1-го ранга Е. А. Щаденко в приказе № 298 [3] были утверждены и объявлены положения об отдельных штрафных батальонах, ротах и их штаты, а также штаты заградительных отрядов.

Согласно данному приказу военнослужащие штрафных частей подразделялись на постоянный и переменный состав. Постоянный состав комплектовался «из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников». К постоянному составу штрафного батальона относилось командование батальона, офицеры штаба и управления, командиры рот, взводов, политические руководители рот и взводов, старшины, писари и санинструкторы рот. В штрафной роте к постоянному составу принадлежали командир и военный комиссар роты, писарь роты, командиры, политруки, старшины и санинструкторы взводов.

Говоря о постоянном составе, следует отметить, что командир и комиссар штрафного батальона в отношении штрафников пользовались правами командира и комиссара дивизии, командиры и комиссары штрафных рот — властью командира (комиссара) полка.

Переменным составом считали военнослужащих, находившихся в подразделении временно до отбытия срока наказания (до трех месяцев), перевода в обычную часть за проявленное личное мужество, либо до гибели. Штрафников, получивших ранение, после реабилитации возвращали в часть на ту же должность, в том же воинском звании. Служба была тяжелой и опасной.

Отдельные штрафные батальоны находились в ведении военных советов фронтов, отдельные штрафные роты — военных советов армий. Для непосредственного ведения военных действий штрафные части придавались стрелковым дивизиям, бригадам, полкам.

Штрафники получали единое звание — рядовой (в независимости от предыдущего ранга и должности). Награды военнослужащих передавались в отдел кадров фронта (армии) на время нахождения в штрафной части. В таких подразделениях существовали должности младших командиров, на которые военнослужащие назначались при необходимости.

Лиц, осужденных судебными органами, также отправляли в штрафные части. Исключениями были осужденные за бандитизм, разбой, грабежи, контрреволюционные преступления, воров-рецидивистов, лиц, имевших уже

в прошлом судимость за перечисленные выше преступления, а также неоднократно дезертировавших из Красной армии. В остальных случаях учитывали другие обстоятельства дел, в том числе и характер совершенного преступления или личность сужденного.

С содержанием приказа наркома обороны СССР № 227 были знакомы все без исключения, т.к. мероприятия по приведению приказа в действие начались стремительно. Его зачитывали во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, штабах. Никто не мог прикрыть свою трусость и недисциплинированность неосведомленностью.

3 отдельных штрафных батальона и 30 отдельных штрафных рот (из них батальон и 17 рот на Донском фронте, 2 батальона и 13 рот — на Сталинградском) принимали участие в Сталинградской битве. Штрафные формирования по армиям делились неравномерно. Так, например, в 63-ей армии их было 8, а в 62-ой они вообще отсутствовали. Осужденные солдаты и офицеры Сталинградской битвы отправлялись для формирования в штрафные подразделения неподалеку от Ахтубы в деревню Киляковка.

Сущность действий штрафных частей раскрывается при рассмотрении их форм боевого применения. В период Сталинградской битвы 1 августа 1942 года был сформирован 1-й отдельный штрафной батальон Сталинградского (затем Донского) фронта [4]. Формировался в районе села Самофаловка Сталинградской области. При укомплектовании его личным составом возникли трудности, потому что еще не у всех командиров, начальников, военно-судебных органов было правильное понимание правоприменения этого приказа [5]. Из-за нехватки личного состава (неполного формирования) 1-й отдельный штрафной батальон отправлялся на фронт частями, поротно.

За первые три месяца участия в боевых действиях (со 2 октября 1942 года по 1 января 1943 года) в указанный отдельный штрафной батальон поступило 154 осужденных военными трибуналами и 177 человек без суда, по приказам командиров дивизий и выше, за трусость и другие проступки на поле боя. Всего — 331 человек. Потери же за это время составили 71 убитых и 138 раненых, всего — 209 человек [6].

Войска 57-ой армии (командующий генерал-майор Ф.И. Толбухин) с 6 августа 1942 г., действуя в составе Юго-Восточного (с 30 сентября Сталинградского) фронта, вели тяжелые оборонительные бои с противником. 9 октября командир 15-й гвардейской стрелковой дивизии приказал отдельной штрафной роте, находящейся в его распоряжении, после артиллерийской подготовки перейти в наступление, сбить посты боевого охранения противника, выйти к пруду, на южной окраине которого располагался ангар, и удерживать захваченные позиции. Рота боевую задачу выполнила.

В период с 29 декабря 1942 г. по 12 января 1943 г. в районе реки Червленная вел боевые действия 76-й отдельный штрафной батальон Сталинградского фронта. Батальону была поставлена задача: прорвать линию обороны противника и стремительным ударом прорваться к мощному узлу сопротив-

ления, высоте 111,6, овладеть и закрепиться на ней. Эта высота позволяла немецким войскам на удалении 10 километров контролировать все подступы с юга к железной дороге, соединяющей Сталинград и Калач. В случае потери высоты они лишались возможности контролировать артогнем подступы к важным узлам сопротивления и тактическим пунктам. 76-й отдельный штрафной батальон должен был овладеть этой высотой в первый же день боя. Наступление было продумано до мельчайших подробностей, во взаимодействии со 108-м гвардейским стрелковым полком. Построение представляло собой несколько эшелонов, первый из которых состоял из штрафников. Штурм высоты длился на протяжении всего дня и 76-ой отдельный штрафной батальон добился успеха, 12 января высота 111,6 была взята [7].

А. И. Кузнецов приводит описание боя одной из отдельных штрафных рот 51-й армии, приданной 91-й стрелковой дивизии. В конце августа 1942 года эта рота в оборонительном бою отбила атаку противника, поддерживаемую десятью танками. 29 августа, будучи отрезанной от своих войск, рота с боями вышла из окружения.

По окончании Сталинградской битвы 3 штрафных батальона и 22 штрафные роты, участвующие в ней, были расформированы. Рассматривая вышеперечисленные факты необходимо выделить основные формы боевого применения штрафных частей:

- 1) прорыв линий обороны врага для удержания и овладения заданными стратегически важными высотами, рубежами и плацдармами;
- 2) штурм линий обороны противника с целью совершения отвлекающих маневров, создания благоприятных условий для наступления частей Красной армии на других направлениях;
- 3) Ведение «беспокоящих» позиционных боев, ограничивающих силы противника на выбранном направлении;
- 4) выполнение боевых задач для прикрытия частей Красной армии в составе арьергарда при отходе на заранее подготовленные позиции.

В связи с тем, что штрафникам поручались наиболее сложные боевые задачи потери как у переменного, так и у постоянного личного состава были довольно высокими. Так, в 1944 году среднемесячные потери переменного состава убитыми, умершими, ранеными и заболевшими достигали 10 506 человек, постоянного - 3685 человек. Это в 3-6 раз больше, чем уровень потерь личного состава обычных стрелковых и других подразделений в тех же наступательных операциях.

Штрафные части не были спецподразделениями, выполнявшими задачи особого значения, а так же, как ошибочно думают многие, их не использовали как «пушечное мясо». Также нельзя сказать, что только, как иногда можно прочитать или увидеть на телеэкранах, что на костях штрафников Красная армия пришла к Победе. По своей сути и характеру выполняемых боевых задач они были, за некоторыми исключениями, обычными стрелковыми подразделениями. Штрафные части и другие части Красной армии осуществляли свою

деятельность наравне, хоть и отличались степенью опасности службы. Подвиг штрафников мало кому известен, но при этом они внесли свой посильный вклад в победу в Сталинградской битве и коренному перелому в Великой Отечественной войне. Этот вклад сложно оценить — штрафные части были разбросаны по всему фронту и не применялись общей совместной массой.

Опыт применения штрафных частей в Сталинградской битве показал, что штрафные части сыграли немаловажную роль в укреплении дисциплины в войсках. Мысль о том, что все-таки стоит дать совершившим преступление и оступившимся, проявившим малодушие военнослужащим возможность искупить вину участием в боевых действиях полностью себя оправдала.

Литература

- [1] Приказ НКО СССР от 28.07.1942 № 227: О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций // История военного искусства: курс лекций: в 6 т. М.: Военная академия имени М.В. Фрунзе, 1958. Т. 5: Военное искусство первого периода Великой Отечественной войны (июнь 1941 — ноябрь 1942 г.). С. 780–783.
- [2] Приказ народного комиссара обороны Союза ССР № 227 от 28 июля 1942 г. // Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 73–75.
- [3] Приказ заместителя наркома обороны СССР от 28 сентября 1942 года № 298 «С объявлением положений о штрафных батальонах и ротах и штатов штрафного батальона, роты и заградительного отряда действующей армии».
- [4] Пиун В. Правда о штрафбатах // Общероссийская еженедельная газета. URL: <https://vprk-news.ru/articles/8801> (дата обращения 12.02.2022).
- [5] Мороз А.В., Преодоление // Красная звезда. 2012. 26 июля.
- [6] Пыльцын А.В. Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2003. 295 с.
- [7] Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. М.: Вече, 2013. 432 с.
- [8] Мороз А.В., Штрафные части Великой Отечественной // Власть. 2013. № 10. С. 157–159.
- [9] Мороз А.В., Штрафной контингент Великой Отечественной // Власть. 2013. № 11. С. 165–167.

The Experience of Using Penal Units of the Red Army in the Battle of Stalingrad

D.S. Lezhnev

lezhnev.d.s.@mail.ru

Branch of the Federal State Institution of Higher Education «Military Research and Training Center of the Air Force «Military Air Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin», Chelyabinsk, 454015, Russia

This presentation explores the topic of punitive units and the impact of disciplinary action on military personnel. The order of formation of punitive units is considered, and differences between permanent and variable composition are given. Based on the experience of the use of punitive units of the Red Army in the Battle of Stalingrad, it is concluded that they were necessary to maintain the discipline of the troops.

Keywords: penalty units, the Battle of Stalingrad, battalion, company, order, discipline

УДК 662.352

Держать порох сухим

*В.Ю. Мелешко*¹

vladmelve@rambler.ru

SPIN-код: 3484-1141

*Г.Я. Павловец*¹

g.pavlovets@yandex.ru

*В.А. Горбачев*²

pncfugas@bk.ru

¹ Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого, Балашиха, 143900, Россия

² АО «Петровский НЦ «Фугас», Москва, 117447, Россия

Исследована проблема обеспечения производства нитроцеллюлозных порохов и баллиститных твердых топлив отечественным сырьем. Рассмотрены различные источники природного и синтетического целлюлозного сырья и приведены их сравнительные характеристики. Для диверсификации компонентной базы предложено использовать в качестве полимерной основы порохов и баллиститных твердых топлив высокоэнтальпийные синтетические полимерные соединения, использование которых позволяет повысить уровень их энергетических характеристик.

Ключевые слова: баллистные твердые топлива, источники сырья, полиазотистые соединения, порох, целлюлоза, полинитротриазолы

Не будь, товарищ, слепым и глухим!

Держи, товарищ, порох сухим.

В.В. Маяковский. «Осторожный марш»

Разработка, производство и совершенствование характеристик нитроцеллюлозных порохов и баллиститных твердых топлив (П и БТТ), являющихся источниками энергии для стрелкового и ракетно-артиллерийского вооружения имеют почти полуторавековую историю [1, 2]. На протяжении всего этого периода времени интересы обеспечения национальной безопасности России в военной области требовали устойчивого снабжения материальными ресурсами и поддержания на достаточном уровне военно-технического потенциала военной организации государства, обеспечиваемого, в том числе, производством, надежностью и бесперебойностью поставок в войска П и БТТ, изготавливаемых на основе отечественной сырьевой и производственной базы.

Проблема сырьевого обеспечения производства компонентов вооружения и военной техники имеет многолетнюю историю. Еще в 1916 году начальник Главного артиллерийского управления генерал А.А. Маниковский (рис. 1) в своем докладе Военному министру писал: «Ныне перед нами встает задача важности необыкновенной: необходимо встать на правильный путь, т. е. во что бы то ни стало **избавиться по части боевого снабжения от иноземной зависимости и добиться того, чтобы наша армия все необходимое для себя получала бы у себя дома — внутри России**». Актуальность этого положения сохраняется и в настоящее время [3, 4].

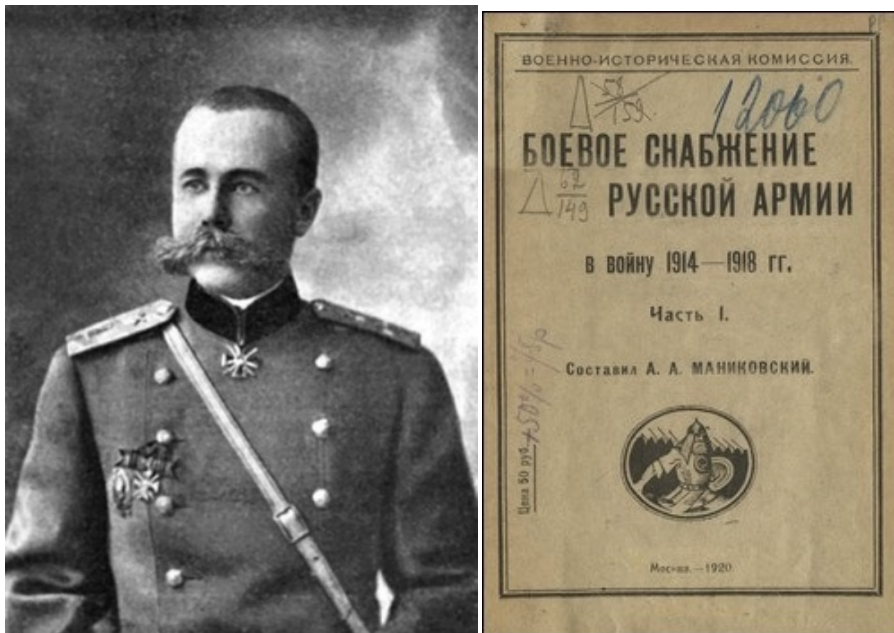

Рис. 1. Генерал Маниковский А.А. и его труд «Боевое снабжение русской армии»

До настоящего времени лучшим природным источником сырья для производства высокомолекулярной основы П и БТТ — нитроцеллюлозы (НЦ), является хлопковая целлюлоза (ХЦ). Учитывая, что на территории России попытки выращивания хлопчатника не приводят к успеху в силу природно-климатических условий, актуальной является необходимость рассмотрения других национальных сырьевых ресурсов.

Целлюлоза является одним из самых распространенных в мире природных полимеров, являясь основной составной частью клеточных оболочек всех *высших растений*. Это обуславливает принципиальную возможность производства целлюлозы и, соответственно, НЦ, на основе других источников растительного сырья.

Еще в годы первой мировой войны для производства НЦ пытались использовать древесную целлюлозу, а к 1939 году в России была успешно создана технология получения НЦ из облагороженной древесной целлюлозы [5]. Однако в послевоенные годы при сокращении объемов производства порохов от этой технологии отказались, прежде всего, по причине сложности стабилизации такой целлюлозы. Производство древесной сульфитной целлюлозы для порохов было законсервировано, а в результате перестройки и вовсе практически ликвидировано. Тем не менее, учитывая дешевизну и доступность сырья, исследования процессов получения высококачественной целлюлозы из древесины для пороховой промышленности, как в России, так и за рубежом продолжают и в настоящее время [6–8].

Другим природным источником целлюлозы является конопля. Еще при Петре I Россия была ведущим мировым экспортером продукта переработки конопли - пеньки, а в середине XVIII века ее экспорт составлял 37 000 тонн в год. В СССР в 1936 году посевы конопли занимали 680 тыс. га — 4/5 всей мировой площади под коноплей, а коноплеводство считалось одним из стабильных направлений сельского хозяйства (рис. 2). Однако в 1961 году большинство государств-участников ООН, в том числе и СССР, подписали «Единую Конвенцию о наркотических веществах», которая, в частности, предписывала установить строжайший контроль над выращиванием опасных наркосодержащих растений, в том числе конопли, хотя далеко не все сорта конопли являются наркосодержащими. В настоящее время вопрос о возобновлении производства ненаркосодержащей конопли находится в стадии решения. Учитывая потенциальные возможности этого источника целлюлозы в последние годы ведется достаточно активная проработка способов получения НЦ на ее основе [9–11].

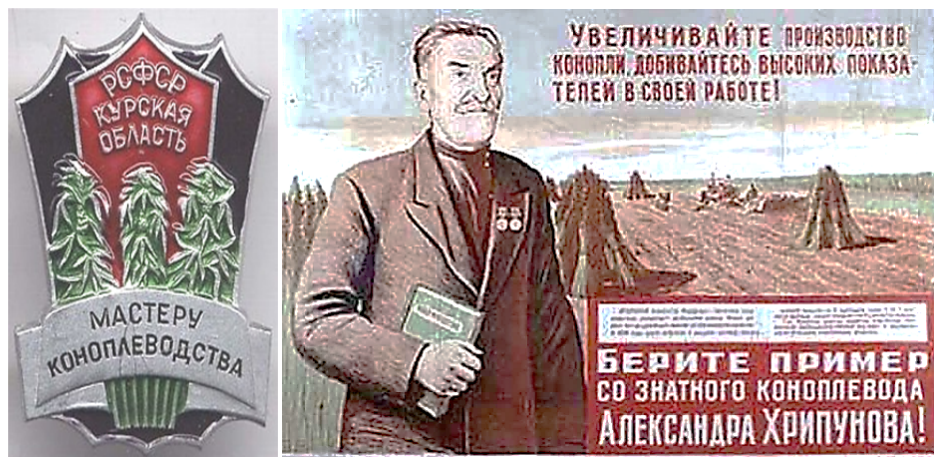

Рис. 2. Знак отличия «Мастеру коноплеводства» и агитационный плакат

Наибольший интерес для использования в интересах министерства обороны Российской Федерации, по мнению ряда авторов, представляют лубяные волокна, в частности, льняной целлюлозы [12,13]. Исследования в этом направлении проводятся более 100 лет (рис. 3). Современный мировой рынок льна оценивается на уровне 150 млрд руб. По данным экспертов ООН в 2018 году мировое производство льна составило более 800 тыс. тонн. Лидер по производству — Франция. Россия же произвела около 30 тыс. тонн. При этом доля России на международном рынке составляет всего лишь 0,5%. [14]. В сравнении с хлопковым волокном лен, кроме целлюлозы, содержит до 20 % сопутствующих трудноудаляемых веществ: лигнина (до 7 %), гемицеллюлоз (до 11 %), восков и жиров (до 4 %), пектиновых веществ (до 4,5 %) [15]. Исследованию возмож-

ности получения целлюлозы и ее нитратов из льняного волокна посвящен целый ряд исследований, результаты которых свидетельствуют о перспективности данного направления. Одним из основных препятствий для организации производства целлюлозы из льна является недостаточное количество производимого льна требуемого качества, хотя в Российской Федерации возделыванием льна-долгунца может заниматься 21 регион.

Об актуальности проблемы замены хлопковой целлюлозы на другие источники сырья свидетельствуют также многочисленные отечественные и зарубежные публикации, в которых в качестве таких источников рассматриваются, например, плодовые оболочки овса, солома злаковых культур, мискантус и др.

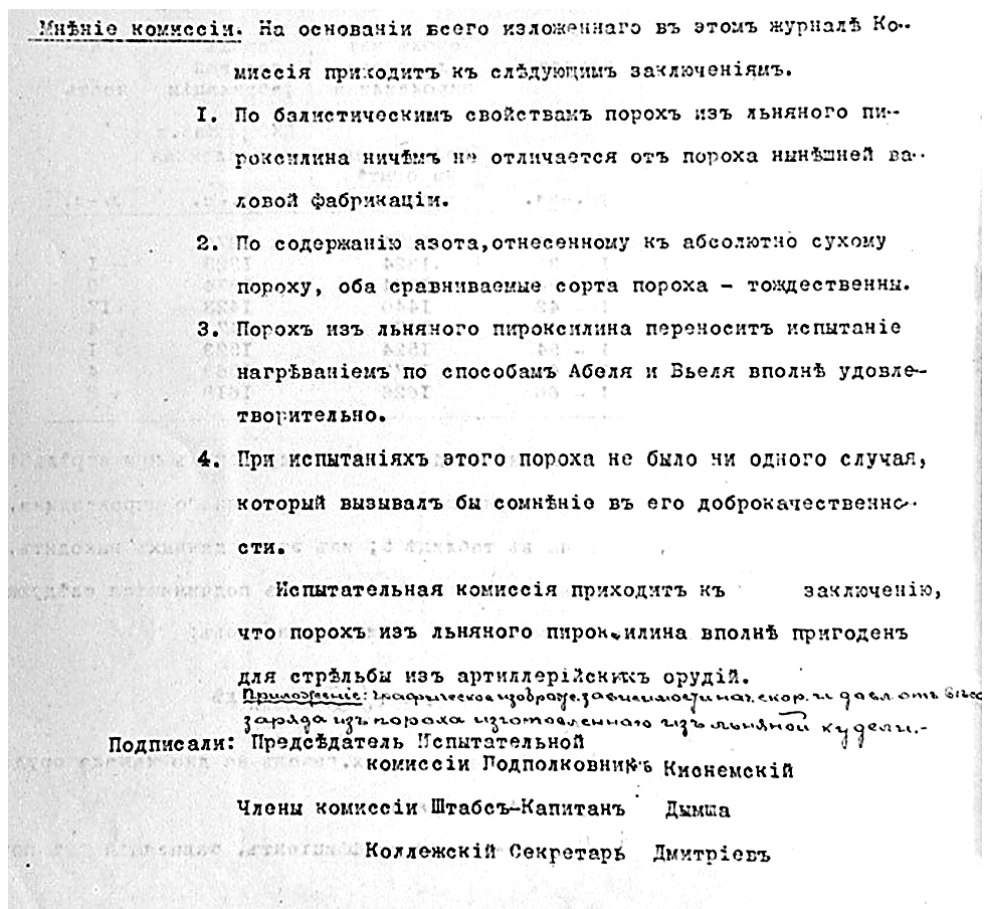

Рис.3. Заключение комиссии под председательством подполковника Киснемского Г.П. - директора Шосткинского порохового завода, 1912 год

Достаточно реальной является возможность получения синтетической целлюлозы (СЦ) путем полимеризации водного раствора глюкозы. Предлага-

емый в работе [16] способ может быть использован для получения целлюлозы высокой чистоты и, в перспективе, лечь в основу промышленной технологии получения целлюлозы без использования природных источников сырья. Проведенными исследованиями показана принципиальная возможность получения НЦ на основе СЦ с содержанием азота не менее 13,4%, что открывает перспективы использования СЦ в создании новых высоковязких типов и видов НЦ для производства порохов и баллистических твердых топлив [17]. Однако процесс синтеза СЦ достаточно сложен и предъявляет специфические требования к компонентам реакционной смеси, что делает проблематичным использование СЦ в обозримой перспективе.

Общим недостатком всех природных источников целлюлозного сырья является низкая стабильность физико-химических свойств и структурных характеристик целлюлозы, зависящих от многих факторов природного характера (химический состав и структура почв, погодные и климатические условия, особенности семенного материала и др.).

Использование всех представленных источников целлюлозы не снижает, а, в некоторых случаях, увеличивает нагрузку на окружающую среду, так как не исключает ресурсозатратные и экологически опасные процессы производства и нитрования целлюлозы для получения НЦ [18]. Особо следует отметить, что использование для производства П и БТТ НЦ, полученных из различных сырьевых источников, не позволяет решить главную задачу — увеличение их энергетических характеристик для повышения эффективности образцов вооружения.

В связи с этим как направление дальнейших исследований предлагается рассмотреть в качестве полимерной основы П и БТТ высокоэнтальпийные синтетические полимерные соединения, использование которых исключает процесс нитрации полимера и позволяет повысить уровень их энергетических характеристик [19].

К числу соединений, которые потенциально могут быть использованы как компоненты П и БТТ, относятся полиазотистые соединения (ПАС), характеризующиеся достаточной стабильностью, повышенным значением плотности и положительными значениями энтальпии образования. Номенклатура ПАС достаточно велика. В настоящее время особое внимание уделяется разработке методов синтеза гетероциклических ПАС и применения их в качестве компонентов различных энергетических материалов.

Состояние современных исследований гетероциклических ПАС группы СННО свидетельствует о том, что к числу перспективных относятся полимерные гетероциклические соединения азота на основе политриазола [20, 21]. Такие полимеры, обладающие высокими положительными значениями энтальпии образования и плотности, могут быть использованы для формирования рецептур различных энергетических материалов, в частности, порохов. В качестве исходных компонентов могут быть использованы простые ацетиленовые и азидные соединения, которые, в свою очередь, получают из до-

ступной сырьевой базы тривиальным химическим синтезом индивидуальных и полимерных структур.

Таким образом, проведенные исследования показывают, что обеспечение производства П и БТТ может базироваться и развиваться в нескольких направлениях. При этом следует учитывать, что на сегодняшний день объем проведенных, преимущественно инициативных, исследований в рамках формирования научно-технического задела представляется недостаточным для постановки работ по использованию новых источников сырья в конкретных системах вооружения. Это обуславливает необходимость проведения комплекса исследований за счет финансирования из государственного бюджета и, вследствие объективного риска, в рамках долгосрочных федеральных программ.

Литература

- [1] Павловец Г.Я., Цуцуран В.И. Физико-химические свойства порохов и ракетных топлив. М.: Министерство обороны РФ, 2009. 408 с.
- [2] Косточко А.В., Казбан Б.М. Пороха, твердые ракетные топлива и их свойства. М.: Инфра-М, 2013.
- [3] Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
- [4] Торгун И.Н., Никишов В.П., Бучнев И.И., Губкин А.М. Ликвидация зависимости Российской Федерации от поставок хлопкового сырья для производства порохов // Боеприпасы. 2010. № 5–6. С. 27–46.
- [5] Балыш А.Н. Научный подвиг: вклад, который трудно переоценить (древесная целлюлоза И.М. Наймана) // Боеприпасы. 2017. № 1. С. 121–126.
- [6] Тарабанько В.Е., Козлов И.А., Первышина Е.П., Черняк М.Ю., Кузнецов Б.Н. Способ химической переработки древесины / Патент RU № 2158192. 2000.
- [7] Семенов Ю.А., Таранов А.С. Способ получения нитратов целлюлозы из воздушной взвеси частиц древесных отходов и устройство для его осуществления. Патент RU № 2462441. 2012.
- [8] Adekunle I.M. Production of cellulose nitrate polymer from sawdust / I.M. Adekunle // Journal of Chemistry. 2010. Vol. 7(3). Pp. 709–716.
- [9] Валишина З.Т., Александров А.А., Матухин Е.Л. и др. Целлюлоза на основе альтернативных источников отечественного сырья: целлюлоза из пенькового волокна // Вестник Казанского технол. ун-та. 2015. Т. 18, № 2. С. 259–262.
- [10] Валишина З.Т., Иванова А.В., Мухаметшин Б.Ф., Александров А.А., Косточко А.В. Исследование свойств азотнокислых эфиров целлюлозы на основе пеньковой целлюлозы // Вестник Казанского технол. ун-та. 2016. Т. 19, № 18. С. 65–68.
- [11] Александрин А.П., Комягин Е.А., Мынин В.Н. и др. Способ получения целлюлозы из технической конопли. Патент RU №2360055. 2009.
- [12] Бобков С.А., Никишов В.П. Перспективы использования льняного сырья в интересах министерства обороны российской федерации // Известия РАН. 2019. № 3. С. 38–43.
- [13] Лен в пороховой промышленности. М.: ГНЦ РФ ФГУП ЦНИИХМ, 2015. 345 с.
- [14] Стратегия развития льняного комплекса. Материалы Министерства промышленности и торговли Российской Федерации. Отраслевое совещание по вопросам текущей ситуации и перспектив развития льняного комплекса России 04.04.2018. URL: <https://www.rosflaxhemp.ru> (дата обращения 11.02.2022).

- [15] Волкова Н.Н., Обрезкова М.В., Куничан В.А. Получение льяной целлюлозы на технологической линии производства хлопковой целлюлозы. URL: <https://journal.altstu.ru/media/> (дата обращения 09.02.2022).
- [16] Терехов А. К., Радин С.А. Способ получения синтетической целлюлозы. Патент RU № 2663434. 2018.
- [17] Павловец Г.Я., Мелешко В.Ю., Горбачев В.А., Гладышев А.И. Направления решения проблемы сырьевого обеспечения производства нитроцеллюлозных порохов и баллистичных твердых топлив // Известия РАН. 2020. № 4. С. 111–116.
- [18] Мелешко В.Ю., Павловец Г.Я., Чуйко С.В., Червякова А.М. Возможные пути решения проблемы обеспечения экологической безопасности производства нитроцеллюлозных порохов // Химическая безопасность. 2020. Т. 4, № 1. С. 157–169.
- [19] Мелешко В.Ю., Сизова А.А., Златкина В.Л. Энергонасыщенные органические соединения азота для энергетических конденсированных систем // VI Всерос. науч.-техн. конф. «Фундаментальные основы баллистического проектирования — 2018». СПб.: БГТУ «Военмех». 2018. С. 110–113.
- [20] Будужар Д.М., Талавар М.Б., Зарко В.Е. и др. Новые направления в области создания современных энергетических полимеров (обзор) // Физика горения и взрыва. 2017. Т. 53, № 4. С. 3–22.
- [21] Зарко В.Е. Поиск путей создания высокоэнергетических материалов на основе полиазотистых соединений (обзор) // Физика горения и взрыва. 2010. Т. 46, № 2. С. 3–16.

Keep Powder Dry

V.Yu. Meleshko¹

vladmelve@rambler.ru

SPIN-code: 3484-1141

G.Ya. Pavlovet's¹

g.pavlovet's@yandex.ru

V.A. Gorbachev²

pncfugas@bk.ru

¹ Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great, Balashikha, 143900, Russia

² JSC «Petrovsky SC "Fugas", Moscow, 117477, Russia

The report deals with the problem of providing the production of nitrocellulose powders and ballistic solid fuels with domestic raw materials. Various sources of natural and synthetic cellulose raw materials are considered and their comparative characteristics are given. To diversify the component base, it is proposed to use high-enthalpy synthetic polymer compounds as the polymer base of gunpowders and ballistic solid fuels, the use of which makes it possible to increase the level of their energy characteristics.

Keywords: ballistic solid propellants, sources of raw materials, polynitrogen compounds, gunpowder, cellulose, polynitrotriazoles

УДК 94(47)

Боевое применение артиллерии Красной армии в Сталинградской стратегической наступательной операции (19 ноября 1942 г. – 2 февраля 1943 г.)

В.С. Мильбах v.milbach@yandex.ru SPIN-код: 1205-3713

В.А. Чернухин

**Михайловская военная артиллерийская академия,
Санкт-Петербург, 195009, Россия**

Материал посвящен Сталинградской стратегической наступательной операции. Рассмотрены проблемы дальнейшего совершенствования артиллерийского вооружения, развития организационных форм артиллерии, повышения качества работы ее органов управления, что в конечном итоге способствовало завоеванию огневого превосходства над артиллерией противника, внедрению в боевую практику новых форм и методов артиллерийской поддержки и сопровождения пехоты и танков.

Ключевые слова: советские войска, контрнаступление, артиллерия, огневой вал, последовательное сосредоточение огня

Задача по переходу Красной армии под Сталинградом в контрнаступление (кодовое название операции «Уран») возлагалась на войска Юго-Западного (командующий генерал-полковник Н.Ф. Ватутин, командующий артиллерией генерал-лейтенант артиллерии М.П. Дмитриев), Донского (командующий генерал-лейтенант, затем генерал полковник К.К. Рокоссовский, командующий артиллерией генерал майор артиллерии В.И. Казаков), Сталинградского (командующий генерал-полковник А.И. Еременко, командующий артиллерией генерал-майор артиллерии В.Н. Матвеев) и левого крыла Воронежского (командующий генерал-лейтенант, затем генерал-полковник Ф.И. Голиков, командующий артиллерией генерал-лейтенант артиллерии С.С. Варенцов), с участием Волжской военной флотилии (командующий контр-адмирал Д.Д. Рогачев).

Замысел операции состоял в нанесении одновременных ударов с плацдармов на Дону в районах Серафимовича и Клетской и из района Сарпинских озер южнее Сталинграда с целью разгромить войска, прикрывавшие фланги ударной группировки противника, и, развивая наступление по сходящимся направлениям на Калач-на-Дону, Советский, окружить и уничтожить его главные силы непосредственно под Сталинградом. Разработкой плана контрнаступления руководили генерал армии Г.К. Жуков и генерал-полковник А.М. Василевский.

Советскому командованию удалось за короткий срок (с 1 октября по 18 ноября) из резерва Ставки на усиление фронтов сталинградского направления перебросить 4 танковых, два механизированных и два кавалерийских корпуса, 17 отдельных танковых бригад и полков, 10 стрелковых дивизий и 6 бригад, 230 артиллерийских и минометных полков. Авиация фронтов насчитывала до 25 авиационных дивизий, имевших свыше 1,9 тыс. боевых

самолетов. В трех фронтах насчитывалось до 75 дивизий. Однако около 60 % личного состава войск составляло молодое пополнение, не имевшее еще боевого опыта.

Советским войскам противостояли немецкие 6-я (генерал танковых войск, затем генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс) и 4-я танковая (генерал-полковник Г. Гот) армии, румынские 3-я (генерал-полковник П. Думитреску) и 4-я (генерал-полковник К. Константиnescу), 8-я итальянская армии (генерал И. Гарибольди) армии группы армий «Б» (генерал-полковник, затем генерал-фельдмаршал М. Вейхс).

Наиболее боеспособные немецкие соединения были сосредоточены непосредственно в городе. Фланги их прикрывали румынские и итальянские войска, оборонявшиеся на широком фронте. Оборона противника на Среднем Дону и к югу от Сталинграда достаточной глубины не имела.

По характеру оперативно-стратегических задач стратегическую наступательную операцию Красной армии по окружению и разгрому фашистских войск можно разделить на три крупных этапа: прорыв обороны, разгром фланговых группировок противника и окружения 6-й и части сил 4-й танковой немецких армий; срыв попыток врага деблокировать окруженную группировку и развитие контрнаступления советских войск на внешнем фронте окружения; завершение разгрома окруженных немецко-фашистских войск.

В центральных управлениях Наркомата обороны, штабах родов войск разрабатывались принципиальные вопросы использования в контрнаступлении авиации, артиллерии, бронетанковых войск и материально технического обеспечения операции. Возглавили эту работу выезжавшие в район Сталинграда по заданию ставки ВГК командующий артиллерией Красной армии генерал Н.Н. Воронов, командующий ВВС генерал А.А. Новиков, командующий авиацией дальнего действия генерал А.Е. Голованов, начальник главного автобронетанкового управления генерал Я.Н. Федоренко. В непосредственной работе по планированию материально-технического обеспечения контрнаступления принимали участия начальник Тыла Красной армии генерал А.В. Хрулев и начальник Главного артиллерийского управления генерал Н.Д. Яковлев [1, с. 12].

К середине ноября 1942 г. советское командование сумело сосредоточить на флангах противника необходимые для операции силы, в том числе и многочисленную артиллерию. Общее руководство подготовкой артиллерии к наступлению осуществлял командующий артиллерией Красной армии генерал-полковник артиллерии Воронов Н.Н. Приближался, по выражению военных лет, «праздник и на нашей улице». Готовились к нему и артиллеристы, принимавшие участие в контрнаступлении под Сталинградом.

О скрытности готовящейся операции и некоторых других ее особенностях пишет в своих воспоминаниях Главный маршал артиллерии Н.Н. Воронов. «Меня в те дни мучил вопрос: знаю ли гитлеровское командование что-либо о нашей подготовке к наступлению? По всем данным нашей наземной

и воздушной разведки, противник ни о чем не догадывался. Мы следили за врагом во все глаза. Наблюдение велось круглосуточно. Непрерывно работала звукометрическая разведка, которая выявляла вражеские артиллерийские и минометные батареи. С воздуха шло систематическое фотографирование расположения противника, особенно тех районов, где намечался прорыв его обороны. Генералы-артиллеристы часами просиживали за стереотрубами на наблюдательных пунктах» [2, с. 272–273].

К середине ноября количество наземной и зенитной артиллерии на сталинградском направлении (без полосы 28-й армии — 600 км) превышало 17 тыс. орудий, минометов и боевых машин РА. Это обеспечивало общую среднюю плотность до 30 орудий на 1 км, а для стрельбы с закрытых позиций — до 25. На участках прорыва армий она повышалась до 110 орудий на 1 км. Заметим, что в этот период приобретал особое значение и качественный состав артиллерии в связи с необходимостью прорыва хотя и очаговой, но сильной в инженерном отношении обороны противника. С конца 1942 г. по указанию командующего артиллерией Красной армии показателем становится плотность орудий калибра от 76 мм и выше, а при прорыве укрепленных районов (УР) — от 122 мм и выше.

Значительное количество артиллерии на участках прорыва, например в 5-й танковой армии, действовавшей на направление главного удара Юго-Западного фронта, требовало умелого ее распределения и организации управления. Как и прежде, в дивизиях создавались группы поддержки пехоты (ПП) по числу стрелковых полков первого эшелона и дивизионные артиллерийские противотанковые резервы. Управление группами оставалось двойственным — задачи они выполняли в интересах полков, а управляли ими начальники артиллерии дивизий. Армейских групп было три: группа артиллерии дальнего действия (АДД) в составе четырех пушечных артиллерийских полков; группа гвардейских минометных частей (ГМЧ) в составе трех полков и десяти отдельных дивизионов реактивной артиллерии; зенитная артиллерийская группа (ЗАГ) в составе пяти артиллерийских зенитных полков, одного отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона.

В контрнаступлении под Сталинградом впервые принимали участие артиллерийские и зенитные артиллерийские дивизии РВГК. Формирование их началось незадолго до перехода в контрнаступление и продолжалось в ходе него, для чего в дивизию часто объединялись уже действующие артиллерийские полки РВГК. Поэтому в ноябрьском контрнаступлении артиллерийские дивизии не были еще применены как единое целое. 1-я артиллерийская дивизия РВГК (командир В.Н. Мазур) формировалась из артиллерийских полков РВГК, приданных уже ранее 21-й армии.

Весомое место артиллерийские командиры и штабы отводили организации артиллерийской разведки. Она осуществлялась с наземных наблюдательных пунктов средствами артиллерийской инструментальной разведки (АИР) и силами авиации фронтов. Армии, действовавшие на главных направлениях,

получили по одному отдельному разведывательному артиллерийскому дивизиону (орад), а 21-я и 57-я армии, кроме того, и по одной отдельной корректировочной авиационной эскадрильи (ОКРАЭ). Вместе с тем некоторые армии получили средства АИР лишь за несколько дней до наступления, поэтому они не смогли своевременно уточнить многих разведывательных данных о местоположении батарей противника, что создало трудности при организации их поражения.

Для контрнаступления под Сталинградом было характерным решение проблемы артиллерийского наступления в оперативно-тактическом масштабе впервые в полном объеме, как того требовала Директива Ставки ВГК 03 от 10 января 1942 г. «О действиях ударными группировками и артиллерийском наступлении». В ней особое внимание обращалось на необходимость осуществлять огневую поддержку пехоты и танков на всю глубину поставленных боевых задач по всем трем периодам, включавших не только артиллерийскую подготовку и артиллерийскую поддержку атаки, но и артиллерийское сопровождение в глубине. С этой целью штабы артиллерийских фронтов разрабатывали специальные «Указания по организации и проведению артиллерийского наступления» [3, с. 69–71].

Разработанные планы артиллерийского наступления предусматривали: артиллерийскую подготовку атаки продолжительностью от 70 до 80 минут; поддержку атаки методом последовательного сосредоточения огня (ПСО) на глубину до 1,5 км; сопровождение пехоты и танков при бое в глубине обороны противника сосредоточенным огнем артиллерии, огнем отдельных батарей и дивизионов и артиллерии сопровождения.

Большая по своей значимости работа была проделана органами тыла по обеспечению артиллерии боеприпасами. Несмотря на недостаток транспорта и плохое состояние дорог, к началу наступления удалось накопить от 1,5 до 3,5 боекомплекта снарядов и мин различных калибров.

Накануне перехода советских фронтов под Сталинградом в контрнаступление 18 ноября 1942 г. был издан приказ Народного комиссара обороны №364, в котором говорилось: «В целях улучшения руководства и повышения ответственности старших артиллерийских начальников за боевое применение артиллерии приказываю: Начальников артиллерии Красной армии, фронта, армии, корпуса впредь именовать — Командующий артиллерией Красной армии, фронта армии, корпуса». Командующий артиллерией фронтов и армий были введены в состав Военных советов фронтов и армий. Эти изменения в служебно-правовом положении артиллерийских начальников имели принципиальное значение и были направлены на совершенствование руководства важнейшего в огневом отношении рода войск Красной армии в условиях возросших требований современной по тому времени войны.

Артиллерия в ходе боевых действий. Проведенная на Юго-Западном фронте в ночь на 18 ноября разведка боем установила, что в полосе 5-й танковой армии, действовавшей на направлении главного удара фронта, истинный

передний край противника проходит в 2...3 км южнее предполагаемого. Это потребовало произвести частичное перемещение боевых порядков артиллерии и уточнения огневых задач. Часть задач авиации пришлось переложить на артиллерию. Необходимые мероприятия были выполнены в течение суток.

Обильный снегопад и туман 19 ноября 1942 г., по существу, исключили действия авиации. Основная тяжесть в решении задач при подготовке атаки должна была лечь на артиллерию. Командующий Юго-Западным фронтом генерал-полковник Н.Ф. Ватутин принял ответственное решение: «Начинать!» [4, с. 2].

Одновременно с Юго-Западным фронтом началась артиллерийская подготовка и на Донском фронте. В 7.30 сотни орудий открыли ураганный огонь, обрушив на вражескую оборону тонны смертоносного металла. Противник был ошеломлен мощью артиллерийской подготовки, гул которой был слышен даже в Сталинграде, за 100 с лишним километров. Характерным в построении 70-80 минутной артподготовки атаки пехоты и танков на Юго-Западном фронте был отказ от ложных переносов огня, хотя с целесообразностью такого решения во всех случаях согласиться нельзя. Боевая практика свидетельствовала о том, что если правильно согласовать действия артиллерии с демонстративными действиями войск, то польза от таких переносов несомненна. Эффективность огневого удара артиллерии определялась исчерпывающими данными разведки. Особенно действенным оказался первый огневой налет, который застиг противника врасплох. Глубина одновременного подавления достигала 4...5 км.

При бое в глубине для отражения вражеских контратак и нанесения огневых ударов по узлам сопротивления противника успешно использовалась приданная подвижным соединениям артиллерия. Она следовала в составе колон танковых и мотострелковых бригад ближе к голове их, что позволяло быстро вводить артиллерию в действие. Это можно проследить на примере боя 26-го танкового корпуса за хутор Перелазовский, превращенного противника в мощный в инженерном и огневом отношении узел обороны. Этот корпус развивая наступление в юго-восточном направлении, к исходу 19 ноября подошел к Перелазовскому и завязал за него бой. Артиллерийский корректировщик, находившийся в радионном танке в голове колонны, дал целеуказание в дивизионы приданного на усиление корпуса 85-го гвардейского минометного полка. Дивизионы полка быстро развернулись и произвели залп по узлу обороны. В то же время под прикрытием мотопехоты и танков, открывших огонь с места, орудийные расчеты трех батарей 1241-го истребительно-противотанкового полка (командир полка подполковник Г.И. Пересыпкин) скрытно от противника выкатили свои орудия через заснеженные балки на его фланги. Батареи открыли фланговый огонь прямой наводкой, расстреливая огневые средства, машины и живую силу. В результате своевременной и мощной огневой поддержки артиллерии наши танки и мотопехота быстро сломили сопротивление врага и овладели Перелазовским.

Успешно справилась со своими задачами и артиллерия Сталинградского фронта, начавшего наступления на день позже.

23 ноября произошло знаменательное событие. Передовые соединения Юго-Западного фронта встретились с частями Сталинградского фронта в районе Калач-Советский. Окружение вражеской группировки под Сталинградом было завершено. Двадцать две дивизии и 160 отдельных частей 6-й и 4-й танковой армий противника (до 330 тыс. человек) оказались в железном кольце [5, с. 139]. Был создан внутренний и внешний фронт окружения. Чтобы пресечь все попытки противника вырваться из котла Гитлер отдал категорический приказ командующему 6-й армии генералу Ф. Паулюсу оставаться на занимаемых позициях и организовать круговую оборону. Окружением немецко-фашистской группировки под Сталинградом закончился первый этап контрнаступления. Советские войска прочно овладели стратегической инициативой на юго-западном направлении и создали предпосылки не только для ее ликвидации, но и для проведения новых наступательных операций.

Готовилось наступление Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронта (операция «Сатурн»). Ее замысел заключался в нанесении двух охватывающих ударов в общем направлении на Миллерово, Каменецк-Шахтинский. Начало наступления было назначено на 10 декабря, однако вследствие незавершенности сосредоточения войск, по ходатайству представителя Ставки ВГК генерал-полковника артиллерии Н.Н. Воронова этот срок был перенесен на 16 декабря 1942 г.

В Среднедонской наступательной операции Юго-Западного фронта (16–30 декабря 1942 г.) приняли участие три артиллерийские дивизии: 9-я (командир М.С. Култашев), 7-я (командир генерал-майор артиллерии А.Ф. Павлов), 8-я (командир генерал-майор артиллерии П.М. Рожанович).

В операции участвовало около 5100 орудий и минометов, основная масса которых была сосредоточена на участках прорыва армий. Это позволяло создавать в армиях обеих фронтов плотность артиллерии от 45 до 68 орудий и минометов, не считая противотанковой артиллерии, или 50–80 орудий и минометов всех калибров на 1 км фронта. Кроме того, каждая армия имела от 8 до 14 дивизионов реактивной артиллерии. В результате наши войска превосходили противника в артиллерии более чем в два раза. На участках прорыва это превосходство было значительно большим.

В 8 часов утра 16 декабря артиллерия Юго-Западного фронта и 6-й армии Воронежского фронта начала артиллерийскую подготовку, продолжавшуюся в течение полутора часов. Оборона противника была подавлена. Поддержка атаки осуществлялась методом последовательного сосредоточения огня (ПСО). Часть артиллерии групп артиллерии поддержки пехоты (ПП), по окончании артиллерийской подготовки перенесла огонь в глубину на 200...300 м и на фланги наступающих пехоты и танков, окаймляя огнем атакованные участки на переднем крае обороны противника. В боевых порядках пехоты продвигались орудия сопровождения.

В первый день боя для завершения прорыва главной полосы обороны противника в сражение были введены подвижные группы — танковые и механизированные корпуса. Артиллерия при преследовании противника оказывала огневую поддержку наступающим войскам, помогала с ходу преодолевать сопротивление противника.

К 30 декабря 1942 г. войска Юго-Западного фронта, уничтожив окруженные в тылу группировки противника и продвинувшись в глубину до 100–120 км, закрепились на рубеже Новая Калитва, Волошино, севернее Миллерово, Чернышевский. В ходе этого наступления было полностью уничтожено пять дивизий и три бригады итальянцев, разгромлено две немецкие и четыре румынские дивизии, взято в плен более 60 тыс. солдат и офицеров противника и захвачены в большом количестве трофеи. Огнем штатной и приданной артиллерии РВГК было подбито и сожжено до 220 танков, уничтожено до 60 батарей, разрушено свыше 500 дзотов и укрепленных огневых точек, подбито свыше 150 автомашин, уничтожено до 12 батальонов пехоты.

После окружения вражеской группировки (23 ноября) артиллерия была активной силой при решении войсками задач как на внутреннем, так и на внешнем фронте окружения. Так было при разгроме итало-немецких войск на Среднем Дону (с 16 по 30 декабря 1942 г.), при отражении контрудара на котельниковском направлении (24 по 30 декабря 1942 г.) и особенно в ходе ликвидации окруженной группировки, которая насчитывала в своем составе около 250 тыс. человек, до 300 танков и около 5000 орудий и минометов калибром от 75-мм и выше представляла собой значительную силу. К тому же обманом и прямыми репрессиями немецко-фашистскому командованию все еще удавалось сохранить боеспособность окруженных войск и принудить их сражаться с упорством обреченных.

Основные события по ликвидации окруженного противника развернулись лишь в январе 1943 г. (операция «Кольцо»). Примечательно, что при подготовке и проведении этой операции представителем Ставки ВГК на Донском фронте являлся командующий артиллерией Красной армии Н.Н. Воронов, которому 18 января 1943 г. первому в Советских Вооруженных Силах было присвоено звание маршала артиллерии [6, с. 345].

Согласно плану операции Донского фронта, главный удар наносился силами 65-й армии и смежными с ней флангами 21-й и 24-й армий с запада на восток в общем направлении х. Гончара и далее на Сталинградский завод «Красный Октябрь». Одновременно с этим войска 64-й и 57-й армий наносили удар своими смежными фронтами в направлении Басаргино с задачей прорвать оборону противника с целью ее отсечения и уничтожения.

За счет резервов во фронте была создана мощная артиллерийская группировка, насчитываемая в своем составе 86 артиллерийских полков РВГК (всего около 2500 орудий, минометов, боевых установок РА и рамных пусковых станков, характерно что число полков РВГК в 2,2 раза превышало чисто артиллерийских полков стрелковых дивизий).

Принцип массирования артиллерии на избранных для удара направлениях нашел полное отражение в артиллерийской группировке Донского фронта. В результате, имея в общем соотношении сил превосходство над артиллерией противника лишь в 1,3 раза, на направлении главного удара (65А) командование фронта сумело довести это превосходство до 10-кратного размера. Точно таким же образом, уступая противнику в количестве людей, на направлении главного удара советские войска превосходили его втрое. Для управления массированным огнем привлекались командиры преданных армии артиллерийских дивизий с их штабами: 4-я ад (командир полковник Н.В. Игнатов), 1-я ад командир полковник В.Н. Мазур), 11-я ад (инженер-полковник А.Д. Попович).

Оценивая январскую операцию по разгрому окруженной группировки, следует отметить дальнейший рост артиллерийских плотностей на участках прорыва армий до 200 орудий, минометов и боевых машин РА на 1 км.

В связи с усилением вражеской обороны и необходимостью разрушения наиболее важных сооружений создавались армейские группы артиллерии разрушения (АР). В целях же наиболее целесообразного использования минометного огня в полках и дивизиях 82-мм и 120-мм минометы на период артподготовки сводились в так называемые «минометные группы».

На участке прорыва 65-й армии (командующий П.И. Батов, командующий артиллерией А.П. Столбашинский) 10 января 1943 г., впервые в ходе Великой Отечественной войны, был применен метод огневого вала в оперативном масштабе для поддержки атаки пехоты и танков на глубину до 1 км. Это свидетельствовало о возросших возможностях советской артиллерии и совершенствовании искусства управления огнем.

26 января вражеская группировка была рассечена на две части. 31 января прекратила сопротивление южная группа 6-й армии во главе с генералом-фельдмаршалом Ф. Паулюсом, а 2 февраля капитулировала северная.

Так завершилась Сталинградская битва, которая в истории Великой Отечественной войны занимала свое особое место. Она стала важным этапом в развитии советского военного искусства, в совершенствовании способов боевого применения артиллерии. Это нашло свое выражение в более решительном массировании и маневре артиллерии, совершенствовании артиллерийской противотанковой обороны, методов проведения контрподготовок и особенно в практическом решении проблем артиллерийского наступления. Под Сталинградом артиллерия доказала, что она стала главной огневой силой Сухопутных войск.

Литература

- [1] *Барятинский М.Б.* Битва за Сталинград. М.: Коллекция, Яуза, ЭКСМО, 2007. С. 12.
- [2] *Воронов Н.Н.* На службе военной. М.: Воениздат, 1963. С. 272–273.
- [3] *Надысев Г.С.* На службе штабной. М.: Воениздат. 1976.
- [4] Красная звезда. 19.02.1983.

- [5] *Афанасьев В.А.* Советские командующие фронтами в основных операциях Великой Отечественной войны. М.: Граница, 2013.
- [6] *Рипенко Ю.Б.* Командующий сталинской артиллерией. Военная судьба главного маршала артиллерии Н.Н. Воронова. М.: Издат. дом «Звонница — МГ», 2021.

Combat Use of Red Army Artillery in the Stalingrad Strategic Offensive Operation (November 19, 1942 – February 2, 1943)

V.S. Milbach v.milbach@yandex.ru SPIN-code: 1205-3713

V.A. Chernukhin

Mikhailovsky Military Artillery Academy, Saint Petersburg, 195009, Russia

The material is devoted to the Stalingrad strategic offensive operation. The problems of further improvement of artillery armament, the development of organizational forms of artillery, improving the quality of its management bodies, which ultimately contributed to the conquest of fire superiority over enemy artillery, the introduction into combat practice of new forms and methods of artillery support and escort of infantry and tanks.

Keywords: Soviet troops, counteroffensive, artillery, firing rampart, consistent concentration of fire

УДК 355.03

У истоков историографии отечественного ракетостроения

Д.С. Миргородский istorik79@mail.ru SPIN-код: 8244-1808

Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого, Балашиха, 143900, Россия

Рассмотрен процесс первичного накопления исторических знаний по созданию и развитию отечественного ракетостроения в 30–60-е годы XX века, выявляются наиболее значимые труды различного характера по теме, дается их краткий историографический анализ.

Ключевые слова: ракетостроение, историография, рецензия, исторические знания

Ракетное оружие относится к древнейшим средствам вооруженной борьбы. Ракеты создавались во многих странах и появились, по мнению исследователей, или раньше ствольного огнестрельного оружия или одновременно с ним. Наиболее широкое распространение в российской армии ракетное оружие получило в середине XIX века. К этому времени боевые ракеты были введены на вооружение почти во всех военных округах и на флоте, всесторонне разработаны вопросы его боевого применения, отвечающие требованиям тактики. Русские войска активно применяли ракетное оружие в ходе русско-турецкой (1828–1829) и Крымской (1853–1856) войн. Опыт боевых действий в данных войнах показал, что ракеты являются высокоманевренным огневым средством, существенно дополняющим огонь артиллерии. Однако во второй

половине XIX в. состояние науки и техники не обеспечивало решения сложных проблем совершенствования ракетного оружия. С быстрым прогрессом в развитии ствольной артиллерии боевые ракеты, уступавшие ей в точности стрельбы и мощности огня, надежности и дальности действия, постепенно стали утрачивать свое значение и в итоге были сняты с вооружения. Возрождение ракетного оружия произошло в начале XX века. В конце 1920-х годов сформировались научно-технические предпосылки для перехода от общетеоретических исследований к опытно-конструкторским работам в области баллистических ракет. Решению этой задачи способствовало наличие разработанной К.Э. Циолковским теории реактивного движения, основ теории жидкостных ракетных двигателей (ЖРД) и принципиальной конструктивной схемы такого двигателя.

Работы по созданию баллистических ракет в 1930–1940-е годы стали важным этапом, в ходе которого был заложен научно-технический фундамент послевоенного развития отечественной ракетной техники. В эти годы в СССР сложилась научная школа высококвалифицированных кадров в области создания реактивной техники и ракетного оружия. Фундамент научной теории реактивного движения заложил К.Э. Циолковский. Его ученики Ф.А. Цандер и Н.И. Тихомиров стояли у истоков создания Группы изучения реактивного движения и Газодинамической лаборатории. Именно в этих организациях в те годы прошли становление выдающиеся затем конструкторы ракетных систем С.П. Королев, В.П. Глушко, М.К. Тихонравов, Ю.А. Победоносцев.

Исследование показало, что с этим же периодом, а также первым послевоенным двадцатилетием, связано появление первых трудов различного характера по истории отечественного ракетостроения. В связи с чем, целью данной статьи является выявление наиболее значимых из них и их историографический анализ.

Одними из первых историографических источников в рамках рассматриваемого нами направления стали рецензии на печатные издания, которые являются одним из видов историографических источников. В рецензиях в сжатой форме отражается не только оценка значимости профессиональным сообществом тех или иных исторических трудов по рассматриваемой проблематике, но и характер сложившихся о них представлений в исторической науке.

Первым опытом рецензирования трудов, посвященных созданию отечественного ракетного оружия можно считать статью-рецензию профессора В.А. Семенова «Лучшая книга о ракетах», опубликованную в первом выпуске журнала «Техническая книга» в 1936 г. на труд Г.Э. Лангемака и В.П. Глушко «Ракеты, их устройство и применение» [1], вышедший в Главной редакции авиационной литературы в декабре 1935 г. В рецензии подчеркивается ценность, актуальность и содержательность книги, своевременность ее издания. Если же учесть, что этот труд был одной из первых книг научно-публицистического характера, выпущенной в стране, то ее роль повышается многократно.

Безусловно, актуальными и значимыми по своему содержанию являются рецензии академика В.П. Глушко. Если рецензия¹ книги А. Штернфельда «Полет в мировое пространство» [2] является примером исключительно положительной оценки труда и научной добросовестности автора (несмотря на незначительные неточности), то критический анализ² исторического очерка «Развитие ракетного оружия и Ракетных войск стратегического назначения» [3] выполнен в острополюемическом и дискуссионном ключе. В небольшом по объему историческом очерке, на основе сохранившихся архивных документов, воспоминаний ветеранов-ракетчиков, была предпринята попытка проанализировать историю создания первых ракетных частей и Ракетных войск. Основной целью очерка являлось краткое изложение развития отечественного ракетостроения и ядерного оружия, приоритета в этом русской и советской научно-технической мысли, а также влияния новых средств вооруженной борьбы на формы и способы ведения современной войны. Вместе с тем, авторы, как отмечается во введении очерка, «не ставили своей задачей дать подробную характеристику современного ракетного вооружения... Еще не настало время, — отмечали они, — открыто назвать имена выдающихся ученых, конструкторов — творцов современной ракетной техники» [3, с. 9].

В.П. Глушко подчеркивает безусловную актуальность очерка, его ценность как первого опыта популярного (хотя и для ограниченного круга читателей) изложения основных моментов истории развития ракетной техники и ракетного оружия. Наряду с этим, подробно анализируя раздел книги, касающийся развития ракетного двигателестроения периода 30-х годов XX века, он делает вывод, опираясь на архивные документы, что историческое содержание книги не может заслуживать доверия, поскольку в упомянутом разделе книги имеется большое количество неточностей и ошибок. Так, В.П. Глушко обращает внимание, на то, что в книге отсутствуют упоминания об авторах реактивных снарядов в СССР — Б.С. Петропавловском и Г.Э. Лангемаке, имеются ошибки в изложении работ Кибальчича, Кондратюка при объяснении факторов, определяющих удельную тягу двигателя. В заключение рецензии В.П. Глушко делает неутешительный вывод о недопустимости публикации такого материала, с учетом того, что эта книга предназначена в помощь офицерам Ракетных войск в работе по воспитанию личного состава.

По мнению автора статьи, очевидно, что современным исследователям истории отечественного ракетостроения стоит осторожно подходить к анализу данной рецензии. При всех явно обоснованных критических выводах, она не лишена некоторой доли субъективизма и амбициозности, а безапелляционное указание на то, что источником поставляемой дезинформации являлось ОКБ-1, на наш взгляд, является весьма спорным и дискуссионным.

¹ Избранные работы академика В.П. Глушко. Ч. 1. Химки: ФКА ОАО «НПО Энергомаш им. академика В.П. Глушко». Арх. № 146 (5–6).

² Избранные работы академика В.П. Глушко. Ч. 1. Химки: ФКА ОАО «НПО Энергомаш им. академика В.П. Глушко». Арх. № 2016а (7277).

Отдельные аспекты истории отечественного ракетостроения нашли свое отражение в узкоспециализированных фундаментальных исследованиях самих создателей ракетной техники, которые вместе с теоретическими и техническими выкладками содержали ценную информацию исторического характера: К.Э. Циолковского, Ф.А. Цандера, Ю.В. Кондратьева, А. Штернфельда [4–7] и других.

Учитывая сложности, объективно обусловленные максимальной закрытостью темы создания отечественного ракетостроения и ракетного вооружения в нашей стране, следует отметить, что одними из первых работ в данном направлении стали статьи в журналах («Вопросы ракетной техники», «Наука и жизнь», «Техника молодежи», «Знание-сила», «Юный техник» и ряд других), очерки, брошюры, книги, которые содержали исторический экскурс развития отечественной ракетной техники. В основном это были научно-популярные издания и художественно-публицистические произведения, в которых авторы в доступной форме, с привлечением обширного фактического и иллюстративного материала освещали историю создания отечественного ракетно-ядерного оружия, основные мероприятия органов государственного и военного управления в данном направлении. Вместе с тем, уместно отметить, что отдельные издания были излишне политизированы и перегружены цитатами партийных лидеров того времени.

Историографический анализ литературы и источников по теме показал, что для середины 1950-х годов характерно более активное участие общественности в освещении проблем развития ракетной техники. Это явление получило свое яркое выражение еще в ГИРДовском движении начала 1930-х годов. Возродившись после Великой Отечественной войны, оно в первые послевоенные годы базировалось главным образом на студенческие кружки и научно-технические общества студентов (МАИ, МВТУ им. Баумана, МГУ и др. вузы). В 1954 г. деятельность энтузиастов приобрела более четкие организационные формы. Связано это, прежде всего, с деятельностью секции астронавтики при Центральном аэроклубе им. Чкалова в Москве.

Документы Российского государственного архива научно-технической документации свидетельствуют, что первое организационное собрание этой секции состоялось 9 января 1954 г.¹ Его участники заслушали доклады профессора К.П. Станюковича: «Труды отечественных ученых в создании и развитии науки астронавтики», лауреата Международной поощрительной премии по астронавтике инженера А.А. Штернфельда: «Современное состояние проблемы полета в мировом пространстве» и генерал-майора авиации И.И. Красноюрченко: «Цели и задачи секции астронавтики» и приняли решение о создании секции. На втором собрании, в феврале 1954 г., был обсужден проект Положения о Секции и определена ее основная задача — «Содействие осуществлению в нашей стране космических полетов в мирных целях». Собра-

¹ РГАНТД. Ф. 31. Оп. 1. Д. 15. Л. 154.

ние избрало председателем секции Н.А. Варварова, заместителем председателя по научной работе — профессора В.В. Добронравова, заместителями по общим вопросам — В.В. Глухова и Б.Н. Лопакова, ученым секретарем — Н.В. Зорин. В составе секции были сформированы пять научно-технических комитетов:

1. Комитет по астрономическим и физическим проблемам, руководитель — К.Н. Шистовский (изучение проблемы полета в условиях невесомости, метеорных потоков и их влияния на полет космического корабля и искусственных спутников Земли).

2. Комитет по ракетной технике, руководитель — И.А. Меркулов (изучение ракетных топлив, способов старта, спуска и посадки ракеты).

3. Комитет по космической навигации, руководитель — инженер А.А. Штернфельд (исследование условий преодоления земного тяготения, расчеты траекторий).

4. Комитет по биологии космического полета, руководитель — А.Д. Серяпин (изучение влияния перегрузок, невесомости, условий пребывания в герметической кабине малого объема).

5. Комитет радиоуправления, руководитель — Ю.С. Хлебцевич (Исследование вопросов, связанных с применением автоматики и телемеханики в космическом полете, проблем радиотелеуправления космическим полетом).

Бесспорно, что Секция астронавтики оказала существенное влияние на развитие и популяризацию знаний по ракетно-космической тематике, в том числе и в историческом аспекте. Создание в ее составе научно-технических комитетов по основным направлениям ракетной техники и космонавтики позволило осуществить комплексный подход к изучению и освещению проблем ракетно-космической техники. Участие в деятельности секции крупных ученых и специалистов обеспечивало научный подход в области накопления знаний.

Следует заметить, что во всех отмеченных публикациях деятельность органов государственного и военного управления по созданию и развитию отечественного ракетостроения показана лишь в самых общих чертах. Как правило, в них не сообщались названия ракет и конструкторские коллективы их разработавшие, в большинстве случаев отсутствовали необходимые цифровые данные. Все это объясняется скудностью источниковедческой базы, отсутствием в достаточном количестве точного и обобщенного фактического материала, который тогда еще не сформировался, а также режимными соображениями, когда многие сведения составляли государственную тайну и не могли быть использованы для открытой печати. Вместе с тем эти популярные труды и статьи, написанные непосредственными свидетелями и участниками событий, бесспорно, представляют определенную научно-познавательную ценность. С научной точки зрения это были лишь первые шаги на пути освоения интересующей нас сложной темы: накопление фактов, их частичное обобщение, выявление основных задач и направлений работы.

По мере некоторого накопления материалов наблюдалось стремление создателей ряда публикаций к научному осмыслению и обобщению фактов.

В 1957 г. в связи с вступлением СССР в Международный союз истории, филологии и науки, в системе Академии наук СССР, на базе Института истории естествознания и техники было создано Советское национальное объединение историков естествознания и техники, в состав которого были включены все лица и организации, ведущие исследования в данной области. По разным направлениям было создано около 20 тематических секций. Секция авиационной науки и техники была организована 16 октября 1957 г. под председательством профессора Б.Г. Козлова из ВВИА им. Н.Е. Жуковского¹. Дальнейшему развитию историографии отечественного ракетостроения в рассматриваемые годы способствовало издание (с 18 июля 1964 г.) периодического сборника «Из истории авиации и космонавтики», в котором стали публиковаться лучшие доклады, прочитанные и обсужденные на заседаниях секции авиационной науки и техники Института истории естествознания и техники Академии наук СССР. Подсчитано, что всего за 37 лет вышло 76 выпусков сборника, в которых опубликовано более 1500 статей по всем направлениям истории создания многих ракет, летательных аппаратов и их агрегатов, биографии их создателей. Кроме основного сборника труды членов секции публиковались в сборниках «Аэро-космическая деятельность и общество» (3 выпуска), «Из истории ракетно-космической науки и техники» (2 выпуска) и «Исследования по истории и теории развития авиационной и ракетно-космической науки и техники» (8 выпусков)². Начиная с 1963 г. бессменным председателем секции истории авиации и космонавтики при Институте истории естествознания и техники Академии наук СССР был Виктор Николаевич Сокольский.

Несмотря на строжайшую цензуру и дозирование информации, появлявшейся в средствах массовой информации, важным фактором, оказавшим влияние на появление публикаций по рассматриваемой тематике, была пропаганда ракетно-космической деятельности советского государства, проводимая с ведома органов государственной власти. В ходе исследования были выявлены и проанализированы свыше 400 материалов, опубликованных в 1946–1958 гг. в 41 газете (центральных, республиканских, ведомственных) и в 35 журналах (общественно-политических, научно-популярных, ведомственных и литературно-художественных). Динамика публикаций и соотношение упоминаний о научно-технических проблемах ракетно-космической техники (РКТ) и ссылок на историю представлены на рис. 1 и 2 соответственно.

Анализ представленных данных позволяет сделать следующие выводы:

Интерес к ракетной технике до 1954 г. поддерживался главным образом за счет публикации материалов по истории ракетостроения и космонавтики.

С 1954 г. наблюдается увеличение публикаций как научно-технической проблематики, так и исторической направленности. В последующем наметилась тенденция их количественного роста.

¹ Архив РАН. Ф. 1731. Оп. 1. Д. 133. Л. 56.

² Там же. Л. 18.

Информация о научно-технических проблемах отечественного ракетостроения до 1954 г. зачастую носила характер общих прогнозов, далеко не всегда научно аргументированных.

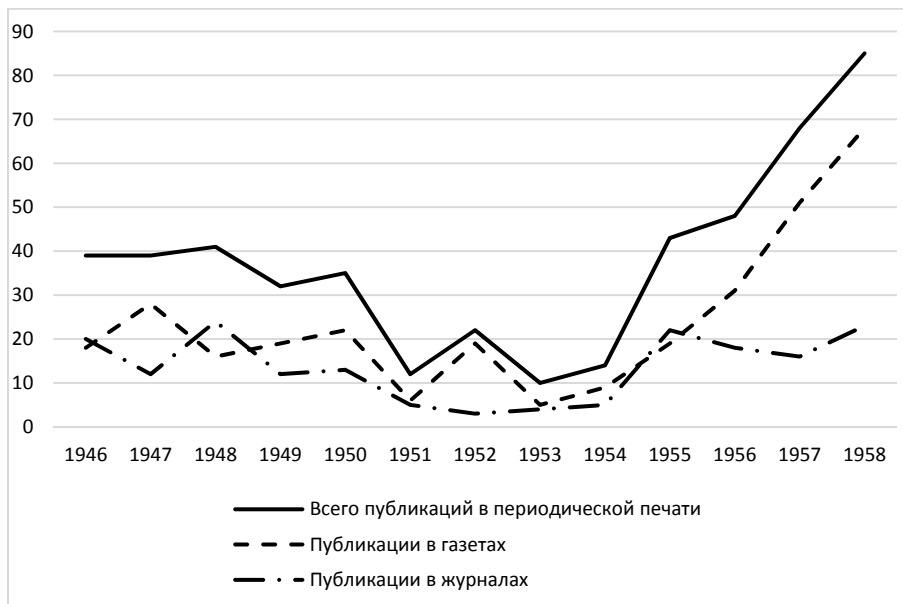

Рис. 1. Динамика публикаций по ракетно-космической тематике за 1946–1958 гг. в периодической печати

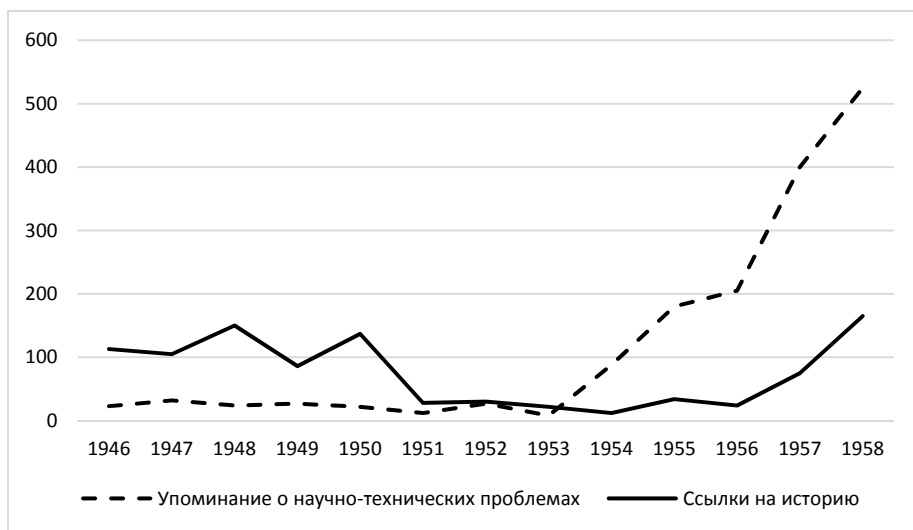

Рис. 2. Соотношение упоминаний о научно-технических проблемах ракетно-космической техники и ссылок на историю

К 1954 г. создание мощных ракетных двигателей, реальная перспектива создания межконтинентальных баллистических ракет, научные комментарии этого факта в прессе вызвали большой интерес аудитории и способствовали изменению представлений людей о возможностях и перспективах ракетной техники. Об изменении характера информации в 1953–1958 гг. свидетельствует анализ упомянутых выше публикаций в периодической печати (см. таблицу).

Основные направления ракетно-космической проблематики, получившие освещение в периодической печати в 1953–1958 гг.

Позиции анализа содержания	Количество упоминаний за год					
	11 953	11 954	11 955	11 956	11 957	1 958
Научно-технические проблемы ракетной техники	00	92	179	206	421	615
Проблемы актуальности и осуществления космического полета	90	29	69	81	146	315
Текущие события в области ракетной техники	159	27	147	195	320	416

Анализ данных таблицы свидетельствует об изменении подходов к освещению ракетно-космической проблематики в периодических изданиях, имеющих наиболее широкий круг читателей. Так, в 1953–1958 гг. на страницах газет и журналов велся серьезный, научно-аргументированный разговор о конкретных проектах запуска ракет, искусственных спутников Земли, приводились расчеты орбит, обсуждались направления практического использования ракетно-космической техники в народном хозяйстве. Например, из 42 публикаций за 1955 г. проблемы, связанные с ракетно-космической техникой, были так или иначе затронуты в 29 статьях. Основной вектор задавала центральная пресса. В таких центральных газетах, как: «Правда», «Известия», «Труд», «Комсомольской правда», «Красная звезда», «Литературная газета» публиковались обстоятельные статьи академиков Д.И. Седова и В.Г. Фесенко, члена-корреспондента АН СССР В.В. Белоусова, докторов наук Г.И. Покровского, К.П. Станюковича и других видных ученых.

Как упоминалось ранее, в предвоенные годы Советский Союз достиг значительных успехов в области ракетостроения. Однако данное обстоятельство не помешало появлению в начале 1960-х годов работ иностранных «специалистов», провозглашавших ложные утверждения о том, что в СССР ракетная техника начала развиваться лишь после Второй мировой войны, когда советские специалисты познакомились с немецкими достижениями в области ракетостроения. Основанием для этого утверждения, являлся факт изучения советскими специалистами технической документации и опыта организации работ, проводившихся в 40-х годах XX века в Германии при создании ракет-

ной техники. Это давало недобросовестным историкам основание тогда — в конце 1950–1960-х годов утверждать, что ракетно-космические достижения СССР имеют в своей основе немецкие разработки предвоенных и военных лет. В таком изложении истории правда перемешана с вымыслом, значение некоторых действительно имевших место частных событий искажено и гипертрофировано до неузнаваемости. Подобные утверждения не только искажают действительность, но и начисто игнорируют законы развития техники, согласно которым развитие любого вида техники проходит этапы научно-технического становления, экспериментальных исследований, серийного производства и эксплуатации.

Очевидно, фальсификаторы истории отечественного ракетостроения преследовали следующие цели. Во-первых, перечеркнуть все то, что было создано в СССР в области развития ракетной техники в 1930-е — начале 1940-х годов. Во-вторых, путем преднамеренного умаления достижений Советского Союза в области ракетостроения, ракетного оружия и освоения космоса принизить роль нашей страны в развитии современного научно-технического прогресса. Однако, по нашему мнению, им следовало бы прислушаться к словам одного из основоположников немецкого ракетостроения Вернера фон Брауна, оценившего работу немецких специалистов-ракетчиков на советских предприятиях: «...Бытующее мнение по поводу того, что советская ракетная программа, позволившая за относительно короткий промежуток времени обеспечить создание первой в мире межконтинентальной баллистической ракеты и, вскоре после этого, запуск первого искусственного спутника Земли, выполнена лишь благодаря усилиям немецких специалистов, перенаправленных в Советский Союз после войны, является совершенной чепухой...» [8, с. 161].

Историографическим фактом, заслуживающим особого внимания на данном этапе, стало появление первых работ, в которых предпринимались попытки критического обзора и историографического анализа изданной литературы о развитии отечественного ракетостроения. Особого внимания заслуживает критическая статья Д.Я. Зильмановича: «Против искажения фактов и распространения вымыслов», опубликованная в июне 1965 г. в печатном органе Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — журнале «Вопросы истории КПСС» [9]. Основываясь на документальном материале, автор опровергает утвердившийся к тому времени в литературе миф о якобы имевшей место встрече и беседе В.И. Ленина с Ф.А. Цандером на I Губернской конференции изобретателей в 1921 г. Этот домысл, далекий от действительности был впервые опубликован, а затем и развит Л.К. Корнеевым [10, с. 14]. Негативное влияние подобных исторических ошибок и неточностей существенно усугубляется тем, что, единожды попав на страницы печати по небрежности или определенному намерению автора, они в последующем рассматриваются другими авторами на том же уровне, как и факты, отраженные в подлинных исторических документах, повторяются ими в своих работах, так или иначе домысливаются, обрастают подробностями и приобретают силу «общеизвестной истины». Ко-

гда же конкретное историческое событие обрастает целым слоем вымышленных подробностей, каждая из которых легко опровергается подлинными историческими документами, то это ставит под сомнение и действительность самого события, особенно в тех случаях, когда историческая наука еще не располагает достаточно убедительными документами, доказывающими, что данное событие действительно произошло. Однако, несмотря на это, автор вышеуказанной статьи (Д.Я. Зильманович) впоследствии не устоял против соблазна преподнесения сенсаций и уже спустя год после ее публикации в книге «Пионер советского ракетостроения Ф.А. Цандер» вновь ссылается на встречу Ф.А. Цандера с В.И. Лениным [11, с. 31].

Таким образом, представляется возможным сделать следующее заключение: специальные комплексные исследования создания и развития отечественного ракетостроения, ракетного вооружения в рассматриваемый период не проводились. Особенностью отечественной литературы этих лет являлся ее публицистический характер. **Однако при этом отчетливо наметилась тенденция проведения дальнейших научных исследований в этой области, что подтверждается рядом закрытых ведомственных изданий вузов РВСН.** Историография создания и развития отечественного ракетостроения в основном представляла собой публикации, посвященные пионерам ракетной техники, и научно-популярные издания, которые, как правило, содержали исторический обзор достижений в развитии ракетной техники и рассматривали тематику межпланетных полетов. Данное обстоятельство было связано с победами СССР в ракетостроении и космосе: запуском первой в мире межконтинентальной баллистической ракеты, запуском первого в мире искусственного спутника Земли и первым полетом человека в космическое пространство.

Литература

- [1] Лангемак Г.Э., Глушко В.П. Ракеты, их устройство и применение. М.: Л., 1935.
- [2] Штернфельд А. Полет в мировое пространство. М.: Государственное издательство научно-технической литературы, 1949.
- [3] Развитие ракетного оружия и Ракетных войск стратегического назначения. Краткий исторический очерк. Воениздат МО СССР, 1964.
- [4] Циолковский К.Э. Труды по ракетной технике / под ред. М.К. Тихонравова. М.: Оборонгиз, 1947.
- [5] Цандер Ф.А. Проблема полета при помощи ракетных аппаратов / под ред. М.К. Тихонравова. М.: Оборонгиз, 1957.
- [6] Кондратюк Ю.В. Завоевание межпланетных пространств / под ред. П.И. Иванова. М.: Оборонгиз, 1947.
- [7] Штернфельд А. Полет в мировое пространство. М.Л.: Гостехиздат, 1949.
- [8] Браун В., Ордвей Ф. Багровое пламя ракеты. Нью-Йорк, 1976.
- [9] Зильманович Д.Я. Против искажения фактов и распространения вымыслов // Вопросы истории КПСС. 1965. № 6.
- [10] Корнеев Л.К. Энтузиаст межпланетных полетов Ф.А. Цандер. М.: Знание, 1961.
- [11] Зильманович Д.Я. Пионер советского ракетостроения Ф.А. Цандер. М., 1966.

At the Origins of Historiography of Russian Rocket Building

D.S. Mirgorodskiy

istorik79@mail.ru

SPIN-code: 8244-1808

Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great, Balashikha, 143900, Russia

The report discusses the process of primary accumulation of historical knowledge on the creation and development of domestic rocket science in the 30s - 60s. XX century, the most significant works of various nature on the topic are identified, their brief historiographical analysis is given.

Keywords: rocket science, historiography, review, historical knowledge

УДК 03.09.55

Применение советской артиллерии в контрнаступлении под Сталинградом

Д.А. Митюков

mitukov_denis@mail.ru

SPIN-код: 3607-4160

А.Н. Чистяков

chistyaandrej@mail.ru

Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого, Балашиха, 143900, Россия

Рассмотрены основные этапы контрнаступления советских войск под Сталинградом, включающие в себя: этап подготовки и начала контрнаступления; этап отражения декабрьского наступления котельниковской группировки противника и этап уничтожения окруженной группировки противника.

Ключевые слова: контрнаступление, артиллерия, огневые удары, огневой налет, артиллерийские дивизии

К середине ноября 1942 года план гитлеровского командования, рассчитанный на быстрое овладение Сталинградом, а также план всей летне-осенней кампании 1942 года были сорваны [1, с. 217]. Героическая оборона практически уничтоженного Сталинграда, позволила выиграть время, чтобы подтянуть резервы для проведения мощного контрнаступления [2, с. 191].

В период подготовки советских войск к контрнаступлению под Сталинградом, в течение октября и первой половины ноября 1942 года, в соответствии с планом операции было проведено сосредоточение артиллерии, прибывшей из резерва Ставки Верховного Главнокомандования (Ставки ВГК), а также необходимые перегруппировки в войсках.

Утром 19 ноября 1942 г. артиллерия Юго-Западного и Донского фронтов начала артиллерийскую подготовку, которая проходила при сильном снегопаде и тумане. Ограничение видимости в ряде случаев исключало возможность ведения огня на разрушение и заставляло переходить к огневым налетам. Действия артиллерии усложнялись нелетной погодой.

На главном направлении советские войска прорвали передний край обороны противника и уже в первой половине дня для завершения прорыва были введены подвижные соединения в полосе наступления 5-й танковой и 21-й армии. Приданная подвижным соединениям артиллерия успешно использовалась для отражения вражеских контратак и нанесения огневых ударов по узлам сопротивления противника. Артиллерия следовала в составе колонн подвижного соединения, ближе к голове, что позволяло быстро вводить ее в действие.

Основная масса артиллерийских средств с развитием наступления действовала со стрелковыми соединениями, которым была переподчинена и часть артиллерии армейских групп артиллерии дальнего действия (АДД) и гвардейские минометные части (ГМЧ).

Сопротивление противника с целью задержать советские войска на отдельных рубежах преодолевалось с помощью коротких массированных огневых налетов, дававших наибольший эффект. В рассматриваемый период артиллерия успешно справилась с возложенными на нее задачами. Искусно маневрируя в ходе наступления, своим массированным огнем она проложила путь пехоте и танкам, обеспечив окружение под Сталинградом крупной группировки противника.

В декабре советская артиллерия приняла активное участие в отражении наступления котельниковской группировки противника и обеспечении наступательной операции войск Юго-Западного фронта. Котельниковская группировка немецко-фашистских войск 12 декабря 1942 г. перешла в наступление, с целью соединения с окруженными под Сталинградом войсками. Противостоящая ей 51-я армия оборонялась на широком фронте, значительно уступала противнику в силах и имела ограниченные артиллерийские средства. Недостаток артиллерийских средств не позволил создать достаточно плотной противотанковой обороны.

Противотанковая оборона строилась по системе противотанковых опорных пунктов, которые создавались на наиболее важных танкоопасных направлениях как соединениями первого эшелона армии, так и резервами. Всего было создано 19 противотанковых опорных пунктов, каждый в составе от 2 до 14 орудий калибром от 37 до 152 мм и до 7 противотанковых ружей. На важнейших направлениях противотанковые опорные пункты были эшелонированы в глубину до 40 км [3, с. 21]. Однако отсутствие противотанковых средств в промежутках между противотанковыми опорными пунктами, расположенными на важнейших танкоопасных направлениях, позволяло танкам противника обходить их и атаковать с тыла, что, естественно, ослабляло устойчивость советской противотанковой обороны.

Находившиеся в составе 51-й армии три истребительно-противотанковых артиллерийских полка применялись побатарейно на широком фронте. Это привело к распылению усилий, вследствие чего они понесли большие потери и не использовали всех своих возможностей. Несмотря на сложную обстановку, благодаря упорной обороне и своевременному выдвигению резервов

Ставкой ВГК противнику не удалось развить первоначальный успех на большую глубину. Огнем артиллерии ему были нанесены тяжелые потери в танках. 24 декабря 1942 г. советские войска, измотав вражескую группировку, перешли в наступление и разгромили ее.

Крупная роль принадлежит артиллерии в наступлении Юго-Западного фронта, предпринятом 16 декабря 1942 г. с целью разгрома 8-й итальянской и 3-й румынской армий и ликвидации тормосинской группировки противника. В результате операции советские войска прорвали оборону противника и, разгромив его противостоящие войска, быстро выдвинулись в район Тацинская-Морозовский, нависая с севера над тылом тормосинской группировки. Это заставило немецко-фашистское командование вместо удара на Сталинград использовать тормосинскую группировку для отражения ударов войск Юго-Западного фронта. Попытка противника оказать помощь своим окруженным войскам была сорвана.

В декабрьской операции в составе Юго-Западного фронта приняли участие уже три артиллерийских дивизии Резерва Верховного Главнокомандования (дивизии РВГК). Здесь был получен первый достаточно серьезный боевой опыт применения крупных артиллерийских соединений. Как при прорыве обороны противника, так и при развитии наступления артиллерийские дивизии в основном раздавались по полкам для усиления стрелковых соединений и частично (пушечные артполки) входили в состав армейских групп АДД. Полки, приданные стрелковым дивизиям, нередко также дробились и использовались поддивизионно и даже побатарейно для поддержки стрелковых полков и батальонов. В результате этого командир дивизии не имел возможности в ходе операции быстро объединить под своим управлением основные силы артиллерийской дивизии.

Отсутствие централизованного управления артиллерийскими дивизиями являлось недостатком в их первом применении. Не были использованы в полной мере основные преимущества их организационной структуры — возможность быстрого массирования огня и маневрирования крупными артиллерийскими массами в ходе наступления. Впоследствии, в январе 1943 года, на основе приобретенного боевого опыта этот недостаток был в значительной мере устранен [4, с. 64]. Несмотря на отдельные недостатки, в целом артиллерия успешно выполнила свои задачи. Она обеспечила своим огнем прорыв тактической обороны противника и внесла важный вклад в победу советских войск.

В период подготовки операции по уничтожению окруженной группировки противника в декабре 1942 года и в первой декаде января 1943 года фашистское командование пыталось осуществить снабжение окруженных войск по воздуху. Эта попытка была сорвана силами зенитной артиллерии и истребительной авиации, организовавших воздушную блокаду окруженного врага.

Истребительная авиация в основном привлекалась для перехвата транспортных самолетов противника на подступах к окруженной группировке в зоне глубиной 50-60 км. При этом она взаимодействовала с зенитной ар-

тиллерией, которая привлекалась для борьбы с транспортной авиацией на подступах к кольцу окружения в зоне 8-12 км. Плотность зенитной артиллерии на важнейших направлениях полетов транспортной авиации достигала 1,5 орудия среднего калибра и 2 малокалиберных зенитных орудия на 1 км фронта. Только огнем зенитной артиллерии за период с 1 декабря 1942 г. по 9 января 1943 г. сбито 59 и подбито 13 самолетов противника [3, с. 29].

Хорошо организованная воздушная блокада способствовала успешному проведению операции по разгрому окруженного врага. Осуществление этой операции было возложено на войска Донского фронта, которому придавались крупные силы артиллерии из резерва Ставки ВГК и в том числе четыре артиллерийских дивизии РВГК.

Плотность артиллерии значительно возросла в сравнении с прошлыми наступательными операциями советских войск. Это определялось общим ростом количества артиллерии в войсках и более искусным ее применением: решительным сосредоточением артиллерии на главном направлении за счет ослабления второстепенных участков фронта. Увеличения плотности артиллерии при прорыве требовала и возросшая мощь обороны противника.

Особенность группировки артиллерии в данной операции заключалась в том, что наряду с армейскими группами АДД и ГМЧ, которые применялись в предшествующих операциях, в армиях были созданы группы артиллерии разрушения. Создание их связано с возросшей силой обороны противника, появлением в системе ее большого количества прочных инженерных сооружений, требующих разрушения.

Армейские группы АДД и ГМЧ, в связи с резким увеличением их состава, для удобства управления делились на подгруппы, каждая из которых действовала в полосе одной или двух стрелковых дивизий. Группировка артиллерии в стрелковых дивизиях характеризуется заблаговременным созданием групп артиллерии поддержки пехоты (АПП) не только в дивизиях первого, но в некоторых случаях и в дивизиях второго эшелона. Это облегчало организацию артиллерийского обеспечения последних при вводе в бой, взаимодействие с пехотой и танками и было дальнейшим развитием группировки артиллерии.

Новый шаг, вперед сделан и в организации артиллерийского наступления. В данной операции впервые в Великой Отечественной войне в широком масштабе для поддержки атаки пехоты и танков применен огневой вал артиллерии. В тактическом масштабе на участках отдельных стрелковых дивизий огневой вал применялся и ранее, но на всем фронте прорыва армии — впервые только здесь. Возможность этого была обусловлена возросшей плотностью артиллерии, обеспечивающей организацию огневого вала. Применение для поддержки атаки огневого вала определялось траншейным характером обороны противника. Одновременно следует указать на выделение специального времени для ведения огня орудиями прямой наводки. Эти орудия открывали огонь в конце периода «подавления и разрушения», перед огневым налетом. Вследствие чего увеличивалась живучесть орудий прямой

наводки, так как следовавший через 10 минут после открытия ими огня огневой налет подавлял обороняющего противника.

Заблаговременная и тщательная подготовка артиллерии к прорыву, искусное планирование ее действий обеспечили успешное решение возлагаемых на нее задач в ходе операции. В результате наступления советских войск 10 января 1943 г., окруженная группировка противника была расчленена и 2 февраля 1943 г. полностью ликвидирована. При этом решающая роль в окончательном разгроме окруженного противника принадлежала артиллерии, которая с успехом восполнила недостаток в живой силе и танках.

Одной из характерных черт применения артиллерии в ходе операции являлось гибкое осуществление перегруппировок в соответствии с изменением обстановки и решениями командиров. Применение артиллерийских дивизий имело решающее значение в осуществлении столь быстрого маневра крупными массами артиллерии.

Другой характерной чертой в боевых действиях артиллерии являлось широкое применение массированного артиллерийского огня для разгрома противника в его важнейших опорных пунктах и узлах сопротивления в глубине обороны. Возможность его применения обеспечивалась наличием артиллерийских соединений и сохранением в ходе всего наступления или восстановления при необходимости армейских групп АДД.

В январской операции Донского фронта крупный шаг вперед сделан в вопросе боевого применения артиллерийских соединений. В основном полки и бригады артиллерийских дивизий в течение всей операции использовались в полном составе в группах АПП и в армейских группах АДД. В последнем случае управление ими осуществлялось непосредственно командирами артиллерийских дивизий, которые, как правило, возглавляли эти группы или их подгруппы. Остальные артиллерийские части в ходе наступления нередко объединялись во временные тактические группы, роль штабов которых выполнял штаб одного из полков или бригад. Такая организация управления дала возможность более целесообразно использовать основные преимущества артиллерийских дивизий РВГК для осуществления быстрого маневра и массирования артиллерийского огня. Повысилась роль командира артиллерийской дивизии и его штаба в управлении действиями своих частей.

К концу операции основная масса артиллерии перегруппировалась к северной части Сталинграда для разгрома последней сопротивляющейся группировки противника. 1 февраля 1943 г. артиллерия произвела 15-минутный огневой налет, который заставил противника капитулировать, не дожидаясь атаки пехоты.

Артиллерия в контрнаступлении под Сталинградом сыграла огромную роль. Своим мощным огнем она обеспечивала взлом вражеской обороны, окружение крупной группировки противника и ее последующий разгром. 21 октября 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР в ознаменование заслуг советской артиллерии установил празднование «Дня артиллерии», при-

урочив его к 19 ноября 1942 г. — дню начала исторического контрнаступления советских войск под Сталинградом.

В Сталинградской битве в полной мере на практике осуществлено артиллерийское наступление. Впервые в Великой Отечественной войне в широком масштабе применен огневой вал артиллерии, ставший в последующем основным методом артиллерийской поддержки атаки, разработаны методы применения артиллерии для сопровождения пехоты и танков при бое в глубине и артиллерийское обеспечение ввода, прорыва и сопровождения в глубине подвижных соединений.

Дальнейшее развитие получила группировка артиллерии. Важное значение имело деление армейских групп АДД и ГМЧ на подгруппы, что облегчило управление ими и создало возможность более тесного взаимодействия их со стрелковыми соединениями; в армиях стали создаваться группы артиллерийского разрушения. В отдельных случаях группы АПП заблаговременно стали создаваться и для дивизий второго эшелона, что обеспечивало лучшую организацию артиллерийского обеспечения при вводе в бой.

В контрнаступлении под Сталинградом впервые в Великой Отечественной войне применены артиллерийские и зенитные артиллерийские дивизии РВГК. На основе полученного боевого опыта уже в декабре 1942 года артиллерийские дивизии получили свои тылы [5, с. 88]. Введение бригадного звена улучшило управление дивизией. Артиллерийские дивизии обеспечили возможность быстрого маневра крупными силами артиллерии и массирование артиллерийского огня на всех этапах наступления.

В боевом применении зенитной артиллерии наибольший интерес представляет опыт организации силами зенитной артиллерии совместно с истребительной авиацией эффективной воздушной блокады окруженного противника. Воздушная блокада имела большое значение в окончательном разгроме окруженной группировки.

Таким образом, к началу 1943 года советская артиллерия значительно выросла в количественном и качественном отношении, закалились ее кадры, дальнейшее развитие получили методы ее боевого применения, что в конечном итоге отразилось на проведении всех последующих операциях советских войск.

Литература

- [1] *Каторин Ю.* Воинская слава России: энциклопедия. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2005. 447 с.
- [2] *Калашников В.И.* Атлас войн и сражений. М.: Белый город, 2004. 208 с.
- [3] *Иванов В.М.* Артиллерия в важнейших операциях Великой Отечественной войны. Выпуск 2. Советская артиллерия в битве под Сталинградом. М.: Изд-во Военной артиллерийской инженерной академии имени Ф.Э. Дзержинского, 1956. 32 с.
- [4] Приказ Народного Комиссара Обороны «О совершенствовании тактики наступательного боя и о боевых порядках подразделений, частей и соединений» от 8 октября 1942 г. № 306 // Военно-исторический журнал. 1974. № 9. С. 62–66.

- [5] *Лишик В.Ф., Чистяков А.Н.* Совершенствование применения советской артиллерии в преддверии битвы под Сталинградом // Матер. V Междунар. науч. конф., посв. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: в 3 ч. Волгоград, 11 сентября 2020 г. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2020. Т. 1. С. 86–89.

The Use of Soviet Artillery in the Counteroffensive at Stalingrad

D.A. Mityukov

mitukov_denis@mail.ru

SPIN-code: 3607-4160

A.N. Chistyakov

chistyaandrej@mail.ru

Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great, Balashikha, 143900, Russia

The report examines the main stages of the Soviet counteroffensive at Stalingrad, including: the stage of preparation and the beginning of the counteroffensive; the stage of repelling the December offensive of the Kotelnikovskiy enemy group.

Keywords: counteroffensive, artillery, fire strikes, fire raid, artillery divisions

УДК 13-24. 25

Требования к системному описанию операций и боевых действий

М.С. Монаков

mmon06@yandex.ru

Военная академия Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, Москва, 119571, Россия

Рассмотрены вопросы применения методологии системных исследований в военно-историческом познании для описания операций и военных действий.

Ключевые слова: боевые действия, военная система, системное описание

Одной из важнейших особенностей современного научного познания является представление о системности всех форм существования и движения материи.

В этой парадигме системно и наше мышление, и продукты мыслительной деятельности — идеальные образы предметов и явлений, которые на эмпирическом уровне познания мы наблюдаем (фиксируем нашим сознанием), а на научном — изучаем (постигаем их сущность, объясняем).

Системность представления результатов исследования является одним из важнейших требований к теоретическому обобщению опыта общественной практики, к науке в целом и к ее отдельным высказываниям: положениям, выводам, гипотезам и теориям.

В научном познании переход от преимущественно аналитических методов исследования к методологии, базирующейся на представлениях о единстве и непрерывности познаваемой нами реальности, всеобщей связи предметов и явлений, состоялся полтора века тому назад. Он привел к стремительному

возрастанию роли методов, основанных на синтезе результатов, получаемых аналитическом путем, а во второй половине XX века — к формированию сегмента научного познания, включающего общую теорию систем, системологию, системный анализ, исследование операций, кибернетику, информатику, синергетику, имитационное, ситуационное и концептуальное метамоделирование и ряд прикладных научных дисциплин. Их специальная методология приобрела общенаучное значение и в современных условиях используется для решения широкого спектра задач в области военного и военно-исторического познания.

Приступая к разработке данной статьи, автор исходил из того, что в небольшой работе невозможно раскрыть все аспекты поставленной в ней проблемы. Тем не менее, для достижения ее цели необходимо назвать хотя бы наиболее существенные из них.

Одним из важнейших преимуществ системного подхода является то, что он позволяет преодолевать ограничения, присущие качественным и количественным методам. Это особенно важно, когда речь идет о так называемых «человекомерных» системах.

Таковыми являются вооруженные силы и другие военные организмы: виды вооруженных сил, объединения и соединения, группировки войск (сил), части и подразделения, органы, обеспечивающие политическое руководство и управление их боевой и повседневной деятельностью.

На этой основе в военно-научном познании формируются общие требования, касающиеся учета всей совокупности факторов, влияющих на функционирование таких систем, выявление присущих им внутрисистемных и внесистемных связей и отношений, взаимозависимости их состава и структуры, структуры и функций, значимых для описания и объяснения их прошлого и прогнозирования будущего. При этом особое значение методы системных исследований приобретают, когда решение научной проблемы (задачи) требует особого внимания к выявлению механизмов, характеристик и качеств, обеспечивающих этим системам существование в виде совокупной целостности.

В свете этого очевидно, почему в современном военном познании столь важную теоретическую и методологическую роль приобрели такие понятия как «система», «элемент», «компонент», «структура», «функция», «системное качество», «синергетические свойства» и др. Не менее значима для выполнения современных требований к результатам военно-научных исследований и вооруженность субъекта познания пониманием закономерностей формирования, функционирования и движения систем. Вместе с тем в научной и специальной литературе нет однозначного определения системы. Обращаясь к современным исследованиям, в которых используется методология системных исследований, мы не можем отметить, что их авторы используют разные дефиниции, причем каждая по-своему является правильной, отражая те стороны (аспекты) изучаемой системы, которые наиболее существенны для представителей данного сегмента научного сообщества или с точки зрения решаемой научной проблемы (задачи).

Анализ этих определений позволяет утверждать, что эти различия принципиального значения не имеют, и что в любом из них речь идет *об объективно существующих материальных, идеальных или материально-абстрактных объектах, представляющих собой совокупную целостность, обладающую определенными свойствами (функциями), обусловленными целью ее возникновения (создания)*¹ (рис. 1).

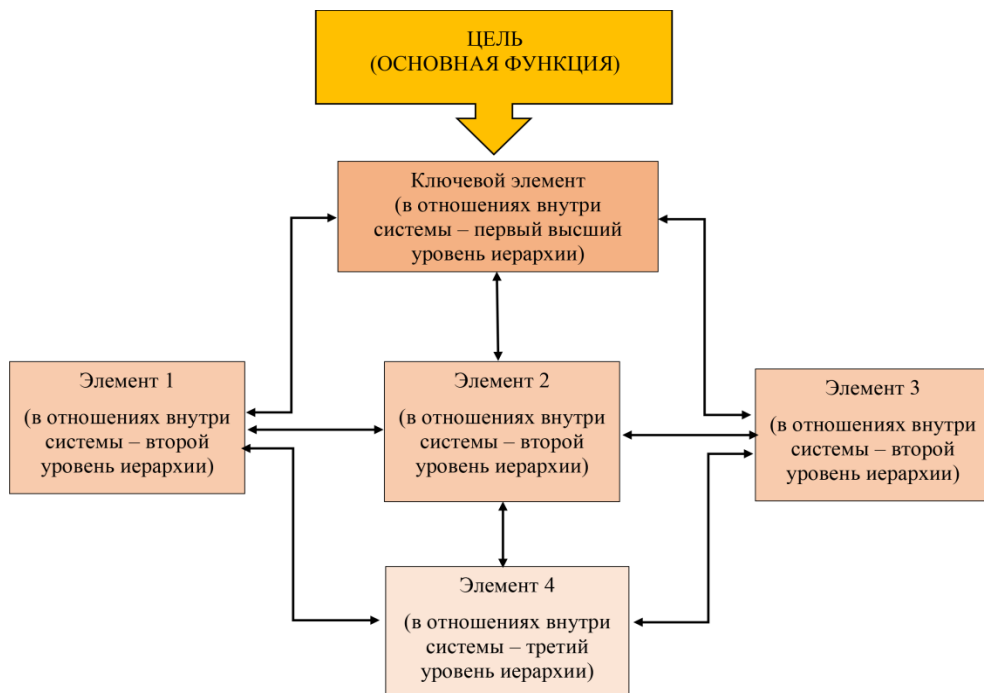

Рис. 1. Система как совокупная целостность, обладающая определенными свойствами

По мнению автора, такое определение является наиболее общим, что позволяет использовать его для мысленного моделирования (субъективного представления) любого сегмента реальности (применительно к военно-историческому исследованию — общественной практики, связанной со строительством и применением вооруженных сил). При этом содержание предметно-проблемной сферы и характер изучаемых объектов и явлений в военном и военно-историческом познании таковы, что, когда это вытекает из существа поставленной научной задачи, нет никаких препятствий для использования других дефиниций системы, включая представленные на рис. 2.

В объем понятия «система» как родового входят видовые понятия, характеризующие ее строение [1]:

¹ Данное определение, как и другие высказывания без ссылки на источники и литературу являются авторскими.

– «элемент» или «компонент» («подсистема») — предел членения системы с точки зрения решения конкретной задачи, достижения цели исследования, относительно независимая часть системы, также обладающая системными свойствами¹;

– «связь», «отношение» — ограничение степени свободы элементов, необходимое с точки зрения обеспечения основного ее признака — совокупной целостности²;

– «структура» — наиболее существенные элементы (компоненты) и связи, которые мало меняются при функционировании системы и обеспечивают существование системы и ее основных свойств, структура характеризует организованность системы, устойчивую во времени упорядоченность элементов и связей;

– «цель» — понятие, которое может иметь различное содержание («идеальные устремления», «конечный результат», «побуждение к деятельности» и т. д.), для сверхсложных, саморазвивающихся и саморегулирующихся социальных (человекообразных) систем характерно наличие разных по уровню, часто не согласующихся и даже противоположных целей³.

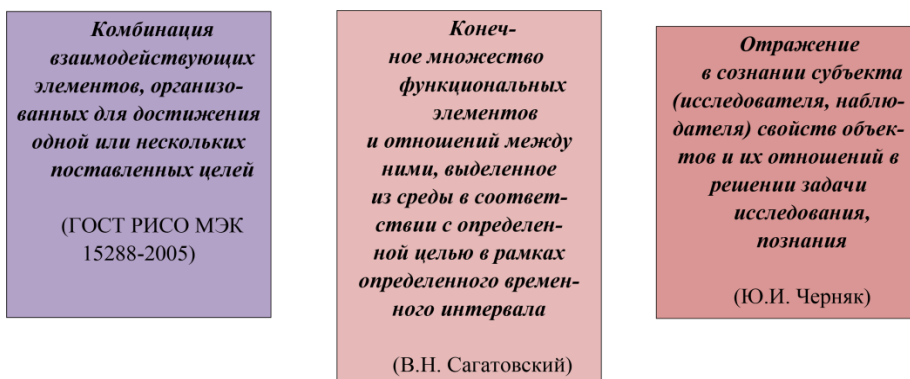

Рис. 2. Определения системы, отвечающие характеру научных проблем и задач, решаемых в области военно-исторического познания [1]

¹ Элементы системы, вступая во взаимодействие (связь) друг с другом, утрачивают часть свойств или степеней свободы, которыми они потенциально обладали; сама же система как целое при этом приобретает новые свойства.

² В некоторых работах по методологии системных исследований вместо понятия «элемент» употребляется понятие «компонент», в других используются оба, но второе относится к «связям и отношениям», чем подчеркивается их относительно самостоятельная роль в структуре системы, обеспечивающая ее целостность. На мой взгляд, такое представление является более корректным.

³ Цель является обязательным элементом любой системы независимо от ее природы (материальной, материально-абстрактной, абстрактной (идеальной)). Ей определяется смысл существования, основная функция, а, следовательно, и структура, и связи, и отношения между элементами (подсистемами), и взаимодействие данной совокупной целостности с внешней средой (метасистемой).

В объем понятия «система» входят также и понятия, характеризующие ее функционирование и развитие (движение)¹, а именно:

– «состояние» — мгновенный «срез» системы, фиксация значений параметров системы на определенный момент времени;

– «поведение» — известные или неизвестные закономерности перехода системы из одного состояния в другое, определяемые как взаимодействием с внешней средой, так и целями самой системы;

– «развитие» («эволюция»), «деградация» — закономерное изменение системы во времени, при котором может меняться не только ее состояние, но и физическая природа, структура, поведение и даже цель;

– «жизненный цикл» — стадии процесса развития системы, начиная с момента возникновения необходимости в такой системе и заканчивая ее исчезновением.

Очевидно, что для военного познания интерес представляют все «военные системы», в число которых входят не только военные организмы, но и такие как военная инфраструктура, вооружения, военные науки, военные доктрины, военные теории, принципы военного искусства, другие объекты и явления, входящие в объем понятия «военное дело», обладающие системными свойствами. Вместе с тем анализ основного массива отечественной и зарубежной военной историографии показывает, что в военно-исторических исследованиях, так же, как и в военном познании в целом, центральное место занимают работы, предметом которых является опыт функционирования и движения систем, основным предназначением которых является ведение военных действий.

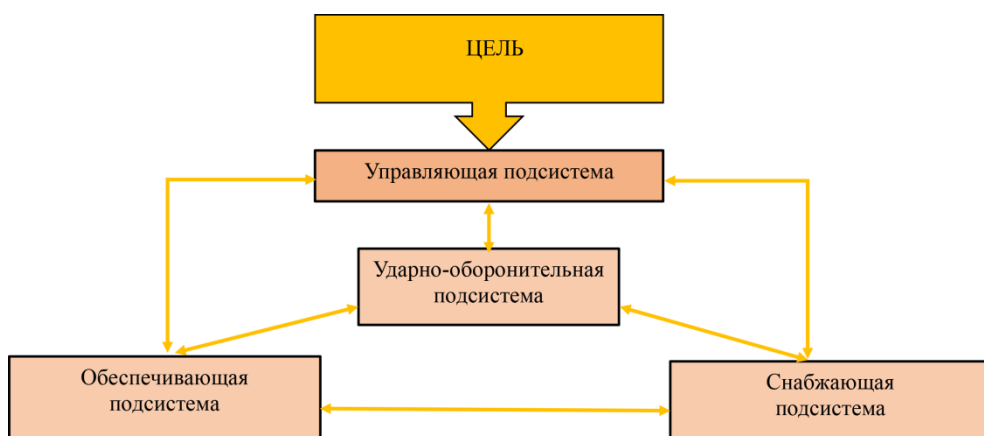

Рис. 3. Военная система (общее представление)

¹ Объектом и предметом военно-исторического исследования могут выступать и деградирующие системы, например, группировки, которые в ходе военных действий расходуют силы и средства (оперативный потенциал).

В соответствии с современными взглядами вне зависимости от целей, для достижения которых они создаются, уровня вооруженного противоборства, форм военных действий, решаемых задач, боевого и численного состава, эти системы состоят из четырех элементов (подсистем) [2] (рис. 3):

- управляющей подсистемы,
- ударно-оборонительной (боевой),
- обеспечивающей,
- снабжающей (тыловой).

Очевидно, что как предмет исследования такая система может выступать и в военно-теоретическом, и в военно-историческом труде (в последнем с учетом особенностей военно-исторического познания).

Военная история зародилась в глубокой древности вместе с военной мыслью, и до становления современной военной науки, ее познавательные средства являлись основными формами обобщения военного опыта (преимущественно эмпирического).

Изучение генезиса современной военной науки позволяет утверждать, что она возникла на рубеже XIX и XX столетий в результате сложного взаимодействия двух противоположных процессов — дифференциации (разделения) единого военного познания на теорию военного искусства, включающую стратегию, тактику, военной историю и историю военного искусства и интеграции этих отраслей научных знаний с зарождавшимися теорией управления, военной социологией, военной психологией и военной педагогикой.

В современных классификациях военной науки военная история в ее состав включается не всегда. С точки зрения науковедения, ее проблемная область — это сегмент, возникший в результате пересечения (наложения, взаимопроникновения) предметных областей военной науки и общей истории, что нашло отражение и в паспорте специальности 6.3.3.

Методология военной истории базируется на методах исторического познания, которое имеет свои ярко выраженные особенности, поскольку факты и явления общественной жизни представляют собой результат сложного взаимодействия объективного и субъективного, а объектом изучения выступают завершённые процессы, которые невозможно наблюдать или адекватно воспроизвести в натурном эксперименте. Поэтому, по сути, военно-историческое исследование, представляет собой изучение моделей (реконструкций), событий прошлого, чем отличается от теории военного искусства и других теорий военной науки, изучающих текущее состояние и моделирующих будущее, еще не существующие военные системы.

Пути обеспечения адекватности этих моделей определяются целью, характером решаемой научной проблемы (основной задачи) и частных задач исследования, а их представление в решающей степени зависит от основного подхода.

Для исторического исследования основным является конкретный подход. Абстрактный (формализованное представление объекта и предмета исследо-

вания) играет в нем вспомогательную роль и применяется главным образом в тех случаях, когда без этого невозможно обеспечить достаточную строгость доказательства выводных положений. Поэтому основным материалом для моделирования выступают исторические факты, достоверность которых считается установленной.

Известно, что основной функцией научного познания в целом, а следовательно, и любой частной науки является производство нового знания, которое в зависимости от уровня теоретического обобщения (глубины проникновения в сущность предмета исследования) представляет собой описание, объяснение и прогноз. Эта классификация отражает и основные этапы развития научного познания (частной науки), и его (ее) содержание в каждый момент времени.

Очевидно также, что описание, представляя собой первый (нижний) уровень теоретического обобщения общественной практики, является абсолютно необходимым условием для дальнейшей работы научной мысли. При этом специфика военного познания такова, что объяснение новых военных явлений и прогнозирование развития военного дела в значительной большей степени зависят от адекватности и полноты их научных описаний, чем в любом другом сегменте научной практики.

Другая особенность военного познания заключается в том, что оно в значительной большей степени ограничено в применении экспериментальных методов исследований, что повышает роль теоретического обобщения реального военного опыта, источником которого является прошлое военного дела во всех его конкретных проявлениях. В связи с этим наиболее часто результатом военно-исторического исследования является *описание*, степень детализации которого зависит от того, какие исторические факты наиболее значимы, с точки зрения получения ожидаемого научного результата. При этом так же, как и при построении любых других динамических моделей, в ходе мысленной реконструкции и описании исследуемых исторических процессов необходимо иметь в виду, что в общем случае они складываются из трех основных потоков событий — детерминированных (закономерных), стохастических (вероятностных) и случайных.

Очевидно, что для науки, основными высказываниями которой являются гипотезы и теории наибольший интерес представляют события детерминированные, позволяющие раскрыть логику исторических процессов и объяснить их. И первым этапом к выявлению определяющих их динамику закономерностей становится их системное описание (моделирование) событийного ряда. Исходя из этого, описание правомерно рассматривать как первый и важнейший, хотя и не самый сложный этап теоретического обобщения любого опыта военной практики. Он же и самый трудоемкий, поскольку требует тщательной и всесторонней подготовки, включающей анализ историографии по теме исследования, предварительной оценки источниковой базы, формирование фактологического корпуса исследования (накопление массива историче-

ских фактов и других данных, необходимых для реконструкции (моделирования) описываемого исторического процесса).

На данном этапе основные трудности для исследователей возникают из-за того, что моделирование исторических процессов требует осмысленного и самого тщательного подхода к отбору исторических фактов и данных, к их классификации (объединению по общим существенным, с точки зрения цели и задач выполняемой работы, признакам), определению их ценности (необходимости для построения адекватной модели описываемого исторического процесса, как системного сегмента прошлого, состоящего из взаимозависимых и взаимообусловленных потоков событий).

В тех случаях, когда трудности для исследователя оказываются непреодолимыми, результатом его работы по описанию операций и боевых действий в большинстве случаев является текст, структурированный по единственному основанию — их очередности в событийном ряду (хронологии). А периодизация (выделение качественно определенных состояний изучаемого процесса) из-за непонимания его внутреннего содержания и логики, которые скрываются под хаотичным на первый взгляд нагромождением событий и фактов, обычно является формальной. Чтобы избежать этого, системное описание операций и боевых действий должно отвечать определенным требованиям, а именно.

1) согласовываться с определениями этих понятий, соответствующими текущему уровню военного познания (их содержанию по современным взглядам). Представлять собой адекватную модель военных действий в конкретных формах;

2) отражать внутреннюю логику этих военных явлений, обусловленную законами войны и закономерностями вооруженного противоборства;

3) представлять собой частное (конкретное) проявление действия этих законов и закономерностей в определенной обстановке (уникальном сочетании условий подготовки и ведения военных действий);

4) соответствовать решаемой научной проблеме задаче с точки зрения его полноты.

Для того чтобы выполнить первое требование, необходимо строго руководствоваться тем, как содержание понятия «операция» раскрывается в ее современной дефиниции [3]. Это принципиально, потому что на ранних этапах эволюции военного искусства оно употреблялось в отношении любой формы военных действий, применительно ко всем уровням вооруженного противоборства, а на в период возникновения и становления теории оперативного искусства (до начала 1960-х годов) наполнялось несколько иным смыслом и относилось в том числе к действиям, которые современной военной наукой классифицируются по-иному.

Чтобы выполнить второе требование, надо иметь четкое представление о принципах современного военного искусства, представляющих собой их выражение в виде основных руководящих идей, конкретизируемых в требованиях и рекомендациях основополагающих уставных документов.

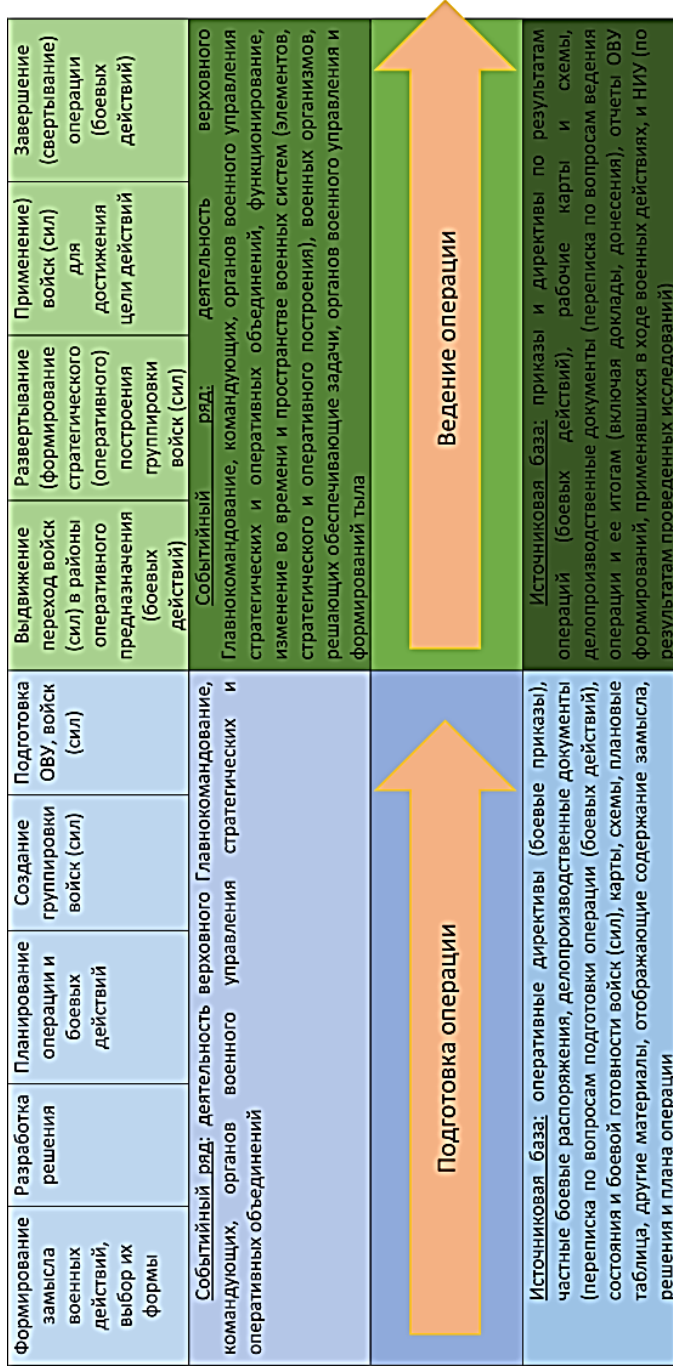

Рис. 4. Системное описание операции (алгоритм)

Для выполнения третьего требования исследователь должен иметь достаточную подготовку для выполнения структурно-функционального и структурно-системного анализа конкретных военных систем — в нашем случае тех, основным предназначением которых является ведение операций и боевых действий.

В конечном счете, системное описание может представлять собой результат комплексного применения подходов, принципов и приемов синхронного и диахронного анализа, в котором операция (боевые действия) по И.Д. Ковальченко «выступают как последовательность этапов или моментов в возникновении, развитии и завершении определенного события в рамках данной исторической ситуации» [4] (рис. 4).

Из этого необходимо вытекают не только требования к описанию, но и к субъекту познания — исследователю, организации его работы, способу его мышления.

Как показывает анализ работ, выполненных в научно-исследовательском институте (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации в последние годы, многие авторы, даже те, которые по уровню образования и опыту службы, зрения должны быть готовы к тому, чтобы их выводные положения опирались на объяснительные теории военной науки, от этого уклоняются, и пытаются ограничиться выявлением «особенностей» и «тенденций».

Между тем, если рассматривать описание операций и боевых действий с точки зрения их полноты, становится очевидно, что оно должно включать все его этапы, начиная с формулирования замысла и разработки решения (включения в процесс ключевого элемента управляющей подсистемы соответствующего военного организма — командующего (командира).

При этом внутри каждого из этих этапов важно представить все значимые с точки зрения решаемой научной проблемы (задачи), события и факты, характеризующие состояние данной военной системы в целом и ее подсистем.

В существующем на сегодняшний день массиве военной историографии такие работы чрезвычайно редки, и очевидно, не последнюю роль в этом сыграла недостаточная военно-теоретическая и военно-практическая подготовка исследователей.

Выводы.

Системность описания военных действий, независимо от уровня вооруженного противоборства и формы, является важнейшим условием использования полученных научных результатов для дальнейшей работы по теоретическому обобщению военного опыта — исследований с целью объяснения военных явлений и прогнозирования развития военного дела в будущем.

Для выполнения требований к системному описанию военных действий исследователь должен соблюдать процедуры, предусмотренные современными методами системных, военных и исторических исследований (владеть их

методологией), а также обладать необходимой суммой специальных (военно-научных) знаний.

Литература

- [1] Волкова В.Н., Данилов А.А. Теория систем и системный анализ. М.: Юрайт, 2010. С. 22.
- [2] Военная энциклопедия. Т. 6. М.: Воениздат, 2002. С. 73.
- [3] Применение общего логико-вероятностного метода для анализа технических, военных организационно-функциональных систем и вооруженного противоборства / В.И. Поленин и др. СПб.: НИКА, 2011. С. 281.
- [4] Ковальченко И.Д. Методология исторического исследования. М.: Наука, 2003. С. 208.

Requirements on the Application of Sistem Researches for the War Operation Description

M.S. Monakov **mmon06@yandex.ru**

**Military Academy of the General Staff of the Armed Forces
of the Russian Federation, Moscow, 119571, Russia**

The article considers the application of the system researches methods for the military history investigations.

Keywords: fighting, military system, system description

УДК.94(470) «1941/1945»

Инженерное обеспечение начального этапа Курильской десантной операции 1945 года

В.А. Надрин **nadrina.n@yandex.ru**

Н.А. Корж **Korzhnicksan@gmail.com**

М.С. Никифоров **nikmire@yandex.ru**

**Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного,
Санкт-Петербург, 194064, Россия**

Изложены материалы, освещающие выполнение задач инженерного обеспечения войсками саперами при освобождении острова Шумшу в период проведения Курильской десантной операции.

Ключевые слова: Курильская десантная операция, воины-саперы, задачи инженерного обеспечения

К началу операции по разгрому Японии на Дальнем востоке на Курильских островах находилось более 80 000 человек японских войск, свыше 200 орудий и 80 танков. Аэродромы Курильской гряды были рассчитаны на пребывание 60 самолетов, но все они были отозваны для боевых действий против

американских войск. Наиболее укрепленным являлся самый северный остров архипелага – остров Шумшу, расположенный всего в 6,5 милях (12 км) от южного побережья Камчатки.

На острове Шумшу дислоцировались 73-я пехотная бригада 91-й пехотной дивизии, 31-й полк ПВО, крепостной артиллерийский полк, 11-й танковый полк, гарнизон военно-морской базы Катаока, аэродромная команда и отдельные подразделения. Общая численность гарнизона острова составляла 8 480 человек при 98 орудиях и 64 танках [1, с. 320].

Глубина противодесантной обороны составляла от 3 до 4 км и включала 34 бетонных артиллерийских дота, 24 дзота, 310 закрытых пулеметных точек, укрытия для войск и материальных средств. Почти все оборонительные сооружения были соединены подземными ходами в единую оборонительную систему. Кроме того гарнизон Шумшу мог быть усилен войсками, размещенными на соседнем острове Парамушир, гарнизон которого насчитывал 13 000 человек.

Замыслом советского командования предусматривалась высадка морского десанта на острове Шумшу с нанесением основного удара в направлении военно-морской базы Катаока. После овладения островом он рассматривался как плацдарм для последующей очистки от противника всех Курильских островов [2]. Схема боевых действий советских войск при освобождении Курильских островов и Сахалина приведена на рис. 1.

Успешные действия по освобождению Сахалина создали благоприятные условия для освобождения островов Курильской гряды и прежде всего острова Шумшу.

Силы советского десанта формировались в основном из частей 101-й стрелковой дивизии Камчатского оборонительного района (КОР) и включали два усиленных стрелковых полка (138-й и 373-й), артиллерийский полк, истребительный противотанковый дивизион, 119-й отдельный саперный батальон, сводный батальон морской пехоты и сводную роту 60-го морского пограничного отряда. Всего 8 824 человека при 95 орудиях, 110 минометах, 120 тяжелых и 372 легких пулеметах [3, с. 23].

В преддверии проведения десантной операции еще во время весенних маневров командование КОР проводило тренировки и учения по высадке десанта при этом саперные подразделения проводили инженерную разведку района высадки, разминирование и обеспечивали блокировку огневых точек.

К моменту получения приказа на погрузку 15 августа 1945 года подразделения 119-го отдельного саперного батальона выполняли задачу по наращиванию оперативных заграждений и находились от места посадки на корабли на удалении 25–30 км.

В район погрузки (Петропавловск-Камчатский) части и подразделения, участвующие в десанте были собраны лишь к исходу 15 августа. Времени на подготовку к операции инженерные подразделения практически не имели.

Схема боевых действий на острове Шумшу приведена на рис. 2.

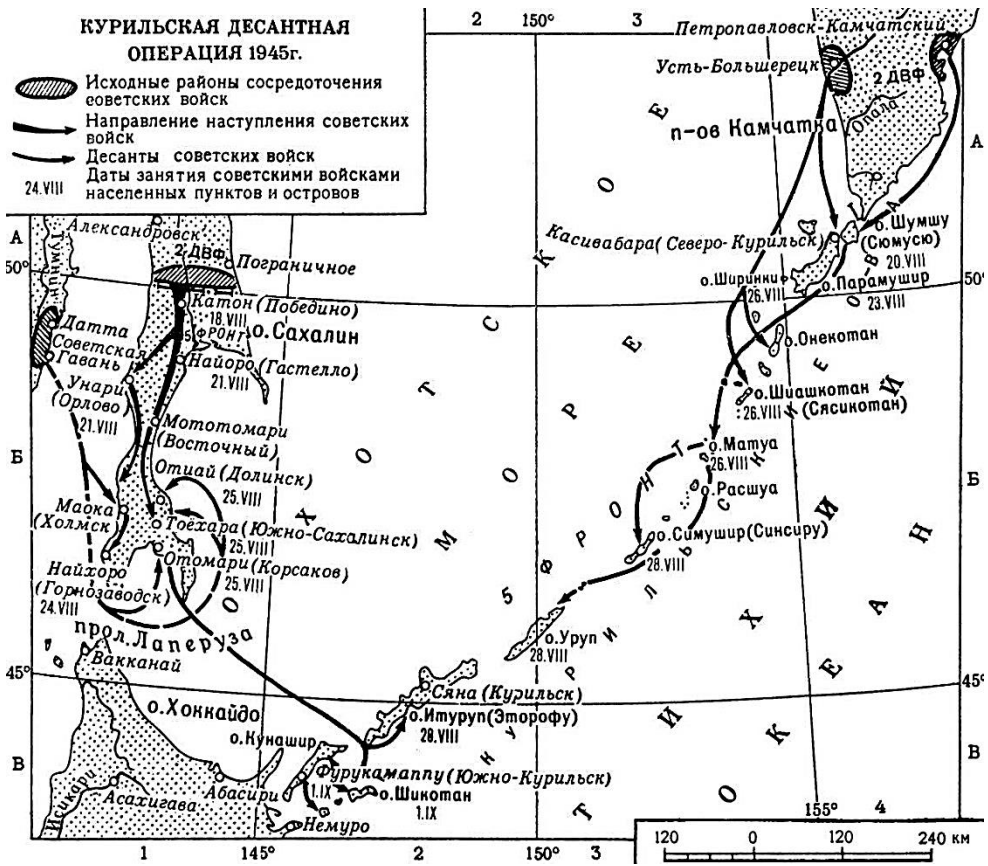

Рис. 1. Схема боевых действий советских войск при освобождении Курильских островов и Сахалина

Распределение инженерных подразделений и средств инженерного вооружения было осуществлено в следующем порядке:

1. В передовом отряде — 2-я саперная рота (комплектов разминирования КР — 9 комплектов, надувных лодок А-3 — 3 штуки, надувных лодок ЛМН — 2 штуки, противотанковых мин ТМ-35 — 50 штук).

2. В первом эшелоне — 2 взвода 1-й саперной роты (комплектов разминирования КР — 9 комплектов, надувных лодок А-3 — 3 штуки, надувных лодок ЛМН — 4 штуки, противотанковых мин ТМ-35 — 250 штук, ВВ — 500 кг).

3. Во втором эшелоне — один взвод 1-й саперной роты (миноискатель — 1 штука, надувных лодок А-3 — 3 штуки, надувных лодок ЛМН — 8 штук, противотанковых мин ТМ-35 — 30 штук).

Весь личный состав 119-го саперного батальона был вооружен гранатами. Ввиду значительного удаления пункта высадки от Петропавловска-Камчатского (до 300 км) и крайне ограниченного времени, сосредоточить до-

статочное количество плавсредств, обеспечивающих высадку непосредственно на берег или на мелководье, не удалось. Погрузка осуществлялась на американские десантные суда с осадкой в носовой части 150 см.

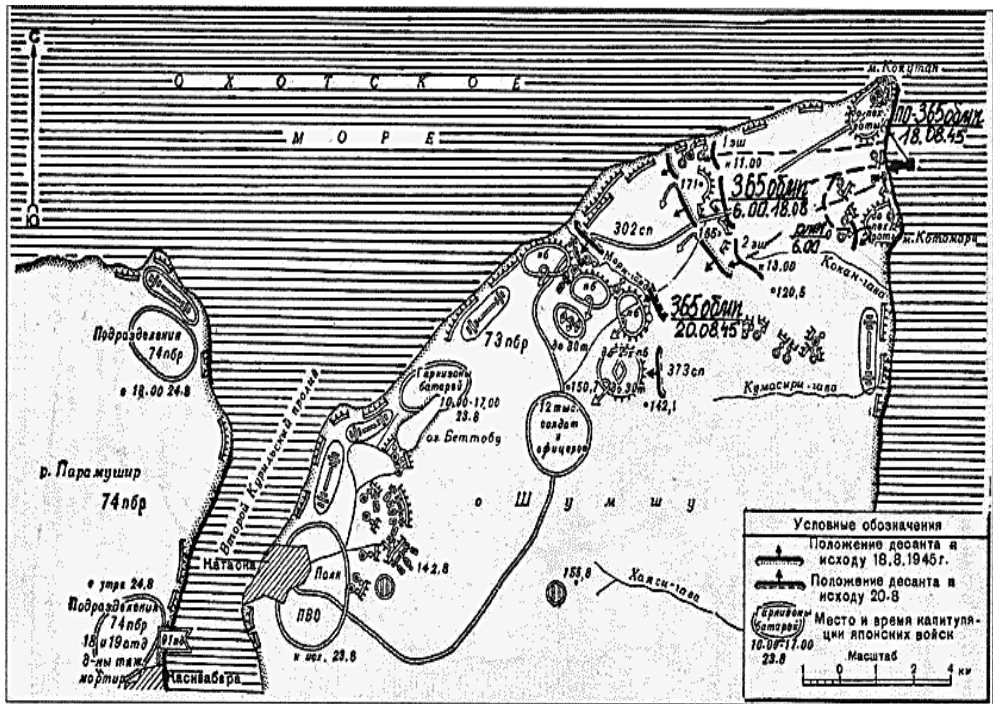

Рис. 2. Схема боевых действий на острове Шумшу

Вследствие большого количества войск, привлекаемых для десантной операции и недостаточного количества транспортных средств, часть инженерного имущества и средств инженерного вооружения погружены не были, что в дальнейшем сказалось на общих результатах операции.

Высадка десанта началась в 4 часа 18 августа. Из-за отсутствия характеристик дна в районе высадки выяснилось, что суда непосредственно к берегу подойти не могут, так как дно усеяно крупными камнями. В результате перегруженные десантные суда останавливались далеко от берега (до 150–200 м).

Свидетельствует участник десанта *Додух Алексей Николаевич*:

«Прежде всего нас послали вслепую, без разведки. Благо, что японцы в береговой обороне просто спали, как спали и их часовые. Корабли не смогли подойти близко к берегу из-за осадки и сильного прибоя. Мы прыгали с бортов, где глубина превышала человеческий рост. На каждом из нас помимо оружия были рюкзаки наполненные боеприпасами. Много ребят просто утонули, других унесло течением в океан. Глупые смерти. Нам выдали по два магазина с патронами и по две гранаты. Мы, тогда юнцы, не понимали, много

это или мало. Как потом оказалось, боеприпасов хватит на пять минут хорошего боя» [4, с. 68].

Высадка десанта сначала не была замечена японцами, береговые посты и подразделения охранения японцев были захвачены спящими.

Свидетельствует участник десанта *Кузьмин Николай Афанасьевич*:

«Наш отряд численностью в две роты начал продвигаться вперед. В нашем десанте 1-я рота состояла из штрафников. Командир «штрафников», уже пожилой человек сказал нам, чтобы мы не лезли куда не просят и добавил, что они все сделают сами. Впереди было несколько казарм японцев. «Штрафники» без единого выстрела сняли часовых и вошли в казармы. Когда через некоторое время мы вошли в казармы, то увидели страшное зрелище. Японские солдаты спящими были все заколоты, бетонный пол казарм был залит кровью» [4, с. 97].

Первая перестрелка после начала десантирования вспыхнула только через полтора часа. И только в 6 часов, то есть через два часа после начала высадки, японская артиллерия начала обстрел десантных судов.

Десант неся потери от артиллерийского огня, вынужден был добираться до берега вплавь. При этом часть всех видов вооружения, в том числе и инженерного была потоплена. Часть десантников погибла при десантировании из-за значительной глубины в месте высадки (до 2 и более метров). Температура воды в районе высадки не превышала 4 градусов по Цельсию.

У саперов передового отряда из средств вооружения остались при себе лишь личное оружие, противотанковые гранаты, несколько шупов и кошек и около 10 кг ВВ с десятком зажигательных трубок, часть которых в воде отсырела.

Саперы передового отряда на первом этапе обеспечивали инженерную разведку района высадки, а также действовали как стрелки в боевых порядках пехоты. В момент танковой атаки саперы лейтенант Самарин и рядовой Повалихин каждый подбил по одному танку противотанковыми гранатами.

Ввиду недостатка своего ВВ к исходу дня 18 августа была организована разведка на предмет выявления складов ВВ противника, которая завершилась успешно. И уже на следующий день под руководством дивизионного инженера майора Ключкина была организована блокировка трехамбразурного артиллерийского дота на мысе Кокутан-Саки в районе маяка и подготовка его к подрыву с помощью трюфейного ВВ.

В блокированном доте находился гарнизон численностью свыше 70 человек. Дот имел разветвленную систему ходов сообщения, амбразуры и щели для снайперов. По инициативе начальника штаба 119 отдельного саперного батальона лейтенанта Назарова была проведена разведка стыков и перекрестков скрытых ходов, соединяющих дот с другими огневыми точками, для их разрушения было произведено три подрыва по 80 кг тротила каждый. В результате дот был окончательно блокирован. Для окончательного уничтожения дота в вытяжную железобетонную трубу было заложено 250 кг тротила, однако

приезд к 18 часам 19 августа начальника политотдела 101 стрелковой дивизии с японским парламентаром (начальником штаба 91 пехотной дивизии) предотвратил взрыв. Парламентар приказал гарнизону дота сдаться в плен. Из дота вывели 63 солдат и офицеров, вынесли двух убитых и шестерых раненых. Разоружение гарнизона провели 12 саперов во главе с командиром 119 отдельного саперного батальона, находящиеся в этот момент рядом с дотом.

В течение первой половины дня 20 августа подразделения и части советских войск перешли к обороне.

Для инженерного обеспечения действий советских войск 119-й отдельный саперный батальон получил следующие задачи:

- ведение инженерной разведки;
- обеспечение флангов и стыков частей и подразделений, устройство заграждений на дороге к военно-морской базе Катаока с целью не допустить прорыва танков противника;
- быть готовыми к проделыванию проходов в минных полях противника в случае перехода советских частей и подразделений в наступление.
- оборудовать командный пункт (КП) командира дивизии.

Распределение инженерных подразделений было осуществлено в следующем порядке:

1. Обеспечение правого фланга 138 стрелкового полка — 2-й взвод 1-й саперной роты.
2. Стык между 138 и 373 стрелковыми полками — 1-й взвод 1-й саперной роты без одного отделения.
3. Правый фланг 373 стрелкового полка — отделение 1-го взвода 1-й саперной роты.
4. В резерве у дороги к военно-морской базе Караока напротив центра 373 стрелкового полка — 2-я саперная рота в готовности к действиям в подвижном отряде заграждения (ПОЗ).

В течение ночи 21 августа была организована доставка с пункта высадки 250 противотанковых мин ТМ-35 и 500 кг тротила. Во 2-й саперной роте был организован полевой склад, куда сосредоточили трофейное ВВ и мины.

Было принято решение минирование местности не проводить, а иметь мины наготове, устанавливая их на определившихся курсах движения японских танков. Для подготовки к разминированию саперов вооружили в качестве щупов японскими штыками, из подручного трофейного имущества были подготовлены кошки и сосредоточенные заряды ВВ.

Из состава 2-й саперной роты были выделены два инженерных наблюдательных поста (ИНП) на флангах 373 стрелкового полка, еще по одному ИНП было выделено из состава саперных взводов 373 и 138 полков.

Инженерными постами наблюдения было установлено, что противник в течение ночи и утра 21 августа минировал дорогу к военно-морской базе Катаока от своего переднего края в тыл и местность перед фронтом 373 стрелкового полка на фронте 2,5 км и до 400 м в глубину.

Минирование производилось противопехотными фугасными минами внаброс и минами натяжного действия (в качестве мин использовались ручные гранаты сходные по принципу действия с нашими минами типа ПОМЗ-2).

В течение дня 21 августа саперами была очищена от мин и взрывоопасных предметов дорога от КП дивизии до переднего края наших войск протяженностью 5 км. При чем часть мин японцы установили внаброс даже без взрывателей.

22 августа японские войска на о. Шумшу капитулировали. На последнем этапе советские войска заняли военно-морскую базу Катаока, при этом саперам пришлось проводить работу по учету трофейного инженерного имущества и боеприпасов.

Всего за период десантной операции саперами 119 отдельного саперного батальона выполнены следующие задачи:

1. Проверено на наличие мин и разминировано:

- аэродромов — 1;
- портов — 2
- мостов — 1
- подземных радиостанций — 1;
- электростанций — 1;
- дорог — 75 км;
- складов различного назначения — 80;
- жилых помещений — 93.

2. Подорвано:

- дотов — 2;
- наблюдательный пост — 1;
- башня маяка — 1.

Потери среди саперов составили:

- убитыми и без вести пропавшими — 22 человека (офицер — 1, сержантов-5, рядовых — 16);
- ранеными — 14 человек (офицеров — 2, рядовых — 12) [3, с. 150].

В ходе операции были захвачены многочисленные трофеи.

Несмотря на недостатки планирования и подготовки Курильской десантной операции, подразделения инженерных с честью выполнили поставленные перед ними задачи.

По итогам десантной операции к награде было представлено 99 воинов-саперов [5].

Литература

- [1] *Жуматий В.И.* Морские десантные операции Вооруженных Сил СССР. М.: «Центрполиграф», 2011. 399 с.
- [2] *Христофоров А.Ж.* Морской Курильский десант // Краеведческие записки (Петропавловск-Камчатский). 1995. Вып. 9. С. 23–48.

- [3] Страницы истории Тихоокеанского флота России: посвящается морякам Русского Императорского флота и Военно-морского флота Советского Союза, проходившим нелегкую службу в Тихом океане / авт.-сост. Н.Г. Москалев; регион. обществ. орг-ция адмиралов и генералов Военно-морского флота «Клуб адмиралов». Изд. 2-е, доп. М.: Морской проспект, 2008. 184 с.
- [4] *Акишинский В.С.* Курильский десант. Петропавловск-Камчатский: Дальневосточное книжное издательство. Камчатское отделение, 1984. 159 с.
- [5] «Тех сражений славою и сейчас дышу» / ред. коллегия: С.В. Гунько, С.В. Графская, Н.А. Кобышева, С.В. Гаврилов Петропавловск-Камчатский: Новая книга, 2016. 224 с.

Engineering Support of the Initial Stage of the 1945 Kuril Amphibious Operation

V.A. Nadrin nadrina.n@yandex.ru

N.A. Korzh Korzhniks@gmail.com

M.S. Nikiforov nikmire@yandex.ru

Military Academy of Communications named after the Marshal of the Soviet Union S.M. Budenny, Saint Petersburg, 194064, Russia

The article presents materials covering the implementation of engineering support tasks by sappers during the liberation of Shumshu Island during the Kuril amphibious operation.

Keywords: Kuril amphibious operation, sapper soldiers, engineering support tasks

УДК 94(47).084.8

Реликвии Сталинградской битвы в контексте военной безопасности отечества

С.Л. Новиченко snovich@yandex.ru

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, Санкт-Петербург, 197046, Россия

Рассказано о нескольких реликвийных предметах Сталинградской битвы из собрания ВИМАИВиВС, которые отражают различные аспекты военной безопасности.

Ключевые слова: военная безопасность, патриотизм, политический аспект, Сталинградская битва, реликвии, Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

Степень военной безопасности страны напрямую связана с уровнем патриотизма, ибо безопасным может считать себя лишь государство, свободное от внутренних распрей и могущее в любой момент отразить внешнюю опасность силами армии и всего народа [1, с. 69]. Еще известный русский философ И. Ильин подчеркивал, что «патриотизм может жить и будет жить лишь в той душе, для которой есть на земле что-то священное, которая живым опытом испытала объективность и безусловное достоинство этого священно-

го — узнала в святынях своего народа» [2, с. 124]. Одной из таких святынь, несомненно, является необыкновенная стойкость, мужество и отвага советских воинов, проявленные в Сталинградской битве. Именно поэтому во многих музеях нашей страны демонстрируются многочисленные свидетельства беспримерного подвига, отваги и самоотверженности воинов Красной армии в период сражения.

Не является исключением Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС) — старейший военный музей России с многовековой историей и традициями, находящийся в историческом центре Санкт-Петербурга — Кронверке¹ Петропавловской крепости. Он входит в число самых крупных военно-исторических музеев мира, обладает ценнейшими коллекциями артиллерийского вооружения и боеприпасов, стрелкового и холодного оружия, военно-инженерной техники, средств связи, боевых знамен, военной формы одежды, произведений батальной живописи и графики, а также архивными документами, свидетельствующими об истории развития артиллерии русской армии, ратных подвигов россиян.

Основы собрания музея были заложены Петром I. По его личному распоряжению 29 августа 1703 г.² (по новому стилю) на территории Петропавловской крепости был построен специальный Цейхгауз для хранения запасов вооружения, а также древних артиллерийских орудий [3, с. 9]. Вероятно, идея сохранения старинных воинских реликвий зародилась у Петра I при осмотре старинного оружия в лондонском Тауэре и посещении оружейного дома и «цекауса» в Дрезденском арсенале и цейхгауза в пограничной крепости Кенигштейн в так называемой Саксонской Швейцарии во время его путешествия по Западной Европе в 1697–1698 гг. в составе Великого посольства [4, с. 135].

Петр I придавал особое значение пополнению столичного — петербургского Цейхгауза. Так, в течение 1718 г. он издал несколько указов о сборе памятного и древнего оружия. В одном из них, самом известном, — от 13 февраля 1718 г.³ — предлагалось собирать за вознаграждение «старые вещи... старые надписи на камнях, железные или медные, или какое старое или ныне необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зело старо и необыкновенно» [5, с. 6].

¹ Кронверк (нем. *Kronwerk*) — укрепление в виде короны. Слово «кронверк» исторически закрепилось в топонимике Санкт-Петербурга в 1703–1708 гг., когда на северном берегу протоки, отделявшей Заячий остров от Березового, развернулось строительство вспомогательных земляных укреплений с целью предотвращения нападения на Санкт-Петербургскую крепость сухопутных отрядов шведской армии. Кронверк неоднократно перестраивался и укреплялся на протяжении всего XVIII в.

² Ныне дата — 29 августа установлена официальным днем основания ВИМАИВиВС.

³ Этот указ почему-то отождествляется прежде всего с деятельностью Кунсткамеры.

По словам историка А. П. Лебедянской своеобразным ядром, вокруг которого стало складываться собрание памятников военной истории России, стала мортира (так называемая «мортира Самозванца»¹), отлитая в 1605 г. на Московском Пушечном дворе мастером Андреем Чоховым с пушечным литейщиком Проней Федоровым в недолгое царствование Лжедмитрия I [4, с. 138–139]. В настоящее время в коллекции музея насчитывается 637 193 музейных предмета, многие из которых, бесспорно, являются уникальными памятниками науки, техники, искусства.

Коллекция по истории Великой Отечественной войны занимает особое место в собрании музея, так как создавалась она в суровые военные годы, одновременно с работами, проводимыми сотрудниками музея по сохранению и пополнению коллекций в Ленинграде и Новосибирске², созданием выставок по «горячим следам» событий. Кроме того, сотрудники музея приняли активное участие в вооружении частей и подразделений Красной армии (КА), армии народного ополчения и других воинских подразделений Ленинграда. Так, с 9 июля по 20 сентября 1941 г. из фондов музея было передано: 61 артиллерийская система, 378 винтовок и автоматов, 4720 боевых, холостых и ракетных патронов, все наличие прицелов и приборов, зенитных треног и другого вооружения [6, с. 84].

Сотрудники музея, как в Ленинграде, так и в Новосибирске, оказали неоценимую помощь в обучении владению трофейным оружием воинов КА: во время лагерных сборов только за июль–август 1942 г. они обучили владению оружием в Юргинских лагерях до 15 000 чел., в Барнауле — до 6000 чел. В Ленинграде было организовано 47 военных кабинетов при госпиталях и воинских частях, в которых за период с 1942 г. по 1944 г. прошли обучение владению всеми видами трофейного оружия около 200 000 бойцов и было специально подготовлено свыше 600 инструкторов [7, с. 166].

Понимал важность планомерного сбора трофеев и реликвий непосредственно с полей сражения начальник Артиллерийского исторического музея (АИМ)³ КА полковник Ян Францевич Куске. 20 декабря 1941 г. он обратился к комиссару Главного артиллерийского управления с предложением об организации командировок в действующую армию с целью сбора наиболее ценных трофеев войны. Инициатива музея была поддержана. 27 марта 1943 г.

¹ Петр I, лично осматривая старые орудия, решил сохранить это уникальное орудие от переплавки. По его приказу на стволе мортиры была выбита надпись: «Великий государь по имянному своему указу сего мортира переливать не указал лето 7211 (1703 г.)».

² Согласно мобилизационному плану ГАУ № 262/12 от 29 июня 1941 г. в Новосибирск эвакуировано почти 2/3 коллекций музея. Полностью собрание музея не было эвакуировано из Ленинграда из-за осады города немецко-фашистскими войсками.

³ Артиллерийский исторический музей — в настоящее время Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи.

был издан приказ Народного комиссара обороны № 143, в котором частям и соединениям приказывалось организовать сбор и учет наиболее ценных реликвий и памятников войны. Не ограничиваясь центральными поступлениями, сотрудники Новосибирской и Ленинградской части музея выезжали непосредственно на фронты: Ленинградский, Волховский, Брянский, Степной и др. Всего за период с 1943 г. по 1946 г. в музей поступило около 60 тысяч предметов — реликвий и трофеев Великой Отечественной войны [6, с. 86].

Собранные материалы позволили не только открыть в музее два зала¹, в которых рассказ по истории Великой Отечественной войны может быть построен только на основе реликвийных артиллерийских орудий, но и создать в других залах отдельные разделы экспозиции о действиях связистов и воинов инженерных войск во время Сталинградской битвы. Кроме того, в фондах и архиве музея хранятся многочисленные документальные и изобразительные материалы, посвященные этому событию.

В советское время Сталинградская битва в массовом сознании ассоциировалась с так и не захваченным врагом «домом Павлова», Мамаевым курганом, много раз переходившим из рук в руки, и подвалом универсама, где был захвачен фельдмаршал Фридрих Паулюс. Однако география героической битвы намного шире — например, это бои на подступах к Сталинграду в выжженной солнцем степи, когда бойцы и командиры бились до последнего в многочисленных оврагах-«балках». Об одном из таких эпизодов рассказывает иссеченная осколками 45-мм противотанковая пушка обр. 1937 г. № А2203Н расчета под командованием старшего сержанта Александра Федоровича Алектанцева, экспонируемая в зале музея.

Летом 1942 г. 4-й танковой армии противника в течение семидневных боев (21–27 августа) удалось ценой значительных потерь овладеть ст. Абганерово, Тингута, разьеzдом 55-й км и оттеснить левый фланг нашей 64-й армии на рубеж высоты 174.0, Зеты, Кашары (15 км северо-западнее ст. Абганерово). Противнику удалось также занять с. Тундутово, юго-восточнее ст. Абганерово. Однако прорвать фронт войск 64-й и 57-й армий противник не смог [8, с. 146]. Ее командование вынуждено было произвести перегруппировку своих сил, чтобы продолжить дальнейшее наступление. По признанию Ганса Дерра²: «для 4-й танковой армии принятие решения о прекращении наступления в непосредственной близости от цели, с тем, чтобы попытаться другим путем пробиться к Сталинграду и организовать взаимодействие с 6-й армией, было тяжелым ударом» [9, с. 40]. Одними из тех, кто

¹ Залы «Великая Отечественная война 1941–1943 гг.» и «Великая Отечественная война 1944–1945 гг.» общей площадью 3400 кв. м.

² Ганс Дерр — с июня 1942 г. по январь 1943 г. начальник штаба 52-го армейского корпуса, затем начальник штаба связи при 4-й румынской армии, командир 384-й пехотной дивизии. С августа 1943 г. до конца войны — военный атташе в Мадриде.

нанес этот тяжелый удар, были воины 422-й стрелковой дивизии (сд)¹, в том числе расчет 45-мм противотанковой пушки под командованием старшего сержанта Александра Федоровича Алканцева² из состава 1392-го стрелкового полка (сп) 422-й сд.

В годы войны весть о героических действиях расчета быстро распространилась среди красноармейцев. Так, в статье «Победа т. Алканцева», напечатанной в красноармейской газете 1392-го сп «Красный стрелок» 30 августа 1942 г., суть подвига артиллериста изложена ярко и емко: «...командир орудия, т. Алканцев, остался один... Командир орудия сам был за наводчика, заряжающего, подносчика снарядов. Он наводил свое орудие на цель, в упоевании славным боем кричал «Огонь» — и после каждого выстрела черный дым кружился над вражеским танком. Тов. Алканцев был ранен, истекал кровью. Но бил врага дерзко, с нарастающей силой. Восемь немецких танков уничтожил славный воин... И только тогда когда прямым попаданием было выведено из строя его орудие, герой направился в подразделение» [10, с. 36].

В листовке «Героический подвиг старшего сержанта Алканцева» подчеркивался решительный характер героя: «Перед орудийным расчетом старшего сержанта Алканцева внезапно появилось более 20 вражеских танков. Это вызвало некоторую растерянность у бойцов расчета, но Алканцев проявил хладнокровие... На поле боя теперь горело восемь вражеских машин, а другие продолжали насаждать. У орудия остался один Алканцев, он вел неравный бой. Прямым попаданием вражеского снаряда было разбито орудие, Алканцеву оторвало кисть левой руки. Но к этому времени было подбито еще четыре танка, а остальные повернули обратно. Только теперь командир-агитатор покинул своих погибших людей» [10, с. 36].

Еще один эпизод боя, охарактеризовавший Александра Алканцева как верного товарища, нашел место в центральной печати. «Снаряд ударил в ствол пушки, перебил его, и крупный осколок ранил Алканцева в ногу. Второе ранение. Казалось, теперь все окончено, остается только спасти себя,

¹ За боевые заслуги в Сталинградской битве 1 марта 1943 г. 422-я стрелковая дивизия была преобразована в 81-ю гвардейскую. Бойцы и командиры сражались на Курской дуге, на Украине и в Молдавии, Румынии и Венгрии, Австрии и Чехословакии. К концу Великой Отечественной войны полное наименование дивизии — 81-я гвардейская Красноградская Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия.

² Алканцев Александр Федорович родился 5 мая 1916 г. в с. Тулянка Воронежской области. В 1932 г. окончил 6 классов. Работал в колхозе трактористом, комбайнером. Призван в армию 10 сентября 1937 г. В 1938 г. участвовал в военных действиях у озера Хасан в составе 32-й сд. Уволен в запас в 1940 г. Вновь призван в Красную армию 13 марта 1942 г. Участвовал в боях под Сталинградом в августе 1942 г. в составе 1392-го сп 422-й сд. С 1942 по 1946 гг. служил в 6-м сп 49-го учебного округа, с 1946 по 1960 гг. — в в/ч № 92128, с 1960 — в в/ч № 12773. Умер в 1974 г. Награжден орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», юбилейной медалью «30 лет Советской Армии».

уходить подалее... он действовал неторопливо. Подорвав остатки своих снарядов, взвалил на плечи совершенно обессилевшего от потери крови Густава Фоца и пополз по опаленной степной траве к штабу полка» [11, с. 2].

Послевоенные публикации [12, с. 32–34] и материалы, хранящиеся в архиве ВИМАИВиВС¹ детально раскрыли ход боя, который, как выяснилось, длился в течение двух дней². Орудие старшего сержанта Алканцева было передано боевому охранению 1392-го сп и заняло огневую позицию в районе стана «Культурный». Перед ним была поставлена задача: «не допустить прорыва немецких танков на разъезд 55-й км и в направлении высоты 118.0»³. В первый день боя Алканцев выбрал огневую позицию возле глубокой обрывистой балки, подступавшей к железнодорожному полотну, где грунтовая дорога сворачивала влево и, обогнув ее, уходила на север к Сталинграду, что способствовало уничтожению танков противника, которые, двигаясь по степи развернутым строем, вынуждены были выстраиваться в колонну при приближении к балке, так как слева располагался глубокий овраг, а справа виднелись бугорки сусликовых нор, которые «гитлеровские танкисты приняли за минное поле». После отражения первого танкового удара противника артиллеристы сменили позицию, установив орудие возле железнодорожного полотна. Это спасло орудие и его расчет от авиационного удара, последовавшего после неудачной атаки 30 вражеских танков. Во второй день 20 танков противника наступали с юга, идя прямо через степь. В этот раз Алканцев открыл огонь еще тогда, когда дистанция до них была большой. При этом он сам стал за замкового и наводчика и подбил танк врага с первого выстрела⁴.

Следует подчеркнуть, что героический расчет обладал высокой боевой подготовкой, достигнутой благодаря личным качествам командира орудия, имевшего боевой опыт, полученный в боях в районе озера Хасан в 1938 г. в составе 32-й красноармейской сд. Несмотря на то, что, по характеристике командира 422-й сд И. К. Морозова, Алканцев был скромным и молчаливым, он обладал безупречной собранностью, исполнительностью и высокой требовательностью к себе, что и позволило ему добиться четкой слаженной работы расчета и взаимозаменяемости номеров расчета орудия⁵.

Таким образом, артиллеристы расчета 45-мм противотанковой пушки обр. 1937 г. № А2203Н под командование старшего сержанта А. Ф. Алканцева, впервые вступившие в бой с врагом у ст. Тундутово 24 августа 1942 г.,

¹ Архив ВИМАИВиВС. Картотека документов и материалов на реликвийные предметы. Д. 6. Алканцев Александр Федорович. 63 л. Л. 47–57.

² Кроме того, удалось установить, что во время боя Александр Федорович получил осколочное ранение мягких тканей области левого локтевого сустава (25 августа 1942 г.) и до 4 октября 1942 г. находился на излечении в ЭГ № 3321.

³ Архив ВИМАИВиВС. Картотека документов и материалов на реликвийные предметы. Д. 6. Алканцев Александр Федорович. 63 л. Л. 47.

⁴ Там же. Л. 51.

⁵ Там же. Л. 47.

в течение двух дней отбивали яростные атаки противника. Только за один день боев (25 августа), расчет орудия подбил 8 танков, а командир (в одиночку) — 4 вражеские машины, превратив огневую позицию орудия в рубеж воинской славы и доблести. Старший сержант Алканцев за этот подвиг был награжден орденом Отечественной войны I степени¹.

Среди документальных материалов, относящихся к Сталинградской битве, особо следует выделить коллекцию листовок на немецком языке, обращенных к солдатам и офицерам окруженной немецкой группировки². Эти документы являются подтверждением усилий политического руководства страны по уменьшению потерь наших войск на заключительном этапе Сталинградской битвы.

Один из первых установленных случаев использования парламентаров для ведения мирных переговоров с позиции превосходства в военных действиях после начала контрнаступления советских войск произошел 21 ноября 1942 г. в районе Серафимовического плацдарма, когда по приказанию командира 96-й сд полковника Г. П. Исаева в распоряжение 5-й румынской дивизии были направлены парламентары. Несмотря на отрицательный ответ румынского командования, их миссия была успешной. Уже 22 ноября некоторые части румын начали без приказа о капитуляции сдаваться в плен. К исходу того же дня прибыли румынские парламентары для переговоров об условиях капитуляции 6-й румынской дивизии [13, с. 49–50]. Всего, в период с 19 ноября 1942 г. по 5 января 1943 г. в результате действий советских парламентаров был без боя пленен в районе Сталинграда 61 141 военнопленный, среди которых румын — 32 932, итальянцев — 3741, немцев — 344 человека [14, с. 16].

Действия советских парламентаров не были бы столь успешны, если бы органами пропаганды КА (7-е отделы политических отделов частей и соединений) не были предприняты крупномасштабные мероприятия с целью склонить солдат и офицеров противника к сдаче в плен. Советскими офицерами пропаганды в тыл группировки Паулюса были посланы 58 пленных³ (в том числе 18 немцев). Кроме того, на Сталинградском фронте действовали группы немецких антифашистов в составе одного из лидеров Компартии Германии В. Ульбрихта, поэта Э. Вайнерта и писателя В. Бределя, а также пленных немецких офицеров-антифашистов Э. Хайдермана, Э. Казирюса и Ф. Рейера. Повсюду на переднем крае советскими войсками были выставлены агитщиты

¹ 30 августа 1942 г. командование 1392-го сп ходатайствовало о присвоении Александру Федоровичу Алканцеву звания Героя Советского Союза. Командир 422 сд подполковник И. К. Морозов и комиссар дивизии одобрили инициативу. Однако военный совет 57-й армии принял решение, поддержанное военным советом Юго-Восточного фронта, о награждении старшего сержанта Алканцева орденом Отечественной войны 1-й степени.

² ВИМАИВиВС. 1-й исторический фонд. ИИФ 19-1561. Л. 1–70.

³ По другим данным, в котел были отпущены 330 «пленных антифашистов», которые вернулись в свои подразделения и привели оттуда свыше 2 тысяч солдат и офицеров.

с указанием маршрутов к «питательным и обогревательным пунктам для пленных». Над позициями 6-й армии вермахта в период ноября 1942 — февраля 1943 г. были разбросаны 18 131 000 листовок, проведены 318 передач, [14, с. 12], в которых звучали старые любимые песни немцев: «В родной стороне, в родной стороне ожидает нас теплая встреча!». Наиболее эффективным стали передачи, в которых монотонное тиканье часов сопровождалось сообщением о том, что каждые семь секунд на Восточном фронте погибает один немецкий солдат и что Сталинград будет братской могилой всех гитлеровских солдат, а затем звучал похоронный марш или залп «катюш» [15, с. 466–467].

Внимание окруженных солдат и офицеров к советским листовкам возрастало по мере удаления от них основной линии фронта. Однако, как видно из вышеизложенных данных, лишь меньшинство немецких военнослужащих склонялось к мысли о необходимости сдаваться в плен. В это же время румынские солдаты дрались за право обладания удостоверениями на переход в плен, торговали ими. Положение изменилось после того, как 8 января 1943 г. советским командованием окруженной группировке гитлеровцев был предъявлен ультиматум, составленный с использованием опыта всей военной истории, включая походы Чингисхана.

Один из трех экземпляров ультиматума¹, подготовленного советским командованием, хранится в собрании музея [16, с. 272]. Это подлинный ультиматум, подписанный представителем Ставки Верховного Главного командования КА генерал-полковником артиллерии Н.Н. Вороновым и командующим войсками Донского фронта генерал-лейтенантом К.К. Рокоссовским². Документ, датированный 8 января 1943 г., адресован командующему окруженной под Сталинградом 6-й германской армии генерал-полковнику танковых войск Ф. Паулюсу³ или его заместителю.

В ультиматуме, в частности, говорится: «Положение ваших окруженных войск тяжелое. Они испытывают голод, болезни и холод. Суровая русская зима только начинается, сильные морозы, холодные ветры и метели еще впереди, а ваши солдаты не обеспечены зимним обмундированием и находятся в тяжелых антисанитарных условиях»⁴. В ультиматуме предлагается «...во избежание напрасного кровопролития» принять условия капитуляции, которые сводились к следующему. Всем прекратившим сопротивление офицерам, унтер-офицерам и солдатам гарантировалась жизнь и безопасность, а после окончания войны возвращение в Германию или любую страну, «куда изъявят желание военнопленные»⁵. Всему личному составу сдавшихся было обещано

¹ Еще один экземпляр ультиматума хранится в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации.

² ВИМАИВиВС. 1-й исторический фонд. ИИФ 19-2700. Л. 1–4.

³ Паулюс Фридрих Вильгельм Эрнст звание фельдмаршала получил в ночь на 31 января 1943 г. накануне пленения.

⁴ ВИМАИВиВС. 1-й исторический фонд. ИИФ 19-2700. Л. 1.

⁵ ВИМАИВиВС. 1-й исторический фонд. ИИФ 19-2700. Л. 2.

сохранить военную форму, знаки различия и ордена, личные вещи, ценности, а в высшему офицерскому составу и холодное оружие. Отдельным пунктом отмечено, что всем сдавшимся офицерам, унтер-офицерам и солдатам будет установлено нормальное питание, всем раненым, больным и обмороженным будет оказана медицинская помощь.

Как известно, данное предложение было отвергнуто. Тем не менее, военнослужащие группировки Паулюса вопреки требованиям последнего не верить пропаганде и листовкам советской стороны, стойко держаться, отражать все атаки и ждать подхода немецких танковых соединений, вняв призывам командования Красной армии, к вечеру 25 января 1943 г. начали массово сдаваться в организованном порядке. Так, в результате капитуляции 20-й румынской пехотной дивизии в плен сдалось около 2500 человек, и соединения 57-й и 64-й армий уже к вечеру 26 января вышли на берег Царицы [17, с. 213].

По данным УПВИ НКВД СССР, общее число военнопленных, принятых от частей Красной армии за период наступления с 19 ноября 1942 г. по 31 января 1943 г., составило 111 465 человек¹. Кроме того, в госпиталях находилось еще 8928 раненых и больных пленных [14, с. 16].

Таким образом, ультиматум является не только реликвией Сталинградской битвы, но и документальным подтверждением политических усилий, благодаря которым были не только без боя пленены значительные силы противника, но и сокращены сроки преодоления их обороны, захвачено большое количество вооружения и боеприпасов. Главное все же состоит в том, что удалось избежать серьезных потерь наших войск на заключительном этапе Сталинградской битвы.

Сталинградская битва стала еще одной важной вехой в военной истории нашей страны. День начала контрнаступления под Сталинградом, 19 ноября, стал Днем артиллерии КА². С 1964 г. праздник отмечается как День ракетных войск и артиллерии. Отрадно отметить, что в архиве музея сохранился документ, свидетельствующий о том, что одним из инициаторов его учреждения был начальник АИМ Я.Ф. Куске, направивший письмо начальнику штаба артиллерии КА генералу Ф.А. Самсонову с предложением конкретной даты праздника, 2 февраля — дня завершения победоносной Сталинградской битвы. Однако членом военного совета артиллерии КА генерал-лейтенантом И.С. Прочко [18, с. 40] была предложена другая дата — 19 ноября, утвержденная Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 октября 1944 г. [19, с. 75].

¹ Данные органов НКВД существенно расходились с данными Совинформбюро, которые были составлены по оперативным сводкам с фронтов. Это расхождение объяснялось главным образом большой смертностью военнопленных до сдачи их приемным пунктам НКВД из-за того, что среди них было большое количество тяжело-больных, раненых, обмороженных и дистрофиков.

² До Великой Отечественной войны лишь только Военно-Воздушные силы и Военно-Морской флот имели официально установленные праздники.

Таким образом, реликвии и материалы по истории Сталинградской битвы из собрания ВИМАИВиВС способствуют не только формированию духовных возможностей населения и армии Российской Федерации в их способности и готовности выдержать испытания войны, мобилизовать все силы для достижения победы, но и являются одним из примеров локализации военных действий политическими методами.

Литература

- [1] *Ковалев А.А.* Актуальные проблемы национальной безопасности России: теоретические и практические аспекты / под общ. ред. В.А. Шамахова. СПб.: Изд-во Коновалова А.М., 2019. 302 с.
- [2] *Вырицков А.Н.* Наследие защитников Сталинграда — духовно-нравственный фактор возрождения России // Сталинградская битва: история и значение: Военно-историческая конференция. Волгоград, 2003. С. 123–125.
- [3] Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. История коллекции / Крылов В. М. (рук. авт. кол-ва), С. В. Ефимов, Л. К. Маковская, С. В. Успенская. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2004. 256 с.
- [4] *Ефимов С.В.* От Цейхгауза до музея // Исторический вестник. Война, человек, оружие. Т. 24 / под общ. ред. И. В. Курукина. М.: [АНО «Руниверс»], 2018. С. 134–197.
- [5] Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи: история и коллекции = The Military historical museum of Artillery, Engineer Troops and Signal Corps, history and collections: [альбом/ В. М. Крылов и др.; авт. аннот.: А. А. Белинский и др.]. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2004. 255 с.
- [6] *Маковская Л.К.* Артиллерийский исторический музей в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Бомбардир. 2004. № 16. С. 84–92.
- [7] *Новиченко С.Л.* Артиллерийский исторический музей в эвакуации. Новосибирск. 1941–1945 гг. // Музей и война: судьба людей, коллекций, зданий: сб. докл. Всерос. науч.-практ. конф., приуроченной к 80-летию Екатеринбургского музея изобразительных искусств и 75-летию эвакуации коллекций Государственного Эрмитажа на Урал. 4–6 апреля 2016 г. Екатеринбург, 2016. С. 166–168.
- [8] *Самсонов А.М.* Сталинградская битва. М.: Наука, 1968. 603 с.
- [9] *Дерр Г.* Поход на Сталинград (оперативный обзор): пер. с нем. М.: Воениздат, 1957. 140 с.
- [10] *Новиченко С.Л.* «Командир орудия сам был за наводчика, заряжающего, подносчика снарядов». Сталинградская битва: малоизвестные факты известного события // Военно-исторический журнал. 2014. № 8. С. 36–38.
- [11] *Кудреватых Л.* Утро над Сталинградом // Известия. 4 ноября. 1942. С. 2.
- [12] *Морозов И.К.* От Сталинграда до Праги: Записки командира дивизии. Волгоград: Ниж.-Волж. Кн. Изд-во, 1976.
- [13] *Голубкин В.* Победители под белым флагом // Родина. 2013. № 1. С. 49–50.
- [14] *Епифанов А.Е.* История и правовое положение военнопленных вермахта в Сталинграде. 1942–1956 гг.: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2007. 420 с.
- [15] *Бивор Э.* Сталинград / пер. с англ. СПб.: Азбука, Азбука Аттикус, 2018. 672 с.
- [16] *Адам В.* Трудное решение. Мемуары полковника 6-й германской. М.: Прогресс, 1972. 496 с.
- [17] *Чунихин А.* Забытый Сталинград: на флангах великого сражения. М.: Яуза-каталог, 2020. 288 с.
- [18] *Крылов В.М.* Из истории учреждения праздника — Дня артиллерии // Бомбардир. 2006. № 16. С. 38–40.
- [19] *Крылов В.М.* «Малочисленность пехоты вынуждала нас всю тяжесть прогрызания вражеской обороны возлагать на артиллерию...» // Военно-исторический журнал. 2004. № 11. С. 74–80.

Relics of the Battle of Stalingrad in the Context of Military Security of the Fatherland

S.L. Novichenko snovich@yandex.ru

The Military historical museum of Artillery, engineer Troops and Signal Crops, Saint-Petersburg, 197046, Russia

The report describes several relics of the battle of Stalingrad from collection of the Military historical museum of Artillery, engineer Troops and Signal Crops, which reflect various aspects of military security.

Keywords: military security, patriotism, the political aspect, the battle of Stalingrad, relics, the Military historical museum of Artillery, engineer Troops and Signal Crops

УДК 355.48

80-летие Сталинградской битвы — выводы и уроки

В.А. Поляков pva2606@mail.ru

С.В. Прокофьев s.prokofev@amchs.ru **SPIN-код: 8688-4206**

В.О. Суханов v.sukhanov@amchs.ru **SPIN-код: 5014-1620**

Академия гражданской защиты МЧС России, Химки, 141435, Россия

Доклад посвящен вылающей победе советского народа в Сталинградской битве, ставшей переломной не только для нашей страны, но и в международном плане. Показана динамика Сталинградской битвы, сделаны выводы и уроки. Представлены заветы ветеранов Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая отечественная война, Сталинградская битва, командующие войсками и армиями, ветераны войны, труженики тыла, заветы ветеранов

В жестоких боях под Москвой и Сталинградом, на Курской дуге и Днепре определился исход всей Второй мировой войны. Железная воля советского народа, его бесстрашие и стойкость спасли Европу от рабства.

Именно наша страна гнала нацистов до их логова, добила их полного и окончательного разгрома, победила ценой миллионов жертв и страшных испытаний.

Мы всегда будем беречь эту священную, немеркнущую правду, не допустим предательства и забвения героев, всех, кто, не жалея себя, сохранил мир на планете.

Президент Российской Федерации В.В. Путин

80-летие Сталинградской битвы — историческая дата вечной памяти о героях, павших в боях за освобождение нашей Родины от фашизма. Приближается 77-я годовщина Великой Победы, а за ней 80-я годовщина грандиозной, легендарной Сталинградской битвы Великой Отечественной

войны. Эти даты вновь высвечивают величие подвига воинов Красной армии и всего советского народа, непреходящее историческое значение того, что совершило поколение Победителей, для судеб нашей Родины и всего человечества. В боях под Сталинградом не просто соперничали две вооруженные силы, две военные машины — по существу, это были этапы сражения добра против зла, каждый из которых влиял на будущее мировой цивилизации.

А мы в нем, в этом будущем живем. И наш патриотический и гражданский долг — сверяться по безошибочному компасу мужества, героизма и самоотверженности фронтовиков и тружеников тыла.

Ветераны войны — хранители бесценной правды, исторической и человеческой. Они носители благородной гражданской позиции. Их совесть и чувство долга прошли огненную закалку в боях не на жизнь, а на смерть во имя Отечества, а также в самоотверженном труде под девизом «Все для фронта, все для победы!».

Конечно же, духовная сила и прогресс общества возможны только тогда, когда именно такой образ мыслей и действий, передается по эстафете, воспринимается от старших, новыми поколениями молодежи. И в этом смысле правда из первых уст о едином подвиге фронта и тыла в годы войны востребована наследниками, ибо содержит завет служения Родине, как ратного, так и трудового.

Любовь к Отечеству должна быть активной, деятельной — вот чему учит нас пример солдат Победы. Такими же активными и деятельными должны быть и наши любовь, уважение, благодарность к ныне здравствующим ветеранам за их великий подвиг.

Само неумолимое время все острее ставит проблемы ветеранов Великой Отечественной, делает все более актуальной и насущной заботу о них — постоянную, конкретную и всестороннюю. И наше поколение должно делать все возможное, чтобы сполна оплатить этот долг чести, воздать достойную дань тем, кто своим потом и кровью приближал час Великой Победы [1, с. 5].

Сталинградская битва (17 июля 1942 — 2 февраля 1943 года). В результате вынужденного отхода наших войск в руки врага попали богатейшие области Дона и Донбасса. Создалась прямая угроза выхода противника на Волгу и на Северный Кавказ, угроза потери Кубани и всех путей сообщения с Кавказом, потери важнейшего экономического района, снабжавшего нефтью армию и промышленность. Прежде всего необходимо было преградить путь немецким войскам к Волге. Ставка создала новый, Сталинградский фронт, (который сменил трех командующих: С.К. Тимошенко, В.Н. Гордов, А.И. Еременко), включив в него 62-ю армию под командованием генерал-майора В.Я. Колпакчи, 63-ю армию под командованием генерал-лейтенанта В.И. Кузнецова, 64-ю армию под командованием генерал-лейтенанта В.И. Чуйкова, а также 21-ю армию под командованием генерал-майора А.И. Данилова из состава ликвидированного Юго-Западного фронта. Военный совет бывшего Юго-Западного фронта в полном составе принял вновь

образованный Сталинградский фронт. Для усиления фронта ему были переданы формировавшиеся 1-я, 4-я танковые армии, 16-я воздушная армия и уцелевшие части 28, 38-й и 57-й армий. В оперативное подчинение командования фронта перешла также Волжская военная флотилия. Как и при обороне Москвы, многие тысячи жителей вышли на строительство рубежей и самоотверженно готовили город к обороне. Была проведена работа по формированию и подготовке народного ополчения, рабочих отрядов самообороны, по реорганизации производства для нужд фронта и по эвакуации из города детей, стариков и государственных ценностей.

Сталинградская битва 1942–1943 года началась на правом берегу Дона и длилась ровно 200 дней и ночей. В ней участвовало более 2 млн человек, в том числе армии Италии, Румынии, Венгрии и Хорватии. В этой битве погибло более миллиона человек. Она была отмечена самыми кровавыми уличными боями в разрушенном Сталинграде и невероятным героизмом советских солдат трех фронтов: Сталинградского, Юго-Восточного и Донского. [2, с. 72–73].

Гитлер в Сталинграде преследовал следующие цели: захватить город, который носит имя вождя СССР, и подавить дух врага; совершить реванш после поражения под Москвой и поднять дух вермахта; отсечь Кавказ от всего СССР; оставить Красную армию и советскую промышленность без топлива, зерна и иных жизненно важных ресурсов; поставить под свой контроль весь аграрный Юг Советского Союза; в итоге, победив Сталина в городе его имени, вовлечь в войну «сомневающимся» на тот момент Турцию и Японию. Все это, по мнению Гитлера, заставило бы Советский Союз — капитулировать.

Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин (по воспоминаниям Г.К. Жукова) понял, что неблагоприятная обстановка, сложившаяся летом 1942 года, является следствием и его личной ошибки, допущенной при утверждении плана действий наших войск в летней кампании 1942 года. И он не искал других виновников среди руководящих лиц ставки и Генерального штаба. 26 августа 1942 года ГКО, рассматривая обстановку на юге страны, принял решение о назначении Г.К. Жукова заместителем Верховного Главнокомандующего [2, с. 78].

Здесь важно отметить, что Г.К. Жукову принадлежала особая роль в разработке плана Сталинградской битвы. Он практически и претворил его в жизнь, осуществляя вместе с А.М. Василевским координацию действий войск Сталинградского, Юго-Западного, Донского и левого крыла Воронежского фронтов, Волжской военной флотилии и корпусного района ПВО. В ходе контрнаступления впервые в Великой Отечественной войне было осуществлено в полном объеме артиллерийское наступление, а действия воздушных сил впервые приняли форму авиационного наступления. История не знала операций такого огромного масштаба и военно-политического значения для всей Второй мировой войны.

Деятельность Г.К. Жукова в разгроме немецко-фашистских войск под Сталинградом оценена достойно: ему первому в годы войны присвоено зва-

ние Маршал Советского Союза. Он был также награжден орденом Суворова 1-й степени (с номерным знаком № 1). Таким же орденом были награждены А.М. Василевский, Н.Н. Воронов, Н.Ф. Ватутин, А.И. Еременко, К.К. Рокоссовский. В.И. Чуйков. Большая группа генералов, офицеров, сержантов и солдат также была удостоена правительственных наград. 700 тысяч человек награждены медалью «За оборону Сталинграда». Как, говорится — по заслугам и честь! [2, с. 133]

Ход битвы за Сталинград. К началу июля — началу августа 1942 года немцы выдавили подразделения 62-й и 64-й армий на левобережье Дона. Части наших дивизий оказались в окружении.

28 июля Сталин издал приказ № 227 «Ни шагу назад!». К отступающим применялись самые жесткие меры, вплоть до расстрела. За три недели наступления немецкие танки 4-й армии Гота подошли к Сталинграду с юга, 14-й танковый корпус — с севера, шесть дивизий 6-й армии Паулюса — с запада.

23 августа город на Волге был уничтожен самой массовой суточной бомбардировкой в истории войны — 2 тысячи самолетовылетов противника разрушили город до основания, убив пятую часть горожан. Однако, тракторный завод под обстрелами продолжал выпускать танки, которые с проходной уходили в бой.

За все время проведения оборонительного этапа войска 62-й и 64-й армий практически полностью сменили свой состав. Из того, что не менялось были только названия армии и штабов. Позже было подсчитано, что время жизни одного солдата во время битвы под Сталинградом составляло 7,5 часов.

12 сентября 1942 года на заседании Военного совета фронта В.И. Чуйков был назначен командующим 62-й армии с задачей: отстоять Сталинград любой ценой. К моменту контрнаступления (операция — «Уран») 19 ноября 1942 года диспозиция была следующая: 90 % территории Сталинграда находилась под контролем войск Паулюса. Советские войска контролировали лишь 10% города, находившихся у самой Волги. Противнику удалось форсировать реку Аксай пехотными подразделениями. В, этих невероятно тяжелых условиях войска командарма В.И. Чуйкова не допустили форсирования реки основными силами врага и прежде всего танками.

В.И. Чуйков изменил тактику боя и нарушил сохранявшийся в тактике боя немцев шаблон: действия авиации, наступление танков, а затем вступление в бой пехоты. Он применил тактику внезапных ударов, особенно артиллерийского и минометного огня, тактику мелких штурмовых групп. Гитлеровцы не терпели ближнего боя. Применялись ночные удары артиллерии и авиации по войскам. Большое внимание уделялось развитию снайперского движения в войсках.

Основное внимание В.И. Чуйков уделял рядовым бойцам. «На первом плане в моих размышлениях был солдат. Он — главный участник войны. Ему раньше всех приходится сталкиваться с врагом лицом к лицу. Порой он луч-

ше знает психологию противника, чем генерал, наблюдавшими за боевыми порядками врага с наблюдательного пункта. Он изучает характер врага... В уличном бою солдат порой сам себе генерал. Нельзя быть командиром, если не веришь в способности солдат» — думал и говорил В.И. Чуйков.

В течение декабря были разгромлены итальянские, румынские и некоторые немецкие части. Были отбиты попытки танковых дивизий Манштейна пробиться к Паулюсу.

31 января была ликвидирована южная группировка фашистов, пленен фельдмаршал Паулюс и 24 генерала. 2 февраля капитулировала северная группировка немцев. Капитуляция 20-ти немецких дивизий стала днем национального траура для Третьего рейха.

Выводы и уроки Сталинградской битвы. Глубоко анализируя логику и динамику Сталинградской битвы, отразившей характерные стратегические черты Великой Отечественной и Второй мировой войны в целом, *Маршал Советского Союза Д.Т. Язов приходит к следующим очень важным выводам.*

Во-первых, Сталинградская битва показала возрастающую в ходе войны решительность политических и военно-стратегических целей противоборствующих сторон.

Во-вторых, в ней нашли все большее применение войска, оснащенные в большом количестве современным оружием и военной техникой; ударные средства борьбы — танки, авиация, артиллерия; все более совершенные средства связи и управления войсками.

В-третьих, ход и исход Сталинградской битвы показал возрастающую зависимость военных действий на отдельных участках советско-германского фронта от степени и характера владения стратегической инициативы, с одной стороны, а с другой — от умелого ее использования в своих интересах.

В-четвертых, ход и исход Сталинградской битвы подтвердили, что значение советско-германского фронта для судьбы Второй мировой войны становится все возрастающим.

В-пятых, победа под Сталинградом стала возможной благодаря стойкости Красной армии, всего советского народа, их высоким моральным, нравственным качествам и высокому духу.

В-шестых, Сталинград — это подвиг политического и военного руководства страны, подвиг командного состава всех уровней, совершенствовавшего военное мастерство и искусство управления войсками. Он стал продолжением победных традиций Московской битвы.

Так общими усилиями советских Вооруженных Сил, Ставки Верховного Главнокомандования и талантливых полководцев, особенно Г.К. Жукова, на котором, как на заместителе Верховного Главнокомандующего, лежала наибольшая ответственность в выработке стратегических планов войны и их претворении в жизнь, завершилась полным окружением и уничтожением всей группировки фашистских войск, сосредоточенных в районе Сталинграда.

По свидетельству фашистского генерала А. фон Даниеля «операция по окружению и ликвидации 6-й немецкой армии является шедевром стратегии». Да и сам Паулюс вынужден был признаться: «Советская стратегия оказалась выше нашей... Лучшее тому доказательство — исход битвы на Волге, в результате которой я оказался в плену» [3, с. 114].

Чтобы иметь представление о размерах того невиданного в истории побоища, которое разыгралось в Сталинграде, необходимо знать, что средняя продолжительность жизни солдата будь то немец или русский составляла около 15 минут. И, по окончании Сталинградской битвы было подобрано и похоронено 147 200 убитых солдат и офицеров. Битва в районе Сталинграда была исключительно ожесточенной.

С 19 ноября 1942 года по 2 февраля 1943 года было уничтожено 32 дивизии и 3 бригады противника, остальные 16 дивизий потеряли от 50 до 75 % личного состава. Общие потери вражеских сил в районе Дона, Волги, Сталинграда составили около 1,5 млн человек, до 3500 танков и штурмовых орудий, 12 тысяч орудий и минометов, до 3 тысяч самолетов и большое количество другой техники.

Таким образом, Сталинград явился закатом немецко-фашистской армии. После сталинградского поражения, как известно, немцы не смогли оправиться. ***Важно отметить и то, как высоко оценивали Сталинградскую битву руководители Америки, Англии, Франции и других стран.***

В связи с полным разгромом гитлеровских войск под Сталинградом президент США Ф. Рузвельт прислал сталинградцам специальную грамоту, в которой высоко оценивались действия защитников города.

«От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками, храбрость, сила духа и самоотверженность которых во время осады 13 сентября 1942 г. по 31 января 1943 г. будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей. Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны Союзных Наций против сил агрессии».

В своем послании И.В. Сталину от 23 февраля 1943 г. президент США сообщал:

«От имени народов Соединенных Штатов я хочу выразить Красной армии по случаю ее 25 годовщины наше глубокое восхищение ее великолепными, непревзойденными в истории победами. В течении многих месяцев, несмотря на громадные потери... Красная армия не давала возможности самому могущественному врагу достичь победы. Она остановила его под Ленинградом, под Москвой, под Воронежем, на Кавказе, и, наконец, в бессмертном Сталинградском сражении Красная армия не только нанесла поражение противнику, но и перешла в великое наступление, которое по-прежнему успешно развивается вдоль всего фронта от Балтики до Черного моря».

А вот как характеризовал победу советских войск под Сталинградом У. Черчилль, премьер министр Великобритании:

«Сам Сталинград стал символом мужества, стойкости русского народа и вместе с тем символом величайшего человеческого страдания. Это символ сохраниться в веках. Надо, чтобы будущие поколения могли воочию увидеть и почувствовать все величие одержанной у Волги победы».

Никому не дано право забывать и о роли Верховного Главнокомандующего — Председателя Государственного Комитета Оборона И.В. Сталина в победе Советского Союза (советского народа) в Великой Отечественной и Второй мировой войне.

На встрече лидеров СССР, США и Британии в Тегеране в декабре 1943 года английский премьер-министр У. Черчилль от имени короля Георга VI вручил Сталину Меч победы, который хранится в музее-панораме «Сталинградская битва».

Во многих городах мира таких как Брюссель (Бельгия), Лионе, Канны (Франция), Милан (Италия), Братислава (Словакия), есть улицы и проспекты имени Сталинграда, в Париже есть площадь и станция метро «Сталинград». В нескольких городах Индии (в г. Ченнаи, Коччи и Пидучерри) есть улицы имени Сталина). Имя Сталинград носит даже малая планета № 2250.

Желательно, чтобы хулители нашей военной истории хотя бы изредка вспоминали эти оценки Рузвельта и Черчилля, коль не верят объективным оценкам русских историков патриотов.

Конечно, находятся и лже историки, которые субъективно освещают события той поры на Волге, а то и грубо их фальсифицируют [3, с. 116].

Увековечивание подвига защитников Сталинграда. С годами увековечен и подвиг всех, кто самоотверженно защищал Сталинград от вражеского нашествия. На главной высоте России на Мамаевом кургане, где захоронено не менее 30 тысяч солдат и офицеров, к 20-летию Великой Победы, скульптором Е. Вучетичем и архитектором Я. Белопольским был возведен грандиозный ансамбль с многометровой (85 м) статуей Родины-матери. Также на священной сталинградской земле сооружен целый мемориальный комплекс памятника-ансамбля с подземным залом скорби и воинской славы, на стенах которого выгравированы имена погибших в боях воинов, а в центре — факел с вечно горящим огнем. В г. Волгограде имеются памятники и среди них Волгоградский государственный музей обороны, Музей-панорама «Сталинградская битва», площадь Павших борцов, Мемориал на Солдатском поле, воздвигнутый в честь 30-летия Победы и другие. На разрушенной стене знаменитого «Дома Павлова» написаны следующие слова: «Да, мы были простыми смертными, и мало кто уцелел из нас, но все мы выполнили свой патриотический долг до конца перед священной Матерью-Родиной!» (58 дней бойцы сержанта Якова Павлова оборонялись, а потом перешли в решительное наступление). Якову Федотовичу Павлову было присвоено звание Героя Советского Союза. На хуторе Верхнее-Кунское усилиями энтузиастов-общественников создан мемориал, на котором высечены номера воинских соединений и частей, сдержавших танки группы немецкого генерала Готта,

пытавшейся выжить из Сталинградского котла войска фельдмаршала Паулюса [3, с. 117].

Заветы ветеранов Великой Отечественной войны. «...Порох, как говорится, должен быть постоянно сухим. И уже не мы, отдавшие все, что могли, в минувших сражениях, а новое молодое поколение — вот надежда народа. Мое слово к вам, молодые люди: будьте всегда бдительны! День промедления в минувшей войне обошелся нам очень дорого. Теперь в случае кризиса счет может идти на секунды». (Г.К. Жуков) [3, с. 15].

Проходя службу в Министерстве обороны и затем в Центральном аппарате МЧС России, я встретился с прославленным ветераном Великой Отечественной войны, кавалером 12-ти боевых орденов, генерал-лейтенантом Михайликом Дмитрием Ивановичем «легендой» МЧС России — председателем Центрального совета ветеранов МЧС России (в прошлом был заместителем у начальника Гражданской обороны СССР дважды героя Советского Союза маршала В.И. Чуйкова), который оставался на своем ветеранском посту до смерти. Умер в 2019 г. на 99-м году жизни). Он, как отец, учил нас любить Отечество, защищать его и чтить святую память солдат Великой Победы и оставил нам обращение.

Обращение ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 годов министерства к личному составу МЧС России:

«Все дальше в глубь времен уходит грозное и героическое время. Поэтому мы, ветераны Великой Отечественной войны, хотим передать вам, наши внуки и правнуки, как эстафету поколений, боевые и трудовые традиции.

Любите свою Родину и всегда будьте готовы защищать ее в годы суровых испытаний.

Помните историческое победное прошлое Отечества — память о Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

Чтите святую память солдат Великой Победы.

Ухаживайте за памятниками и могилами участников Великой Отечественной войны.

Не дайте уйти в небытие именам фронтовиков.

Расскажите следующим поколениям, какой ценой была завоевана Победа.

Воспитывайте своих детей в духе любви к Отечеству и всегда помните, что наше поколение умирало за Родину, ее свободу, за ваши жизни.

Общими усилиями ветеранских и молодежных организаций добивайтесь утверждения исторической правды о войне и Победе, заботьтесь о фронтовиках.

Будьте достойны великого подвига воинов — героев! Вы наследники этой славы, храните, приумножайте ее и достойно несите через годы и десятилетия.

Мы надеемся на вас и вверяем вам нашу Родину!»

Председатель Центрального совета ветеранов МЧС России, участник Великой Отечественной войны генерал-лейтенант *Д.И. Михайлик*.

Для меня, сына фронтовика, дошедшего до Берлина и в 54 года ушедшего из жизни, из-за ранений, полученных на войне, — это святые слова. И мы продолжаем дело наших дедов и отцов, всегда будем помнить их мужество и героизм в борьбе с фашистской чумой.

«АГЗ МЧС России». 3 октября 2020 г. Открытие памятника, посвященного ветеранам Великой Отечественной войны маршалу Советского Союза В.И Чуйкову (дважды герою Советского Союза-начальнику Гражданской обороны СССР) и генерал-лейтенанту Д.И. Михайлику, заместителю начальника ГО СССР, председателю Центрального совета ветеранов МЧС России («Легенде» МЧС России)

Литература

- [1] Слово солдата Победы. Сборник, выпуск 7. — М.: Издательство Патриот 2008. 5-6 с.
- [2] Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Том 2. Издательство Агентства печати Новости Москва, 1974. 72-75, 104-105, 131-132 с.
- [3] Борзунов С.М. Верный сын России: Молодежи о маршале Г.К. Жукове. М.: ИД «Мегапир», 2006. 15,112-118 с.

80th Anniversary of the Battle of Stalingrad — Conclusions and Lessons

V.A. Polyakov	pva2606@mail.ru	
S.V. Prokofev	s.prokofev@amchs.ru	SPIN-code: 8688-4206
V.O. Sukhanov	v.sukhanov@amchs.ru	SPIN-code: 5014-1620

The Civil Defence Academy of Emercom of Russia, Khimki, 141435, Russia

The report examines the outstanding victory of the Soviet people in the Battle of Stalingrad, which became a turning point not only for our country, but also internationally. The dynamics of the Battle of Stalingrad, conclusions and lessons. The testaments of veterans of the Great Patriotic War.

Keywords: The Great Patriotic War, the Battle of Stalingrad, commanders of troops and armies, war veterans, home front workers, veterans' covenants

УДК 93/94

Гидрометеорологическое обеспечение сухопутных войск Красной армии в Сталинградской битве

В.Н. Прямицын **priamitzynvn@mail.ru** **SPIN-код: 8601-2369**

**НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба
Вооруженных сил Российской Федерации, Москва, 119330, Россия**

Рассмотрено гидрометеорологическое обеспечение сухопутных войск и их артиллерии в частности.

Ключевые слова: Сталинградская битва, артиллерия, гидрометеорологические условия, гидрометеорологическое обеспечение

Значение Сталинградской битвы лучше всего передать словами Маршала Советского Союза В.И. Чуйкова, который командовал 62-й армией, сражавшейся на волжской цитадели: «Сталинград в 1942 году оказался, как Москва в 1941 году, таким объектом, в котором сошлись главные стратегические, экономические и престижные цели и задачи всей войны» [1, с. 81]. На этом сходства двух великих битв не заканчиваются. Сталинградская битва, как и Московская, принадлежит к числу тех, в ходе которых советскому воину приходилось сражаться не только с врагом, но и с погодой. «Зима 1942 года

выдалась суровой. Сильные ветры с метелями, морозы до -32°C необычайно затрудняли наступление», — так охарактеризовал гидрометеорологические условия и их влияние на защитников Сталинграда Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский [2, с. 163].

За прошедшие 70 лет всевозможные аспекты Сталинградской битвы были в достаточной степени изучены. Однако, несмотря на приведенные примеры влияния погодных условий на ход боев на Волге, организация гидрометеорологического обеспечения войск, участвовавших в них, до сих пор не удостоилась рассмотрения и публикации. Книги о событиях зимы 1942–1943 гг. на Волге изобилуют упоминаниями о сложностях, связанных с погодными условиями. Не удивительно, ведь из 76 суток контрнаступления лишь 28 охарактеризовались благоприятными гидрометеорологическими условиями [3, с. 221]. «Опять над Волгой и приволжскими степями туман. Ночью то замораживало, то отпускало, на рассвете начался снегопад. Опять наша авиация не сможет поддержать наступление... Туман начал рассеиваться только в десятом часу. Несколько раз командующий фронтом А.И. Еременко переносил срок начала артподготовки», — вспоминал В.И. Чуйков [1, с. 298].

Преувратности погоды испытывали на себе не только защитники Сталинградского плацдарма, но и войска, стремящиеся прорваться к ним с севера через кольцо немецкого полуокружения. В обстановке строжайшей секретности и скрытности войска 65-й армии готовили удар навстречу 62-й армии, прорывавшейся из Сталинграда. За два дня до начала наступления донские степи покрылись снегом, что нарушило маскировку войск и объектов. Потребовались дополнительные усилия и средства, чтобы скрыть войска от наземного и воздушного наблюдения противника. Враг встретил атакующих сильным организованным огнем, но из-за нелетной погоды авиация не смогла оказать помощь наступающим [4, с. 14].

Каноническим примером влияния погодных условий на действия войск, стал перенос даты начала контрнаступления под Сталинградом. Оно было первоначально запланировано на 9–10 ноября 1942 г. Однако, резкое ухудшение гидрометеорологических условий и начавшийся на Волге ледостав существенно осложнили переброску войск и грузов на правый берег. Это не позволило своевременно завершить создание ударных группировок и необходимых запасов. Поэтому начало операции было перенесено: для Юго-Западного и Донского фронтов на 19 ноября, а для Сталинградского — на 20 ноября 1942 г. Это продемонстрировало, что погодные условия способны влиять на развитие событий на фронте на стратегическом уровне [5, с. 26].

К осени 1942 года гидрометеорологическая служба Красной армии подошла, завершив все мобилизационные преобразования начального периода войны, располагая подготовленным личным составом и отлаженной организационной структурой. За плечами у военных гидрометеорологов был опыт всестороннего обеспечения всех видов боевой деятельности авиации, сухопутных войск и флота. Важные уроки были вынесены из обеспечения круп-

нейших операций, включая Битву за Москву. Военное руководство всех уровней, включая Ставку ВГК и Генеральный штаб Красной армии, окончательно убедилось в необходимости детального учета гидрометеорологической обстановки при ведении боевых действий. Подготовка к каждой крупной операции стала сопровождаться множеством запросов в адрес гидрометеорологических подразделений соответствующих уровней [6, с. 4].

Гидрометеорологическое обеспечение Ставки ВГК и Генерального штаба Красной армии осуществлялось Центральным институтом прогнозов (ЦИП) через Главное управление Гидрометеорологической службы (ГУГМС КА). Регулярные прогнозы ЦИП и материалы, разработанные по заявкам, в Генеральном штабе докладывал начальник ГУГМС КА генерал-майор Е.К. Федоров. Периодически в Генеральном штабе заслушивали мнение непосредственно самих прогнозистов.

Примером качественного составления прогнозов погоды и грамотного их использования может служить перегруппировка войск Сталинградского фронта осенью 1942 года. 2 октября ЦИП разработал долгосрочный прогноз, который предполагал в районе Сталинграда пасмурную погоду с частыми морозящими дождями в начале ноября и резкое понижение температуры воздуха до $-6...-10^{\circ}\text{C}$ к концу первой декады. Ожидая от резкого похолодания улучшения проходимости раскисших дорог, командование фронта заблаговременно спланировало перегруппировку войск и усиленный подвоз боеприпасов, продовольствия и всего необходимого для наступления. Инженерные войска до 60% сократили количество транспорта и людей, предназначенных для поддержания дорог в проезжем состоянии, перебросив высвободившиеся ресурсы на другие участки работ. Тыловая и медицинская службы предприняли своевременные меры по обогреву личного состава и предупреждению обморожений [7, с. 185].

Начиная с сентября 1942 по февраль 1943 года, в районе Сталинграда в качестве представителя центральных органов ГУГМС КА работал один из наиболее опытных специалистов Главной авиационно-метеорологической станции майор Е.К. Бугров. Вскоре после прибытия к месту назначения он был ранен осколком снаряда, но проявил личное мужество и продолжал выполнять свои обязанности [8, с. 12].

Непосредственно, в ходе Сталинградской битвы ГУГМС КА не только оперативно обеспечивало Генеральный штаб Красной армии всеми видами гидрометеорологической информации, но и осуществляло руководство в специальном отношении силами и средствами гидрометеорологической службы, расположенными в районе боевых действий. На участке советско-германского фронта в окрестностях Сталинграда в распоряжении генерал-майора Е.К. Федорова были гидрометеорологические подразделения фронтов и армий, метеорологические службы воздушных армий и, входящих в их состав, соединений, Отдельная базовая гидрометеорологическая станция Волжской военной флотилии.

Гидрометеорологическое обеспечение сухопутных войск в Сталинградской битве осуществлялось силами гидрометеорологических служб фронтов. С севера на юг в прифронтовой зоне при соответствующих штабах располагались гидрометслужбы Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов. Четырежды в сутки фронтовые гидрометеорологические подразделения принимали консультации ЦИП. Они позволяли специалистам в войсках определить фактическое положение синоптических объектов. Один раз в сутки по радиотелеграфному каналу в войска передавалась карта с прогнозом погоды на 24 часа вперед [9, с. 2]. Ежедневно гидрометслужбы фронтов на основе информации, предоставленной ЦИП, выпускали краткий гидрометеорологический бюллетень по району расположения своих войск. Как правило, такой бюллетень оформлялся на одной странице стандартной машинописной бумаги. На его левой стороне помещался обзор текущей погоды, а на правой — прогноз погоды на ближайшие сутки. Обычно сутки делились в прогнозе на ночные и дневные часы. Такие бюллетени ежедневно рассылались офицерами гидрометслужбы в нижестоящие штабы, лично докладывались начальнику штаба фронта и начальнику оперативного отдела.

Регламент доклада был определен в 5–10 минут. Он принимался вне очереди наравне со срочными оперативными донесениями. При заслушивании доклада начальника гидрометслужбы, командование интересовалось не только общими сведениями, уместившимися в бюллетень, но и детальной гидрометеорологической информацией по тем или иным районам дислокации войск. В зависимости от обстановки на фронте и от конкретных задач, стоящих перед объединениями и соединениями, начальник штаба или начальник оперативного отдела могли потребовать прогноз погоды по любой точке полосы действий. В некоторых случаях, для достижения внезапности удара от начальника гидрометслужбы фронта требовалось назвать время с наихудшими погодными условиями для того или иного района [10, с. 75].

В задачи гидрометеорологов фронта входило руководство в специальном отношении гидрометеорологическими подразделениями армейского звена. Обеспечение войск на уровне армий было возложено на гидрометеорологические отделения оперативных отделов их штабов. Эти отделения занимались предоставлением командованию армии сведений о гидрологическом режиме рек и других водных объектов, данных о проходимости дорог и местности различными видами боевой техники, гидрометеорологических прогнозов, составленных с привлечением материалов ЦИП.

Консультации ЦИП были для гидрометеорологов в войсках существенным подспорьем, но, зачастую, они лишь схематично обрисовывали синоптическую ситуацию и требовали существенного уточнения [11, с. 81]. Справиться с такой нелегкой задачей в прифронтовых условиях могли только профессионалы. Важное значение имел богатый довоенный опыт работы, которым обладало большинство армейских гидрометеорологов, обеспечивавших сухопутные войска в Сталинградской битве.

Кроме работ по всестороннему обеспечению командования и штаба армии, в задачи гидрометеорологического отделения оперативного отдела входило руководство в специальном отношении нижестоящими метеорологическими подразделениями. Такие подразделения были созданы там, где информация об окружающей среде имела важнейшее значение — в артиллерии и химической службе.

Для обеспечения боевых действий артиллерии в прифронтовой полосе ЦИП дважды в сутки передавал по радио прогнозы ветра на предстоящие 24 часа по высотам до пяти километров [9, с. 2]. Непосредственное обеспечение артиллеристов данными о фактической погоде было возложено на личный состав артиллерийских метеорологических взводов. Такое подразделение имелось в артиллерии каждой из армий, и входило в состав отдельного армейского разведывательно-артиллерийского дивизиона. Исходя из интересов артиллеристов, такие взводы постоянно перемещались, располагаясь на удалении нескольких километров от переднего края. Бойцы артиллерийского метеорологического взвода осуществляли наблюдения за погодой и зондирование атмосферы [12, с. 91].

В химической службе армий существовала сеть постов метеорологического наблюдения, рассредоточенных вдоль передовой. Их личный состав осуществлял наблюдения за распределением метеорологических параметров в приземном слое воздуха. Данные, полученные с сети наблюдательных постов, использовались начальниками химической службы армии для оценки возможности использования противником химического оружия, и для планирования постановки дымовых завес [13, с. 22].

Материалы наблюдений, произведенных метеорологами-химиками и метеорологами-артиллеристами на линии фронта, передавались в гидрометеорологические отделения оперативных отделов штабов соответствующих армий, а в дальнейшем, поступали в гидрометслужбы фронтов и ЦИП.

Маршал Советского Союза В.И. Чуйков в мемуарах выразился, что защитникам Сталинграда приходилось «бороться на два фронта — и с противником, и со стихией на Волге» [1, с. 295]. В обоих случаях военные гидрометеорологи внесли весомый вклад в общее дело, оказали войскам действенную помощь, сберегли жизни тысяч советских воинов, помогли им эффективнее использовать свое оружие против неприятеля. Вполне заслуженно военные гидрометеорологи сухопутных войск, авиации и флотилии, принимавшие участие в Сталинградской битве, были удостоены медалей «За оборону Сталинграда» [14, с. 21].

Литература

- [1] Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. М.: Воениздат, 1980. 712 с.
- [2] Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1972. 376 с.
- [3] Корец Л.Б. Советские Военно-воздушные силы в битве под Сталинградом. М.: Воениздат, 1959. 336 с.

- [4] *Воронцов Т.Ф., Бирюков Н.И., Смекалов А.Ф.* От волжских степей до австрийских Альп (боевой путь 4-й гвардейской армии). М.: Воениздат, 1971. 256 с.
- [5] *Булатов О.Г., Клемин Ю.В., Страдинь В.Г.* Модифицирование геофизических условий в интересах боевых действий войск // *Военная мысль*. 2003. № 2. С. 26–30.
- [6] *Метеорологическое обеспечение боевых действий ВВС в ВОВ 1941–1945 гг.* М.: Гидрометиздат, 1985. 12 с.
- [7] *Брегман Г.Р.* Гидрометеорология и война. Л.: Гидрометиздат, 1948. 272 с.
- [8] *Осинов Б.А.* Главный гидрометеорологический центр Министерства обороны РФ. М.: ГГМЦ МО РФ, 2003. 80 с.
- [9] *Аристов Н.А., Гинсбург Б.М.* Центральный институт прогнозов в годы Великой Отечественной войны. Обнинск. Гидрометиздат, 1985. 8 с.
- [10] *Лебедев А.Н.* Гидрометеорологическое обеспечение войск фронта. // *Военная гидрометеорология и ее роль в гидрометеорологическом обеспечении военных действий в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.* СПб.: Текст, 1995. С. 69–77.
- [11] *Коган-Белецкий Г.И.* Авиационные метеорологи в Великой Отечественной войне. // *Военная гидрометеорология и ее роль в гидрометеорологическом обеспечении военных действий в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.* СПб.: Текст, С. 78–85.
- [12] *Ловцюс А.В.* Метеорологи на передовой // *Сборник воспоминаний ветеранов-гидрометеорологов.* М.: ГГМЦ МО РФ, 2012. 100 с.
- [13] *Анемометрическая разведка местности в полосе Ленинградского фронта в годы Великой Отечественной войны* // *Военно-исторический журнал*. 2011. № 8. С. 21–24.
- [14] *Клепиков В.А., Удриш В.В., Попов Д.А.* 90 лет Гидрометеорологической службе Вооруженных сил Российской Федерации. М.: ГМС ВС РФ. 68 с.

Hydrometeorological Support of the Red Army Ground Forces in the Battle of Stalingrad

V.N. Pryamitsyn

priamitzynvn@mail.ru

SPIN-code: 8601-2369

Research Institute of Military History of the Military Academy of the General Staff Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, 119330, Russia

The report examines the impact of hydrometeorological conditions on the course of the Battle of Stalingrad, hydrometeorological support for ground forces and their artillery, in particular.

Keywords: Battle of Stalingrad, artillery, hydrometeorological conditions, hydrometeorological support

УДК 385/386

К 30-летию Научного совета Российской академии наук по изучению и охране культурного и природного наследия: перспективы расширения международного сотрудничества и развития культурных связей на примере поддержки исторических проектов и ветеранских движений

Л.С. Раткин

Rathkeen@bk.ru

Совет ветеранов Российской академии наук, Москва, 119991, Россия

Научный совет Российской академии наук по изучению и охране культурного и природного наследия, Москва, 119991, Россия

«АРГМ», Москва, 127006, Россия

В Российской академии наук (РАН) с 1992 года успешно функционирует (переименован в 1998 году) Научный совет РАН по изучению и охране культурного и природного наследия, который объединяет порядка 20 комитетов, комиссий и проблемных групп. В течение трех десятилетий члены Научного совета РАН реализовали сотни исторических проектов и поддержали множество ветеранских движений, развивая культурные связи России и стран ближнего и дальнего зарубежья и укрепляя международное сотрудничество отечественных ученых с их зарубежными коллегами.

Ключевые слова: Российская академия наук, культурное и природное наследие, исторические проекты, ветеранские движения, культурные связи, международное сотрудничество

За 30 лет существования Научным советом Российской академии наук (РАН) по изучению и охране культурного и природного наследия (КПН) реализованы многочисленные проекты, направленные на развитие культурных связей и расширение международного сотрудничества отечественных ученых с их зарубежными коллегами. За три десятилетия Советом РАН накоплен уникальный опыт взаимодействия с российским и иностранным научным сообществом. Выполняются программы по развитию культурных связей РФ и стран ближнего и дальнего зарубежья, успешной реализации исторических проектов и долгосрочной поддержке ветеранских движений. Научный совет РАН по изучению и охране культурного и природного наследия был преобразован Постановлением Президиума РАН от 24.11.1998 № 343 из Совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия, созданного Постановлением Президиума РАН от 12.05.1992 № 159. Научный совет РАН призван осуществлять координационные, научно-консультативные функции с целью создания целостной научной концепции сохранения и изучения КПН, участия в разработке и проведении научно-практических мероприятий и формирования в гражданском сознании общественности уважения и бережного отношения к КПН.

Научный совет РАН осуществляет тесное взаимодействие с комитетами Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, государственными и общественными организациями, участ-

вующими в сохранении и охране культурного и природного наследия, содействует с государственными организациям РФ в реализации Конвенции ЮНЕСКО о Всемирном наследии, а также других международных соглашений и программ в этой области.

Выступление генерала армии, Президента Академии военных наук Махмута Ахметовича Гареева на Торжественном собрании, посвященном 65-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (здание Президиума РАН, 2010 г.). В Президиуме — академики Е.П.Челышев и В.В. Костюк

Академик Е.П.Челышев и генерал М.А.Гареев. Москва, 2008 г.

Научный совет РАН обеспечивает координацию деятельности учреждений РАН, а также сотрудничество с государственными структурами и общественными организациями, отраслевыми институтами и высшими учебными заведениями России в области сохранения и изучения культурного и природного наследия, разработку практических предложений в области изучения и охраны культурного и природного наследия, проведение независимой экспертной оценки выдвигаемых предложений и программ, развитие контактов с соответствующими организациями разных стран и с международными научными организациями [1, с. 16–17].

Научный совет РАН также информирует общественность о научных исследованиях, направленных на сохранение и изучение культурного и природного наследия с обобщением результатов научной деятельности в этой области, популяризирует культурное и природное наследия России среди населения в виде публикаций научно-популярных книг и статей, проводит совещания, конференции, семинары по различным проблемам сохранения и изучения культурного и природного наследия [2, с. 117]. Например, с 1994 по 2021 год Научным советом РАН по изучению и охране культурного и природного наследия совместно с Академией военных наук было проведено более ста совместных мероприятий: конференций, круглых столов и семинаров, на которых обсуждались вопросы расширения международного сотрудничества, развития культурных связей отечественных ученых с их зарубежными коллегами. Особое внимание Председателем Научного совета РАН академиком Е.П.Челышевым и Президентом Академии военных наук генералом М.А.Гареевым уделялось поддержке исторических проектов и ветеранских движений, в частности, региональных и отраслевых — например, Совета ветеранов РАН.

Академик Е.П.Челышев возлагает цветы к мемориалу погибших в боях за Родину членов АН СССР. 2011 г.

Участники Межвузовский научной конференции «60 лет Победы»: второй слева — Маршал Советского Союза Д.Т.Язов, в центре — академик Е.П.Чельшев

Научный совет РАН по изучению и охране культурного и природного наследия включает в себя Комиссию по международному сотрудничеству, Комиссию по теоретическим проблемам изучения культурного и природного наследия, проблемную группу «Социально-культурные процессы в современном мире», проблемную группу по археологическому наследию, Комиссию «Традиции русской духовной культуры», проблемную группу «Православие и русская культура», проблемную группу «Русская культура в мировом контексте», проблемную группу по изучению и проблемам перевода Библии, Комиссию «Язык как основа национальной культуры», Комиссию «Традиции образования в эпоху глобализации», Комиссию по изучению традиций военного строительства в России, Комиссию «Наука и техника в истории культуры», Комиссию «Искусство и духовная жизнь общества», Комиссия по комплексным исследованиям российской эмиграции», Комиссию «Традиции музыкальной культуры и современность», Комиссию по редкими и исчезающим видам растений, Комиссию по редким и исчезающим видам животных, Комиссию по Красным книгам особо ценных, редких и исчезающих почв, Комиссию по изучению и сохранению уникальных природных ландшафтов, а также ряд других комитетов и комиссий.

Выступление академика Е.П.Чельшева на Президиуме РАН в 2012 г. с представлением фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов»

Научная конференция в Институте востоковедения АН СССР, посвященная столетию со дня рождения Свами Вивекананды. С докладом выступает Е.П.Чельшев. В Президиуме: директор Института академик Б.Г. Гафуров и сотрудники Института (слева направо): Э.Н. Комаров, А.М. Дьяков, И.С. Брагинский, С.Л. Тихвинский

Президент АН СССР Гурий Иванович Марчук поздравляет Е.П.Челышева с избранием его академиком-секретарем Отделения АН СССР. 1988 г.

Президент РАН Ю.С.Осипов (справа), Лауреат Нобелевской премии по литературе. 1970 г. А.И.Солженицын (в центре) и Е.П.Челышев (слева)

Комиссия по международному сотрудничеству Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия уделяет значительное внимание сбережению и использованию инженерного и научного наследия. Сложность возникающих проблем определяет нарастающую потребность

в междисциплинарной и международной координации научных исследований и квалифицированной экспертизе получаемых результатов [3, с. 17–18]. Для сбережения и использования культурного наследия РФ в области научно-технических знаний необходима разработка специальной Федеральной программы, одним из результатов реализации которой должно стать создание всероссийской Красной Книги памятников науки и техники [4, с. 15]. Деятельность Комиссии по Программе введения в научный оборот неопубликованных до сих пор исторических документов, характеризующих историю и значимость отечественных разработок в сфере науки и техники, будет способствовать возрождению в России отраслевых инженерных научных школ и повышению статуса ученого и престижности профессии с соответствующей увеличением среднеотраслевой зарплаты [5, с. 190].

Президент РФ В.В.Путин поздравляет академика Е.П.Челышева с 85-летним юбилеем. Москва, Кремль, 2006 г.

Встреча академика Е.П.Челышева с Патриархом Московским и Всея Руси Алексием Вторым. Москва, 1999 г.

Научный совет РАН по изучению и охране культурного и природного наследия совместно с Советом ветеранов РАН принимал активное участие в работе над Фундаментальным многотомным трудом «Великая Отечественная война 1941–1945 годов», представленным на Президиуме РАН десятилетием назад, в 2012 году [6, с. 11]. Научным советом РАН по изучению и охране культурного и природного наследия с 1992 по 2021 годы проводились конференции, на которых обсуждались вопросы развития международного сотрудничества, например, с Китаем и Индией [7, с. 67]. Деятельность многих членов Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия отмечена государственными наградами, благодарностями и грамотами, полученными от Президента Российской Федерации В.В. Путина и Московской Патриархии.

Академик Е.П.Челышев
и В.И.Матвиенко. 1999 г.

Е.П. Челышев (слева), Президент РАН
Ю.С. Осипов и Г.И. Марчук. 2002 г.

В Научный совет РАН по изучению и охране культурного и природного наследия в разные годы входили всемирно известные ученые: академики РАН и Президенты РАН Г.И. Марчук и Ю.С. Осипов, академики РАН В.Н. Кудрявцев, Е.П. Челышев, Г.В. Добровольский и С.Л. Тихвинский [8, с. 427].

Академик Г.В.Добровольский

Академик С.Л.Тихвинский

Президент РАН академик Ю.С.Осипов (слева), вице-президент РАН академик В.Н.Кудрявцев (в центре) и академик Е.П.Челышев (справа)

Ныне работу в совете проводит новое поколение ученых: накануне юбилея в 2021 году Научным советом РАН по изучению и охране культурного и природного наследия совместно с Советом ветеранов РАН были проведены три конференции: в рамках Международной выставки «Связь» 17 июня 2021 года в Экспоцентре — конференция по международной кооперации и научно-техническому сотрудничеству в сфере квантовых технологий и квантовых

коммуникаций, в рамках Международного авиационно-космического салона «МАКС» 23 июля 2021 года (г. Жуковский) — конференция, посвященная 55-летию программы Президиума АН СССР «ИНТЕРКОСМОС» [9, с. 67], и в рамках Международного военно-технического форума «АРМИЯ» 27 августа 2021 года — конференция, посвященная 60-летию Первого Полета Человека в космос — летчика-космонавта Ю.А.Гагарина (12.04.1961).

*Фото: архив Совета ветеранов РАН,
сайт Российской академии наук www.ras.ru*

Литература

- [1] *Добровольский Г.В., Чельшев Е.П.* Сохраняя Великое наследие: к 20-летию со дня учреждения Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия // *Пространство и Время*. 2012. № 2 (8). С. 11–17.
- [2] *Степанова А.С.* «Космос» и «Космизм» (к динамике идей, понятий и образов в истории философии и культуры) // *Русский космизм: философско-антропологический проект: сб. науч. ст.* СПб., 2012. С. 116–123.
- [3] *Рогозин Д.О.* О работе Правительства Российской Федерации по расширению использования результатов космической деятельности в различных отраслях экономики // *Российские инновационные технологии и мировой рынок: матер. междунар. форума*. М., 2015. С. 13–20.
- [4] *Раткин Л.С.* К столетию со дня рождения Президента АН СССР М.В.Келдыша: у истоков программы пилотируемых космических полетов (пленарный доклад) // *Материалы II междунар. науч.-техн. конф. «Нестационарные, энерго- и ресурсосберегающие процессы и оборудование в химической, нано- и биотехнологии — НЭРПО-2011»* / под общ. ред. Г.И. Ефремова. М.: Изд-во МГОУ, 2011, С. 13–16.
- [5] *Чельшев Е.П.* От солдата — до генерала армии: к 85-летию со дня рождения кандидата исторических наук, доктора военных наук, академика РАЕН генерала армии Владимира Николаевича Лобова // *Клио*. 2020. № 7 (163). С. 189–191.
- [6] *Чельшев Е.П.* Евразия: проблемы восточно-западного синтеза в русской культурной традиции и наследие евразийцев // *Пространство и время*. 2010. № 2 (2). С. 8–16.
- [7] *Михайлов Ю.М., Михайлова Г.А., Капустина О.В.* УНЧ-КНЧ-Электромагнитные излучения над разломом в долине Кангра (Индия) и их связь с радоном (ИСЗ «Интеркосмос-24») // *Геомagnetизм и астрономия*. 1999. Т. 39, № 4. С. 62–68.
- [8] *Карпачев А.Т.* Суточные и долготные вариации структуры экваториальной аномалии в периоды равноденствий по данным ИСЗ «Интеркосмос-19» // *Геомagnetизм и аномалия*. 2018. Т. 58, № 3. С. 423–433.
- [9] *Ведешин Л.А.* Первый по программе «Интеркосмос» (к 50-летию запуска международного спутника «Интеркосмос-1») // *Земля и Вселенная*. 2019. № 6. С. 64–75.

To the 30th Anniversary of the Scientific Council of Russian Academy of Sciences for Researching and Protection of Cultural and Natural Heritage: Perspectives for Increasing of International Cooperation and Development of Cultural Affairs on the Example of Supporting of Historical Projects and Veteran's Movements

L.S. Rathkeen

Rathkeen@bk.ru

Veteran's Council of Russian Academy of Sciences, Moscow, 119991, Russia

Scientific Council of Russian Academy of Sciences for researching and protection of cultural and natural heritage, Moscow, 119991, Russia

ARGM, Moscow, 127006, Россия

In the Russian Academy of Sciences (RAS) since 1992 (renamed in 1998) the Scientific Council of the RAS for the researching and protection of cultural and natural heritage has been successfully functioning, which unites about 20 committees, commissions and problem groups. For three decades, members of the Scientific Council of RAS have implemented hundreds of historical projects and supported many veteran movements, developing cultural ties between Russia and the countries of near and far abroad and strengthening international cooperation between domestic scientists and their foreign colleagues.

Keywords: Russian Academy of Sciences, cultural and natural heritage, historical projects, veteran movements, cultural ties, international cooperation

УДК 318.1(09)

Основные результаты Сталинградской битвы

В.Ю. Русанов

rusanov.valeriy@yandex.ru

НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, Москва, 119330, Россия

Представлены основные результаты Сталинградских оборонительной и наступательной операций Красной армии в Великой Отечественной войне, с целью отстоять Сталинград и разгромить действовавшую на сталинградском направлении группировку немецко-фашистских войск.

Ключевые слова: Сталинград, Сталинградская оборонительная и Сталинградская наступательная операции, Сталинградский, Донской, Юго-Восточный, Юго-Западный фронты, немецкие, румынские и итальянская армии

Великая битва на Волге явилась одной из наиболее славных страниц героической летописи Великой Отечественной войны. Сталинградская битва продолжалась 200 неимоверно трудных дней и ночей с 17 июля 1942 г. до 2 февраля 1943 г. В течение первых четырех месяцев советские войска в упорных оборонительных боях сначала в большой излучине Дона, а затем на подступах к Сталинграду и в самом городе измотали крупную вражескую группировку и вынудили ее перейти к обороне. В последующие два с половиной месяца Красная армия, перейдя в контрнаступление, разгромила вой-

ска противника северо-западнее и южнее Сталинграда, окружила и ликвидировала 300-тысячную группировку войск фашистского блока.

В сражениях Сталинградской битвы с обеих сторон участвовало свыше 3 млн 600 тыс. человек, более 60 200 орудий и минометов, 8850 танков и 7300 самолетов. На отдельных этапах битвы с обеих сторон участвовало более 2 млн человек, свыше 26 тыс. орудий и минометов, 2 тыс. танков и столько же боевых самолетов. Германский блок потерял в битве около 1 млн солдат и офицеров. Дорогой ценой досталась эта победа и Красной армии — она потеряла более 1,1 млн человек. По размаху, напряженности, результативности военных действий и своим последствиям Сталинградская битва превзошла все бывшие до нее сражения мировой истории. Это гигантское противоборство завершилось сокрушительным поражением крупнейшей стратегической группировки вермахта. Отразив ее натиск и затем, перейдя в контрнаступление, советские войска наголову разгромили: две немецкие — 6-ю полевую и 4-ю танковую, две румынские (3-ю и 4-ю) и одну итальянскую (8-ю) армии. Вермахт полностью лишился 32 дивизий и 3 бригад, огромного количества военной техники — танков, самолетов, орудий, автомашин, а 16 его дивизий, потеряв более половины своего состава, утратили боеспособность.

Для наступления на Сталинград гитлеровское командование выделило из сил группы армий «Б» (командующий генерал-полковник М. Вейхс) 6-ю армию в составе 13 дивизий, поддерживаемых авиацией 4-го воздушного флота.

На сталинградское направление Ставка ВГК выдвинула из своего резерва 62, 63, 64-ю армии. 12 июля был создан Сталинградский фронт (командующий Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко [2, с. 6–8], с 23 июля — генерал-лейтенант В.Н. Гордов [2, с. 122–125]). В состав фронта вошли также 21, 28, 38, 57-я общевойсковые и 8-я воздушная армии бывшего Юго-Западного фронта, а с 30 июля — 51-я армия Северо-Кавказского фронта. При этом 57-я, а также 38-я и 28-я армии, на базе которых формировались 1-я и 4-я танковые армии, находились в резерве. Командующему фронтом была подчинена Волжская военная флотилия. Перед Сталинградским фронтом стояла задача, обороняясь в полосе шириной 520 км, остановить дальнейшее продвижение противника.

Соотношение сил и средств к началу Сталинградской битвы (июль 1942 г.) [1, с. 9]

Силы и средства	Советские войска	Войска Германии и ее союзников	Соотношение
Личный состав, тыс. чел,	300	270	1,1 : 1
Орудия и минометы, тыс.	5	3,4	1,4 : 1
Танки	около 1000	400	2,5 : 1
Самолеты	454 ¹	до 1200	1 : 2,6

¹ Численность советских самолетов дана без учета авиации дальнего действия и ПВО.

Основные усилия Сталинградского фронта были сосредоточены в большой излучине Дона, где заняли оборону 62-я и 64-я армии, перед которыми стояла задача не допустить форсирования противником реки и прорыва его кратчайшим путем к Сталинграду.

Активную помощь командованию фронта в создании обороны на дальних и ближних подступах к Сталинграду оказали местные партийные и советские органы, все население города и области. В рядах народного ополчения сражались 50 тыс. сталинградцев. 225 тыс. человек участвовали в строительстве оборонительных рубежей общей протяженностью 3860 км. На подступах к городу создавались 4 оборонительных обвода: внешний, средний, внутренний и городской. К началу битвы оборудовать их полностью не удалось, но они сыграли важную роль в ходе боев.

Сталинградская оборонительная операция (17.7–18.11.1942) началась на дальних подступах к Сталинграду. Три недели — до 10 августа продолжались ожесточенные оборонительные сражения. Но, несмотря на проявленные войсками стойкость и мужество, армиям Сталинградского фронта пришлось отойти на ближние подступы к городу.

Далеко не полностью добился поставленных целей и противник. Даже за счет поворота 4-й танковой армии с кавказского направления ему не удалось развить наступление на Сталинград. После выхода немецких армий к внешнему сталинградскому оборонительному обводу обе стороны приступили к подготовке последующих операций. 16 августа немецкие войска возобновили наступление, стремясь овладеть Сталинградом одновременными ударами с запада и юго-запада.

23 августа гитлеровская авиация всей своей мощью обрушилась на Сталинград. Немецко-фашистские бомбардировщики в этот день не просто практически уничтожили Сталинград как город, но и «...похоронили под его руинами более 200 тыс. мирных жителей, не считая беженцев, что представляет собой абсолютный мировой рекорд единовременного массового уничтожения людей и значительно превышает число жертв американских атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки»¹[4].

23 августа войскам противника удалось прорваться к Волге севернее Сталинграда, после чего они попытались захватить город ударом с севера вдоль Волги. Здесь врага встретили танкисты 99-й танковой бригады и вооруженные отряды рабочих заводов Сталинградского тракторного, «Красный Октябрь» и «Баррикады». Попытка врага с ходу ворваться в город была сорвана. В отражении этого удара важную роль сыграли части Сталинградского корпусного района ПВО. Ставка ВГК выдвинула из резерва 24-ю и 66-ю ар-

¹ Цит. по: Правда 23–26 августа 2002, № 93 (28414) «Черный день Сталинграда». Справочно: атомными бомбами 6.8.1945 в Хиросиме было убито и ранено свыше 140 тыс. чел., а 9.8.1945 в Нагасаки было убито и ранено около 75 тыс. чел., тогда как 23.8.1942 в Сталинграде было только убито «более 200 тыс. мирных жителей, не считая беженцев».

мии, которые совместно с армиями Сталинградского фронта нанесли фланговые контрудары по противнику с севера. В результате противник был остановлен на северо-западных окраинах города. Германское командование, продолжая наращивать силы, в начале августа ввело в сражение северо-западнее Сталинграда 8-ю итальянскую, а в конце сентября 3-ю румынскую армии. Основные же силы 6-й немецкой армии были сосредоточены для борьбы непосредственно за город. К концу сентября в составе группы армий «Б», наступавших на Сталинград, действовало более 80 дивизий противника.

12 сентября, когда противник вплотную подошел к городу также с запада и юго-запада, дальнейшая оборона Сталинграда была возложена на 62-ю армию генерал-лейтенанта В.И. Чуйкова [3, с. 714–716] и 64-ю армию генерал-майора М.С. Шумилова [3, с. 733–735]. В городе развернулись ожесточенные уличные бои. Большую помощь защитникам Сталинграда в этот период оказали почти не прекращавшиеся в течение сентября контрудары 1-й гвардейской, 24-й и 66-й армий севернее города. Значительные силы противника сковывали войска 57-й и 51-й армий, действовавшие южнее Сталинграда. 28 сентября Сталинградский фронт был переименован в Донской (командующий — генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский [2, с. 180–184]), а Юго-Восточный — в Сталинградский (командующий — генерал-полковник А.И. Еременко [2, с. 125–127]). С 30 сентября начались бои на ближних подступах к городу, продолжавшиеся до 12 октября. Они закончились выходом немецких войск к городскому оборонительному обводу. А 15 октября противнику на узком участке удалось прорваться к Волге в районе Сталинградского тракторного завода. 11 ноября он предпринял еще одну попытку овладеть городом и приблизился к Волге южнее завода «Баррикады». Но это был последний успех немецких войск.

18 ноября 1942 г. закончился оборонительный период Сталинградской битвы. За четыре месяца боев между Доном и Волгой противник потерял около 250 тыс. человек и большое количество боевой техники. Советские войска потеряли свыше 640 тыс. человек, из которых безвозвратно около 384 тыс. Героическая оборона Сталинграда сорвала планы врага. Были созданы условия для перехода советских войск в решительное контрнаступление.

Сталинградская наступательная операция (19.11.1942–02.02.1943). План контрнаступления, разработанный советским командованием, предусматривал нанесение глубоких охватывающих ударов по флангам вражеской группировки под Сталинградом по сходящимся направлениям на Калач с целью окружения и полного разгрома 6-й и 4-й танковой немецких армий.

Для осуществления операций привлекались войска трех фронтов: вновь созданного Юго-Западного (командующий — генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин [2, с. 113–115]), Донского и Сталинградского. Координацию действий фронтов осуществляли представители Ставки — генерал армии Г.К. Жуков [2, с. 15–19] и генерал-полковник А.М. Василевский [2, с. 11–14]. Советским

войскам противостояла группа армий «Б» (6-я и 4-я танковая — немецкие, 8-я итальянская, 3-я и 4-я румынские армии).

Соотношение сил и средств к 19.11.1942 г. [1, с. 9]

Силы и средства	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Личный состав, тыс. чел.	1 143	1 011	1,1 : 1
Орудия и минометы	15 501	10 290	1,5 : 1
Танки и САУ (штурмовые орудия)	1 463	675	2,2 : 1
Самолеты	1 350	1 216	1,1 : 1

В 7 часов 20 минут 19 ноября 1942 г. залпами семи тысяч орудий и реактивных установок началось контрнаступление советских войск под Сталинградом. Войска Юго-Западного фронта, наступавшие из районов Серафимовича и Клетской, в первый же день прорвали оборону 3-й румынской армии и стали продвигаться на восток в направлении Калач, Советский. На острие главного удара находились 5-я танковая и 21-я армии, поддерживаемые авиацией 17-й и 2-й воздушных армий.

На третий день наступления в районе Распопинской было окружено пять румынских дивизий. Весьма напряженный характер носили бои в полосе наступления Донского фронта, войска которого поддерживала авиация 16-й воздушной армии.

20 ноября перешли в наступление войска Сталинградского фронта, нанося удар южнее Сталинграда. 62-я армия вела скользящие бои в городе. Действия войск фронта поддерживала 8-я воздушная армия. Сокрушив оборону противника, они устремились на северо-запад, к Калачу.

23 ноября передовые соединения Юго-Западного фронта встретились с частями Сталинградского фронта в районе Калач, Советский. Окружение вражеской группировки под Сталинградом было завершено. В кольце оказались 22 дивизии и 160 отдельных частей. Гитлер отдал категорический приказ командующему 6-й армией генерал-полковнику Ф. Паулюсу оставаться на занимаемых позициях и организовать круговую оборону. В конце ноября германское командование создало новую группу армий «Дон» (командующий — генерал-фельдмаршал Э. Манштейн). С целью деблокады окруженных войск 12 декабря часть этой группы из района Котельниковского перешла в наступление. Но немецкие танковые дивизии были остановлены на реке Мышкова, а затем разгромлены. Почти одновременно с Котельниковской операцией 16 декабря развернулось наступление советских войск на Среднем Дону. Это наступление вынудило немецкое командование окончательно отказаться от мысли деблокировать окруженную группировку. К концу декабря войска левого крыла Воронежского, Юго-Западного и Сталинградского фронтов разгромили противника перед внешним фронтом окружения и отбросили остатки его соединений на 150...200 км, что создало

благоприятные условия для ликвидации окруженных под Сталинградом вражеских войск.

В течение декабря была сорвана попытка организовать снабжение окруженной группировки с помощью авиации и при этом уничтожено более 700 вражеских самолетов. К началу января 1943 г. численность группировки противника сократилась до 250 тыс. человек, в ее составе оставалось до 300 танков, 4130 орудий и минометов и 100 боевых самолетов. Ликвидация ее была возложена на Донской фронт, войска которого превосходили противника в артиллерии в 1,7, в самолетах в 3 раза, но уступали ему в людях и танках в 1,2 раза. Представителем Ставки ВГК был генерал-полковник артиллерии Н.Н. Воронов. После отклонения противником предложения о капитуляции, 10 января войска фронта перешли в наступление, которому предшествовала мощная артиллерийская и авиационная подготовка.

В соответствии с замыслом операции, получившей условное название «Кольцо», главный удар с запада в направлении Сталинграда наносила 65-я армия. К исходу 12 января советские войска вышли к реке Россошка, ко второй оборонительной полосе противника. Для ее прорыва главные усилия были перенесены в полосу 21-й армии. Вечером 26 января войска армии соединились на северо-западном склоне Мамаева кургана с наступавшей навстречу им из Сталинграда 62-й армией. Вражеская группировка была рассечена на две части. 31 января прекратила сопротивление южная группа войск 6-й армии во главе с генерал-фельдмаршалом Ф. Паулюсом, а 2 февраля капитулировала и северная группа. Войска Донского фронта с 10 января по 1 февраля взяли в плен 91 тыс. солдат и офицеров противника, около 140 тыс. было убито в ходе наступления. Дата 2 февраля увековечена как день воинской славы России — **День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 г.)**¹.

Победа Красной армии в Сталинградской битве имела огромное военнополитическое и международное значение. Она положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной и Второй мировой войны в целом. Советские войска вырвали у противника стратегическую инициативу и удерживали ее до конца войны.

С июля 1942 г. по февраль 1943 г. враг потерял между Волгой и Доном около 1 млн солдат и офицеров. Разгрому подверглись 5 армий противника (2 немецкие, 2 румынские и 1 итальянская). Фашистский блок потерял шестую часть своих сил, действовавших на советско-германском фронте.

Победа под Сталинградом оказала огромное влияние на стратегическую обстановку и на других театрах Второй мировой войны. Летом и осенью 1942 г. советско-германский фронт поглотил все имевшиеся в распоряжении верховного главнокомандования вермахта резервы сухопутных войск и авиа-

¹ Так указано в Федеральном законе от 13.03.1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы (победных днях) России».

ции. Это позволило английской армии остановить наступление гитлеровского генерала Э. Роммеля на Каир, а затем, нанести поражение его войскам под Эль-Аламейном (23.10.–4.11.1942 г.)¹.

Сложившаяся глубокой осенью 1942 г. оперативно-стратегическая обстановка на советско-германском фронте, где были скованы основные силы фашистской коалиции, позволила англо-американскому командованию успешно осуществить высадку союзных войск в Северо-западной Африке (операция «Торч», 24.10.–13.11.1942 г.) и захватить инициативу в районе Средиземного моря в свои руки. Таким образом, после поражения под Сталинградом, нацистское руководство утратило надежды на завоевание Ближнего и Среднего Востока, на победоносные походы в Азию и Африку, на сокрушение Британской империи. Рушились мечты о мировом господстве.

Поражение в Сталинградской битве явилось серьезным морально-политическим потрясением для нацистской Германии, поколебало ее внешнеполитические позиции. Япония была вынуждена временно отказаться от планов активных действий против СССР. Среди правящих кругов Турции усилилось стремление сохранить нейтралитет. Победа под Сталинградом продемонстрировала возросшие мощь Красной армии и военное искусство советских военачальников. В Сталинградской битве Красная армия впервые осуществила наступательную операцию группы фронтов по окружению и уничтожению крупной вражеской группировки.

За мужество и героизм, проявленные в боях, 44 соединениям и частям были присвоены наименования «Сталинградских», «Абганеровских». «Донских», «Басаргинских», «Воропоновских», «Зимовниковских», «Кантемировских», «Котельниковских», «Среднедонских», «Тацинских», 55 — награждены орденами, 183 части, соединения и объединения были преобразованы в гвардейские. 112 воинов удостоены звания Героя Советского Союза, свыше 700 тыс. участников битвы награждены медалью «За оборону Сталинграда». 8 мая 1965 г. г. Волгограду (до 1961 — г. Сталинград) было присвоено почетное звание «Город-герой».

Литература

- [1] Великая Отечественная война 1941–1945. Издание второе доп. М.: Федеральная служба геодезии и картографии России, ПКО «Картография», 2001.
- [2] Великая Отечественная. Военный биографический словарь. М.: Триада-фарм, 2003. 214 с.
- [3] Великая Отечественная. Командармы. Военный биографический словарь. М.; Жуковский: Кучково поле, 2005. 408 с.
- [4] Черный день Сталинграда // Правда. 23–26 августа 2002. № 93 (28414).

¹ Гитлеровское командование не смогло оказать помощь своим войскам в Африке. Там действовало всего 8 итальянских и 4 немецких дивизии.

The Main Results of the Battle of Stalingrad

V.Yu. Rusanov

rusanov.valeriy@yandex.ru

**Research Institute of Military History of the Military Academy
of the General Staff Armed Forces of the Russian Federation,
Moscow, 119330, Russia**

The main results of the Stalingrad defensive and offensive operations of the Red Army in the Great Patriotic War, with the aim of defending Stalingrad and defeating the grouping of Nazi troops operating in the Stalingrad direction, are presented.

Keywords: Stalingrad, Stalingrad defensive and Stalingrad offensive operations, Stalingrad, Don, Southeastern, Southwestern fronts, German, Romanian and Italian armies

УДК 94(47).084.8

О некоторых аспектах военно-политического сотрудничества СССР и Великобритании: лето — осень 1941 г.

Ю.Б. Сафаров

usufali.safarov@mail.ru

**НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба
Вооруженных сил Российской Федерации, Москва, 119330, Россия**

Рассмотрены причины ввода британских и советских войск в Иран в 1941 году, описана процедура поиска компромиссного соглашения СССР и Великобритании по Ирану, представлен краткий обзор хода и итогов военной операции «Согласие».

Ключевые слова: Вторая мировая война, СССР, Великобритания, Германия, Иран, договор, соглашение, Сталин, Черчилль, Пехлеви, Молотов, Криппс

В период с 25 августа по 17 сентября 1941 г. советско-британская военная группировка провела операцию, известную в современной историографии как операция «Согласие». Главными участниками операции стали СССР, Великобритания и Иран, который был выведен из орбиты военно-политического влияния Германии.

Дипломатическая история знает немало примеров удивительных договоренностей, неожиданных соглашений, вынужденных компромиссов, парадоксальных альянсов. К их числу, наверное, можно отнести и Договор между СССР, Великобританией и Ираном, подписанный в 29 января 1942 г. в Тегеране [1, с. 217–223]. Согласно договору, правительство СССР и Великобритания обязались уважать территориальную целостность, суверенитет и независимость Ирана, защищать его от всякой агрессии со стороны Германии или любой другой державы [2, с. 186]. Они должны были оказывать Ирану содействие и поддержку в преодолении трудностей, возникавших в результате Второй мировой войны, не заключать никаких договоров, противоречащих данному договору, и консультироваться с иранским правительством по всем вопросам, затрагивавшим прямые интересы Ирана.

За несколько месяцев до этого события стороны занимали международные позиции, вряд ли предвещавшие формирование подобного геополитического треугольника. Если Советский Союз в начале лета 1941 г. сохранял приверженность договоренностям с Берлином, стремясь отсрочить неминуемую войну, то Британская империя уже вела вооруженную борьбу с нацистской Германией. Иран же с началом глобальной схватки заявил о своем нейтралитете и декларировал стремление защищать его силой оружия, хотя всем были очевидны его политические предпочтения [3, с. 30].

22 июня 1941 г. правительство Великобритании сразу же выступило с поддержкой Советского Союза в его борьбе с фашизмом.

Какие же были причины у Великобритании поддержать Советский Союз в войне с Германией и ввести свои войска совместно с войсками Советского Союза в Иран? Постараемся ответить на этот вопрос, анализируя факты, которые имеются в работах ряда российских и зарубежных ученых и политиков.

Нацистский бросок на Советский Союз существенным образом изменил состав противоборствовавших сил во Второй мировой войне. Решившись начать крупномасштабную операцию на Востоке, Берлин вольно или невольно создал объективную основу для объединения усилий своих мощных противников — Великобритании и СССР, отношения между которыми к этому моменту были весьма непростыми. Но отнюдь не враждебными. Довольно распространенная точка зрения, что после заключения советско-германских договоров, отношения между Москвой и Лондоном оставались все время таковыми (враждебными), вряд ли правомерна.

Советский Союз и Великобритания, образно говоря, оказались в одной лодке. Конкуренция сменилась союзническими отношениями, ибо справиться с «коричневой чумой» в одиночку было чрезвычайно сложно.

На Ближнем и Среднем Востоке, где СССР и Великобритания недавно боролись за расширение сфер влияния, у государств появилась одна на двоих серьезная проблема, которая называлась Иран.

К 1941 г. угроза того, что Иран, если сам не выступит в войне на стороне Германии, то окажет ей материальную и моральную поддержку, стала абсолютно реальной.

Транспортная и нефтяная инфраструктуры страны могли быть использованы против СССР и Великобритании. Немецкие войска, воевавшие в Северной Африке, в случае прорыва через Палестину и Сирию получали все необходимое для дальнейшего наступления как на британские владения в регионе, так и на Советский Азербайджан с захватом нефтепромыслов Баку и последующим выходом к Дербенту и Астрахани. К тому же такой прорыв гарантированно вызвал бы вступление в войну на стороне Германии турецкой армии, что сделало бы положение СССР и Великобритании катастрофическим.

Советская сторона подтверждение Тегераном нейтралитета восприняла как шаг, нуждающийся в практическом подкреплении. 26 июня, 19 июля и 16 августа внимание иранского правительства было обращено на опасность, которую

представляет собой подрывная и шпионско-диверсионная деятельность в Иране германских агентов. Тогда же Реза-шаху Пехлеви было сообщено, что в распоряжении советского правительства имеются серьезные сведения о готовящемся немцами в Иране государственном перевороте [4, с. 259].

Советский демарш не был безосновательным. Москве было известно, что гитлеровцы последовательно закреплялись в этой стране, видя в Иране и стратегический плацдарм для действий против СССР и Британской империи, и источник сырья, прежде всего нефти. С другой стороны, стремительный рост могущества Третьего рейха, его экспансионистская политика вызывали интерес, а порой и восхищение иранской элиты. Там более сильны были прогерманские настроения в высшем командном составе армии.

Дипломатическая активность в столицах воюющих государств продолжала набирать обороты. Правда, позиции Великобритании и СССР сближались непросто. Публичные, эмоционально окрашенные политические декларации Лондона, начиная с радиовыступления премьера У. Черчилля 22 июня 1941 г. о готовности поддержать Советский Союз, сочетались с весьма прагматичной и выжидательной линией британской дипломатии в процессе налаживания практического взаимодействия. Лондон всячески стремился уклониться от обязательств активизировать свои военные усилия в борьбе с Германией на европейском театре военных действий, полагая, что наибольшую отдачу от использования имевшихся сил и средств можно получить на Среднем Востоке [5, с. 61–78].

Непредвзятая оценка этих отношений и двусторонних контактов свидетельствовала, что Британия в этот период стремилась «навести мосты», а СССР не сжигать их.

В Лондоне переговоры в основном велись между советским послом И.М. Майским и парламентским заместителем министра иностранных дел Р. Батлером, в них также участвовали министры иностранных дел Э. Галифакс, позднее сменивший его А. Иден, а в Москве — британский посол С. Криппс.

27 июня в Москву вернулся британский посол С. Криппс, которого вступление в войну СССР застало в Лондоне. Вместе с ним прибыли члены английской военной и экономической миссий. В военную миссию входили генерал-лейтенант М. Макфарлан, контр-адмирал Д. Майлс, вице-маршал авиации А. Кольер. Экономическую миссию возглавлял Л. Кадбэри [6, с. 53–59].

Появление в советской столице британских представителей более высокого ранга позволило придать дипломатическим контактам сторон адекватный уровень не только в Лондоне, но и в Москве.

Сразу же в день приезда состоялись две встречи С. Криппса с народным комиссаром иностранных дел СССР В.М. Молотовым. В начале первой встречи 27 июня 1941 г., носившей протокольно-торжественный характер, посол представил всех приехавших с ним членов военной и экономической миссий. Выступая, Криппс выразил сочувствие подвергнутому нападению

СССР и в самых общих словах заявил о возможной помощи со стороны Великобритании [3, с. 33–34].

Вечером того же дня В. М. Молотов вновь принял С. Криппса. Он сообщил послу, что доложил И. В. Сталину о предложении помощи, высказанном послом на их предыдущей встрече, и подчеркнул, что теперь, когда речь идет о контакте по военной линии и об оживлении англо-советских военных и экономических переговоров, возникает вопрос о том, в каких масштабах страны будут помогать друг другу; будет ли вопрос о помощи разрешаться в узкой или более широкой форме. Перейдя затем к общеполитическим вопросам, нарком заметил, что А. Иден в беседе с И.М. Майским указывал на желательность общей политической линии обоих правительств в отношении Ирана, Ирака, Афганистана и, кажется, Турции. Обе стороны имеют одного врага, продолжил Молотов, и у них есть общие вопросы и общие интересы. Поэтому необходимо обусловить взаимную помощь каким-то соглашением на определенной политической базе, на которой было бы возможно осуществить военное и политическое сближение между обеими странами [6, с. 53–59].

Посол Криппс, в свою очередь, заявил, что он согласен с тем, что правительства должны следовать общей политической линии в отношении Ирана, Ирака и Афганистана, а также добавил, что в настоящий момент целью как Англии, так и СССР является предотвращение проникновения Германии или кого-либо из ее партнеров в страны Среднего, Ближнего и Дальнего Востока, и особенно это важно в отношении Ирана. Молотов согласился с последним замечанием Криппса и заявил, что данный вопрос является актуальным [3, с. 34].

Для Советского Союза, наряду с немецким влиянием в этой стране, становилась все более значимым мотивом состоявшаяся днем ранее беседа председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина с британским послом С. Криппсом.

В ходе беседы было затронуто фактически два вопроса. Дав по просьбе Криппса текущую оценку положению на советско-германском фронте и оценив ее как напряженную, Сталин перешел к главному: к возможному соглашению между СССР и Великобританией. Сталин сразу же обострил диалог. Он отметил, что «у советского правительства создалось плохое впечатление в связи с непонятной позицией, занятой английским правительством». И продолжил: «Советскому правительству кажется, что Великобритания не хочет связывать себя с Советским Союзом каким-либо соглашением» [4, с. 129–132]. Криппс явно не ожидал такой прямой и жесткой оценки. Он пустился в пространное объяснение британской позиции. «Мы, — заявил Криппс, — не хотим заключать соглашения до тех пор, пока не пройдем вместе имеющий место в настоящий момент период экономического и военного сотрудничества. История последних лет делает нежелательным стремительное, непродуманное, скоро испеченное соглашение» [3, с. 36]. Следовательно, конфиденциальное послание британского премьера было вручено Сталину 10 июля 1941 г. на новой встрече посла Криппса и главы советского правительства.

Криппс, огласив послание, вручил Сталину его русский текст. Сталин поинтересовался у Криппса, как все же будет называться согласованный документ, он высказал идею назвать документ декларацией «о соглашениях о совместных действиях Правительства Его Величества и Правительства СССР». Идея не прошла. Криппс продолжал импровизировать. Его новая формулировка гласила: «Соглашение между Англией и СССР о совместных действиях против Германии» или «Соглашение относительно взаимопомощи и консультации между СССР и Англией». Сталин и Молотов предпочли первый вариант, зафиксировав достигнутый компромисс. Им стал термин «соглашение», а не «декларация», на котором упорно настаивали англичане, но и не «договор», предлагавшийся советской стороной скорее, как вариант для дипломатического торга. После споров о названии окончательное решение о тексте самого соглашения было достигнуто практически сразу. И Криппс заявил, что если «он получит согласие своего правительства на подписание в том виде, как оно сейчас выработано», то он будет просить Лондон уполномочить его подписать это соглашение [7, с. 105–106].

Так впервые прозвучала мысль о применении силы в Иране. Сталин с ней согласился и, в свою очередь, решил усилить ее обоснованность. Он поделился с Криппсом своей обеспокоенностью судьбой Баку: согласно данным советской разведки, немцы обещали помочь иранцам захватить его нефтяные промыслы. Уже прощаясь, Сталин попросил и посла и через него самого Черчилля «поскорее разрешить вопрос с подписанием соглашения с тем, чтобы внести ясность как в самом СССР, так и во всей Европе» [4, с. 132].

Следовательно, в очень короткий промежуток времени с 8 по 10 июля руководитель Советского Союза, несмотря на колоссальную загруженность делами оборонявшейся страны, счел для себя важным провести две продолжительных (каждая больше часа) встречи с британским послом С. Криппсом. Что же касается советско-британского соглашения о совместных действиях в войне против Германии, то Лондон действительно действовал максимально оперативно.

Советский Союз и Великобритания в 12 июля 1941 г. заключили договор против общего врага, в котором обязались: не проводить односторонние переговоры с Германией с целью перемирия; оказывать друг другу всяческую военную помощь в борьбе с общим врагом [4, с. 115].

Документ знаменовал начало формирования антигитлеровской коалиции и стал крупной вехой в советско-британских отношениях в годы войны. Позиция по Ирану довольно быстро была сформулирована союзниками, и в процессе реализации дала первый весомый результат военно-политического сотрудничества Великобритании и СССР в виде ввода союзных войск в эту страну [3, с. 39].

Одновременно с этим советская разведка, контрразведка и части Закавказского и Среднеазиатского военных округов начали подготовку к силовым действиям на территории Ирана.

Начальник штаба Закавказского военного округа генерал-майор Ф.И. Толбухин получил приказ разработать план операции советских войск против иранских подразделений.

Как отмечал в своих мемуарах, У. Черчилль «...Мы были рады возможности объединиться с русскими и предложили им провести совместные кампании. Я без некоторой тревоги решался на иранскую войну, но доводы в ее пользу были неотразимы. Я был очень рад тому, что генерал Уэйвелл находится в Индии и сможет руководить оттуда военными операциями» [8, с. 221].

В очередной раз, уже к 25 августа 1941 г. правительство СССР направил Ирану ноту, в которой говорилось, что Советский Союз намерен воспользоваться пунктами 5 и 6 Договора между Советской Россией и Ираном от 1921 г., позволяющими советской стороне ввести войска в Иран в случае возникновения военной угрозы.

Одновременно английский посол в Иране вручил иранскому правительству ноту с изложением обстоятельств, побудивших английское правительство ввести свои войска в южные районы страны.

План совместной советско-английской операции под кодовым названием «Согласие» предусматривал оккупацию Ирана, при которой страна разделялась на север, переходивший под контроль СССР, и юг, который должна была контролировать Великобритания [7, с. 105–106].

Речь не шла о полном разделе государства — оккупация рассматривалась как временная мера для пресечения германского влияния.

Советский Союз для проведения операции выделил три армии:

1) 44-ю под командованием генерал-майора А.А. Хадеева (две горнострелковые дивизии, две горно-кавалерийские дивизии, танковый полк) из состава Закавказского военного округа (ЗакВО);

2) 47-ю под командованием генерал-майора В.В. Новикова (две горнострелковые дивизии, одна стрелковая дивизия, две кавалерийские дивизии, две танковые дивизии и ряд других соединений) из состава Закавказского военного округа;

3) 53-ю Отдельную Среднеазиатскую армию под командованием генерал-майора С.Г. Трофименко, сформированную в Среднеазиатском военном округе (САВО) в июле-августе 1941 г.

Кроме того, участие в операции приняла и Каспийская военная флотилия. В это же время 45-я и 46-я армии прикрывали границу с Турцией. ЗакВО 23 августа 1941 г. был преобразован в Закавказский фронт под командованием генерал-лейтенанта Д.Т. Козлова.

Со стороны Великобритании в операции в двух секторах участвовала армейская группа в Ираке под командованием генерал-лейтенанта сэра Эдварда Куинэна:

– в секторе Абадана под командованием генерала Гарвея в составе индийской 8-й пехотной дивизии;

– в секторе Ханакина — 9-я бронетанковая бригада, индийский бронетанковый полк, четырех английских батальона и полк английской артиллерии под общим руководством генерал У. Слима.

В состав поддерживающих авиационных сил входили одна отдельная эскадрилья войсковой авиации, эскадрилья истребителей и эскадрилья бомбардировщиков.

Первой целью был захват нефтепромыслов; второй — продвижение в Иран, установление контроля над иранскими коммуникациями и обеспечение сквозного пути от Персидского залива к Каспийскому морю.

С началом военных действий 25 августа 1941 г. Королевские ВМС Великобритании атаковали иранский порт Абадан и взяли его под свой контроль. Авиация Ирана была уничтожена британскими ВВС, даже не сумев оказать существенного сопротивления [9, с. 58–59].

С территории СССР наступление начала 47-я армия при поддержке Каспийской флотилии. Через пять часов после начала наступления советские войска вошли в столицу Южного Азербайджана город Тебриз.

К исходу 27 августа 1941 г. соединения Закавказского фронта полностью выполнили все поставленные задачи.

В последующие дни советские и британские войска с севера и юга стремительно продвигались к Тегерану.

29 августа иранская армия капитулировала перед британскими войсками, 30 августа — перед советскими. Активная фаза операции «Согласие» была завершена.

8 сентября 1941 г. было подписано соглашение, определявшее расположение союзнических войск на территории Ирана. Как это и планировалось, Иран был разделен на советскую и британскую оккупационные зоны. Правительство Ирана обязалось выслать из страны всех граждан Германии и союзных ей стран, придерживаться строгого нейтралитета и не препятствовать военному транзиту стран антигитлеровской коалиции.

При сохранении формального суверенитета Иран до самого окончания Второй мировой войны находился под контролем союзников. Спецслужбы СССР и Великобритании осуществили масштабную «зачистку» территории страны от немецких агентов, что позволило в 1943 г. провести в Тегеране конференцию лидеров стран антигитлеровской коалиции [10, с. 121–125].

Перипетии и исход совместной советско-британской операции «Согласие» при ее проведении активно освещались на страницах советской и британской прессы, а также в эфире различных радиостанций. Анализ этих процессов был осуществлен автором в одной из предыдущих публикаций [11, с. 50–53].

Исследование мнений российских и зарубежных ученых по оценке результатов операции «Согласие» часто не совпадают. Однако это позволяет увидеть исследуемую проблему с разных сторон, оценить с современных позиций такой важный для судеб мира исторический период, как Вторая мировая война.

Таким образом, неизбежность проведения совместной военной акции потребовала не только выработки общего политического подхода двух стран и разъяснения его обоснованности другим государствам, но и наметила пути взаимодействия в военной сфере.

Иранская операция заняла достойное место в истории Второй мировой войны. Введение союзных войск в Иран укрепило советские и английские позиции на Среднем и Ближнем Востоке и обеспечило поставки в СССР военно-технической помощи. Одновременно потерпели крах планы Гитлера по подключению Ирана к блоку государств фашистской «оси».

Неоценимый опыт ведение наступательных действий в особых условиях (горах, пустыни и в населенных пунктах) получили войска Красной армии, впервые добившиеся поставленной цели совместно с британским союзником. Итоги операции были важны и в морально-психологическом плане, ее успешное завершение подняло боевой дух красноармейцев и вдохновило их на разгром главного врага — нацистской Германии.

Дали свои результаты и совместные англо-советские шаги, предпринятые в отношении Афганистана. Эта страна, граничащая с Советским Союзом и Индией, рассматривалась в захватнических планах Третьего рейха как плацдарм для диверсий и провокаций против советских республик Центральной Азии и наступления на индийскую территорию.

Литература

- [1] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы: в 3 т. Т. 1: 22 июня 1941 — 31 декабря 1943. М.: Государственное издательство политической литературы, 1946–1947. 699 с.
- [2] История второй мировой войны 1939–1945 гг.: в 12 т. Т. 4: Фашистская агрессия против СССР. Крах стратегии «молниеносной войны». М.: Военное издательство МО СССР, 1975. 535 с.
- [3] *Голуб Ю.Г.* Иранский фактор англо-советского сближения после нацистского нападения // Известия Саратовского университета. Сер. История. Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 4. 138 с.
- [4] Документы внешней политики. 22 июня 1941 — 1 января 1942. Т. XXIV / Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. 632 с.
- [5] *Городецкий Г.* Черчилль и Советский Союз после 22 июня 1941 г. // Новая и новейшая история. 1990. № 6. 242 с.
- [6] *Голуб Ю.Г.* О встрече советского наркома и иранского посла 25 августа 1941 г. // Внешнеполитические интересы России: история и современность. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2016. 143 с.
- [7] *Голуб Ю.Г.* СССР и Великобритания на пути к операции «Согласие», август 1941 г. // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология, 2015. Т. 15, вып. 4. 139 с.
- [8] *Черчилль У.* Вторая мировая война. В 3-х книгах. Кн.2. Т.3–4. Сокращенный перевод с английского. М.: Воениздат, 1991. 671 с.
- [9] *Оршиев А.Б.* Август 1941 года. Красная армия в Иране: неизвестный блицкриг // 60 лет Победе. Материалы областной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Победы. Липецк: ЛОИРО, 2005. 138 с.

- [10] *Оришев А.Б.* Ноябрь 1943 г.: Тегеранская конференция — 60 лет спустя // Иран и Россия. Сборник статей: М.: ИВРАН, 2004. 147 с.
- [11] *Бандурин С.Г., Сафаров Ю.Б.* Советско-британская военная операция «Согласие» на страницах газеты «Правда» // Клио. 2021. № 5. 173 с.

About Some Aspects Military-Political Cooperation between the USSR and Great Britain: Summer - Autumn 1941

Yu.B. Safarov usufali.safarov@mail.ru

Research Institute of Military History of the Military Academy of the General Staff Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, 119330, Russia

The article discusses the reasons for the entry of British and Soviet troops into Iran in 1941, describes the procedure for finding a compromise agreement between the USSR and Great Britain on Iran, provides a brief overview of the progress and results of the military operation "Consent".

Keywords: World War II, USSR, Great Britain, Germany, Iran, treaty, agreement, Stalin, Churchill, Pahlavi, Molotov, Cripps

УДК 929.52

Роль К.К. Рокоссовского в Сталинградской битве

О.С. Сафронов istoruss@inbox.ru

Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Воронеж, 394000, Россия

Исследована роль маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского в Сталинградской битве.

Ключевые слова: К.К. Рокоссовский, Сталинградская битва, Великая Отечественная война, победа, советский народ

Константин Константинович (Ксаверьевич) [1, 2] Рокоссовский родился 9 декабря 1896 года в городе Варшаве Российской империи [3, с. 3]. Будущий полководец рано осиротел и был вынужден работать помощником кондитера, зубного врача, каменотеса, рабочим на чулочной фабрике.

В начале Первой мировой войны Константин Рокоссовский выбрал свою судьбу, поступив охотником (т. е. добровольцем) в состав 6 эскадрона 12 армии. Овладев воинской специальностью кавалериста, научившись владеть пикой и шашкой, Константин отличился в первых боях и в августе был награжден Георгиевским крестом 4-й степени и произведен в ефрейторы. В дальнейшем, за выполнение боевых задач в составе конной разведки, Рокоссовский был награжден Георгиевской медалью вначале 4-й, потом 3-й степени, а в ноябре 1917 года Георгиевской медалью 2-й степе-

ни. Закончил участие в Первой мировой войне в звании младшего унтер-офицера.

С октября 1917 года Рокоссовский добровольцем переходит в Красную Гвардию, а затем и в Красную армию. Сражаясь с представителями Белого движения и иностранной интервенции, проявляя личное мужество и талант руководителя, прошел путь от красноармейца до командира кавалерийского полка.

После окончания Гражданской войны Рокоссовский повышал образование на Кавалерийских курсах усовершенствования командного состава. Следует отметить, что полководец не имел высшего военного образования. Однако за счет опыта военных лет и курсов, а также природного таланта достиг высокого уровня военной подготовки. В дальнейшем Рокоссовский был направлен служить инструктором отдельной Монгольской кавалерийской дивизии в Монголию, в Улан-Батор. В 1929 году участвовал в вооруженном конфликте на КВЖД. В 1935 года Константин Константинович получил звание комдива, а на следующий год назначен на должность командира 5-м кавалерийским корпусом в Пскове.

В 1937 году Рокоссовский был незаконно арестован по обвинению в связях с японской и польской разведках, лишен всех званий и наград, подвергнут допросам с пристрастием [4, с. 115]. Однако заступничество Народного комиссара обороны СССР Семена Константиновича Тимошенко спасает его от приговора. В 1940 году Рокоссовского освобождают, присваивают звание генерал-майора и доверяют командование над 9-м механизированным корпусом.

22 июня 1941 года начинается Великая Отечественная война. Рокоссовский, командуя механизированным корпусом, успешно сдерживал наступление фашистов, отступая только по приказу. За эти действия он был награжден 4-м орденом Красного Знамени [5, с. 205].

С 17 июля Рокоссовский был назначен руководителем оперативной группой, целью деятельности которой было сдерживание стремительного наступления войск Вермахта. Особенностью оперативной группы было то, что она вначале не существовала. Константину Константиновичу было приказано собирать отступавшие из под Смоленска части Красной армии, переформировывать их и держать оборону. Эта оперативная группа, получившая название «группа генерала Рокоссовского», деблокировала советские войска в районе Смоленска [6, с. 334]. «Узнав, что в районе Ярцево и по восточному берегу реки Вопь находятся части, оказывающие сопротивление немцам, люди уже сами потянулись к нам... - вспоминал Рокоссовский. - Мне представляется важным засвидетельствовать это как очевидцу и участнику событий. Многие части переживали тяжелые дни. Расчлененные танками и авиацией врага, они были лишены единого руководства. И все-таки войны этих частей упорно искали возможности объединиться. Они хотели воевать. Именно это и позволило нам преуспеть в своих организаторских усилиях по сколачиванию подвижной группы» [7, с. 192]. Рокоссовскому удалось сорвать замысел

фашистов по окружению и дальнейшему уничтожению войск Западного фронта под Смоленском. В дальнейшем «группа генерала Рокоссовского» была переформирована в 16-ю армию (второго созыва), а 11 сентября 1941 года Константину Константиновичу было присвоено звание генерал-лейтенанта.

С 30 сентября 1941 года начинается битва за Москву и Рокоссовский, командуя 16-й армией, принимает активное участие в ней. Вначале, события складываются совсем неважно для 16-й армии, которая попадает в Вяземский котел. Но в дальнейшем Константин Константинович сумел организовать на своем участке плотную оборону. С 5 декабря 16 армия участвовала в контрнаступлении Красной армии. «В связи с прорывом обороны, - писал Рокоссовский, - на участке 30-й армии и отхода частей 5-й армии, войска 16-й армии, сражаясь за каждый метр, в жестоких боях были оттеснены к Москве на рубеже: севернее Красная Поляна, Крюково, Истра, и на этом рубеже в жестоких боях окончательно остановили немецкое наступление, а затем перейдя в общее контрнаступление, совместно с другими армиями, проводимое по замыслу товарища Сталина, враг был разбит и отброшен далеко от Москвы» [7, с. 205]. За победу в битве под Москвой Рокоссовский был награжден орденом Ленина.

После ранения и успешного выздоровления Рокоссовский был повышен в должности до командующего фронтом, вначале Брянского, а затем Донского. В ходе тяжелой Сталинградской битвы, проходившей с 17 июля 1942 по 2 февраля 1943 года генерал-лейтенант Рокоссовский участвовал в создании плана операции «Уран» по окружению и уничтожению вражеской группировки войск под Сталинградом. 19 ноября силами нескольких фронтов началось контрнаступление советских войск. В середине ноября окружение 6-й армии Паулюса было завершено, и разгром фашистов был осуществлен войсками Донского фронта под руководством Рокоссовского. Позже Рокоссовский вспоминал, что «успешно была выполнена задача, связанная с участием войск Донского фронта в общем наступлении, проводимом по замыслу товарища Сталина, вылившаяся в полное окружение всей Сталинградской группировки немцев» [7, с. 225]. В январе 1943 года фельдмаршал Паулюс был пленен, а вместе с ним 24 генерала, 2500 офицеров, 90000 солдат. Любопытный факт, свое личное оружие Паулюс согласился передать только Рокоссовскому. За победу в Сталинградской битве Рокоссовскому было присвоено звание генерал-полковника, а также он был награжден только что учрежденным орденом Суворова [6, с. 351].

В феврале 1943 года Рокоссовского назначили командующим Центральным фронтом, а в апреле присвоили звание генерала армии. Летом 1943 года Сталин планировал провести крупномасштабное наступление в районе Курской дуги с окружением сил противника, но Рокоссовский был другого мнения. Он справедливо считал, что для полномасштабного наступления необходимо трехкратное преимущество в живой силе и технике, чего на тот момент

у Красной армии не было. На совещании командующих фронтов именно Рокоссовский предложил вначале измотать противника в оборонительных боях на заранее подготовленной позиции, создать глубоко эшелонированную оборону, укрыть в земле личный состав. Прославленный полководец предлагал, используя данные разведки, сконцентрировать силы Красной армии на направлении предполагаемого наступления фашистов и сосредоточить там половину личного состава, до 60 % артиллерии, до 70 % танков и провести контрнаступление с перевесом в 2–3 раза в живой силе и техники. Поистине новаторским было решение Рокоссовского начать артиллерийскую подготовку за 10 минут до начала немецкого наступления. Готовые к наступлению фашисты были ошеломлены массированной артиллерийской подготовкой советских войск. Курская битва, проходившая с 5 июля по 23 августа 1943 года подтвердила стратегический талант Рокоссовского и стала образцом успешного проведения масштабных битв.

С мая 1944 года Рокоссовский, командуя 1-м Белорусским фронтом участвует вместе с Г. К. Жуковым и А. М. Василевским в разработке операции по освобождению Белоруссии. Принимается оригинальное предложение Рокоссовского по охвату противника с флангов. Это было стратегически новым и крайне сложным решением в создавшихся условиях. Дело в том, что немцы не предполагали, что советские войска пойдут по болотистой местности и, соответственно, не укрепляли фланги. Стратегический талант Рокоссовского проявился в умении убедить своих коллег и особенно товарища Сталина в обоснованности своего предложения. С 23 июня проводится операция «Багратион», в ходе которой территория Белоруссии была освобождена в течение 2-х месяцев. Скорость наступления на флангах составляла 32 километра в сутки, что сковало возможность маневра войск вермахта. Новаторским также было использование дальней авиации в ночных условиях по позициям артиллерии противника. Успех операции превзошел ожидания советского командования, особенно благодаря успешно проведенной дезинформации немцев по направлению главного удара Красной армии. Это было одним из крупнейших в военном отношении поражение немцев, по итогам которого в плен было взято 105 тысяч солдат и офицеров, что превышало количество взятых в плен немцев под Сталинградом. Была полностью разбита группа армий «Центр» и подвергнута угрозе существования группа армий «Север» в Прибалтике. За освобождение территории Белорусской Советской Республики Рокоссовскому присвоили воинское звание маршала Советского Союза и наградили Звездой Героя Советского Союза [7, с. 213], а Сталин стал обращаться к нему по имени-отчеству, что до этого удаивался только маршал Б. М. Шапошников.

В ноябре 1944 года Рокоссовского переводят на должность командующего 2-го Белорусского фронта, а родной ему 1-й Белорусский фронт отдают Жукову. Тем самым подчеркивается, что главный удар на Берлин будет производиться войсками под управлением Жукова. Для Рокоссовского это пере-

назначение было неприятным сюрпризом и всю последующую жизнь он с сожалением вспоминал об этом. Сталин во время беседы порекомендовал Рокоссовскому забрать с собой штаб, с которым тот прошел всю войну, но Константин Константинович не хотел лишать боевых товарищей славы победителя Берлина. Рокоссовский был человеком, который общее дело ставил выше личных амбиций. Тем не менее, успех западного направления зависел от слаженного взаимодействия войск 1-го и 2-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов под руководством Жукова, Рокоссовского и Конева. Фронт под командованием Рокоссовский успешно проявил себя в Восточно-Прусской, Восточно-Померанской и Берлинской операциях, что способствовало победе советского народа над фашистской Германией. За проявленное умение побеждать Константин Константинович одним из первых был награжден орденом Победы и второй раз удостоен Звезды Героя Советского Союза.

24 июня 1945 года Рокоссовский командует Парадом Победы в Москве, который принимает Жуков, а на следующий год 1 мая 1946 года Рокоссовский уже принимает парад на Красной площади [8, с. 282].

Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский навсегда останется в нашей памяти, как прославленный полководец Великой Отечественной войны, разгромивший фашистов в битве под Москвой, Сталинградской и Курской битвах, внесший значительный вклад в освобождение территории Белорусской республики, победу Красной армии в Восточно-Прусской, Восточно-Померанской и Берлинской операциях.

Литература

- [1] *Шишкин К.* Несколько интересных фактов про маршала Рокоссовского. URL: <https://zen.yandex.ru/media/cyrilsh/neskolko-interesnyh-faktov-pro-marshala-rokosssovskogo> (дата обращения 24.03.2021).
- [2] *Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи // Геральдика.ру.* 1999–2020. URL: <https://gerbovnik.ru/arms/589.html> (дата обращения 23.03.2021).
- [3] *Рокоссовская А.К.* 8 малоизвестных фактов о Константине Рокоссовском // Российская газета. 2013. 20 декабря.
- [4] *Константинов К.Б.* Рокоссовский. Победа НЕ любой ценой. М.: Эксмо, 2006. 336 с.
- [5] *Бондаренко В.В.* Сто великих героев Великой Отечественной войны. М.: Вече, 2015. 367 с.
- [6] *Дайнес В.О.* Гений войны Рокоссовский. Солдатский долг Маршала. М.: Эксмо, 2013. 668 с.
- [7] *Рокоссовский К. К.* Солдатский долг. М.: Воениздат, 1968. 384 с.
- [8] *Соколов Б.В.* Рокоссовский. М.: Молодая гвардия, 2010. 384 с.

The Role of K.K. Rokossovsky in the Battle of Stalingrad

O.S. Safronov

istoruss@inbox.ru

Military Training and Research Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh, 394000, Russia

The role of Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky in the Battle of Stalingrad is investigated.

Keywords: K. K. Rokossovsky, the Battle of Stalingrad, the Great Patriotic War, victory, the Soviet people

УДК 623.44

Стрелковое оружие в «Сердце Азии»

M.M. Слинкин mikhail.slinkin@gmail.com

Институт востоковедения РАН, Москва, 107031, Россия

Рассмотрен один из аспектов поражения США в Афганистане — захват стрелкового оружия повторно пришедшим к власти радикальным Исламским движением «Талибан» и пополнение рынка свободной его продажи в стране. Дана оценка возникающих в связи с этим угроз международной безопасности.

Ключевые слова: Афганистан, стрелковое оружие, терроризм, Евразия, геополитика

Если в первом акте на сцене висит ружье, то в последнем оно должно выстрелить [1, с. 273].

А.П. Чехов¹

Военно-политическая обстановка в географически расположенном в «сердце Азии» Афганистане не может не волновать мировое сообщество и тем более его непосредственных соседей. То, что эта страна уже более сорока лет непрерывно находится в состоянии внутреннего вооруженного конфликта, осложненного внешним вооруженным вмешательством, непосредственно затрагивает интересы великих держав, разделяющих ответственность за судьбы мира в качестве постоянных членов Совета безопасности ООН, прежних и новых участников вновь разгорающейся «большой игры», сообщества мусульманских стран, и, повторюсь, соседних государств.

¹ В эпиграфе приводится расхожий вариант крылатого выражения А.П. Чехова. Существуют и другие, например: «Если в начале пьесы на стене висит ружье, то (к концу пьесы) оно должно выстрелить». В оригинале письма А.П. Чехова к литератору А.С. Лазареву (Грузинскому) от 1 ноября 1889 г. написано: «Нельзя ставить на сцене заряженное ружье, если никто не имеет в виду выстрелить из него».

В чем же причина продолжающейся нестабильности в Афганистане? Ее истоки многообразны и подоплека разнопланова. Это и геополитическое положение Афганистана, и этно-конфессиональная и социально-экономическая разнородность населения страны, и иностранное вмешательство в ее дела, и приобретенная афганской элитой склонность к коррупции, и распространенная в ее среде привычка к торговле собственной лояльностью... Список можно продолжать, но завершим его и остановимся только на одном факте, признаваемом многими экспертами второстепенным, — широким распространением оружия в Афганистане. Речь пойдет не о современных тяжелых вооружениях, хотя и они здесь присутствуют в достаточном количестве, а о стрелковом оружии.

Сразу же оговоримся, среди мужского населения Афганистана ношение оружия является традицией, освященной веками и неписанным кодексом чести «Пуштунвалай». На протяжении веков основу обороноспособности страны составляли отнюдь не регулярные вооруженные силы, а именно ополчения, которые властям не требовалось организовывать и вооружать — стрелковое и холодное оружие ополченцы всегда имели при себе. К тому же они по численности многократно превосходили правительственные войска. В начале 1960-х годов, по подсчетам афганских военных, «только в приграничной полосе от Асмара до Кандагара численность пуштунского ополчения, организационно сведенного в полки, батальоны и другие боевые единицы, составляла приблизительно от 350 до 450 тысяч вооруженных и постоянно боеготовых воинов» [2, с. 104–105]. А это почти все способное держать оружие мужское население этих районов! В подтверждение выдающийся советский/российский востоковед М.Ф. Слинкин (не путать с автором данного сообщения, хотя оба носят одну и ту же фамилию) приводит следующий показательный случай. Невдалеке от Хоста в ходе поездки с группой афганских офицеров им встретился пожилой пуштун с дульнозарядным ружьем на плече. На предложение подвести его он сразу же согласился, а вот на вопрос, зачем ему такое тяжелое оружие, он обиженно ответил: «Я разве не мужчина!» [2, с. 82–83].

Переписи населения в этих районах не проводились, поэтому существуют только достаточно противоречивые оценочные данные. Так, М.Ф. Слинкин писал об этих племенах: «Их общая численность на середину 1980-х годов определялась в 2,185 млн человек» [3, с. 51]. По данным Мохаммада Ваписа, в 1979 г. в зоне приграничных племен Афганистана проживали «3 млн оседлых и кочевых жителей, из которых основную массу составляли пуштуны» [4].

Воинственность, отвагу и приверженность независимости афганцев отмечают многие ученые. Еще в начале 1920-х гг. известный отечественный исследователь Востока генерал А.Е. Снесарев писал: «Для войны требуются от народа следующие качества: патриотизм, хладнокровие, мужество, физические силы, выносливость и терпеливость. Анализ военных качеств афганца показывает, что все эти качества в нем есть налицо» [5, с. 162]. Такой вывод подтверждает и современный специалист по Афганистану В.Н. Пластун:

«Суровые условия существования ... развивали в пуштунах выносливость и неприхотливость, упорство и настойчивость в достижении цели. Неоднократные набеги чужеземных завоевателей добавили к названным выше чертам воинственность, гордость и презрение к смерти» [4, с. 31]. С 60-х годов XX в. население страны выросло приблизительно в три раза, а значит, возросла численность и вооруженность ополчений племен, в общем укладе жизни которых за эти годы не произошло заметных изменений. Причем склонность к владению оружием и так называемому «промыслу войны» только усилилась на фоне охватившей страну гражданской войны и нахождения на ее территории иностранных войск.

С разворачиванием внутреннего вооруженного конфликта с приходом к власти Народно-демократической партии Афганистана в апреле 1978 г. и даже сразу же после ввода в Афганистан ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) в конце 1979 г. наиболее известным стрелковым оружием моджахедов были английские винтовки «Ли-Энфилд», разработанные еще в конце XIX в. В Афганистан они были завезены англичанами в начале XX в. и широко применялись в третьей англо-афганской войне 1919 г. Пуштуны высоко ценили ее за неприхотливость и дальнобойность, и она стала известна у них как Бур-303. Ее в силу традиции имели как мирные граждане, так и широко применяли вооруженные оппозиционеры. Автору этих строк как-то пришлось испытать на себе ее боевые качества, когда он попал под обстрел моджахедов из этих «раритетных» винтовок в октябре 1979 г. во время операции афганских войск в районе деревни Хоши провинции Логар: огонь велся с дальнего расстояния и достать моджахедов из автомата АК-47 не представлялось возможным. Именно за это качество винтовки в то время ей и отдавали предпочтение моджахеды. Ружье, повешенное на афганской сцене англичанами, выстрелило.

В 1980-е гг. благодаря поддержке моджахедов западными странами, Китаем и мусульманскими государствами у них появилось самое разнообразное стрелковое оружие как западных, так и советских образцов. Последние они получали через закупки западными спонсорами «джихада» против левого режима Афганистана и поддержавшего его ОКСВ в странах, прежде имевших военно-технические связи с СССР, в частности, в Египте. Кроме того, в ходе боевых действий советское оружие, которым была вооружена афганская армия и ОКСВ, пополняло арсеналы противников левого режима. Самым популярным у них стал автомат АК-47 калибра 7,62 мм. Причем автоматы советского производства ценились значительно выше, чем такие же, но произведенные по лицензии, например, в государствах Восточной Европы либо в Китае, или вовсе без нее в других странах. Это оружие стреляло и в ходе Войны в Афганистане 1979–1989 гг., и в продолжавшейся гражданской войне в 1990-е годы, и в течение первых двух десятилетий XXI в.

Американо-британская оккупация страны осенью 2001 г. привела к очередному витку накачки Афганистана оружием. Создание вооруженных сил

(ВС) и других силовых ведомств Исламской республики Афганистан (ИРА) с 2002 г. проходило не с учетом прежних традиций военного строительства и даже без опоры на вооруженные формирования так называемого «Северного альянса», афганского союзника в операции против Исламского эмирата Афганистан и Исламского движения «Талибан» (ИДТ), чьи отряды пользовались главным образом советским/российским вооружением, а по существу, с нуля, но по западным лекалам. Отсюда и проистекают воплощенные в жизнь идеи организации силовых ведомств по принятым на Западе стандартам и вооружение их персонала западными образцам вооружения и военной техники (ВВТ).

В течение почти 20 лет интенсивные поставки ВВТ шли на нужды Афганских национальных сил безопасности (АНСБ). Их состав включал: Афганские ВС в структуре министерства обороны; Афганскую национальную полицию министерства внутренних дел (МВД) страны; Афганскую местную полицию, также находившуюся в подчинении МВД и созданную для обеспечения безопасности в районах, освобожденных от контроля талибов; Управление национальной безопасности — основную афганскую спецслужбу, подчинявшуюся президенту страны. При этом АНСБ находились в полной зависимости от внешнего финансирования. Так, с 2014 г. из ежегодно получаемых ими 5–6 млрд долл. 75 % выделяли США, от их партнеров поступали средства примерно в один млрд долл., а от правительства ИРА — только 500 млн долл. [7, р. 9]

Крупнейшим получателем этой помощи были двувидовые афганские ВС. Общая оптимальная численность сухопутных войск (СВ) и ВВС составляла 195 тыс. чел. [8] Реальная же оценка численности ВС Афганистана была затруднена в связи с ее значительными колебаниями. На нее влияли боевые потери, высокий уровень дезертирства, показатели работы органов комплектования по набору добровольцев, напрямую зависевшие от уровня контроля правительством над территориями, и т. п. Тем не менее они значительно, в 2 раза и более, превосходили по численности ВС и королевского периода, и республики Дауда, и левого республиканского режима. Достаточно сказать, что если в прежние десятилетия организационно-штатная структура СВ включала три армейских корпуса или региональных командований, то к 2021 г. их было создано уже семь: 201-й «Разлив» («Силаб») со штабом в Кабуле; 203-й «Гром» («Гандар») — в Гардезе; 205-й «Герой» («Аталь») — в Кандагаре; 207-й «Победа» («Зафар») — в Герате; 209-й «Сокол» («Шашин») — в Мазари-Шарифе; 215-й «Майванд» — в Лашкаргахе, 217-й «Памир» — в Кундузе.

Общая численность АНСБ по состоянию на июль 2020 г. оценивалась примерно в 289 тыс. чел., но если просто суммировать доступные данные о численности четырех составляющих АНСБ, то мы получим более высокую численность в 374 тыс. чел. Понятно, что эти данные не могут быть точными в стране, охваченной войной, однако разница слишком велика, что наводит на мысль о намеренном их искажении теми или иными авторами или органи-

зациями. Данные в 289 тыс. приводятся по докладу Исследовательской службы конгресса США [7, р. 8–9]. Однако и они дают представление о внушительном количестве единиц стрелкового оружия, поставленного почти за 20 лет Западом — сотни тысяч стволов от пистолетов до пулеметов.

Общепринятой для политиков, говорящих о доставшемся талибам военном «наследии», является сумма более чем в 83 млрд долл. Однако не все эти средства связаны с поставками ВВТ. Генеральный инспекторат США по восстановлению Афганистана (Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction — SIGAR) утверждает, что с 2002 г. Конгресс США выделил на реконструкцию Афганистана почти 144,4 млрд долл., из них 88,3 млрд долл. были затрачены на содержание, подготовку и вооружение АНСБ [8].

В течение всего периода оккупации США стремились обеспечить переход АНСБ на ВВТ, подпадающие исключительно под стандарты НАТО. Однако афганцы частично использовали и вооружения привычных им по прежним боевым действиям образцов. Это отразилось и на временном продолжении их закупок. Так, согласно доступной версии доклада счетной палаты США, в 2004–2016 гг. была профинансирована поставка в Афганистан 358 530 винтовок и карабинов, в том числе помимо американских образцов М16 и М4 закупились автоматы АК-47 и снайперские винтовки Драгунова. Та же ситуация наблюдалась и при поставках 64 363 пулеметов, когда наряду с западными образцами М249 и М240 осуществлялись закупки РПК и НСВ «Утес». Лишь поставки 126 975 пистолетов Beretta M9 и Walther-P1 полностью соответствовали стандартам НАТО [9, р. 17].

Переход на западные образцы стрелкового оружия в ВС и других составляющих АНСБ в целом был завершён к концу второго десятилетия XXI в. СВ получили на вооружение штурмовые винтовки М-16, автоматические карабины М-4, единые пулеметы М-240В, снайперские винтовки М24, 40-мм подствольные гранатометы М203, пистолеты Beretta M9 и Walther-P1. Перевооружение происходило при некомпетентности или попустительстве американских контролирующих органов, обязанных отслеживать все этапы поставки оружия до конечных потребителей. Так, начиная с 2007 г., американцам потребовалось 15 месяцев для того, чтобы создать и отладить систему отслеживания ВВТ, поставляемых афганской армии. Поэтому западные образцы стрелкового оружия были хорошо освоены не только АНСБ, но и ИДТ и боевиками других экстремистских группировок. Ведь в течение по меньшей мере двух десятилетий они просто покупали его на рынке, куда оно поставлялось вороватыми афганскими чиновниками и военнослужащими, захватывали его в боях или во время рейдов на различные военные и полицейские объекты и склады [10].

Поставки ВВТ в Афганистан осуществляли и союзники США по НАТО. К примеру, правительство ФРГ с 2002 г., судя по его ежегодному докладу об экспорте вооружений и данным министерства экономики страны, одобрило экспорт вооружений в Афганистан на 418,8 млн евро, что вывело ИРА в де-

сятку крупнейших получателей немецкого оружия среди развивающихся стран. Однако большая часть ВВТ направлялась находившимся здесь войскам НАТО, посольствам и ООН. Они получали бронетехнику и стрелковое оружие, а на долю АНСБ, как утверждается, приходилась лишь небольшая часть поставок [11]. По данным общественной организации Кампания против торговли оружием (Campaign Against Arms Trade — СААТ) Великобритании с 2008 г. отправила в Афганистан ВВТ и амуниции на сумму примерно в 208 млн долл. С того же года ею была выдана лицензия на поставки в ИРА стрелкового оружия на 6 млн долл. В британском минобороны утверждают, что при выводе войск вывозилось оружие и военное оборудование, хотя приоритет отдавался эвакуации людей [12].

Поражение США в Афганистане в августе 2021 г. позволило как существенно обновить арсеналы радикального ИДТ, так и насытить стрелковым оружием афганский рынок. Хотя и до этого он оставался достаточно обеспеченным, так как регулярно пополнялся коррумпированными чиновниками и военными. Когда начался триумфальный захват ИДТ провинции за провинцией, некоторые военнослужащие и полицейские продали свое оружие и боеприпасы к нему еще до того, как договорились о сдаче талибам. Торговец оружием из Кандагара свидетельствует: «Раньше мы работали как мобильная команда... Мы встречались со многими правительственными солдатами и офицерами, чтобы купить у них оружие». Полученное от представителей АНСБ оружие он предлагал талибам, а сейчас, когда они утратили заинтересованность в нем, готов продавать всем, кто даст за него «хорошую цену», т. е. любым покупателям, приобретающим оружие американского производства для себя или перепродажи в Пакистане, где спрос на него высок, а цены выше [13].

Представитель министерства обороны США майор Роб Лодевик признал: «С 2005 года вооруженные силы США предоставили афганским национальным силам обороны и безопасности многие тысячи единиц стрелкового оружия, от пистолетов до средних пулеметов». Он же после краха правительства ИРА заявил, «... что большое количество этого оружия, вероятно, сейчас находится в руках талибов». По нашему мнению, тон заявления в духе «highly likely» в этом контексте излишен. Пора уже официально признать, ведь такая информация у американских чиновников имеется, что большая часть оставленного оружия — сотни тысяч стволов — уже находится в руках экстремистов и значительное его количество — десятки тысяч — поступило в свободную продажу на афганском и пакистанском рынках. ИДТ пытается не соглашаться с этим. Представитель движения Билал Карими расплывчато отметил: «Я полностью отрицаю это; наши бойцы не могут быть такими беспечными». Однако факт остается фактом — боевики талибов, перевооружившись сами, причастны к этой прибыльной торговле. Ведь сами они не скрывают, что руководство разрешило им торговать излишками захваченного стрелкового оружия. Тем более, что цены на эти образцы значительно пре-

вышают цены привычного для них советского/российского. Так, автоматический карабин М-4 продают примерно за 4 тыс. долл., тогда как стоимость АК-47 составляет 900 долл. [13].

* * *

После повторного прихода к власти ИДТ стрелковый арсенал радикальных исламистов, криминалитета, простых граждан и свободный оружейный рынок в Афганистане пополнился приблизительно на полмиллиона стволов. Ношение оружия здесь является многовековой традицией, однако никогда на руках у населения его не было так много, хотя более 40 лет страна находится в состоянии внутреннего вооруженного конфликта, а его участники ведут борьбу друг с другом отнюдь голыми руками.

Новые власти, как, впрочем, и все прежние, контролировать расползание стрелкового и иного оружия не в состоянии. Поэтому в условиях обнищания населения и разразившегося в стране гуманитарного кризиса оно способствует росту количества грабежей и бандитизма, вооружению одиночек и организованных преступных групп, не имеющих иной, кроме преступной, возможности прокормить себя и свои семьи. С приходом весны неизбежно увеличение численности населения, задействованного в наркопроизводстве и наркотрафике. После смены власти криминальная составляющая нестабильности в Афганистане имеет очевидную тенденцию к росту и немалую роль в этом играет легкость приобретения огнестрельного оружия.

Доступность самого востребованного боевиками-джихадистами оружия — стрелкового, которое можно приобрести просто на рынке, — способствует деятельности незаконных вооруженных формирований террористических организаций исламистского толка, в том числе «этнических», нацеленных на дестабилизацию обстановки как в Афганистане, так и в соседних мусульманских и немусульманских странах.

ИДТ так и не выполнило своих обещаний по борьбе с терроризмом и разрыву связей с террористическими организациями, в частности, «Аль-Каидой». «Борьба» ИДТ с другими группировками, состоящими большей частью из иностранных джихадистов, такими как отделение Вилаят Хорасан «Исламского государства», коалиция исламистских группировок «Хайят Тахрир аш-Шам», под влиянием которой находятся и участвуют в боевых действиях в Идлибе (Сирия) члены «Катиба Таухид валь-Джихад» и «Катиба Имам аль-Бухари», а также «Исламским движением Узбекистана», отколовшимися от него «Группой исламского джихада», «Катиба Таухид валь-Джихад» и «Катиба имам аль-Бухари», таджикской «Джамаат Ансаруллах», уйгурской Исламское движение Восточного Туркестана, антииндийскими «Джейш-е Мохаммад» и «Лашкар-е Тайба» и даже нацеленной против Пакистана, главного покровителя ИДТ, «Техрик-е Талибан Пакистан» носит лишь декларативный характер. Более того, эти организации в большей или меньшей степени продолжают пользоваться покровительством ИДТ и некоторые из них аффилированы с ним.

Оружие на афганской сцене, как в посвященном театру крылатом выражении А.П. Чехова, никогда не оставалась вне дальнейших замыслов зарубежных акторов. Не в этом ли тайный умысел американских кукловодов, а их беспечность и хаос при выводе войск лишь прикрытие для далеко идущих политических планов? Ведь окончательная дестабилизация Афганистана приведет к негативным последствиям для стран ОДКБ, Китая, Ирана и Индии, т. е., отразится на большей части Евразийского континента, враждебно или сдержанно настроенной к США и провозглашенному ими «лидерству» в современном мире. Вы читали или слышали о том, что военнослужащие США и стран НАТО вывозили или взрывали склады со стрелковым оружием и боеприпасами к нему, как они это делали со сложной авиационной, бронированной и электронной военной техникой? Я нет. Так может, в оставлении этой мины замедленного действия и заключается расчет американских политиков, способный компенсировать их поражение в Афганистане?

Литература

- [1] *Чехов А.П.* Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Письма в 12 т. Т. 3. М.: Наука, 1976. 574 с.
- [2] *Слинкин М.Ф.* Афганские встречи и беседы. М.: ООО «Издательство МБА», 2019. 228 с.
- [3] *Слинкин М.Ф.* Этническая проблема в Афганистане // Культура народов Причерноморья. 2005. № 66. С. 46–60.
- [4] *Варис М.* «Зона племен» в социально-политическом развитии Афганистана (1880–1980 гг.): Афтореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. URL: <https://cheloveknauka.com/zona-plemen-v-sotsialno-politicheskom-razviti-i-afganistana-1880-1980-gg> (дата обращения 03.02.2022).
- [5] *Снесарев А.Е.* Афганистан. М.: «Русская панорама», 2002. С. 13–230.
- [6] *Пластун В.Н.* Изнанка Афганской войны 1979–1989 гг.: Дневниковые записи и комментарии участника. М.: ИВ РАН, 2016. 756 с.
- [7] *Clayton T.* Afghanistan: Background and U.S. Policy: In Brief. Updated November 10, 2020. 17 p. // Congressional Research Service. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R45122> (дата обращения 07.12.2020).
- [8] Численность вооруженных сил Афганистана сократилась за год на 12 % // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20180502/1519756444.html> (дата обращения 29.05.2020).
- [9] Afghanistan Security: U.S.-Funded Equipment for the Afghan National Defense and Security Forces. August 10, 2017. 24 p. // U.S. Government Accountability Office. URL: <https://www.gao.gov/assets/690/687205.pdf> (дата обращения 05.02.2022).
- [10] *Fahrenkopf N.* Taliban, Islamic State arm themselves with weapons US left behind // The Conversation's politics. URL: <https://theconversation.com/taliban-islamic-state-arm-themselves-with-weapons-us-left-behind-167960> (дата обращения 15.01.2022).
- [11] Германия за 20 лет одобрила экспорт оружия в Афганистан на 400 млн евро // DW. URL: <https://www.dw.com/ru/germanija-za-20-let-odobrila-jeksport-oruzhija-v-afganistan-na-400-mln-evro/a-58948629> (дата обращения 03.02.2022).
- [12] В Британии опасаются, что поставленные в Афганистан британские вооружения попадут в руки талибов // SWI. URL: <https://www.swissinfo.ch/rus/v-британии-опасаются--что-поставленные-в-афганистан-британские-вооружения-попадут-в-руки-талибов/46919022> (Дата обращения 03.02.2022).
- [13] *Khapalwak R., Zucchino D.* US Weapons, Now for Sale in Afghan Gun Shops // The New-York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2021/10/05/world/asia/us-weapons-afghanistan.html> (дата обращения 16.01.2022).

Small Arms in the “Heart of Asia”

M.M. Slinkin. mikhail.slinkin@gmail.com

**Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, 107031, Russia**

The article examines one of the aspects of the US defeat in Afghanistan — the seizure of small arms by the radical Islamic Taliban movement that regained power and replenishing the market for its free sale in the country. The author assesses the threat to international security in the light of these events.

Keywords: Afghanistan, small arms, terrorism, Eurasia, geopolitics

УДК 385/386

Память и правду о Сталинградской битве будем хранить вечно

А.А. Стариков¹ starikov@mail.ru

В.И. Шерпаев² sherpaev@list.ru

В.Ф. Щелоков³ souz@souzop.ru

¹ Союз писателей России, Москва, 127006, Россия

² Уральский государственный юридический университет,
Екатеринбург, 620137, Россия

³ Союз предприятий оборонных отраслей промышленности
Свердловской области, Екатеринбург, 620133, Россия

Рассмотрены важные исторические события Сталинградской битвы и роли в ней духовно-нравственного потенциала воинов Красной армии, советского народа в обеспечение Победы.

Ключевые слова: Сталинградская битва, моральный дух, бойцы и командиры, военачальники

...И грянул бой святой и правый
Смертный бой не ради славы —
Ради жизни на земле!

А.Т. Твардовский

Победа советских войск под Сталинградом — ознаменовала начало коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом. Закончилось победное наступление немецко-фашистских войск и началось их изгнание с территории СССР.

Сталинградская битва развернулась на огромной территории в 100 тыс. квадратных километров. На отдельных этапах с обеих сторон в ней участвовало свыше 2 млн человек, до 2 тыс. танков, более 2 тыс. самолетов, до 26 тыс. орудий. Под Сталинградом советские войска разгромили пять армий: две немецкие, две румынские и одну итальянскую.

Сражение за Сталинград принято подразделять на два неразрывно связанных периода: оборонительный (с 17 июля по 18 ноября 1942 г.) и наступательный (с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г.).

Оборонительные бои советских войск на Сталинградском направлении продолжались 125 суток. Фашисты имели значительный перевес в силах и средствах. Они стремились одним ударом захватить город. Однако этому не суждено было сбыться. В ноябре, после трех месяцев кровавой бойни и медленного наступления, немцы все-таки достигли берега Волги, захватив 90 % разрушенного города. Но его защитники стояли насмерть.

Президент Российской Федерации В.В. Путин отмечал: «Мир помнит о героях Сталинграда, а мы гордимся, Россия гордится защитниками Сталинграда. И всегда будем гордиться».

Наряду с красноармейцами в этом аду жили, боролись, трудились и жители города. Когда смотришь на картинки военных лет, невольно задаешься вопросом: а где же спасались сталинградцы, где они жили? Разве можно было жить в этих развалинах? Оказывается, не только можно было жить, можно было и трудиться, и бороться» [1].

На подступах к городу было построено 2750 км окопов и ходов сообщения, до 1860 км противотанковых рвов и оборудовано около 85 тыс. различных площадок и позиций для огневых средств.

Уже 13 октября 1941 г. Государственным комитетом обороны (ГКО) было принято решение о строительстве двух новых оборонительных рубежей — в большой излучине Дона — чирско-цимлянского и Сталинградского (по линии Клетская, Суровикино, Верхнекурмоярская. К концу года на строительстве укреплений под Сталинградом уже работали 88 тыс. бойцов саперной армии и около 107 тыс. жителей города и области.

Советское военно-политическое руководство в лице ГКО 23 января 1942 г. принимает решение о начале строительства новой железнодорожной магистрали от Сталинграда вглубь страны через Саратов, Сызрань и Ульяновск до города Свияжск возле Казани. Данная магистраль вошла в историю войны, как Волжская рокада.

Строительство новой дороги сразу же столкнулось с серьезными трудностями. Первая была климатической — весна 1942 г. выдалась достаточно холодной и затяжной. Вторая еще более важной проблемой дефицит строительного материала.

Выходом из ситуации стало демонтаж путей с начавшегося в 1938 г. активного строительства БАМа. По приказу ГКО 180-км ветку, которую уже успели возвести на линии Бам-Тында, разобрали и перебросили под Сталинград для постройки новой дороги. Дополнительно рельсы демонтировались в западных регионах страны в зоне боевых действий.

К строительству железной дороги были привлечены большие людские ресурсы: заключенные ГУЛАГа, десятки тысяч колхозников, большое количество женщин и подростков, саперы 5-й саперной армии, специализирован-

ные строительные части со всего Советского Союза и вольнонаемные граждане.

Новая железная дорога стала важной артерией, питающей советские войска в районе Сталинграда и на юге страны. По железной дороге перебрасывались резервы, боеприпасы и продовольствие. По ней же вглубь страны вывозили раненых, поврежденную технику, эвакуируемое оборудование и эвакуируемых граждан. Построенная дорога стала важной составной частью успешного проведения операции «Уран», до начала которой советские войска успели накопить достаточное количество войск и техники. Только за октябрь–ноябрь 1942 г. по новой железной дороге к фронту было доставлено 6,6 тыс. вагонов с вооружением и боеприпасами.

Начальник Свердловской железной дороги А.В. Егоров вспоминал о постановке ему задачи по переброске войск в Сталинград лично И.В. Сталиным. Егоров принял неординарное в сложившейся обстановке решение о переброске войск по загнанным в реку вагонам.

Какие потери понесли защитники волжской твердыни, неизвестно до сих пор. Только мирного населения с учетом беженцев здесь было почти 800 тыс., а когда бои завершились, горожан оставалось полторы тысячи.

Сражения за завод «Красный Октябрь», тракторный завод и артиллерийский завод «Баррикады» стали известны всему миру. Пока наши воины продолжали защищать свои позиции, рабочие заводов и фабрик ремонтировали поврежденные советские танки и оружие в непосредственной близости от поля боя, а иногда и на передовой. Бои развернулись за каждую улицу, за каждый квартал, отдельный дом [2–4]. Защитники сражались под девизом: «За Волгой для нас земли нет!» Здесь не было границ между фронтом и тылом. Сталинград стал сражающимся городом. Ему на помощь пришла вся страна.

«Выстоять и победить!» — эта заповедь как клятва прочно пошла в сознание защитников Сталинграда. «Сталинград — это орден Мужества на груди планеты», — сказал Пабло Неруда.

В результате самоотверженных действий наших войск, их несгибаемой воли и стойкости, высокого воинского мастерства и массового героизма главная группировка противника на подступах к Волге была измотана и обескровлена.

Только за июль–ноябрь 1942 г. враг потерял между Волгой и Доном свыше 700 тыс. убитыми и ранеными, более 1 тыс. танков, 2 тыс. орудий и минометов, более 1400 самолетов. Однако гитлеровцы были уверены, что после тяжелых летних кровопролитных боев Красная армия не сможет наступать.

Но у нашего Верховного Главнокомандования созрел план контр наступления под Сталинградом. 13 сентября 1942 г. план операции «Уран» был утвержден лично И.В. Сталиным, предстояло создать 2,8–3,2-кратное превосходство в силах. Глубина наступления около 100...120 км. Обеспечен высокий уровень секретности, скрытности сосредоточения сил для стратегически важной составляющей операции — внезапность.

19 ноября 1942 г. в 7.30 мощные залпы советской артиллерии возвестили о начале второго периода великой битвы на Волге. Войска Юго-Западного (командующий — генерал Н.Ф. Ватугин) и Донского (командующий — генерал К.К. Рокоссовский) фронтов одновременно перешли в наступление. К исходу 23 ноября наши войска прочно замкнули кольцо окружения, в котором оказалось 22 дивизии и более 160 отдельных частей врага, общей численностью 330 тысяч человек.

Традиционно День артиллерии отмечается 19 ноября — в день начала контрнаступления под Сталинградом в 1942 г.

Мир увидел в Сталинградской битве неординарные личности, людей сильной воли, целеустремленных и талантливых военачальников, многие сделавших для становления и развития нашей армии в годы тяжелейших испытаний. Среди них К.К. Рокоссовский, Н.Ф. Ватугин, А.И. Еременко, А.М. Василевский, Г.К. Жуков, Т.Т. Хрюкин, П.А. Ротмистров, С.И. Руденко, Р.Я. Малиновский, Н.Н. Воронов, А.И. Родимцев, В.Н. Гордов, В.И. Чуйков, В.И. Казаков, В.М. Бадачев, П.И. Батов, А.А. Новиков, Ф.И. Толбухин и др. [5].

В результате искусно разработанного плана и самоотверженности, мужества наших воинов, Красная армия за 6 недель уничтожила 11 и разгромила 16 вражеских дивизий, освободив от оккупантов 1600 населенных пунктов.

10 января 1943 г. советские войска перешли в наступление, которое закончилось пленением 91 тыс. немцев во главе с Паулюсом. А всего в Сталинградской битве они потеряли 1,5 млн человек. Стратегическая инициатива перешла к Советскому Союзу [1, с. 125–156].

О моральном духе Красной армии оставили воспоминания писатели К. Симонов, В. Вишневский, И. Падерин, А. Проханов, историки А. Чубарьян, А. Ветр, полководцы Красной армии [2].

На Урале Политуправление округа непосредственно занималось проводимым в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) отбором коммунистов на руководящую работу в армии. Этот отбор начался еще в первые дни войны. Среди призванных в армию были секретари Свердловского обкома ВКП(б) В.А. Васянин, В.К. Никитин, Пермского — Г.А. Капустин, С.З. Паньшин, Челябинского — С.И. Уразов, Н.И. Филатов, а также секретари обкомов ВЛКСМ Л.Н. Николаев, Н.П. Минаков, И.Я. Кириенко, Н.С. Столяров.

Уральские областные партийные организации отдавали в армию свои лучшие силы. Достаточно сказать, что за год, к июлю 1942 г., в действующую армию из Свердловской областной партийной организации выбыло 22 398 (37 % ее состава), из Пермской — 15 387 (72 %), из Челябинской — 22 174 (46 %), Удмуртской — 7094 (50 %) коммунистов [5, с. 34].

Многие призванные в армию уральские коммунисты стали военными комиссарами соединений и частей, работниками политорганов, политруками, но большинство направлялось непосредственно в подразделения действующей

щей армии в качестве политбойцов. Политбойцы помогали командирам и политработникам в укреплении политико-морального состояния личного состава, увлекали товарищей личным примером бесстрашия в бою.

В первые дни войны в Нижне-Тагильский горвоенкомат пришло немало участников гражданской войны, боев в Монголии и на Карельском перешейке. Герой Советского Союза П.Д. Залесов, получивший это высокое звание во время боев с белофиннами, заявил: «Прошу немедленно направить меня на фронт... Тех, кто останется на заводах, я призываю... давать больше металла на нашу боевую технику»¹.

К 1 июля, за первые восемь дней войны, в стране было призвано в армию 5,3 млн человек [6, с. 53], некоторая часть из них пришла в армию с Урала. Уже из этого видно, какую огромную работу проделали военные комиссариаты.

Окружная газета «Красный боец» и областные газеты Урала в январе напечатали письмо бойцов, командиров и политработников уральских соединений из 30-й армии этого фронта. Рассказав о том, как они выполняют наказ земляков, воины писали: «Нашу победу обеспечивает нерушимое единство фронта и тыла, единство всех советских людей. Урал сейчас кузница того оружия, которым мы бьем противника на фронтах. Дайте нам больше оружия, больше танков, пушек, винтовок, автоматов, противотанковых ружей, гранат, снарядов, мин, патронов»².

В годы Великой Отечественной войны на Уралвагонзавод эвакуировано 12 предприятий из Москвы, Ленинграда, западных регионов страны. Среди них — Сталинградский тракторный завод, с которым прибыло 2 593 человека. Объединенный мощный коллектив стал крупнейшим в мире танковым заводом. Возглавлял эвакуированных сталинградцев директор Волжского бронекорпусного завода Кордунер Лазарь Исаакович, выдающийся российский инженер, организатор внедрения поточно-конвейерных методов в производство на крупных машиностроительных заводах страны в довоенный период. На Уральском танковом заводе №183, будучи главным инженером, особое внимание уделял совершенствованию технологий производства танка Т-34, внедрению автоматической сварки под слоем флюса в бронекорпусном производстве. Лауреат Государственной премии (1946 г.) посмертно, кавалер орденов Ленина (дважды), Кутузова 1 ст., Трудового Красного Знамени. Отечественной войны 1 ст. В декабре 1945 г. откомандирован в Наркомтанкиром СССР.

Среди эвакуированных сталинградцев надо отметить одну из самых многочисленных заводских династий — Замятиных. Она составляла 22 чел., общий стаж — более 450 лет. Глава династии — Василий Никифорович Замятин, 1890 г.р. трудился на заводе до 72 лет. На предприятии работали

¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 150. Оп. 96991. Д. 6. Л. 97–98.

² Красный боец. 1942. 23 февр.

шестеро сыновей, снохи и внуки главы династии. Труд представителей старшего поколения отмечен трудовой наградой медалью «За доблестный труд в войны 1941–1945 гг.».

Сталинградский тракторный завод частично эвакуирован в 1942 г. на площади завода № 183 им. Коминтерна в Нижнем Тагиле. В июне 1940 г. Совнарком принял решение о начале производства на сталинградском тракторном заводе с пушкой калибра 76 мм, с боекомплектом от 77 до 100 выстрелов.

Завод «Баррикады» (г. Сталинград) в 1942 г. эвакуирован на завод № 9 (г. Свердловск) народного комиссариата вооружения, где в октябре 1941 года началось производство пушек для танка Т-34-76, с начальной скоростью снаряда 780 м/сек. Пушка пробивала броню немецких танков, что заставило немецких конструкторов идти по пути более защищенных моделей танков, что увеличивало вес, ухудшало маневренность, требовало перехода на новый усиленный двигатель.

В 1943 г. на Уральском полигоне прошли испытания бронебойные подкалиберные снаряды с сердечником из тяжелых сплавов и более эффективные кумулятивные снаряды, которые стали главными для артиллерийского вооружения, танков и самоходных орудий против усиленных немецких танков и лишало их в преимуществе по защищенности. Артиллерийским вооружением и снарядами, производимых на заводах Урала был нанесен сокрушительный удар по немецким армиям в боях под Сталинградом и при освобождении города.

Тагильские танки имели превосходящие качества в ходовых свойствах, что давало в чрезвычайно сложных военных условиях большое преимущество перед тяжелым вооружением.

А.В. Егоров вспоминает эпизоды во время наступления под Сталинградом. При переправе двух танковых батальонов через реку Мышкова: «Мост через реку был взорван, задержка на переправе могла сорвать атаку пехоты. Комбриг вспоминает, — в стерео-трубу вижу, как танк «Чапаев» на высокой скорости выскочил к берегу реки и плавно рухнул в реку, проломив лед. Прошло чуть больше минуты... «Чапаев» взбирается на противоположный берег! Реку стали форсировать танки «Горняк», «Коминтерновец», «Дзержинец», и «Металлург». Неприятель был отброшен за Аксай. Героически сражался и экипаж танка «Прожектор», танк был подбит в сражении, а экипаж погиб. Когда об этих эпизодах стало известно в Нижнем Тагиле, горожане собрали средства и передали Красной армии еще несколько танков, им были даны имена «Второй прожектор», «Имени лейтенанта Сторожева А.П.», «Имени 25-й годовщины Красной Армии», «Комсомолец прожектора».

В сентябре 1942 г., когда под Сталинградом шли кровопролитные бои, рабочие тагильских предприятий обратились через городскую газету с призывом: Построим танковую колонну «Тагильский рабочий» на собственные средства и пошлем ее в помощь защитникам Сталинграда!»¹ Начался сбор средств

¹ Тагильский рабочий. 1942. 7 окт.

и к концу октября 1942 г. колонна была построена. Она состояла из 24 боевых машин Т-34. Каждая имела свое название: «Металлург», «Чапаев». «Коминтерновец». 7 ноября 1942 г. танковая колонна отправлена на фронт. В середине ноября тагильская танковая колонна влилась в 7-й танковый корпус под командованием генерал-майора П.А. Ротмистрова и сходу вступила в бой.

Осенью 1942 г. и зимой 1943 г. героически сражались под Сталинградом воины сформированной на Урале из частей 6-го воздушно-десантного корпуса 40-й гвардейской стрелковой дивизии.

Основу гарнизона Сталинграда составляла 10-я стрелковая дивизия, 249-й полк конвойных войск НКВД, 91-й полк войск НКВД по охране железных дорог, 73-й отдельный бронепоезд и 178 полк войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности частями 10-й стрелковой дивизией НКВД было построено 14 оборонительных районов, уничтожено более 1500 солдат и офицеров противника, подбито и сожжено 113 танков. За образцовое выполнение боевых заданий и проявленную доблесть и мужество стрелковая дивизия НКВД была награждена орденом Ленина.

10 стрелковая дивизия войск НКВД 271 стрелковый полк внутренних войск НКВД был сформирован в г. Свердловске. Командир майор Костяницын А.П. бывший комполка по охране железных дорог. С 22 августа 1942 г. занял участок обороны вдоль южной окраины Сталинграда. На участке обороны полка темп продвижения немецких войск снизился до 450 метров в сутки, полк бился до полного истощения в течение 11 суток ни разу не оставив позиции без приказа. Не прояви бойцы и командиры 271-го полка героизм и отвагу, враг мог бы ворваться в Сталинград еще 3 или 8 сентября, за ними в тылу войск не было. Лейтенант А. Волошин командовал батареей 76-мм орудий в составе 271-го полка 10-й дивизией НКВД, стал Героем Советского союза.

284 стрелковая дивизия 2-го формирования (август–сентябрь 1942 г. Красноуфимск пополнилась курсантами военных училищ УрВО, жителями Свердловской и Пермской областей, моряками ТОФ.). После Сталинградской битвы дивизии будет присвоено звание гвардейская — она станет в марте 1943г. 79-й стрелковой дивизией.

Маршал Советского Союза В.И. Чуйков вспоминал, что не раз под немилосердным огнем противника солдаты дивизии Н.Ф. Батюка штурмовали Мамаев курган, выбивая с него немецких захватчиков. В самые трудные дни она была опорой для защитников города, за ее плечами 150 сталинградских дней и ночей непрерывных, каждодневных боев, без единой минуты отдыха или просто фронтового затишья. Это одна из тех стальных дивизий, которая перемолола вражескую силу, обеспечивая возможность для наших войск подготовить контрнаступление.

Поддержано сформировавшееся на Сталинградском фронте снайперское движение. Один только В.Г. Зайцев уничтожил 225 фашистов, в боях за Сталинград. Прямо на переднем крае обучил 28 снайперов (а те ликвидировали еще 1106 фашистов).

Сталинградская битва стала переломом в стратегии, тактике, духовном и патриотическом превосходстве состояния войск, что позволило начать наступление и отвоевывать ранее утраченные территории, освобождать население, восстанавливать промышленность, способствовало подъему в тылу, где зарождались движения и инициатива по наращиванию производства, и создать к середине 1943 г. преимущество в обеспечении Красной армии вооружением.

После разгрома фашистов на Волге на предприятиях Нижнего Тагила прошли многочисленные митинги. Мартеновцы Ново-Тагильского завода в честь выдающейся победы, по инициативе сталевара Есина В.Д., встали на трудовую вахту. Каждый из них завел личные счета выдачи сверхплановой стали. Сталевары Есин и Жиронкин, Галганов и Гусаров, Шалимов, Устанских и многие другие ежедневно давали сверх плана по пять — десять тонн стали в фонд победы. Тагильчане оказывали большую помощь районам, пострадавшим от войны, после разгрома немцев на Волге. Из Тагила поехали с оборудованием и материалами. В свою очередь, из освобожденных районов в Тагил поступали станки для ремонта.

В годы войны на уральских заводах впервые в мире было создано конвейерное производство танков, выплавлены новые марки стали. 11 марта 1943 г. был сформирован Уральский добровольческий танковый корпус на средства предприятий и жителей Урала. Этот день указом губернатора Свердловской области в 2013 г. был назван Днем народного подвига уральцев.

Многое, что было сделано на заводах в годы войны, можно отнести к шедеврам инженерного труда. Пушка Д-10С обеспечивала поражение танков противника «пантера» и «тигр» с расстояния 1,5 км. 85-мм пушка стала прототипом последующих послевоенных поколений танков. Выпуск бронебойных снарядов БРАБ-500ДС стал своеобразной подготовкой к производству реактивных снарядов для установок залпового огня — орудия с индексом «Д», которое в настоящее время находится на вооружении современных войсковых подразделений. Каждый второй танк Т-34, воевавший на фронтах Великой Отечественной войны, сошел с конвейера Уральского танкового завода, которому по уровню технологий, системе организации труда, масштабу производства (21625 танков) в СССР не было равных [7, с. 5].

Среди уралвагонзаводцев — участников Сталинградской битвы Аникин Н.А., сержант-танкист, награжден медалью «За боевые заслуги»; Мачнев Е.Е., награжден орденом Красной Звезды, после войны работал начальником цеха 150, заместителем ГД по производству, в 1980-х и председателем заводского Совета ветеранов, заслуженный уралвагонзаводец; Андропов А.В., лейтенант авиачасти, награжден орденом Красной Звезды. Замяткин А.И., воевал в составе 94 гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии, прошедшей с боями от Сталинграда до Берлина, награжден медалью «За оборону Сталинграда», передал в заводской музей рукопись (в двух томах) боевого пути своей легендарной дивизии.

Один из легендарных узников Сталинградской битвы, артиллерист Волошин Алексей Прохорович, 24.06.1945 г. принял участие в Параде Победы на Красной площади. В 2020 году он в возрасте около 100 лет стал участником парада в Москве, посвященному 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. В городе Волгограде, одна из улиц названа Красноуфимской и имени Батюка Н.Ф., командира легендарной дивизии, а также улица Героя Советского Союза легендарного уральского снайпера Зайцева В.Г.

Воины 62-й армии под командованием В.И. Чуйкова, стояли насмерть и сражались в городе с невиданным упорством. Не случайно свой прах Чуйков завещал похоронить на Мамаевом Кургане в Сталинграде, где «слышатся рев волжских вод, залпы орудий и боль Сталинградских руин», где похоронены тысячи его бойцов.

Была выработана эффективная тактика ведения уличных боев, с этой целью формировались штурмовые группы. Тактика ведения уличных боев в дальнейшем применялась и при освобождении многих городов и взятии Берлина.

Главным фактором успеха были, конечно, люди. Их восхитившие весь мир бесстрашие, готовность к самопожертвованию. Сейчас из молодых, наверное, мало кто знает о подвиге связиста Матвея Путилова. Плита с его именем лежит на Мамаевом кургане. Смертельно раненный, он сцепил зубами оборванные телефонные провода и уже мертвый обеспечивал связь. Морской пехотинец Михаил Паникаха, пытаясь остановить вражеский танк, схватил две бутылки с зажигательной смесью. Одна, разбившись, превратила бойца в живой факел. Зажав в руке вторую бутылку, он бросился на танк.

Известен подвиг батареи В.И. Баскакова, за который Военный совет Уральской армии ПВО представлял его посмертно к званию Героя Советского союза.

В Красноармейском районе Волгограда есть улица 33 героев. Подвиг горстки советских бойцов, остановивших армаду немецких танков можно назвать настоящим чудом, не имеющих аналогов в мировой военной истории. 23 танка из 27 были уничтожены бутылками с составом «КС». И ни один из 33 героев не погиб. Семеро участников этого боя награждены Орденом Ленина, двенадцать — Орденом Красного знамени, остальные медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Разведгруппа из четырех солдат, возглавляемая сержантом Павловым, захватила в центре города четырехэтажный дом и закрепилась в нем. Дом стал важным опорным пунктом в системе обороны дивизии. Немецкие штурмовики захватывали нижний этаж здания, но не смогли захватить его целиком. Для немцев осталось загадкой, как снабжался гарнизон на верхних этажах. Характерно, что этот дом защищали представители многих народов: русские Павлов, Александров, Афанасьев, украинцы Собгайда и Чернышенко, грузины Мосиашвили и Степановили, казах Мурзаев, абхазец Сухба, таджик Турдыев, татарин Ромазанов и другие.

Все защитники дома были удостоены государственных наград, а сержанту Я.Ф. Павлову присвоено звание Героя Советского Союза. Позже В.И. Чуйков скажет: «Эта небольшая группа, обороняя дом, уничтожила вражеских солдат больше, чем гитлеровцы потеряли при взятии Парижа».

И спустя 70 лет для горожан сохранились легендарными памятниками дом Павлова, дом лейтенанта Заболотного, мельница №4 и другие здания.

Среди защитников Сталинграда летчик дважды герой Советского союза В.С. Ефремов. Летчик-истребитель Л.Б. Томчак выиграл бой с семью немецкими истребителями. В августе 1942 года М. Баранов в бою сбил 4 немецких самолета и один таранил. Смело воевали летчики А. Шатский, И.С. Полбин, Д.Т. Прутников, Султан Амет-Хан. Испанец Ибен Ибарурри, сын легендарной Пассионарии Долорес Ибарурри, посмертно удостоен звания Героя Советского союза. Замполитрук П.Л. Гутченко, младший сержант А.А. Покальчук, красноармеец А. Ващенко закрыли своими телами амбразуры дота.

Но не всегда удавалось отстоять занимаемые позиции. Большую роль в повышении стойкости обороняющихся войск сыграл приказ наркома обороны от 28 июля 1942 г. № 227 — «Ни шагу назад!», где прямо указывалось, что «отступать дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину». В нем содержалась суровая правда о создавшемся чрезвычайно опасном положении для страны, резко осуждались отступательные настроения, указывалось на необходимость любыми средствами остановить продвижение немецко-фашистских войск, излагались практические меры по укреплению боевого духа и дисциплины воинов.

Проект приказа подготовил начальник Генштаба генерал-полковник А.М. Василевский, но И.В. Сталин его предельно ужесточил. Он привел такой довод: «Народ проклинает Красную Армию за отступление!» [8, с. 27].

Именно с приказом связывают появление и широкое распространение заградительных отрядов. Но им в приказе посвящен лишь один (!) абзац: «Военным советам армий и прежде всего командующим армиями: ... б) сформировать в пределах армии 3–5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (до 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам выполнить свой долг перед Родиной».

К сожалению, фальсификация истории достигла огромных масштабов и о войсках НКВД. Это домыслы не имеют под собой никакого основания.

Мы видим, что формирование заградительных отрядов возлагалось на военные советы и командующих, то есть на армейские органы. Эти отряды не имели никакого отношения к войскам НКВД, комплектовались из личного состава стрелковых подразделений Красной армии. Расстреливать отступающих требовалось только «в случае паники и беспорядочного отхода», да и то лишь «паникеров и трусов».

По мнению доктора исторических наук, генерал-лейтенанта В. Новожилова: «Ни одному из исследователей военной истории не удалось найти архивных документов, которые подтверждали бы, что заградительные отряды во время боя стреляли на поражение по своим войскам. Наоборот, в критические моменты заградотряды часто сами вступали в бой с противником, успешно отражали его натиск и наносили ему ощутимый ущерб» [9].

Мы не имеем права забывать уроки истории, которую кое-кто пытается перекроить под себя. «В ход пускаются откровенные домыслы и ложь. Странные открытия А. Солженицына в «Архипелаге ГУЛАГ» о том, что кровь штрафных рот была «цементом фундамента Сталинградской победы» и В. Шаламова в «Колымских рассказах» где «Армия Рокоссовского приобрела известность и популярность именно наличием в ней уголовного элемента». Откуда подчеркнуты такие лживые сведения?» [10].

На наш взгляд, в глобальном мире сфера международного правосудия расширяется, и есть надежда, что борьба с фальсификацией итогов Великой Отечественной войны получит дальнейшее продолжение. По мнению академика РАН М.В. Сильникова «никакая наука и, тем более историческая, не может быть полем для взращивания мифов и губительных заблуждений. Военно-политическая обстановка побуждает с большим, чем прежде, вниманием прислушаться к тем, кто подчас в нелицеприятной форме высказывается о необходимости экстренных мер по защите подлинной, а не выдуманной истории нашей Родины».

О характерной черте гуманизма советского воина — непримиримости к классовым врагам, ко всему чуждому и враждебному, во имя торжества добра, разума, справедливости готовности бороться со всеми врагами, кто мешает их утверждению в жизни, объективно писали многие авторы. А.М. Горький однажды заметил, что в столкновении с врагами социализма наш гуманизм становится «гуманизмом силы». Ведь самый сильный и благородный гнев — это гнев добрых, человеческих людей. Особенно это сильно проявляется на войне. Как писал Маршал Советского Союза В.И. Чуйков: «У сурового времени свои суровые законы: смерть за смерть, кровь за кровь. Против наглости захватчиков нужна твердость характера...» Ведь гуманизм должен постоять за человека и все человеческое. В справедливой войне нанесение максимального урона агрессору — акт гуманизма. Только так можно отстоять свободу, независимость, идеалы. Агрессор внемлет лишь доводам силы. Иной язык ему неизвестен [11, с. 102–103].

Сталинград с тех пор стал, как писал К. Симонов, «не только символом нашей победы, но символом в нашей непобедимости». Советский народ изумлял противника и весь мир невероятной стойкостью, мужеством и силой духа. Немецкие солдаты в своих дневниках, найденных в Сталинграде, называли защитников города «дьяволами», а сам город «огненным адом».

В начале июня 1942 г. было принято решение об учреждении орденов, названных в честь Александра Суворова, Михаила Кутузова, Александра

Невского. В декабре 1942 г. была учреждена медаль «За оборону Сталинграда».

В Сталинградской битве сотни тысяч советских воинов проявили беспримерный героизм и высокое воинское мастерство, 55 соединений и частей, отличившихся в битве, были награждены орденами, 179 преобразованы в гвардейские, 26 получили почетные наименования. Около сотни бойцов были удостоены звания Героя Советского Союза.

Объекты имени Сталинграда с 1945–1947 гг. до сих пор остаются в целом ряде стран: во Франции они есть, как минимум, в пятнадцати городах, включая Париж; в Италии — в Болонье и Милане; в Бельгии — в Брюсселе; а также в Чехии и Словакии (Если имя тебе — Сталинград). При этом во Франции, Великобритании, Бельгии, Австрии, Индии, не говоря уже о Китае — сохраняются объекты «сталинградские». В конце 2004 г. — в канун 60-летия Великой Победы — на парапете из горного бордового порфира, что у Могилы Неизвестного Солдата в Александровском саду, название одной из плит городов-героев — «Волгоград» — было заменено на «Сталинград». Нельзя не отметить, что прежнее же название было вообще-то изначальным — т. е. с 8 мая 1967 г.

В распоряжении президента России В.В. Путина от 23 июля 2004 г. о замене названия той части парапета отмечалось, что такое решение принято, «принимая во внимание значение Сталинградской битвы, ознаменовавшей коренной перелом в Великой Отечественной войне, отдавая дань уважения героизму защитников Сталинграда и в целях сохранения истории Российского государства».

Отдельные зарубежные историки старались исказить факты, утверждая, что победа под Сталинградом была достигнута не военным искусством, а подавляющим превосходством в силах и средствах русских и суровыми условиями зимы. Их опровергал маршал А.М. Василевский: Сколько бы ни усердствовали современные буржуазные фальсификаторы в злонамеренном искажении истории, им не удастся вытравить из сознания человечества величия Сталинградской победы. Сталинградскую битву по праву определяют как крупнейшее военно-политическое событие всей Второй мировой войны.

Не мог скрыть своей искренней благодарности и американский президент Франклин Рузвельт, выразив ее в грамоте, подаренной Сталинграду после битвы: «От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками, храбрость, сила духа и самоотверженность которых во время осады с 13 сентября 1942 г. по 31 января 1943 г. будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей. Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии». Английские кузнецы выковали Почетный меч, который от имени короля Георга VI тоже был вручен сталинградцам. Меч, на котором были выгравированы слова: «Гражданам Сталинграда, крепким, как сталь», под

исполнение гимнов Советского Союза и Великобритании вручили И.В. Сталину на Тегеранской конференции.

Поражение в Сталинградской битве явилось сильным морально-политическим потрясением для нацистской Германии, поколебало ее внешне-неполитические позиции, подорвало доверие сателлитов.

Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль утверждал: «Сам Сталинград стал символом мужества, стойкости русского народа и вместе с тем символом величайшего человеческого страдания. Этот символ сохранится в веках. Надо, чтобы будущие поколения могли воочию увидеть и почувствовать все величие одержанной у Волги победы» [12, с. 4].

«Эта выдающаяся победа, — подытожил Маршал Советского Союза Г.К. Жуков — ознаменовала собой начало коренного перелома в войне в пользу Советского Союза и начало массового изгнания вражеских войск с нашей территории».

Ф. Паулос, выступая одним из главных свидетелем на Нюрнбергском процессе, любил повторять, что «Россию не победить никому».

Принцип недопустимости политического манипулирования историей, если он провозглашен на высшем политическом и государственном уровне, определяет зрелость демократии и степень развития гражданского общества в любой стране. «Возьмем, к примеру, раскручиваемую в настоящее время на Западе кампанию некоей исторической «вины» России перед рядом государств за свою политику в годы Второй мировой войны. Понятно, что такое утверждение абсурдно. Но с каким рвением к этой кампании стали присоединяться страны Балтии, Польша, Грузия, Румыния, Украина, т. е. те, у которых политическое манипулирование историей возведено в ранг государственной политики! С каким рвением они реализуют более широкий замысел — переписать историю Второй мировой войны, где России отводится второстепенная роль! Будто и не мы в итоге сломали хребет нацистскому чудовищу, ценой невосполнимых потерь добившись победы. Но у них поставлена задача — усомниться в легитимности послевоенного мироустройства. И запущен механизм политического манипулирования историей» [13].

Великая Отечественная война научила нас беречь хрупкий мир, бороться за него. Противостоять тем, кто несет ему угрозу. Мы видим, что сегодня ситуация на планете не стала спокойнее. Люди продолжают гибнуть от беспрецедентных по жестокости террористических актов и военных конфликтов. Как и все 8 лет непрекращающейся трагедии на востоке Украины там и словом не упомянули об геноциде со стороны Киева в отношении жителей Донбасса и о бойне в Одесском Доме профсоюзов 2 мая 2014 г.

Утверждение и укрепление патриотических чувств народа, военно-патриотическое воспитание выступают в качестве важного средства консолидации общества, подчинения его жизнедеятельности интересам национального развития и обеспечения национальной безопасности, развитию военно-промышленного комплекса и обороны Союзного государства.

В борьбе смыслов под Сталинградом безоговорочно победил Советский проект, победил, «переродившийся» по выражению академика В.И. Вернадского, народ, которому было что защищать, и было ради чего жить.

Будущее — всегда в руках тех, кто помнит о прошлом. Один из авторов нашей статьи В.И. Шерпаев — делегат XVIII Съезда ВЛКСМ отмечает, что я на всю жизнь запомнил встречу с прославленным Маршалом Советского союза В.И. Чуйковым, который вручил на съезде Первому секретарю ЦК ВЛКСМ Б. Пастухову Красное Знамя «Ветераны вооруженных сил СССР — молодым защитникам Родины». Знаменитый музей — заповедник «Сталинградская битва» посещают 2 млн человек в год. Именно поэтому разговор о Сталинградской битве сегодня актуален, память о ней наши сердца будут хранить вечно.

Литература

- [1] *Мягков М.Ю.* Противоборство стратегий — Красная армия и вермахт в 1942 г. // Новая и новейшая история. 2013. № 1.
- [2] *Падерин И.* Черты бессмертного подвига // Военно-патриотический архив. 2015. № 8. С. 174–191.
- [3] *Чубарьян А.* Победа под Сталинградом вдохновила антигитлеровские силы на Западе и не пустили войну на Восток // Родина. 2013. № 1. С. 3–4.
- [4] *Чуйков В.И.* Выстояв, мы победили: Записки командарма 62-й / Предисл. ген.-лейт. В. Позняка. М.: Сов. Россия, 1960. 127 с.
- [3] [5] *Кондауров И.А.* Боевая доблесть коммунистов и комсомольцев Урала. 1941–1945. Пермь: Кн. изд-во, 1975. 362 с.
- [6] История второй мировой войны 1939–1945: в 12 т. Т. 4: Фашистская агрессия против СССР. Крах стратегии «молниеносной войны». М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1975.
- [7] *Щёлоков В.Ф.* Уральские промышленные предприятия фронту / Промышленность. Энергетика. ЖКХ. 2015. Апрель.
- [8] *Эктуш С.* Ни шагу назад! Инициаторами безжалостного приказа №227 были сами фронтовики // Российская газета. 2020. 6 мая.
- [9] *Казаков Н.* Правда и вымысел о заградотрядах, или как героев превращают в антигероев // Литературная газета. 2018. 31 янв. – 6 февр.
- [10] *Огнев А.* Трудный 1942-й // Правда. 2011. 16–19 дек.
- [11] *Волгогонов Д.* Советский солдат. М.: Воениздат, 1987. 368 с.
- [12] *Алексеев Л.* Последний рубеж // Коммунист. 2012. № 92.
- [13] *Шерпаев В.И.* К вопросу научного осмысления исторической памяти // Международное гуманитарное право: война, память, справедливость М43 (юридические и исторические аспекты) / под ред. Л.А. Лазутина, М.А. Лихачева. М.: Юрайт, 2020. 312 с.

We will keep the Memory and the Truth about the Battle of Stalingrad Forever

A.A. Starikov¹ starikov@mail.ru

V.I. Sherpaev² sherpaev@list.ru

V.F. Shchelokov³ souz@souzop.ru

¹ Union of Writers of Russia, Moscow, 127006, Russia

² Ural State Law University, Yekaterinburg, 620137, Russia

³ Union of Defense Industry Enterprises Sverdlovsk region, Yekaterinburg, 620133, Russia

The important historical events of the Battle of Stalingrad and the role of the spiritual and moral potential of the soldiers of the Red Army and the Soviet people in ensuring Victory in it are considered.

Keywords: Battle of Stalingrad, morale, fighters and commanders, military leaders

УДК 354

Кадровые органы в системе военной организации Советского Союза накануне Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

С.А. Тарасов

satar79@mail.ru

SPIN-код: 8841-8574

ФГБУ «Российская академия ракетных и артиллерийских наук», Москва, 107564, Россия

Рассмотрены место и роль кадровых органов в системе военной организации Советского Союза накануне Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Раскрывается их структура, состав и круг решаемых задач. Исследуются условия, в которых им приходилось функционировать на протяжении 1920–1930-х годов.

Ключевые слова: военная организация государства, органы военного управления, кадровые органы, командно-начальствующий состав (комначсостав), Красная армия, Народный комиссариат обороны, обороноспособность

Одним из основных элементов любого государства, обеспечивающим суверенитет и стабильное существование, является военная организация. Согласно устоявшейся законодательной практике под указанным термином понимается совокупность органов государственного и военного управления, вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов, составляющих ее основу и осуществляющих свою деятельность военными методами с целью вооруженной защиты конкретно взятой страны [1].

Многие исследователи признают, что обеспечение безопасности, в отличие от большинства других сфер жизнедеятельности, является той областью, в которой реализуется одна из главных природных функций государства. Ис-

торический опыт показывает, что гарантировать невозможность военного нападения на страну, несмотря на ее миролюбие, используя только дипломатические, экономические, политические и иные не силовые меры стабилизации международной обстановки, не всегда представляется возможным. Данное обстоятельство является главной причиной необходимости содержания вооруженных сил, предназначенных для отражения агрессии. Указанная дефиниция применима и к России [2, с. 4].

В качестве яркого подтверждения подобного тезиса могут быть рассмотрены первые десятилетия существования Союза Советских Социалистических Республик (СССР). Новое государство, возникшее в результате кровопролитной гражданской войны и положившее в основу своего существования идею построения социалистического общества, обоснованно нуждалось в сильной военной организации. В первые месяцы после прихода большевиков 25 октября (7 ноября) 1917 г. к власти у их руководителей преобладали упрощенные, от части даже наивные представления о порядке формирования, комплектования, подготовки и боевого применения вооруженных сил Советской Республики. Их организация мыслилась на началах классового подхода и добровольности. Закладывание основ военной организации осуществлялось по нескольким направлениям. С одной стороны, предпринимались попытки поставить под контроль часть сил «старой» кадровой армии, с другой стороны, широкое распространение получила практика развертывания на всей территории страны красногвардейских отрядов. Оба указанных компонента стали фундаментом для создания будущей Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА).

26 октября (8 ноября) 1917 г. декретом II Всероссийского съезда Советов «Об учреждении Совета народных комиссаров» был образован Комитет по военным и морским делам, который на следующий день был переименован в Совет народных комиссаров по военным и морским делам. Данное учреждение стало первым большевистским центральным органом военного управления (ЦОВУ). В последующие несколько месяцев в дополнение к нему были созданы и другие структуры военной организации нового советского государства.

К началу 1918 года руководству большевиков стало понятно, что одержать победу в нарастающей гражданской войне можно только путем создания собственной регулярной армии, построенной на принципах единой структуры, четкой вертикали власти и жесткой дисциплины. Декретом от 15 (28) января 1918 г. было объявлено о создании РККА. Первоначально она строилась на классовой и добровольной основе. Позднее в мае–июне 1918 г. советское правительство перешло к принудительному способу комплектования армии, что обуславливалось необходимостью создания многочисленных вооруженных сил для борьбы со значительным количеством противников новой власти. Уже через год, к маю 1919 г., ее численность составляла порядка 1,6 млн человек, а к концу 1920 г. она превысила цифру в 5 млн человек.

Развертывание мощной Красной армии вызвало потребность в командных кадрах. В целях ее решения большевики использовали десятки тысяч бывших генералов, офицеров и военных чиновников старой русской армии, призванных в течение гражданской войны в РККА. Набору на военную службу подлежали бывшие обер-офицеры в возрасте до 50 лет, штаб-офицеры до 55 лет и генералы до 60 лет. По разным подсчетам всего через ряды новой армии прошло от 75 до 100 тыс. бывших генералов, офицеров и военных чиновников [3, с. 61–62, 70–71].

Для работы с ними создавались соответствующие кадровые органы. Так, 24 мая 1918 г. в составе Всероссийского главного штаба (Всероглавштаба) было сформировано Управление по командному составу. Организационно оно состояло из: начальника управления, который одновременно являлся членом Высшей аттестационной комиссии; военно-административного отдела, включавшего в себя пять отделений (младшего командного состава; высшего командного состава; лиц административной службы; запаса, ополчения и отставки; списочное) и общего отдела (в его структуру входили отделение по сбору сведений о потерях в действующей армии, общее отделение, справочная, казначейская и журнальные части, архив и канцелярия). Дополнительно при Управлении состояли служба внешней связи и военная типография. Штат управления насчитывал 526 человек. Первым начальником данного кадрового органа стал бывший генерал-лейтенант старой армии Алексей Петрович Архангельский [4, с. 107].

Одной из главных задач, решаемых сотрудниками Управления, являлся подбор на утверждение созданного в сентябре 1918 года Революционного Военного Совета Республики (Реввоенсовета), коллегиального органа высшей военной власти Советской России, руководящих командных кадров от командира полка и выше. В декабре 1918 года законодательно был закреплен следующий порядок комплектования командных постов в РККА. В соответствии с утвержденным Положением о главнокомандующем всеми вооруженными силами Республики, последний имел право назначения, перемещения и снятия с занимаемых должностей лиц командного состава войск, военных управлений и учреждений, входящих в состав действующей армии. В свою очередь Реввоенсовет своим решением мог отстранить назначенного главнокомандующим командира, в том случае если такая мера была бы признана необходимой. При назначении командующих армиями, фронтами и начальников штабов фронтов главнокомандующий представлял отобранных кандидатов на утверждение председателя Реввоенсовета, которым в годы Гражданской войны являлся Лев Давидович Троцкий.

В феврале 1921 года путем слияния Всероглавштаба и Полевого штаба был создан единый Штаб РККА. В соответствии с организационной структурой его начальник имел трех помощников. Первому были подчинены: Оперативное управление, Управление по обучению и подготовке войск, Управление по внутренней службе, Отдел связи штаба. Второму помощнику

подчинялись: Организационное и Мобилизационное управления. Третьему: Управление корпуса военных топографов, Склады учебных пособий, Отдел по потерям, Административно-хозяйственное управление и Управление по комсоставу. Таким образом, главный кадровый орган, отвечавший за работу с командным, административным и политическим составом Красной армии снова занял одно из ключевых мест в системе военной организации советского государства.

В 1922 г., в ходе очередной реорганизации центрального аппарата, количество помощников начальника Штаба РККА было сокращено до двух. Каждый из них имел свое управление, в состав которых входили переименованные в отделы соответствующие органы военного управления. В результате этого мероприятия, Управление по комсоставу, преобразованное в отдел, было переподчинено второму помощнику.

После окончательной победы в Гражданской войне военно-политическое руководство Советской России приступило к проведению более крупных организационных мероприятий в области обороны государства, основная часть из которых была осуществлена в 1924–1925 гг. В первую очередь они были связаны со значительным сокращением Красной армии (до 500–600 тыс. человек), переходом к смешанному принципу ее комплектования личным составом (путем сочетания кадровой и территориально-милиционных систем) и реформированием органов военного управления. В результате 1920-е годы стали временем поиска различных форм осуществления военного строительства, соответствующих ограниченным экономическим возможностям страны и способных обеспечить ее суверенитет. Преобразования затронули и главный кадровый орган, который в указанный период несколько раз реорганизовывался, менял подчиненность и наименование, но продолжал неизменно входить в состав ЦОВУ созданного 30 декабря 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик (СССР).

Изучение руководящих документов, изданных государственными органами власти в период реформирования системы военной организации страны, позволяет подробнее рассмотреть данный процесс. Так, в соответствии с Положением о Народном комиссариате по военным и морским делам СССР (НКВМ), принятом III сессией Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) Союза ССР 12 ноября 1923 г. в состав его центральных органов управления входил уже упоминавшийся Штаб РККА, являвшийся исполнительным аппаратом по целому ряду важных вопросов организации обороны государства, в том числе комплектованию сухопутной составляющей Вооруженных Сил Союза. Организационно штаб состоял из нескольких управлений и самостоятельных отделов. Как отмечалось выше, для решения кадровых вопросов в структуре Управления 2-го помощника начальника штаба имелся Отдел по командному составу, ведающий, как сказано в документе, «вопросами службы и учета командного и административного состава Красной армии». Аналогичным образом осуществлялось кадровое обеспечение морских сил. Для

этого в составе морского штаба СССР имелся Строевой отдел, в котором были сосредоточены дела «по комплектованию, учету и мобилизации, а также по организации прохождения службы личным составом Красного флота» [5, с. 56–58].

Более детально объем задач, стоявших перед кадровыми органами в первой половине 1920-х годов, их полномочия и порядок работы можно рассмотреть на примере Строевого отдела Штаба Рабоче-Крестьянского Красного Флота (РККФ). Все они изложены в Положении о Штабе РККФ, утвержденном приказом РВС СССР от 23 декабря 1923 г. № 2763. Согласно указанному документу штаб включал в себя нескольких отделов, в том числе Строевой, действовавший на правах главного управления и ведавший личным составом флота и Морского ведомства, «а также вопросами службы и быта этого состава». Последний, в свою очередь, состоял из частей: а) распорядительно-строевой, б) по командному составу, в) мобилизационной и г) организационной. При этом все части, за исключением распорядительно-строевой, функционировали на правах отделов главного управления. В полномочия Строевого отдела входило: решение общих вопросов штатно-организационной работы Морского ведомства, быта личного состава, расквартирования и обеспечения его всеми видами довольствия, а также строевой подготовки и установления формы одежды; составление мобилизационного плана и плана развертывания флота в отношении личного состава; комплектование флота и обслуживающих его учреждений личным составом, осуществление призыв на военно-морскую службу, мобилизации и демобилизации; прохождения службы личным составом [5, с. 63–64].

Непосредственно за кадровую работу отвечала часть по командному составу, ведавшая: комплектованием командным и административным составом флота, различных учреждений Морского ведомства и военно-морских учебных заведений; учетом, определением на службу, увольнением, назначением и перемещением комначсостава, проведением его аттестования и составлением кандидатских списков; распределением выпускников, окончивших высшие морские военно-учебные заведения; составлением и изданием приказов по личному составу РККФ, а также подготовкой проектов приказов РВС СССР по личному составу в отношении руководящего состава Морского ведомства. Дополнительно данный кадровый орган осуществлял комплектование командным составом подразделений гидроавиации и пограничных флотилий войск ОГПУ [5, с. 65].

28 марта 1924 г. на основании приказа РВС СССР № 446/96 была проведена очередная реорганизация центрального аппарата Народного комиссариата по военным и морским делам. С указанного момента он имел следующий состав: а) Штаб РККА с задачами всесторонней подготовки обороны СССР; б) Инспекторат РККА с задачами боевой подготовки армии, морского и воздушного флотов; в) Управление РККА с задачами административного руководства текущей деятельностью и жизнью армии; г) Политическое управле-

ние РККА с задачами подготовки армии и обоих флотов (воздушного и морского) в политическом и культурно-просветительском отношениях и политического руководства комиссарским аппаратом; д) Управление военных воздушных сил СССР с задачами учебной, строевой и боевой подготовки Воздушных сил и снабжения их специальным имуществом; е) Управление военно-морских сил СССР с задачами учебной, строевой и боевой подготовки флота и его снабжения специальным имуществом; ж) Начальник снабжения РККА с задачами снабжения армии всеми видами довольствия; з) Комиссия исследования войны с задачами всестороннего изучения обороны СССР; и) Совет по подготовке РККА для объединения вопросов учебной подготовки Вооруженных Сил СССР. Изменения затронули и кадровые органы. В соответствии с данным документом Отдел по командному составу был изъят из состава Штаба РККА и введен в штат Управления РККА на правах управления [5, с. 129–131]. Аналогичным образом реорганизации подверглись и окружные аппараты управления РККА. На основании приказа РВС СССР от 15 апреля 1924 г. № 22 Отделы по командному составу выделялись из состава штабов округов (фронта, армий) и включались в структуру соответствующих Управлений военных округов (фронта, армий) [5, с. 138].

Основными задачами указанных кадровых органов являлись: комплектование лицами командного и административного состава всех родов войск РККА, частей особого назначения и сухопутных частей войск ОГПУ; обеспечение всех академий и военно-учебных заведений слушателями и распределение их по окончании обучения по частям и учреждениям РККА; прохождение службы лицами командного и административного состава всех родов войск РККА и организация их учета; определение персонального предназначения командного состава запаса в случае мобилизации; награждение войсковых частей и отдельных лиц; издание приказов РВС СССР по личному составу [5, с. 171].

Анализ архивных материалов показывает, что работа с командным, административным и политическим составом (комадминполитсоставом) в 1920-е годы осуществлялась в обстановке непрерывных изменений структуры и организации РККА, сокращения ее численности, ограниченности военного бюджета и как следствие тяжелого материального положения военнослужащих. Со стороны командования военных округов, фронта, армий и войсковых соединений отмечались случаи чрезмерно свободного отношения к вопросам кадрового обеспечения армии и флота, нарушения основных принципов прохождения службы, в первую очередь в области назначений и смещений командиров со своих должностей. Распространенными недостатками являлись неполнота или отсутствие учетных данных, непредставление в вышестоящие органы аттестационного материала и кандидатских списков, личная заинтересованность при подборе кандидатов к назначению, злоупотребление правом по смещению командиров со своих должностей. Следствием указанных недочетов являлись: значительная текучесть лиц комадминпо-

литсостава и неравномерная укомплектованность ими различных военных округов; отсутствие «твердых» учетных данных, что осложняло ведение работы по укомплектованию Красной армии в мирное время и создание мобилизационного ресурса на случай войны [5, с. 193–194].

Для устранения выявленных упущений РВС СССР в середине 1920-х годов было издано несколько приказов и принято ряд решений. Основное их содержание было сосредоточено на борьбе с текучестью командных кадров. С этой целью количество перемещений сводилось к минимуму, переводы из округа в округ или центральный аппарат и обратно допускалось производить только с разрешения РВС СССР, прикомандирование комсостава из одного рода войск в другой существенно ограничивалось [5, с. 290–291].

В условиях сокращения армии одной из главных задач, стоявших перед кадровыми органами, являлся отбор для дальнейшего прохождения службы наиболее квалифицированных, политически лояльных новой власти командиров. Одновременно решался вопрос с организацией системы подготовки нового комначсостава, воспитанного в духе социализма, накопления его мобилизационного резерва.

К середине 1920-х годов определенные положительные результаты в данном вопросе были достигнуты. Так, удалось поэтапно сократить общую численность коадминполитсостава РККА с 79 979 чел. на 1 января 1923 г. до 74 479 чел. на 1 января 1924 г. и 63 926 чел. на 1 марта 1925 г. (из них: 61 928 чел. в сухопутных войсках, 1 998 чел. в воздушном флоте). При этом возросли качественные показатели оставшегося в строю комсостава. Так, если в 1923 г. в сухопутных войсках 21,6 % командиров не имело никакого военного образования, то в 1924 году таковых было уже 16,1%, а в 1925 г. — 9,5 %. Увеличилось и количество командных кадров, окончивших Военную академию РККА. На 1 марта 1925 г. их число составило 369 человек [5, с. 354].

22 июля 1926 г. в соответствии с приказом РВС СССР № 149, «в целях упрощения структуры и более четкого разграничения функций» была осуществлена очередная реорганизация центрального аппарата НКВМ. Документом определялось, что с 1 сентября текущего года наркомат будет состоять из Штаба РККА и восьми управлений (Главное управление, Управление снабжения, Политическое управление, Управление Военно-Морских Сил, Управление Военно-воздушных сил, Военно-санитарное управление, Военно-ветеринарное управление и Управление делами НКВМ и РВС СССР). В состав Главного управления, отвечавшего за руководство боевой подготовкой, войсковой мобилизацией, комплектование личным составом и «всей текущей жизнью РККА», было включено Командное управление, являвшееся главным кадровым органом в системе военной организации государства с прежними функциями и полномочиями [5, с. 631–633].

Анализируя первое десятилетие военного строительства, отметим, что в указанное время процесс комплектования РККА коадминполитсоставом и организации порядка прохождения его службы постепенно трансформиро-

вался от вынужденных «революционных» форм к более организованным. В обзоре Главного управления РККА от октября 1928 года о состоянии Красной армии и развитии центрального и местного военного аппарата по этому поводу отмечалось, что в годы Гражданской войны условия военного времени «не позволяли установить твердую систему прохождения службы начсоставом». Во многом продвижение его по должностям определялось требованиями момента и совершалось со значительной быстротой. Последующая демобилизация армии и ее неустойчивая организационная структура также осложняли решение данного вопроса. Во второй половине 1920-х годов, в результате принимаемых усилий, ситуацию удалось выправить, установив точные и систематизированные правила прохождения службы, «обеспечивающие стабилизацию служебного положения начсостава и тем самым дающие ему определенные служебные перспективы» [6, с. 308]. В значительной мере достичь этого удалось, в том числе, и благодаря формированию в системе военной организации СССР соответствующих кадровых органов.

В отличие от 1920-х годов следующее десятилетие в истории военного строительства характеризовалось обратным процессом — резким ростом численности Красной армии (более пяти миллионов человек к июню 1941 года) и увеличением ее технической оснащенности. В значительной степени это объяснялось обострением международной обстановки вследствие прихода к власти в Германии нацистов, и нарастанием угрозы начала новой мировой войны. Данные обстоятельства потребовали от военно-политического руководства Советского Союза активизировать работу по поиску наиболее оптимальных форм военной организации государства, способных обеспечить эффективное решение всех вопросов обороны страны, как в мирное, так и в военное время. Существенное внимание при этом было уделено кадровым органам, призванным обеспечить Вооруженные Силы СССР достаточным количеством подготовленных командиров.

20 июня 1934 г. постановлением ЦИК СССР Наркомат по военным и морским делам был преобразован в Народный комиссариат обороны (НКО) с одновременным упразднением РВС СССР. 22 ноября 1934 г. постановлением ЦИК и Совета народных комиссаров (СНК) СССР было утверждено новое Положение о НКО, объявленное в этот же день приказом наркома обороны № 067.

Согласно данному документу главный кадровый орган советских Вооруженных Сил (ВС) переименовывался в Управление по начальствующему составу РККА и переходил в непосредственное подчинение главы военного ведомства, становясь его «центральным органом по подбору и назначению кадров начальствующего состава». Штатно управление состояло из следующих отделов: 1) общевойскового, 2) артиллерии, 3) инженерных войск, 4) бронетанковых войск, 5) штабных командиров, 6) Воздушных сил, 7) Морских сил, 8) учета и планирования, 9) мобилизационного, 10) прохождения службы и награждений, 11) пенсионного. Основными задачами управ-

ления являлись: оформление приказов наркома обороны по личному составу; разработка вопросов по аттестованию и прохождению службы, ведению личных дел и составлению кандидатских списков; количественный учет всего начсостава РККА; подбор кандидатов в военные академии и на курсы усовершенствования; обеспечение мобразвертывания Красной армии начсоставом; заведывание вопросами награждений и пенсионного обеспечения. При этом персональное внимание предписывалось уделять работе с командно-начальствующим составом, назначаемым приказами народного комиссара обороны [7, с. 296].

В 1935–1939 годах осуществляется полный перевод ВС СССР на кадровую систему устройства. Начало данному процессу было положено целым рядом нормативных правовых актов, среди которых необходимо отметить постановление ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 г. «О введении персональных военных званий начальствующего состава РККА и об утверждении Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА». В указанных документах было отмечено, что командные кадры РККА являются ценнейшим капиталом, а их роль, в деле строительства советских Вооруженных Сил, приобретает первостепенное значение [8, с. 3]. Завершение перехода связывается с принятием в 1939 году нового Закона о всеобщей воинской обязанности, сделавшим дело защиты Советского государства действительно обязательным для всех слоев населения, не зависимо от социального происхождения.

Изучение истории военного строительства в СССР во второй половине 1930-х годов показывает, что осуществить указанный переход с одновременным увеличением численности Красной армии за столь короткие временные сроки было бы невозможно без наличия соответствующих кадровых органов. Анализ документов позволяет подчеркнуть, что военно-политическое руководство страны понимало их значимость, продолжая отводить им важное место в системе военной организации советского государства, вплоть до начала Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).

Так, 26 июля 1940 г. на основании приказа НКО СССР № 0037 была введена новая структура центрального аппарата Наркомата обороны. В соответствии с ней Управление по начальствующему составу Красной армии переименовывалось в Управление кадров Красной армии и включалось в состав военного ведомства на правах самостоятельного управления. 15 марта 1941 г. приказом НКО СССР № 0113 было осуществлено перераспределение обязанностей между заместителями народного комиссара обороны. При этом Управление кадров Красной армии было оставлено в непосредственном подчинении самого наркома [7, с. 158–159, 256–257].

Исследование источников показывает, что на протяжении 1930-х годов непрерывно шел процесс совершенствования всей вертикали кадровых органов ВС СССР. Наравне с центральным управлением соответствующие кадровые подразделения продолжали существовать как в структуре управлений

военных округов, так и Военно-морских сил РККА. Последние 30 декабря 1937 г. на основании постановления ЦИК и СНК СССР были выделены в самостоятельный Наркомат Военно-Морского Флота вместе с входившей в их состав системой кадровых органов.

В указанное время рост Красной армии был тесно увязан с развитием специальных родов войск. Ввиду того, что они являлись технически сложными и требующими отдельного подхода к своему комплектованию командным составом, в их организационной структуре стали создаваться собственные кадровые органы, обладавшие определенной самостоятельностью в работе. Так, в соответствии с приказом НКО СССР от 1 августа 1940 г. № 0183 «О составе Главного автобронетанкового управления Красной армии» в штатной структуре последнего предусматривался свой отдел кадров. В результате к началу 1940-х годов свои кадровые подразделения имелись в Военно-воздушных силах, в инженерных и автобронетанковых войсках, в войсках связи, в артиллерии, у политорганов и ряда других структурных подразделений Наркомата обороны [9, с. 23, 46]. С одной стороны это обеспечивало гибкость и оперативность в работе, с другой стороны вело к дублированию ряда функций и усложнению учета командно-начальствующего состава.

Подводя итог изучению имеющихся источников и научной литературы отметим, что созданные вместе с РККА ее кадровые органы были призваны обеспечить армию необходимым количеством командиров для достижения победы в Гражданской войне. В последующем они стали одним из проводников по реализации взглядов политического руководства страны на строительство советских Вооруженных Сил. По мере накопления опыта работы с командно-начальствующим составом, постепенным ростом военного потенциала страны они приобретали все большее значение в решении задач укрепления обороноспособности СССР и на протяжении всего межвоенного двадцатилетия неизменно являлись одной из важных составляющих военной организации Советского Союза.

Литература

- [1] Военная доктрина Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/7327668c04c0470317b26d354e36cb828a4af319/ (дата обращения 15.01.2022).
- [2] *Кабаченко А.М.* Военная организация Российской Федерации. М.: МГИМО-Университет, 2018. 110 с.
- [3] *Ганин А.В.* Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. М.: Кучково поле, 2017. 680 с.
- [4] *Военные кадры. История. Люди. Перспективы.* М.: Кучково поле, 2018. 352 с.
- [5] Реформа в Красной армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг. В 2 кн. Кн. 1. М.; СПб.: Летний сад, 2006. 720 с.
- [6] Реформа в Красной армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг. В 2 кн. Кн. 2. М.; СПб.: Летний сад, 2006. 525 с.

- [7] Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР (1937 — 21 июня 1941 г.). Т. 13 (2–1). М.: ТЕРРА, 1994. 368 с.
- [8] Постановление ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 г. О введении персональных военных званий начальствующего состава РККА и об утверждении Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА. М.: Изд-во НКО СССР, 1935. 22 с.
- [9] Командный и начальствующий состав Красной армии в 1940–1941 гг.: Структуры и кадры центрального аппарата НКО СССР, военных округов и общевойсковых армий. Документы и материалы. М.; СПб.: Летний сад, 2005. 272 с.

Personnel Bodies in the System of the Military Organization of the Soviet Union on the Eve the Great Patriotic War (1941–1945)

S.A. Tarasov

satar79@mail.ru

SPIN-code: 8841-8574

Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences, Moscow, 107564, Russia

The report examines the place and role of personnel bodies in the system of military organization of the Soviet Union on the eve of the Great Patriotic War (1941–1945). Their structure, composition and range of tasks are revealed. The conditions in which they had to function during the 1920s and 1930s are investigated.

Keywords: military organization of the state, military administration bodies, personnel bodies, commanding staff, Red Army, People's Commissariat of Defense, defense capability, national security

УДК 13-24.25

Опыт организации технического обеспечения в период нахождения ограниченного контингента советских войск в Республике Афганистан в период 1979–1989 гг.

А.В. Тимошин¹

А.В. Фетисов²

Eletskayasveta@yandex.ru

В.И. Шумеев³

viktorshumeev@yandex.ru

¹ Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва, Санкт-Петербург, 191123, Россия

² Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, 198206, Россия

³ ФГБУ «Российская академия ракетных и артиллерийских наук», Москва, 107564, Россия

Рассмотрены особенности организации технического обеспечения войск по опыту ведения боевых действий в ходе вооруженного конфликта в Афганистане.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, техническое обеспечение, вооружение и военная техника, техническое обслуживание, ремонт и эвакуация

В конце 70-х годов в Афганистане сложилась нестабильная обстановка, сложившаяся по причине распространения исламистского фундаментализма, поддерживаемого противниками СССР. С целью не допустить американского влияния в среднеазиатском регионе, а также на просьбу руководства Афганистана об оказании стране военной помощи в борьбе с антиправительственными силами, правительство СССР приняло решение поддержать афганское руководство. С этой целью был сформирован и 25 декабря 1979 г. введен в Афганистан ограниченный контингент советских войск в составе 40-й армии, который оказался вовлеченными во внутренний вооруженный конфликт на стороне правительства страны против сил оппозиции. С целью противодействия вооруженной оппозиции Советские войска совместно с афганскими частями и подразделениями были втянуты в активные боевые действия.

Соединения и части 40А с первых же месяцев конфликта столкнулись с проблемами оперативно-тактического характера: удаленность от баз снабжения, разобщенность войск по направлениям, отсутствие железных дорог, наличие горных перевалов и активность вооруженных мятежных группировок, ведущих боевые действия партизанскими методами. Все это не могло не отразиться на организации технического обеспечения (ТехО) войск в Афганистане, которое осуществлялось с учетом охвата всех видов вооружения и военной техники (ВВТ) на фоне природно-климатических и рельефно-географических особенностей региона боевых действий, а также тактики действия противника.

Техническое обеспечение было организовано с учетом следующих основных факторов.

1. Характер боевых действий наших войск и тактика действия моджахедов не позволяли спрогнозировать выход ВВТ из строя при ее применении, что вызывало сложность четкого планирования ее восстановления для поддержания соединений и частей армии в постоянной боевой готовности. Поэтому ряд моментов, связанных с планированием, в боевых условиях Афганистана были скорректированы.

2. Из-за интенсивности боевых действий боевые документы, которые требовали много сил и времени, не всегда удавалось отработать в полном объеме. Основным планирующим и отчетным документом являлся приказ (реже план) по техническому обеспечению. Именно такие приказы составили основу организации технического обеспечения на планируемый период времени.

3. В частях и соединениях 40А вместо годовых и месячных планов эксплуатации разрабатывался только «Сводный годовой учет эксплуатации», в котором фиксировался расход ресурсов и величина пробега до очередного ремонта.

Для поддержания большого количества разномарочного ВВТ в готовности к боевому применению и выполнения задач технического обеспечения войск за счет сил и средств 40А была создана система технического обеспечения. В основу данной системы было положено то, что обслуживание ВВТ

проводилось не после нормативного, даже сокращенного расхода ресурса, а предписывалось обязательное обслуживание с использованием перерывов в эксплуатации ВВТ независимо от расхода ресурса.

В дополнение к этому в войсках армии не было деления вооружения техники на группы эксплуатации, установленного на мирное время, что привело к отказу от жесткого нормирования расхода ресурса. Нормы стали носить условный характер для техники и использовались для ориентировочного планирования выхода ее в плановый ремонт.

В результате на практике была реализована принудительная система обслуживания техники, которая проводилась во время плановых остановок на пунктах технической помощи: на перевалочных базах, складах, в районах отдыха, на маршруте и на диспетчерских пунктах, а также во время погрузки и выгрузки материальных средств.

Все это потребовало слаженной работы всей системы управления техническим обеспечением. Управление ремонтно-восстановительными органами осуществлялось с командного пункта, где находилась оперативная группа, с использованием всех видов засекреченной связи. Тыловые пункты управления практически не создавались, т.к. они теряли смысл при совместном размещении командного пункта с подразделениями обеспечения и сокращенном (нештатном) составе органов управления.

Непрерывное боевое применение вооружения и техники в сложных климатических и физико-географических условиях Афганистана привело к повышенному износу практически всех агрегатов и узлов. Для ВВТ, постоянно участвовавшей в боевых действиях, была установлена семидневная программа подготовки к операциям, три дня из которой отводилось на непосредственную подготовку ВВТ. Программой рекомендовался примерный перечень работ, главными из которых являлись: промывка всех фильтров, дозаправка ГСМ, регулировки, очистка радиаторов, обслуживание аккумуляторных батарей, дозагрузка боевой техники боеприпасами и др. (рис. 1).

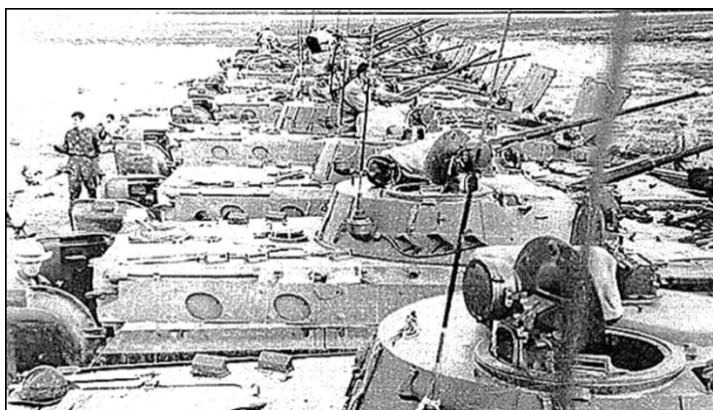

Рис. 1. Подготовка техники в парке боевых машин

До начала боевых действий огромное внимание уделялось подготовке сил и средств ремонтных частей и подразделений, на основе которых во всех звеньях войск были созданы временные формирования комплексного состава — ремонтно-эвакуационные группы (РЭГ), состав которых определялся исходя из количества выводимого ВВТ, масштаба и удаленности района боевых действий от пунктов постоянной дислокации (рис. 2).

Рис. 2. Замыкание походной колонны на марше

Данные РЭГ (замыкания) подразделений и частей (соединений, а в крупных операциях и армии) являлись основными силами и средствами для осуществления ремонта и эвакуации ВВТ в ходе выдвижения (совершения марша) и в районах ведения боевых действий.

Ведение боевых действий, постоянное огневое воздействие противника по сторожевым заставам, транспортным колоннам и др. не давала возможности ремонтным подразделениям осуществлять восстановление поврежденного ВВТ на местах выхода ее из строя и требовала большего объема эвакуационных работ. В данных условиях опыт применения РЭГ (замыкания) показал практическую невозможность восстановления техники непосредственно в районе боевых действий (на маршруте) из-за угрозы огневого воздействия противника по отставшей технике. Поэтому, если трудоемкость работ была более 0,5 чел.-ч., то ремонтом не занимались, а вышедшую из строя технику (транспортабельную) буксировали для восстановления в район отдыха («отстойник»), на сторожевую заставу (пост охранения) или на пункт технической помощи, где был развернут комплект подвижной авторемонтной мастерской ПАРМ-1.

Ведение боевых действий в Афганистане сопровождалось большими потерями (рис. 3). За время нахождения наших войск в Афганистане боевые по-

тери только в танках, БМП (БТР) и автомобилях составили почти 12 тысяч единиц. В этих условиях требовалось оперативное восстановление вооружения и техники, что являлось одним из основных источников восполнения потерь и поддержания боеспособности войск.

Рис. 3. Безвозвратные потери техники

Решение данной задачи на протяжении всего вооруженного конфликта сопровождалось большими трудностями, одной из которых было отсутствие стационарной (промышленной) ремонтной базы в регионе, что значительно увеличило объем работ для ремонтно-восстановительных частей и подразделений войск армии. Это было особенно актуально в отношении новых образцов ВВТ, которую для восстановления приходилось эвакуировать в СССР на заводы-изготовители.

Но не смотря на сложности, ремонтно-восстановительные органы 40А с данной задачей справились. Не было ни одного случая срыва выполнения боевых задач войсками по причине технического состояния ВВТ, что явилось огромной заслугой инженерно-технического персонала армии.

Ремонт вооружения и техники в войсках 40А был организован как по стандартной схеме, так и с отклонениями от нее:

Для текущего ремонта в ремонтных подразделениях полков и бригад привлекались экипажи машин и ремонтные подразделения (рис. 4). В общей сумме всех видов ремонта текущий ремонт занимал более 95 %.

Средний ремонт осуществлялся в ремонтных подразделениях армии, дивизий (бригад, отдельных полков). Помимо плановых, были введены дополнительные средние ремонты для восстановления запаса ресурса по основным агрегатам, что обеспечивало ускоренный ремонт вооружения и военной техники.

Рис. 4. Текущий ремонт техники в полевых условиях

Капитальный ремонт ВВТ войск 40А на территории Афганистана не проводился, за исключением организации капитального ремонта карбюраторных двигателей и агрегатов автомобильной техники, а также стрелкового оружия и производства комплексного ремонта артиллерийского вооружения. Поэтому автомобильная техника в капитальный ремонт не отправлялась, вместо него силами и средствами технического обеспечения войск 40А проводились средние ремонты.

Бронетанковая техника перед отправкой в капитальный ремонт сосредотачивалась в ППД и на крупных сторожевых заставах. Последующая перевозка на перевалочные базы осуществлялась эвакуационными подразделениями, имеющими на вооружении тяжелые машины с большегрузными прицепами-трейлерами (рис. 5).

Рис. 5. МАЗ-537 с ППТ-60 при транспортировании танка Т-55

При отправке в капитальный ремонт особое внимание уделялось проверке боевой техники и вооружения на отсутствии в ней боеприпасов.

Списание вооружения и техники производилось по выработке установленного ресурса и боевым повреждениям (была подорвана, сгорела, полностью разрушена и восстановлению не подлежала). После списания проводилась разборка машин. Снятые узлы и агрегаты пополняли оборотный фонд агрегатов, который использовался для восстановления техники. Это позволило создать на базе ремонтных органов соединений и частей обменные пункты агрегатов, где находились отремонтированные или снятые с машин, не подлежащих восстановлению после их разбраковки, узлы и агрегаты.

Эксплуатация вооружения в Афганистане показала, что она не в полной мере приспособлена для ведения боевых действий в горах. Поэтому с первых дней конфликта в войсках армии, в конструкторских бюро, на заводах приступили к модернизации существующего и созданию нового вооружения, отвечающего условиям ведения войны в горно-пустынной местности. В кратчайшие сроки в войска поступили Т-62М, БМП-2, БТР-80, облегченный миномет 2Б14 «Поднос», 40 мм подствольный гранатомет ГП-25, 5,45-мм автомат АК-74 и многое другое.

В войсках армии практиковалась установка вооружения на различную технику: 12,7-мм пулемет на КШМ Р-145 (Р-142н) и БМП (БТР); 82-мм автоматический миномет «Василек» на МТ-ЛБ; АГС-17 «Пламя» на БМП (БТР); 23-мм установку ЗУ-23-2 (14,5-мм ЗПУ-4) на МТ-ЛБ и в кузов машины (Урал, КамАЗ) (рис. 6) и др.

Рис. 6. Автоматический миномет «Василек» на МТ-ЛБ

Уязвимость нашей техники на фоне массового применения противником различного оружия партизанской борьбы (мины, фугасы и др.) потребовало выполнения специальных работ по защите личного состава и техники. Для

решения данной задачи в войсках 40А и на заводах-изготовителях постоянно велась работа по созданию дополнительных средств защиты для личного состава и ВВТ: устанавливали дополнительную бронезащиту и противокумулятивные решетки (рис. 7) на БТТ, повышали стойкость гусениц, броневыми фрагментами защищали кабины автомобилей.

Данные разработки впоследствии были усовершенствованы и нашли широкое применение как в России, так и в других странах мира.

Рис. 7. Заместитель командующего 40А по вооружению генерал-майор Маев С.А. знакомится с противокумулятивной решеткой на БТР

Удаленность соединений и частей от основных баз снабжения, а также удаленность малочисленных подразделений от соединений и частей, в состав которых они входили, в том числе при ведении ими боевых действий (операций), накладывало повышенные требования к содержанию запасов боеприпасов и военно-технического имущества (ВТИ). Для этого на войсковых складах постоянно имели запасы выше нормативных в 1,5–2,5 раза.

С целью своевременного обеспечения частей (соединений) и подразделений ВВТ, боеприпасами и ВТИ были созданы четыре самостоятельные зоны, в которых силы и средства технического обеспечения войск 40А размещались по зонально-территориальному принципу: северная, центральная, южная и западная зоны.

Перед проведением операции (боевых действий) в подразделения и частях (соединениях), при вооружении, создавали дополнительные запасы боеприпасов и ВТИ (рис. 8).

Схема обеспечения представляла собой сочетание возимых нормативных и дополнительных запасов, составляющих основу автономности группировок войск на весь период боевых действий (5–20 суток). Помимо этого создавали

базовые районы с повышенными запасами материальных средств, в том числе на основе стационарных складов частей и соединений, ближайших к району планируемых боевых действий.

Рис. 8. БМП, загруженная дополнительным запасом боеприпасов и ВТИ

В подразделении, на каждой машине, помимо боеприпасов, ВТИ и топлива, создавался запас эксплуатационных материалов: дистиллированной воды, из расчета: на танк, БМП — 1,5 л; БТР, БРДМ, автомобиль — 1 л; на роту — 10 л; технической воды и масла по одной канистре. С этой целью машины оборудовались дополнительными емкостями. Нередко для хранения масла на БМП использовался один топливный бак в десантной двери с отключением его от системы питания.

Создание повышенных запасов боеприпасов в условиях жаркого климата и активности моджахедов сформировало повышенные требования к артиллерийским складам, их защищенности и обеспечению взрывопожарной безопасности.

Из-за отсутствия железобетонных укрытий боеприпасы хранили в штабелях на открытых обвалованных площадках. Территория складов была огорожена колючей проволокой, где в качестве столбов использовали укупорку от реактивных снарядов, заполненную землей. Площадки с боеприпасами были оборудованы средствами пожаротушения, созданы нештатные пожарные команды и запасы воды, организовано охранение, установлены сигнальные поля из сигнальных мин (СМ, СХТ). Но несмотря на принимаемые меры на складах различного ранга в войсках армии все равно произошло более 6 пожаров-взрывов из-за высокой температуры и огневого воздействия моджахедов.

Таким образом, опыт вооруженного конфликта в Афганистане показал, что успех боевых действий во многом зависит от организации и эффективности созданной системы технического обеспечения войск. Своевременное техническое обслуживание, эвакуация и ремонт позволили содержать ВВТ в постоянной боевой готовности для успешного решения поставленных задач. Восстановление поврежденной техники в ходе операций, быстрый возврат ее в строй являлись определяющим источником восполнения потерь в материальной части.

Литература

- [1] *Алеев В.Ш.* Техническое обеспечение войск 40-й Армии в Афганистане / под ред. С.А. Маева. М.: Журнал «Жеглов-Шарапов и Ко», 2022. 128 с.
- [2] *Павлов А.П.* На службе ракетно-артиллерийского вооружения (Афганский дневник). Орел: ОРЛИК, 2013. 214 с.
- [3] *Литвинов В.А.* Как начиналась Афганская война // Воинское братство. 2007. № 2. С. 32–41.

The Organization of Security Technics in Period Combat Actions Soviet Army in Afghanistan (1979–1989)

*A.V. Timoshin*¹

*A.V. Fetisov*²

Eletskayasveta@yandex.ru

*V.I. Shumeev*³

viktorshumeev@yandex.ru

¹ NII (VSO VS RF) VA MTO, Sankt-Piterburg, 191123, Russia

² SPVI VNG RF, Sankt-Piterburg, 198206, Russia

³ Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences, Moscow, 107564, Russia

In this publication review of The Organization of Security Technics in Period Combat Actions Soviet Army in Afghanistan (1979-1989)

Keywords: The organization, security technics, combat actions, the military security, the control system

УДК 355.43

Осетровский плацдарм — отправная точка начала коренного перелома в Великой Отечественной войне

А.А. Тужиков *aa-tuzhikov@mail.ru*

Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого, Балашиха, 143900, Россия

Рассмотрены условия создания, значение Осетровского плацдарма для проведения Среднедонской наступательной операции, являющейся прологом коренного перелома в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: армия, дивизия, наступление, операция, окружение, плацдарм

После окончания Великой Отечественной войны в нашей стране появилась традиция — советским городам, где происходили знаковые сражения, переломные битвы и проявлялось массовое мужество горожан, присваивать почетное звание «город-герой». Одна за другой, вдоль Кремлевской стены выстроились гранитные плиты, увенчанные геройскими звездами, посвященные городам-героям: Москва, Ленинград (ныне Санкт-Петербург), Минск, Волгоград (бывший Сталинград), Киев, Севастополь, Смоленск, Тула, Мурманск, Одесса, Новороссийск, Керчь, а также крепости-герою Брест.

В Российской Федерации более сорока городам присвоено почетное звание «город воинской славы». Среди них Тверь, Владивосток, Архангельск, Выборг, Нальчик, Волоколамск, Ростов-на-Дону, Воронеж, Калач-на-Дону... И список таких городов воинской славы можно перечислять еще долго.

Менее известно о плацдармах, безымянных высотах, поселках и небольших деревушках, где проходили так называемые «бои местного значения». И по своей ожесточенности и значению они, порой не уступали большим сражениям. Такие места не устаиваются высоких званий, но подвиги, совершенные на данных территориях, тоже сыграли важную роль в приближении Великой Победы нашей страны над фашистской Германией и ее сателлитами.

Одним из таких населенных пунктов является районный центр Верхний Мамон, который получил почетное звание «Населенный пункт воинской доблести Воронежской области». Неподалеку от Верхнего Мамона находится малоизвестное широкой публике место под названием Осетровский плацдарм. Местные жители его называют «серебряной подковой» Дона.

Здесь в годы Великой Отечественной войны войсками Красной армии была проведена Среднедонская наступательная операция, которая вошла в военную историю под кодовым названием «Малый Сатурн». Она проходила с 16 по 30 декабря 1942 года на территории трех российских областей: Воронежской, Ростовской и Сталинградской. Операция стала важной вехой в ходе Сталинградской битвы. Примечательно, что здесь бойцы Красной армии сражались не только с немцами, но и с союзниками фашистской Германии — итальянцами, венграми и румынами.

16 июля 1942 года после ожесточенных боев советские войска вынуждены были оставить донское правобережье, где малой частицей неоккупированной территорией оставался только Осетровский плацдарм.

Шли бои, которые историками принято называть боями местного значения. В боях за высоты, с которых просматривалась оборона противника, в боях за отдельные населенные пункты, при отражении попыток противника переправиться на левый берег, при проведении разведки боем и захвате плацдармов на правом берегу Дона сражались солдаты и офицеры 1-й стрелковой дивизии 63-й армии (с 4 ноября 1942 года — 1-й гвардейской армии) Юго-Западного фронта. Дивизия под командованием полковника А.И. Семёнова занимала оборону на участке от с. Гороховка Верхнемамонского района до с. Сухой Донец Богучарского района. Протяженность линии обороны ди-

визии превышала уставные нормы в несколько раз. Дивизия имела в своем составе 408-й, 412-й, 415-й стрелковые полки, 1026-й артиллерийский полк, 339-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион.

Здесь на господствующих высотах 191,1 и 184,2 на южном берегу в излучине реки Дон рядом с селом Осетровка держал оборону батальон 415-го стрелкового полка под командованием капитана Усеева. День за днем, месяц за месяцем практически каждый день шли тяжелые кровопролитные бои тактического значения. Советские солдаты не давали гитлеровцам овладеть важным плацдармом. Дело в том, что Осетровский плацдарм в стратегическом плане занимал наиболее благоприятное положение для развития успешного наступления Красной армии в случае прорыва обороны противника.

Бои за доминирующие высоты 191,1 и 184,2 в излучине Дона велись вплоть до 24 августа. В этот день они полностью и уже навсегда перешли Красной армии. В октябре на помощь немцам пришли итальянские части, однако подкрепление противника не принесло им желанных результатов: территория Осетровского плацдарма нашими войсками была расширена до четырех километров в глубину и до восьми километров в длину. До середины декабря 1942 года наши солдаты укрепляли этот рубеж: прокладывали ходы, строили землянки, делали площадки для пулеметов и пушек, минировали подходы, чтобы враг не прошел. В ночь с 11 на 12 декабря бойцов 415-го стрелкового полка, которые в течение полугода удерживали плацдарм, сменил 3-й батальон 130-го гвардейского стрелкового полка 44-ой гвардейской стрелковой дивизии 1-й гвардейской армии.

16 декабря началась по своему масштабу и типу **фронтовая наступательная операция**, получившая условное название «Малый Сатурн».

Эти события, к сожалению, не вошли в учебники по истории военного искусства, их редко упоминают в прессе, о них не снято ни одного художественного фильма. Операция «Малый Сатурн» осталась в тени одного из самых знаменитых сражений — Сталинградской битвы. Однако она стала прологом операции «Уран» (контрнаступление войск Юго-Западного и Сталинградского фронтов с целью окружить немцев под Сталинградом), результаты которой позже назовут коренным переломом в Великой Отечественной войне.

Как известно, в ноябре — декабре 1942 года Красная армия впервые за время Великой Отечественной войны удалось замкнуть под Сталинградом в кольце окружения крупное воинское объединение фашистской Германии — 6-ю армию, которой командовал один из основных разработчиков плана нападения на Советский Союз, получившего название «план Барбаросса», Фридрих Паулюс. Но закрепить успех окружения разгромом группировки войск врага сразу не удалось. Именно тогда для спасения застрявшей под Сталинградом армии Паулюса командующий группой армий «Дон» Манштейн по приказу Гитлера подготовил и начал крупномасштабную операцию «Винтергевиттер» («Зимняя буря»).

А в это же время по другую сторону линии фронта еще в ноябре 1942 года в Ставке Верховного Главнокомандования возник замысел — провести Среднедонскую наступательную операцию под кодовым названием «Сатурн». По своему первоначальному замыслу операция «Сатурн» могла стать одной из решающих операций всей войны, так как удар на Ростов-на-Дону не только окончательно определял судьбу окруженной 300-тысячной сталинградской группировки противника, но и привел бы к окружению второй крупной немецкой группировки войск на Северном Кавказе. Маршал Советского Союза А.М. Василевский в своих мемуарах вспоминал, что И.В. Сталин, давая операции название «Сатурн», имел в виду образование второго кольца окружения вокруг сталинградской группировки [1, с. 325].

Действительно, потеря такой массы вражеских войск не могла быть ничем восполнена. У немцев не было таких резервов. Через появившийся разрыв линии фронта чуть ли не в 400 километров Красная армия, обладавшая значительными резервами, могла разгромить группу армий «Центр» путем удара во фланг и тыл, а после этого, как учили еще в 1930-е годы советские военные теоретики — авторы теории «операции глубокого прорыва», без особых потерь освободить Украину и выйти на Государственную границу. Фактически речь шла о полном разгроме фашистской Германии еще в 1943 году.

Начавшееся наступление немецко-фашистских войск группы армий «Дон» создало угрозу деблокирования окруженной армии Паулюса. Немецкие войска находились от своей окруженной группировки всего в 40 километрах. Ставке ВГК пришлось сузить масштабы планируемого наступления на Среднем Дону в рамках операции «Сатурн» и перенести направление главного удара с юга на юго-восток в тыл деблокирующей группировки противника. Изменение стратегического замысла и ограничение масштабов Среднедонской операции было вызвано обострением оперативной обстановки в районе Сталинграда к середине декабря 1942 года по сравнению с концом ноября и по причине недостаточности своих сил. Видоизмененный план операции получил наименование «Малый Сатурн».

Наступательная операция «Малый Сатурн» началась утром 16 декабря 1942 г. после сильной полуторачасовой артиллерийской подготовки. Наличие задонских плацдармов в районах Осетровки (5 км южнее Верхнего Мамона) и Дерезовки (юго-западнее Верхнего Мамона) облегчало сосредоточение передовых частей группировки войск Красной армии на этом направлении и форсирование реки основными силами. Главный удар наносился на стыке 1-й гвардейской армии Юго-Западного фронта и 6-й армии Воронежского фронта, а встречный удар должна была предпринять 3-я гвардейская армия. Ближайшей целью был разгром оборонявшихся по рубежу Среднего Дона 8-й итальянской армии и немецко-румынской оперативной группы «Холлидт». Конечная цель заключалась в выходе в тыл деблокирующей группировки войск противника [2, с. 506].

Для операции были привлечены 6-я армия Воронежского фронта, которым командовал генерал-лейтенант Ф.И. Голиков и часть войск Юго-Западного фронта, которым командовал генерал-полковник Н.Ф. Ватутин, в частности, 1-я и 3-я гвардейские армии, 5-я танковая армия, 2-я и 17-я воздушные армии. В операции со стороны Красной армии были задействованы 36 дивизий численностью более 425 тыс. человек, более 5 тыс. орудий и минометов (без 50-мм минометов и зенитных орудий), свыше одной тысячи танков, более 400 самолетов.

Нашим войскам на участке от Новой Калитвы до Нижнечирской (430 км) противостояли основные силы 8-й итальянской армии, оперативная немецкая группа «Холлидт» и остатки 3-й румынской армии, которая в ходе наступления советских войск 19 ноября 1942 года под Сталинградом была основательно потрепана. Вражеская группировка войск насчитывала 27 дивизий, в том числе четыре танковые, 459 тысяч человек, более 6 тысяч орудий и минометов, около 600 танков и около 500 самолетов.

Таким образом, советские войска по сравнению с противником имели несколько меньше людей, артиллерии, уступали в авиации, но обладали серьезным превосходством в количестве танков. Однако на направлениях главных ударов советских войск нашим командованием было создано подавляющее превосходство над противником. Так, перевес на участках прорыва составлял по пехоте и артиллерии примерно в 3 раза, а по минометам — в 7 раз. Это было связано с тем, что оборона немцев, итальянцев и румын здесь представляла собой две полосы общей глубиной около 25 километров, весьма хорошо подготовленной в инженерном отношении, включая и наличие плотных минных полей.

Войска 6-й армии генерала Ф.М. Харитонова и 1-й гвардейской армии генерала В.И. Кузнецова форсировали Дон по льду и наведенным переправам, а также наступали с Осетровского плацдарма. Красная армия на широком фронте вышла к позициям противника. В ходе трехчасового ожесточенного боя красноармейцы 6-й армии ворвались в Новую Калитву и Дерезовку, вклинившись на глубину 2–3 км в оборону противника. Стрелковые соединения 1-й гвардейской армии к середине дня продвинулись на ее флангах на 1,5–2 км. В воздухе велись многочисленные бои между советскими и неприятельскими самолетами. Вражеское командование пыталось сорвать советское наступление, пытаясь оттеснить советские дивизии в исходное положение, бросая в контратаки оперативные резервы. В итоге к концу первого дня успехи были небольшими, советские войска продвинулись в полосе наступления 6-й армии на 4–5 км, а на направлении главного удара 1-й гвардейской армии — всего на 2–3 км (рис. 1).

В дальнейшем, в ходе трехдневных упорных боев войска Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов на нескольких направлениях прорвали сильную оборону противника, с боями форсировали реки Дон и Богучарка. Главный удар был нанесен в полосе наступления 1-й гвардейской и 6-й ар-

мий. Здесь прорыв обороны противника был расширен на 60 км по фронту, а в глубину наступающие войска продвинулись до 40 км, выйдя на южный берег реки Богучарка. 3-я гвардейская армия прорвала оборону противника на 20 км по фронту и продвинулась до 15 км в глубину. Действия наземных войск фронтов активно поддерживала авиация 2-й и 17-й воздушных армий, которыми командовали генералы К.Н. Смирнов и С.А. Красовский. Советские войска разгромили 3-ю румынскую и 8-ю итальянскую армии, 294-ю и 298-ю немецкие пехотные дивизии, нанесли значительный урон 52-й итальянской пехотной дивизии.

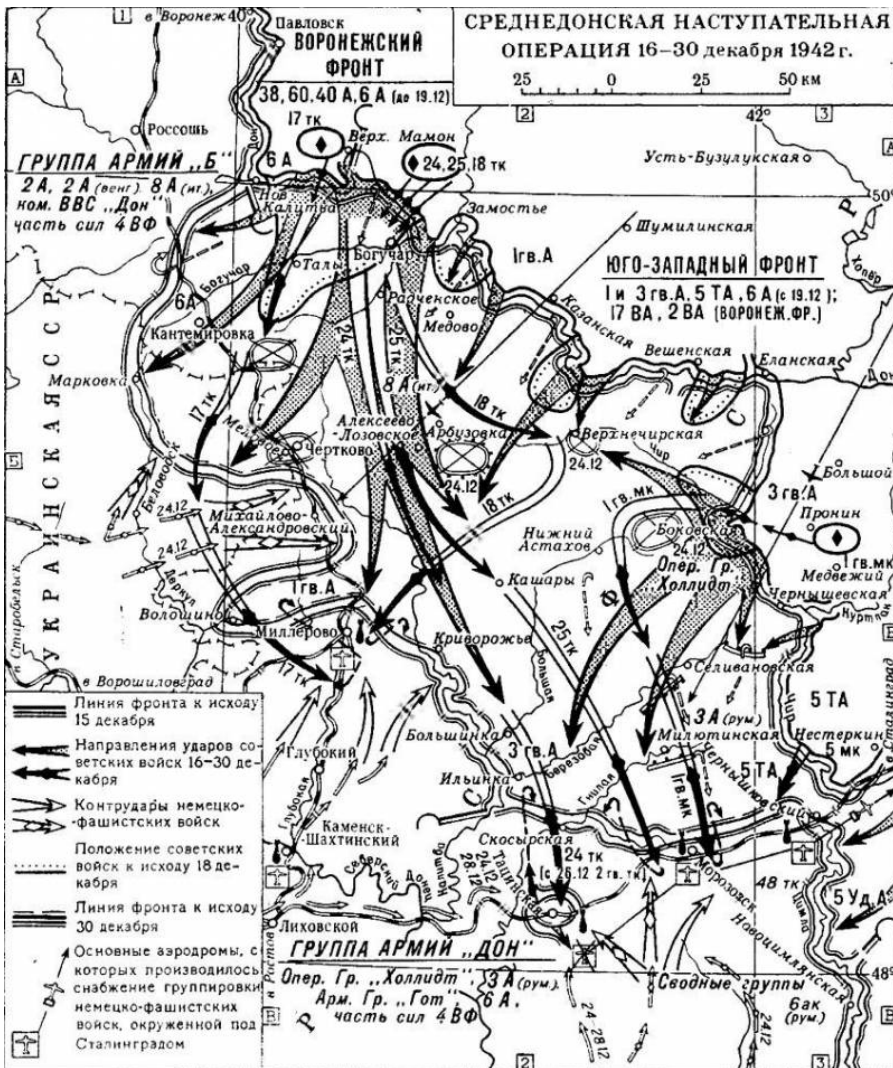

Рис. 1. Ход Среднедонской наступательной операции

К утру 19 декабря части 1-й гвардейской армии заняли город Богучар. В течение 19 декабря войска 6-й армии заняли Новую Калитву и Ивановку, заканчивали ликвидацию противника в районе Талы и вели бой за овладение Кантемировкой.

С выходом на рубеж Новая Калитва — Кантемировка 6-я армия Воронежского фронта выполнила свою основную задачу по плану операции «Малый Сатурн» и в дальнейшем действовала в составе Юго-Западного фронта, прикрывая его правый фланг.

22 декабря советские войска окружили и уничтожили 18-тысячную группировку войск противника в районе Арбузовка — Журавка.

24 декабря в районе Алексеево-Лозовское — Верхнечирский была окончательно разгромлена 8-я итальянская армия. К 30 декабря операция «Малый Сатурн» была завершена.

Таким образом, с точки зрения теории военного искусства, Среднедонская операция «Малый Сатурн» по масштабам была фронтовой операцией. Но в народной памяти она осталась прелюдией к уничтожению вражеских войск под Сталинградом. Историки, на наш взгляд, справедливо считают бои на Осетровском плацдарме частью Сталинградской битвы. Именно с этой операции начался обратный отсчет нашей Великой Победе. В результате был прорван вражеский фронт шириной около 340 км. Наши войска продвинулись на 100–150 километров. Доблестная Красная армия разгромила 8-ю итальянскую армию (пять дивизий и три бригады), остатки 3-й румынской армии (пять дивизий) и две гитлеровские пехотные дивизии. Понесли тяжелые потери четыре пехотных и две танковых немецких дивизии. Войска группы армий «Дон» и группы армий «Б» потеряли 120 тысяч солдат и офицеров, включая 60 тысяч пленных, около 2200 орудий и минометов, более 700 самолетов и до 350 танков. 8-я итальянская армия потеряла две трети своего личного состава. Наши войска захватили до пяти тысяч пленных и значительные трофеи, освободили 1246 населенных пунктов на площади 31 тысяча кв. км.

Немцам пришлось отказаться от дальнейших планов по деблокированию 6-й армии Паулюса. Противник вынужден был спешно отвести основные силы группы армий «А» с Северного Кавказа и оставить окруженную группировку Паулюса на пленение и уничтожение в «котле» под Сталинградом.

Подводя итоги операции «Малый Сатурн», следует отметить, что главными причинами победы на Среднем Дону стали совершенствование военного искусства советского командования, перелом в работе промышленности и большая помощь фронту тыла, самоотверженность, патриотизм и массовый героизм, рост боевого мастерства советских войск. Несомненно, решающую роль сыграло наличие Осетровского плацдарма на правом берегу Дона, удерживаемого бойцами и командирами 1-й гвардейской армии. Значительный вклад в обеспечение этой важной победы внесли железнодорожники, обеспечившие доставку к линии фронта большого количества войск и военных грузов.

После войны на месте ожесточенных боев на Осетровском плацдарме был установлен памятный знак. Сюда, к памятному знаку на территорию бывшего Осетровского плацдарма, часто сворачивают с федеральной трассы М-4 машины, едущие на юг. Люди поднимаются к мемориалу и молча стоят у братских могил. До сих пор, спустя почти 80 лет, дожди вымывают из этой земли осколки снарядов. Поисковые работы погибших солдат не прекращаются, ежегодно находятся десятки братских могил, проводятся перезахоронения.

До недавнего времени мемориал на плацдарме представлял собой памятник над братской могилой погибших в боях солдат и пушку, направленную в сторону Дона. Однако в 2019 года здесь создан мемориального комплекса. На месте демонтированной пушки возвысилась 35-метровая стела с мощным прожектором, который в темное время суток освещает окрестности в память о сотнях бойцов, погибших в 1942 году на Осетровском плацдарме. Здесь же создан музей военной техники, среди экспонатов которого есть не только наши орудия, но и немецкие образцы вооружения. Имеются пешеходные дорожки и парковка, кемпинг и гостиница, а также воссозданы окопы. Построена часовня.

Литература

[1] *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1978. 552 с.

[2] Советская военная энциклопедия. Том 7. М.: Воениздат, 1979. 687 с.

Osetrovsky Bridgehead — the Starting Point of the Beginning of the Root Fracture in the Great Patriotic War

A.A. Tuzhikov aa-tuzhikov@mail.ru

Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great, Balashikha, 143900, Russia

The article discusses the conditions for the creation, the significance of the sturgeon bridgehead for the Middlelyanoneoffensive operation, which is the prologue of the indigenous fracture in the Great Patriotic War.

Keywords: army, division, offensive, operation, environment, bridgehead

УДК 359.2

Опыт создания океанских броненосных крейсеров Российского флота как средства противодействия вероятному противнику в 70–90-х годах XIX в.

А.Д. Федечкин**rurik63@yandex.ru****SPIN-код: 6531-4111****Москва, 105484, Россия**

Рассмотрены проблемы строительства океанских броненосных крейсеров русского флота во второй половине XIX в., когда внешнеполитическое противостояние с Британией вынуждало руководство Российской империи искать средства сдерживания устремлений вероятного противника. В контексте данной проблемы океанские крейсера приобретали для России характер важной компоненты военно-морских сил, способной создать угрозу протяженным английским морским сообщениям и тем самым повлиять на ход возможного вооруженного конфликта.

Ключевые слова: XIX век, история создания, броненосные крейсера, русский флот, морские коммуникации, вооруженный конфликт, кораблестроительные программы

Значение действий против коммерческого судоходства хорошо сознавали в русском Морском министерстве еще со времен становления отечественного парусного флота. Последовавшее затем широкое внедрение паровых машин и винтового движителя еще более расширило возможности по нарушению морских коммуникаций. Наглядным подтверждением этому стало демонстративное сосредоточение в 1863 г. русских эскадр в североамериканских портах с целью нанесения в случае войны «всевозможного вреда» обширной морской торговле Англии и Франции. Удачный марш-маневр решающим образом способствовал снижению их конфронтации с Россией, вызванной польским восстанием 1863–1864 гг. «Не подлежало сомнению, — писал позже офицер русского флота П.И. Белавенец, — что появление наших эскадр в Атлантическом и Тихом океанах должно было иметь громадное влияние на мирное разрешение вопроса вмешательства держав в наши дела с Польшей» [1, с. 126].

Однако уже во второй половине 60-х гг. XIX в. неудовлетворительное техническое состояние большинства построенных к тому времени многоцелевых боевых единиц вынуждало Морское министерство спешно приступить к созданию современных кораблей для крейсерских действий. Этому во многом способствовало появление к тому времени за границей боевых единиц нового типа, специально предназначенных как для нарушения, так и защиты морских коммуникаций. Их главными качествами считались высокая автономность, быстроходность, сильная артиллерия и развитое парусное вооружение, но оснащение броневой защитой отнюдь не считалось полезным, предопределяя на ближайшее десятилетие исключительно «безбронное» направление в зарубежном крейсеростроении.

Наличие у вероятного противника таких кораблей осложняло успешные действия против морской торговли, требуя обеспечить перспективным русским крейсерам качественное превосходство над большинством боевых еди-

ниц, привлекаемых для охраны коммуникаций. Достичь его, по мнению ведущих отечественных экспертов, можно было путем повышения боевой устойчивости за счет относительно тонкого бортового бронирования, дававшего преимущество «над всяким неприятельским неброненосным военным судном» [2, с. 28]. При этом облегченная защита позволяла океанским крейсерам сохранить необходимые скоростные и мореходные качества, одновременно обеспечив высокую автономность и огневую мощь. «Судно с легкой броней и с сильной артиллерией всегда может действовать в бою с особенной для себя выгодой» - считал, например, известный отечественный кораблестроитель М.М. Окунев [3, с. 307].

К концу 60-х гг. XIX в. необходимость создания таких кораблей была уже окончательно осознана в русском флоте. Так, 4 февраля 1868 г. капитан 2-го ранга Н.В. Копытов представил руководству Морского ведомства проект перспективного океанского крейсера, оригинальность которого заключалась в отказе от бронирования артиллерии и обеспечении защиты лишь жизненно важных частей (в первую очередь машин и котлов) относительно тонким и узким поясом по ватерлинии.

Из-за большого водоизмещения (более 7700 т) и стоимости проект не получил одобрения, однако работа над ним способствовала правильной оценке проблемы создания броненосного океанского крейсера, доказав его принципиальную осуществимость в техническом отношении. Более оптимальный вариант был предложен 4 июня 1869 г. контр-адмиралом А.А. Поповым. Его проект меньшего водоизмещения (4600 т) с поясной защитой по ватерлинии и сильной артиллерией из четырех 203-мм орудий вскоре был реализован постройкой весьма близких по конструкции полуброненосных фрегатов — «Генерал-Адмирал» и «Герцог Эдинбургский»¹.

Вслед за их закладкой руководство Морского министерства в 1871 г. приняло решение о постройке еще двух однотипных единиц. Однако нехватка на тот момент бюджетных средств вынуждало искать менее затратные пути увеличения числа броненосных «истребителей торговли». Результатом такого подхода стало переоборудование в океанский крейсер недостроенного мореходного броненосца «Минин», осуществлявшееся по проекту контр-адмирала А.А. Попова. Значительное водоизмещение корабля (5740 т) давало возможность, избегая строительных перегрузок, разместить мощную энергетическую установку, сильную артиллерию и увеличенный запас топлива. В итоге перестроенный «Минин», несмотря на общее конструктивное сходство с «Генерал-Адмиралом» и «Герцогом Эдинбургским», заметно превосходил предшественников по ряду тактико-технических параметров, являя собой более совершенный тип океанского крейсера.

С момента вступления в строй в 1879–1880 гг. первые отечественные океанские броненосные крейсера представляли заметную угрозу британским

¹ РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 4492. Л. 50.

морским коммуникациям, оправдывая значение средства «стратегического сдерживания» вероятного противника. Так, например, известный английский инженер Э. Рид, утверждал, что они «настолько действительны, что превосходят соответствующие суда английского флота»¹.

Оценив данное обстоятельство, британское Адмиралтейство в 1874–1876 гг. приступило к сооружению океанских крейсеров «Шэннон», «Нельсон» и «Нортхэмптон» с поясной защитой, в конструкции которых были учтены особенности отечественных полуброненосных фрегатов. Но, несмотря на более сильное бронирование и артиллерию, английские корабли не имели существенного превосходства в скорости и запасах топлива над русскими крейсерами, сохранявшими шансы на успешные действия против неприятельской торговли.

Появление у вероятного противника боевых единиц, унаследовавших основные инженерные решения, реализованные при создании первых русских полуброненосных фрегатов, стало хорошим стимулом к дальнейшему строительству кораблей такого типа, развернутому в начале 80-х годов XIX в. Проектирование перспективных крейсеров вновь поручили вице-адмиралу А.А. Попову, который последовательно усовершенствовал удачную конструкцию «Минина». В 1880–1881 гг. по этому типу приступили к строительству полуброненосных фрегатов «Дмитрий Донской» и «Владимир Мономах».

Начатые постройкой по единым чертежам, крейсера к моменту вступления в строй в 1884 и 1885 гг. заметно отличались друг от друга, образуя, по существу, два самостоятельных типа. В ходе первых заграничных плаваний оба корабля в целом подтвердили заложенные в проект высокие характеристики. «Как паровое судно, он не имеет себе равных...» — писал, например, о фрегате «Владимир Мономах» контр-адмирал Н.И. Казнаков².

Благодаря своим качествам, новые крейсера в случае войны представляли еще большую угрозу английской морской торговле, вынуждая вероятного противника вновь предпринимать ответные меры для ее защиты. Одной из них стала закладка в 1881 г. бронированных крейсеров «Имперьюз» и «Уорспайт», превосходивших по характеристикам отечественные полуброненосные фрегаты. Другим проявлением обеспокоенности британского Адмиралтейства стала организация постоянного слежения за русскими крейсерами в районах предполагаемого боевого предназначения³.

К середине 80-х годов XIX в. боевые единицы крейсерского назначения с поясной защитой стали важной составляющей отечественного флота. Наглядным подтверждением этому служит их дальнейшее сооружение в рамках перспективных кораблестроительных планов, включая 20-летнюю программу 1882–1902 гг. Ее реализация привела к дальнейшему совершенство-

¹ РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 4560. Л. 12.

² РГАВМФ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 375. Л. 109.

³ РГАВМФ. Ф. 283. Оп. 3. Д. 6236. Л. 218–236.

ванию типа полуброненосных фрегатов, в том числе улучшению ходовых качеств за счет удлинения корпуса и изменения его обводов.

Эту тенденцию воплотили в проекте фрегата «Память Азова», разработанном Балтийским заводом в октябре 1885 г. При водоизмещении в 6000 т новый крейсер оказался конструктивно близок «Дмитрию Донскому», однако отличался измененным для достижения большей скорости теоретическим чертежом и впервые внедренными в отечественном флоте главными механизмами тройного расширения. Вооружение крейсера включало новейшие 203- и 152-мм орудия с длиной ствола в 35 калибров, обладавшие повышенной огневой мощностью. В результате, несмотря на строительную перегрузку, корабль высоко оценивался представителями русского флота, считавшими его конструкцию базовой для дальнейшего совершенствования. «...Образец крейсера будем иметь в «Памяти Азова» — отмечал адмирал Н.М. Чихачев¹.

Эти взгляды были реализованы в ходе постройки крейсера 1-го ранга «Рюрик», вступившего в строй осенью 1895 г. От прототипа новый корабль отличало выросшее почти вдвое водоизмещение, позволявшее значительно усилить бронирование и разместить большее количество топлива. Увеличению расчетной дальности плавания способствовала также конструкция энергетической установки, включавшая две машины на каждом валу. Возможность их разобщения позволяла при движении экономическим ходом использовать лишь половинное число механизмов, существенно сберегая топливо. К числу других особенностей относились скорострельные 152- и 120-мм артсистемы конструкции Г. Канэ с патронным заряданием, беседочная система подачи боезапаса к ним и современные приборы управления огнем.

Появление «Рюрика» вынудило британское Адмиралтейство озаботиться поиском адекватного ответа, создав крупные бронепалубные боевые единицы «Пауэрфул» и «Террибл», которые, тем не менее, не могли, по оценкам экспертов, оказать должное противодействие русскому крейсеру. Так, например, адмирал Ф. Коломб с тревогой отмечал, что «ни один из них нельзя выслать в море, пока не будет известно, куда “Рюрик” ушел, а в то время, пока они будут ждать известий, ... “Рюрик” будет парализовать английскую торговлю...» [4, с. 19].

Удачно найденный конструктивный тип, воплощенный в жизнь постройкой «Рюрика», позволил русскому Морскому министерству начать сооружение в соответствии с программой 1890–1895 гг. целой серии подобных боевых единиц. Приоритетным направлением дальнейшего развития их конструкции избрали совершенствование системы бронирования, что нашло свое отражение при разработке проекта крейсера 1-го ранга «Россия». На нем в первую очередь решено было улучшить защиту артиллерии, разместив ее в особых прикрытиях с относительно тонкой бортовой и траверзной броней.

¹ РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 373. Л. 2.

Принципиальным новшеством стал отказ от парусного вооружения и внедрение на крейсере трехвальной энергетической установки со специальной машиной экономического хода, а также более прогрессивных водотрубных котлов системы Бельвилля. Эти меры привели к росту водоизмещения, заставив отказаться от части бортового бронирования. Данный шаг компенсировали внедрением брони повышенной стойкости, что позволило лучше прикрыть жизненно важные части корабля в сравнении с «Рюриком» и более крупным английским «Терриблом».

Важным шагом явился серьезный пересмотр состава артиллерии и установка на «России» наряду с перспективными 203-мм/45 орудиями новых 75-мм/50 пушек, эффективных при стрельбе по быстроходным и слабо защищенным целям. «В бою “Россия” может командовать дистанцией и нет сомнения, что когда она сосредоточит на цели свой огонь, то ни “Пауэрфулу”, ни какому-либо другому крейсеру не останется ничего другого, как быть разрушенным в течение пяти минут...» — писал, например, известный британский эксперт Ф.Т. Джейн [5, р. 264].

Вместе с тем, существенное сокращение предусмотренной первоначальным проектом тонкой бортовой брони, вызванное, на наш взгляд, недооценкой в то время могущества фугасных снарядов, привело к ослаблению защищенности артиллерии русского рейдера. Это было учтено при проектировании крейсера 1-го ранга «Громобой», ставшего дальнейшим развитием типа океанского «истребителя торговли» большого водоизмещения.

Так, благодаря более широкому, чем на предшественнике, использованию гарвеированной брони и рациональному ее распределению, крейсер обладал лучшей защищенностью артиллерии главного калибра. Существенным отличием нового корабля стала и трехвальная конструкция энергетической установки с использованием четырехцилиндровых паровых машин равной мощности, обеспечивших более высокую скорость полного хода¹.

Совершенная конструкция «Громобоя», могла стать основой для дальнейшего развития типа большого океанского крейсера. Однако смена в конце XIX — начале XX вв. внешнеполитических приоритетов и взглядов на боевое использование заставили вскоре отказаться от сооружения столь специализированных и дорогостоящих боевых единиц. Тем не менее, богатый опыт их более чем 30-летнего строительства был широко использован при проектировании крейсеров отечественного флота следующих поколений, создававшихся уже в соответствии с иными тактико-техническими требованиями.

Таким образом, во второй половине XIX в. внешнеполитическое противостояние с Британией привело к появлению в нашей стране уникальных хорошо защищенных и вооруженных кораблей для действий на океанских коммуникациях, чей тип в основных чертах был воспроизведен затем ведущими морскими державами.

¹ РГАВМФ. Ф. 427. Оп. 1. Д. 224. Л. 8об.

С момента их появления английское военно-морское командование было вынуждено практически постоянно изыскивать способы эффективного противодействия, включая создание более мощных боевых единиц. Однако высокая стоимость ограничивала возможность постройки подобных специализированных кораблей крупными сериями, что в случае начала вооруженного конфликта значительно снижало возможности успешной борьбы с русскими рейдерами. В итоге сохранявшаяся угроза морской торговле, ущерб которой мог заметно отразиться как на экономике, так и на умонастроениях населения, стала, на наш взгляд, одной из причин, заставлявших правящие круги Британии искать разумный компромисс в отношениях с Россией. Тем самым русские океанские крейсера с поясной защитой по ватерлинии, несмотря на относительную малочисленность и ряд конструктивных недостатков, в течение всего периода их создания оправдывали свое предназначение средства «стратегического сдерживания» вероятного противника и важного инструмента внешней политики государства.

Появление в отечественном флоте во второй половине XIX в. океанских броненосных крейсеров служит, на наш взгляд, наглядным доказательством способности России к созданию эффективного средства защиты своих международных интересов. Проблема выработки адекватного ответа на внешнеполитические вызовы остается актуальной для любой исторической эпохи, а в современных условиях приобретает особую значимость. При этом анализ накопленного опыта, базирующийся, в том числе, на изучении истории появления и дальнейшей эволюции различных классов и типов боевых кораблей играет важную роль в обосновании решений концептуального проектирования перспективных образцов военно-морского вооружения и техники. «Чтобы лучше понять возможности флота настоящего и представить себе пути его развития в будущем, весьма полезно обратить внимание на процессы его развития в прошлом» — справедливо отмечал в своей книге «Морская мощь государства» Адмирал Флота Советского Союза С.Г. Горшков [6, с. 117]. В этой связи исследование истории строительства русских океанских броненосных крейсеров, как примера успешного создания значимой компоненты военно-морских сил, представляет в наши дни несомненный практический интерес.

Литература

- [1] *Белавенец П.И.* Материалы по истории русского флота. М.: Воениздат, 1940. 226 с.
- [2] *Беляев П.* Очерк военного судостроения в России в период от 1863 г. и броненосного фрегата крейсера «Владимир Мономах». СПб, 1885. 98 с.
- [3] *Окунев М.М.* Теория и практика кораблестроения. Часть 1. Исторический очерк постепенного усовершенствования кораблестроения и теоретические основания корабельной архитектуры. СПб., 1865. С.307
- [4] О современном положении крейсеров в случае войны // Морской сборник. 1893. № 5. Неоф. Отдел. Морская хроника. С. 18–24.

[5] *Jane F.T.* The Imperial Russian Navy. Its past, present and future. London, 1904. 388 с.

[6] *Гориков С.Г.* Морская мощь государства. СПб.: Морское наследие, 2017. 470 с.

The Experience of Creating Ocean-Going Armored Cruisers of the Russian Fleet as a Means of Countering a Likely Enemy in the 70s - 90s of the XIX Century

A.D. Fedechkin

rurik63@yandex.ru

SPIN-code: 6531-4111

Moscow, 105484, Russia

The report examines the problems of building ocean-going armored cruisers of the Russian fleet in the second half of the XIX century, when the foreign policy confrontation with Britain forced the leadership of the Russian Empire to look for means to contain the aspirations of a likely enemy. In the context of this problem, ocean cruisers acquired for Russia the character of an important component of the naval forces, capable of creating a threat to extended British sea communications and thereby influencing the course of a possible armed conflict.

Keywords: XIX century, history of creation, armored cruisers, Russian fleet, maritime communications, armed conflict, shipbuilding programs

УДК 37.013.42

К 60-летию операции «Анадырь»: патриотизм и мужество стратегических ракетчиков как результат партийно-политической работы

A.M. Филатов

filatovandrej63@mail.ru

**Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, Москва, 123001, Россия**

На основе архивных источников, воспоминаний ветеранов рассмотрен опыт организации партийно-политической работы в 51 ракетной дивизии в период проведения стратегической операции «Анадырь». Проведен анализ обстановки, особенностей выполнения задач, факторов, оказывавших негативное влияние на моральный настрой личного состава. Показаны примеры мужества и героизма ракетчиков. Раскрыты роль и значение партийно-политической работы как одного из важнейших факторов поддержания высокой боевой готовности соединения в боевой обстановке.

Ключевые слова: Ракетные войска стратегического назначения; партийно-политическая работа; формы и методы работы с подчиненными военнослужащими; патриотизм; операция «Анадырь»

В канун 60-летия стратегической операции «Анадырь» появилось много публикаций в российских и зарубежных СМИ о возможном военно-техническом ответе России США и НАТО в случае игнорирования ими интересов безопасности нашей страны. В своих предположениях авторы допускали, в том числе, повторение подобного рода операций в Латинской Америке.

В этих рассуждениях стратегическая операция «Анадырь» употребляется вскользь, обыденно, как обычная успешная операция советских Вооруженных Сил. Вне поля зрения журналистов осталось гигантское напряжение усилий Главного Командования Ракетных войск стратегического назначения, командований 43-й ракетной армии и 43-й ракетной дивизии, на чьи плечи легла основная организаторская работа в условиях беспрецедентной даже для РВСН секретности и лимита отведенного времени. Достаточно сказать, что в архиве РВСН находится только два руководящих документа по организации операции «Анадырь», название которой не упоминается нигде по тексту (речь идет о подготовке к учениям с передислокацией частей): указания по подготовке к учению (исх. № 617313 от 3 июля 1962 г.)¹ [1, лл. 1-19], приказ ГК РВСН № 0074 от 5 июля 1962 г. Об организации погрузки на морские суда в ходе учения². [2, дело 8]. Поэтому было бы справедливым вновь вспомнить о подвиге солдат и офицеров 51-й ракетной дивизии, истоках мужества и истинного патриотизма, которые помогли преодолеть все, казалось, непреодолимые преграды на пути к выполнению поставленной задачи.

Сроки подготовки к передислокации были определены очень сжатые - не более двух месяцев. Первое морское судно с ракетами должно было выйти из порта Николаев 25 августа.

Необходимо отметить особенности, которые, существенно затрудняли подготовку к выполнению правительственного задания [1, с. 55]:

– отсутствие у Ракетных войск стратегического назначения опыта подготовки и проведения таких операций. Более того, 43-я ракетная дивизия (на базе которой создавалась 51 рд) была сформирована в апреле 1961 г., а заступила полностью на боевое дежурство тремя ракетными полками только 25 февраля 1962 г. [2, с. 20–30, 247–283];

– необходимость доукомплектования вновь формируемого соединения — 51-й ракетной дивизии;

– получение нового боезапаса ракет от промышленности, проведение проверки наземного оборудования и подготовка его к работе;

– проведение сляживания расчетов, учений;

– переброска вооружения и техники, в том числе ядерного оружия железнодорожным и особенно морским транспортом, чего никогда не делалось³.

Анализ мемуарной литературы и архивных источников позволяет выделить две основные группы факторов, которые прямо или косвенно оказывали влияние на политико-моральное состояние личного состава: первая группа —

¹ Указания по учениям. Филиал ЦАМО (пос. Власиха). Фонд 1. Оп. 14041сс. Дело 1. Лл. 1–19.

² Об организации погрузки на морские суда в ходе учения. Приказ ГК РВСН № 0074 от 5 июля 1962 г. Филиал ЦАМО (пос. Власиха). Фонд 1. Оп. 14036сс. Дело 8.

³ Отчет о работе оперативной группы по приему войск и отправке их на морских транспортных судах из Николаевского порта. Филиал ЦАМО (пос. Власиха). Фонд 1. Оп. 14041сс. Дело 1.

организационно-плановые, вторая группа — собственно морально-психологические.

К организационно-плановым факторам необходимо отнести: [3, с. 148–159]:

- недооценку противника, просчеты при планировании операции;
- не учли природные и климатические особенности Кубы (открытые плато, скальный грунт, болота, тропический влажный климат, узкие дороги, змеи, москиты, ядовитые выделения деревьев, проблемы с питьевой водой);

- отсутствие общего командования;

- противорадиационные укрытия на случай применения США ядерного оружия создать не удалось. Участник тех событий генерал-лейтенант И.И. Куринный отмечал: *«При любом варианте — упреждающем или ответном ударе — всех нас ждала неминуемая гибель. В такой ситуации человеку свойственно приходить в отчаяние. Мы были молоды и хотели жить. Но воинский долг был для нас превыше всего. А долг ракетчика по боевому уставу — это выполнение боевой задачи в любых условиях обстановки»* [4, с. 118];

- в ходе подготовки к операции «Анадырь» по состоянию здоровья, морально-деловым качествам и требованиям военной контрразведки в дивизии было заменено около 500 офицеров и до 1000 сержантов и солдат (это более 20 % всей численности дивизии)¹;

- при морском переходе размещение людей предусматривалось в твиндеках, непригодных для жизни. Температура в помещениях во время морского перехода доходила до +50...+55 °С. Качка, шторм, мучения от морской болезни. Прогулки на палубу только ночью;

- не удалось избежать просчетов в тыловом обеспечении [1, с. 26].

К морально-психологическим факторам необходимо отнести:

- информационно-психологические операции против Кубы по плану «Мангуст» [5]. Этим планом предусматривалось создание радиостанции «Голос Кубы» (на борту американской подводной лодки), активное антикубинское вещание на Европу, Латинскую Америку, распространение на Кубе специального номера журнала «Тайм» с антикубинской тематикой, создание группы психологической пропаганды. После выявления факта присутствия советских войск на Кубе мероприятия плана были расширены [6]: добавлены пункты о проведении прямой антисоветской пропаганды, принижения роли Советского Союза в регионе;

- демонстрации решительности и готовности американских войск к возможным боевым действиям против советских и кубинских войск (полеты авиации США, курсирование военных судов США и НАТО);

- «информационный голод», особенно в первое время, о событиях в стране, на Кубе, о складывающейся обстановке [4, с. 138];

- незнание о целях операции;

¹ Доклад командира 51 рд о действиях дивизии в период с 12 июля по 1 декабря 1962 г. Филиал ЦАМО (пос. Власиха). Фонд 1, Оп. 14041сс, дело 1. Л. 193–215.

– отсутствие возможности общения с родными, долгое ожидание боевых действий, возрастание боевой напряженности после объявления морской блокады Кубы, отдания приказа о приведении в боевую готовность.

Но, несмотря на тяжелые условия морского перехода и трудности подготовки ракетных комплексов к боевому применению, ракетчики с задачами справились. Один лишь факт возможности скрытого перехода на судах вызвал у американских специалистов недоумение: их отборный спецназ продержался в твиндеках океанского судна только 3 дня [4, с. 111].

Генерал армии А.И. Грибков [1, с. 47], представитель Генерального Штаба ВС СССР, характеризуя политико-моральное состояние солдат и офицеров, отметил: *«В который раз приходилось убеждаться, что советский солдат, куда бы ни забросила его судьба, всегда оставался мужественным, терпеливым, находчивым, неунывающим бойцом».*

В основе высокого морального духа наших военнослужащих была системная, активная партийно-политическая работа. Это отметили в своих воспоминаниях 100 % командиров различного уровня (маршал Советского Союза Д.Т. Язов, генерал армии А.И. Грибков, генерал-лейтенант А.В. Полицын, генерал-майор Л.С. Гарбуз, полковники И.С. Сидоров, И.В. Шищенко и многие другие).

Что обеспечило эффективность воспитательной работы, несмотря на допущенные промахи в подготовке к операции «Анадырь»:

во-первых, решительность и профессиональная преданность делу у командиров всех уровней. Командующий ГСВК генерал армии И.А. Плиев, завершая военный совет, посвященный приведению группировки в полную боевую готовность, сказал: *«Если противником не будет применено ядерное оружие, будем воевать обычным оружием. Нам отступить некуда, мы далеко от Родины, боеприпасов хватит на 5-6 недель. Разобьют группу войск — будем воевать в составе дивизии, разобьют дивизию — будем воевать в составе полка, разобьют полк - уйдем в горы...»* [1, с. 185];

во-вторых, четкое определение сосредоточения основных усилий на каждом этапе выполнения задач¹.

в-третьих, постоянное участие первых лиц в организации и проведении партийно-политической работы, разъяснении личному составу стоящих задач. Расположение дивизии перед убытием посетили члены Военного совета РВСН генералы В.Ф. Толубко и И.А. Лавренов. На Кубе ГСВК посетили в разное время член Президиума ЦК КПСС А.И. Микоян, начальник ГлавПура генерал армии А.А. Епишев, командующий ЛенВО маршал Советского Союза Н.И. Крылов;

в-четвертых, политические работники обладали большим авторитетом благодаря направленности на людей, на решении их нужд и запросов. Они

¹ Отчет по итогам партийно-политической работы в 1962 г. Филиал ЦАМО (пос. Власиха). Ф.94. Оп. 7417. Д. 1. Л. 110–120.

были лидерами, вели за собой остальных. Генерал армии А.И. Грибков так оценил их качества: «... это были добросовестные и ответственные офицеры. Многие из них обладали значительными профессиональными знаниями, большим жизненным и армейским опытом. Некоторые из них прошли суровую школу Великой Отечественной войны [6, с. 152].

Мнение генерала армии А.И. Грибкова разделяет и командир одного из ракетных полков полковник И.С. Сидоров [3, с. 185]: *«Политработники постоянно находились в гуще солдатских масс, словом и делом способствовали образцовому выполнению поставленных задач.*

в-пятых, на всех этапах выполнения задачи использовались все возможные формы, методы и приемы работы, которые давали результат, мобилизовывали людей. Не снижалась требовательность к личному составу. За трудность и паникерство из порта Николаев был возвращен в часть сержант контрактной службы Савицкий¹.

Во время морского перехода ежедневно осуществлялся показ кинофильма², проводились беседы, занятия с личным составом.

Из-за отсутствия газет Политическое управление организовало выпуск печатных бюллетеней [3, с. 153].

В период обострения ситуации после приведения полков в боевую готовность все политработники были закреплены за подразделениями и находились в них круглосуточно. Особое внимание уделялось номерам боевых расчетов, от которых зависело непосредственное выполнение боевого пуска. И нет сомнения в том, что личный состав ракетных частей в любых условиях обстановки выполнил бы боевой приказ [4, с. 118].

Проводились концерты художественной самодеятельности. Для поднятия духа использовались статьи и заметки, которые писали сами политработники, командиры, солдаты и сержанты [7, с. 73];

в-шестых, сердцевиной проводимой работы с солдатами и офицерами было слово, обращение к сердцу каждого. И.И. Куринный отметил [4, с. 118]: *«Девизом работы с людьми в те драматические дни было — обеспечить готовность каждого ракетчика к подвигу. Именно к подвигу, вплоть до самопожертвования».* И они их совершали.

12 октября 1962 г.³ на теплоходе «Партизан Бонивур» рядовой АРЕФЬЕВ В.Я. упал в океан. Увидев это, рядовой Атемасов А.Ф. прыгнул за ним и поддерживал Арефьева вплоть до момента их спасения (награжден орденом Красной Звезды).

¹ Отчет о работе оперативной группы по приему войск и отправке их на морских транспортных судах из Николаевского порта. Филиал ЦАМО (пос. Власиха). Фонд 1. Оп. 14041сс. Дело 1. Л. 132–133.

² Там же. Л. 134.

³ Отчет по итогам партийно-политической работы в 1962 г. Филиал ЦАМО (пос. Власиха). Ф.94. Оп. 7417. Д. 1. Л. 110–120.

Высокое самообладание, стойкость проявили капитан Ястребов А.И. и рядовой Аюпов В.С., сопровождавшие спецгруз на теплоходе «Александровск» (награждены орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу»), обеспечили охрану спецгруза, спасли боевые части и судно.

При приведении в боевую готовность особенно отличился личный состав батареи во главе с капитаном Мельниковым В.М. (награжден орденом Красной Звезды). Уже 11 октября 1962 г. батарея была готова выполнять боевую задачу. Досрочно выполнил задание командования личный состав 2-го дивизиона — командир подполковник Строй Н.П., заместитель по политчасти майор Пянтковский В.М. (награждены орденами Красной Звезды);

в-седьмых, на решительность и смелость наших солдат и офицеров повлиял грандиозный настрой самих кубинцев. Лозунг «Свобода или смерть!» стал и нашим лозунгом [6, с. 153–154].

Мужество и героизм, патриотический порыв не возникают из небытия. Проведенный анализ роли партийно-политической работы в ходе операции «Анадырь» убедительно показывает, что она явилась мощным средством укрепления морально-политического состояния солдат и офицеров, которое, в конечном счете, определило высокую боевую готовность нашей группировки войск на Кубе и решимость выполнить задачи, поставленные перед ними.

Уроки операции «Анадырь» актуальны и сегодня. Они учат нас не забывать патриотический подъем старших товарищей-ракетчиков, которые в кратчайшие сроки с честью выполнили особо важное правительственное задание вдали от Родины. Они учат нас искать новые подходы к сердцам наших солдат и офицеров при проведении военно-политической работы в войсках.

Литература

- [1] Операция «Анадырь»: факты, воспоминания. Документы. Под общей редакцией генерал-полковника Есина В.И., ЦИПК, 1997, 276 с., с.55
- [2] Винницкая Краснознаменная ракетная армия: истор. очерк / под общ. ред. А.П. Волкова. М.: Воентехиниздат, 2010. 456 с.
- [3] У края ядерной бездны (Из истории Карибского кризиса 1962 г.): мемуарно-монографический очерк / коллектив авторов под ред. генерала армии А.И.Грибкова. М.: Грэгори-Пэйдж, 1998. С. 148–159.
- [4] Стратегическая операция «Анадырь». Как это было. Мемуарно-справочное издание / под ред. В.И.Есина. М.: МООВВИК, 2002.
- [5] График приоритетных операций для операции «Мангуст». Сайт Государственного департамента США. Электронный ресурс. URL: https://1997--2001-state.gov.translate.google.com/about_state/history/frusX/331_345.html?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения 24.01.2022).
- [6] Меморандум начальника оперативного отдела операции «Мангуст» от 31 августа 1962 г. Сайт истории государственного департамента США. Международные отношения США, 1961–1963 гг. Том X. Куба, январь 1961 г. — сентябрь 1962 г. Документ № 399. URL: https://history-state.gov.translate.google.com/historicaldocuments/frus1961-63v10/d399?_x_trsl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения 23.01.2022).
- [7] Язов Д.Т. Карибский кризис. 50 лет спустя. М.: Центрполиграф, 2015. 263 с.

On the 60th Anniversary of Operation “Anadyr”: Patriotism and Courage of Strategic Rocketers as a Result of Party Political Work

A.M. Filatov filatovandrej63@mail.ru

**Military University named after Prince Alexander Nevsky
of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, 123001, Russia**

Based on archival sources and memoirs of veterans, the article examines the experience of organizing party-political work in 51 missile divisions during the strategic operation «Anadyr». The analysis of the situation, the characteristics of the performance of tasks, the factors that had a negative impact on the morale of the personnel was carried out. Examples of courage and heroism of rocket men are shown. The role and significance of party-political work as one of the most important factors in maintaining high combat readiness of a formation in a combat situation are revealed.

Keywords: Strategic Rocket Forces; party political work; forms and methods of work with subordinate military personnel; patriotism; Operation Anadyr

УДК 94(47)084.8+94(477)

Денацификация: история вопроса и украинская действительность

Д.Н. Филипповых smafil@yandex.ru SPIN-код: 2494-8738

**Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, Москва, 123001, Россия**

Рассмотрен исторический опыт денацификации Германии, проводимой органами Советской военной администрации в первые послевоенные годы и нынешнее понимание денацификации в отношении представителей украинского интегрального национализма.

Ключевые слова: национал-социализм, немецкое общество, денацификация, Германия, интегральный украинский национализм, Украина, специальная военная операция, украинское общество

24 февраля в шесть часов утра Россия начала специальную военную операцию в отношении Украины. В своем Обращении к нации в связи с ситуацией в Донбассе Президент Российской Федерации В.В. Путин особо отметил: «Мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины, а также преданию суду тех, кто совершил многочисленные кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации» [1].

Цель и решаемые задачи в ходе собственно военной операции понятны — ликвидация оказывающих сопротивление частей и соединений ВСУ, вооруженных националистических формирований, а также военной инфраструктуры и предприятий оборонно-промышленного комплекса. И это — одна из важных составляющих демилитаризации украинского общества. Вместе с тем, в Обращении Президента Российской Федерации особо акцентировалось внимание на проведении денацификации Украины.

Пресс-секретарь российского президента Дмитрий Песков, говоря о денацификации Украины, отметил: «В идеале нужно освободить Украину, зачистить ее от нацистов, пронацистски настроенных людей и идеологии» [2].

У нашего государства, как свидетельствует новейшая история, уже имеется опыт денацификации. Так, после разгрома нацистской Германии на ее территории был проведен целый комплекс мероприятий, направленных на очищение послевоенного немецкого общества, экономики, политики, образования, культуры от влияния нацистской идеологии.

Общие принципы денацификации, которыми необходимо было руководствоваться при проведении антифашистско-демократических преобразований в Германии, содержались в решениях Ялтинской и Потсдамской конференций.

В решениях Ялтинской конференции предусматривалось устранить всякое нацистское и милитаристское влияние из общественных учреждений, культурной и экономической жизни немецкого народа.

Дальнейшее развитие и конкретизацию вопрос денацификации получил на Потсдамской конференции. В ее решениях указывалось на необходимость отмены нацистских законов, предания суду и наказания нацистских и военных преступников, удаления активных нацистов и других лиц, враждебных союзным целям, с общественных и полуофициальных должностей и с ответственных постов в важных частных предприятиях [3, с. 485–487].

Денацификацию предстояло осуществить на основе и в тесной связи с решением общих задач по реконструкции германской политической жизни на демократической основе. Это означало, что меры по денацификации должны были активно сочетаться с планомерными и целенаправленными мероприятиями по искоренению фашистской идеологии, любых проявлений нацизма в общественно-политической и экономической сферах жизни Германии.

Советская военная администрация в Германии (СВАГ) с первых дней своей работы особое внимание обратила на розыск и привлечение к ответственности руководителей нацистской партии и ее организаций, преступников из гестапо, СС, СА, СД и нацистов, занимавших ответственные посты в фашистской Германии. Они изгонялись из наиболее важных звеньев государственной и хозяйственной системы: органов самоуправления образования, полиции, судебных органов, печати, промышленных предприятий.

Уже 4 сентября 1945 г. Главнначальствующим СВАГ был издан приказ № 49 «О реорганизации немецких судов», в котором указывалось на необходимость удаления из аппарата судов и прокуратур, при проведении реорганизации судебной системы, бывших членов нацистской партии, а также лиц, непосредственно осуществлявших карательную политику при гитлеровском режиме¹.

Буквально через несколько дней, в целях скорейшего искоренения идей нацизма и милитаризма, нашедших свое широкое распространение в различного рода литературе, изданной за годы фашистского режима, Главнначаль-

¹ ГА РФ. Ф.7317. Оп.8. Д. 1. Л. 165–166.

ствующий СВАГ маршал Г.К. Жуков в своем приказе №039 от 8 сентября 1945 г. «Об изъятии нацистской и милитаристской литературы» потребовал от всех владельцев частных библиотек, книжных магазинов и издательств, а также всех частных лиц сдать к 1 октября 1945 г. всю подобную литературу в районные комендатуры Советской военной администрации в Германии [4, с. 147–148].

Затем, 17 и 29 сентября 1945 г., последовали приказы Главного начальствующего СВАГ № 66 и 79 об упразднении чрезвычайных судов и отмене нацистских законов, которые создавали базис для гитлеровского режима и его агрессивных планов, устанавливали дискриминацию на основе расы, религии или политических убеждений. В частности, были отменены фашистские законы «О запрещении создания политических партий», «Об охране чистоты немецкой крови и немецкой чести», «О гитлеровской молодежи», «О специальных судах», «Об обороне империи», «Постановление о доказательстве немецкого происхождения» и другие нацистские законодательные акты¹.

Особое значение для осуществления политики денацификации, проводимой Советской военной администрацией, имел приказ Главного начальствующего СВАГ № 80 от 29 сентября 1945 г. «О ликвидации фашистских организаций в советской зоне оккупации Германии». Согласно ему в Восточной Германии были объявлены незаконными и полностью ликвидированы национал-социалистическая рабочая партия, ее отряды, примыкавшие к ней ассоциации и руководимые ею организации, включая полувоенные организации и фашистские учреждения, являвшиеся орудием гитлеровского господства.

Попытки восстановления нацистских организаций рассматривались в советской зоне как уголовное преступление и карались по всей строгости законов оккупационной военной власти².

Во исполнение приказа Главного начальствующего, подобные приказы в течение сентября — начала октября 1945 г. были изданы всеми начальниками Управлений советской военной администрации провинций и федеральных земель советской зоны оккупации.

Все имущество, принадлежавшее ранее гитлеровскому государству и военным учреждениям, обществам, клубам и объединениям, запрещенным или распущенным советским военным командованием, а также должностным лицам национал-социалистической партии, ее руководящим членам и видным приверженцам было секвестрировано (взято под временный арест) или конфисковано в соответствии с приказами Главного начальствующего СВАГ № 124 и 126 от 30 и 31 октября 1945 г.³

Секвестрированные промышленные предприятия, принадлежавшие ранее военным и фашистским преступникам, «как часть нацистского режима», в мае

¹ АВП РФ. Ф. 0457а. Оп. 6. П. 36. Д. 4. Л. 3–5.

² АВП РФ. Ф. 428. Оп. 1. П. 2. Д. 9. Л. 22–25.

³ ГА РФ. Ф. 7317. Оп. 8. Д. 2. Л. 88–90, 107–111.

1946 г., в соответствии с приказом Главноначальствующего СВАГ № 54/181, перешли в собственность немецкого народа. Всего СВАГ было передано немецким органам управления свыше 9.000 крупных предприятий, в том числе заводы, принадлежавшие «ИГ Фарбениндустри», концерну «Герман Герингверке», Круппу, Флику, Сименсу, Маннесману и другим [5, с. 42].

Следует отметить, что работа по выполнению вышеназванных приказов проводилась непосредственно органами Советской военной администрации в Германии при помощи комиссий блока антифашистско-демократических партий. Подразделения СВАГ вели работу по выявлению и розыску наиболее активных деятелей фашистских организаций, и одновременно с этим организовывали новые органы немецкого самоуправления.

Так, приказом Главноначальствующего СВАГ № 97 от 29 марта 1946 г. была образована Центральная немецкая комиссия по секвестру и конфискации нацистского и милитаристского имущества. Представители этой комиссии и блока антифашистско-демократических партий совместно с отделами кадров бургомистров и ландратов осуществляли удаление с предприятий и учреждений бывших активных членов нацистской партии. Кроме того, они составляли списки нацистского имущества, подлежащего конфискации¹.

В сентябре-октябре 1945 г. по рекомендации Управлений Советской военной администрации восточногерманских земель и провинций были созданы при всех ведомствах ландратов, при палатах и управлениях земель и провинций комитеты по политической чистке и контролю над экономикой. В состав комитетов вводились уполномоченные ландрата или обербургомистра, представители от политических партий и профсоюзов и по одному представителю от производственного совета соответствующего предприятия. Основной задачей комитетов было устранение нацистских элементов из экономики и управленческого аппарата Восточной Германии.

Изданные в первые послевоенные месяцы приказы Главноначальствующего Советской военной администрации лишь отменяли нацистские законодательные акты, запрещали нацистскую литературу, объявляли вне закона нацистскую партию и примыкавшие к ней организации. Спустя полгода, в существенно изменившихся социально-политических условиях, необходимо было издать приказы, которые определяли, собственно, механизм и методы денацификации, обеспечивали централизованный строгий учет устраненных нацистов в зональном масштабе.

12 января 1946 г. Контрольным Советом в Германии была издана директива № 24 «Об устранении нацистов и других лиц, враждебных союзным целям, из учреждений и с ответственных постов», которая положила начало второму периоду денацификации в советской зоне оккупации.

Директива №24 конкретно определила категории лиц, которые попадали под понятия: «принимавших более чем номинальное участие в партийной

¹ STA Dresden. LRS Ministerpräsident. Nr. 1441. Bl. 590.

деятельности», а также «враждебные союзным целям», более подробно разъяснила термин «общественные и полуофициальные должности и ответственные посты в важных частных предприятиях», то есть фактически раскрыла содержательную сторону основных положений денацификации, изложенных в решениях Потсдамской конференции.

Кроме того, директива устанавливала категории лиц, подлежащих обязательному устранению, а также лиц, которые могут быть устранены или временно оставлены на службе по усмотрению военных властей зон, с последующей тщательной проверкой. Директива № 24 определяла виды санкций, применявшихся в отношении лиц, подлежащих устранению со своих постов, а именно: увольнение, смещение с должности, недопущение к работе и ограничение лиц заниматься частной практикой¹.

Для проведения мероприятий по денацификации, предусмотренных директивой № 24 Контрольного совета, в декабре 1946 г. в землях советской зоны оккупации были созданы специальные комиссии по денацификации: центральные, городские и районные, которые осуществляли свою работу под контролем Отделов Внутренних Дел СВА земель и военных комендантов в районах. В некоторых землях с развитой промышленностью, комиссии по денацификации были созданы на крупных предприятиях, а также на железнодорожном и водном транспорте. Высшей инстанцией являлась провинциальная комиссия, которую возглавлял один из вице-президентов земли или провинции.

Главное внимание комиссий было сосредоточено на устранении активных нацистов и лиц, занимавших руководящие должности при гитлеровском режиме из административно-хозяйственных органов советской зоны оккупации и замене их лицами, рекомендованными демократическими организациями. Комиссии тщательно рассматривали вопрос о каждом человеке, проходящем денацификацию. В свою очередь, всем лицам, прошедшим денацификацию, предоставлялось право обжаловать решение местной комиссии по денацификации в провинциальной комиссии, которая проводила дополнительное расследование и принимала окончательное решение. Рядовые члены НСДАП не были обязаны проходить через комиссии по денацификации, по отношению к ним репрессии не применялись, и они пользовались обычными гражданскими правами, но во время выборов в 1946 г. были лишены пассивного избирательного права, т. е. права быть избранными в органы местного самоуправления [6, с. 140–142].

12 октября 1946 г. Контрольный совет в Германии издал директиву № 38 «Об аресте и наказании военных преступников, нацистов и милитаристов, интернировании, контроле и надзоре за потенциально опасными немцами». Она предусматривала наказание военных преступников, нацистов, милитаристов и промышленников, которые вдохновляли и поддерживали нацистский

¹ АВП РФ. Ф. 455. Оп. 1. П. 8. Д. 32. Л. 191–204.

режим; полное и окончательное уничтожение нацизма и милитаризма путем изоляции видных участников или сторонников этих идей, а также путем ограничения деятельности этих лиц; контроль и надзор над потенциально опасными для союзных целей немцами.

Бывшие нацисты подразделялись на несколько категорий - главные преступники; преступники (активисты НСДАП, милитаристы и спекулянты); второстепенные преступники; последователи (номинальные нацисты и милитаристы); реабилитированные лица (представители вышеназванных категорий, которые могут доказать перед судом свою невиновность).

Директива конкретно определяла за какие конкретные преступления или по каким признакам ответственные лица должны были относиться к той или иной категории и какие санкции по отношению к ним могли применяться¹.

Командование Советской военной администрации в Германии, при решении этих достаточно сложных вопросов, проводило кропотливую работу по выяснению личной причастности каждого бывшего члена НСДАП к совершенным фашистами в годы войны преступлениям против мира и человечности. Начальник Управления внутренних дел СВАГ генерал-майор П.М. Мальков четко сформулировал позицию командования Советской военной администрации по вопросу проведения денацификации в советской зоне оккупации Германии. Она сводилась к следующему: «Главных преступников необходимо определять не по формальным признакам, а по делам и совершенным ими преступлениям за весь период гитлеровского режима» [7, с. 72].

16 августа 1947 г. Главноначальствующий СВАГ издал приказ № 201, в соответствии с которым, немецким полиции и юстиции было предоставлено право проводить следствие и привлекать к суду военных преступников, руководящих деятелей нацистского режима, милитаристов и членов преступных организаций, не допуская при этом поголовного привлечения к ответственности номинальных членов нацистской партии. В соответствии с приказом была разработана Инструкция о порядке выявления, учета и расследования по делам главных и второстепенных преступников².

Для осуществления контроля за правильным выполнением органами немецкой администрации приказа № 201 в Управлении внутренних дел СВАГ было образовано специальное отделение по денацификации, а в Отделах внутренних дел земель и провинций выделены для этой цели подготовленные офицеры.

Всего по советской зоне оккупации было создано 185 немецких комиссий по денацификации, в том числе 5 земельных, 128 районных и 52 городских, с общим количеством членов в них 1516 человек. Существовавшие ранее производственные комиссии были ликвидированы [7, с. 77].

¹ АВП РФ. Ф.455. Оп.1. П.11. Д.41. Л. 49–88.

² ГА РФ. Ф. 7317. Оп. 8. Д. 12. Л. 123–151.

За период с момента выхода приказа Главноначальствующего СВАГ № 201 и по 1 октября 1949 г. уголовными судами в Советской зоне оккупации Германии было осуждено 7225 активных нацистов и милитаристов [6, с. 78].

Совместно с органами контрразведки СВАГ немецкими специальными отделами криминальной полиции К-5 были также вскрыты и ликвидированы различные нацистские подпольные организации. В том числе «Эдельвейс-пиратен», «Организация-88», «Национальное Рейнское движение сопротивления», «Клуб Германии», «Голос немецкой нации», «Фридрих Великий» и другие¹.

Таким образом, представители СВАГ концентрировали свои усилия, прежде всего, на очищении от нацистских элементов наиболее важных звеньев государственной и хозяйственной системы: полиции, судебных органов, органов самоуправления, печати и других средств массовой информации, народного образования и важнейших индустриальных предприятий. Поскольку в этих звеньях была особенно велика засоренность наиболее активными нацистскими элементами, их очищение производилось в первую очередь.

Конечно же, денацификация Германии второй половины 40-х годов XX столетия и настоятельная потребность в денацификации, дебандеризации украинского общества XXI века имеют не только временные различия.

Украинские националисты с иступлением твердят: «Украина — не Россия!».

Но и не Германия! Германский план денацификации основывался на законах, принятых союзным органом управления поверженной страной — Контрольного Совета, а также подзаконных актах военных администраций стран — победительниц.

В ситуации с Украиной иная ситуация. Россия не видела и не видит в Украине, украинском народе противника, война не объявлялась ни одной из сторон конфликта, а значит, речь не идет об оккупации Украины, ни о каких контрибуциях, уничтожении ее государственного суверенитета.

В ходе спецоперации контингент российских войск, армии ЛНР и ДНР максимально бережно относятся к особо опасным, технически сложным и уникальным объектам, а также объектам гражданской инфраструктуры, обеспечивают гуманитарные коридоры, для выхода гражданского населения из городов и городских агломераций, оказывают гуманитарную помощь населению районов, освобожденных от нацбатов и продолжающих ведение боевых действий частей ВСУ.

Вполне понятно, что от дальнейшего хода развития событий будет во многом зависеть реализация целей проводимой спецоперации, в том числе и денацификация Украины. Пока же остаются открытыми далеко не риторические вопросы: «Кто будет проводить денацификацию?», «Какова ее законодательная база?», «Какие органы будут заниматься расследованием преступлений, совершенных киевским марионеточным режимом, военными

¹ ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 98. Л. 180–186, 270–272.

преступниками и радикальными украинскими националистами?», «Чьи суды будут судить этих преступников?»

Опыт денацификации послевоенного германского общества, его действенная, результативная составляющая, конечно же, будет востребован и при денацификации Украины. Ибо родовые характеристики явления одни.

Украинский фашизм — не феномен XXI века. В далеком 1924 г. возникла первая украинская национал-социалистическая организация «Союз украинских фашистов» на базе которой впоследствии при поддержке немецкой военной разведки возникла Организация украинских националистов (ОУН). В годы Второй мировой войны возникло вооруженное ответвление ОУН — Украинская повстанческая армия (УПА). Во время войны и в послевоенные годы через УПА и подполье ОУН прошло свыше 400 тыс. человек. Подавляющая часть структурных подразделений ОУН-УПА была разгромлена частями Красной армии и Внутренних войск НКВД/МВД СССР.

Вместе с тем о полной денацификации украинского общества говорить в тех условиях не приходилось, поскольку началась «холодная война» между СССР и его бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции. Стала нарастать военная угроза, странами Запада активно велась подготовка к началу войны с Советским Союзом. Разменной картой в будущей войне, по мысли ее англо-американских идеологов, как раз и должны были стать бандеровцы. Как и во второй половине XX века, так и сегодня западные кураторы бандеровцев готовы воевать с Россией «до последнего украинца». При поддержке британских и американских спецслужб возрождались структуры ОУН-УПА как за рубежом, так и на территории СССР [8, с. 139–140]. Об этом красноречиво свидетельствуют данные об организации и проведении одной из секретных операций Центрального разведывательного управления США в сотрудничестве со спецслужбами Великобритании, Италии и ФРГ против СССР под кодовым названием операция «Аэродинамик» (Operation AERODYNAMIC). К проведению начатой в 1948 г. операции под кодовым названием CARTEL активно привлекались украинские националисты, точнее бандеровцы — представители фракции ОУН(б). Координатором операции со стороны украинских националистов был первый руководитель службы безопасности ОУН(б) Микола Лебедь. Кодовое название операции было изменено в начале 80-х годов XX в. на QRDYNAMIC, затем — на PDDYNAMIC, а незадолго до формального завершения операции в 1990 г. — на QRPLUMB [9].

Созданные в рамках этой, продолжавшейся более четырех десятков лет операции западных спецслужб, украинские националистические структуры продолжили свое существование. Именно из них в 1990-1991 гг. на Западной Украине возникли первые неонацистские группировки — Украинская межпартийная ассамблея (затем — Украинская национальная ассамблея), Социал-национальная партия Украины и др. В начале 1990-х годов произошла легализация на Украине ОУН(б) в виде политической партии «Конгресс украинских националистов» (КУН).

После Евромайдана 2013–2014 г. начался резкий рост радикализации украинского национализма особенно в молодежной среде, в том числе и среди ее организованной части — представителей созданного еще в 1989 г. Союза Независимой Украинской Молодежи, воспитание в котором проводилось в духе национал-патриотизма на примерах ОУН и УПА. К тому же, проблема послевоенной денацификации украинского общества заключалась в том, что в отличие от НСДАП, строго фиксированного членства в ОУН-УПА не было. В связи с этим постоянно возникали правовые проблемы с определением круга лиц, подлежащих денацификации. Как следствие, многие функционеры ОУН-УПА, не только избежали наказания, но и получили возможность влиться в партийные структуры и органы государственной власти.

Сегодня складывается иная ситуация. В отличие от ОУН-УПА современные неонацистские группировки имеют на Украине легальный статус, а также фиксированное членство. Речь идет не только о таких откровенно фашистских образованиях, как «Правый сектор», ВО «Свобода», но и обо всех политических партиях, входивших во власть после государственного переворота февраля 2014 г.

Очевидно, что всех лидеров неонацистских группировок ждет новый Нюрнбергский трибунал. Но на сей раз дело не может ограничиться только этим. Не должны радикальный национализм и неофашизм иметь питательную среду в украинском обществе [10].

Повторюсь, в настоящее время трудно прогнозировать, как долго, в каких формах будет проходить и кем будет проводиться процесс денацификации украинского общества, представители которого на протяжении многих лет подвергались системной и целенаправленной бандеризации. Именно на Украине в XXI веке нацизм в «бандеровской обработке» стал господствующей идеологией.

Надо полагать, что будет востребован и немецкий опыт денацификации, и опыт советский по искоренению бандеровщины в западных областях Украины в послевоенные годы.

Главное — чтобы начатое 24 февраля 2022 г. правое дело довести до логического конца, чтобы все уже понесенные жертвы и политические издержки оказались не напрасны.

Литература

- [1] Путин объявил о начале военной операции на Украине // tass.ru. URL: <https://tass.ru/politika/13825671> (дата обращения 16.03.2022).
- [2] В Кремле заявили о необходимости зачистить Украину от нацистов // ria.ru. URL: <https://ria.ru/20220224/natsisty-1774759888.html?in=t> (дата обращения 16.03.2022).
- [3] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов: в 6 т. М.: Политиздат, 1978–1980. Т. 6: Берлинская Потсдамская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании. 17 июля — 2 августа 1945 г. М.: Политиздат, 1980.

- [4] За антифашистскую демократическую Германию: сборник документов 1945–1949 гг. М.: Политиздат, 1969.
- [5] Николаев П.А. Политика Советского Союза в германском вопросе. 1945–1964. М.: Наука, 1966.
- [6] Коваль К.И. На посту заместителя Главноначальствующего СВАГ 1945–1949 // Новая и новейшая история. 1987. № 3.
- [7] Филипповых Д.Н. Советская военная администрация в Германии: военно-политический аспект деятельности (1945–1949 гг.). М.: Военный университет, 1995.
- [8] Веденеев Д.В., Лисенко О.С. Організація українських націоналістів і зарубіжні спецслужби (1920 - 1950-ті рр.) // Український історичний журнал. 2009. № 3.
- [9] Веселов А. Операция «Аэродинамик». Как ЦРУ финансировало украинских националистов и что из этого вышло // ria.ru. URL: <https://ria.ru/20170218/1488191898.html> (дата обращения: 16.03.2022).
- [10] Гордиенко Ю. Что означает денацификация Украины и какова история проблемы // ren.tv. URL: <https://ren.tv/blog/iurii-gorodnenko/948257-chto-oznachaet-denatsifikatsiia-ukrainy-i-kakova-istoriia-problemy> (дата обращения: 16.03.2022).

Denazification: The History of the Issue and the Ukrainian Reality

D.N. Filippovych

smafil@yandex.ru

SPIN-code: 2494-8738

**Military University named after Prince Alexander Nevsky
of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, 123001, Russia**

The article examines the historical experience of the denazification of Germany carried out by the Soviet military administration in the first post-war years and the current understanding of denazification in relation to representatives of Ukrainian integral nationalism.

Keywords: national socialism, German society, denazification, Germany, integral Ukrainian nationalism, Ukraine, special military operation, Ukrainian society

УДК 355.4

Историческое место Кыргызстана в Великой Победе

Т.С. Хасанов

has.tima@mail.ru

**Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, Москва, 123001, Россия**

На основе изучения историографии в современном Кыргызстане, рассматриваются вопросы участия кыргызстанцев в боях против фашистов в годы Великой Отечественной войны, вклада трудящихся КССР в Победу и возможность использования бесценного опыта прошлого, спасшего наши народы от фашистского рабства в строительстве новой государственности.

Ключевые слова: историография, кыргызстанцы в боях против фашистов, национальные воинские соединения, 316-й стрелковая дивизия под командованием И.В. Панфилова

Первые публикации об участии кыргызстанцев в боях против фашистов появились в первые же месяцы войны. Это были письма фронтовиков, статьи, очер-

ки, написанные журналистами. Публикации имели пропагандистский характер, но в то же время являлись бесценными документами своего времени. Примечательно, что в годы войны при Кыргызском филиале Академии наук СССР была учреждена специальная комиссия по сбору и подготовке к изданию документов и материалов по истории Великой Отечественной войны.

В соответствии с ее планом была опубликована брошюра А.Н. Бернштама «Материалы по истории Киргизии в дни Великой Отечественной войны». Вып. 1. Фрунзе, 1943. Эти и последующие публикации отражены в работе Дж.С. Бактыгулова «Историография истории Киргизии периода Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)». Автор «Историографии...» выделяет шесть направлений в изучении темы. Среди них — общественно-политическая жизнь республики в годы войны. В качестве основных работ автор называет монографии: М.У. Усупова «Партийное строительство Киргизии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (Фрунзе, 1980). Характеризуя эту работу Дж.С. Бактыгулов, в частности, отмечает: «Война изменила характер деятельности государственных органов власти не только в центре, но и на местах. Перестройка местного аппарата представляла собой единый процесс с перестройкой работы хозяйственных, административных органов применительно к местным условиям. Многие депутаты были призваны в ряды действующей армии... В Красную армию ушло 3710 депутатов Советов Киргизии, в том числе 57 депутатов Верховного Совета Кыргызской ССР».

Второе, из шести, направление историографии у Дж. С. Бактыгулова связано непосредственно с участием воинов-кыргызстанцев на фронтах войны, где автор, в частности, отмечает: «В середине июля наступление противника в Прибалтике, на ленинградском и киевском направлениях задержалось, а в районе Смоленска он был втянут в затяжные бои. Так в самом начале войны план «Барбаросса», предусматривавший молниеносный разгром Советского Союза, был сорван. К сожалению, до сих пор нет исследования, посвященного воинам Киргизии в этот период войны».

Основное формирование историографии об участии воинов-кыргызстанцев Дж.С. Бактыгулов связывает с окончанием начального периода войны (19 ноября 1942 — конец 1943 г.). Во втором периоде Красная армия провела крупнейшую битву под Москвой, вела бои под Ленинградом, на Кавказе, сражалась за Одессу, Севастополь, Киев, Керчь, Новороссийск.

Не давая специального анализа другим направлениям, отметим, что всего в «Историографии...» Дж.С. Бактыгулова оговорен 71 источник. Все это наиболее ответственные издания. И надо сказать, что эта работа не утратила своей научной ценности для тех, кто профессионально занимается изучением Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны.

Имеющаяся историография, как видим, не охватывает последнее пятилетие, в которое появились источники, раскрывающие по-новому отдельные стороны рассматриваемой проблемы. Даже если взять широко известный факт героической обороны Москвы, то и он не предстает как до конца изу-

ченный: и сегодня уточняются соединения, участвовавшие в обороне, их численность, географическое положение. Не просто оказалось с отдельными героями обороны, с их дальнейшими судьбами. Некоторые из них прошли через ужасы плена. Другие сражались с фашистами на оставленной нами территории. Все это затрудняет создание общей картины участия кыргызстанцев в боях не только под Москвой, но и в последующих военных действиях.

Накануне Великой Отечественной войны — в феврале 1941 г. — в республике прошли торжества, посвященные 15-й годовщине создания Кыргызской АССР. Дата была отмечена как юбилей «национальной социалистической государственности», что было подкреплено тем, что 5 декабря 1936 г. Кыргызская АССР стала суверенной союзной республикой в составе СССР. К этому моменту республика совершила невиданный рывок в развитии народного хозяйства и культуры. Многонациональная по составу населения она являла собой образец единства, интернационализма и целеустремленности.

Кыргызстанцы в основной своей массе высоко оценивали достижения предвоенного периода и дорожили ими. Поэтому сомнений в необходимости защиты единого Отечества — Советского Союза от агрессии нацистской Германии и ее союзников, совершенной 22 июня 1941 г., не было.

В первые три дня войны в военкоматы республики поступили тысячи заявлений от людей самых различных возрастов, профессий и национальностей с просьбой отправить на фронт добровольцами.

В ноябре 1941 г. Государственный Комитет обороны, учитывая сложившуюся в стране трудную обстановку, принял решение о формировании в Кыргызстане, как и других республиках Средней Азии, национальных воинских соединений. Позже, в феврале 1944 г., на сессии Верховного Совета СССР законодательно закрепила создание войсковых формирований союзных республик. Эти мероприятия Коммунистической партии и Советского государства расширили права и обязанности союзных республик в отношении подготовки резервов Красной армии, способствовали дальнейшему упрочению единства и братской дружбы народов в борьбе с заклятым врагом.

По решению ЦК КП(б) Кыргызстана от 28 ноября 1941 г. в республике были сформированы 107-я, 108-я и 109-я кыргызские кавалерийские дивизии. Для обеспечения новых формирований политическим составом ЦК КП(б) Кыргызстана направил большую группу руководящих партийных, советских и комсомольских работников. Например, комиссаром одной из кавалерийских дивизий стал А. Иманалиев, комиссарами полков — Б. Шаяхметов, О. Ильмуратов, Б. Байбулатов, комиссаром артиллерийского дивизиона — Ю. Амраев, политработниками подразделений — А. Дунганов, У. Байсариев, Т. Джунусов, А. Ахметов, А. Чотбаев и другие.

Комплектование дивизий личным составом, конским поголовьем, обслуживание, снабжение продовольствием были организованы за счет внутренних ресурсов республики. Колхозы и совхозы поставили для них 1478 лошадей,

66 грузовых автомашин, 222 повозки с упряжью, много продовольствия, фуража и денежных средств.

Из уроженцев Киргизии и Казахстана была сформирована 316 стрелковая дивизия, преобразованная в Гвардейскую им. И.В. Панфилова стрелковую дивизию. Из призывников Киргизии были созданы 385-я дивизия, 4-я, 40-я и др. стрелковые бригады. В тяжелых кровопролитных боях под Москвой покрыла себя славой 40-я стрелковая бригада. По дорогам войны прошла от Москвы до Балтики 385-я стрелковая дивизия. Громила гитлеровские войска на Северном Кавказе 4-я Гвардейская краснознаменная стрелковая бригада.

Неувядаемую славу республике принесли сформированные ею 4-я, 40-я и 153-я стрелковые бригады, 385-я стрелковая дивизия. Последняя, начав боевой путь в декабре 1941 г. в Подмоскovie, освобождала Белоруссию, громила врага в Восточной Пруссии, Польше и Германии, получив в награду за доблесть и мужество почетное наименование «Кричевская», ордена Красного Знамени и Суворова II степени.

В Алма-Ате жители Казахстана и Киргизии в июле 1941 г. стали основой 316-й стрелковой дивизии, развернутой под руководством военного комиссара Киргизской ССР генерал-майора Ивана Васильевича Панфилова. В битве за Москву соединение стало именоваться 8-й гвардейской стрелковой дивизией имени Героя Советского Союза И.В. Панфилова.

Формирование в республике воинских частей и подразделений осуществлялось и в последующие годы Великой Отечественной войны. Так, в мае 1943 на территории Киргизии были укомплектованы отдельные стрелковые батальоны имени Героев Советского Союза Чолпонбая Тулебердиева, Дуйшенкула Шопокова и «Чекист Киргизии». Советский Киргизстан послал на оборону социалистической Родины более 300 тыс. своих лучших сыновей и дочерей. В первые же месяцы войны от Киргизской партийной организации в действующую армию был направлен 3 561 коммунист, в 1942 — 5 748, а за 4 года войны — 12 112 коммунистов. Комсомольская организация республики за 1941–1945 гг. послала на фронт более 80 тыс. своих питомцев, многие из них ушли добровольцами. Каждый 6-й киргизстанец с оружием в руках сражался против гитлеровских захватчиков.

В великой битве под Москвой сыны всех советских народов проявили исключительную стойкость. Немеркнущий ратный подвиг совершили воины 316-й стрелковой дивизии под командованием И.В. Панфилова. 16 ноября 1941 у разъезда Дубосеково 28 гвардейцев-панфиловцев приняли неравный бой с 50 танками противника, уничтожив из них 18. Почти все герои погибли, но вражеские танки не прошли через обороняемый рубеж. 28 гвардейцам-панфиловцам было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Среди них были киргизстанцы Дуйшенкул Шопоков, Николай Ананьев, Григорий Конкин, Григории Шемакин, Иван Москаленко. В битве за Сталинград отличились киргизстанцы Г.Ф. Пантелеев, А.А. Титов, В.А. Гостев, А. Джумабаев, Т. Бейшеналиев и др. Сержант, наводчик орудия Дайр Асанов в бою

за с. Пятницкое под Харьковом уничтожил несколько немецких танков и бронемашин, большое число гитлеровцев. За храбрость и мужество ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В летописях Великой Отечественной войны увековечено имя киргиза-комсомольца, Героя Советского Союза Чолпонбая Тулебердиева, 5 августа 1942 г., закрывшего телом амбразуру дзота. Киргизстанцы проявляли массовый беспримерный героизм на всех фронтах. А.А. Жданов в начале 1942 г. писал Центральному Комитету Компартии и Совнаркому Киргизской ССР: «Бесстрашные сыны киргизского народа, плечом к плечу, нога в ногу со всеми сынами нашей великой Родины отважно сражаются в рядах героической Красной армии и Флота, нанося сокрушительные удары гитлеровским полчищам.

Славные дела киргизов-воинов Красной армии войдут яркой страницей в историю Великой Отечественной войны с немецким фашизмом». В телеграмме от 7 марта 1943 г. в редакцию газеты «Советская Киргизия» Михаил Иванович Калинин писал: «Бойцы-киргизы хорошо сражаются против фашистских захватчиков, проявляя геройство и самоотверженность». Трудящиеся Киргизии были тесно связаны с фронтом, следили за действиями советских воинов, вдохновляли их на подвиги. В письме, посланном в 1943 г. воинам-киргизам, подписанном 700 тыс. жителями республики, говорилось: «Помни, сын Киргизии, отвоеванные тобою города Волги и Кавказа, города Центральной России сохраняют в долинах Иссык-Куля, Сонкеля, Ак-Сая, Таласа и Алая киргизский язык и киргизскую культуру, жизнь твоих стариков-родителей, жизнь твоих сестер, жизнь твоих нежно любимых детей...».

В 1941-1945 гг. в Великой Отечественной войне приняли участие 362 тыс. 200 кыргызстанцев, в том числе 1395 женщин, то есть каждый четвертый кыргызстанец был мобилизован на фронт, из них погибли, пропали без вести около 200 тыс. человек.

С полей сражений с фашизмом не вернулись 130 тыс. лучших сыновей и дочерей Киргизии, более 150 тыс. награждены орденами и медалями, 73 воина-киргизстанца были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, а летчик Талгат Бегельдинов — стал дважды Героем Советского Союза, 34 фронтовика стали кавалерами ордена Славы трех степеней.

Трудящимися КССР добровольно перечислялись собственные средства для нужд армии. За счет собранных средств были построены несколько десятков танков и самолетов, созданы детские дома для детей погибших воинов и фронтовиков. Всего собрано более 189 млн рублей наличными, 964 млн облигациями и 56 кг серебра.

Кроме того, как известно, в Кыргызстане нашли приют в годы войны более 300 тыс. репрессированных переселенцев различной национальности (курды, турки, чеченцы, немцы и другие) и свыше 300 тыс. человек были эвакуированы к нам с оккупированных территорий и вместе с демонтированными предприятиями и учреждениями.

Таким образом, Кыргызстан за годы войны принял свыше 600 тыс. советских и иностранных граждан. Почти треть из них осталась жить в нашей республике. Несмотря на это население Кыргызстана за годы войны заметно сократилось, из-за больших потерь на фронтах. На начало 1941 г. численность населения Кыргызстана составляла 1 млн 588 тыс. человек, а к началу 1946 г. лишь 1 млн 457 тыс. человек.

За четыре военных года в Киргизии было построено 38 различных промышленных объектов, имевших союзное и республиканское значение. Республика, в которой появились совершенно новые отрасли промышленности, превратилась в один из важных арсеналов фронта, крупного поставщика стратегического сырья для оборонной промышленности, боеприпасов, минно-трального вооружения, снаряжения для армии.

В целом за годы войны Советский Кыргызстан поставил 7 млн т угля, 1,3 млн пар кожаной обуви, 8,6 млн швейных и трикотажных изделий, 1239,3 тыс. метров шелковых и шерстяных тканей, 94,4 млн банок мясных консервов, 177 тыс. т сахара, 839 тыс. т хлеба, 57 тыс. т картофеля, 57,8 тыс. т овощей, 128, 6 тыс. т мяса и много другой промышленной и сельскохозяйственной продукции.

Свинец Ак-Тюза, ртуть и сурьма Хайдаркана и Кадамжая, хлопок, шерсть и парашютный шелк, хлеб и мясопродукты - все, чем располагала в те годы республика, было поставлено на службу победе. Изо дня в день остается все меньше и меньше тех, которые своей кровью, потом, мужеством и СМЕРТЕЛЬНЫМ трудом обеспечили победу над фашизмом. Наш долг заботиться о них, как зеницу ока беречь память об их Великом подвиге.

Изучение истории Великой Отечественной войны, места и роли кыргызстанцев в Великой Победе должно и может быть продолжено в свете таких проблем, как возможность использовать бесценный опыт прошлого, спасший наши народы от фашистского рабства в строительстве новой государственности.

Литература

- [1] Дружба, закаленная в боях за Родину. Фрунзе: Мектеп, 1965.
- [2] Развитие и укрепление дружбы народов СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (на примере Киргизии). // Ученые записки исторического ф-та КГУ. Вып. 9. Фрунзе, 1966.
- [3] Подвиги героев бессмертны // Блокнот пропагандиста и агитатора идеологического отдела ЦК КП Киргизии. 1971. № 8.
- [4] Из истории дружбы народов СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Ученые записки исторического ф-та КГУ. Вып. 10. Фрунзе, 1972.
- [5] Боевое братство народов СССР в разгроме немецко-фашистских захватчиков. Фрунзе: Знание, 1990.
- [6] Роль воинов-кыргызстанцев в укреплении дружбы народов в период Великой Отечественной войны. // Всемирно-историческое значение Победы в Великой Отечественной войне. Институт истории НАН Кыргызской Республики. Бишкек: Илим, 1995.

- [7] Воины-кыргызстанцы в укреплении дружбы народов в период Великой Отечественной войны // Кыргызстан на этапе социально-экономических и правовых реформ: проблема кадрового обеспечения. Материалы республиканской научно-практической конференции. Бишкек, 1996.

The Historical Place of Kyrgyzstan in the Great Victory

T.S. Khasanov

xas.tima@mail.ru

**Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense
of the Russian Federation, Moscow, 123001, Russia**

The article, based on the study of historiography in modern Kyrgyzstan, examines the participation of Kyrgyzstanis in the battles against fascists during the Great Patriotic War, the contribution of the workers of the KSSR to Victory and the possibility of using the invaluable experience of the past that saved our peoples from fascist slavery in the construction of a new statehood.

Keywords: historiography, Kyrgyzstanis in battles against fascists, national military formations, 316th Rifle Division under the command of I.V. Panfilov

УДК 623.61

И.Т. Пересыпкин на приеме у И.В. Сталина

V.C. Хохлов

13.mac1984@mail.ru

SPIN-код: 3378-5460

**НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба
Вооруженных сил Российской Федерации, Москва, 119330, Россия**

Проведен анализ приемов И.В. Сталиным наркома связи СССР, заместителя наркома обороны СССР, начальника Главного управления связи Красной армии маршала войск связи И.Т. Пересыпкина в 1939–1944 гг.

Ключевые слова: И.В. Сталин, И.Т. Пересыпкин, журнал посещения, нарком связи, связь

Деятельность И.Т. Пересыпкина была весьма сложна и многообразна. Как нарком связи СССР (10.05.1939–22.07.1944) он занимался выполнением решений ЦК ВКП(б) и Совнаркома (СНК) СССР по обеспечению связью управления страной в предвоенные годы и в условиях Великой Отечественной войны. Как заместитель наркома обороны СССР (23.07.1941–20.05.1943) и начальник Управления (с 28.07.1941 г. — Главного) связи Красной армии (23.07.1941–23.04.1946) в годы войны организовывал работу органов, предприятий и учреждений связи, руководил общегосударственной сетью связи и развертыванием системы связи армии для достижения главной на тот период задачи — победы над агрессором. Особое место в его работе занимали доклады и встречи с Генеральным секретарем ЦК ВКП(б), с 1941 г. — председателем СНК СССР, наркомом обороны СССР, председателем Государственного Комитета Обороны, Верховным Главнокомандующим ВС СССР, председателем Ставки ВГК Сталиным И.В.

Всего Сталин с мая 1939 г. по июнь 1944 г. принял И.Т. Пересыпкина 16 раз, из них — 12 раз в годы Великой Отечественной войны. Об этом свидетельствует журнал посещений И.В. Сталина в его Кремлевском кабинете, охватывающий период с июля 1924 г. по март 1953 года [1, с. 683]. Здесь каждый посетитель, кем бы он ни являлся, включая и детей Сталина, регистрировался вначале его дежурными секретарями, а затем сотрудниками НКВД СССР с указанием времени входа и выхода посетителей с точностью до минуты. По воспоминаниям Г.К. Жукова: «Вход в кабинет вел через проходную комнату А.Н. Поскребышева и небольшое помещение начальника личной охраны, где дежурные офицеры, в звании полковников, вели журнал регистрации посетителей...» [2, с. 102–103]. Кроме этого И.В. Сталин принимал посетителей в годы Великой Отечественной войны в особняке на ул. Кирова (ныне Мясницкая) д. 33 и 43 и в кабинете на станции метро «Кировская» (ныне «Чистые пруды»), куда из-за бомбежек Москвы люфтваффе из Кремля перенесли Ставку ВГК. Там же в начале правой платформы находилась и кабинет И.Т. Пересыпкина [3, с. 276–277].

На Кировской посетителей не учитывали так строго, как в Кремле, но пройти к И.В. Сталину без регистрации было практически невозможно. Данные обо всех приемах И.В. Сталиным И.Т. Пересыпкина показаны в табл. 1 [1, с. 258, 271, 272, 286, 337, 339, 341, 344, 345, 346, 354, 359, 375, 408, 437].

Выписка из журнала посещений И.В. Сталина

Год	Количество	Дата	Время приема
1939	4	10 мая	с 21.50 до 22.00
		1 сентября	с 21.45 до 22.25
		5 сентября	с 20.30 до 20.45
		28 декабря	с 21.50 до 22.10
1941	7	17 июня	с 22.50 до 23.10
		25 июня	с 01.07 до 01.40
		2 июля	с 24.00 до 00.15
		24 июля	с 22.00 до 23.00
		27 июля	с 23.30 до 24.00
		8 августа	с 01.30 до 02.30
		16 августа	с 00.35 до 04.00
14 октября	с 19.00 до 19.15		
1942	2	9 января	с 20.12 до 21.00
		8 июня	с 00.10 до 00.30
1943	2	18 мая	с 22.30 до 1.05
		20 мая	с 23.55 до 01.40
1944	1	11 июня	с 00.40 до 00.48

Из 16 приемов — четыре раза Сталин принимал Пересыпкина на ул. Кирова и 12 раз в Кремлевском кабинете. Анализ данных таблицы показывает, что интенсивность приемов по годам неравномерна. В 1939 г. его приняли четыре раза, в 1940 г. — ни разу. Количество приемов в 1939 г. обуславливается тем, что Сталин, как и обещал Пересыпкину при его назначении, оказывал помощь молодому наркому связи. В 1940 г. Пересыпкин выполнил указание Сталина и впервые в истории отрасли сделал Наркомат связи (НКС) СССР рентабельным [4, с. 180] и в дальнейшем уже не нуждался в плотной опеке. Наибольшее количество приемов в 1941 г. можно объяснить поиском и принятием действенных мер по улучшению связи в самый трудный период войны. Редкие же приемы в последующие годы — налаживанием нормальной работы органов связи и нежеланием Сталина стеснять их руководителя чрезмерным попечением, так как Пересыпкин уже освоил свои должности в полном объеме.

В сравнении с другими наркомами и начальниками родов войск, 12 приемов И.Т. Пересыпкина в годы войны могут показаться малым числом, свидетельствующем о не должном внимании к связи. Но, заместители председателя правительства, в этот период, курировавшие НКС СССР, были приняты И.В. Сталиным: М.Г. Первухин 16 раз [1, с. 682–683], М.З. Сабуров только — 5 раз [1 с. 698–699], а наркомы: электропромышленности — В.В. Богатырев, финансов — А.Г. Зверев, здравоохранения — Г.А. Митерев вообще ни разу [1, с. 555–745]. Даже М.И. Калинин юридический глава Советского Союза — председатель Президиума Верховного Совета СССР, всесоюзный староста, как его называли, за всю войну И.В. Сталин принял только 10 раз [1, с. 625–626].

Последующие за И.Т. Пересыпкиным наркомы (министры) связи К.Я. Сергейчук и Н.Д. Псурцев принимались И.В. Сталиным только по одному разу. Сергейчук — с 21.00 до 21.30 21 ноября 1947 г., Псурцев — с 00.10 до 00.20 19 мая 1949 г., хотя к тому времени первый находился в должности с июля 1944 г., а второй с марта 1948 года [1, с. 493, 522, 689, 702].

У Сталина на приемах Пересыпкин пробыл 14 часов 39 минут, из них в годы войны 12 часов 34 минут. Этих приемов было, конечно, больше. В воспоминаниях И.Т. Пересыпкина указываются примеры, когда он вызывался к И.В. Сталину, а в журнале посещений отметок об этом нет. Например, в ночь с 22 на 23 июля 1941 г. его вызвали в Кремль и назначили начальником УСКА вместо генерал-майора Н.И. Гапича [5, с. 75].

Кроме этого он встречался со Сталиным на заседаниях правительства, ГКО, вызывался в Ставку ВГК для уточнения задач по каждой операции, получал указания по телефону. Так, 22-23 мая 1944 г. состоялось совещание в Ставке ВГК, на котором «присутствовали командующие и начальники штабов фронтов, начальники родов войск, в том числе и я. Совещание было посвящено подготовке к наступательной операции четырех фронтов по разгрому белорусской группировки вермахта. Тщательно обсуждались вопросы использования родов войск Вооруженных сил, в том числе и организация управления войска-

ми с помощью связи. За месяц до начала этой грандиозной операции Ставка ВГК четко определила задачи начальников центральных управлений и в отношении материально-технического обеспечения» [5, с. 90–91].

Нельзя не заметить, что абсолютное большинство вызовов Пересыпкина к Сталину приходится на вечернее или ночное время. В этом нет ничего удивительного, так как сам Верховный, работал по 12–16 часов в сутки, причем, как правило, в вечернее и ночное время, не исключая выходные и праздничные дни. В декабре 1944 г. во время беседы Сталина с генералом Ш. де Голлем, будущий президент Франции спросил у вождя: «Почему он так много работает». И.В. Сталин ответил ему: «это, во-первых, дурная русская привычка, а, во-вторых, объясняется большим размахом работы и той ответственностью, которая возлагается на него, таким размахом работы» [6, с. 106].

К большому сожалению, стенограммы аудиенций не велись, за исключением бесед с официальными представителями политических кругов зарубежных стран, а в журнале нет отметок в связи, с чем тот или иной посетитель принимался И.В. Сталиным. Поэтому трудно определить цели этих приемов, но, анализируя с кем, он одновременно находился в кабинете Сталина и, зная какие первоочередные задачи в этот момент времени стояли перед связью, когда какие документы по связи им утверждались, можно определить круг вопросов обсуждаемых И.Т. Пересыпкиным с вождем.

В 1939 г.: 10 мая Пересыпкину объявили, несмотря на его возражения, о назначении наркомом связи СССР [5, с. 14].

1 сентября в связи с нападением Германии на Польшу ему поставили задачу организовать трансляцию радиостанцией в Минске позывных знаков «Минск», которые являлись радиомаяком, обеспечивающим радионавигацию для самолетов люфтваффе [7, с. 6–7]. Он также доложил об итогах собрания актива работников НКС, состоявшегося 25–27 августа 1939 г. с участием 300 связистов — руководителей управлений, предприятий и стахановцев со всей страны [5, с. 33].

На следующем приеме 5 сентября в связи с принятием 6 сентября решения о проведении больших учебных сборов (скрытой мобилизации), последующим формированием Белорусского и Украинского фронтов и началом похода КА в Западную Украину и Западную Белоруссию [7, с. 86–108] докладывал о подготовке данного театра военных действий в отношении связи.

28 декабря. Нарком связи докладывал предложения о планах строительства мощных радиостанций для радиовещательной сети СССР и одной из них в Мценском районе Орловской области. Эта географическая точка обеспечивала хорошую слышимость данной радиостанции на всей европейской части СССР. Сталин предложил построить ее в Курске [8, с. 92], однако война помешала осуществить этот замысел.

В 1941 г.: 17 июня Сталин поставил Пересыпкину задачу выехать в республики Прибалтики и навести там порядок с кадрами органов связи [8, с. 95].

25 июня был принят в Кремле и заслушан о неотложных мероприятиях по перестройке государственной связи на военное время и первоочередных мерах по восстановлению, разрушенных противником средств связи. По указанию Сталина там же он подготовил проект постановления СНК СССР «По организации восстановительной службы для средств связи», затем утвержденный 1 июля [5, с. 69; 9, с. 101–102].

2 июля. Прием состоялся также в Кремле. Вождь принимал Пересыпкина одного, но в присутствии А.С. Щербакова, Л.П. Берии, К.Е. Ворошилова, В.М. Молотова, Г.М. Маленкова. Он докладывал о готовности трансляции из Кремля выступления И.В. Сталина по радио и московской радиотрансляционной сети 3 июля [5, с. 66].

24 июля. Прием проходил в особняке у станции метро «Кировская». Беседовал с ним Сталин один на один. По утверждению Пересыпкина вечером 22 июля его назначили начальником УСКА, заместителем наркома обороны СССР по связи с сохранением должности наркома связи СССР. При этом присутствовал генерал-майор Н.И. Гапич, освобожденный от должности начальника УСКА [5, с. 72–74]. Однако записей об их приеме Сталиным 22 июля в журнале, как уже отмечалось, нет.

27 июля. Прием проходил на «Кировской». В кабинете находились: Л.З. Мехлис, П.Ф. Жигарев и Я.Н. Федоренко. Скорее всего, был заслушан по текущим делам, а затем подписал приказ наркома обороны № 0251 «О реорганизации Управления связи Красной армии в Главное управление связи Красной армии», но дата подписи приказа поставлена 28 июля [3, с. 243].

8 августа. Прием проходил на «Кировской» в присутствии Н.Д. Яковлева, А.А. Новикова, Е.А. Щаденко. Все они убыли в 02.00. В течение 30 минут Сталин беседовал с ним один. Он докладывал проект постановления ГКО «Об обеспечении Красной армии средствами связи» и подписал постановление ГКО «О бронировании армейских и дивизионных радиостанций» [9, с. 287–288].

16 августа. Снова был принят на «Кировской». При этом присутствовали: В.А. Малышев, Я.Н. Федоренко, А.В. Хрулев. При этом два первых находились у Сталина только до 01.30, а затем до 4.00 — Хрулев. В то время шло активное формирование новых частей, в том числе и связи, по всей вероятности на совещании обсуждались вопросы технического и тылового обеспечения новых формирований связи. В этот день был принят «Военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии» [10, с. 232–237]. Он предусматривал перемещение промышленности в восточные районы СССР, ускоренное промышленное строительство, форсированное увеличение производства вооружений, боеприпасов, сырья для военной промышленности: металла, нефти, угля и других. Логично, что обеспечению связью эвакуированных предприятий было посвящено столько много времени. Немало нареканий вызывала в тот период и работа почты, нарком докладывал о принимаемых им мерах по ее улучшению. Их затем воплотили в постановление ГКО от

20 августа 1941 г. № 530 «Об улучшении работы по перевозке и пересылке писем и печати в Красную армию и улучшении работы почтовой связи в стране» [9, с. 32–33].

14 октября в кабинете Сталина в Кремле состоялось совещание по вопросу подготовки оборонительных рубежей по р. Волге с участием группы секретарей обкомов ВКП(б). Узнав об этом от первого секретаря Горьковского обкома партии М.И. Родионова, Пересыпкин доложил Сталину предложение об оборудовании запасного пункта управления Ставки ВГК в Куйбышеве или Казани. Верховный избрал Арзамас [11, с. 51–52].

В 1942 г.: 9 января принял участие в совещании с участием Г.М. Маленкова, Л.П. Берии, И.А. Серова (заместителя наркома внутренних дел), И.Я. Воробьев (начальника отдела правительственной связи НКВД) с обсуждением вопросов обеспечения ВЧ связи [12, с. 111–112]. Результатом этого совещания стало принятие 11 января постановления ГКО № 1129 «Об обеспечении бесперебойной правительственной телефонной ВЧ связи между Москвой и штабами фронтов» [9, с. 101–102]. Она возлагалась на НКВД, которому НКС передавал часть восстановительных колонн и линейно-эксплуатационных подразделений для обслуживания магистральных линий этой связи.

8 июня. Пересыпкина приняли последним в Кремлевском кабинете, но в присутствии В.М. Молотова, Л.П. Берии и А.С. Щербакова. В течение 20 минут Пересыпкин докладывал о положении со связью на фронтах и вопросы обеспечения действующей армии средствами связи.

В 1943 г.: 18 мая. Сталин принимал Пересыпкина последним, при этом присутствовали: В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, Л.П. Берия, Г.М. Маленков, А.С. Щербаков, Ф.И. Голиков, А.В. Хрулев, В.В. Аборенков. Пересыпкин докладывал проект директивы Ставки ВГК «О нормах обеспечения радиосредствами штабов и войск» и утвердил ее директиву № 30130 «О недостатках в управлении войсками и мерах по их устранению» [9, с. 66–67].

20 мая. Принял участие в совещании с участием В.М. Молотова, Л.П. Берии, Г.М. Маленкова, А.И. Микояна, К.Е. Ворошилова, А.И. Антонова и начальников главных управлений НКО и родов войск. Последним, в том числе и И.Т. Пересыпкину, объявили об освобождении от должности заместителей наркома обороны с оставлением в должностях начальников главных управлений НКО, командующих родов войск и т. д.¹

В 1944 г.: 11 июля Пересыпкину довели решение об освобождении его от должности наркома связи и сосредоточении на руководстве военной связью.

И.Т. Пересыпкин не оставил воспоминаний о его взаимоотношениях с И.В. Сталиным, в отличие от других наркомов и начальников главных и центральных управлений НКО. Он описывал лишь отдельные эпизоды, когда он ставил ему задачи по решению каких-либо вопросов и направлял на фронт, а также докладывал об итогах их выполнения.

¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 23. Л. 49–50.

Об особенностях работы со Сталиным Иван Терентьевич писал: «Поезжайте, разберитесь, если надо помогите и доложите» — такова была обычно формула задания. И еще одна характерная особенность. Многие из руководящих работников наркоматов и ведомств редко знали, по какому вопросу вызывают их к Сталину. Мы посылали к нему много письменных докладов. Каждый раз, выезжая в Кремль, приходилось везти с собой копии всех этих документов, рассчитывая, что, может быть, удастся доложить их лично. Однако, прибыв по вызову, вы могли услышать что угодно: кто у вас работает начальником телеграфа в Брянске или какое количество людей работает на почтамте в Харькове и т. д. Это обязывало быть постоянно готовым в любой момент ответить на любой вопрос. Помню, как более опытные наркомы, такие как И.А. Лихачев, И.Т. Тевосян, В.В. Вахрушев завели маленькие записные книжечки, в которые были занесены различные сведения о работе их наркоматов. Позже завел такую книжечку и я. Однако, когда об этом узнали, все книжечки, по соображениям секретности, запретили. От нас требовалось знать все сведения о наркоматах и их работе наизусть. Каждому понятно, как это было трудно, но мы старались. Неожиданные вопросы при вызовах в Кремль, неожиданные поручения и поездки были тогда обычным явлением» [5, с. 47].

И.Т. Пересыпкину постоянно приходилось находиться в состоянии внутренней собранности и готовности немедленно отреагировать на любую неожиданную задачу или вводную И.В. Сталина. Работая на двух ключевых для управления страной и ее Вооруженных сил должностях, И.Т. Пересыпкин нес на своих плечах огромный по масштабу объем работы по обеспечению связью этого управления и персональную ответственность за ее выполнение. Учитывая, что работать приходилось (особенно в первый период войны) в крайне напряженной, стремительно менявшейся обстановке, изобиловавшей острыми кризисными ситуациями, эта самоотверженная деятельность была работой на износ. И тот факт, что Пересыпкин более пяти лет возглавлял НКС и около пяти — ГУСКА, оставаясь членом команды Сталина и ему первому в истории страны и ВС СССР, в неполных тридцать девять лет, присвоили звание маршала войск связи, говорит о многом.

Литература

- [1] На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.). М.: Новый хронограф, 2008. 784 с.
- [2] Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: в 3 т. Т. 2. М.: АПН, 1990. 366 с.
- [3] Главное управление связи Вооруженных сил Российской Федерации: история создания и развития (1919–2019 гг.). М.: Авиация и спорт, 2019. 864 с.
- [4] Хохлов В.С. От шахтера до наркома и маршала. М.: ООО РИА «ВивидАрт», 2010. 1072 с.
- [5] Пересыпкин И.Т. ...А в бою еще важнее. М.: Советская Россия, 1970. 254 с.
- [6] Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1996. № 5.
- [7] Документы внешней политики: в 24 т. 1939. Т. XXII. В 2 кн. Кн. 2. Сентябрь–декабрь. М.: Международные отношения, 1992. 688 с.

- [8] *Пересыпкин И.Т.* Связь сердец боевых. Донецк: Донбасс, 1979. 156 с.
- [9] Сборник боевых документов по управлению и связи в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). М.; СПб.: ВАГШ, 2012. 568 с.
- [10] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. Т. 7. 1938–1945. М.: Политиздат, 1985. 575 с.
- [11] *Пересыпкин И.Т.* Связь в начальный период войны. М.: Воениздат, 1960. 168 с.
- [12] *Серов И.А.* Записки из чемодана. Тайные дневники первого председателя КГБ, найденные через 25 лет после его смерти. М.: Просвещение, 2016. 702 с.

I.T. Peresyppkin at a Reception with I.V. Stalin

V.S. Khokhlov 13.mac1984@mail.ru

SPIN-code: 3378-5460

**Research Institute of Military History of the Military Academy
of the General Staff Armed Forces of the Russian Federation,
Moscow, 119330, Russia**

The analysis of the methods of I.V. Stalin, People's Commissar of Communications of the USSR, Deputy People's Commissar of Defense of the USSR, Chief of the Main Directorate of Communications of the Red Army, Marshal of the Communications Troops I.T. Peresyppkin in 1939–1944.

Keywords: I.V. Stalin, I.T. Peresyppkin, visiting journal, People's Commissar of Communications, communication

УДК 93/94

Триумф воли, мужества и военного искусства победителей в битве на Волге: событие державного и мирового значения

Т.Л. Шарипова

Sharipovatl1950@gmail.com

Л.Н. Романова

Larchik_R69@mail.ru

SPIN-код: 3419-2755

**Военная академия Ракетных войск стратегического назначения
имени Петра Великого, Балашиха, 143900, Россия**

Статья посвящена крупнейшему сражению XX века — Сталинградской битве. Отмечены некоторые особенности оборонительной и наступательной операций Красной армии, истоки победы советских воинов, а также то огромное влияние, которое оказала победа в Сталинградской битве на исход не только Великой Отечественной, но и Второй мировой войны.

Ключевые слова: Сталинградская битва, Вторая мировая война, сражение, советский народ, мужество, стойкость, великая победа

Прошло уже много десятилетий со дня Победы советского народа в самой страшной и разрушительной войне двадцатого века. Мы, потомки победителей, еще имеем счастливую возможность общаться с ветеранами. В наши дни их воспоминания обретают особую ценность, как свидетельства трагического и героического времени, вписанные в «канву» истории.

Оценка всемирно-исторического значения этого величайшего события в контексте нового времени не может быть девальвирована. Молодому поколению важно понять и проанализировать истоки великой Победы, в том числе и такую составляющую как патриотизм и стойкость советского народа. По мнению ветеранов эти качества защитников Родины наиболее мощно были проявлены в самом тяжелейшем и кровавом сражении Второй мировой войны — Сталинградской битве [1].

Всем здравомыслящим людям понятно, что недооценка возможностей нашего Отечества, потенциальных, интеллектуальных и духовных сил многонационального народа большой страны, чванливая переоценка нацистов своих сил и боеспособности войск привели к срыву стратегических планов Вермахта 1942 года. Полный разгром гитлеровских войск под Сталинградом стал важнейшим этапом в достижении главной цели Советского Союза — Победы над фашистской Германией [2].

Эта битва, продолжавшаяся 200 дней, по количеству задействованных людских ресурсов и техники не имела аналогов в мировой истории. Она состояла из двух масштабных операций — оборонительной (17.07–18.11.1942) и наступательной (19.11.1942–2.02.1943) [3]. Обе эти операции показали, что решающими факторами, определившими ход и исход войны в те суровые и славные годы, были прочность тыла, моральный дух армии, организаторские способности начальствующего состава Вооруженных Сил.

В летнем наступлении 1942 года командование Вермахта особое значение придавало взятию Сталинграда, пытаясь перекрыть волжскую транспортную артерию, по которой в центр страны доставлялись с юга продовольствие и нефть. Это также предрешило бы гитлеровцам успех в битве за Кавказ. Наступавшая 6-я немецкая армия, обладающая преимуществом в живой силе и технике, не считаясь с потерями в боях на подступах к Сталинграду, сумела 23 августа прорваться к Волге севернее города. Положение города, непрерывными бомбардировками превращенного в развалины, стало критическим. 25 августа в городе было введено осадное положение. Так Сталинград стал фронтом.

Нарастив силы, в середине сентября противник подошел к городу с запада и юго-запада, и тогда дальнейшая оборона города была возложена на 62-ю армию под командованием В.И. Чуйкова и 64-ю под командованием М.С. Шумилова. В конце сентября Сталинград атаковывали уже свыше 80 дивизий Вермахта. В городе развернулись ожесточенные уличные бои. Неоднократно переходили из рук в руки Мамаев курган, территории заводов, улицы, отдельные здания. Бойцы Красной армии стояли насмерть, а их девизом стали слова снайпера Василия Зайцева: «За Волгой для нас земли нет». Затянувшийся штурм города, носившего имя руководителя СССР Сталина, преподносился советской пропагандой и пропагандой союзников как явление символическое, что очень раздражало Гитлера, решившего взять «крепость» на Волге любой ценой, не считаясь с потерями.

В начале ноября, когда у защитников города заканчивались боеприпасы, продовольствие и медикаменты, противник предпринял новый штурм, но защитники выстояли. Отметим, что к обороне Сталинграда готовились: успели заблаговременно оборудовать оборонительные рубежи, создать некоторые запасы оружия, продовольствия, медикаментов [2]. Оборона Сталинграда стала суровой школой уличных боев для солдат и офицеров Красной армии. Они развили навыки ведения боя в городских условиях. Поскольку кварталы города простреливались насквозь, бойцы научились маскироваться, действовать малыми штурмовыми группами, вычислять немецких диверсантов. Обороне Сталинграда была присуща высокая тактическая активность, а также соперничество снайперских школ: русской и немецкой.

Творческая смекалка бывшего военного разведчика, генерала В.И. Чуйкова, максимально приблизившего позиции своих войск к позициям неприятеля, лишила гитлеровцев возможности задействовать авиацию, так под бомбами была высокая вероятность погибнуть самим.

Большую помощь защитникам города оказала Волжская военная флотилия [2].

За этот четырехмесячный оборонительный период Ставка Верховного Главнокомандования и Генеральный штаб сумели организовать и обеспечить скрытное наращивание людских и материальных ресурсов для будущего успешного контрнаступления.

Второй период Сталинградской битвы начался мощнейшим огненным залпом реактивной артиллерии 19 ноября 1943 года [4]. В ходе развернувшегося сражения артиллерийское наступление было осуществлено в полном объеме, продемонстрировав возросшую мощь ударных систем и мастерство советских воинов. В ознаменовании этого события ежегодно 19-го ноября в нашей стране отмечается праздник «День Ракетных войск и артиллерии».

2 февраля 1943 года второй наступательный этап Сталинградской битвы, состоящий из нескольких операций, был успешно завершён разгромом четверти сил Вермахта на Восточном фронте.

Наша армия продемонстрировала в операциях «Уран», «Малый Сатурн» «Кольцо» умелую организацию оперативно-тактической внезапности, правильный выбор направления главных ударов, точное определение слабых мест в обороне врага. Как писал позже маршал Жуков: «Огромную роль сыграл верный расчет необходимых сил и средств для быстрого прорыва тактической обороны, активное развитие оперативного прорыва с целью завершения окружения главной группировки противника» [5].

Огромную роль в контрнаступлении сыграли танковые, механизированные войска, а действия авиации приняли форму авиационного наступления. Командование и штабы отнеслись к практической подготовке контрнаступления очень тщательно и продуманно, а в процессе контрнаступления управляли войсками во всех звеньях твердо и корректировали свои распоряжения в зависимости от обстановки [5].

Благодаря победе под Сталинградом была изменена обстановка на всем советско-германском фронте, а Верховное Главнокомандование получило возможность развернуть стратегическое наступление на огромном участке фронта в целом, и прежде всего на южном его крыле и воронежском направлении. Выдвижение войск Южного фронта на линию Зимовников, в Сальские степи, с одновременным развитием наступления Юго-Западного фронта на ворошиловградском (луганском) направлении, создавало серьезную угрозу всей кавказской группировки врага. На повестку дня встала задача — загородить немцам выход с Кавказа и отсечь их соединения, прорывавшиеся к Эль-брусу, в Грузию и Азербайджан [4]. Одновременно разгром гитлеровцев на Среднем Дону, особенно в районе Котельниково, создал благоприятные условия для окончательной ликвидации вражеской группировки, окруженной под Сталинградом.

Вернемся к заключительному аккорду Сталинградской битвы: наступательной операции Донского фронта в междуречье Волги и Дона в январе 1943 года под командованием К.К. Рокоссовского и представителя Ставки Н.Н. Воронова.

Эта операция началась 10 января 1943 года, после того как противник отверг весьма гуманный ультиматум о капитуляции [6]. Положение врага было безнадежно. Армия Вермахта постепенно разлагалась. Измотанные и усталые солдаты прятались в подвалах Сталинграда, их сопротивление было бессмысленно. Две недели спустя Паулюс сообщил своему верховному командованию: «Катастрофа неизбежна. Для спасения еще оставшихся в живых людей прошу немедленно дать разрешение на капитуляцию». Его просьба была отклонена [4].

Прекрасно справились со своими невероятно сложными задачами командующие войсками фронтов Н.Ф. Ватутин, А.И. Еременко и К.К. Рокоссовский. Позднее маршал Василевский писал: «Вопросы использования в этой сложной операции крупных подвижных войск, тесное, четкое и своевременное взаимодействие всех родов войск и на всех стадиях операции, организация окружения, создание внешнего фронта, изолировавшего столь крупную вражескую группировку от подходящих резервов, вопросы противовоздушной обороны и материального обеспечения войск были решены с большим знанием дела. Битва показала высокий уровень советского военного искусства и, по существу, стала достойным поучительным уроком истории. В то же время победа под Сталинградом явилась неопровержимым свидетельством огромной мощи, роста военного мастерства Советских Вооруженных Сил в целом» [4].

Итак, 2 февраля 1943 года Сталинградская битва была победно завершена. Эта битва дала Родине многие тысячи героев, начиная от рядовых бойцов и кончая командирами высшего звена. Большое количество соединений и частей было награждено орденами, удостоено почетных наименований, стали гвардейскими. Более 700 тыс. участников обороны города-героя и разгрома

фашистских полчищ были награждены медалью «За оборону Сталинграда». После войны в ознаменовании особых заслуг героев-сталинградцев на легендарном Мамаевом кургане был воздвигнут величественный памятник-ансамбль.

Победой в Сталинградской битве гордился весь советский народ: рабочие, инженеры, ученые, колхозники, медики, внесшие свой трудовой вклад в обеспечение Красной армии, по возможности, всем необходимым. Это была долгожданная победа всех тружеников тыла, которые работали днем и ночью не покладая рук во благо своей Родины.

Победа войск Красной армии под Сталинградом положила начало коренному перелому как в ходе Великой Отечественной войны, так и всей Второй мировой войны. С этой победы началось массовое изгнание вражеских орд с захваченных ими территорий СССР. После Сталинградской битвы советское командование полностью овладело стратегической инициативой и удерживало ее до конца войны. В Германии более резко стало нарастать недовольство к Гитлеру и его приспешникам, все больше немцев стало понимать, что авантюра, затеянная фашистскими руководителями обречена на провал. В своих мемуарах Маршал Советского Союза Г.К. Жуков приводит выдержки из записок немецкого генерал-лейтенанта Вестфаля: «Поражение под Сталинградом повергло в ужас как немецкий народ, так и его армию. Никогда прежде за всю историю Германии не было случая столь страшной гибели такого количества войск» [5].

В ходе Сталинградской битвы были разгромлены немецкие, итальянские, венгерские и румынские армии. Последствием этого стало резкое падение влияния Германии на своих союзников. Вера в гитлеровское руководство была потеряна. Союзники немцев начали прощупывать пути выхода из войны.

Нейтральные государства и государства, придерживающиеся выжидательной тактике (чья возьмет), признали мощь Советского Союза и поняли неизбежность поражения Германии в этой войне. Радостная весть о разгроме фашистских войск под Сталинградом, распространилась по всему миру, вдохновив подневольные народы на дальнейшую борьбу с фашистскими оккупантами, привела к новому мощному подъему движения Сопротивления в захваченных Вермахтом странах Европы.

Сталинградская битва высоко подняла авторитет Советского Союза, как державы, способной спасти человечество от фашизма и поэтому способствовала укреплению антигитлеровской коалиции. Милитаристская Япония и Турция, готовившиеся после захвата немецкой армией Сталинграда вступить в войну против СССР, отказались от своих намерений. Фашистские правители Румынии, Италии, Венгрии и Финляндии стали искать пути вывода своих стран из войны [3].

Известно, что современные апологеты гибридных войн (выходцы из государств НАТО) наводнили книжные магазины своих стран разномастными исследованиями, в которых события на Волге и на других участках советско-

германского фронта, освещены предвзято и тенденциозно. Ответом этим клеветникам может служить хотя бы один документ. Это грамота президента США Франклина Рузвельта, хранящаяся среди других реликвий в музее города-героя Сталинграда. Текст ее следующий: «От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками, храбрость, сила духа и самоотверженность которых во время осады с 13 сентября 1942 года по 31 января 1943 года будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей. Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии». Несмотря на такую высокую оценку победы на Волге в годы войны выдающимся американским президентом Франклином Рузвельтом, зарубежные современные фальсификаторы истории в своих лживых исследованиях проталкивают мысль: будто решающие сражения Второй мировой войны происходили на театрах военных действий англо-американских войск. Приводя в пример битву в районе Эль-Аламейна, они забывают о том, что там насчитывалось всего 12 дивизий противника, тогда как на Сталинградском направлении насчитывалось свыше 50 дивизий. Известно, что командование Вермахта держало под Сталинградом основные силы танков и авиации, но несмотря на это, некоторые фальсификаторы, сравнивают Сталинградскую битву с высадкой американских войск на остров Гуадалканал, хотя численность японского гарнизона, оборонявшего этот остров, не превышало двух тысяч человек.

Недобросовестные «исследователи» стараются умалчивать о достижениях советского военного искусства в Сталинградской битве. В своих мемуарах некоторые нацистские генералы утверждают о якобы подавляющем превосходстве со стороны русских в силах и средствах. Известно, что военные стратеги рассматривают два вида превосходства – в силах и средствах, а именно — общее превосходство и превосходство на главных направлениях. Разумеется, общее превосходство является важнейшим фактором в достижении победы. Однако, общего превосходства у советских войск в Сталинградской битве не было. Маршал Василевский в своих мемуарах приводит такое соотношение сил и средств на 19 ноября 1942 года. Советские войска: люди – 1106,1 тыс., орудия и минометы – 15501, танки и САУ — 1463, боевые самолеты 1350. Войска противника соответственно: 1011,5 тыс., 10290, 675, 1216. Как видим, к началу контрнаступления Красная армия располагала совсем незначительным превосходством в артиллерии и танках, но сумела мастерски создать мощные ударные группировки на направлениях главных ударов [4].

Отметим также правильный выбор направлений, выведивших ударные группировки в тыл врага, точное определение времени перехода в контрнаступление, синхронное образование внешнего и внутреннего фронтов окружения; надежную организацию воздушной блокады войск противника, попавших в циклопический котел. Победа над гитлеровскими войсками в районе Дона и Волги способствовала успешному проведению Острогожско-

Россошанской и Воронежско-Касторненской операции. Войска Красной армии, развивая зимнее наступление на западном направлении, освободили от оккупантов Ростов, Новочеркасск, Курск, Харьков и ряд других районов.

Отметим еще раз, что впервые общая оперативно-стратегическая обстановка для противника резко ухудшилась на всем советско-германском фронте, а Сталинградская битва, став крупнейшим событием зимней кампании 1942-1943 года, одновременно стала и событием мирового значения.

Прошло уже много лет, но память о Сталинградской битве жива и будет жить в сознании народов бывшего Советского Союза. Потомки героев теперь рассредоточены в разных странах, но всех их объединяет память поколений бывшей многонациональной державы. И сколько бы не искажали историю современные фальсификаторы им не удастся вытравить из сознания человечества «величие Сталинградской победы».

Бесспорным остается тот факт, что после поражения под Сталинградом, гитлеровцы несмотря на все усилия не смогли восстановить прежнюю боеспособность своей армии и оказались в полосе глубокого военно-политического кризиса. Командование Вермахта вынуждено было переориентироваться на затяжную войну против СССР. В Германии был объявлен трехдневный траур.

Сталинградская битва по праву считается крупнейшим военно-политическим событием всей Второй мировой войны, так как именно победа под Сталинградом предопределила начало распада фашистского блока, увеличила размах освободительного движения в странах, попавших под ярмо фашистской оккупации, а народам Советского Союза вселила уверенность в скором изгнании врага с родной земли.

Литература

- [1] Военный энциклопедический словарь / гл. ред. Н.В. Огарков. М.: Воениздат, 1983. С. 863.
- [2] Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия / Ин-т воен. истории МО СССР; гл. ред. М.М. Козлов. М.: Сов. энцикл., 1985. 832 с.
- [3] Большая иллюстрированная энциклопедия: в 32 т. Т. 5: БУТ–ВИН. М.: АСТ, Астрель, 2010. 504 с.
- [4] *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1984. 496 с.
- [5] *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. М.: Изд-во агентства печати и новости. 1978. С. 390.
- [6] *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М.: Воениздат, 1968. 384 с.

The Triumph of the Will, Courage and Military Art of the Victors in the Battle of the Volga: An Event of National and World Significance

T.L. Sharipova Sharipovatl1950@gmail.com

L.N. Romanova Larchik_R69@mail.ru SPIN-code: 3419-2755

Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great, Balashikha, 143900, Russia

The article is devoted to the largest battle of the XX century — the Battle of Stalingrad. Some features of the defensive and offensive operations of the Red Army, the origins of the victory of Soviet soldiers, as well as the huge impact that the Battle of Stalingrad had on the outcome of not only the Great Patriotic War, but also the Second World War are noted.

Keywords: the Battle of Stalingrad, the Second World War, the Battle, the Soviet people, courage, perseverance, the great victory

УДК 355.4

Зарождение системы и организационных форм ремонта танков Рабоче-крестьянской Красной армии в период с 1928 по 1940 г.

A.B. Шипунов shipu12386@ya.ru SPIN-код: 3128-2539

Военная академия Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, Москва, 119571, Россия

Рассмотрено зарождение системы, метода и организационных форм ремонта танков Рабоче-крестьянской Красной армии в период с 1928 по 1940 годы. В статье делается попытка систематизировать как опубликованные, так и неопубликованные и архивные материалы и проследить, как развивались организационные формы и технология ремонта танков в период с 1928 по 1940 годы.

Ключевые слова: тыл, ремонт, танк, агрегат, трудоемкость

Ремонт танков является важной частью технического обеспечения танковых войск. Значение ремонта танков в военное время определяется, прежде всего, особенностями их боевого использования. Эти особенности состоят в массированном применении танков, большой глубине действия соединений танковых войск и высоком темпе наступления.

С 1927 г. на вооружение Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) стали поступать танки МС-1 (Т-18) и броневые автомобили БА-27 отечественного производства, принявшие в 1929 г. участие в ликвидации военного конфликта на КВЖД.

С 1929 г. началось выделение бронетанковых и механизированных войск в самостоятельный род войск. В ноябре 1929 г. было создано Управление ме-

ханизации и моторизации РККА и в его составе — отдел по ремонту и эксплуатации¹.

Успехи индустриализации нашей страны позволили в 1931 г. приступить к широкому развертыванию советского танкостроения на новой технической базе. Началось планомерное внедрение в войска новых образцов бронетанковой техники. В 1931 г. на вооружение принимаются легкие танки Т-26 и БТ-2, танкетки Т-27. В 1932 г. войска получают средний танк Т-28, легкий танк БТ-7 и плавающий танк Т-37, замененный впоследствии танком Т-38. В 1933 г. промышленность начала поставлять тяжелый танк Т-35. За период с 1930 г. по 1939 г. вооружение нашей армии по танкам возросло в 43 раза [1, с. 24].

На возросшей технической основе совершенствуется структура танковых войск. Создаются первые танковые и механизированные соединения. В 1930 г. формируется 1-я механизированная бригада. В 1932 г. на ее базе создается первый механизированный корпус [2, с. 41]. В этом организационном совершенствовании бронетанковых войск находит свое выражение изменение взглядов на использование танков в будущей войне.

Тактико-технические свойства и, в частности тихоходность и малая маневренность танков Первой мировой войны и двадцатых годов, ограничивали их применением лишь в качестве танков непосредственной поддержки пехоты. Танковая рота придавалась стрелковым войскам и являлась основной тактической и организационной единицей.

Однако советская военная мысль, настойчиво работавшая над проблемами боевого использования танков, с появлением танков МС-1 допускала их использование уже не только в тесном взаимодействии с пехотой, но и для решения самостоятельных задач в тылу противника.

Первые танковые и механизированные соединения, созданные в 1930–1933 гг., предназначались уже в основном для решения самостоятельных задач.

С изменением взглядов на использование бронетанковых войск и организацией мотомеханизированных соединений меняется подход и к организации ремонта бронетанковой техники. Пока танки предназначались для совместного действия с пехотой, а рота являлась основной организационной единицей, средства ремонта были сосредоточены главным образом в роте, которая имела взвод боевого питания и восстановления. Мастерских еще не было. Тракторы на прицепах перевозили боеприпасы и запасные части.

С организацией танковых и механизированных соединений и постановкой им самостоятельных задач танковая рота была освобождена от штатных средств тыла.

В штаты бригад и механизированного корпуса были включены ремонтно-восстановительные батальоны (РВБ). Организационно они состояли из двух

¹ Приказ Революционного военного совета СССР № 367/82 от 22 ноября 1929 г. «О введении в действие Положения об управлении по механизации и моторизации РККА». С. 1–2.

рот демонтажно-монтажных работ и роты специальных работ. Батальоны предназначались для выполнения среднего ремонта бронетанковой техники. В состав танковых полков и отдельных танковых батальонов вошли роты технического обеспечения. Их назначением было производство текущего ремонта.

Созданием ремонтно-восстановительных батальонов и рот технического обеспечения было положено начало современной организационной структуре ремонтных средств.

Быстрое развитие танковых войск повысило значение хорошо поставленного обслуживания и ремонта танковой техники в деле поддержания постоянной боеготовности войск. В разработке и решении этих вопросов большую роль играли кафедра ремонта танков и автомобилей и кафедра эксплуатации Военной академии механизации и моторизации РККА имени И.В. Сталина (ВАММ РККА).

В 1936–1937 гг. при участии этих кафедр была разработана единая планово-предупредительная система обслуживания и ремонта танков. В соответствии с этой системой были установлены порядок и периодичность обслуживания машин, объем выполняемых работ и нормы времени.

Были определены классификация ремонтов, объем работ и трудоемкость по каждой марке машин. Ремонт делился на три вида: текущий, средний и капитальный. Текущим ремонтом замена агрегатов не предусматривалась. В него входили лишь такие работы, как подтяжка креплений, регулировка, замена отдельных деталей. Ремонт назывался средним, если заменялся хотя бы один агрегат. Капитальным назывался такой ремонт, при котором производилась полная разборка танка с изготовлением части деталей.

Были установлены минимальные сроки работы танков до очередного среднего и капитального ремонтов.

До 1937 г. ремонт, по аналогии с обслуживанием, производился после отработки определенных сроков в принудительном порядке. Такая система объяснялась тем, что это был период освоения новых образцов бронетанковой техники. С 1937 г. от ремонта в принудительном порядке отказались. Решение о постановке танка в ремонт стало приниматься на основании результатов работы специальной комиссии и выводов из акта о техническом состоянии машины. Новая система, таким образом, открыла простор для увеличения межремонтных сроков.

Планово-предупредительная система технического обслуживания и ремонта позволила уменьшить выход машин из строя по техническим причинам и сыграла большую роль в повышении боеготовности войск.

Другим важным шагом в совершенствовании, ремонта явилась разработка по инициативе и при участии кафедры ремонта танков ВАММ РККА агрегатного метода ремонта. Существовавший до этого индивидуальный метод, при котором детали и агрегаты при ремонте не обезличивались, приводил к длительному простоя танков в ремонте.

Индивидуальный метод имел право на существование до тех пор, пока танки выпускались не со взаимозаменяемыми агрегатами и деталями. С развертыванием советского танкостроения при изготовлении танков удалось широко использовать принципы взаимозаменяемости. Это позволило по-новому решить вопросы ремонта и, в частности, перейти к агрегатному методу, основанному на обезличивании агрегатов при ремонте. В этом случае ремонт не требовал много времени, так как он сводился к замене неисправных агрегатов исправными.

Текущий и средний ремонты по новой, планово-предупредительной системе начали широко выполняться агрегатным методом. Были созданы индивидуальные и батальонные комплекты запасных частей и агрегатов.

Следует отметить, однако, что вплоть до Великой Отечественной войны целесообразность агрегатного метода многими оспаривалась. Война положила конец этим спорам.

Последовательное проведение агрегатного метода ремонта в годы войны позволило намного сократить простой танков в ремонте, что имело исключительно важное значение для успеха действий бронетанковых войск.

Развертывание бронетанковых войск потребовало далее подробной проработки вопросов организации ремонтно-восстановительной службы в бою и операции с учетом новой техники, новой организации танковых войск и вероятного использования танков в будущей войне. В решении этих вопросов большая заслуга принадлежит кафедре тыла и технического обеспечения ВАММ РККА.

В 1932 г. вышло Временное наставление по тылу, в котором была сделана попытка разработать основные положения по работе тыла при самостоятельном действии мотомехчастей в глубине обороны противника. Вопросы ремонтно-восстановительной службы в нем, однако, не были разработаны.

В 1934 г. выходит Устав тыла, часть 1-я, в котором танковому тылу уделено значительное место [3, с. 3–45]. Но и здесь вопросы организации ремонта танков в бою не нашли достаточного освещения.

Правда, в Уставе тыла впервые был высказан принцип «эвакуации на себя», с тем чтобы предотвратить, отрыв ремонтных и эвакуационных средств от своих частей и соединений. Однако глубина технической эвакуации устанавливалась слишком большой, что на деле не исключало такого отрыва.

В 1934–1937 гг. продолжалось изучение вопросов организации ремонтно-эвакуационной службы в бою и операции. В результате была разработана система эшелонирования ремонтных средств в части, соединении и армии. Были сформулированы тактико-технические требования, предъявляемые к полевым ремонтным средствам, изучены вопросы организации в полосе действия войск сборных пунктов аварийных машин (СПАМ) и определены тактико-технические требования к ним.

Проверка правильности взглядов по этим вопросам производилась во время учений и маневров. Большой опыт был получен при использовании

танков в Испании, на Халхин-Голе, при освобождении Западной Украины и Белоруссии, в боях в Финляндии.

В боях на Халхин-Голе в мае — сентябре 1939 г. в руки противника не попал ни один танк. Для эвакуации танков использовались по два танка в роте, которые находились в распоряжении помощника командира роты по технической части. Интересно отметить, что частично сгоревшие танки эвакуировались, а сгоревшие полностью — закапывались в землю.

Восстановление машин производилось агрегатным методом. Частично использовались агрегаты со сгоревших машин, так как доставка агрегатов вследствие большой отдаленности тылов была затруднена.

Ремонтно-восстановительный батальон 11-й танковой бригады был разделен на две части. Одна из них находилась в 25-30 км от переднего края и занималась текущим и средним ремонтом на СПАМ и на месте выхода танков из строя. С 3 июля по 14 августа ею было выполнено 135 текущих и средних ремонтов танков БТ-5 и Т-26. Кроме того, были отремонтированы 25 броневых автомобилей и 39 автомашин. Вторая часть РВБ была оставлена в глубоком тылу, на расстоянии более 600 км от переднего края, и занималась ремонтом агрегатов. В указанном делении ремонтного восстановительного батальона на две части были заложены первые элементы эшелонирования ремонтных средств [4, с. 58].

В 1940 г. вышел новый Устав тыла, в котором с учетом накопленного боевого опыта впервые давалась развернутая характеристика работы ремонтно-эвакуационных средств [5, с. 137–139]. В частности, были освещены следующие вопросы:

1. Установлена очередность ремонта и эвакуации. В первую очередь должны были эвакуироваться и ремонтироваться машины с незначительными повреждениями, для устранения которых требовалось небольшое время.

2. Предусмотрена организация армейских сборных пунктов аварийных машин, на которых должны были работать авто- или трактороремонтные организации. Они предназначались для выполнения среднего ремонта, который раньше производился в железнодорожных поездах-мастерских. Иначе говоря, в Уставе тыла 1940 г. был предусмотрен переход к ремонту на грунте. Функции железнодорожных мастерских были при этом изменены. Они должны были специализироваться на капитальном ремонте неисправных агрегатов, снятых с ремонтируемых машин войсковыми или армейскими ремонтными средствами. Это имело большое значение, так как позволяло эвакуацию танков дополнить эвакуацией агрегатов и намного уменьшить глубину эвакуации танков.

3. Установлен принцип «эвакуации на себя». Он означал, что буксировка машин для ремонта в вышестоящем органе должна производиться средствами последнего. Тем самым предотвращался отрыв эвакуосредств от своих частей и соединений.

4. Подробно развито понятие СПАМ как места сосредоточения ремонтного фонда и работы ремонтных средств. Были указаны тактические требова-

ния к СПАМ. Сборные пункты аварийных машин должны были развертываться в узлах дорог, желательно в танконедоступной местности, вблизи от источников воды. Удаление от боевых порядков, определялось необходимостью обеспечить укрытие от артиллерийского огня противника. В наступлении СПАМ соединений могли размещаться в 10...15 км от боевых порядков первого эшелона, в обороне — в 15...20 км от переднего края.

Были указаны основные элементы СПАМ: площадки для приема танков в ремонт, для дегазации и мойки, для размещения подразделений демонтажно-монтажных и специальных работ, трасса с контрольно-пропускным пунктом для испытания пробегом, площадка для стоянки отремонтированных машин, место для хранения горючего и боеприпасов.

5. Предусмотрен маневр ремонтно-эвакуационными средствами. Однако формы маневра в Уставе определены не были.

Наряду с разработкой вопросов организации ремонтно-восстановительной службы начиная с 1935–1936 гг. была развернута работа по созданию подвижных средств ремонта.

В 1935 г. на кафедре ремонта танков и автомобилей ВАММ РККА для бронетанковых войск разрабатываются первые подвижные мастерские на автомобильной базе, получившие название ремонтных летучек типа «А» и «Б». На рембазе № 2 в Москве организуется их выпуск. Мастерская типа «А» предназначалась для демонтажно-монтажных работ. Она оснащалась в основном слесарным инструментом и оборудованием для ремонта автомобилей. Полевая автопередвижная мастерская типа «Б» являлась универсальной. Машина в целом была сильно перегружена [2, с. 62].

В 1938–1939 гг. был разработан комплект необходимого инструмента и приспособлений для ремонта танков Т-26, БТ-5 и БТ-7 и мастерские стали комплектоваться как автомобильным, так и танковым инструментом. Однако мастерских было недостаточно, чтобы удовлетворить потребности войск [6, с. 107].

В 1938–1939 гг. на заводе «Красный Профинтерн» под руководством ВАММ РККА проектируется первый специальный железнодорожный поезд для ремонта танков и агрегатов. Впоследствии два таких поезда участвуют в Финской кампании [7, с. 76].

В 1939 г. был сформирован первый армейский ремонтно-восстановительный батальон, оборудование которого перевозилось на автомобилях, а при работе частично размещалось также в палатках [8, с. 34].

На вооружение автобронетанковых войск в 1940 г. начали поступать разработанные советскими конструкторами первоклассные танки Т-34 и КВ.

С 1940 г. началась большая реорганизация РККА, и в частности, автобронетанковых войск. В 1940 г. Были сформированы новые соединения, в том числе механизированные корпуса. Создается Главное автобронетанковое управление¹.

¹ Приказ НКО СССР № 0128 от 26 июня 1940 г. «О реорганизации АБТУ в Главное автобронетанковое управление». С. 1–4.

Энергичные меры принимались и к развертыванию ремонтных средств. Продолжалось создание армейских ремонтных восстановительных батальонов. Велась разработка специального оборудования. Однако для правильного решения вопросов создания, подвижных средств ремонта не хватало опыта.

Главная же трудность состояла в том, что не было данных о потерях, с которыми придется встретиться в надвигающейся войне. Далеко не для всех было ясно значение ремонта. Часто ремонт рассматривался просто как техническая необходимость. Его военное значение полностью раскрылось только в годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны в РККА имелась в основном сложившаяся система взглядов на организацию ремонта танков в полевых условиях. Многие положения этой системы требовали, однако, проверки практикой. Ряд вопросов нуждался в дальнейшем изучении.

Литература

- [1] *Андреанов А.И.* Краткий очерк развития ремонтных средств и технологии ремонта танков за 40 лет (1918–1958 гг.). М.: ВА БТВ, 1960. 64 с.
- [2] Военное искусство и танки. Историко-теоретическое исследование опыта строительства и боевого применения танковых войск и перспектив их развития / В.М. Гордиенко и др. М.: ВА БТВ, 1995. 314 с.
- [3] Устав тыла РККА. М.: Воениздат, 1936. 197 с.
- [4] *Первушин А.П.* История организации технического обеспечения бронетанковых и механизированных войск частей и соединений (с 1918 по 1945 г.). М.: ВА БТВ, 1952. 135 с.
- [5] Устав тыла РККА. М.: Воениздат, 1940. 231 с.
- [6] Исследование и обобщение опыта технического обеспечения Сухопутных войск от зарождения до настоящего времени: НИР «Инстинкт» / В.П. Груздев и др. М.: ВА БТВ, 1997. 186 л.
- [7] *Груздев Б.П.* История развития технического обеспечения сухопутных войск. М.: ВА БТВ, 1998. 105 с.
- [8] Система технического обеспечения Сухопутных войск / П.В. Куревин и др. М.: ВА БТВ, 1985. 303 с.

The Origin of the System, Method and Organizational Forms of the Tank Repair Shop Workers and Peasants Red Army in the Period from 1928 to 1940

A.V. Shipunov

shipu12386@ya.ru

SPIN-code: 3128-2539

Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, 119571, Russia

This research paper considers the origin of the system, method and organizational forms of repair of tanks of the Workers and peasants red army in the period from 1928 to 1940. The article attempts to systematize both published and unpublished and archival materials and to trace the development of organizational forms and technology of tank repair in the period from 1928 to 1940.

Keywords: rear, repair, tank, unit, labor input

УДК 338.245(091)

Некоторые особенности развития военного производства Санкт-Петербурга в XVIII–XIX веках: исторический опыт

А.Н. Щерба

a.n.sherba@mail.ru

SPIN-код: 3126-0490

С.Н. Ковалев

milhistory@yandex.ru

SPIN-код: 3817-5354

НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, Санкт-Петербург, 191055, Россия

Проанализированы некоторые наиболее характерные особенности развития военного производства Санкт-Петербурга, который создавался как крупный и самодостаточный центр военного производства, призванный надежно обеспечить господство России на Балтийском море и в прилегающем регионе Европы.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, военные предприятия, вооружение, военное производство, судостроение, артиллерия, порох, стрелковое оружие, армия, флот

Геополитическое положение Санкт-Петербурга, как столицы огромного государства предполагало формирование его, как самодостаточного центра современного военного производства. Кроме того, город создавался как форпост русского могущества на Балтике. Поэтому наличие военного производства было одним из основных условий, обеспечивающих существование города, что, одновременно, в значительной мере, стимулировало его интенсивное развитие.

Вступив в длительную и тяжелую войну со Швецией за обретение свободного доступа в Балтийское море, царь Петр I быстро понял, что слабым местом русской армии и флота является военно-техническое обеспечение. Вооружение и все необходимые боевые припасы приходилось доставлять из центральных губерний России. Из-за бездорожья и громадных расстояний их доставка часто затягивалась на длительное время, что ставило армию и флот в очень трудное положение, резко снижало их боеспособность и расстраивало все грандиозные планы царя.

Поэтому вместе с первыми городскими кварталами строились судостроительные верфи и сразу несколько крупных военных заводов, призванных обеспечить потребности действующей армии и быстро растущего флота. Причем, верфи и заводы изначально создавались, как крупные и современные центры военного производства. Речь идет о заводах: «Арсенал», где производились артиллерийские орудия, Ижорском заводе, работавшем в интересах Военно-морского флота России, Сестрорецком оружейном, Охтинском и Петербургском пороховых заводах и других военных предприятиях, которые стали, фактически, ровесниками города.

Следует отдельно сказать, что, выделяя в приоритетное направление военное судостроение, Петр I основывал новую столицу государства — Санкт-Петербург, как оплот военно-морской мощи России. При этом верфи возводились в самом центре города и Петр I лично выбирал место для их строи-

тельства. Уже 5 ноября 1704 г. состоялась закладка первой большой судостроительной верфи «Главного адмиралтейства» [1, с. 50].

При организации военного производства Петр I столкнулся с полным отсутствием необходимой инфраструктуры: мастерских, оборудованных гаваней, путей сообщения, складских помещений и др., а также необходимого промышленного оборудования. Для развития военного производства нужно было создавать базовые производства: железоделательные, медеплавильные, деревообрабатывающие предприятия, парусные и канатные фабрики. Данные проблемы пришлось решать в сложных условиях продолжающейся Северной войны, которая велась как на суше, так и на море.

Не менее трудной оказалась кадровая проблема, для решения которой принимались самые энергичные и радикальные меры. В Санкт-Петербург, в целях быстрой организации работы военных предприятий, переводились лучшие отечественные специалисты в области военного производства, а также приглашались опытные иностранные мастера для оказания технической помощи. Здесь же создавались учебные заведения, которые начали готовить высококвалифицированные кадры для различных видов военного производства.

В Санкт-Петербурге было создано сразу три пороховых завода. Первый, на Петербургской стороне, второй — в окрестностях Петербурга на р. Охте, а третий, при Сестрорецких железных заводах, казенный пороховой завод Морского ведомства в Сестрорецке и находился в его ведении до 1732 г., когда был передан в подчинение Канцелярии артиллерии и фортификации Военного ведомства [1, с. 29].

Создание сразу нескольких пороховых заводов в Санкт-Петербурге было обусловлено не только тем, что его весьма трудно было доставлять с центральных губерний России и растущими потребностями в порохе Балтийского флота и сухопутных войск, дислоцированных на северо-западных рубежах России. Следует отметить, что при изготовлении пороха в XVII веке постоянно ощущался недостаток селитры, как важнейшего компонента дымного пороха, а также серы. Их приходилось импортировать и доставлялись они сухопутным путем, что было весьма затруднительно [1, с. 43]. Вновь обретенный выход в море, давал возможность через Санкт-Петербургский порт ввозить селитру и серу в больших количествах и с меньшими накладными расходами. Поэтому, казенное пороховое производство в городе изначально получило большое развитие.

Следует отметить, что военная промышленность города имела ряд существенных предпочтений, обусловленных столичным положением. Это обеспечивало доступ к структурам власти, принимающим решения об объемах и распределении государственных оборонных заказов и их финансировании, а также определяющим основные направления военно-технической политики, что во многом является определяющей особенностью военного производства.

Важным фактором, способствовавшим развитию военного производства, являлось географическое положение города, который развивался как круп-

нейший порт страны и важный центр международной торговли. Это давало еще одно немаловажное преимущество — возможность эффективного военно-технического сотрудничества с зарубежными фирмами, что всегда является очень существенным фактором, способствующим развитию военного производства, всегда находящегося на самом острие научно-технического прогресса.

В течение XIX века именно Санкт-Петербург выступил в качестве флага научно-технического прогресса в области военного производства. В различных районах города были возведены индустриальные гиганты: Обуховский, Путиловский, Балтийский, Металлический, Невский, Трубочный, «Лесснер» и другие заводы. Они быстро заняли ведущие позиции в ключевых отраслях военного производства страны, таких как военное судостроение, производство нарезной артиллерии, стрелкового оружия, боеприпасов, пороха и других видов продукции военного назначения.

Так, например, на судостроительных предприятиях Санкт-Петербурга начали строить первые отечественные паровые, а затем броненосные корабли различного класса. Здесь же, на Обуховском заводе, для них создавались мощные корабельные орудия. Артиллерийское производство города освоило изготовление стальных казнозарядных, а затем нарезных орудий большого калибра.

Переход в XIX веке от деревянного судостроения к строительству паровых, а затем железных и броненосных кораблей дал новый мощный толчок развитию машиностроения, сталелитейного, артиллерийского и других видов производств, необходимых для оснащения боевых кораблей. Вместе с тем в судостроительной отрасли города сложился крупный кластер предприятий, которые осуществляли все виды ремонта кораблей и различной корабельной техники. Здесь не только ремонтировали, но модернизировали боевые корабли различного класса по заказам Морского ведомства.

В XIX веке Санкт-Петербург стал центром отечественного машиностроения. Паровые машины различной мощности были необходимы для кораблей Военно-морского флота, а также для крупных военных заводов, города. Потребности в машинах и различном производственном оборудовании росли очень быстро, но количество машиностроительных предприятий росло, довольно медленно и они не могли удовлетворить быстро растущих потребностей. В 1866 г. в городе работало 29 заводов, которые выпускали данную продукцию на общую сумму 13 млн рублей, на этих предприятиях работало 10 тыс. 950 рабочих. К 1879 г., то есть через 12 лет: на 32 машиностроительных заводах работало 15 тыс. 600 рабочих, которые производили продукции на сумму около 21 млн рублей [2, с. 176–177]. Тем не менее в Санкт-Петербурге производилось свыше 70 % всех машин и механизмов. К концу XIX века металлообрабатывающие заводы города выпускали 94 % этой продукции в стране. Наряду с этим появились новые отрасли промышленности — электротехническая, химическая и другие [3, с. 200].

В ходе промышленной революции XIX века произошел качественный скачок в производстве многих видов вооружения. Было освоено большое количество принципиально новых образцов вооружения, отличающихся значительно более высокой степенью технической сложности. Это привело к тому, что начался процесс его диверсификации.

Качественный скачок произошел и в производстве стрелкового оружия: промышленность города освоила производство сразу нескольких образцов ударных, казнозарядных и нарезных ружей, а в конце XIX века стала пионером в изготовлении трехлинейных магазинных винтовок. Первым в России освоил их производство Сестрорецкий оружейный завод под непосредственным руководством самого создателя этой винтовки — С.И. Мосина.

В соответствии с прогрессом корабельной и полевой артиллерии, а также стрелкового оружия развивалось пороховое и боеприпасное производство. Была проведена большая работа по повышению качества пороха, наряду с этим было освоено изготовление новых взрывчатых веществ. На Охтинском пороховом заводе в конце XIX века впервые в России было освоено производство бездымного пороха.

В Санкт-Петербурге сосредоточились крупнейшие военно-учебные заведения России, в которых работали ведущие ученые, постоянно привлекавшиеся для выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в целях разработки современных образцов вооружения и военной техники, решения ключевых технологических проблем военного производства. Данное обстоятельство объективно способствовало сосредоточению в городе наиболее технически сложных видов военного производства и их динамичному развитию.

Развитие артиллерийского производства, а также быстрый рост и совершенствование ручного огнестрельного оружия обусловило наличие развитого и боеприпасного производства. В Санкт-Петербурге впервые освоили производство технически сложных боеприпасов для отечественных казнозарядных и нарезных артиллерийских орудий. Успехи боеприпасного производства были обеспечены развитым производством порохов. Это также позволило в 1888 г. добиться выдающегося успеха — создать бездымный пироксилиновый порох.

Значительное расширение по типам артиллерийских снарядов во второй половине XIX века стимулировало появление производства трубок и взрывателей, как наиболее сложного элемента артиллерийского боеприпаса. В течение XIX века военная промышленность Санкт-Петербурга оставалась монополистом в области разработки и производства трубок и взрывателей для различных видов артиллерийских боеприпасов.

Военное производства г. Санкт-Петербурга являлось то, что оно, в основном, базировалось на крупной промышленной основе. Это было обусловлено тем, что государство постоянно вкладывало большие средства в развитие его промышленно-производственной базы. Стабильные заказы и высокая доход-

ность привлекали в военное производство и частные капиталы и этот сегмент военной индустрии города, также динамично развивался.

Все это позволяло военной промышленности развиваться опережающими темпами, по сравнению с другими отраслями индустрии. Основные фонды военных заводов и предприятий города, выполняющих постоянные военные заказы, постоянно росли. Поэтому, в течение XVIII–XX веков военная индустрия являлась наиболее современной и динамично развивающейся частью индустрии города.

Так, например, в конце XX века Путиловский завод занимал первое место в России среди отечественных металлургических и машиностроительных заводов по выпуску продукции. В Западной Европе он уступал лишь заводу Ф. Круппа в Германии и У. Армстронга в Англии [4, с. 5].

В конце XX века военная техника стала приобретать все более сложный характер и для повышения эффективности ее боевого применения стали применяться различные технические средства, среди которых важнейшее место занимали средства связи. В производстве многих из них военная промышленность Санкт-Петербурга занимала ведущие позиции. В городе было сосредоточено все производство средств радио и проводной связи. Здесь же было сконцентрировано более 92 % общероссийского выпуска телеграфной и телефонной аппаратуры. Главными потребителями этой продукции были отечественные армия и флот [5, с. 8].

Интенсивно развивающееся военное производство аккумулировало все лучшие достижения научно-технического прогресса и способствовало формированию высокого научно-технического и технологического уровня промышленного производства Санкт-Петербурга, а также стимулировало развитие целых отраслей промышленного производства. Например, в интересах военного производства необходимо было развивать топливную, металлургическую, электротехническую, химическую промышленность; производство оптики, двигателей, аккумуляторов, осветительных приборов, а также все элементы инфраструктуры, то есть целый комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур, обеспечивающих функционирование новых отраслей индустрии.

Эти новые отрасли производства в значительной мере определяли дальнейшие перспективы и темпы роста военного производства, постепенно интегрируясь в него. Все это, значительно расширило масштабы военной промышленности Санкт-Петербурга и она в значительной мере стала определять характер развития экономики Санкт-Петербурга в целом.

Литература

- [1] Столянский П.Н. Жизнь и быт петербургской фабрики за 210 лет ее существования 1704–1914 гг. Л.: Изд. Ленинградского губернского совета профсоюзов, 1925. 199 с.
- [2] Военно-статистическое описание Петербургского военного округа. Составлено при штабе войск гвардии и Петербургского военного округа. СПб.: Тип. Штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1884. 617 с.

- [3] Книга о Санкт-Петербурге / под ред. О.Е. Лебедева, В.С. Ягья. СПб.: Изд. «Специальная литература», 1997. 461 с.
- [4] Петров Ю.А. Россия в 1913 г.: экономический рост / Наука и жизнь. 2014. № 7. С. 5.
- [5] Алексеев Т.В. Индустрия средств связи Петербурга-Ленинграда для армии и флота в эпоху потрясений и модернизации 1900–1945-е годы. СПб.: Изд. Политехнического университета, 2010. 643 с.

Some Features of the Development of Military Production in St. Petersburg in the XVIII–XIX Centuries: Historical Experience

A.N. Shcherba

a.n.sherba@mail.ru

SPIN-code: 3126-0490

S. Kovalev

milhistory@yandex.ru

SPIN-code: 3817-5354

Research Institute of Military History of the Military Academy of the General Staff Armed Forces of the Russian Federation, Saint Petersburg, 191055, Russia

The report analyzes some of the most characteristic features of the development of military production in St. Petersburg, which was created as a large and self-sufficient center of military production, designed to reliably ensure Russian dominance in the Baltic Sea and in the adjacent region of Europe.

Keywords: St. Petersburg, military enterprises, weapons, military production, shipbuilding, artillery, gunpowder, small arms, army, navy

УДК 385/386

Вклад Узбекистана в победу над фашизмом во Второй мировой войне

Э.Э. Эгамов

ELNUR_EGAMOV@mail.ru

**Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, Москва, 123001, Россия**

Исследовано участие Узбекистана во Второй мировой войне. Сделан анализ окончательных итогов людских потерь, а также награжденных узбекистанцев различными орденами и медалями за проявленный героизм на полях сражений. Важное место в статье отведено изучению вопросов эвакуации в Узбекистан. Рассмотрены проблемы организации процесса приема эвакуированных вновь образованным Управлением по эвакуации населения при СНК УзССР. В Узбекистан прибыло за годы войны более миллиона представителей различных национальностей, в том числе более 200 тысяч детей из различных областей Советского Союза. Среди них - ученые, педагоги, актеры, представители художественной интеллигенции, а также научные и учебные учреждения. В Ташкенте были эвакуированы научно-исследовательские институты АН СССР: востоковедения, истории, мировой литературы, истории материальной культуры и другие, в сжатые сроки в Республике было размещено 22 научно-исследовательских института, 16 высших учебных заведений, 2 библиотеки, перебазированные из Украины, Белоруссии и РСФСР. К 1943 г. на территории Республики располагалось уже более чем 40 таких институтов, из которых в Ташкенте было размещено 25, в Самарканде — 8, а в Ферганской области — 5 научных учреждений. В процессе совместной деятельности, эвакуированной в Узбекистан научной и творческой интеллигенции быстрыми темпами развивалась

наука, было множество открытий. Эвакуированные ученые и творческие работники внесли огромный вклад в развитие образования, науки, культуры и искусства.

Ключевые слова: Война, эвакуация, Ташкент, ученые, преподаватели, наука, образование, культурное наследие, Победа

Начало XXI в. обозначило для ученых новый этап в изучении хода, итогов, последствий и значения Великой Отечественной войны, роли народов Советского Союза в достижении Великой Победы. Объективное осмысление событий 1941–1945 гг. как в профессиональном сообществе историков, так и в широких общественных кругах сегодня важно для решения многих политических, социальных и культурных проблем современности.

В самой страшной в истории человечества в войне участвовали свыше 1,5 миллиона граждан Узбекистана. Более полумиллиона из них погибли, почти 133 тысячи пропали без вести, свыше 60 тыс. вернулись с войны инвалидами. В те огненные годы весь народ Узбекистана от мала до велика жил и неустанно трудился с единой целью: «Все — для фронта, все — для победы!». Республика превратилась в надежный тыл по обеспечению фронта. С первых дней войны тысячи граждан Узбекистана обратились в военкоматы с просьбой отправить их добровольцами на фронт. По указанию Наркомата Обороны СССР в Республике развернулась работа по организации национальных воинских частей. Были сформированы четыре отдельные курсантские стрелковые бригады, развернуты многочисленные военные учебные заведения для подготовки командного состава. В Узбекистан были эвакуированы десятки военно-учебных заведений, готовящие высококвалифицированные военные кадры [1].

Значительное место в изучении истории Второй мировой войны отводится изучению вопросов эвакуации. Это один из факторов Победы СССР в Великой Отечественной войне. Проведенная в первые месяцы войны эвакуация промышленных предприятий, научных центров, организаций культуры и образования, предметов и объектов культурного наследия является поистине беспримерной по своим масштабам в мировой истории. Но самое главное, что благодаря эвакуации были спасены жизни миллионов людей.

С ноября 1941 г. по март 1942 г. в Узбекистане было сформировано 14 национальных дивизий из них 9 стрелковых 5 кавалеристских. Многие Узбекистанцы мужественно проявили себя в бою — так 120 были награждены боевыми орденами и медалями 338 удостоены звания Героя СССР, 53 кавалера ордена Славы. Воины-узбекистанцы участвовали в обороне Брестской крепости, героически сражавшейся с фашистами, обороне Ленинграда, обороне Москвы, в Сталинградской битве. На территорию Узбекистана были эвакуированы сотни предприятий из прифронтовой полосы. Для руководства размещением, монтажом, сдачей в эксплуатацию эвакуированных промышленных предприятий по решению Центрального Комитета КП Узбекистана и Совета Народных Комиссаров Узбекистана была создана Госэкономкомиссия [2].

Узбекистан в целом и Ташкент в частности стали одними из важнейших эвакуационных центров. В Узбекистан прибыло за годы войны более миллиона представителей различных национальностей, в том числе около 200 тысяч детей из различных областей Советского Союза. Среди них были ученые, педагоги, актеры, представители художественной интеллигенции, а также научные и учебные учреждения.

26 сентября 1941 г. на базе Переселенческого отдела было образовано Управление по эвакуации населения при СНК УзССР [3, с. 235–236]

Работа по размещению эвакуированных объектов осложнялась большой загруженностью Ташкентской железной дороги, доставлявшей грузы и людские потоки, как на фронт, так и в тыл, занятостью площадей под госпитали, военные училища, эвакуированные организации. Несмотря на все трудности и проблемы военного времени, эвакуация в Узбекистан под руководством опытного руководителя республики и патриота своей Родины Усмана Юсупова проводилась как целенаправленный и организованный процесс.

Осенью 1941 г. в Ташкент были эвакуированы научно-исследовательские институты АН СССР: востоковедения, истории, мировой литературы, истории материальной культуры и другие. К ноябрю 1941 г. в республике было размещено 22 научно-исследовательских института, 16 высших учебных заведений, 2 библиотеки, перебазируемые из Украины, Белоруссии и РСФСР. К 1943 г. на территории республики располагалось уже более чем 40 таких институтов. Из них в Ташкенте было размещено 25, в Самарканде — 8, а в Ферганской области — 5 научных учреждений [4, с. 209.]

Ленинградские институты АН СССР продолжали здесь научные исследования в области истории, этнографии, языковедения и литературоведения. За время пребывания в Узбекистане Ленинградские ученые собрали ценный научный материал и подготовили ряд крупных монографических трудов. В то же время они вели разностороннюю пропагандистскую работу, выступали с лекциями и докладами перед партийно-советским активом и трудящимися республики. Многое было сделано ими и в области подготовки научных кадров из местных национальностей.

В Ташкенте находились такие крупные ученые страны, как академик Б.В. Струве, В.Д. Греков, члены-корреспонденты АН СССР Е.Э. Бертельс, В.Ф. Шишмарев, А.Ю. Якубовский, А.А. Михайлов и другие. Пребывание ученых Москвы, Ленинграда, Минска, Киева и других городов сыграло большую роль в дальнейшем развитии науки Узбекистана.

Пребывание институтов союзной Академии и крупнейших деятелей советской науки в Ташкенте имело огромное значение для дальнейшего развития науки в Узбекистане. Только в Ташкенте находились 375 работников АН СССР [5]. С приездом видных ученых и специалистов УзФАН стал одним из основных центров их совместной научной работы с узбекскими учеными.

Некоторые вузы были объединены с республиканскими и между собой. Московский текстильный институт, например, объединился с Ташкентским

текстильным институтом, Московский гидромелиоративный и Харьковский институт механизации сельского хозяйства — с Ташкентским институтом инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства, Ленинградская консерватория — с Ташкентской. Эвакуированные вузы, несмотря на огромные трудности, сумели в кратчайшие сроки наладить учебный процесс. Им были предоставлены помещения для учебы и общежития, лабораторная база, библиотечные фонды [5].

В годы войны в Узбекистан были эвакуированы такие крупные ученые и писатели, как Н. Вирта, С. Городецкий, В. Гусев, В. Державин, А. Дейч, К. Зелинский, Я. Колос, Б. Лавренев, В. Луговской, Н. Погодин, А. Толстой, И. Сельвинский, И. Уткин, К. Чуковский, Е.Э. Бертельс, В.Ж. Жирмунский, Д.Д. Благой, М.А. Цявловский и другие, которые оказали большое влияние на идейный, политический и художественный рост узбекской литературы [6, с. 384].

Основная часть писателей была направлена в Ташкент — это А.А. Ахматова, К.И. Чуковский, его дочь Л.К. Чуковская, А.Н. Толстой, Вс.Вяч. Иванов, Ф.Г. Раневская, Н.Я. Мандельштам, Е.С. Булгакова, Н.Ф. Погодин, М.И. Белкина, Э.Г. Бабаев. Также туда эвакуировался сын М.И. Цветаевой — Г.С. Эфрон, который оставил нам большое количество записей в дневнике о жизни в Ташкенте [7, с. 63].

Из письма Александра Александровича Фадеева, писателя и секретаря СП СССР в ЦК ВКП (б) товарищу И. В. Сталину, товарищу А.А. Андрееву, товарищу А.С. Щербакову, 13 декабря 1941 г., мы узнаем, что А.А. Фадеев имел персональную директиву от и комиссии по эвакуации вывезти писателей, «имеющих какую-либо литературную ценность». Там же мы узнаем, что список этих писателей был составлен работником ЦК совместно с А.А. Фадеевым. Он писал, что список «был достаточно широк — 120 человек, а вместе с членами семей из них — около 200 человек. Из этого письма мы узнаем, что все писатели и их семьи, не только по этому списку, а со значительным превышением («271 человек») были лично А.А. Фадеевым посажены в поезда и «отправлены из Москвы в течение 14 и 15 октября...» [8, с. 108].

Русские ученые, приехавшие в Узбекистан, внесли значительный вклад в изучение наследия узбекской классической литературы, исследование и пропаганду узбекского фольклора и произведений узбекских писателей. В свою очередь жизнь узбекского народа, его героический труд, его культура и литература нашли отражение в произведениях представителей братских республик.

В годы войны были изданы на русский язык сборник стихов Г. Гуляма «Иду с Востока», «Верность» Зульфийи, «Сааз» Шейхзаде, «Твои стихи» Уйгуна, «Лирика» Бабура, поэмы «Лейли и Меджнун», «Фархад и Ширин» Алишера Навои, стихотворения Муками, Фурката, народные эпосы «Алпамыш», «Кер Оглы», произведения узбекских народных сказителей. Был издан в русском переводе «Альманах узбекских поэтов и писателей». Совместно с Николаем Погодиным группа узбекских поэтов (Хамид Алимджан,

Уйгун, Сабир Абдулла) работала над музыкальной драмой «Меч Узбекистана»; вместе с Файтом узбекские писатели создали пьесу о М.В. Фрунзе; Тимур Фаттах и Волькенштейн работали над пьесой «Алпамыш». Переводом произведений узбекской литературы на русский занимались В. Державин, В. Луговской, В. Кочетов, Н. Ушаков, Светлана Сомова и др. [9, с. 120].

По инициативе русских писателей-переводчиков изданы сборник «Поэты Узбекистана» в 1942 году, «Поэты Узбекистана фронту» в 1944 году и другие. Результатом сотрудничества писателей Узбекистана и других братских народов явились «Ташкентский альманах» и «Мы победим!» в 1942 году, «Дар» в 1944 году и «Литературный Ташкент» в 1945 г. [6, с. 384–385].

Творческое содружество узбекских композиторов с виднейшими композиторами и музыкальными деятелями Советского Союза — еще один прекрасный пример плодотворного сотрудничества деятелей братских культур народов СССР.

Самое деятельное участие в развитии узбекской музыкальной культуры приняли крупнейшие советские композиторы Р. Глиэр, Н. Митрополитов, С. Василенко, В. Успенский, М. Штейнберг, А. Козловский, а также находившиеся в республике в годы войны виднейшие музыковеды и исполнители Москвы, Ленинграда и других городов.

За годы войны было создано немало популярных песен на тексты узбекских советских поэтов — Хамида Алимджана, Чусты, Сабира Абдуллы, Миртемира, Даврона, имура Фаттаха, М. Шейхзаде и других, а также на тексты русских поэтов, посвятивших свои произведения Узбекистану. Композиторы Ташкента, Москвы, Ленинграда и других городов вводили в оборонно-патриотические песни узбекские национальные музыкальные темы, что ярко проявилось в песнях «Великий Сардар» и «Отлыклар кошуги» Чишко, «В бой Узбекистанцы!» и «Узбекская кавалерийская» Шварца, «Москва» Абрамского (совместно с Мухамедалиевым), «Жонажон Москва» Штейнберга (совместно с Т. Джалиловым), «Адолатли юриш» Козловского, «Узбекистан» Успенского, «Песня про наводчика Ибрагимова» и «Рустам» Мушеля и др. [9, с. 121].

Был создан и ряд оперных произведений героического содержания. В 1942 году на сцене оперных театров Ташкента состоялись премьеры опер «Суворов» С. Василенко, «Улугбек» А. Козловского, «Ледовое побоище» Г. Таранова [9, с. 122].

Значительным вкладом в развитие симфонического жанра явились «Пятая симфония-рапсодия» на народные узбекские темы композитора М.О. Штейнберга (в ней использованы мелодии композиторов-мелодистов К. Джаббарова, С. Каланова) и героическая симфония М. Ашрафи [10, с. 33].

Эвакуированная сюда, в 1941–1945 учебном году Ленинградская консерватория оказала значительную помощь в развитии узбекского музыкального национального искусства. За большую творческую и музыкально-общественную работу во время пребывания в Узбекистане консерватория награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета УзССР. Правительство

Узбекистана достойно оценив помощь ленинградцев, присвоило звание Народного артиста УзССР — М.О. Штейнбергу; Заслуженный деятель искусств УзССР — Х.С. Кушнареву, О. Чишко, Б. Арапову, И. Мусину, М. Семёнову [6, с. 436].

Эвакуированные в годы войны деятели искусства оказали большое влияние на развитие театрального творчества. Из 36 функционировавших в республике театров 14 были эвакуированы. Например, Московский государственный еврейский театр, Харьковский государственный театр им. Шевченко, Московский театр революции, театр им. Маяковского и другие [9, с. 120].

В содружестве с мастерами эвакуированных театров Москвы и Украины деятели узбекского искусства создали ряд патриотических спектаклей о героизме народа против фашизма: «Профессор Мамлок» Ф. Вольфа, «Фронт» В. Соловьева, «смерть оккупантам» К. Яшена, «Полет орла» И. Султана, «Олеко Дундич» Ржевского и Каца и другие [6, с. 445].

Примечательным явлением в театральной жизни стала постановка пьес узбекских авторов коллективами московских и украинских театров: «Полет орла» И. Султанова, «Хамза» К. Яшена и А. Умари, «Муканна» Х. Алимджана шли с большим успехом в Узбекистане, а затем в Москве, Киеве, Донбассе [10, с. 33].

В Ташкент был эвакуирован ГОСЕТ во главе с С.М. Михоэлсом, ГОСЕ-Ты из Киева, Харькова, Одессы и Львова, киностудии, где работали режиссеры М.И. Ромм, И. Хейфиц, А.Г. Зархи, Л. Трауберг, Гр.М. Козинцев, а также еврейские театральные ансамбли под руководством Сиди Таль (Биркенталь), Клары Юнг, и Анны Гузик [11, с. 334].

Среди эвакуированных были и представители художественной интеллигенции. В частности, в Самарканд были эвакуированы 391 художник, ученые-искусствоведы и студенты Академии художеств: В. Павловский, С. Абугов, И. Бродский, П. Белоусов, В. Горб, М. Таранов, Н. Бакланов, А. Матвеев, Л. Овсянников, А.Д. Чегодаев, Н. Пунин, И.Э. Грабарь, В.А. Фаворский, Д.С. Моор, С. Герасимов, И. Павлов, В. Касиян, М. Бобышов, М. Авилов и др. [12, с. 112]

В Самарканде продолжили свою деятельность эвакуированные Государственная консерватория ордена Ленина, Еврейское театральное училище, Московский государственный художественный институт, Всероссийская Академия художеств (ВАХ), Центральное художественное промышленное училище [13, с. 118].

Значительно активизировала свою деятельность и ташкентская студия художественных фильмов. В Узбекистан были эвакуированы киностудии других республик. Здесь работала группа выдающихся мастеров советской кинематографии — режиссеры М.И. Ромм, Я.А. Протазанов, И. Е. Хейфиц, Н.А. Зархи, Л.Д. Луков, Г.М. Козинцев, Л.З. Трауберг и др. [9, с. 122].

В творческом содружестве с эвакуированными в Ташкент Одесской киностудией и съемочными группами Москвы, Ленинграда, Киева были по-

ставлены кинофильмы: «Александр Пархоменко» (1942 г.), «Два бойца» (1943 г.) Л. Лукова, «Человек № 217» (1943 г.) М. Ромма, «Его зовут Сухэ-Батор» (1942 г., режиссеры И.Е. Хейфиц и А.Г. Зархи, с участием узбекского актера Б. Хайдарова), «Насриддин в Бухаре» (1943 г.) режиссера Я.-А. Протаганова. К. Ярматовым были созданы фильмы-концерты «Мы победим» (1941 г.), «Друзья на фронте» (1942 г.), «Подарок Родины» (1943 г.). Большим достижением киноискусства Узбекистана стал фильм «Тахир и Зухра» (1945 г., режиссер Н. Ганиев). [10, с.33].

Создание этих и других фильмов стало большой школой для национальных кадров Ташкентской студии.

В годы войны в Узбекистане работали И. Грабарь, С. Герасимов, Д. Моор, В. Фаворский и другие большие мастера советского изобразительного искусства, видные искусствоведы. Это плодотворно повлияло на развитие узбекского изобразительного искусства.

В этот период были написаны картины О. Тавотевосяна «Кавалерийская атака» и «Советский воин в плен не сдастся», У. Тансыкбаева «Внезапный удар» и серия полотен «По дорогам войны», Н. Кашиной «Клятва бойца», П. Гана «Белорусские партизаны», З. Ковалевской «Возвращаясь с победой» и «В гостях у раненых», полотно Л. Абдуллаева «Агитатор на канале», портреты А. Волкова и многие другие [6, с. 416].

Помимо этого, в Ташкент были эвакуированы сотрудники знаменитой Пулковской астрономической обсерватории [14, с. 250].

А в августе 1942 г. в Узбекистан прибыло 5100 учащихся музыкальных училищ Краснодарского края. Из них 2800 были размещены в Ташкенте, 600 — в Самарканде, 500 — в Андижане, 500 — в Коканде, 400 — в Беговате (Бекабаде), 300 — в Янгиюле [15, с. 266].

Таким образом, в процессе совместной творческой работы писателей и работников искусства Узбекистана и эвакуированной сюда творческой и научной интеллигенции быстрыми темпами развивалась наука, было множество открытий. Эвакуированные ученые внесли весомый вклад в развитие образования, культуры и искусства.

Литературы

- [1] Узбекистан в годы войны // <https://mytashkent.uz/2018/09/23/uz-at-war/>. Дата обращения 06.03.2020.
- [2] Республика Узбекистан. В Узбекистане в первые месяцы войны было подано более 32 тысяч заявлений о добровольном призыве в РККА. URL: [https://iacis.ru/mainevents/god_veteranov_uzbekistan/...](https://iacis.ru/mainevents/god_veteranov_uzbekistan/) (дата обращения 15.03.2020).
- [3] *Буриева Х.А.* Документы Фонда № 314 Центрального Государственного Архива Республики Узбекистан как источник по изучению проблемы эвакуации населения в годы II Мировой войны // История. Память. Люди: материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Алматы, 16 сентября 2016 г.). Алматы, 2017. 588 с.
- [4] *Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)* в 3 т. Ташкент: Фан, 1961. Т. 1. 407 с.

- [5] Узбекистан в годы войны. URL: <https://mytashkent.uz/2018/09/23/uz-at-war/> (дата обращения 06.03.2020).
- [6] Узбекская Советская Социалистическая республика. Энциклопедия в одном томе. Главный редактор — академик АН УзССР К.А. Зуфаров. Главная редакция УзСЭ, Ташкент, 1981. 510 с.
- [7] Саипова К.Д. Толерантность узбекского народа к эвакуированным и депортированным народам в годы войны с фашизмом. Ташкент, «TURON-IQBOL», 2018. 120 с.
- [8] Александр Фадеев. Письма и документы из фондов Российского Государственного Архива литературы и искусства. М., 2001. 358 с.
- [9] История Узбекской ССР. В 4-х томах. Отв. ред. Р.Х. Аминова и др. Т. 4. (1937–1965 гг.). Ташкент: Фан, 1968. 640 с.
- [10] Гольянова Т.В. Работники искусства Узбекистана в годы войны // Общественные науки в Узбекистане. 1985. № 05. Ташкент: Фан, 1985. 61 с.
- [11] Иофе В.Г. Ильина (Стильке) А.О. Спасение от холокоста: евреи из Польши и восточноевропейских республик ССР в Ташкенте в документах местных архивов // История. Память. Люди: материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Алматы, 16 сентября 2016 г.). Алматы, 2017. 588 с.
- [12] Тухтаева М.С. Повседневная жизнь эвакуированных художников Москвы и Ленинграда в Узбекистане в 1941–1943 гг. // История. Память. Люди: материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Алматы, 16 сентября 2016 г.). Алматы, 2017. 588 с.
- [13] Тухтаева М.С. Творческая жизнь художественной интеллигенции Ленинграда и Москвы в эвакуации в Узбекистане (1941–1943 гг.) // История. Память. Люди: материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Алматы, 16 сентября 2016 г.). Алматы, 2017. 588 с.
- [14] Иофе В.Г., Петровская В.А. Из истории эвакуации в Узбекистан. (Некоторые страницы истории и отражение на полках архивов и на экранах кино...) // История. Память. Люди: материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Алматы, 16 сентября 2016 г.). Алматы, 2017. 588 с.
- [15] Иофе В.Г. Ведерникова Г.С. Из истории эвакуации в Узбекистан // История. Память. Люди: материалы IX Международной научно-практической конференции. 27 сентября 2018 г., Алматы. Алматы, 2019. 594 с.

Uzbekistan's Contribution to the Victory over Fascism in World War II

E.E. Egamov

ELNUR_EGAMOV@mail.ru

Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, 123001, Russia

The article examines the participation of Uzbekistan in the Second World War. The analysis of the final results of human losses, as well as the awarded Uzbek citizens with various orders and medals for their heroism on the battlefields is made. An important place in the article is devoted to the study of evacuation issues to Uzbekistan. The problems of organizing the process of receiving evacuees by the newly formed Department for the Evacuation of the population under the SNK of the UzSSR are considered. More than a million representatives of various nationalities arrived in Uzbekistan during the war years, including more than 200,000 children from various regions of the Soviet Union. Among them are scientists, teachers, actors, representatives of the artistic intelligentsia, as well as scientific and educational institutions. The research institutes of the USSR Academy of Sciences were evacuated to Tashkent: Oriental studies, history, world literature, history of material culture and others,

22 research institutes, 16 higher educational institutions, 2 libraries relocated from Ukraine, Belarus and the RSFSR were placed in the Republic in a short time. By 1943, there were already more than 40 such institutes on the territory of the Republic, of which 25 were located in Tashkent, 8 in Samarkand, and 5 scientific institutions in the Ferghana region. In the process of joint activity, the scientific and creative intelligentsia evacuated to Uzbekistan developed science at a rapid pace, there were many discoveries. Evacuated scientists and creative workers have made a huge contribution to the development of education, science, culture and art.

Keywords: War, evacuation, Tashkent, scientists, teachers, science, education, cultural heritage, Victory

Сведения об авторах

Секция 3. Военная история

Агеев Николай Валентинович — преподаватель кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ, советник РАН, д-р ист. наук, профессор, полковник запаса

Антрейкин Сергей Николаевич — старший преподаватель кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ, канд. ист. наук, доцент, полковник запаса

Арзамаскин Юрий Николаевич — старший научный сотрудник НИО Военного университета имени князя Александра Невского МО РФ, д-р ист. наук, профессор

Ащеулов Олег Евгеньевич — научный сотрудник Центра военной истории Института российской истории РАН, канд. ист. наук

Баймулдин Ержан Суиндыкович — слушатель спец. факультета Военного университета имени князя Александра Невского МО РФ, Республика Казахстан

Бандурин Сергей Геннадьевич — профессор кафедры организационно-кадровой работы в органах государственной власти МИРЭА — Российского технологического университета, д-р ист. наук, доцент

Белогуров Илья Матвеевич — адъюнкт кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник

Борисов Алексей Александрович — начальник кафедры физической подготовки Военного института (инженерно-технического) ВА МТО имени генерала армии А.В. Хрулёва, канд. техн. наук, профессор

Ботев Юрий Львович — начальник кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ, д-р ист. наук, профессор, генерал-майор

Вербицкий Александр Анатольевич — старший научный сотрудник Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного, канд. воен. наук

Виноградов Сергей Евгеньевич — старший научный сотрудник Центра военной истории Института российской истории РАН, канд. ист. наук

Воробьев Сергей Владимирович — профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России, д-р ист. наук, профессор, полковник запаса

Ворсин Владимир Федотович — старший научный сотрудник НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, канд. воен. наук, старший научный сотрудник

Гончаров Евгений Владимирович — доцент кафедры управления военных представительств МО РФ Учебного военного центра при МАИ

Горбачев Валентин Александрович — генеральный директор АО «Петровский НЦ «Фугас», д-р техн. наук, профессор, действительный член РАН

- Дудь Александр Петрович* — профессор кафедры № 6 ВВС (МФ) ВУЦ МГТУ им. Н.Э. Баумана, д-р воен. наук, профессор
- Еременкова Ирина Викторовна* — преподаватель кафедры МТ-3 (Технология машиностроения) МГТУ им. Н.Э. Баумана, канд. техн. наук
- Жарский Анатолий Петрович* — старший научный сотрудник НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ (г. Санкт-Петербург), канд. воен. наук, старший научный сотрудник, член-корреспондент РАН, подполковник в отставке
- Желтухин Павел Сергеевич* — РТУ МИРЭА-Российский технологический университет, канд. техн. наук
- Зданович Александр Александрович* — старший научный сотрудник отдела НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, д-р ист. наук, доцент, генерал-лейтенант в отставке
- Зимонин Вячеслав Петрович* — профессор кафедры Военного университета имени князя Александра Невского МО РФ, д-р ист. наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, член-корреспондент РАН, капитан 1-го ранга в отставке
- Иванов Сергей Анатольевич* — начальник 1-го научно-исследовательского управления НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, канд. ист. наук, полковник
- Иванова Светлана Ивановна* — старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), канд. филос. наук
- Ивкин Владимир Иванович* — старший научный сотрудник ВА РВСН имени Петра Великого, канд. ист. наук, член-корреспондент РАН, полковник запаса
- Ирютин Алексей Сергеевич* — заместитель начальника научно-исследовательского отдела НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, подполковник
- Ковалев Сергей Николаевич* — ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ (г. Санкт-Петербург), д-р ист. наук
- Ковба Виктор Иванович* — доцент кафедры общей тактики и оперативного искусства Военной академии РХБ защиты им. Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, канд. воен. наук, доцент
- Корж Николай Александрович* — старший преподаватель кафедры № 10 — начальник инженерной службы Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного, подполковник
- Кочкарёв Вадим Викторович* — слушатель Военной академии Генерального штаба ВС РФ
- Кузнецов Алексей Андреевич* — заместитель начальника научно-исследовательского отдела НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, канд. ист. наук, советник РАН, подполковник

Кузнецов Дмитрий Алексеевич — доцент 205 кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», канд. ист. наук, доцент

Кузнецова Юлия Николаевна — доцент 141 кафедры русского языка ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», канд. филол. наук

Куканов Андрей Игоревич — заведующий сектором (правительство Москвы).

Курмышов Василий Михайлович — заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Военного института (инженерно-технического) ВА МТО имени генерала армии А.В. Хрулёва, д-р ист. наук, доцент.

Лавренов Сергей Яковлевич — ведущий научный сотрудник НИЦ Военного университета имени князя Александра Невского МО РФ, д-р полит. наук, профессор, советник РАН

Лашков Алексей Юрьевич — старший научный сотрудник НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, канд. ист. наук, доцент

Лежнев Дмитрий Сергеевич — начальник курса филиала ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Ловничий Дмитрий Степанович — начальник кафедры общей тактики и оперативного искусства Военной академии РХБ защиты им. Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, канд. воен. наук

Мелешко Владимир Юрьевич — старший научный сотрудник НИЦ ВА РВСН им. Петра Великого, член-корреспондент РАН, д-р техн. наук, профессор

Мильбах Владимир Спартакович — профессор кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Михайловской военной артиллерийской академии, д-р ист. наук, профессор, полковник в отставке

Миргородский Дмитрий Сергеевич — профессор кафедры военной акмеологии и кибернетики ВА РВСН им. Петра Великого, д-р ист. наук, советник РАН, полковник

Митюков Денис Александрович — адъюнкт кафедры военной акмеологии и кибернетики ВА РВСН им. Петра Великого, капитан

Монаков Михаил Сергеевич — старший научный сотрудник НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, д-р ист. наук, профессор, капитан 1 ранга в отставке

Надрин Владимир Алексеевич — преподаватель кафедры № 10 Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного, полковник запаса

Никифоров Михаил Сергеевич — преподаватель кафедры № 10 Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного, подполковник

Новиченко Светлана Леонидовна — старший научный сотрудник научно-экспозиционного отдела ВИМАИВ и ВС (г. Санкт-Петербург)

Павликов Павел Витальевич — студент Московского авиационного института (национального исследовательского университета)

Павловец Георгий Яковлевич — старший научный сотрудник НИЦ ВА РВСН им. Петра Великого, д-р техн. наук, профессор, член-корреспондент РАН

- Поляков Виктор Анатольевич* — старший преподаватель кафедры АГЗ МЧС России
- Прокофьев Сергей Васильевич* — старший преподаватель кафедры АГЗ МЧС России
- Прямыцын Владимир Николаевич* — заместитель начальника отдела НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, д-р ист. наук
- Раткин Леонид Сергеевич* — ученый секретарь Совета ветеранов РАН, канд. техн. наук
- Русанов Валерий Юрьевич* — ведущий научный сотрудник НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, канд. ист. наук, доцент, советник РАН
- Романова Лариса Николаевна* — научный сотрудник НИЦ ВА РВСН им. Петра Великого
- Сафаров Юсуфали Баходирович* — адъюнкт НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, доцент, Республика Узбекистан
- Сафронов Олег Семенович* — профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», д-р ист. наук, доцент
- Седов Евгений Леонидович* — ассистент кафедры организационно-кадровой работы в органах государственной власти МИРЭА — Российского технологического университета
- Слинкин Михаил Михайлович* — старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, канд. ист. наук, доцент
- Стариков Анатолий Алексеевич*, член Союза писателей России, канд. экон. наук, полковник запаса
- Суханов Владимир Олегович* — старший преподаватель кафедры АГЗ МЧС России (г. Новогорск)
- Тарасов Сергей Анатольевич* — заместитель начальника отдела НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, канд. ист. наук, советник РАН.
- Тимошин Андрей Владимирович* — старший научный сотрудник НИИ (ВСИ МТО ВС РФ) ВА МТО им. генерала армии А.В. Хрулёва, канд. воен. наук, доцент
- Тужиков Александр Андреевич* — старший научный сотрудник НИЦ ВА РВСН им. Петра Великого, канд. воен. наук, доцент
- Федечкин Алексей Дмитриевич* — канд. ист. наук, капитан запаса 3-го ранга.
- Фетисов Александр Вадимович* — профессор кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии, канд. воен. наук, доцент
- Филатов Андрей Михайлович* — заместитель командующего РВСН по работе с личным составом (2009–2019 гг.), генерал-майор запаса, преподаватель 23-й кафедры (военно-политической работы в войсках (силах) Военного университета имени князя Александра Невского МО РФ
- Филипповых Дмитрий Николаевич* — главный научный сотрудник НИЦ Военного университета имени князя Александра Невского МО РФ, д-р ист. наук, профессор, член-корреспондент РАН

Хасанов Темирмалик Собиржонович — слушатель специального факультета Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, майор, Кыргызская Республика

Хохлов Владимир Сергеевич — старший научный сотрудник НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, канд. ист. наук, советник РАН, полковник в отставке

Чернухин Виктор Андреевич — старший преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Михайловской военной артиллерийской академии, д-р ист. наук, профессор

Чистяков Андрей Николаевич — младший научный сотрудник НИЦ ВА РВСН им. Петра Великого (г. Балашиха), капитан

Чугунов Евгений Анатольевич — старший научный сотрудник Военной академии РХБ защиты им. Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, канд. ист. наук, доцент

Шарипова Татьяна Леонидовна — научный сотрудник НИЦ ВА РВСН им. Петра Великого.

Шентура Владимир Николаевич — начальник управления технического обеспечения связи, АСУ и компьютерных сетей Главного управления Связи Вооруженных Сил Российской Федерации, канд. воен. наук, доцент, член-корреспондент РАН, генерал-майор

Шернаев Владимир Иванович — профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета, д-р полит. наук, канд. философ. наук, доцент, полковник в отставке

Шипунов Александр Владимирович — преподаватель Военной академии Генерального штаба ВС РФ, д-р ист. наук, доцент.

Шумеев Виктор Иванович — член-корреспондент РАН, канд. воен. наук, профессор, генерал-майор в отставке

Щерба Александр Николаевич — ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ (г. Санкт-Петербург), д-р ист. наук, профессор

Щелоков Владимир Федорович — генеральный директор Союза предприятий оборонных отраслей промышленности Свердловской области, канд. соц. наук

Эгамов Элнур Эсон угли — слушатель спец. факультета Военного университета имени князя Александра Невского МО РФ, (Республика Узбекистан)

Содержание

Секция 3. Военная история	3
<i>Агеев Н.В.</i> Развитие военной науки в Российской империи (начало XIX в. — 1917 г.)	3
<i>Антрейкин С.Н., Кочкарев В.В.</i> Особенности применения артиллерии при выполнении задач ограниченного контингента советских войск в Республике Афганистан	10
<i>Арзамаскин Ю.Н.</i> Моральный дух и психологическая стойкость — основополагающие факторы победы в Сталинградской битве	20
<i>Ащеулов О.Е.</i> Краткая история формирования гвардейских минометных частей в ходе первого периода Великой Отечественной войны и их роль в оборонительном этапе Сталинградской битвы	30
<i>Баймулдин Е.С.</i> Воины-казахстанцы в битве за Сталинград	36
<i>Бандурин С.Г., Седов Е.Л.</i> Действия пограничных формирований по обеспечению ввода советских войск в Иран (август-сентябрь 1941 года)	49
<i>Белогуров И.М.</i> Специфические особенности и условия возникновения конфликтногенных зон на территории постсоветских государств Закавказья	52
<i>Борисов А.А., Курмышов В.М.</i> Этапы становления рукопашного боя в России	63
<i>Ботев Ю.Л.</i> К вопросу об управлении войсками в ходе операций в годы Великой Отечественной войны	70
<i>Вербицкий А.А.</i> О некоторых особенностях и проблемах организации связи в Сталинградской битве	80
<i>Виноградов С.Е.</i> А.Н. Крылов и разработка основ военно-морской промышленной политики в области производства морской и береговой артиллерии в 1910-х годах	83
<i>Воробьев С.В., Ивкин В.И.</i> Сценарное моделирование возможных действий Сил стратегического сдерживания в угрожаемый и начальный периоды ядерной войны (по взглядам 70–80-х годов XX века)	89
<i>Ворсин В.Ф.</i> К вопросу подготовки кадров тыла Красной армии в предвоенный период: опыт и уроки	104
<i>Гончаров Е.В., Павликов П.В.</i> Совершенствование тактики городского боя в период Сталинградской битвы	111
<i>Дудь А.П.</i> Пути решения проблем технического обеспечения войск исходя из исторического опыта их применения в вооруженных конфликтах в горно-пустынной и горной местности	117
<i>Жарский А.П., Шентура В.Н.</i> Североатлантический Альянс — главный инструмент военного противоборства с Россией	122
<i>Желтухин П.С., Еременкова И.В.</i> История развития, становления основного понятийного аппарата и экономического аспекта в сфере вопросов мобилизации	132

<i>Зданович А.А.</i> Роль органов военной контрразведки в период подготовки Курской битвы (на примере Центрального фронта)	143
<i>Зимонин В.П.</i> 80-летие Сталинградской битвы и феномен А.М. Василевского в обеспечении коренного перелома в войне	152
<i>Иванов С.А.</i> К вопросу о системе военной подготовки студентов в советских высших учебных заведениях в период 1922–1939 гг.	164
<i>Иванова С.И.</i> Евразийство: о смысле русской революции	178
<i>Ирютин А.С.</i> Оперативное учение Швеции. Как победа Красной армии на Курской дуге спасла Швецию	182
<i>Ковба В.И., Ловничий Д.С., Чугунов Е.А.</i> «Генерал-штурм» и его штурмовые группы: тактика уличных боев командарма В.И. Чуйкова на пути от Сталинграда к Берлину	192
<i>Кузнецов А.А.</i> Проекты гиперзвукового оружия в научно-технических планах США (2001–2021 годы)	198
<i>Кузнецов Д.А., Кузнецова Ю.Н.</i> Операция «Малый Сатурн»	205
<i>Куканов А.И.</i> К вопросу о создании военно-мобилизационных органов Москвы (1937 г. — декабрь 1941 г.)	211
<i>Лавренев С.Я.</i> В преддверии Сталинградской битвы (к 80-летию со дня начала) ..	218
<i>Лашков А.Ю.</i> Противовоздушный щит Сталинграда в оборонительном периоде великой битвы на берегах Волги (17 июля — 18 ноября 1942 г.)	222
<i>Лежнев Д.С.</i> Опыт применения штрафных частей Красной армии в Сталинградской битве	228
<i>Мелешко В.Ю., Павловец Г.Я., Горбачев В.А.</i> Держать порох сухим	234
<i>Мильбах В.С., Чернухин В.А.</i> Боевое применение артиллерии Красной армии в Сталинградской стратегической наступательной операции (19 ноября 1942 г. – 2 февраля 1943 г.)	241
<i>Миргородский Д.С.</i> У истоков историографии отечественного ракетостроения	249
<i>Митюков Д.А., Чистяков А.Н.</i> Применение советской артиллерии в контрнаступлении под Сталинградом	259
<i>Монаков М.С.</i> Требования к системному описанию операций и боевых действий	265
<i>Надрин В.А., Корж Н.А., Никифоров М.С.</i> Инженерное обеспечение начального этапа Курильской десантной операции 1945 года	275
<i>Новиченко С.Л.</i> Реликвии Сталинградской битвы в контексте военной безопасности отечества	282
<i>Поляков В.А., Прокофьев С.В., Суханов В.О.</i> 80-летие Сталинградской битвы — выводы и уроки	292
<i>Прямыцын В.Н.</i> Гидрометеорологическое обеспечение сухопутных войск Красной армии в Сталинградской битве	301
<i>Раткин Л.С.</i> К 30-летию Научного совета Российской академии наук по изучению и охране культурного и природного наследия: перспективы расширения международного сотрудничества и развития культурных связей на примере поддержки исторических проектов и ветеранских движений	307

<i>Русанов В.Ю.</i> Основные результаты Сталинградской битвы	317
<i>Сафаров Ю.Б.</i> О некоторых аспектах военно-политического сотрудничества СССР и Великобритании: лето — осень 1941 г.	324
<i>Сафронов О.С.</i> Роль К.К. Рокоссовского в Сталинградской битве	332
<i>Слинкин М.М.</i> Стрелковое оружие в «Сердце Азии»	337
<i>Стариков А.А., Шернаев В.И., Щелоков В.Ф.</i> Память и правду о Сталинградской битве будем хранить вечно	345
<i>Тарасов С.А.</i> Кадровые органы в системе военной организации Советского Союза накануне Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) ...	359
<i>Тимошин А.В., Фетисов А.В., Шумеев В.И.</i> Опыт организации технического обеспечения в период нахождения ограниченного контингента советских войск в Республике Афганистан в период 1979–1989 гг.	369
<i>Тужиков А.А.</i> Осетровский плацдарм — отправная точка начала коренного перелома в Великой Отечественной войне	378
<i>Федечкин А.Д.</i> Опыт создания океанских броненосных крейсеров Российского флота как средства противодействия вероятному противнику в 70–90-х годах XIX в.	386
<i>Филатов А.М.</i> К 60-летию операции «Анадырь»: патриотизм и мужество стратегических ракетчиков как результат партийно-политической работы	392
<i>Филипповых Д.Н.</i> Денацификация: история вопроса и украинская действительность	398
<i>Хасанов Т.С.</i> Историческое место Кыргызстана в Великой Победе	407
<i>Хохлов В.С.</i> И.Т. Пересыпкин на приеме у И.В. Сталина	413
<i>Шарипова Т.Л., Романова Л.Н.</i> Триумф воли, мужества и военного искусства победителей в битве на Волге: событие державного и мирового значения	420
<i>Шипунов А.В.</i> Зарождение системы и организационных форм ремонта танков Рабоче-крестьянской Красной армии в период с 1928 по 1940 г.	427
<i>Щерба А.Н., Ковалев С.Н.</i> Некоторые особенности развития военного производства Санкт-Петербурга в XVIII–XIX веках: исторический опыт	434
<i>Эгамов Э.Э.</i> Вклад Узбекистана в победу над фашизмом во Второй мировой войне	439
Сведения об авторах	448

Научное издание

**ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ:
ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ**

Материалы 7-й Международной межведомственной
научно-практической конференции
научного отделения № 10
Российской академии ракетных и артиллерийских наук

Москва, 17 марта 2022 года

В трех томах

Том 3

Корректор *С.А. Серебрякова*
Художник *Я.М. Ильина*
Компьютерная верстка *С.А. Серебряковой*

Оригинал-макет подготовлен
в Издательстве МГТУ им. Н.Э. Баумана.

В оформлении использованы шрифты
Студии Артемия Лебедева.

Подписано в печать 12.07.2022. Формат 70×100/16.
Усл. печ. л. 37,05. Тираж 30 экз. Заказ .

Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана.
105005, г. Москва, улица 2-я Бауманская, д. 5, к. 1.
press@baumanpress.ru
<https://bmstu.press>

Отпечатано в типографии МГТУ им. Н.Э. Баумана.
105005, г. Москва, улица 2-я Бауманская, д. 5, к. 1.
baumanprint@gmail.com